

Карл Густав Юнг
СИМВОЛЫ СНОВИДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНДИВИДУАЦИИ

Записи семинара Г. К. Юнга по сновидениям Вольфганга Паули

Карл Густав Юнг

**СИМВОЛЫ СНОВИДЕНИЙ
В ПРОЦЕССЕ ИНДИВИДУАЦИИ**

*Записи семинара Г. К. Юнга по сновидениям
Вольфганга Паули*

Касталия
Москва
2021

УДК 159.9

ББК 88

Карл Густав Юнг

Символы сновидений в процессе индивидуации

Записи семинара Г. К. Юнга по сновидениям Вольфганга Паули
— М: «Касталия», 2021. — 462 стр.

Введение Сюзанны Гизер

Издано при поддержке Фонда Филемона

ISBN 978-5-521-16234-5

© Ерзин Иван, перевод на русский, 2021

© Корнякова Анна, редактор русского перевода, 2021

© Багаева Полина, оформление, оригинал-макет, 2021

© «Касталия» (Москва), 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	6
Благодарности.....	7
Введение Сюзанны Гизер.....	9
Что уникального в этих семинарах?.....	12
Обстоятельства, связанные с семинарами на острове Бейли.....	15
Юнг в Америке и радикалы вокруг Беатрис Хинкль.....	21
Художественные документы с острова Бейли.....	28
Сновидец и его лечение.....	38
Диагноз и лечение.....	46
Охота за сокровищами в алхимии.....	55
Нью-йоркские семинары.....	70
Юнг и антисемитизм.....	76
Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией.....	86
Семинары на острове Бэйли, 1936 год.....	96
Предварительное замечание к mimeографированным записям семинара на острове Бейли.....	96
Лекция 1.....	97
Лекция 2.....	133
Лекция 3.....	168
Лекция 4.....	200
Лекция 5.....	241
Лекция 6.....	273
Семинар в Нью-Йорке, 1937 год.....	309
Лекция 7.....	309

Лекция 8.....	337
Лекция 9.....	370
Лекция 10.....	400
Лекция 11.....	430

АННОТАЦИЯ

В 1936 и 1937 годах К.Г. Юнг провёл два легендарных семинара по толкованию сновидений, первый на острове Бейли, штат Мэн, второй — в Нью-Йорке. В этой книге лекции Юнга впервые становятся доступными широкому читателю, позволяя взглянуть, как Юнг открыто излагает свои идеи на английском языке перед восхищённой американской аудиторией.

Представленные здесь сны принадлежат Нобелевскому лауреату физика Вольфгангу Паули, который обратился к Юнгу за терапевтической помощью из-за тяжёлых личных проблем, эмоционального расстройства и депрессии. Связывая сны Паули с целительной мудростью разных эпох и культур, Юнг показывает, как мандала — универсальный архетип целостности — спонтанно возникает в психике современного человека, и как эта образность отражает процесс исцеления. Он затрагивает широкий диапазон тем, включая психологические типы, умственные расстройства, процесс индивидуации, принципы психотерапевтического лечения и важность анимы, тени и персоны в мужской психологии. Он также рассуждает о современной физике, природе реальности и политических течениях своего времени. Юнг обращается за примерами к митраистским мистериям, буддизму, индуизму, китайской философии, кундалини-йоге и древнеегипетским представлениям о теле и душе. Он также обсуждает символизм католической мессы, Троицы и гностические идеи в неканонических евангелиях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Фонд Филемона благодарит бывшего президента Джудит Харрис, благодаря которой удалось реализовать этот проект, за её неизменную поддержку; Фреда Апплея, Карен Картер и Талию Лиф из Princeton University Press за их редакторскую работу и надзор за проектом; Стратоса Маламатинаса за предоставление черновиковых расшифровок семинаров; Крэйга Стивенсона за дотошную проверку слов и дополнение расшифровок; и Кристофера Родригеса за вычитку.

Эта редакторская работа началась десять лет назад, в 2008 году, когда я посетила Торонто и Второй филемоновский семинар по истории Юнга, проводимый Фондом Филемона, чтобы прочитать лекцию об отношениях между шведским психотерапевтом Полем Бьерром и К.Г. Юнгом. Это была моя первая встреча с исследователями из Фонда, приведшая к предложению заняться редакторской работой над серией лекций Юнга «Символы сновидений в процессе индивидуации».

Это было захватывающее и воодушевляющее путешествие, и я бы не справилась без помощи многих помощников. Прежде всего я хочу поблагодарить Джудит Харрис за её поддержку проекта и главного редактора профессора Сону Шамдасани за бесценную помощь и поддержку. Я также хочу поблагодарить сообщество наследников К.Г. Юнга и Фонд работ К.Г. Юнга, особенно доктора Томаса Фишера за помощь с получением доступа к важным материалам в архиве Юнга в Швейцарском федеральном институте технологии (ETH) в Цюрихе.

Помощь профессора Карла фон Мейена, физика, историка науки и редактора переписки Паули была незаменима с тех пор, как я впервые узнала об общении Паули и К.Г. Юнга в 1986 году. Он также очень помог в процессе редактирования этих семина-

ров, особенно предоставив полный список материалов сновидений Паули.

Моя особая благодарность Кристоферу Бичу в Центре Юнга в Мэне, который показал мне остров Бейли и семейный дом Кристины Манн, а также впечатляющий дом Манн на берегу с видом на океан, где Манн, Хардинг и Бертин вели свою аналитическую практику. Он также показал мне фотоальбом и короткое немое кино, снятое по случаю семинаров.

Особая благодарность юнгианскому аналитику, бывшему президенту Библиотеки Кристины Манн и преподавателю Института К.Г. Юнга в Нью-Йорке доктору Морису Краснову, который очень помог установить некоторых участников семинара, а также передал мне важные письменные свидетельства некоторых участников.

Следующие люди и учреждения также помогли мне с исследованием:

Архив исследований архетипического символизма (ARAS) за предоставление сведений об оригинальных иллюстрациях, использованных Юнгом на семинарах на острове Бейли, и библиотеку Кристины Манн за предоставление копии фотоальбома с места встречи. Я также хочу упомянуть Ричарда Брауна из университета Беллармин в Луисвилле, штат Кентукки, и Акселя Ханинга из университета Роскилле за предоставление важных сведений.

ВВЕДЕНИЕ

Сюзанна Гизер

В 1936 и 1937 гг. Юнг провёл последовательные семинары на острове Бейли, штат Мэн (см. рисунок 1), и в Нью-Йорке. Семинары шли всего одиннадцать дней, шесть дней на острове Бейли и пять дней в Нью-Йорке. Серия лекций Юнга была озаглавлена «Символы сновидений в процессе индивидуации». Представленные сны принадлежали физiku и Нобелевскому лауреату Вольфгангу Паули (1900-1958). Юнг гораздо более детально погружился в личные аспекты сновидений Паули, чем в своих опубликованных работах.

Главной задачей семинаров было показать, как мандала, будучи выражением архетипа целостности, спонтанно появлялась в психике современного человека, и как эта образность отражает процесс исцеления. Юнг считает архетипы присущими человеку, обладающими неизменным смысловым ядром, которое «наполняется» материалом опыта, обусловленного культурой и окружением. Потому для него важно предоставить свидетельства этой гипотезы, обращаясь к примерам из разных культур и эпох, особенно из сферы религиозного символизма.

Темы, которые Юнг поднимает на этих семинарах, все связаны со стремлением развить и объяснить свои теории о психике. На лекциях Юнг затрагивает самые разные темы. Он излагает свою теорию сновидений; умственного расстройства; процесса индивидуации; регрессии; принципы психотерапевтического лечения; мужскую психологию и важность анимы, тени и персоны; психологические типы; и психическую энергию. Он комментирует политические течения своего времени, такие как нацизм, коммунизм, фашизм и массовую психологию. Он размышляет над современной физикой, причинностью и природой реальности.

Обращаясь к религиозной сфере, он иллюстрирует свои теории примерами из митраистских мистерий, буддизма, индуизма, китайской философии, И Цзин, кундалини-йоги и древнеегипетских представлений о теле и душе. Из христианского наследия он фокусируется прежде всего на католицизме и символизме мессы и Троицы, а также на содержании недавно обнаруженных неканонических евангелий и гностических идеях. Он также упоминает концепцию «времени сновидений» австралийских аборигенов и их веру в целительные объекты, аполлонические и дионисийские культы древней Греции, нордическую мифологию, Пифагора и пифагорейство, а также Хидра из Корана. В мире литературы он обращается к «Так говорил Заратустра» Ницше, Фаусту Гёте и Голему Майринка. Он также рассматривает Духовные упражнения Игнатия Лойолы и видения Зосимы. Связи с другими работами Юнга на эту тему представлены в примечаниях.

В целом мы видим здесь многообещающие темы, приведшие в грядущие 1937-1957 годы к развитию юнговской психологии религии. Начиная с первых исследований по мифологии и религии с 1912 года и позже, в начале 1930-х, Юнг черпал материал для сравнений прежде всего из восточных эзотерических практик, таких как кундалини-йога и даосизм. После этого его внимание сместилось к западной традиции, главным образом к средневековой алхимии и христианскому символизму. Эти темы он затем углублял и исследовал в 1940-е и 1950-е годы.

Рисунок 1. Юнг на семинарах на острове Бейли.

Что уникального в этих семинарах?

Большая часть сохранившихся текстов и семинаров Юнга на английском была либо переведена с немецкого, либо, когда они были даны на английском, профессионально расшифрована и впоследствии отредактирована.¹ Более того, переводы письменных работ Юнга на английский язык проходили через множество ревизий и «переписываний».² В результате современный читатель лишён ценного наследия, захватывающего свидетельства творческого процесса автора.

Эти семинары представляют собой самое обширное устное выступление Юнга на английском языке перед американской аудиторией. Они были лишь слегка отредактированы, чтобы, как сказано во введении к семинарам Комитетом по записям (Notes Committee), «сохранить выступления, насколько возможно, в том виде, в каком их дал доктор Юнг». Комитет по записям состоял из трёх выдающихся женщин-врачей и юнгианских аналитиков, живших в Соединённых Штатах: Кристин Манн, Элеанор Бертин и Эстер Хардинг. Эта почти буквальная расшифровка — возможность «прислушаться» к тому, как Юнг говорил по-английски. Это также текстовое свидетельство интуитивного, ассоциативного способа мышления Юнга, и этот стиль заставляет его отклоняться в самых разных направлениях, так что он не смог придерживаться изначального плана покрыть весь материал сновидений — восемьдесят одно бессознательное видение и сновидение, которые он выбрал, чтобы проиллюстрировать процесс

---

1 C.G. Jung (1959). *The Collected Works of C.G. Jung* (далее CW), vol. 9, part 1 (далее 9/1), *The Archetypes and the Collective Unconscious* (New York: Pantheon), 4.

2 S. Shamdasani (2004), *Jung and the Making of Modern: The Dream of Science* (Cambridge: Cambridge University Press), 22.

индивидуации Паули — за шесть дней на острове Бейли. Из восьмидесяти одного он смог разобрать только тридцать четыре. Столь же важно, что это спонтанный обзор главных тем, занимавших ум Юнга в сентябре 1936 и октябре 1937 гг.

Поскольку аудитория состояла из благосклонных последователей, Юнг мог позволить себе быть неформальным. Организаторы прямо желали, чтобы семинары были «столь же строго личными и неформальными, как и [предшествующее] мероприятие в Гарварде было престижным и формальным».³ Журналисты не допускались. Лекции содержат моментальные ответы на вопросы от аудитории. Они были даны перед ограниченной аудиторией особо приглашённых людей, обычно последователей Юнга, аналитиков, студентов и анализандов.⁴ Семинары превратились в расшифровки стенографических записей, сделанных избранными участниками семинара, затем скопированных, переплетённых и распространённых прежде, чем у Юнга появилась возможность

---

3 Claire Dewsnap (1975), "Seminars on an Island", *Memories and Perspectives Marking the Centennial of C.G. Jung's Birth*, ed. Judy Rosenberg (New York: Analytical Psychology Club of New York), 20-23.

4 Можно поднять вопрос, относились ли эти ранние практики юнгианства к классу белых англо-саксонских протестантов. У нас нет об этом основательных сведений. Мы точно знаем происхождение некоторых, но общей картины составить не удаётся. Было мало исследований пациентов ранних американских юнгианских аналитиков. Существует очень мало биографических работ о них самих, не говоря уже об их клиентуре. Есть указания, что среди них было много людей из художественной и творческой сферы — прежде всего, люди вроде Джексона Поллока и Марты Грэм. Потому резонно предполагать, что они были довольно смешанного происхождения. См. Jay Sherry (2011), "Faint Voices from Greenwich Village: Jung's Impact on the First American Avant-Garde", *Journal of Analytical Psychology* 56 (5): 692-707; Beth Darlington (2015), "Kristine Mann: Jung's 'Miss X' and a Pioneer in Psychoanalysis", *Journal of Archetype and Culture* 92:371-99.

прокомментировать, изменить или отредактировать их.⁵ Юнг даже писал с просьбой получить копию записей с острова Бейли, чтобы пересмотреть и отредактировать в связи с запросом издательского дома Harcourt Brace and Company о публикации семинаров. Юнг просил добавить к введению в семинары примечание: «Доктор Юнг согласился распространить эти записи среди присутствующих на выступлениях без его окончательных предложений или правок. За любые появившиеся ошибки или недостатки ответственен Комитет по записям».⁶

Вторая часть семинаров, проведённая в Нью-Йорке в 1937 года, изначально не планировалась, так что, в некотором смысле, семинары, проведённые на острове Бейли, в то время считались «завершёнными». Но даже тогда, когда Юнг присылал просьбу о копии записей, уже планировалось новое путешествие в Америку осенью 1937 г.⁷ Эти планы могли повлиять на задержку с публикацией семинаров с острова Бейли. В конце концов, проект публикации так и не удалось реализовать, но с другой стороны, учитывая, сколько Юнг раскрыл на семинарах о личности и семье Вольфганга Паули, что осталось бы в опубликованной версии семинаров?

Вместо этого семинары (как и многие другие записи семинаров, расшифрованные по лекциям и речам Юнга) была отпечатаны и распространялись частным образом среди ограниченного круга подписчиков. Многие годы они хранились в юнгианских

---

5 H. Bancroft (1983), "Bailey Island: The Contribution of a Place to Analytical Psychology", *Spring: An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought*, 191-97.

6 Переписка Кристин Манн — Юнга, Юнг — Манн, 9 января 1937 г., собрание бумаг К.Г. Юнга, ETH-Bibliothek, ETH Zurich University Archives, далее JA.

7 Переписка Кристин Манн и Юнга, Юнг — Манн, 9 января 1937 г., JA.

библиотеках, доступные только читателям по особому разрешению, например, если они прошли достаточно часов юнгианского анализа.⁸

Обстоятельства, связанные с семинарами на острове Бейли

В 1935 году Юнг отпраздновал шестидесятилетие и получил почётную степень профессора психологии в ЕТН, Швейцарском федеральном институте технологии в Цюрихе. За два года до этого, в 1933 году, он начал читать лекции в ЕТН, открытые для широкой публики, и они стали столь популярными, что в зале не бывало свободных мест.⁹ В августе 1935 года Юнг решил прочитать лекцию на конференции Эранос об избранных снах Вольфганга Паули, названную «Символы сновидений в процессе индивидуации», не раскрывая личности сновидца.¹⁰ Лекция о снах Паули прошла меньше чем через год после того, как Паули завершил аналитическую работу с Юнгом в октябре 1934 г.¹¹

---

8 Предисловие Уильяма Майгуйра к C.G. Jung (1984), *Dream Analysis: Notes of the Seminar Given in 1928-1930* (London: Routledge and Kegan Paul), VII.

9 Jung, C.G. (2019). *History of Modern Psychology: Lectures Delivered at ETH Zurich*, vol. 1, 1933-1934, ed. and tr. Ernst Falzeder (Princeton, NJ: Princeton University Press / Philemon Series).

10 C.G. Jung (1936), "Traumsymbole des Individuationsprozesses", *Eranos Yearbook* 1935 (Zurich).

11 Паули — Юнгу, 26 октября 1934 г., в C.A. Meier, ed. (2001), *Atom and Archetype: The Pauli/Jung Letters 1932-1958* (Princeton, NJ: Princeton University Press), 7. Далее PJL. Оригиналы писем хранятся в JA. И немецкое, и английское издания содержат несколько ошибок. Верная версия будет опубликована в дополнительном томе к собранию писем Паули, *Scientific Correspondence with Bohr, Einstein, Heisenberg*, Springer-Verlag, далее PLC.

Это была третья лекция Юнга на конференциях Эранос, ежегодно проводившихся в Асконе, Швейцария, на берегах Лаго-Маджоре. Собрания Эранос устраивала госпожа Ольга Фрёбе-Каптейн, голландка с большим интересом к психологии Юнга, символизму, искусству и религии, особенно столкновению восточных и западных религий и философий.¹²

В августе 1935 года Юнг уже получил приглашение в Гарвардский университет для участия в праздновании трёхсотлетия, запланированного на 16-18 сентября 1936 г. Он также должен был получить почётную степень доктора наук.¹³ Как только распространились новости о его приезде в Соединённые Штаты, он

---

12 Родители Ольги Фрёбе-Каптейн (1881-1962) были родом из Голландии, но она выросла в Великобритании. Её отец, Альберт Каптейн, решил купить виллу Габриэлла на Лаго-Маджоре в Асконе, которую она унаследовала после его смерти в 1927 году. Здесь она основала ежегодные конференции Эранос. Н.Т. Hakl (2012), *Eranos: An Alternative Intellectual History of the Twentieth Century* (Montreal: McGill-Queen's University Press), 131.

13 Henri F. Ellenberger (1970), *The Discovery of the Unconscious* (New York: Basic Books), 675. Похоже, что комитет по празднованию трёхсотлетия предложил вручить почётную степень Зигмунду Фрейду, но Эрик Эриксон (1902-1994, психоаналитик и психолог развития), переехавший в США, полагал, что Фрейд её не примет из-за престарелого возраста и тяжёлой болезни (рак), и чтобы не допустить перехода награды во враждебное отделение, комитет предложил отдать её Юнгу. P. Roazen (1986 [1976]), *Erik H. Erikson: The Power and the Limits of a Vision*, new ed. (New York: Free Press), 296. Генри А. Мюррей (1893-1988), директор гарвардской психологической клиники, утверждал, что это он инициировал вручение почётной степени Юнгу (см. переписку "Henry A. Murray" и "Harvard University" в JA). Мюррей встретился с Юнгом в 1925 году и остался под большим впечатлением. Мюррей хорошо известен как разработчик персонологии, интегрированного изучения индивидуума с физиологической, психоаналитической и социальной точек зрения, а также как создатель теста тематического восприятия (TAT). E.G. Boring and G. Lindzey, eds. (1967), "Henry A. Murray" в *A History of Psychology in Autobiography*, vol. 5 (East Norwalk, CT: Appleton-Century-Crofts), 283-310. В Гарварде Юнг прочитал лек-

оказался засыпан разными обращениями, как дружескими, так и профессиональными. Кристин Манн, Элеанор Бертин и Эстер Хардинг пригласили его приехать и прочесть лекции в их кругу. Очевидно, Юнг дал им на выбор список тем семинаров, и они выбрали «процесс индивидуации, прослеживаемый по серии сновидений или фантазий».¹⁴

В первые месяцы 1936 года шла подготовка визита Юнга и Эммы Юнг. Они прибыли в Нью-Йорк 30 августа. Юнги получили множество приглашений и начали своё пребывание с выходных в доме англиканского епископа Джеймса де Вольф Перри в Провиденсе, Роуд-айленд.¹⁵ (Его сын, Джон Вейр Перри, тогда двадцати двух лет, позже стал юнгианским аналитиком и психиатром.)¹⁶ Во время гарвардских празднований Юнги останавливались у Стэнли Кобба, профессора неврологии.¹⁷ После

цию на тему «Психологические факторы, определяющие человеческое поведение». См. CW 8, 114-128.

14 Переписка Элеанор Бертин — Юнг, Бертин — Юнг, 23 февраля 1936, JA. Юнг получил \$1200 за семинар на острове Бейли (приблизительно \$30000 в 2017 г.) и \$1500 (приблизительно \$26000 в 2017) за нью-йоркский семинар. R. Brown (2011), "Carl Jung's Interpretation of Wolfgang Pauli's Dreams: The Bailey Island, Maine, and New York City Seminars of 1936 and 1937, *Dissertation Abstracts International* 71:6421.

15 Листки со сведениями, окружающими путешествие Юнга на остров Бейли с адресами, датами, где он останавливался и с кем, архив семьи Юнг в Кюснахте (далее JFA). James De Wolf Perry (1871-1947) (1930), "Primate Perry", *Time* 15 (14): 28. Среди других имён в списке приглашений: Рафаэль Демос (1892-1968), профессор естественной религии, нравственной философии и гражданского устройства в Гарвардском университете (Roderick Firth, "Raphael Demos [1892-1968]", *Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association* 44 [1970-71]: 208-9); Чарльз Дюфре; профессор Вольферс; и доктор Генри Мюррей.

16 Daniel Benveniste (1999), "John Weir Perry 1914-1998", *Journal of Humanistic Psychology* 39 (2): 48-50.

17 W. Kaufmann (1980), *Discovering the Mind*, vol. 3, *Freud versus Adler and Jung*, New York: McGraw Hill.

празднования трёхсотлетия, на котором выступал Франклин Делано Рузвельт, Юнг давал интервью и высказывал замечания о Рузвельте и мировой политике, о которых позже мог сожалеть. Он сказал: «До того, как я приехал сюда, у меня было вполне европейское впечатление, что он может быть оппортунистом, возможно, даже чудаковатым. Теперь, увидев его и прослушав его выступление в Гарварде, я убеждён, что это сильный человек, человек поистине великий». В газетной статье Юнга процитировали так, будто он «выразил уважение диктаторам, объяснив их появление усилиями людей переложить на других сложную задачу по взаимодействию с коллективным существованием, чтобы индивидуум мог свободно заниматься “индивидуацией”».¹⁸

Семинары по сновидениям Паули были проведены в небольшом зале библиотеки на острове Бейли, у побережья Мэна, где стоял фамильный дом Кристин Манн. Её отец, священник-сведенборгианец, приобрёл коттедж на острове, где Манн впоследствии проводила лето в детстве, и это место напоминало её матери родную Данию. Начиная с 1926 года в летние месяцы три женщины вели свою аналитическую практику в доме доктора Манн на берегу с видом на океан (в другое время они практиковали в Нью-Йорке). В доме, известном среди местных как «Трезубец», была табличка у двери: «Позвоните один раз к доктору Манн; дважды к доктору Бертин; трижды к доктору Хардинг».¹⁹

В январе 1936 уже больше сотни людей подали заявки на участие в семинарах. Хардинг писала Юнгу, что им придётся наложить «резкие ограничения», чтобы зал на острове Бейли смог всех вместить.²⁰ Было также много просьб о личных сессиях во

---

18 “Roosevelt ‘Great’ Is Jung’s Analysis”, *New York Times*, October 4, 1936, 4.

19 Bancroft, 1983, 191-197.

20 Переписка Хардинг — Юнг, Хардинг — Юнгу, 26 января 1936 г., JA.

время его пребывания, и похоже, что Юнг сначала отказывался, но после изменил своё мнение, возможно, уступая «настоятельным» просьбам.²¹ Эти сессии проводились после обеда, а семинары шли каждое утро по два часа. Лекции начались с ответов на письменные вопросы на предыдущую лекцию, если они накапливались. Сами семинары на острове Бейли были окружены празднествами, самыми разными вечеринками, где у всех была возможность поучаствовать, встретиться и поговорить с Юнгами.²² Участникам семинара показывали фильм под названием *Горное песнопение*, снятый Лаурой Мэй Адамс Армер. Миссис Армер почти наверняка была среди участников семинара. Фильм изображал священную церемонию горного песнопения индейцев навахо.²³ Были также шарады, драматургические скетчи, пение и народные танцы. Клэр Дьюснелл вспоминает участие в шараде, изображающей четыре психологических типа, в которой она играла роль интуиции. Юнг, охотно участвовавший во всех этих занятиях, верно угадал и сказал: «Должно быть, это “интуиция” неосторожно скачет вверх-вниз со стула на крышку пианино». В

---

21 Переписка Элеанор Бертин — Юнг, Бертин — Юнгу, 23 февраля 1936 г., JA. 22 Bancroft, 1983, 195.

23 Существует письмо Юнга Лауре Мэй Адамс Армер от 29 сентября 1936 года, в котором он благодарит её за разрешение показать её фильм на семинаре. Копия письма находится в библиотеке Института Пасифика. Миссис Армер (1874-1963) была американской художницей и писательницей, известной также своими фотографическими работами на американском Западе. Очевидно, она была первой белой женщиной, в чью честь была устроена картина на песке, и она первой была допущена на церемонию горного песнопения в 1928 году. Она также написала книгу *Безводная гора* (*Waterless Mountain*) в 1931 году. Она была одним из редакторов тома о навахо «Путь красоты» вместе с Леланд Вайман и Мод Оукс. S.R. Ressler (2003), *Women Artists of the American West* (Jefferson, NC) McFarland; L.A. Armer and S. Armer (1931), *Waterless Mountain* (London: Longmans, Green); L.C. Wyman, B. Haile, M. Oakes, L.A. Armer, F.J. Newcomb, M. Singer, and W. Wilson (1957), *Beautyway: A Navaho Ceremonial* (New York: Pantheon Books).

особенном восторге были те, кому довелось быть его партнёрами по народным танцам. Вечером последнего дня семинара была Змеиная пляска.²⁴ Похода была довольно прохладной, около семнадцати градусов, шёл лёгкий дождь, и густой туман покрывал остров всё время этого мероприятия; только в самом конце, когда они покидали остров, появилось сияющее солнце. Несмотря на туман, Юнги, похоже, наслаждались побережьем Мэна, исследуя его на парусной лодке.²⁵

К сожалению, список участников найти не удалось.²⁶ Из сотни или около того участников установить удалось немногих. Этому очень помогли сохранившиеся фотографии, снятые по случаю Фрэнсисом Бодде.²⁷

Есть также короткое немое кино, снятое доктором Юджином Хэнли, в котором запечатлён Юнг и участники, собравшиеся в зале библиотеки на острове Бейли.²⁸ Генриэтта Банкрофт была одной из четверых женщин, делавших записи; остальными были Натали Эванс, Рут Конроу и Рут Магун.²⁹ Трое записывали слова

---

24 Змеиная пляска — это, очевидно, праздничный студенческий парад. «Змея» представляет собой ряд студентов, а «змеиная пляска» — традиционное название. В Университете Айовы есть сведения о змеиной пляске уже в 1922 году. Dewsnap, 1975.

25 Bancroft, 1983, 196; B. Hannah (1976), *Jung: His Life and Work: A Biographical Memoir* (New York: Putnam Adult), 237.

26 В семейном архиве Юнгов есть несколько листков со сведениями о путешествии Юнга на остров Бейли. В этом списке есть имена доктора и миссис Стэнли Кобб, доктора Бертин и доктора Манн, доктора А. Макинтайр Стронга, Юджина Хэнли, PhD, мисс Льюисон, миссис Кроули (написано от руки), доктора Уильяма Дж. Белла (от руки), доктора Э.А. Беннета, JFA.

27 Есть фотографии, не включённые в альбом, например, фото Юнга, Хардинга и Манна, воспроизведённое в E. Harding (1967), "Conversations with Jung: 1922-1961", *Quadrant* 8:7-19.

28 Bancroft, 1983, 196.

29 Генриэтта Банкрофт, по профессии учитель, служила в Клубе аналитиче-

Юнга скорописью в первый час и расшифровывали работу после обеда. Четвёртая, судебная стенографистка, предпочитала работать одна и записывала второй час лекции.³⁰ Впоследствии все записи были переданы Салли Пинкни, которая отредактировала и переплела их, предоставив копии участникам семинара.

Юнг в Америке и радикалы вокруг Беатрис Хинкль

Одним из самых влиятельных людей среди участников семинара была доктор Беатрис Хинкль. Она привела с собой большую группу друзей и коллег. Чтобы понять отношение Юнга к Америке и принятие идей Юнга в Америке, крайне важно разобратся в роли Хинкль.

Недавние исследования показали, что работа Юнга уже была известна за несколько лет до его путешествия на конференцию университета Кларка с Фрейдом и Ференци в 1909 г.³¹ Его экспериментальные исследования с тестом словесной ассоциации, проведённые во время работы под руководством Ойгена Блейлера в клинике Бургхольцли, были признаны важнейшим вкладом в психиатрию и быстро переведены на английский язык родившимся в Швейцарии психиатром Адольфом Мейером (1866-1950) и неврологом Фредериком У. Петерсоном (1895-1938). Последний сотрудничал с Юнгом в 1906 и 1907 гг., позже отправляя к нему своих сотрудников. Юнг в то время уже знал английский язык, писал работы на английском и лечил американских

ской психологии в Нью-Йорке на разных должностях, включая пост президента. Она также была первым секретарём Фонда К.Г. Юнга в Нью-Йорке (Bancroft, 1983, 191).

30 Bancroft, 1983, 196-197.

31 C.G. Jung and R.F.C. Hull, tr. (2012), *Jung contra Freud: The 1912 New York Lectures on the Theory of Psychoanalysis* (Princeton, NJ: Princeton University Press).

анализандов. Позже он говорил, что давал семинары на английском, потому что англичане и американцы первыми признали ценность его работы.³²

И Мейер, и Петерсон учились у Огюста Фореля (1848-1931), а Мейер также был одноклассником Ойгена Блейлера. Мейер переехал в Соединённые Штаты в 1891 году, когда его нанял Стэнли Холл (психолог, а также президент университета Кларка) работать в клинике Вустера, а позже Петерсон пригласил его на пост главного патолога в нью-йоркской клинике для душевнобольных. Находясь под влиянием революционного подхода Фореля к психиатрическим лечебницам, он занялся перестройкой американских больниц, вводя зачаточные формы того, что позже превратится в психо-био-социальный подход к лечению умственных расстройств. Петерсон, позже профессор в медицинской школе Корнелла, также несколько лет изучал новую динамическую психологию в Вене и Цюрихе, а после работы с Юнгом в Бургхольцли перевёл книгу Юнга о *dementia praecox* на английский язык в 1909 г., и это была первая книга о психоанализе, переведённая на английский, ещё до любых книг Фрейда.³³ В результате именно Юнг, а не Фрейд, привлекал к себе наибольшее внимание в университете Кларка в 1909 г.³⁴ Через Мейера и Пе-

---

32 E. Taylor (1998), "Jung before Freud, Not Freud before Jung: The Reception Of Jung's Work in American Psychotherapeutic Circles between 1904 and 1909", *Journal of Analytical Psychology* 43 (1): 97-114. Петерсон позже отправлял А.А. Брилля учиться у Юнга, после чего Бриль приехал вместе с Эрнестом Джонсом в Вену, чтобы учиться у Фрейда. Вернувшись в Соединённые Штаты в 1908 г., Бриль открыл психоаналитическую практику и запустил проект по переводу Фрейда на английский язык; W. McGuire (1995), "Firm Affinities: Jung's Relations with Britain and the United States," *Journal of Analytical Psychology* 40 (3): 301-326.

33 Taylor, 1998, 97-114.

34 S. Shamdasani, "Introduction" в Jung and Hull (2012), XIII.

терсона установилась связь американской медицинской психологии с Цюрихом.

В Корнеллской медицинской школе зародилось юнгианское движение в Соединённых Штатах. В 1908 году Беатрис М. Хинкль (1874-1953), тогда мать-одиночка с двумя детьми, присоединилась к персоналу под руководством близкого сотрудника Петерсона Чарльза Л. Дана (1852-1935), ведущего невролога, который основал психотерапевтическую клинику, опирающуюся на самые новейшие техники. Год спустя Кристин Манн (1873-1945) начала учить в Корнелле, где получила степень МД в 1913 г. Хинкль, скорее всего, посещала лекции в университете Кларка в 1909 г. Изначально она больше увлекалась Фрейдом; она путешествовала в Вену, чтобы изучать психоанализ и в тот же год прошла фрейдистский анализ. В 1911 году она сопровождала Фрейда и Юнга на Психоаналитическом конгрессе в Веймаре.³⁵ После возвращения она снова стала работать в Корнеллской медицинской школе, а также занималась частной аналитической практикой.

Вполне вероятно, что Хинкль присутствовала на лекции Юнга на дополнительном курсе медицины в университете Фордхэма в 1912 году, куда Юнга пригласил Смит Эли Джеллифе (1866-1945).³⁶ Джеллифе был одним из основателей *Psychoanalytic Review*, первого журнала о психоанализе на английском языке, во вступительном томе которого были опубликованы фордхэмские лекции Юнга.³⁷ Именно в этом журнале Юнг

---

35 J. Sherry (2011), 692-707; K. Wittenstein (1998), "The Feminist Uses of Psychoanalysis: Beatrice M. Hinkle and the Foreshadowing of Modern Feminism", *Journal of Women's History* 10 (2): 38.

36 См. также J.C. Burnham (1983), *Jelliffe: American Psychoanalyst and Physician* (Chicago: University of Chicago Press).

37 Вторым основателем был Уильям Алансон Уайт (1870-1937), директор госпиталя св. Елизаветы в Вашингтоне, правительственного учреждения для лечения умственных расстройств. A.D. Mijolla (2005), *International Dictionary of*

заявлял о необходимости дальнейшего развития психоаналитической теории, ссылаясь на прагматическое правило научных занятий Уильяма Джеймса о том, что теории — это инструменты, а не окончательные ответы на загадки, на которые мы можем опереться.³⁸ Тем самым Юнг обозначил свою свободу от идей Фрейда.

Юнг уехал из Нью-Йорка в сентябре 1912 года, когда вторая часть *Трансформации и символов либидо* появилась в *Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen*. Хинкль взялась переводить эту работу на английский в издании, опубликованном в 1916 году под заглавием *Психология бессознательного*. В 1913 году Хинкль пригласила Юнга читать лекцию в Либеральном клубе. Записи выступления Юнга 27 марта не осталось, но темой были сновидения. Были также другие причины визита Юнга в Америку в 1913 году: он отправился анализировать наследницу Эдит Рокфеллер, дочь миллионера-нефтяника Джона Д. Рокфеллера. Юнг познакомился с ним годом ранее через другого своего анализанда, Медилла Маккормика.

Хинкль активно участвовала во множестве радикальных культурных организаций. Она оказывала влияние на социалистический журнал *Masses*, литературный журнал *Seven Arts* и *Provincetown Players*, первую современную американскую театральную компанию, к которой принадлежал драматург Юджин

Psychoanalysis = Dictionnaire international de la psychanalyse (Detroit: Macmillan Reference USA). Уайт находился под влиянием Бостонской школы психопатологии или Бостонской школы психотерапии, вдохновлённой психологией Уильяма Джеймса. E. Taylor (1996), *William James on Consciousness beyond the Margin* (Princeton, NJ: Princeton University Press), 75. Юнг посетил Уайта в 1912 г., чтобы изучить сны и видения психотиков-афроамериканцев. W. McGuire, 1995, 301-326.

38 Jung and Hull, 2012, 4 (CW 4, par. 86).

О'Нил.³⁹ Либеральный клуб был открыт епископальным священником Перси Стикни Грантом в 1907 году с помощью Шарлотты Теллер, молодой жительницы Гринвич-виллидж. В 1912 году Хинкль познакомила Теллер с Юнгом. Теллер взяла у Юнга обширное интервью, опубликовав его в воскресном разделе журнала *New York Times* под заголовком «Америка стоит перед самым трагическим моментом».⁴⁰ Либеральный клуб обсуждал такие темы, как контроль рождаемости, развод и трудовая борьба. Клуб скоро раскололся на несколько фракций, и более радикальная подгруппа действовала как неофициальный центр для творческих молодых людей из Гринвич-виллидж. Хинкль познакомила Юнга с этим кругом, членом которого был также Халиль Джебран, ливанский художник и поэт. Он сделал карандашный портрет Юнга.⁴¹

Юнг также присутствовал на вечеринке членов другого радикального клуба Гетеродоксия, первой феминистической группы в Америке. Хинкль была членом, и несколько участников группы были её анализандами, включая Маргарет Дулитл Нордфельт, каначка Provincetown Players, вышедшую замуж за Брора Нордфельта, шведского художника, который рисовал театральные декорации. Маргарет Дулитл Нордфельт присутствовала на семинаре на острове Бейли. Другой участницей из клуба Гетеродоксия была Эми Спрингарн. Она была замужем за Джоэлем Спрингарном, со-основателем издательской фирмы Harcourt Brace and Company, которая публиковала книги Юнга и Хинкль. Джоэл Спрингарн был хорошо известен своими усилиями по внесению пункта об осуждении расовой дискриминации в платформу Прогрессивной партии. Даже без учёта радикальных наклонностей,

---

39 Sherry, 2011.

40 *New York Times* September 28, 1912, 2.

41 Sherry, 2011.

Хинкль могла быть маргинализована за свой эклектичный подход к психотерапии.⁴²

Манн четыре года преподавала английский в колледже Вассар в Нью-Йорке, где у неё сложилась дружба со студентками Кэри Финк (позже Бейнс), Элизабет Гудрич и Элеанор Бертин. Как упомянуто выше, она присоединилась к Корнеллской медицинской школе в 1908 году, получив степень MD в 1913 году. В 1917 году она впервые познакомилась с учениями Юнга в переводе «Трансформаций и символов либидо», сделанном Хинкль, и в 1919 году стала пациенткой Хинкль.⁴³ В 1920 году Манн стала директором Центром здоровья для женщин, занятых в бизнесе и промышленности в Нью-Йорке. В тот же год она путешествовала с Хинкль и Бертин в Англию, чтобы присутствовать на лекциях Юнга в Сеннен-Ков в Корнуолле.

Манн училась у Юнга в 1920-е годы и устраивала его лекцию в своей нью-йоркской квартире на 59 улице, когда тот посещал Соединённые Штаты в 1925 году.⁴⁴ Она открыла аналитическую практику в Нью-Йорке и собрала вокруг себя людей, которые заложили основы юнгианского сообщества в этом городе. В 1928 году она отправилась в Цюрих, чтобы пройти анализ у Юнга, продолвшийся до 1938 года, в процессе которого рисовала картины,

---

42 Sherry, 2011, 692-707.

43 B. Darlington (2014), "Kristine Mann's Danish Inspiration: A Jungian Pioneer's Contribution to Jung's Collected Works, Volume 9/I, as 'Miss X,'" в *Copenhagen 2013: 100 Years On; Origins, Innovations and Controversies; Proceedings of the 19th Congress of the International Association for Analytical Psychology* (Einsiedeln: Daimon Verlag), 79.

44 Он выступал с речью о расовой психологии, морфологических изменениях черепов иммигрантов в Америку, об отсутствии почтения к предками и односторонности американцев. Harding, 1957. См. также P. Bishop (1994), "The Members of Jung's Seminar on Zarathustra," *Spring: A Journal of Archetype and Culture* 56:92-112. D. B. Lee (1983), "The C. G. Jung Foundation: The First Twenty-One Years," *Quadrant* 16:57-61.

позже опубликованные и прокомментированные Юнгом в нескольких переработанных изданиях, от лекции в Эранос 1933 году, «Интеграции личности» в 1939 году до тома *Gestaltungen des Unbewussten* (Образования в бессознательном) в 1950 году.⁴⁵

Элеанор Бертин (1887-1968) родилась на Манхэттене и закончила с отличием колледж Вассар, где познакомилась с Кристин Манн, тогда её преподавательницей. Она поступила в медицинскую школу Корнелл в 1909 году, закончила с отличием и прошла несколько интернатур в больницах. В 1916 году она практиковала терапию в Нью-Йорке, и в эти дни вместе с Кристин Манн открыла для себя Юнга. В конце Первой Мировой войны она заняла пост главы лектория в колледже, путешествуя по стране, чтобы познакомить людей с новыми подходами к умственной гигиене.⁴⁶ Она оказалась полезной в распространении идей Юнга в Америке, когда, например, пригласила Беатрис Хинкль и Констанс Лонг, первого британского психиатра, ставшего последователем Юнга, выступить на Международной конференции женщин-врачей в 1919 году.⁴⁷ Лонг училась у Юнга в его доме в Кюснахте, а также устроила семинар Юнга в Корнуолле о книге Артура Джона Хаббарда *Подлинные сны Питера Блоббса и некоторых его родственников*.⁴⁸ В 1920 году Бертин отправилась в Лондон вместе с Манн, чтобы поприсутствовать на семинаре Юнга и начать анализ у Лонг. После этой встречи с Юнгом Манн

---

45 Позже включено в Jung (1959), CW 9/I, pars. 525-626.

46 E. Bertine (1967), *Jung's Contribution to Our Time: The Collected Papers of Eleanor Bertine* (New York: опубликовано G.P. Putnam's Sons для Фонда аналитической психологии К.Г. Юнга).

47 A. A. Paulsen (1963), "Origins of Analytical Psychology in the New York Area", *Contact with Jung: Essays on the Influence of His Work and Personality*, ed. M. Fordham (London: Tavistock), 185-90.

48 P. Blobbs and A. J. Hubbard (1916), *Authentic Dreams of Peter Blobbs ... and of Certain of His Relatives: Told by Himself with the Assistance of Mrs. Blobbs (by A. J. Hubbard, assisted by His Wife.)* (London: Longmans).

и Бертин путешествовали в Цюрих в 1921 и 1922 годах, чтобы учиться и проходить у него анализ.

На корнуоллском семинаре также присутствовала англичанка Мэри Эстер Хардинг (1888-1971). Она закончила Женскую медицинскую школу Лондона в 1914 г. Во время Первой Мировой войны она проводила исследования дифтерии, вследствие чего заразилась и какое-то время её жизнь висела на волоске. После выздоровления она открыла частную практику в Лондоне и сдавала комнату аналитику-консультанту Мэри Белл, которая познакомила её с Лонг и Юнгом.⁴⁹ Затем она путешествовала в Цюрих, чтобы учиться у Юнга, и там подружилась с Манн и Бертин. В 1923 году она решила уехать из Англии, чтобы присоединиться к ним в Нью-Йорке, где они все открыли свою практику.⁵⁰ Они стали верными союзниками Юнга и регулярно путешествовали в Европу на его лекции и для продолжения анализа.

Художественные документы с острова Бейли

Фотоальбом (см. рисунки 1-12) и короткое немое кино художественно документируют события на острове Бейли. На одной из фотографий (рисунок 2) Юнг в группе из шести человек разговаривает с двумя мужчинами слева: эти двое мужчин подписаны как «доктор Хэнли» и «Фаулер». Второй из них, вероятно, Гарольд Фаулер Маккормик-младший, сын Эдит Рокфеллер Маккормик. Мать и сын проходили лечение у Юнга, и Гарольд Фаулер путешествовал с Юнгом в 1924 году на встречу с индейцем хопи по имени Горное озеро.⁵¹ Женщина справа (спиной к камере)

---

49 Bishop, 1994, 92-112; Lee, 1983.

50 Harding, 1957.

51 McGuire, 1995, 301-326.

подписана как «М. Маккормик», то есть это одна из сестёр Фаулера.⁵² Первый из двух мужчин — это доктор Юджин Хэнли (1884-1968), американский аналитический психолог и первый президент Клуба аналитической психологии в Нью-Йорке. Его жена, Хэлен Дж. Хэнли, может быть женщиной, находящейся лицом к М. Маккормик. И Юджин, и Хэлен писали работы и обзоры по аналитической психологии.⁵³ Клуб аналитической психологии в Нью-Йорке был открыт 17 апреля 1936 года, за несколько месяцев до визита Юнга.⁵⁴

Один из анализандов Хэлен Хэнли, Милдред Э. Харрис, заметна в фильме, снятом на острове Бейли Юджином Хэнли. Харрис рассказывала историю, что Юнг кратко диагностировал у неё эпилепсию («Высуньте язык») и предсказал неблагоприятный прогноз. Тем не менее, она впоследствии связала своё излечение с годами анализа.

---

⁵² У Гарольда Фаулера Маккормика было две сестры, Мюриэль и Матильда, так что это может быть любая из них. Фотоальбом с фотографиями, снятыми Фрэнсисом Б. Бодом, находится в библиотеке Кристин Манн в Центре К.Г. Юнг в Нью-Йорке. См. также R. Chernow (1998), *Titan: The Life of John D. Rockefeller, Sr.*, 1st ed. (New York: Random House).

⁵³ Bishop, 1994, 92-112; Lee. 1983.

⁵⁴ W. McGuire (1983), "Jungian New York", *Quadrant* 16:39-44.

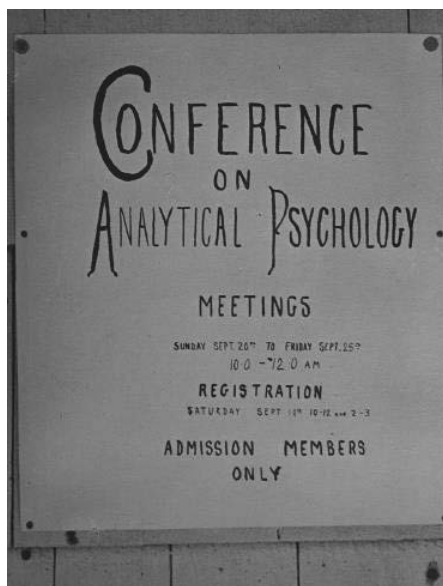

Рисунок 2. Участники на острове Бейли. Юнг стоит с первым слева Юджином Хэнли, второй слева — Фаулер Маккормик; женщина справа, повернувшаяся спиной, либо Мюриэль, либо Матильда Маккормик.

Харрис, член-основатель Клуба аналитической психологии Фонда К.Г. Юнга в Нью-Йорке, практиковала физиотерапию, в

которой сочетала йогу, дыхательные техники и работу с образами.⁵⁵

В эссе, написанном Клэр Дьюснап под названием «Семинары на острове», она упоминает среди присутствующих Изабель Джонсон и Элеанор Стоун. Они были среди первых анализандов Хардинг (рисунки 7 и 8), Бертин (рисунок 8) и Манн. Элеанор Стоун была организатором Комитета попечителей библиотеки Аналитического клуба Нью-Йорка.⁵⁶

Рисунок 3. Постер семинаров на острове Бейли.

---

55 Милдред Харрис (1903-1989) также вела курсы по релаксации и естественному деторождению в университете Колумбии, и в 1988 году стала со-основательницей Центра К.Г. Юнга по исследованиям в области аналитической психологии в штате Мэн. См. сведения на сайте www.mainejungcenter.org.

56 Dewsnap, 1975. Изабель Джонсон предоставляла жильё присутствовавшим на острове Бейли в своём доме под названием «Ивы», а позже Элеанор Стоун — у себя в Саммерхилл и в месте под названием Гостиница Робина Гуда, где также принимали Юнга в 1936 году. Среди первых анализандов Манн, Бертин и Ханны были Рут Ривс, Анна Шапин и Фрэнсис ДеЛеон, и все они могли присутствовать на семинарах. Bancroft, 1983, 192-196; Lee, 1983.

Рисунок 4. Учасники у поместья на острове Бейли.

Рисунок 5. Учасники у поместья на острове Бейли.

Рисунок 6. Участники у поместья на острове Бейли.

Рисунок 7. Участники у поместья на острове Бейли. Первая женщина слева, возможно, Эстер Хардинг. Пятая женщина справа, смотрящая вперёд, это Элеанор Бертин.

Рисунок 8. Участники на острове Бейли. Первая женщина справа — это Розамунд Тейлор. Первая женщина слева — это, возможно, Эстер Хардинг.

Другим участником был Гарольд Кларк Годдард (1878-1950), профессор английского отделения в колледже Суортмор, известный своей работой *Смысл Шекспира*.⁵⁷ Другая участница, Элис Рафаэль, была ученицей Юнга. Знакомая с его сочинениями с 1919 года, она приезжала к нему на анализ в 1927 году. В 1930 году она перевела первую часть *Фауста* Гёте на английский язык, и в 1936 году работала над второй частью. В своей книге *Гёте и философский камень* она описывала, как на семинарах на острове Бейли провела час, дискутируя с Юнгом о смысле второй части *Фауста* Гёте. Она была убеждена, что вторая часть *Фауста* связана с алхимической проблемой.⁵⁸ Также на фото появляются Розамунд Тейлор (рисунок 8), Маргарет Дулитл Нордфельт, Беатрис Хинкль (рисунок 9) и Кэри Джонс (рисунок 10).

---

57 Письмо Юнгу одной из дочерей Маргарет Годдард, датированное 15 марта 1951 года, это подтверждает (JA). См. также H. C. Goddard (1960), *The Meaning of Shakespeare*, vols. 1 and 2 (Chicago: University of Chicago Press).

58 Элис Рафаэль (замужем под фамилией Экштейн, 1887-1975). Юнг — Экштейн, 28 марта 1936 г. Экштейн сделала фото Юнга на острове Бейли. В переписке с ней в 1955 году Юнг обсуждал толкование убийства Филемона и Бавкиды в *Фаусте* Гёте в связи с фигурами Филемона и Бавкиды у Овидия. Она, похоже, расходилась с Юнгом во взглядах на важность этой связи. Исследователи Юнга показали, что есть важные связи между фигурой Филемона в *Красной книге* Юнга и Филемоном и Бавкидой *Фауста* Гёте. Переписка между Элис Рафаэль/Экштейн сохранилась в Йеле. S. Shamdasani (2007), "Who Is Jung's Philemon? An Unpublished Letter to Alice Raphael", *Jung History* 2 (2): 5–7. См. также A. Raphael (1965), *Goethe and the Philosophers' Stone: Symbolical Patterns in The Parable and the Second Part of "Faust"* (London: Routledge and Kegan Paul).

Рисунок 9. Участники на острове Бейли. Первая женщина слева — это Маргарет Дулитл Нордфельт. Вторая женщина слева — это Беатрис Хинкль.

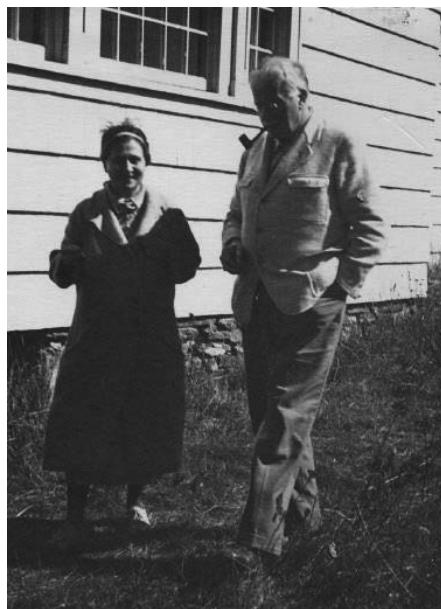
После семинаров Юнг вернулся в Нью-Йорк. Об этом мы знаем только некоторые детали. Он дал лекцию перед «группой доктора Стронга» 30 сентября. Он также проводил аналитические часы по утрам 30 сентября и 1 и 2 октября.⁵⁹ Своё пребывание он завершил лекцией под названием «Понятие о коллективном бессознательном» в отеле Плаза перед восемью сотнями людей и ужином в Аналитическом клубе, который принял Юнга и Эмму в почётные члены.⁶⁰ Юнг вернулся в Европу через Лондон,

---

⁵⁹ Листки со сведениями, связанными с путешествием Юнга на остров Бейли. Мистер Брюхер (? , записано от руки) указан на листке за четверг, 1 октября, JFA.

⁶⁰ McGuire, 1983.

где во второй раз прочитал эту лекцию в госпитале святого Варфоломея.^{61 62}

Рисунок 10. Юнг с Кэри Джонс на острове Бейли.

---

61 C.G. Jung (1959), "The Concept of the Collective Unconscious", лекция, прочитанная в госпитале святого Варфоломея, CW 9/I, pars. 87-110. На листках в архиве семьи Юнг отмечены следующие адреса и имена во время пребывания в Лондоне: отель Олбани-хаус, Олбани-стрит, Риджентс-парк, доктор Э.А. Беннет, доктор Х.Г. Бейнс, доктор К.М. Баркер (президент Псих[ологического] клуба), доктор Дж.А. Хэдфилд, М.-Ж. Шмид для передачи миссис Дж. Уолдрем.

62 C.G. Jung (1959), "The Concept of the Collective Unconscious", лекция, прочитанная в госпитале святого Варфоломея, CW 9/I, pars. 87-110. На листках в архиве семьи Юнг отмечены следующие адреса и имена во время пребывания в Лондоне: отель Олбани-хаус, Олбани-стрит, Риджентс-парк, доктор Э.А. Беннет, доктор Х.Г. Бейнс, доктор К.М. Баркер (президент Псих[ологического] клуба), доктор Дж.А. Хэдфилд, М.-Ж. Шмид для передачи миссис Дж. Уолдрем.

Сновидец и его лечение

Темой семинаров был сновидец, с которым Юнг работал с октября 1932 до, по крайней мере, зимы 1942 г.,⁶³ а именно, Вольфганг Эрнст Фридрих Паули. Родившись в Вене 24 апреля 1900 года, Паули стал одним из многих великих учёных двадцатого века, связанных с открытием квантовой физики. Он получил среднее имя от крёстного Эрнста Маха, отца логического позитивизма, и потому, по собственному выражению, принял «анти-метафизическое крещение».⁶⁴ Среди своих коллег он был известен крайне критическим складом ума и саркастическим остроумием. В возрасте двадцати одного года, будучи студентом в Мюнхене (где он подружился с Вернером Гейзенбергом), Паули получил признание за статью о теории относительности, написанную по просьбе преподавателя Арнольда Sommerfelda. Эта статья получила одобрение самого Эйнштейна.⁶⁵

---

63 Т.е. четыре сотни снов между 3 февраля и 4 ноября 1932. Паули продолжал отправлять Юнгу сны до самого конца жизни. S. Gieser (2005), *The Innermost Kernel: Depth Psychology and Quantum Physics; Wolfgang Pauli's Dialogue with C. G. Jung* (Berlin: Springer-Verlag).

64 Паули — Юнгу, 32 марта 1953 г., *PJL*.

65 W. Pauli (1921), "Relativitätstheorie," в C. Enz and K. Meyenn, eds. (1988), *Wolfgang Pauli: Das Gewissen der Physik* (Braunschweig: Vieweg), 123–47. Albert Einstein (1922), "Besprechungen—Pauli, W. jun., Relativitätstheorie," *Die Naturwissenschaften* 10:184–185.

Рисунок 11. Юнг с участницей семинара на острове Бейли.

Рисунок 12. Юнг на острове Бейли.

Паули впервые встретился с Нильсом Бором 22 июня 1921 года и скоро был приглашён в Копенгаген. С 1922 до 1923 года Паули учился в Институте теоретической физики в Копенгагене, известном довольно размытыми границами между личным и профессиональным, между работой и отдыхом, наукой и философией. В 1924 году Гейзенберг также приехал в Копенгаген, и вместе с Паули они составили ядро копенгагенской школы квантовой физики. Они поддерживали контакт до конца жизни и близко дружили с Бором. В 1924 году Паули получил доцентуру в Гамбурге, и в тот же год сформулировал принцип исключения, за который получил Нобелевскую премию в 1945 году.⁶⁶ В 1928 году он был назначен профессором теоретической физики в ЕТН, Федеральном институте технологии в Цюрихе. В этот период Паули много работал над квантовой теорией поля, одним из создателей которой и являлся. Он также интересовался бета-распадом, что привело его в 1930 году к предположению о существовании новой частицы, нейтрино, и эта гипотеза была экспериментально подтверждена в 1956 году. Позже он назвал это открытие «глупым плодом моего кризиса».⁶⁷

В 1931 году у Паули развилась острая депрессия, в борьбе с которой он обратился за помощью к Юнгу в январе 1932 года. В письме Юнгу Паули вспоминает, что невроз стал очевиден в 1926 году, когда он ещё жил в Гамбурге. Его исключительное увлечение наукой подавило все остальные человеческие качества и, в частности, повредило эмоциональной жизни. Это отсутствие равновесия выражалось в ярком контрасте между его дневной и ночной личностями; оно также проявлялось в его отношениях с

---

66 Впервые его выдвинул на получение Нобелевской премии в 1933 году шведский физик К.В. Оссен. Gieser, 2005.

67 Паули — Дельбрюку, 6 октября 1958 г. (3075), W. Pauli, 2004, PLC IV/4, II.

женщинами. У него развилась дуальность доктора Джекилла и мистера Хайда: с одной стороны, он обладал блестящим умом и был известной «совестью физики»; с другой — алкоголиком-хулиганом, завсегдатаем баров, постоянно влезающим в драки. Он испытывал одиночество и паранойю.⁶⁸ Это состояние значительно ухудшилось в 1927 году после смерти матери вследствие сочетания пневмонии и отравления.⁶⁹ У него были с ней хорошие отношения, но он испытывал враждебность к отцу, который немедленно женился вновь на женщине возраста самого Паули. Он также якобы презирал отца за обращение в католичество, сокрытие своих еврейских корней от сына (он узнал об этом только в шестнадцать лет).⁷⁰ В 1929 году Паули решил покинуть католическую церковь. На семинарах Юнг не упоминает эту религиозную сложность в воспитании Паули, но утверждает лишь, что он был католиком.⁷¹ В декабре 1929 года в Берлине Паули женился на исполнительнице Луизе Маргарет Кете Деппнер. Через несколько

---

68 Паули — Юнгу, 24 мая 1934 г. (30P), и 23 октября 1956 (69P), “Statements by the Psyche”, *PJL*; C.G. Jung (1935), “The Tavistock Lectures”, в *CW* 18, par. 402.

69 По некоторым описаниям, это было самоубийство. См., например, A.I. Miller (2009), *Deciphering the Cosmic Number: The Strange Friendship of Wolfgang Pauli and Carl Jung* (New York: W.W. Norton).

70 C. Enz (2002), *No Time to Be Brief: A Scientific Biography of Wolfgang Pauli* (Oxford: Oxford University Press), 5, 10. См. также письмо Паули Юнгу от 23 октября 1956 г.; *PJL*.

71 Согласно Карлу фон Мейенну, это физик Маркус Фирц посоветовал Юнгу не включать никакие сведения о еврейских корнях Паули, чтобы сохранить его анонимность (из личного общения). Маркус Фирц (1912-2006) стал ассистентом Паули в 1936 году, и с 1946 года у них сложился интенсивный обмен идеями о физике, истории науки и аналитической психологии. Брат-близнец Маркуса Фирца Генрих Карл Фирц стал психиатром юнгианской школы аналитической психологии. Их мать, Линда Фирц-Дэвид, тоже была ученицей Юнга. Отцом Маркуса Фирца был профессор Ганс Фирц, профессор химии в ETH, помогший Юнгу получить возможность читать лекции в ETH (Enz, 2002,

месяцев она его бросила. Она училась в кино- и театральной школе Макса Рейнхардта, и он же привёз сестру Паули в Берлин.⁷² В ноябре 1930 года они окончательно разошлись. Утрата матери, неудавшийся брак и профессиональный застой в области физики усугубили личностный кризис Паули.

Встретившись с Юнгом на двадцатиминутном интервью, Паули получил указание заехать на лекцию, за время которой Юнг передал ему записку, направив на лечение к Эрне Розенбаум (1897-1957). Паули, похоже, преуменьшил своё состояние в первом письме Розенбаум. Вступительное письмо Паули стоит процитировать:

«Я не знаю, кто вы: старая или молодая, врач или начинающий психоаналитик, совершенно неизвестная или очень знаменитая — или что-то посередине между этими крайностями. Я лишь знаю, что господин Юнг быстро дал мне ваш адрес после одной из своих лекций и упомянул, что следует написать вам, не дав возможности узнать детали. Дело в том, что я консультировался с господином Юнгом неделю назад из-за некоторых невротических симптомов, которые, среди прочего, связаны с тем фактом, что мне легче добиться успехов в академической науке, чем у женщин. Поскольку в отношении господина Юнга верно противоположное, он показался мне самым подходящим человеком, к которому можно обратиться за медицинским советом. К немалому удивлению, господин Юнг объяснил мне, что всё не так, и мне необходимо проходить лечение у

---

313). Тема еврейского происхождения, похоже, была для Паули очень чувствительной. Впервые он начал обсуждать свои еврейские корни в ноябре 1950 года в письме Аниэле Яффе. Там он утверждает, что его решение религиозной проблемы заключалось в шопенгауэровской позиции соединения Ветхого и Нового Завета и отбрасывании обоих как «еврейского заблуждения субботствующих». Паули — Яффе, 2 ноября 1950 г. (1172), PLC IV/I; Паули — Яффе, 16 ноября 1956 (2398), PLC IV/III.

72 Enz, 2002, 209.

женщины. Поскольку я очень чувствителен и легко впадаю в недоверие по отношению к женщинам, у меня на этот счёт есть некоторые сомнения. Во всяком случае, я не хочу бросать, не попытавшись, и потому пишу это письмо вам. Было бы очень любезно с вашей стороны позвонить мне по телефону, чтобы мы могли устроить назначение.⁷³»

В феврале 1932 года Паули начал анализ с Розенбаум. Он охарактеризовал её как «молодую австрийку, миловидную, полненькую, всегда смеющуюся».⁷⁴ Эрна, или Нея, как он её называл, была еврейского происхождения и изучала медицину в Мюнхене и Берлине, после чего училась у Юнга. Она впервые узнала об аналитической психологии в 1925 году через Густава Рихарда Хейера и его коллегу Кете Бюглер; она училась у них с 1925 по 1928 гг. в Мюнхене, а потом с 1928 по 1930 гг. у Тони Сассман в Берлине.⁷⁵ Она приехала в Цюрих 1 октября 1931 года и осталась на девять

---

73 Паули — Розенбаум, 3 февраля 1932 г., Enz, 2002, 240. За неделю до 3 февраля было 27 января, и мы знаем, что в тот день Юнг проводил семинар по видениям Кристианы Морган, и это была целая серия семинаров, которые он вёл еженедельно с 15 октября 1930 г. *Visions Seminars* 1 (1997), ed. Claire Douglas (Princeton, NJ: Princeton University Press).

74 Паули — Юнгу, 2 октября 1935 г. (13P), Паули — Юнгу, 27 мая, 1953 г. (62P), *PJL*; 121; Enz, 2002, 240.

75 Переписка Эрны Розенбаум и Юнга, Розенбаум — К.Г. Юнгу, 31 декабря 1935 г., JA. Г.Р. Хейер, врач, работавший в Мюнхене, начал свою карьеру с лечения соматических болезней гипнозом. В середине 1920-х годов он учился у Юнга вместе с первой женой Люси Хейер, специалистом по респираторным заболеваниям. Он открыл частную практику и вёл обучающие группы. Они с женой подружились с Юнгом и считаются первопроходцами психосоматической работы с телом. В 1937 году Хейер присоединился к нацистской партии. Историкам трудно разобраться во взглядах Хейера, так как источники дают очень сложную картину. Nakl, 2012. Тони Сассман была психоаналитиком, прошедшим подготовку у Юнга. Она переехала из Германии в Англию в 1938 году и в 1967 году умерла в Брайтоне. У неё была дочь по имени Вера Йенш.

месяцев для прохождения анализа и посещения немецких и английских семинаров Юнга. То, что Юнг описывал её как начинающую, во многом незнакомую с аналитической психологией, кажется странным.⁷⁶ Она переехала в Англию в 1933 году, чтобы спастись от нацистов. В 1935 году в письме к Юнгу она просит о более личном рекомендательном письме в министерство внутренних дел Великобритании, чтобы она смогла остаться в Англии. Первое написанное им письмо было, очевидно, слишком безличным, чтобы стать достаточным основанием для разрешения на переселение. Она энергично пишет: «Не могли бы вы, хлебнув красного вина, надиктовать ещё одно? ... Моё пребывание в Англии действительно зависит от этого письма».⁷⁷ Затем она приветствует его из Англии, подняв бокал Шатонёф-дю-Пап, чтобы отпраздновать десятую годовщину с того времени, как она узнала его имя. В январе 1936 года Юнг составил пересмотренное более сильное рекомендательное письмо:

«Я могу тепло рекомендовать доктора Розенбаум как свою ученицу. Я знал её десять лет и мог вполне оценить её человеческие и профессиональные качества. ... Её личность и длительный опыт в медицинской и общественной работе сделали из неё не просто прекрасного врача, но и очень способного психотерапевта. Я бы даже сказал, что есть мало женщин-врачей, специализирующихся на психотерапии, которые могли бы показать столько личных способностей в сочетании с глубокой медицинской подготовкой и долгим

---

76 Jung, 1935, par. 402. Это может быть связано с тем, что она только начала собственный анализ, как утверждает Юнг на семинарах. Прохождение анализа с доверенным аналитиком считалось важнейшим способом узнать о работе Юнга. C.G. Jung, 1984, vii.

77 Переписка Эрны Розенбаум и Юнга, Розенбаум — К.Г. Юнгу, 31 декабря 1935 г., JA. Оригинал на немецком, переведено редактором.

практическим опытом.⁷⁸»

В Лондоне Розенбаум вышла за А.Р. Редферна, одного из основателей Общества аналитической психологии Лондона (SAP).⁷⁹ 30 апреля 1939 она спрашивала Юнга, не мог бы он уделить ей несколько часов в июле, чтобы поговорить не о сновидениях, а о её тяжёлых страданиях из-за судьбы евреев. Он ответил, что в июле будет в отпуске, но предложил приехать в Аскону в августе (на встречу Эранос), где у них было бы время поговорить.⁸⁰

Диагноз и лечение

Если мы поищем диагноз Паули, то встретим неясный термин «невротические симптомы», которым Паули описывал своё состояние, когда представлялся Эрне Розенбаум.⁸¹ В 1935 году Юнг описывал Паули как одностороннего интеллектуала с внутренними напряжениями, которые заставили его проецировать негативные чувства на других людей, которых он считал врагами. Это заставляло его чувствовать себя в изоляции. Чтобы сбежать от этих чувств, он пил и в таком состоянии пускался в ссоры и драки.⁸² В августе 1934 года Паули рассказывал своему коллеге

---

78 Рекомендательное письмо К.Г. Юнга министерству внутренних дел Великобритании, 11 января 1936 года. Находится в Фонде работ К.Г. Юнга. Я крайне благодарна профессору Ричарду Брауну из университета Беллармина за отправку фотокопии этого документа.

79 См. Н. Westman (1958), "Erna Rosenbaum," *Journal of Analytical Psychology* 3:180.

80 Переписка Эрны Розенбаум и Юнга, Розенбаум — Юнгу, 30 апреля 1939 г.; Юнг — Розенбаум, 5 мая 1939 г., JA. Стоит отметить, что нацисты аннексировали Австрию в марте 1938 года, а Чехословакию — в марте 1939 г., и месяцем позже были в Польше.

81 Паули — Розенбаум, 3 февраля 1932 г. Переписка Паули и Эрны Розенбаум (JA).

82 Jung, 1935, par. 402.

Ральфу Кронигу, что в результате одностороннего развития сознания пережил внутренний переворот из бессознательного, и так познакомился с «автономной деятельностью души» и «её продуктами спонтанного развития», которые обозначил как «символы».⁸³ Розенбаум он описывал себя как страдающего от периодических депрессивных состояний и социальной фобии. Позже он также упоминал фобию ос, которая восходила к четвёртому году жизни, а также тревожные состояния, вызванные большим напряжением противоположностей в психике.⁸⁴ Перед Юнгом Паули диагностировал себя, сказав, что за осами «скрывался страх своего рода экстатического состояния, в котором могут прорваться содержания бессознательного (автономные частичные системы), и эти содержания из-за своей чуждости не могут быть ассимилированы сознанием и потому могут оказать на него сокрушительное воздействие».⁸⁵ На семинаре Юнг соглашается с этим диагностическим наблюдением, говоря, что состояние Паули можно сравнить с «полным распадом», который наблюдается в шизофрении, и этой же позиции Юнг придерживается в описании Паули в *Психологии и алхимии*.⁸⁶

Лечение такого серьёзного состояния было по большей части предоставлено самому Паули, и Юнг оправдывает такое решение, описывая его как человека с прекрасной научной подготовкой и способностями, с выдающимся умом, которому он не хотел мешать. Но он также рационализирует это решение, потому что

---

83 Паули — Кронигу, 3 августа 1934 (380), PLC II.

84 См. Паули — фон Франц, 21 августа 1953 г. (1625), прим. 5; W. Pauli (1999), PLC IV/II; Паули — Юнгу, 24 мая 1934 г. (30P), *PJL*.

85 Паули — Юнгу, 28 апреля 1934 г. (29P), *PJL*.

86 Паули — фон Франц, 16 августа 1953 г. (1624), плюс приложение, 21 августа 1953 г. (1625), PLC IV/II. См. также “Modern Examples of ‘Background Physics’”, *PJL*, appendix 3.

хочет провести «интересный эксперимент», чтобы получить чистый архетипический материал и убедиться, что развитие Паули протекает без всякого личного влияния со стороны Юнга.⁸⁷ Задачей врача было просто «наблюдать за процессом».⁸⁸ Большая часть аналитической работы состояла в записывании и сообщении сновидений, которые затем передавались Юнгу. В самом деле, Юнг упоминает, что они вообще не встречались с Паули в первые восемь месяцев его терапии. Потому 355 из 410 снов за десятимесячный период приснились без всякого контакта с Юнгом.

Как он объясняет на семинарах, Юнг указывал Розенбаум не анализировать сны Паули, и взявшись за анализ самостоятельно, следовал тому же принципу. Он не занимался с ним систематическим анализом сновидений. Если Паули задавал вопрос, Юнг либо ставил этот вопрос перед ним самим, либо делился чем-то из своего опыта. Но он также внушил Паули доверие к целительным силам бессознательного. На семинарах Юнг говорит, что присутствие врача действует в процессе как «сочувственная публика», и дело не столько в том, *что* говорит психотерапевт, сколько в

---

87 CW 12, par. 45; CW 18, par. 402. Вторая жена Паули, Франка Бертрам, на которой Паули женился после завершения анализа, считала это легкомысленным со стороны Юнга. См. C. Enz (2000), "Wolfgang Pauli and Carl Gustav Jung," в *Wolfgang Pauli and Modern Physics*, ed. ETH-Bibliothek (Zurich: ETH Zurich), 73.

88 Изложение взглядов Юнга на объективность и его эпистемологическую точку зрения на «реальность психики» см., например, в Gieser, 2005, 111-25. Здесь достаточно сказать, что Юнг считал психику человека примером автономной природы, которую можно изучать так же, как физическую природу. Проблема влияния наблюдателя на наблюдаемое — это интегральная часть феноменологической точки зрения Юнга, позже важная для самого Паули, принимавшего психологию Юнга как составляющую новой научной парадигмы, наряду с квантовой физикой.

том, чтобы он говорил *что-нибудь*, чтобы показать, что присутствует с пациентом, и спонтанно реагировал на услышанное.⁸⁹ Что до здравомыслия, то Юнг говорит, что важнее всего самовыражение перед близкими, то есть он придаёт большое значение человеческому желанию общаться и быть понятым близким.

Паули мог встречаться с Розенбаум в её офисе на Хёнггерштрассе 127 до конца июня 1932 года, когда она уехала в Берлин. Это значит, что они встречались только пять месяцев. Но даже в этот период она путешествовала, и Паули пытался устроить встречу, когда они оба были в Гамбурге в апреле. Похоже, они встречались несколько раз в неделю. Это указано в записке, датированной 19 мая, четверг. Паули пишет сразу после сессии, чтобы сказать, что расстроен непониманием формулировки сновидения, которое хочет тут же исправить. Записка кончается словами «увидимся в субботу». Вдобавок к регулярным назначениям, Паули отправлял ей свой материал сновидений, который был таким обширным, что он чувствовал необходимость извиняться за это.⁹⁰

Хотя Паули иногда выражал удовлетворение назначением Розенбаум, как в марте 1932 года, когда он утверждал, что дела идут довольно гладко, позже его тон изменился.⁹¹ Летом 1932 года он пишет ей семь писем, описывая свои эмоциональные трудности (её ответы найти не удалось). В июле, после её отъезда в Берлин, он впал в депрессию. Он упоминает, что эта депрессия отличается от прежней, которую он проиллюстрировал, нарисовав крокодила. Он даже говорит, что депрессии часто мешают

---

89 Стоит отметить, что Юнг не упоминает на этих семинарах перенос или контрперенос как важные факторы. Самые проработанные взгляды Юнга на этот вопрос появились в 1946 году в работе *Психология переноса* (CW 16) и лучше всего выражались в двусмысленных символах алхимии.

90 Переписка Паули и Эрны Розенбаум (JA).

91 Enz, 2002, 241. Также см. переписку Паули и Эрны Розенбаум.

ему работать. В это время он пытается с ней справиться стоическим стоическим терпением. Он полагает, что у депрессии есть цель: заставить его не убегать. Но если он сможет вытерпеть, что-то из неё выйдет. Он объясняет, что стремится привести желания бессознательного в гармонию с желаниями сознательной жизни, полагая это путём к исцелению. Но ему не хватает разговоров с Розенбаум, и в двух последовательных письмах (в июле) он просит у неё телефонный номер, чтобы получить от неё какой-то признак жизни. В третьем письме (тоже в июле) он, похоже, получил ответ и чувствует себя счастливее. Он сообщает ей, что уволил свою домработницу, в тот же день получил права и сближается с сестрой, так что скоро они вновь начнут общаться.⁹²

Сестра Паули, Герта Эрнестина Эштон-Паули (её среднее имя было ещё одним знаком уважения Эрнсту Маху) была на шесть лет моложе, и у них были сложные отношения (см. примечания в семинарах). Паули едва упоминал сестру в другой переписке, но в письмах Эрне Розенбаум она присутствует. Единственное замечание о сестре в письмах Юнгу касается толкования числа 16 на тузе треф из сновидения и числа семь, когда он не вполне соглашается с толкованием Юнга. Паули связывает число семь с рождением сестры на его седьмой год и впоследствии с рождением анимы.⁹³ Хотя Паули отправляет эти ассоциации Юнгу в феврале 1936 года, Юнг решает не включать их в изложение сновидения на семинаре. Юнг мог решить не добавлять поправки Паули из желания сохранить конфиденциальность, но он уже раскрывал немало сведений об отношениях Паули с сестрой, которые встречаются только в изложениях случая Паули. Юнг использует сильное выражение «инфантильная фиксация», чтобы

---

92 Переписка Паули и Эрны Розенбаум.

93 См. Паули — Юнг, 28 февраля 1936 г. (16Р) и 16 июня 1936 г. (18Р), *PJL*. Туз треф — это мотив, часто появляющийся в сновидениях Паули. См. Паули — Юнгу, приложение к письму (1200), PLC IV/I.

описать их, и утверждает, что Паули влюблялся в женщин, напоминающих сестру, что она должна была давать своё благословение на женщин, которых он выбирал, и он был недоволен её браком. Позже у Паули развились очень нежные отношения с сестрой.⁹⁴

Депрессия Паули затянулась до августа 1932 года, когда он был в Энгадине и позже в Италии с другом.⁹⁵ Даже хотя он был физически активен, плавал и занимался греблей, внешне выглядел здоровым и загорелым, он чувствовал себя подавленным и боялся, что станет замкнутым и необщительным. В нём нарастало нетерпение и чувство, что в личном развитии начался застой. Побывав в Венеции, он вернулся в Швейцарию в сентябре на математический конгресс. В письме он замечает, как с облегчением обнаружил, что чувство юмора его не совсем покинуло. Он ещё может смеяться над миром, когда просматривает газеты и читает о новом прусском министре, который сообщает о своём возмущении, что королевы красоты в купальниках получают награды. Он спрашивает Розенбаум, не может ли она заняться психологическим лечением «бедного парня».⁹⁶

Его дух ещё более крепок, когда он пишет ей из Венеции, где извиняется за то, что отправляет так много снов (согласно полным записям сновидений, между 16 и 26 августа он записал

---

94 Впервые она вышла замуж в 1929 году за коллегу-актёра по имени Карл Бер. Во второй раз она вышла замуж в 1950-х годах, переехав в Соединённые Штаты, на другом иммигранте из Мюнхена, Эрнсте Баше, который взял имя Э.Б. Эштон. Enz, 2002, 17-18.

95 Энгадин находится на юге Швейцарии за перевалом Малоя в швейцарских Альпах в кантоне Граубюнден, связывая долины Брегалья и Чиавенна в Италии.

96 Переписка Паули с Эрной Розенбаум.

пятнадцать).⁹⁷ Он также желает ей всего хорошего в «2½ Рейхе», очевидно, шутя о растущем движении национал-социалистов в 1932 году. В последнем сохранившемся письме в сентябре он отправляет ей ещё больше снов (семнадцать, согласно записям сновидений), которые, по его мнению, указывают на конкретное развитие. Он особенно впечатлён сном номер 49 о вращающейся звезде и рисунках, иллюстрирующих четыре времени года.⁹⁸ Похоже, что Юнг также считал сновидения этого периода важными, поскольку выбрал пять из них для этой презентации (№№46-50). (Из предыдущего периода — с 18 июля до 26 августа, всего сорок шесть снов — Юнг выбрал только два, №№44 и 45). В своём письме Паули сообщает, что его депрессия ослабла и сменилась неким беспокойством, продлившимся несколько дней, пока из него не вышло кое-что такое, что он осознал. Эти периоды сопровождались сновидениями об ожидании или посланиями о том, что эти вещи ещё не созрели.⁹⁹

Розенбаум вернулась в Цюрих в сентябре 1932 года, и могло быть несколько сессий в октябре, прежде чем они прекратили контакты, и за дело взялся Юнг.¹⁰⁰ Потому немного удивительно,

---

97 Полные записи до сих пор не опубликованы, но автор любезно получил превью полного индекса от Карла фон Мейена. Далее упоминается как CDM (полный материал сновидений, complete dream material).

98 C.G. Jung (1953), CW 12, nr. 49, par. 282; M 49 {0320}: fig. 29, "Rotating star figure with depiction of the seasons", приснился 5 сентября 1932 г. Юнг также добавил несколько высказываний о символизме года и времён года в версии 1944 г. CW 12, par. 283. Очевидно, этот сон оказал на Паули большое впечатление. Переписка Паули с Эрной Розенбаум, Паули — Эрне Розенбаум, 11 сентября 1932 г.

99 Переписка Паули с Эрной Розенбаум.

100 Когда именно, неясно. Юнг говорит, что не видел Паули первые восемь месяцев его лечения, т. е. с февраля по сентябрь 1932 г. Юнг также утверждает, что Паули приснилось сорок пять снов, пока он встречался с Юнгом. Если мы сравним эти сведения с полным списком снов, составленным Карлом

что уже в декабре 1932 года, вскоре после начала личного лечения Паули, Юнг планировал вовлечь его в совместную международную публикацию. Новый журнал, созданный Юнгом, должен был называться *Weltanschauung* и предлагал бы «синтез различных дисциплин».¹⁰¹

Паули непрерывно виделся с Юнгом (хотя нет доступных сведений о регулярности и частоте встреч) до октября 1934 года. В период лечения Паули, с января 1932 по октябрь 1934 гг., Юнг, среди прочего, занимался в Психологическом клубе Цюриха семинаром на английском языке о видениях Кристианы Морган. Возможно, на одной из этих лекций 27 января 1932 года Паули получил записку от Юнга, направляющую его к Эрне Розенбаум, так как Паули датирует это событие неделей ранее 3 февраля.¹⁰² Также стоит отметить, что в этот период лечения Паули создал первое исчерпывающее описание волновой механики, а также обнаружил, что волновая механика Шрёдингера эквивалентна более

фон Мейенном, Юнг начал снова видаться с Паули 10 октября 1932 г. См. CDM. C.G. Jung (1953), "Psychology and Alchemy", CW 12, par. 45.

101 В письме Иоланде Якоби Юнг пишет о своём плане пригласить Хауэра, Циммера и Паули для сотрудничества над международным журналом, который он намеревался создать с поддержкой издателя Даниэля Броди, который позже публиковал тома Эранос. Среди других упомянутых имён были Вольфганг Мюллер Крейнфельдт, Эрвин Руссель, Леопольд Циглер, Герман Кайзерлинг и Герман Брох. Проект так и не сложился. Nakl, 2012, 85. В переписке между Паули и Юнгом нет ничего, что подкрепляло бы этот замысел. Проект *Weltanschauung* обсуждался в переписке Юнга и Якоби (JA); некоторые из этих писем опубликованы в C.G. Jung (1973-76), *Letters*, 1, 1906-50 и *Letters*, 2, 1951-61, ed. Gerhard Adler and Aniela Jaffe (Princeton, NJ: Princeton University Press, далее Jung, *Letters*, vol. 2 и Jung, *Letters*, vol. 2) в отдельном письме, датированном 23 декабря 1932 г., где обещание Паули поучаствовать упомянуто в связи с проектом, и в письме, датированном 10 апреля 1933 г., где упоминается конец планов. Дальнейший обмен мнениями о проекте содержится в переписках Юнга — Циммера и Юнга — Хауэра.

102 *Visions Seminars* 1, 1997.

ранней квантовой механике Гейзенберга. Эта работа до сих пор считается великим достижением в истории физики, и это многое говорит о его умственной работе в то время.¹⁰³ Конечно, Юнг был впечатлён тем, как Паули работал со сновидениями, и часто использовал его сны как ключевые примеры, излагая свою теорию сновидений.¹⁰⁴

В апреле 1934 года Паули женился на Франке Бертрам (1901-1987) в Лондоне. Они познакомились в 1933 году в доме общего друга, Адольфа Гутгенбуля, который праздновал новоселье. Франка приехала из Мюнхена, но вообще много путешествовала.¹⁰⁵ В конце октября 1934 года Паули писал Юнгу, что хотел бы прервать свой анализ. Женитьба на Франке Бертрам казалась важным шагом в выздоровлении Паули. Хотя Паули перестал проходить регулярный анализ, он продолжал отправлять свои сны Юнгу и обсуждать с ним личные проблемы.

Паули поддерживал контакт с Юнгом и его кругом до конца жизни, и в дальнейшем его интерес к глубинной психологии, сновидениям, теории архетипов и другим темам, важным для аналитической мифологии, вроде мифов и алхимии, только углубился. Но он в особенности связывал психологию Юнга с пониманием истории и теории науки. Он был особенно заинтересован новыми представлениями об отношениях между умом и материей и поддерживал Юнга в его формулировке акаузального и психофизически нейтрального естественного закона, выраженного в принципе синхронистичности.¹⁰⁶

---

103 W. Pauli (1933), *Die allgemeinen Prinzipien der Wellenmechanik*. Handbuch der Physik, 2. Auflage, Band 24, 1. Teil, 83–272, Berlin.

104 Из личного общения с Карлом фон Мейенном, который редактировал полный материал сновидений.

105 Enz, 2002, 284-288.

106 Gieser, 2005.

Охота за сокровищами в алхимии

Читатели семинаров могут стать свидетелями редакторского появления текстов, которые впоследствии будут опубликованы в 1944 году в томе под названием *Психология и алхимия*. Кроме введения, этот том состоит из двух эссе. Второй текст, «Религиозные идеи в алхимии» — это сильно переработанная версия лекции Юнга в Эранос в 1936 году, «Идея спасения в алхимии».¹⁰⁷ Первый текст, «Индивидуальный символизм сновидений в связи с алхимией», основан на сновидениях Паули и был впервые представлен как лекция Эранос в августе 1935 года. Сразу заметно, что оригинальное название «Символы сновидений в процессе индивидуации» не упоминает алхимию. Первоначально Юнг представлял материал Паули как пример появляющегося архетипа целостности, мандалы.

Когда произошёл сдвиг в акценте на мотивах мандалы, как выражении процесса индивидуации, к теме алхимического символизма? Стоит отметить, что алхимические записные книжки Юнга свидетельствуют о том, что его детальное изучение алхимии начинается осенью 1935 года, позже, чем обычно считается.¹⁰⁸ По большинству описаний, увлечение Юнга алхимией началось в 1928 году, когда он прочитал *Тайну Золотого Цветка*,

---

107 Согласно Аниэле Яффе, лекция едва не сорвалась: Юнг уже на собрании Эранос в 1935 г. заявил, что не сможет присутствовать в 1936 г., потому что будет в Гарварде. Аниэла Яффе утверждает, что Фрёбе-Каптейн вскоре посетила Юнга в Кюснахте, где поставила ему ультиматум: если он не приедет, это будет конец Эранос. Внезапно, он согласился. См. A. Jaffe (1975), "C.G. Jung und die Eranostagungen", *Eranos Yearbook* 44:10; Hakl, 2012, 97.

108 Это отмечает Томас Фишер, который собрал сведения о том, как и почему Юнг составлял свою коллекцию редких книг в 1930-е годы. T. Fischer (2011), "The Alchemical Rare Book Collection of C.G. Jung", *International Journal of Jungian Studies* 3(2): 169.

но полностью в этот предмет он погрузился гораздо позже.¹⁰⁹ На острове Бейли и нью-йоркских семинарах Юнг представляет сны Паули только в контексте символизма мандалы. Алхимия упоминается, но не как главная опора для понимания сновидений. В английском издании лекции Эранос, переведённой в 1939 году в томе под названием *Интеграция личности*, Юнг сохраняет оригинальное название без упоминания алхимии, несмотря на тот факт, что в этом издании решает опубликовать текст со введением, которое подчёркивает роль алхимического символизма в снах его пациентов. Это также верно для первого текста тома 1939 года, ставшего расширенной версией его первой лекции Эранос под названием «Исследование процесса индивидуации» (1933), на которой он представляет серию картин Кристин Манн.¹¹⁰ Дополнения, внесённые в этот текст, особенно фокусируются на алхимическом символизме. Есть только одно упоминание алхимии в версии 1933 года: сама пациентка отождествила змею с Меркурием и Гермесом-Психопомпом. В 1939 году Юнг добавил следующие идеи из алхимии: округлое существо (*rotundum*); камень, содержащий *pneuma* (дух), отождествляемый с Меркурием; *ouroboros*, змея, пожирающая свой хвост; меч, разделяющий яйцо; *prima materia* как «свинец»; философский камень, представляющий собой живое крылатое гермафродитное существо; четыре цвета в алхимии; хвост павлина; и видения Зосимы.¹¹¹

---

109 S. Shamdasani (2012), *C.G. Jung: A Biography in Books* (New York: W.W. Norton), 188).

110 На немецком “Zur Empirie des Individuationsprozesses”; в буквальном переводе это значит «Об эмпиризме процесса индивидуации».

111 C. G. Jung (1939), *The Integration of the Personality* (London: Routledge and Kegan Paul), 41–51.

В английском издании *Интеграции личности* Юнг специально подчёркивает, что его интерес к алхимии нов, и ни один из упомянутых пациентов не проходил у него лечение, когда он занялся изучением алхимии (если это так, то его занятия алхимией начались после 1934 года). Что более важно, он сообщает, что пациенты не знали об этой традиции.¹¹² Однако, Юнг признаёт, что отец Манн был сведенборгианцем, а Сведенборг связывал свои учения с герметической философией.¹¹³ Введение под названием «Смысл индивидуации» было пересмотрено в 1939 году как «Сознание, бессознательное и индивидуация» и позже опубликовано в девятом томе *Собрания сочинений* Юнга, наряду с ещё более расширенной версией интерпретации картин Манн, опубликованной в 1950 году (т. е. через несколько лет после *Психологии и алхимии*). Хотя Юнг утверждает, что визионерские сны Манн от 1928 года указали на параллели между психологическим процессом индивидуации и алхимическим символизмом, он решил не включать этот материал в *Психологию и алхимию* (1944). Он подчеркнул это вновь 24 января 1941 года в лекции об алхимии, прочитанной в ЕТН.¹¹⁴ Однако, в 1950 году Юнг решил опубликовать своё толкование картин Манн в *Gestaltungen des Unbewussten* (*Образования в бессознательном*) наряду с текстами о перерождении, поэзии и (завершая круг) символизме мандалы. С самого начала и последовательно в разных версиях он приводил сны Паули как пример появления символизма мандалы: в 1936,

---

112 Jung, 1939, 28.

113 Jung, 1939, 47.

114 C. G. Jung, E. Welsh, and B. Hannah (1990), *The Process of Individuation: Alchemy I: Notes on Lectures Given at the Eidgenössische Technische Hochschule, Zürich* (Largs, Scotland: Banton). Эти лекции были прочитаны с 8 ноября 1940 г. по 11 июля 1941 г. и опубликованы в двух томах, *Alchemy I* и *Alchemy II*. В письме Х.Г. Бейнсу он описывает их как лекции «о процессе индивидуации в средневековье», Юнг — Х.Г. Бейнсу, 12 августа 1940 г., Jung, *Letters*, vol. 1, 286.

1937, 1939 годах и в *Психологии и алхимии* в 1944 году.

В работе Юнга *Трансформации и символы либидо* 1912 года уже есть упоминания алхимии, когда он говорит об образах готовки в видениях Зосимы.¹¹⁵ Сам Юнг утверждал, что открыл для себя алхимию в 1914 году через работы Герберта Зильберера. Юнг упоминал Зильберера как предшественника в своей лекции для Эранос «Мотивы спасения в алхимии» (1936). Но в «Смысле индивидуации» Юнг уточняет, говоря, как книга Зильберера не убедила его, что алхимия была отсутствующим звеном между идеями гностицизма, который он изучал двадцать пять лет, и параллелями, прослеживаемыми в символах индивидуации.¹¹⁶ Согласно Юнгу в его последней (1959 г.) записи в *Красной книге*, он возобновил знакомство с алхимией всерьёз в 1930 году, и это решение было таким важным, что он прекратил работать над *Красной книгой*, которой занимался с 1913 года:

Я работал над этой книгой 16 лет. Меня увело от неё знакомство с алхимией в 1930 году. Начало конца было положено в 1928 году, когда Вильгельм прислал мне текст «Золотого цветка», алхимический трактат. Через него содержания этой книги попали в действительность, и я больше не мог продолжать над ней работать. Для поверхностного наблюдателя она покажется безумием. Она бы и развилась в безумие, если бы я не смог впитать сокрушительную силу оригинальных переживаний. С помощью алхимии я смог, наконец, упорядочить их в единое целое.¹¹⁷

---

115 Shamdasani, 2012, 167.

116 Здесь он датирует своё знакомство с гностицизмом 1914 годом, но мы знаем, что это неверно, как показали поздние исследования. См. также B. Jeromson (2007), "The Sources of Systema Munditotius: Mandalas, Myths, and a Misinterpretation," *Jung History* 2 (2): 20–22.

117 C. G. Jung and S. Shamdasani (2009), *The Red Book = Liber Novus*, 1st ed. (New York: W. W. Norton), 360. Далее упоимнается как *RB*.

В 1928 году синолог Рихард Вильгельм отправил Юнгу перевод даосского трактата *Тайна Золотого цветка*, прося написать к нему комментарий. Юнг работал над комментарием зимой 1928-1929 гг., но лишь позже понял, что текст связан с алхимией.¹¹⁸ Так что случилось в 1930 году? В интервью о подготовке *Воспоминаний, сновидений, размышлений* Юнг говорил Аниэле Яффе, что вторая часть *Artis Auriferae*, содержащая *Rosarium Philosophorum*, попала ему в руки в 1930 году, и он начал читать её в 1931 году. Он немедленно вспомнил сон 1926 года, в котором «попал в семнадцатое столетие». Юнг также рассказал, как, работая над комментарием к *Золотому цветку*, просил торговца-букиниста в Мюнхене направлять ему любые европейские книги об алхимии, на которые тот наткнётся.¹¹⁹ Именно через этого книготорговца он получил свой первый алхимический сборник, *Artis Auriferae volumina duo* (напечатан в 1593 году), включавший в себя *Rosarium Philosophorum* и *Turba Philosophorum* (также называемый *Codex Rhenoviensis* 172). Это издание не включало вторую часть *Artis Auriferae*, потому что печатник семнадцатого века Конрад Вальдкирх полагал, что текст оскорбляет «христианские таинства, применяя их к алхимии», то есть отождествляет Христа с тайной философского камня.¹²⁰

---

118 C.G. Jung (1938), предисловие ко второму немецкому изданию, "Commentary to 'The Secret of the Golden Flower'", Jung (1967), CW 13, *Alchemical Studies*, 4.

119 C. G. Jung and A. Jaffé (1993), *Memories, Dreams, Reflections* (London: Fontana), 204. Далее сокращается как MDR. См. также *The Protocols of Aniela Jaffé's Interviews with Jung for Memories, Dreams, Reflections*. Library of Congress, Washington DC, и ETH Zurich Hs Hs1171:3, микрофильм. Далее сокращается как AJ *Protocols*.

120 A. Haaning (2014), "Jung's Quest for the Aurora Consurgens," *Journal of Analytical Psychology* 59 (1): 8–30. Cp. M. v. Franz and C. G. Jung, eds. (1966), *Aurora Consurgens: A Document Attributed to Thomas Aquinas on the Problem of Opposites in Alchemy; A Companion Work to C. G. Jung's "Mysterium Coniunctionis"*

Юнг боролся с этим материалом и, наконец, решил разобратся с ним, составив лексикон перекрёстных ссылок, и этот проект он назвал «охотой за сокровищами», занявшись этим осенью 1935 года (после лекции о снах Паули).¹²¹ Этот процесс становится явным, если следить за семинарами о видениях, проводившимися в период 1930-1934 гг. Тогда в феврале 1931 года можно встретить первое упоминание алхимии.¹²² В ноябре того же года Юнг упоминал лекцию доктора Тадеуша Рейхштейна об алхимии в Психологическом клубе. В своей лекции Рейхштейн заключил, что алхимический процесс можно рассматривать как процесс индивидуации.¹²³ В декабре Юнг принёс на семинар небольшую книгу об алхимии, которую ему дал Рейхштейн, и показывал и обсуждал деталь под названием «гравюра Пандоры» из книги.¹²⁴ Он воспроизвёл гравюру в *Психологии и алхимии*,

---

(New York: Bollingen Series), 6. Коллекция редких алхимических книг Юнга полностью оцифрована и доступна на e-rara.ch (<http://www.e-rara.ch/cgj/nav/classification>). См. также Fischer, 2011, 169.

121 Shamdasani, 2012, 172.

122 *Visions Seminars* 1, 1997. На семинарах об анализе сновидений, которые проходили между 1928 и 1930 гг., алхимия упоминается лишь трижды, впервые в феврале 1929 года в связи с алхимической риторикой. *Dream Analysis I: Notes of the Seminar Given in 1928–1930 by C. G. Jung* (1984), ed. William McGuire (London: Routledge, Taylor and Francis Books), 108.

123 Shamdasani, 2012, 69.

124 Тадеуш Рейхштейн (1897-1996) — швейцарский химик, родившийся в Польше, стал профессором в ЕТН и получил Нобелевскую премию по медицине и физиологии в 1950 году за работу о гормонах. Они с братом Игнацем Рейхштейном посещали семинары Юнга и были членами Психологического клуба. *Visions Seminars*, 1, 1997, 436. См. также C. G. Jung (1996), *The Psychology of Kundalini Yoga: Notes of the Seminar Given in 1932 by C. G. Jung*, ed. Sonu Shamdasani (Princeton, NJ: Princeton University Press); и C. G. Jung (2008), *Children's Dreams: Notes from the Seminar Given in 1936–1940*, ed. Lorenz Jung and Maria Meyer-Grass (Princeton, NJ: Princeton University Press), 382. Сегодня на месте бывшего Института фармакологии в Базеле, где Рейхштейн занимал ка-

отождествив эту фигуру с женской стороной духа Меркурия.¹²⁵ Упоминаний алхимии с тех пор становилось всё больше.

В первой опубликованной версии лекции Эранос о сновидениях Паули есть около двадцати пяти упоминаний алхимии, большинство из них указывают на два трактата в *Artis Auriferae*.¹²⁶ Но есть ещё два упоминания других алхимических работ: *Tractatus Aureus*, приписываемый Гермесу Трисмегисту, и *Mutus Liber*. Эти упоминания, оба размещённые в примечаниях, удалённых в английском издании (1939),¹²⁷ дают ключи к продолжавшемуся изучению Юнгом алхимических текстов. В связи со сном №10 во второй серии (сон о мужчине с заострённой бородой и странной женщине-кукле) Юнг вспоминает, как сравнивал разные издания *Tractatus Aureus*, чтобы уточнить высказывание Гермеса: «Я,

---

федру фармакологии между 1938 и 1996 гг., стоит музей фармакологии, в котором демонстрируется, среди прочего, полноценная алхимическая лаборатория. В том же доме часто бывали Парацельс и Эразм.

125 CW 12, 419 (fig. 231). Это эмблематическое изображение или гравюра, напечатанная Иеронимом Рейснером, Базель, 1588 г. (первое издание — 1582 г.) См. оцифрованную «гравюру Пандоры» из юнговской копии издания Рейснера в <http://www.e-rara.ch/cgj/content/pageview/2032778>. Эти изображения взяты из, предположительно, первой немецкой алхимической рукописи *Das Buch der beiligen Dreifaltigkeit* (Книга о Святой Троице), датированной 1414 и 1419 гг. в Варбургском институте. Юнг пересмотрел свой комментарий этого изображения во втором издании *Психологии и алхимии* в 1952 г. В первом издании стояло: «...и когда Рипли говорит о древе Христа, он отождествляет чудесное древо с крестом Христа». В издании 1952 г. формулировка изменена так: «...и когда Рипли говорит о “Коронованной Деве” (*virgo redinita*), мы тут же узнаём *anima mundi*». Я обязана Мори Краснову за указание на эту поправку. Это одно из нескольких дополнений в издании 1952 г. *Psychology and Alchemy*, par. 499.

126 Jung, 1936, pp. 26, 33, 35-38, 43, 49, 56-58, 62, 64, 68, 82, 88-89, 91, 93-94, 98, 100, 110, 114, 118.

127 Примечания в Jung, 1936, pp. 35, 68, 114.

laris, порождая свет, но моя природа — тьма».¹²⁸ После лекции Эранос в Асконе о снах Паули, будучи на Тавистокских лекциях в Лондоне (с 30 сентября по 4 октября 1935 г.), Юнг посетил Британский музей. На второй лекции в Тавистокке он упоминает тот факт, что ходил в Британский музей, чтобы найти упоминания в средневековых латинских рукописях, чтобы понять символические продукты бессознательного, и упоминает открытия, которые собирается опубликовать «в небольшой книге».¹²⁹ Он, должно быть, говорит о планах по публикации снов Паули, содержащих символизм мандалы. Он также предполагает, что публикация может разозлить многих английских психиатров, сидящих перед ним. В конце пятой и последней Тавистокской лекции Юнг действительно упоминает случай Паули (не раскрывая его личности). Это первый случай упоминания Паули перед англоязычной публикой,¹³⁰ но в этом случае он воздерживается от связывания случая с грядущей публикацией, упомянутой на второй день Тавистокских лекций.

Прежде чем отправиться в Лондон на лекцию, Юнг написал Паули 21 сентября, прося у него разрешения включить материал сновидений в публикацию. Паули ответил в письме от 2 октября, объяснив, что письмо пришлось переправить из Цюриха в Принстон. То есть маловероятно, чтобы Юнг получил письмо Паули с разрешением до того, как упомянул этот случай 4 октября.¹³¹

Согласно Барбаре Ханна, Юнг также представил три лекции

---

128 Jung, 1936, 57. Юнг использовал это высказывание и вырезал эту надпись (на латыни) в своей спальне в башне в Боллингене, наряду с настенной росписью Филемона, *RB*, 317.

129 *CW* 18, par. 139. Я в долгу перед Акселем Хаанингом за указание этого отрывка.

130 *CW* 18, pars. 402-406.

131 Паули — Юнгу, 2 октября 1935 г.; Meier, 2001. К сожалению, письмо Юнга не сохранилось.

по алхимии в Психологическом клубе в конце осени 1935 года, после возвращения из Лондона.¹³² Он приобрёл копию *Mutus Liber* в декабре 1935 г.¹³³ Всё это ведёт к выводу, что в октябре 1935 года Юнг ещё писал и редактировал текст, который должен будет опубликован в ежегодном сборнике Эранос под названием «Символы сновидений в процессе индивидуации», и пока ещё не обнаружил сведения, которые поместит в примечания о своих источниках, когда давал лекцию в августе.

Юнг, вероятно, занялся «охотой на сокровища», то есть погрузился в алхимические трактаты и создание лексикона осенью 1935 года, будучи в Лондоне, затем по возвращении в Цюрих и, наконец, в Базеле уже зимой. В первом томе его алхимических записных книжек есть квитанция из университетской библиотеки Базеля, датированная 26 октября, о нескольких позаимствованных алхимических книгах: среди них *Tractatus Aureus* и *Tabula Smaragdina*, обе приписываемые Гермесу Трисмегисту.¹³⁴ Интересно отметить, что в начале того же октября (1935 г.) Паули отправил Юнгу свой черновик лексикона параллелей между языком современной физики и словарём аналитической психологии. Паули отправил его в письме из Института перспективных исследований в Принстоне, где проводил зиму 1935-1936 гг., работая, среди прочих, с Эйнштейном.¹³⁵

Важно отметить, что после прочтения лекции о сновидениях Паули первым результатом юнговской охоты на сокровища была лекция Эранос, прочитанная в августе 1936 года, под названием «Идея спасения в алхимии». Как отмечалось ранее, эта лекция едва не сорвалась. Опять-таки, вероятный сценарий заключается в том, что опубликованный текст лекции «Идея спасения в

---

132 Hannah, 1976, 235.

133 Fischer, 2001, 169.

134 Shamdāsani, 2012, 188.

135 Паули — Юнг, 2 октября 1935 г.; Meier, 2001; Enz, 2002, 294.

алхимии», напечатанный в 1937 году, сильно отличался от версии, представленной публике в 1936 году, так как Юнг постоянно перерабатывал свои лекции. В опубликованном тексте он впервые широко использовал *Aurora Consurgens*. В примечании он признаёт вклад своей жены Эммы, которая обнаружила полную версию текста в Париже, чтобы заменить испорченную копию, которая у него была ранее. Она занималась в Париже исследованиями легенды о Граале, когда наткнулась на этот том в Национальной библиотеке.¹³⁶ Это упоминание Эммы исчезает из последующих изданий текста, как и упоминание Марии-Луизы фон Франц, которая помогала ему читать и переписывать *Aurora Consurgens*.¹³⁷

Юнг упоминал на семинаре, что Паули делал собственные рисунки к сновидениям, но никогда их не показывал и не обсуждал детально, как поступал с более проработанными картинками

---

136 Jung, 1936, 114; “Die Erlösungsvorstellungen in der Alchemie” (Мотивы спасения в алхимии), Jung, 1936, 85, 86. Я очень благодарна Акселю Хаанингу (2014) за упоминание этого исчезновения ссылки на Эмму в его работе о юнговском поиске *Aurora Consurgens*. Тем не менее, остаётся вопрос, кто принял решение убрать эти ссылки, сам Юнг или его английский переводчик, Стэнли Делл? Так что поиск оригинальной рукописи мог заключаться в том, что он сначала получил копию *Artis Auriferae volumina Duo* (1593) от книготорговца в Мюнхене около 1930-1931 гг., где отсутствовала первая часть *Aurora*, затем осенью 1935 года обнаружил печатную копию в Британском музее, включающую первую часть, тем самым найдя слова из первого абзаца, но со следами ревизий, что подтолкнуло Юнга продолжать поиск. Делу помогал поиск рукописи по вступительной части, увенчавшийся успехом, когда Эмма Юнг была в Национальной библиотеке, самое раннее — зимой 1935 года. На своих семинарах об алхимии в ЕТН в 1940-1941 гг. Юнг утверждает, что сам обнаружил рукопись в Париже. См. Jung, Welsh, and Hannah, 1990, 109. См. также v. Franz and Jung, 1966, 25-27.

137 Ф. Франц, с другой стороны, выражена благодарность в предисловии к тому *Психологии и алхимии*.

Кристин Манн.¹³⁸ На данный момент опубликовано два рисунка Паули: один иллюстрирует сон «Дом собрания», а другой — «Видение Мировых Часов».¹³⁹ Лекция в Эранос о сновидениях Паули не содержит иллюстраций, лишь несколько геометрических фигур. Записи семинара включают в себя диаграммы и рисунки: например, на семинаре Юнг обсуждает пожирающую свой хвост или вращающуюся змею в связи с несколькими снами. Но в издании текста «Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией» в *Психологии и алхимии* в 1944 году он не иллюстрирует этот мотив изображениями. На семинарах на острове Бейли Юнг привёл пять изображений мандалы, но в Нью-Йорке никаких иллюстраций, похоже, не было. Только одна из мандал, использованных на острове Бейли, была включена в *Психологию и алхимию*, но не в части, посвящённой снам Паули; вместо этого она появляется в третьей части книги, посвящённой религиозным идеям в алхимии в главе о параллели *lapis* — Христос.¹⁴⁰

Ольга Фрёбе-Каптейн предоставила Юнгу для публикации богатое собрание алхимических образов, и она же устраивала

---

138 Паули начал иллюстрировать свои сны в связи с шестым сном (0006) о закутанной фигуре на лестнице. Он также утверждает, что делал фигурки из пластилина. Всего около 175 фигурок, некоторые из них цветные. Рисунки были сделаны без упора на технику, но становились всё более стилизованными, так как он начал использовать линейку и циркуль. Сведения от Карла фон Мейенна, редактора полного материала сновидений Вольфганга Паули. 139 Рисунки см. в K. v. Meyenn (2011), "Dreams and Fantasies of a Quantum Physicist", *Mind and Matter* 9 (1): 9-35. Интересно сравнить рисунок Паули «Дом собрания» с алхимическим изображением, выбранным (Иоландой Якоби?) для иллюстрации этого сна, под названием «Гора Адептов», взятым из *Cabala* Стефана Михельспахера, 1654 г. См. CW 12, 195. В полных записях сновидений есть гораздо больше рисунков Паули.

140 CW 12, 369, ill. no. 197. Подпись к иллюстрации гласит: «Христос посреди четырёх райских рек, евангелистов, Отцов Церкви, добродетелей и т. д. - Peregrinus, "Speculum virginum" (MS., XIII век)».

Эранос как площадку для обсуждений, где Юнг впервые прочитал лекцию об алхимии. За годы она собрала шесть тысяч иллюстраций в музеях Рима, Парижа, Лондона и Нью-Йорка.¹⁴¹ Её интерес к символическим изображениям, зародившийся задолго до встречи с Юнгом, был вдохновлён поэтом и мистиком Людвигом Дерлетом (1870-1948), который был близок к кругу поэтов, эстетов и эзотериков Стефана Георге (1868-1933). Дерлет впервые познакомил Фрёбе-Каптейн с мифологией и мистическими учениями и вдохновил изучать символы и образы. Она сильно увлеклась изучением духовных дисциплин, когда в 1930 году основала вместе с теософкой Алисой Бейли «Школу духовных исследований», которая должна была стать «свободной от догм и сектантства». Они устроили первое мероприятие летом 1930 года; лекции читали Бейли и Роберто Ассаджиоли.¹⁴² В тот же год она встретила с Юнгом в Школе Мудрости графа Германа Кайзерлинга в Дармштадте.¹⁴³ (Юнг также встретился там с синологом

---

141 CW 12, "Foreword to the Swiss Edition," x. Hans Bänziger (1955), "Das Eranos-Archiv," *Du. Schweizerische Monatsschrift* 4:8–10. Бенцигер (1895-1956) был известным психиатром из Цюриха, многие годы остававшимся советником Ольги Фрёбе-Каптейн, особенно в отношении Архивов Эранос об исследованиях символизма. См. R. R. Bernardini, G. P. Quaglini, and A. A. Romano (2013), "Further Studies on Jung's Eranos Seminar on Opicinus de Canistris," *Journal of Analytical Psychology* 58 (2): 184–99.

142 Роберто Ассаджиоли (1888-1974) был психологом и основателем итальянской школы психосинтеза. Тогда он впервые встретился с Алисой Бейли, которая сильно повлияла на его систему психотерапии, хотя он уже с детства был связан с теософией благодаря матери. До этого он учился и сотрудничал с Фрейдом и Юнгом. Nakl, 2012, 29-30.

143 Граф Герман Кайзерлинг (1880-1946) был важной фигурой в интеллектуальной среде Веймарской Германии, женат на внучке Бисмарка. Его книга *Путевые дневники философа* (1919), вдохновлённая путешествиями по миру, стала бестселлером. Под покровительством великого герцога Эрнста Людвиг Гессенского он основал Школу Мудрости в Дармштадте, которая просуществовала до начала 1930-х годов.

Рихардом Вильгельмом).¹⁴⁴ Другие участники и лекторы этой школы — Лео Бек, Герард ван дер Лёв и Эрвин Руссель — все позже участвовали в собраниях Эранос.¹⁴⁵ Фрёбе-Каптейн пригласила Юнга прочитать лекцию в своей летней школе в 1931 году, но он отказался. Хакль утверждает, что Юнг был недоволен её близкой связью с Алисой Бейли и Ассаджиоли и убеждал её прекратить с ними общение.¹⁴⁶ В 1932 году пути двух женщин разошлись, и Бейли уехала из Асконы. В то же время Школа Мудрости Германа Кайзерлинга, проводившая свои мероприятия с 1920 года, формально прекратила собрания.

Именно в этом контексте проходила первая лекция Юнга в Эранос в 1933 году, и на ней он решил представить видения Кристин Манн под заголовком «Исследование процесса индивидуации». Конференция была озаглавлена «Йога и медитация на Востоке и Западе». Присутствовало приблизительно двести человек. Два года спустя, в 1935 году, Юнг читал лекцию о снах Паули. Возможно, именно тогда Юнг вдохновил Фрёбе-Каптейн собирать фотографии картин и других произведений искусства из разных публичных библиотек за её счёт.¹⁴⁷ Юнг даже дал ей рекомендательное письмо для исследований. Поскольку ей недоставало

---

144 Рихард Вильгельм (1873-1930) был синологом, теологом и миссионером, переводчиком *И Цзин* и нескольких других работ по китайской философии.

145 Название Эранос было предложено религиоведом Рудольфом Отто, который ввёл термин «нуминозный». Nakl, 2012, 49.

146 Фрёбе-Каптейн прикладывала усилия, приглашая разных известных людей в свою школу для программы 1931 года, например, Альберта Эйнштейна и переводчика так называемой *Тибетской книги мёртвых* У.И. Эванс-Венца. Nakl, 2012, 30.

147 Nakl, 2012, 30. В книге об истории Боллингена Макгуайр утверждает, что Фрёбе-Каптейн вдохновлялась «изображениями из алхимических рукописей, которые Юнг показывал на своей лекции» в 1935 году. Я сомневаюсь, чтобы тогда он показывал какие-то алхимические иллюстрации. В печатное издание этой лекции не были включены никакие алхимические изображения, и на

познаний в истории искусства, она компенсировала это древним гадательным методом: она просто втыкала длинную иголку в карточный перечень архивов, а затем требовала книгу, каталогизированную на проткнутой карточке.¹⁴⁸ После того, как её финансовое положение стало напряжённым, в 1937 году Пол и Мэри Меллон согласились оплатить её издержки, так что она смогла отправиться в Италию и Грецию собирать изображения с архетипическими мотивами для грядущей конференции «Великая мать».¹⁴⁹ (Есть история о том, как в 1941 году Фрёбе-Каптейн попала в поле зрения ФБР во время перелёта через Штуттгарт из-за того, что везла в багаже «таинственные» изображения).¹⁵⁰ Можно

теме алхимии не ставился отдельный акцент. Кроме того, моё предположение подкрепляется тем фактом, что Юнг не показывал никакие алхимические иллюстрации на семинарах на острове Бейли в 1936 году, выбрав иллюстрации мандал. На лекции в 1936 году, с другой стороны, алхимические иллюстрации вполне могли быть. Исправления этих дат важны для прослеживания точного времени начала юнговских исследований алхимии. W. McGuire (1989), *Bollingen: An Adventure in Collecting the Past* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1989), 28.

148 Nakl, 2012, 333.

149 Nakl, 2012, 110. Этот материал стал основой книги Эриха Нойманна *Великая Мать*. McGuire, 1989, 29.

150 Nakl, 2012, 131. Вольфганг Паули однажды был приглашён Фрёбе-Каптейн прочитать лекцию в Эранос в 1953 г. Темой был «Человек и Земля». Это было после того, как Юнг прекратил выступать с лекциями в Эранос. В последний раз Юнг читал лекцию в 1951 году на тему синхронистичности, теории, развитой совместно с Паули. Паули отклонил приглашение со словами: «Я не знаю никого более неподходящего для участия в конференции на эту тему, чем я» и «я счине таю это враждебностью к вашим конференциям, но точно враждебностью по отношению к “Матери-Земле”». Он утверждал, что не имеет никакого отношения к теме «Человек и Земля». Его друзья и коллеги математик Герман Вейль и физик Эрвин Шрёдингер читали лекции в Эранос: Шрёдингер в 1946 году на тему «Дух науки»; Вейль в 1948 году о «Науке как символическом творении человека». В ещё неопубликованном письме К.А. Мей-

предположить, что мандалы, показанные на семинарах острова Бейли, были переданы Юнгу Фрёбе-Каптейн. Также иллюстрации с лекции 1936 года «Идея спасения в алхимии» могли появиться благодаря её исследованиям. Все они и многие другие были затем включены в *Психологию и алхимию* Юнга.¹⁵¹ В предисловии к этому тому Юнг благодарит Ольгу Фрёбе-Каптейн за получение фотографических копий алхимических изображений, и Иоланду Якоби за выбор и подготовку иллюстраций для публикации.¹⁵²

Сразу после лекции в Асконе в августе 1936 года под названием «Идея искупления в алхимии» Юнг отправился в Соединённые Штаты, чтобы присутствовать на празднествах трёхсотлетия Гарвардского университета, прочитав лекцию на тему «Психологические факторы, определяющие человеческое поведение» и позже проведя семинары на острове Бейли. В семинарах есть следы новых алхимических мотивов, использованных как амплификации снов Паули, но отсутствующих в лекции Эранос 1935 года. Например, на семинаре Юнг подробно говорит об *anima mundi* как совершенной сфере и упоминает круглую

еру от 25 февраля 1942 г. Паули пишет о своём «комплексе Эранос», что предполагает двойственные чувства по отношению к этому мероприятию (это письмо будет опубликовано в грядущем дополнительном томе к серии PLC). Паули — Ольге Фрёбе-Каптейн, 23 декабря 1952 г., не опубликовано, архив Эранос. См. также Паули — Яффе, 28 ноября 1930 (1172), PLC IV/I.

151 Иллюстрации с лекции Эранос появляются как иллюстрации 4, 144, 147, 168, 169, 179, 224, 232, 234, 235 и 242 в *Psychology and Alchemy*, CW 12.

152 Иоланда Якоби (1890-1973), родилась в Будапеште, бежала в Вену в 1919 г. после коммунистического вторжения. Она познакомилась с Юнгом, когда он читал лекции в австрийском Kulturbund в 1927 г., где она была вице-президентом. Она переехала в Цюрих в октябре 1938 г. (после довольно драматического бегства) и прошла подготовку аналитика, став писателем и главным движителем при создании Института К.Г. Юнга. M. Anthony (1990), *Jung's Circle of Women: The Valkyries* (rev. ed.) (Berwick, ME: Nicolas-Hays).

субстанцию алхимиков, но этого мотива нет ни в лекции Эранос 1935 года, ни в английском переводе 1939 года. В *Психологии и алхимии* Юнг развил эту тему дальше с упоминанием *Theatrum chemicum*.¹⁵³ Точно так же юнговское описание мяча для крокета как символа целостности связано с Парацельсом.¹⁵⁴ Вдобавок, семинары упоминают циркуляторную работу алхимии (*opus circulatorum* или *rotundum*), то есть возгонку квинтэссенции через циркулирующее движение или круговращение, а также уроборос как базовую мандалу алхимии, и на этой детали он подробнее остановится в *Психологии и алхимии*.¹⁵⁵

Зимой 1936 года Юнг отменил обычные занятия вроде лекций в ЕТН и английский семинар и свёл к минимуму аналитические часы. Согласно Ханна, он сделал это, чтобы погрузиться в алхимические тексты.¹⁵⁶

Нью-йоркские семинары

Изначально не было никаких планов на вторую лекцию Юнга о снах Паули. Он вернулся в Америку из-за приглашения прочесть лекцию по психологии и религии в Йеле (лекции Терри). Юнги путешествовали на судне *Ганза* компании Гамбург-Америка Лайн, вероятнее, всего, из порта Гамбурга около 8

---

153 CW 12, par. 116.

154 CW 12, par. 150.

155 CW 12, par. 165.

156 Hannah, 1976, 238. Другой причиной этих отмен вполне может быть приглашение прочитать лекцию в Йеле. Должно быть, ему нужно было время, чтобы подготовить лекции Терри, запланированные на осень 1937 года. Длина рукописи составляла приблизительно 115 печатных страниц. Приглашение на лекции Терри было большой честью, и вполне вероятно, что он отказался от лекций в ЕТН зимой 1936-1937 гг., чтобы должным образом подготовиться к грядущим лекциям.

октября.¹⁵⁷ Они перед этим присутствовали на девятой конференции Международного общего медицинского общества по психотерапии, проведённой между 2 и 4 октября в Копенгагене, где оставались в отеле «Англетер».¹⁵⁸ Вероятно, что они отправились прямо в Гамбург после пребывания в Копенгагене.

Их прибытие в Нью-Йорк было отмечено в газетах.¹⁵⁹

Семинары в Нью-Йорке проводились перед и после лекций Терри. Будучи в Йеле, Юнг оставался гостем в колледже Джона-тана Эдвардса. Он ужинал в общем зале, и руководитель колледжа Роберт Дадли Френч устраивал так, чтобы с ним ужинали двое или трое студентов. Среди прочих были выбраны Джим Уитни и Роберт Гриннел, и Гриннел вспоминает оживлённые дискуссии и чай в Елизаветинском клубе. Оба молодых человека впоследствии занимались аналитической психологией.¹⁶⁰

---

157 Маршрут был таким: Гамбург — Саутгемптон — Шербур — Нью-Йорк, и путешествие заняло около шести-семи дней.

158 Конференция была устроена Полем Бьерром (1876-1964), шведским врачом и психоаналитиком, который познакомил Швецию с психоанализом и психодинамическими идеями, вместе со своим датским коллегой Олафом Брюлем. S. Gieser (2014), "From Copenhagen to the Consulting Room: Pauli and Jung in Copenhagen," *Journal of Analytical Psychology* 59:165–73; Юнг — Полю Пьерру, 26 августа 1937 г., собрание Поля Бьерра в Шведской королевской библиотеке. Юнг хотел, чтобы Поль Бьерр зарезервировал для него три отдельных номера. Поскольку на конференции присутствовал его друг и английский коллега доктор Хелтон Годвин Питер Бейнс (1883-1943), переводчик многих работ Юнга, возможно, Юнг резервировал комнату для него. Другая комната могла предназначаться для Эммы Юнг, которая путешествовала вместе с ним. Бейнс выступал на тему «Психологическая демонстрация рисунков художника-шизофреника» 4 октября. Программа Девятого конгресса по медицинской психотерапии, собрание Бьерра, Шведская королевская библиотека.

159 "Dr Carl Jung Arrives," *New York Times*, October 16, 1937, 3; "'Voice' of Dreams Called Superior," *New York Times*, October 22, 1937, 21.

160 Роберт Гриннел был президентом Ассоциации изучения аналитической психологии и адъюнкт-профессором философии в Стэнфорде и медиевистики

Помня о натиске желавших поучаствовать в семинарах на острове Бейли, Хардинг с самого начала планировала нью-йоркское мероприятие в гораздо большем масштабе. Она сама взялась за поиски большого лекционного зала и порекомендовала Юнгу клуб Макдауэлла на 166 Ист 73-стрит на Манхэттене из-за его достаточной вместимости.¹⁶¹ Конечно, эти нью-йоркские семинары были гораздо более формальными; они даже были «настолько же огромными и формальными, насколько семинары на острове Бейли были ровно противоположными».¹⁶² И снова Юнг планировал давать частные сессии.¹⁶³ Семинары проводились с 8 до 10 часов вечера пять дней, с субботы 16 октября до 18 октября, а затем в понедельник 25 октября и вторник 26 октября. Йельские

в Беркли; Джеймс Уитни стал врачом и юнгианским аналитиком в Сан-Франциско. R. Grinnell (1976), "Jung at Yale", *Spring: An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought*, 155.

161 Он мог вместить до 270 человек. Переписка Эстер Хардинг и Юнга, Хардинг — Юнгу, переписка от 4 июля 1937 г., ЯА. Клуб Макдауэлла в Нью-Йорке был открыт в 1905 г. и распущен в 1942 г. Он был среди крупнейших клубов с тем же названием по всей стране, названный в честь Эдварда Макдауэлла и поддерживавший поселение Макдауэлла в Питерборо, Нью-Гэмпшир, куда съезжались творческие люди. Клуб финансировал и награждал стипендией на проживание в поселении Макдауэлла и регулярно делал финансовые вложения. Хартия клуба устанавливала главными целями клуба, среди прочих, обсуждение и демонстрацию принципов музыки, литературы, драмы, живописи, скульптуры и архитектуры. Среди членов клуба были писатели, музыканты, исполнители и художники, театральные и киноактёры, скульпторы и архитекторы.

162 Dewsnap, 1975. Дьюснап также вспоминает, что видела госпожу Юнг сидящей в задней части зала, удобно сложившую перед собой руки и кивающую головой, очевидно засыпая. После этого она испытывала очень тёплые чувства к Эмме Юнг.

163 По переписке очевидно, что частные сессии планировались. Они назначались с 9 утра до полудня и с 3 до 5 часов дня каждый день, за исключением воскресенья. Переписка Элеанор Бертин и Юнга, Бертин — Юнгу, 8 сентября 1937 г.

лекции проходили между 20 и 23 октября, и похоже, что Бертин возила Юнгов из Нью-Йорка в Йель и назад на своей машине.¹⁶⁴ Объявление о семинарах указывало, что в участники будут допущены только подходящие заявители, и желательно, чтобы все присутствующие заранее прочитали записи семинара на острове Бейли. Хардинг беспокоилась о том, что могут присутствовать люди, которые не только не имели никакого «опыта бессознательного», но и не сочувствовали работе Юнга. Она боялась, что такие люди испортят мероприятие для тех, кто пришёл послушать «с чутким слухом».¹⁶⁵

На этот раз Клуб аналитической психологии Нью-Йорка также устраивал вокруг визита Юнга общественные мероприятия. 17 октября было устроено клубное чаепитие между 4 и 6 часами дня в Архитектурной лиге, 115 Ист 40 Стрит, для членов и друзей. Прощения об участии следовало направлять Салли М. Пинкни, казначею клуба. Вечером во вторник 26 октября после последнего семинара все участники были приглашены на формальный «клубный ужин» в честь доктора и госпожи Юнг в отеле Билтмор, 43 Стрит и Мэдисон-авеню.¹⁶⁶ Именно на этом ужине Юнг выступил с крайне трогательной речью, и у Барбары Ханна сложилось впечатление, будто «он знал, что в последний раз выступает перед многими присутствующими», говоря словно «напрямую из бессознательного». В самом деле, это оказался последний визит Юнга в Америку, хотя в то время так никто не думал. Юнг говорил о необходимости проживать свою жизнь как

---

164 Переписка Бертин и Юнга, Бертин — Юнгу, 2 ноября 1937 г. и 11 ноября 1937 г.

165 Переписка Эстер Хардинг и Юнга, Хардинг — Юнгу, 4 июля 1937 г., JA.

166 Ужин обходился в \$2.50. Из газеты, лето 1937 года, документ найден в подвале библиотеки Кристин Манн в Центре К.Г. Юнга в Нью-Йорке. Я объяснена профессору Ричарду Брауну из университета Беллармин в Луисвилле, Кентукки, за отправленную фотокопию документа.

можно более полно и «делать именно то, что делал Христос. Мы должны поставить свой эксперимент. Мы должны совершать ошибки. Мы должны прожить своё видение жизни».¹⁶⁷

Одним из участников семинара в Нью-Йорке был У. Стэнли Делл, переводчик работ Юнга, и его жена. Кроме того, участвовали Пол и Мэри Коновер Меллон (1904-1946). В последний день прибыла Мод Оукс, подруга Мэри с Тихоокеанского Северо-Запада, изучавшая искусство в Фонтенбло.¹⁶⁸ В 1934 году Пол и Мэри Меллон прочитали книгу Юнга *Современный человек в поисках души*¹⁶⁹ и отправились на консультацию к Энн Мойер, позже Энн ван Уэйверен, жене господина Эрло ван Уэйверена.¹⁷⁰ Они впервые встретились с Юнгом на семинарах в Нью-Йорке, и на следующий год отправились с Швейцарию, чтобы присутствовать на семинаре о Заратустре, и в Аскону — встретиться с Ольгой Фрёбе-Каптейн. Они вернулись в Цюрих на следующий год и начали анализ с Юнгом и Тони Вульф.¹⁷¹ Мэри Меллон учредила в Нью-Йорке Фонд Боллинген, посвятив себя

---

167 Hannah, 1976, 238-39. Эта речь напечатана в W. McGuire, R.F.C. Hull, and C. G. Jung (1977), *C. G. Jung Speaking: Interviews and Encounters* (Princeton, NJ: Princeton University Press), 105, "Is Analytical Psychology a Religion?"

168 McGuire, 1989, 18. Первой публикацией Фонда Боллинген в декабре 1943 г. была книга об индейском ритуале навахо, Мод Оукс, *Где двое пришли к своему отцу*, с комментарием по мифологии Джозефа Кэмпбелла. McGuire, 1995, 301-326.

169 Эта книга показана в начале фильма *Pertrified Forrest* (1936) с Хэмфри Богартом.

170 Эрло ван Уэйверен, родившийся в Голландии американский аналитик, учился у Юнга в начале 1930-х годов, приехал в США вместе с будущей женой Энн Мойер и стал основателем Фонда Энн и Эрло ван Уэйверен. Он также был «деловым менеджером» Алисы Бейли. Nakl, 2012, 109. См. также Bishop. 1994, 92-112. Ван Уэйверены оказались полезны при распространении идей Юнга среди многих будущих американских юнгианских аналитиков.

171 McGuire, 1983.

распространению работ Юнга.¹⁷²

На семинаре также присутствовал писатель и сценарист Филип Гордон Уайли (1902-1971), один из основателей *New Yorker*. Он пришёл со своим аналитиком доктором Арчибальдом М. Стронгом и его женой.¹⁷³ Уайли начал анализ со Стронгом в 1936 году из-за проблем с алкоголем.¹⁷⁴ Анализ продолжался два года, два часа в день, шесть дней в неделю, в корпусе Харкнесс в Колумбийском пресвитерианском госпитале. Этот новый интерес повлиял на его сочинения, и он хвастал, что Юнг комментировал его книгу *Эссе о нравах* (1947), а он будто бы понимал теории Юнга лучше всех в Америке.¹⁷⁵ Когда Юнг посетил Нью-Йорк в 1937 году, он с Эммой Юнг оставался в доме Уайли на Ист-ривер, Коннектикут, больше двух недель, вместе с доктором Стронгом и его женой, оживлённо обсуждая психологические концепции Юнга. В 1942 году Уайли стал известен благодаря бестселлеру *Поколение гадюк*, острой критике американского общества и особенно американской «мамы», которую он приравнивал к «уничтожающей матери».¹⁷⁶ В своём введении к двадцатому изданию *Поколения гадюк* (1984) Уайли заявил, что его мрачные «предсказания» в книге совпали с реальностью, потому что он использовал логику

---

172 W. J. Schoenl (1998), *C. G. Jung: His Friendships with Mary Mellon and J. B. Priestley* (Wilmette, IL: Chiron).

173 В собрании писем К.Г. Юнга, отредактированном Герхардом Адлером сказано, что Уайли встретился с Юнгом уже в 1936 г. Мог ли он присутствовать уже на семинарах на острове Бейли? См. Jung, *Letters*, vol. 2, XXXVII.

174 Доктор Арчибальд Макинтайр Стронг (1881 — 19??) был психиатром и юнгианским аналитиком в Нью-Йорке. См. Bishop, 1994, 92-112.

175 Юнг прокомментировал книгу следующими словами: «Должен сказать, ваша книга трудна. ... Я представить не могу, как вы надеетесь преодолеть предрассудки и близорукость своей аудитории довольно абстрактной демонстрацией нравственных проблем в моих идеях». См. Jung, *Letters*, vol. 2, XXXIX.

176 P. Wylie (1955), *Generation of Vipers*, 20th ed. (London, Muller), 49, 204.

законов психодинамики Юнга и Фрейда как основу своего «эксперимента». Пользуясь языком разума и науки, он умоляет людей уделять больше внимания науке, чтобы можно было предвидеть и предотвращать грядущие катастрофы.¹⁷⁷ В письме Юнг комментировал книгу Виктору Уайту: «Такая книга была бы невозможна в Европе, потому что она самоубийственна. ... Я не думаю, что книга Уайли добивается цели в Америке. Шкура у публики невероятно толста. У. этичен, но не понимает — пока не понимает — религию».¹⁷⁸ Уайли также написал роман под названием *Ночь к ночи* (1944), по которому Warner Brothers сняли кино (в главных ролях Рональд Рейган и шведская актриса Вивека Линдфорс). Позже, в 1949 году Уайли защищал Юнга в газетах против обвинений в сочувствии нацистам. Он утверждал, будто Юнг ясно дал ему понять, будучи в гостях, что нацистские лидеры все безумны.¹⁷⁹

Юнг и антисемитизм

Теперь мы кратко затронем вопрос об обвинениях Юнга в антисемитизме и нацистских симпатиях. Эта тема обширна, и ей посвящены многие учёные работы, так что данный текст ни в коем случае не исчерпывающий.¹⁸⁰

---

177 Wylie, 1955.

178 A. C. Lammers, A. Cunningham, and V. White, eds. (2007), *The Jung-White Letters* (London: Routledge), Юнг — Уайту, 19 декабря 1947 г., 102–104.

179 R. H. Barshay (1979), *Philip Wylie: The Man and His Work* (Washington, DC: University Press of America). См. также R. J. Plant (2012 [2010]), *Mom: The Transformation of Motherhood in Modern America* (Chicago: University of Chicago Press).

180 См., например, G. Cocks (1985), *Psychotherapy in the Third Reich: The Göring Institute* (New York: Oxford University Press); S. Shamdasani (1998), *Cult Fictions: C. G. Jung and the Founding of Analytical Psychology* (London: Routledge, 1998); A. Maidenbaum and S. A. Martin (1991), *Lingering Shadows: Jungians, Freudians,*

Обвинения начались в 1933 году, когда Юнг стал президентом Медицинского общества по психотерапии. Это общество было учреждено в 1926 году немецкоговорящими врачами, желавшими продвигать психотерапию как отдельную науку с замыслом превратить его в международную ассоциацию.¹⁸¹ Юнг был членом общества с 1928 года, а в 1930 году избран вице-президентом. Президентом в то время был Эрнст Кретчмер.¹⁸² Ежегодная конференция, которая должна была пройти в Вене 6-9 апреля, оказалась отменена, и Кретчмер ушёл в отставку. Нацистский режим ввёл предписание, лишаящее работы и постов гражданских служащих, считающихся врагами Рейха, вроде коммунистов и евреев (Закон о восстановлении профессиональной гражданской службы). Режим заявил, что все профессиональные организации должны координироваться (*gleichgeschaltet*), а евреи — исключены. Юнга убеждали занять пост президента, и он, наконец, сделал это, полагая, что он будет лишь президентом реорганизованного международного общества, составленного из разных

---

and Anti-Semitism (Boston: Shambhala); J. Sherry (2010), *Carl Gustav Jung: Avant-Garde Conservative* (Basingstoke: Palgrave Macmillan); C. G. Jung, E. Neumann, M. Liebscher, and H. McCartney (2015), *Analytical Psychology in Exile: The Correspondence of C. G. Jung and Erich Neumann* (Princeton, NJ: Princeton University Press).

181 Основатели были из Германии, бывшей Габсбургской империи, Австрии и Швейцарии. U. Zeller (2001), "Psychotherapie in der Weimarer Zeit—die Gründung der Allgemeinen Ärztlichen Gesellschaft für Psychotherapie (AÄGP)" Inaug. Diss. Medizinischen Fak. der Eberhard-Karls-Univ. Tübingen.

182 Эрнст Кретчмер (1888-1964) был немецким психиатром, исследовавшим устройство человека и разработавшим свою типологию. Упомянутый закон предписывал, что не-арийцам и членам коммунистической партии не позволялось практиковать свою профессию, и они должны были уйти, если были учителями, профессорами, судьями или занимали государственные посты. Вскоре после этого вышел похожий закон, касавшийся адвокатов, врачей, налоговых консультантов, музыкантов и нотариусов. Хотя Кретчмер в то время ушёл в отставку, месяцы спустя (ноябрь 1933 г.) он подписал публичное письмо с выражением преданности Гитлеру.

национальных групп. Он занял пост в июне того же года, а также стал редактором журнала общества, *Zentralblatt für Psychotherapie*. Живя в нейтральной стране, Юнг смог запустить трансформацию общества в международное, состоящее из национальных групп, которые не обязаны были подчиняться немецким законам. Юнг приложил немало усилий, пытаясь ограничить влияние всемогущей немецкой группы. Он подготовил устав, гласивший, что никакая национальная группа не может контролировать больше 40% голосов, а членами могли стать люди, не принадлежащие к национальной группе. Это позволяло немецким евреям оставаться в организации в статусе отдельных членов. Он упросил еврея-юриста Владимира Розенбаума, члена Психологического клуба Цюриха, помочь сформулировать устав «насколько возможно менее по-нацистски и с таким двойным смыслом, чтобы это позволило ускользнуть от всей этой нацификации». Розенбаум также вспомнил, как Юнг говорил, что нацисты действительно безумны.¹⁸³

Эти перемены были приняты советом в октябре 1933 года. Кроме того, журнал был разделён на международное издание и отдельное национальное дополнение. По плану, каждая национальная группа получала своё дополнение, рассылаемое только членам соответствующей национальной группы, тогда как международное издание отправлялось всем членам. После этого начался интенсивный период набора новых национальных групп, которые могли бы служить противовесом очень большой немецкой группе, возглавляемой кузеном Германа Геринга, Маттиасом Генрихом Герингом. Новая организация сложилась к 1934 году в составе немецкой, голландской, швейцарской и датской национальных групп; только позже (в 1936 году) присоединилась

---

183 Sherry, 2010, 129.

шведская группа.¹⁸⁴

Первый номер журнала после этих событий был опубликован в декабре 1933 года, и Юнг написал для него вступительное обращение в качестве нового президента, упоминая, как важно не смешивать еврейскую и германскую психологию. В немецком дополнении М. Геринг написал редакторскую колонку, заявляя о приверженности немецкой психотерапии идеологии национал-социализма. Это дополнение распространялось, наряду с международным изданием, среди всех членов без ведома Юнга. В следующем выпуске журнала, опубликованном в 1934 году, Юнг выступил с работой под названием «Нынешнее состояние психотерапии». Здесь он решил сфокусироваться на критике теорий Адлера и Фрейда как материалистических и бездушных, причём в довольно уничижительном тоне, снова подчёркивая разницу между германской и еврейской психологиями, видя в происходящем в Германии процесс обновления. Он также заявлял, что евреи не создали собственной культурной формы, будучи зависимы от той культуры, внутри которой жили.¹⁸⁵ Эти заявления Юнга породили подозрения в нацизме и антисемитизме. Всё это вызвало резкую реакцию среди его еврейских последователей, а также обсуждалось в прессе. Мы можем проследить эти дискуссии в опубликованной переписке, среди прочих, между Юнгом, Джеймсом Киршем, Герхардом Адлером и Эрихом Нойманном, все — евреи-юнгианцы.¹⁸⁶ Здесь Юнг в основном проводит различия

---

184 Cocks, 1985; письмо Вальтера Симбела — Полю Бьерру (L 171), 21 января 1934 г., архив Поля Бьерра, Королевская стокгольмская библиотека; Gieser, 2014, 165-173.

185 C. G. Jung (1934), "Zur gegenwärtigen Lage der Psychotherapie," *Zentralblatt für Psychotherapie* 7 (Leipzig): 1–16.

186 Юнг — Киршу, 26 мая 1934 г., в C. G. Jung, J. Kirsch, A. C. Lammers, and U. Egli (2016), *The Jung-Kirsch Letters: The Correspondence of C. G. Jung and James Kirsch*, rev. ed. (New York: Routledge/Taylor and Francis); Jung, Neumann, Lieb-scher, and McCartney, 2015.

между его расовыми психологическими представлениями, и антисемитизмом, яростно отвергая обвинения в последнем. Его расовая психология основывалась на убеждении, что этническая и культурная история человека отпечатывается в нём и становится живым фактом бессознательной психики. Конечно, расовые психологические идеи поддерживали многие учёные того времени, и даже еврейские психологи, как показывает дискуссия между Нойманом и Юнгом.

Похоже, что Юнг был искренне удивлён реакцией, и становится очевидно (но от того не более похвально), что его нападки на «евреев» были укоренены в стремлении добиться выгодного положения для своей школы психотерапии, отличной от психоанализа. Он воспользовался возможностью отомстить Фрейду и фрейдистам за двадцать лет обвинений в антисемитизме просто за то, что он не принимал редуccionистскую теорию сексуальности. Как он утверждает в письме Герхарду Адлеру, его главная критика связана с тем, что Фрейд отрицал собственные корни, заявляя, что психоаналитическая теория объективна и верна для всех людей, тогда как Юнг был убеждён, что всякая теория несёт на себе печать автора («личное уравнение»). Он утверждал также, что говорит от имени всех евреев, даже каждого человека любого происхождения, который хочет вернуться к собственной природе.¹⁸⁷ То, что Юнг использовал выражения, позаимствованные из нацистской пропаганды против «еврейской науки», вроде «механизация», «непристойный», «подрыв», «враждебность к жизни» и «грязь» — это несомненно, но даже психоаналитики, защищавшие психоанализ, скатывались к подобному

---

187 Юнг — Герхарду Адлеру, 9 июня 1934 г.; Jung, 1973.

языку.¹⁸⁸ Согласно Джеймсу Киршу, Юнг в то время не понимал опасности нацистского движения и думал, что через полгода ему конец.¹⁸⁹ Некая наивность была и в Вольфганге Паули, до последнего не верившем, что Германия идёт к войне, пока не пришлось бежать из Швейцарии в 1940 году.¹⁹⁰

Дальнейшая история Медицинского общества по психотерапии показывает, как Юнг продолжал стремиться к подлинной интернационализации общества, ослабляя власть немецкой группы. Была запланирована конференция в Голландии в 1936 году, но отменена из-за политической ситуации. В то время Юнг хотел уйти с президентского поста, но шведский коллега Поль Бьерр убедил его остаться и бороться за спасение психотерапии в Европе. Бьерр обещал сделать всё возможное, чтобы устроить международную конференцию в Скандинавии и открыть новые национальные группы, что ему удалось вместе с датским коллегой Олофом Брюлем в 1937 году, когда была проведена конференция в Копенгагене. В ней участвовали тринадцать стран, и лекции проходили на французском, английском и немецком языках. Австрийская национальная группа присоединилась к федерации, а французская и румынская группа находились в процессе

---

188 «Психоанализ старается переделать неспособных слабаков в людей, которые могут справиться с жизнью, ... рабов инстинктов — в хозяев, нелюбимых, эгоистичных людей — в людей, способных на любовь и жертву ... и может сослужить ценную службу началам ... героического, конструктивного представления о жизни, настроенного на реальность». S. Frosh (2003), «Psychoanalysis, Nazism and 'Jewish Science'», *International Journal of Psychoanalysis* 5:1315.

189 J. Kirsch (1986), "Reflections at Age Eighty-Four," в J. Marvin Spiegelman and Abraham Jacobson (1986), *A Modern Jew in Search of a Soul* (Phoenix: Falcon).

190 Паули — Шарлотте Гутерман; M. Shifman (2017), *Standing Together in Troubled Times* (Singapore: World Scientific).

формирования.¹⁹¹ Общими усилиями ещё одна конференция была проведена в Оксфорде в 1938 году, где присоединилась английская группа со Штрауссом (который был евреем) в качестве президента новой группы. Юнг убедил доктора Хью Кричтон-Миллера стать вице-президентом и тем самым заменил М.Г. Геринга. Юнг старался присоединить американскую группу. На этой конференции были представлены восемнадцать стран с тремя сотнями участников.¹⁹² В августе 1939 года собрание делегатов было проведено в Цюрихе, где Юнг, наконец, ушёл с поста. Это было связано с тремя новыми национальными группами, итальянской, венгерской и японской. Поскольку все три были про-немецкими, Юнг понял, что не сможет повернуть общество в демократическом направлении, и его уход состоялся в сентябре 1940 года.¹⁹³ В тот же год книги Юнга появились в списках запрещённых книг в Германии.¹⁹⁴

Маттиас Геринг писал Полю Бьерру 12 ноября 1940 года: «Мы не должны забывать, что Юнг полностью оставил Германию, и его последняя книга “Психология и религия” содержит нападки на нас. Только благодаря великодушию нашего министерства пропаганды эту книгу ещё разрешают продавать в Германии».¹⁹⁵

Что странно, слухи о том, что Юнг — нацист, долго доходили до его последователей в Соединённых Штатах. В письме Беатрис

---

191 190 C. G. Jung (1938), “Presidential Address to the Ninth International Medical Congress for Psychotherapy, Copenhagen, 1937,” *Zentralblatt für Psychotherapie* 10 (Leipzig): 139; 561.

192 *Zentralblatt für Psychotherapie* 11, 1939, 1. Письмо Юнга — Бьерру, 19 декабря 1938 г., архив Поля Бьерра.

193 Юнг — Бьерру, 12 июля 1940 г., архив Поля Бьерра.

194 Sherry, 2010.

195 М. Геринг — Бьерру, 12 ноября 1940 г., архив Поля Бьерра. Перевод автора.

Хинкль, возможно, отправленном его жене Эмме, спрашивает о слухе, якобы распространяемом Фрейдом, будто Юнг присоединился к нацистам и проводит время в Берхтесгадене как главный советник Гитлера. Юнг спросил, от кого она услышала это, и оказалось, что она узнала это через друга Генри Мюррея, доктора Хэдди Кэнтрила, работавшего в Принстонском университете.¹⁹⁶ Кэнтрил встречался с Фрейдом, который ему об этом рассказал.¹⁹⁷ Она также добавила: «Никто, знающий вас, никогда бы не

---

196 Генри А. Мюррей (1893-1988) был американским психологом в Гарвардском университете, после 1930 г. стал директором Гарвардской психологической клиники в Школе искусств и наук после. Мюррей разработал теорию личности, называемую персонологией, основанную на «нужде» и «давлении». Вместе с Кристианой Морган он разработал Тематический апперцептивный тест (ТАТ). Не добившись любви Кристианы Морган, он увлёкся психологией Юнга и отправился на встречу с ним в Цюрих в 1925 г. Кристиана Морган (1897-1967) была художницей, писателем и юнгианским психоаналитиком, посещала семинары Юнга о видениях в 1930-1934 гг. Claire Douglas (1998), *Translate This Darkness: The Life of Christiana Morgan, the Veiled Woman in Jung's Circle* (Princeton, NJ: Princeton University Press).

197 Хэдди Кэнтрил (1906-1969) был американским аналитиком общественного мнения. Он присоединился к принстонскому отделению психологии в 1936 г., а позже стал главой кафедры. В 1939 г. он учредил Принстонский центр прослушивания для изучения немецкой радиопропаганды. В это время он также получил грант от Фонда Рокфеллера для учреждения Бюро изучения общественного мнения. Так он познакомился с Джорджем Гэллапом и Арчибалдом Кроссли, двумя виднейшими первопроходцами в изучении общественного мнения в тот период. Во время Второй Мировой войны он работал советником Рузвельта по общественному мнению, в отношении участия в конфликте, развёртывающемся в Европе. Он также был агентом британского Центра координации безопасности. В 1948 году доктор Кэнтрил стал руководителем программы ЮНЕСКО в Париже по изучению роли международных трений в развязывании войн. В послевоенные годы был членом-основателем Общества психологического исследования социальных проблем и президентом Восточной психологической ассоциации и получил награду Американской ассоциации исследования общественного мнения за выдающиеся до-

связал вас с нацизмом».¹⁹⁸ В декабре 1944 года Элеанор Бертин написала Юнгу, что её опрашивал агент ФБР, пытаясь разобраться, связан ли Юнг с нацистами и был ли он антисемитом. Она сказала ему, что у неё, к счастью, есть несколько писем Юнга, которые помогли разобраться с первым вопросом, и, очевидно, агент поверил её словам относительно второго вопроса. Она назвала ему имя Юджина Хардинга, который мог дать исчерпывающие свидетельства на эту тему, но эта тема больше не поднималась. Она спросила агента, почему ФБР заботит мнение швейцарского гражданина, но тот ответил, что ему не разрешено говорить о подозрительных сведениях, среди прочего, о том, что Юнг сейчас, на самом деле, в Соединённых Штатах.¹⁹⁹

Другие также документировали контекст этого слуха. Возможно, что он появился из-за связей Юнга с консервативными оппозиционными кругами в Германии, и среди них был врач Фердинанд Сауэрбрух (1875-1951), проводивший время в Берхтесгадене как врач Гитлера и его окружения, также связанный с Клаусом фон Штауффенбергом (он лечил последнего после ранения в Африке в 1943 г.) и его группой заговорщиков, пытавшихся убить Гитлера 20 июля 1944 года. Очевидно, им разрешалось использовать дом Сауэрбруха для некоторых тайных встреч. Юнг, вероятно, знал Сауэрбруха ещё до Первой Мировой войны, поскольку

стижения. В 1955 г. доктор Кэнтрил покинул Принстон, чтобы основать Институт международных общественных исследований со своим коллегой Ллойдом Фри, где они изучали транзакционную психологию. В 1965 г. Кэнтрил опубликовал свою самую успешную работу, *Шаблоны человеческих забот*, которая связывала исследовательские данные с находками в лабораторной среде и известна введением Лестницы Кэнтрила. До своей смерти в 1969 г. Хэдли Кэнтрил написал больше сотни статей и восемнадцать книг.

198 Переписка между Юнгом и Беатрис Хинкль, недатированное письмо и письмо от 26 ноября 1938 г., JA.

199 Бертин — Юнгу, 10 декабря 1944 г., JA.

тот тогда был профессором хирургии в Цюрихе. Они несколько раз встречались в Цюрихе во время Второй Мировой войны в связи с деятельностью швейцарского Общества Парацельса, к которому оба принадлежали. Сауэрбрух сообщил Юнгу об ухудшении умственного состояния Гитлера. Эти сведения Юнг затем донёс до Аллена Даллеса, американского дипломата, который в 1942 году вёл в Берне операцию Управления стратегических служб. Юнг помогал ему в анализе немецкой национальной психологии.²⁰⁰

В целом, можно сказать, что у Юнга были расовые идеи и предрассудки в отношении евреев, но он был готов обсуждать эти представления со своими еврейскими последователями; и в период 1933-1937 гг. он, похоже, думал, что из германского и нацистского движений может выйти что-то хорошее в том смысле, что немцы «вернутся к своим корням», к плодородной почве коллективного бессознательного. Он также видел возможность лоббирования своего направления психотерапии, когда «еврейский» психоанализ оказался под ударом. Его критика психоанализа, само собой, зародилась гораздо раньше 1930-х годов и разделяла некоторые аргументы с расистской критикой, следовавшей из нацистской идеологии: о том, что психоанализ был материалистическим, механистическим, «вырожденным» и бездушным. Юнг, похоже, решительно изменил мнение о Германии около 1937 года, всё более беспокоясь о развитии событий. Он также старался как можно больше помогать союзникам и двигать Медицинское общество по психотерапии в «западном» и демократическом направлении.

Следует также отметить, что с ноября 1932 года Паули ходил

---

200 Аллен Уэлш Даллес (1893-1969) был американским дипломатом и юристом, ставшим первым гражданским и третьим по счёту директором Центрального разведывательного управления, дольше всех пробывшим на этом посту.

на регулярные сессии с Юнгом вплоть до 26 октября 1934 года, когда он решил прекратить встречаться с Юнгом. Именно в это время появились тяжёлые обвинения Юнга в антисемитизме. Об этом нет упоминаний в письмах Паули. Мы знаем, что Паули старался помочь своим коллегам, затронутым антисемитскими законами и нуждавшимся в бегстве из Германии.²⁰¹

Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией

На лекциях Терри в 1937 году Юнг впервые обратился к академической публике с речью о важности алхимической философии. Здесь Юнг решил обсудить сон Паули о реконструкции гиббона (№16) и церковный сон (№17), которые впервые обсуждал на острове Бейли и снова вернулся к ним на семинарах в Нью-Йорке. Он также обсуждал сон о «Доме собрания» (№54) и «Видение Мировых часов» (№59), которые не рассматривались на семинарах. Это были сны, появившиеся после того, как Юнг занялся лечением Паули после Эрны Розенбаум, и оба были проиллюстрированы карандашными рисунками Паули.

На йельских лекциях, как и на семинарах, Юнг подчёркивает контраст между принципами дионисийского и христианского культа. Он обсуждал недостаток дионисийского элемента и экстаза в связи со сном Паули о католической церкви, который начал обсуждать ещё на острове Бейли. Эта тема, повторяющаяся в работе Юнга после раннего прочтения Ницше, пронизывает семинары.²⁰² В *Психологии и алхимии* толкование церковного сна

---

201 Shifman, 2017; W. Pauli (1985), *Wissenschaftlicher Briefwechsel mit Bohr, Einstein, Heisenberg u.a. Bd 2, 1930–1939* (New York: Springer-Verlag).

202 Эта тема интересовала Юнга после прочтения Ницше в юности. Она присутствует повсюду в работах Юнга, а также упоминается в 1935 году в лекции

Паули амплифицируется этой темой эмоций и аффекта, не находящих подходящего религиозного выхода в христианстве, которое слишком аполлонично.²⁰³

На семинарах в Нью-Йорке в 1937 году Юнг использует в два раза больше упоминаний алхимии, чем ранее на острове Бейли. Он поднимает такие мотивы, как философское дерево и *soror mystica*, которые не встречаются в его эссе «Индивидуальный символизм сновидений в связи с алхимией» в *Психологии и алхимии* (хотя они присутствуют на иллюстрациях). В 1937 году Юнг также был погружён в видения Зосимы. Он только недавно прочитал в Эранос лекцию на эту тему, которая тоже оказала своё влияние на нью-йоркские семинары.²⁰⁴ Упоминания Зосимы также появляются в тексте *Психологии и алхимии*: толкование видения №6 о закутанной женской фигуре на лестнице, и снова мотив лестницы во сне №12.²⁰⁵ На нью-йоркских семинарах Юнг обсуждал алхимическую идею *massa confusa*, и она была добавлена к текстам в *Психологии и алхимии*.²⁰⁶

о снах Паули. В этот же период в 1934-1939 гг. он проводил семинары по Ницше. CW 12, par. 118; Paul Bishop (1995), *The Dionysian Self: C. G. Jung's Reception of Friedrich Nietzsche* (Berlin: Walter de Gruyter); C. G. Jung (1988), *Nietzsche's Zarathustra: Notes of the Seminar Given in 1934-1939* (Princeton, NJ: Princeton University Press).

203 CW 12, par. 182; CW 11, par. 43. Дальнейшее объяснение взглядов Юнга на аполлонические и дионисийские культы, сложившиеся под сильным влиянием философа Фридриха Ницше, см. текст семинара ниже.

204 C. G. Jung (1938), "Einige Bemerkungen zu den Visionen des Zosimos" (Некоторые замечания о видениях Зосимы), *Eranos Yearbook 1937* (Zurich), значительно расширена в "Die Visionen des Zosimos" (Видения Зосимы), в *Von den Wurzeln des Bewusstseins: Studien über den Archetypus (Psychologische Abhandlungen)*, vol. 9 (Zurich, 1954); cp. CW 13, pars. 85-144.

205 CW 12, par. 66; par. 80.

206 CW 12, par. 244.

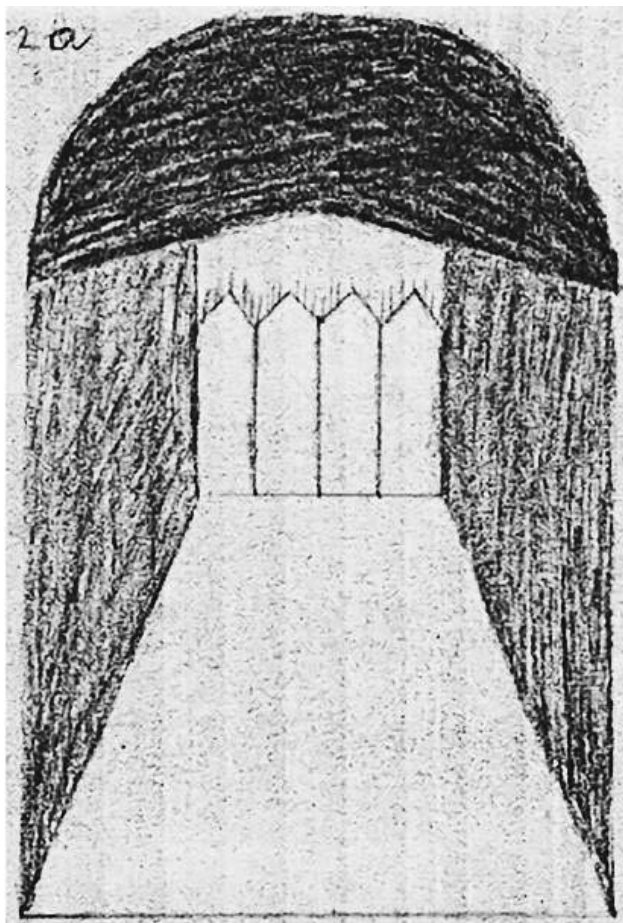

Рисунок 13. «Дом собрания» приснился 16 октября 1932 г.,
Мейерн, 2011, 9-35.

В опубликованной версии снов Паули в *Психологии и алхимии* от 1944 года, выпущенной под заголовком «Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией», есть несколько упоминаний, отражающих непрерывную погружённость Юнга в алхимические тексты после 1937 года.

В 1952 году Юнг переиздал книгу с несколькими мелкими изменениями, включая отрывки, позаимствованные из его путеше-

ствия в Индию в декабре 1937 года, во время которого он познакомился с ламаистскими мандалами.²⁰⁷

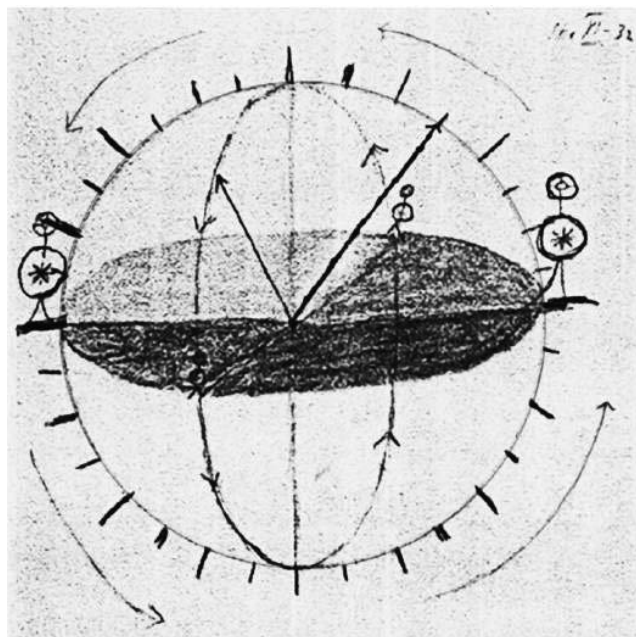

Рисунок 14. Видение Мировых часов от 4 ноября 1932 г., *Meunier*, 2011, 9-35.

Юнг вспоминал, что глубоко занимался Психологией и алхимией летом 1939 года, когда давал семинары в ЕТН на тему духовных упражнений Игнатия Лойолы.²⁰⁸ В то время у него было захватывающее, но неприятное видение фигуры Христа с телом из зеленоватого золота на Кресте. Это познакомило его с уподоблением Христа с *viriditas* (позеленение) у алхимиков, с духом жизни или *anima mundi*, которая оживляет весь космос, наполняет всё,

---

207 CW 12, par. 123.

208 Мартин Либшер редактирует книгу на эту тему для Philemon Series, Princeton University Press, готовится к изданию.

пронизывает даже неорганическую материю вроде металла и камня.²⁰⁹ После семинаров о Лойоле он давал серию лекций об алхимии в ЕТН с 8 ноября 1940 года до 11 июля 1941 г.²¹⁰ Это были последние лекции, прочитанные Юнгом в ЕТН, кульминация и финал серии лекций, начатой в 1933 году.²¹¹

На этих лекциях об алхимии Юнг начинает с Псевдо-Демокрита, переходит к Зосиме, затем обращается к *Tabula Smaragdina*, *Rosarium Philosophorum* и аксиоме Марии Пророчицы. Он вновь поднимает материал случая Кристины Манн, который привёл его к алхимии, обсуждает *Turba Philosophorum* и влияние алхимии на авторов вроде Гёте и Майринка. Он покрывает несколько тем из алхимии, такие как гора, сокровище, *arcantum*, *mysterium* и тайный язык. К летнему семестру 1941 года он обсуждает концепцию *anthropos*, связи с восточной алхимией, настрой алхимика, медитацию, понятия *scientia*, *sapientia* и *prima materia*. Юнг также прямо связывал алхимию с процессом индивидуации.²¹² Но сны Паули на этих лекциях вообще не упоминаются.

Другим важным шагом к публикации *Психологии и алхимии* было празднование в 1941 году пятисотлетия со дня смерти Парацельса, и по этому случаю Юнга пригласили выступить с программной речью в швейцарском Обществе Парацельса в Айнзидельне. Это заставило Юнга погрузиться в учения средневекового врача, и он обнаружил, в какой степени Парацельс находился под влиянием алхимии. Юнг утверждал, что именно через Парацельса наконец «пришёл к обсуждению природы алхимии в связи

---

209 Jung and Jaffe, 1993, 237.

210 Ред. Мартин Либшер.

211 В 1933 г. Юнг получил *venia legendi* (право читать лекции) в ЕТН, а профессиональный титул (*Titularprofessor*) был дарован ему двумя годами позже в 1935 г.

212 Jung, Welsh, and Hannah, 1990. Лекции в ЕТН будут опубликованы в Фондом Филемона в восьми томах.

с религией и психологией или, говоря иными словами, алхимии как формы религиозной философии». Результаты этого исследования сложились в *Психологию и алхимию*.²¹³

Летом 1942 года Юнг проводил исследования духа Меркурия, которые были опубликованы в *Eranos Yearbook*, а после пересмотрены в 1943-1948 гг.²¹⁴ Всё это время Юнг, должно быть, работал над *Психологией и алхимией*, чтобы подготовить её к печати осенью и зимой 1942 г.²¹⁵ Это отражают дополнения к тексту «Индивидуальных символов сновидений в связи с алхимией».²¹⁶ Длинный отрывок о гиббоне и ассоциация собакоголового бабуина с египетским Тотом-Гермесом определённо стали плодом этих исследований.²¹⁷ Юнг добавил отрывок о неуловимой природе Меркурия как *cervus fugitivus* (ускользающий олень) и концентрации, требуемой для алхимической работы. Возможно, проводя связь со случаем Паули, Юнг связал этот мотив с нравственным обязательством прекратить убежать от важных жизненных вопросов.²¹⁸ Он также добавил длинные отрывки о переходе от трёх к четырём и об аксиоме Марии Пророчицы, а также об идее антропоса как представления о человеческой целостности.²¹⁹

Юнг добавил упоминания немецкого христианского мистика и теолога XVI века Якоба Бёме. Юнг читал Бёме в студенческие

---

213 Jung and Jaffe, 1993, 256. Все упоминания Парацельса в *Психологии и алхимии* добавлены после 1935-1936 гг. Парацельс вообще не упоминается как фактор, влияющий на интерес Юнга к алхимии на семинарах в ETH с 1940 по 1941 гг.; CW 12, par. 165. Jung, "Paracelsus as a Spiritual Phenomenon", CW 13.

214 CW 12, par. 172-173, "Der Geist Mercurius," *Eranos Yearbook* 1942, расширенная версия опубликована в CW 13.

215 Предисловие к *Психологии и алхимии* датируется январём 1943 г.

216 CW 12, pars. 84-85; par. 150; par. 210; par. 244.

217 CW 12, par. 175.

218 CW 12, par. 187.

219 CW 12, pars. 209-10.

годы и, возможно, вновь открыл для себя во время «охоты за со-кровищами».²²⁰ Он не обсуждал Бёме на семинарах 1936 и 1937 года, но теперь добавил иллюстрацию мандалы, взятую из работы Бёме. По какой-то причине Юнг решил не включать её в *Психологию и алхимию*. В дополнительном отрывке в «Индивидуальных символах сновидений в связи с алхимией» Юнг сравнивает колеса как повторяющийся символ процесса циркуляции в алхимии с мистической ролью колеса в работе Бёме. Юнг подчёркивает, насколько Бёме находился под влиянием алхимических идей. Также добавлена идея об оплодотворённой желеобразной жизненной массе, связанной с клеем или камедью в алхимии.²²¹ Добавок появляются львы и дикие животные, указывающие на скрытые аффекты.²²² Есть отрывок об Огненной горе и семи звёздах, которые больше связаны с гностическими идеями, добавленный к толкованию сна о «Доме торжеств».²²³ Был добавлен мотив детской игры в алхимии как символ сотрудничества с инфантильными силами.²²⁴ Феникс или орёл, появляющийся из яйца как символ освобождённой души, был добавлен в «Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией».²²⁵ Чтобы объяснить «Видение Мировых часов», Юнг добавляет отрывок об идее трёх *regimina* и творении квинтэссенции, также поднимая тему алхимического гермафродита.²²⁶ Один параграф добавлен в издании 1952 года, в котором Юнг сравнивает тридцать два удара

---

220 Jeromson, 2007.

221 CW 12, par. 244.

222 CW 12, par. 277.

223 CW 12, par. 298.

224 CW 12, par. 302.

225 CW 12, par. 306.

226 CW 12, pars. 310-11; par. 313.

Мировых часов Паули с числовым мистицизмом Каббалы.²²⁷ Это последнее дополнение к тексту, начавшемуся как лекция о появлении *одного* символического продукта в процессе индивидуации, то есть мандалы, и за годы превратившегося в текст «Индивидуальные символы сновидений в связи с алхимией».

Процесс трансформации ещё более заметен в третьей части *Психологии и алхимии*, в превращении текста «Идея спасения в алхимии» в «Религиозные идеи в алхимии». Здесь дополнения настолько значительные, что оригинальный текст почти неузнаваем.²²⁸ Например, на тему *Aurora Consurgens* появилось приблизительно пятнадцатистраничное дополнение.²²⁹ Юнг, очевидно, уже в 1942 году планировал публикацию полного текста *Aurora Consurgens*, переведённого Марией-Луизой фон Франц, как он указывает в примечании к первому изданию *Психологии и алхимии*.²³⁰ Но когда фон Франц попросила Юнга написать предисловие, он так увлёкся материалом, что спросил, не будет ли она против, если он напишет целую книгу. Его предисловие раздулось в восьмисотстраничную книгу *Mysterium Coniunctionis*, для которой *Aurora Consurgens* стала дополнительным томом больше десяти лет спустя.²³¹ Эта работа началась до инфаркта миокарда в

---

227 CW 12, par. 313. В 1944 г. в связи с сердечным приступом у Юнга были глубокие видения с каббалистическим содержанием. См. Jung and Jaffe, 1993, 354.

228 Вот лишь самые крупные изменения: pars. 361-380, страницы 285-287, pars. 420-421, pars. 526-532, pars. 456-461, pars. 464-478, pars. 497-500, pars. 502-508, pars. 510-512, pars. 515-555, par. 565 добавлены в *Психологии и алхимии*. Английская версия 1939 года, опубликованная в *Интеграции личности* — это лишь слегка пересмотренная версия Эранос. В ней есть несколько примечаний, которые удалены, и несколько отрывков, перенесённых в начало текста.

229 CW 12, pars. 464-479.

230 Haaning, 2014, 510.

231 Shamdasani, 2012, 196.

феврале 1944 года, и есть сведения о том, как он говорил фон Франц, что его болезнь, околосмертные переживания и видения были необходимы для того, чтобы действительно «познать» реальность *mysterium coniunctionis*.²³²

Юнг, очевидно, решил добавить сны Паули в *Психологию и алхимию*, хотя в начале они были представлены как пример появления символизма мандалы. Ничто в переписке Паули не указывает, что он считал странным публиковать свой материал сновидений в контексте алхимии. Впервые Паули упоминает алхимию в своей переписке 24 мая 1937 года после того, как Юнг отправил ему своё эссе для Эранос «Мотивы спасения в алхимии». Паули заявляет, что эссе крайне интересно ему и как учёному, и в свете личных переживаний в сновидениях. Он также подтверждает важность связи между концепциями, описывающими физические и психологические процессы, говоря, что «даже самая современная физика прибегает к символическим изображениям психических процессов, вплоть до мельчайших деталей», и после 1935 года он указывает на роль, которую «радиоактивное ядро» играло в его снах, как на параллель философскому камню.²³³

Юнг постепенно всё больше амплифицировал сны Паули в свете алхимии. Глубокое чтение Парацельса и открытие (или, скорее, повторное открытие) парацельсовской концепции *lumen naturae* — света природы, божественной искры, погребённой во тьме природы, во врождённом разуме животных и растений, а

---

232 Hannah, 1976, 279. Околосмертный опыт Юнга описывается в Jung and Jaffe, 1993.

233 Паули — Юнгу, 24 мая 1937 г. (22Р), *PJL*. См. также Паули — Кронигу (807), 10 марта 1946 г., где он (впервые?) упоминает перед коллегой-физиком интерес Юнга к алхимии и связь между алхимией, его сновидениями и опытом психологической трансформации, замечая: «Очевидно, существуют очень глубокие связи между Умом (Seele) и Материей, и потому также между физикой и психологией будущего» PLC III.

также в человеке — способствовали решению включить сны физика в *Психологию и алхимию*.²³⁴ Возможно, Юнг считал символически уместным включить сны Паули, специалиста по квантовой физике и современного алхимика, человека, сочетающего глубокие познания тайн природы с пристальным наблюдением за своей бессознательной психикой. Паули обратился к той же теме в своей исторической работе *Влияние архетипических идей на научные теории Кеплера*. Начиная с 1946 года, после захватывающего сна, Паули изучал спор между астрономом Иоганном Кеплером и алхимиком Робертом Фладдом, сфокусировавшись на том моменте в истории, когда произошёл сдвиг от старого герменевтического мировоззрения к зарождающемуся новому, характеризующемуся строгим разделением между субъектом и объектом, между душой и материей. Старый герменевтический взгляд включал в себя женский элемент в форме *anima mundi* (мировая душа), который находится в прямой связи с человеческой душой, как макрокосм, связанный с микрокосмом. Паули был заинтригован не только возродившимся интересом квантовой физики к проблеме разделения между субъектом и объектом, но и собственным выраженным отождествлением с обоими сторонами исторического спора: «Я сам не только Кеплер, но и Фладд».²³⁵

---

234 C. G. Jung (1942), "Paracelsus as a Spiritual Phenomenon," в CW 13.

235 Gieser, 2005; R. Westman (1984), "Nature, Art, and Psyche: Jung, Pauli and the Kepler Fludd Polemic," в *Occult and Scientific Mentalities in the Renaissance*, ed. Brian Vickers (Cambridge: Cambridge University Press), 177–229. Паули — Фирцу, 19 января 1953 г. (1507), PLC IV/II.

СЕМИНАРЫ НА ОСТРОВЕ БЕЙЛИ (1936 г.)

Предварительное замечание к mimeографированным записям семинара на острове Бейли

Эти записи предназначены для участников семинара на острове Бейли, понимающих, что никакая их часть не может быть скопирована, позаимствована или процитирована для публикации без письменного разрешения доктора Юнга.

Трудная задача записи этих выступлений стенографическим письмом, насколько возможно дословно, а затем их расшифровка были выполнены четырьмя членами группы: Натали Эванс, председателем, Генриэттой Бэнкрофт, Рут Конроу и Рут Магун. Комитет хочет выразить им свою благодарность за помощь в предоставлении этого ценного материала всем присутствовавшим; а также Салли Пинкни за помощь с редактированием окончательной публикации.

Целью Комитета по просьбе многих участников семинара была передача выступлений насколько возможно в том виде, в каком их представил доктор Юнг, тем самым сохранив неформальность устных лекций.

Доктор Юнг согласился на распространение этих записей среди присутствовавших на выступлениях без его окончательного одобрения или правок. За любые ошибки или недостатки следует считать ответственным Комитет по записям.

Кристин Манн, председатель
М. Эстер Хардинг
Элеанор Бертин²³⁶
Комитет по записям

---

236 Сведения об этих женщинах см. во введении.

Лекция 1

Дамы и господа, прежде всего я должен сказать, как благодарен всем вам и комитету за возможность рассказать кое-что о своих особых интересах.²³⁷ Хотя я практичный человек и много работал с пациентами, я также интересуюсь научными занятиями и, как вы знаете, прежде всего специфическими процессами в нашем бессознательном уме. Я считаю бессознательный ум человека очень важным. Многие люди даже в наши дни убеждены, что бессознательного ума не существует. Они думают, что человеческий ум, психика, это просто сознание и его содержания, кроме него нет ничего, лишь физиология, то есть особые процессы в мозговых клетках. Но наш опыт работы с умалишёнными и невротическими пациентами, со сновидениями и историческими свидетельствами крайне ясно показал, что, кроме сознания, существует и сфера ума, не являющаяся ни объектом, ни содержанием сознания; это нечто незримое, неведомое, но крайне влиятельное по отношению к нашим сознательным процессам.

Наши сознательные процессы, на самом деле, обычно зависят от функционирования бессознательного, причём настолько, что, если бы бессознательное однажды решило перестать функционировать, мы бы не смогли сказать ни слова, потому что оно не пришло бы нам на ум. Когда я разговариваю с вами, я полностью завишу от функционирования своего бессознательного, которое может дать или удержать слово. Если бессознательное предпочтёт не давать мне слова, то я о нём и не подумаю; оно просто не придёт мне на ум, и я потерплю полное крушение. Я не смог бы даже сказать: «Доброе утро», потому что не вспомнил бы слова *доброе утро*; бессознательное может их удержать. Как

---

237 Лекция была проведена 20 сентября 1936 г.

вы знаете, такое происходит каждый день. Так что, когда вы вспоминаете имя и хотите кого-то представить, часто бессознательного на месте не оказывается, и вы не можете вспомнить это имя, хотя оно прекрасно известно. Конечно, есть некоторые причины, по которым бессознательное временами отказывается работать. В патологических случаях оно может отказаться функционировать в обширной области ума.

Видите ли, этот бессознательный ум — не полная тьма, не безграничная область вещей, которые мы не знаем. Мы можем кое-что косвенно о нём узнать, а именно, при помощи тех материалов, которые наше сознание очевидно заимствует откуда-то помимо зримого воспринимаемого мира. И под этим я, подразумеваю прежде всего сновидения, хотя это лишь один источник. Конечно, есть многие другие проявления бессознательного, но сновидения — это ближайшие к нашему непосредственному восприятию продукты.

Когда я хочу что-то сказать о бессознательном, я всегда испытываю некоторые трудности; о нём можно сказать столько всего. У него столько аспектов, что часто трудно выделить одну тему, которой можно посвятить короткую серию лекций. Особенно трудно найти нечто целостное и отдельное, потому что в бессознательном всё сливается со всем остальным, и при некоторых условиях всё может стать чем-то другим. Это особенное состояние называется заражением одного содержания коллективного бессознательного другими. Содержания обычно заражаются, хотя не всегда; но мы можем предполагать, что в состоянии полной неосознанности, полной бессознательности все содержания бессознательного слиты воедино, практически, в одно неразделимое целое, которое не может быть осознанным, поскольку не дифференцируемо.

Также заметно, что, когда вещи смутно осознанны, они ещё несут на себе черты заражения; но чем более осознанными они

становятся, тем более различимы. На самом деле, назвать содержания «различимыми» значит назвать их «доступными для осознания» — это синонимичные выражения. Несмотря на тот факт, что содержания слиты, мы можем различить некоторые слои бессознательного, некоторые содержания, например, относящиеся к личному бессознательному или коллективному.²³⁸

Под личным бессознательным я понимаю содержания, которые некогда были частью сознательной жизни, вещи, которые были забыты, подавлены, упущены из вида. Я бы также включил в него подсознательные содержания, которые сейчас не осознанны и никогда не были осознанными, но оказались приобретены в течение нашей личной жизни. Эти подсознательные содержания иногда играют важную роль; они входят в бессознательный ум, это личное подсознание, через органы чувств, через наш слух, наше зрение; но у них настолько слабая интенсивность, что они никогда не бывают осознанными. Психические процессы должны обладать известной интенсивностью, чтобы достигнуть сознания. Если они этой интенсивности не достигают, они не становятся осознанными, но всё равно вступают в подсознательный ум. Мы можем что-то слышать, сами не зная, что слышали это. Но это нечто в нас, будто мы это слышали, и действительно действует внутри нас, как если бы мы это слышали.

Кроме того, существует коллективное бессознательное, обладающее совершенно иным качеством и структурой, и мы никогда не приобретали его; мы рождаемся с ним, приходим с ним в

---

238 К.Г. Юнг разработал идею о «коллективном бессознательном», хотя это более старая концепция, в работе *Wandlungen und Symbole der Libido: Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Denkens* (1912), переведённой на английский язык в 1916 году под названием *Psychology of the Unconscious*; см. также CW 5, предисловие ко 2-ому и 4-му изданиям. Он впервые использовал термин «коллективная психика/бессознательное» в *Структуре бессознательного* (1916); см. CW 7, pars. 437-507.

этот мир, неся его в структуре мозга; это нечто тождественное структуре инстинктов. Оно имеет форму инстинкта, образ, в котором действует инстинкт; и мы называем такие «образы» архетипами. Это очень древний термин. Вы встретите его в сочинениях Пифагора. Он часто использовался в столетия незадолго до Христа и вскоре после. Позже его использовал святой Августин, откуда я его и позаимствовал.²³⁹

Итак, эти архетипы, как я сказал, это форма инстинкта. Если наблюдать за инстинктивной деятельностью, например, насекомого, вы заметите, что этот инстинкт имеет некоторую определённую форму. Например, некоторое насекомое совершает определённое действие на растении, делает это всегда одним и тем же образом, без всякого обучения. Рождаясь с этим инстинктом, оно неизменно выполняет инстинктивное действие в тот момент, когда входит в контакт с этим растением.

---

239 См. Jung, "Aion", CW 9/II, pars. 74-91. В самых ранних текстах Юнг упоминает святого Августина как источник концепции архетипа. В 1954 году он указывает в качестве своих источников греческого теолога святого Иринея, чья работа *Против ересей* излагает идеи гностиков. Он также упоминает *Corpus Hermeticum* и *О Божественных именах* Дионисия Ареопагита. Юнг уже ссылается на гностические системы в докторской диссертации 1902 года «О психологии и патологии так называемых оккультных явлений»; см. CW 1, par. 149. В 1948 году Юнг признался, что термин позаимствован не у святого Августина. Юнг — Уайту, 24 сентября 1948 г., Jung, *Letters*, vol. 1, 507: «Св. Августин не использует "archetypus", как я некогда ошибочно предположил, только идею, но оно появляется у Дионисия Ареопагита». Хотя изначально это была лекция Эранос в 1934 году, Юнг пересмотрел эту работу двадцать лет спустя. Якоби отмечает, что Юнг «обратился к этому термину, прежде всего, благодаря определению *ideae principales* у святого Августина, что является латинским эквивалентом *αρχέτυπων*». J. Jacobi (1968 [1943]), *The Psychology of C. G. Jung* (New Haven, CT: Yale University Press), pp. 39–40. Ср. C. G. Jung (1928), "Instinct and the Unconscious" (1919) в *Contributions to Analytical Psychology* (London: Routledge and K. Paul), 279 (ср. CW 8, par. 275), и "The Archetypes and the Collective Unconscious," CW 9/I, par. 5.

Мы должны спросить себя: откуда это насекомое знает, что это то самое растение, на котором нужно сделать такое-то действие ради продолжения рода? В насекомом должен быть архетипический образ, начинающий действовать, когда во внешнем мире появляется стимул — это своего рода отражённый образ в животном, который напрямую отождествляется с реально существующим цветком. Так что, когда насекомое находит цветок, этот инстинкт немедленно начинает действовать, и насекомое часто должно выполнить очень сложные действия, обычно для продолжения рода.²⁴⁰ Тот же процесс встречается во всей живой природе; так и человек имеет похожие инстинкты особой формы, которые врождены и унаследованы, но никогда не приобретаются. Как они вообще появились — вопрос спорный. Я ничего об этом не знаю. Я лишь знаю, что всю известную нам историю умственной деятельности человека эти архетипы всегда существовали. Они действительно тождественны «вечным идеям» Платона.²⁴¹ Это архетипический или образный мир, при помощи которого мы вообще способны постигать мир, чтобы не быть в нём полными чужаками. Мы уже знакомы с этим миром, когда приходим в него; между внутренним и внешним с самого начала существует особая тождественность.

Эти архетипы, несмотря на заражение, довольно различимы, и они были различимы задолго до того, как я на них наткнулся. Мы встречаем их в сравнительной мифологии в виде так называемых мифологических мотивов, а также сталкиваемся с ними в

---

240 Jung, 1928. См. CW 8, par. 268.

241 См. Plato, author, and B. Jowett, trans. (2000 [1894]), *The Republic* (Mineola, NY: Dover), 149.

психологии примитивных народов.²⁴² Их присутствие было установлено современными исследованиями (см. Lévy-Bruhl, *Représentations Collectives*).²⁴³

Итак, в качестве возможной темы нашего семинара я выбрал такой архетип и попытаюсь показать вам на фактическом материале, созданном сновидцем, ту специфическую жизнь, которую такой архетип ведёт в бессознательном. Он подобен живому организму, и он развивается, дифференцируется и обладает своего рода собственной жизнью. Итак, это, конечно, довольно новая идея, и я попытаюсь говорить просто и ясно. Этот особый выбранный мной архетип часто появляется в сновидениях и играет огромную и очень важную роль. Позже я объясню, в чём тут дело.

Прежде всего я должен сказать несколько слов о случае, из которого я позаимствовал серию сновидений, содержащих этот архетип. Это сны молодого человека. Когда он пришёл ко мне, ему было около тридцати двух лет.²⁴⁴ Это высокообразованный человек с поразительно развитым интеллектом, что, конечно, и стало причиной проблем; он был слишком односторонне интеллектуальным и учёным. У него был замечательный ум, благодаря которому он стал известен. Это необычный человек. Ко мне он

---

242 Юнговское использование выражений вроде «негр(ы)» или «примитивные народы» соответствовало обычному словоупотреблению того времени и было сохранено в переводе.

243 Эта ссылка есть в оригинальной рукописи лекций. L. Lévy-Bruhl (1910), *Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures*; на английском языке: L. Lévy-Bruhl (1985), *How Natives Think* (Princeton, NJ: Princeton University Press). Юнг читал эту работу, занимаясь подготовкой книги *Трансформации и символы либидо* около 1910 г. Shamdasani, 2012, 53.

244 Вольфганг Паули (1900-1958) впервые встретился с Юнгом в январе 1932 г. Согласно находкам, Карла фон Мейенна в CDM, Паули был вдохновлён на поход к Юнгу сновидением в январе 1932 г. (сон [0256]), в котором его друг математик Эрих Гекке (1887-1947) пытается убедить Паули пойти встретиться с Юнгом. В то время Паули был тридцать один год. См. *PJL*.

обратился из-за того, что эта односторонность довела его до полного распада. К сожалению, подобное происходит с такими интеллектуальными людьми, которые не обращают внимания на чувственную жизнь, так что теряют контакт с миром чувства, пребывая исключительно в мире мысли. Наконец, он погрузился в выпивку и другие безрассудства, так что стал бояться самого себя, не мог понять, как это всё случилось, запутался и постоянно попадал в неприятности. Вот почему он решил обратиться ко мне.

Впервые я увиделся с ним всего на двадцать минут. Я тут же понял, какой у него блестящий ум, решив не затрагивать его интеллект. Потому я предложил ему отправиться к своей недавней ученице, женщине-врачу, которая очень мало знала о моей работе.²⁴⁵ Она была в самом начале собственного анализа, но обладала хорошим инстинктивным умом. Она была не глупа, не лишена здравого смысла и, конечно, крайне удивилась, когда я рассказал, что отправляю к ней такого человека. Естественно, пришлось кое-что объяснить. Я объяснил, почему сделал это, а также предложил, как с ним работать. Я сказал, что указал ему рассказы-вать свои сновидения; он должен записывать их очень тщательно, а она должна их слушать и кивать головой. Если сон будет поразительным или озадачивающим, нужно так и сказать. Однако, она не должна была пытаться понимать или анализировать эти сновидения. Я сказал: «Вы их вообще не поймёте, так что лучше и не пытаться». Она, конечно, была рада, что придётся играть более или менее пассивную роль, и достаточно поразительно, что этот мужчина быстро разобрался в сути дела. Он понял, что я ему объяснил. Я сказал: «Я не хочу влиять на ваш бесценный ум. Вы можете всё сделать сами, и тогда убедитесь. Если бы я сделал это за

---

245 Эрн Розенбаум (1897-1957) был австрийским аналитиком, училась в Берлине, прежде чем отправиться в Цюрих к Юнгу, затем переехала в Англию в 1933 г.; она вышла за А.Р. Редферна и стала одним из основателей Общества аналитической психологии в Лондоне (SAP). См. Westman, 1958, 180.

вас, вы бы никогда не убедились, потому я даже не буду пытаться. Идите к этому врачу, и она будет слушать ваши сны». Она так и делала. Были некоторые сны, в которых она ничего не замечала, а в других появлялся странный материал. Иные сны были неясны, но она чувствовала, как за ними что-то стоит, и тогда задавала вопрос. Или же она ощущала, что некоторые моменты не проработаны, и тогда говорила ему. Этого было достаточно. Он отправлялся домой и продолжал видеть сны, в следующий раз принося новый материал. Так что до того, как он попал мне в руки, у нас уже была серия из более чем четырёх сотен снов и визуальных впечатлений. У него был дар визуализации, и потому у него были спонтанные фантазии. Я считаю их сновидениями - это почти то же самое. Сны можно увидеть и днём.

Этот материал был собран за восемь месяцев. Он провёл с врачом пять месяцев, а потом три месяца один.²⁴⁶ К тому времени, когда он пришёл ко мне, он уже был убеждён в работе бессознательного; он знал, что может доверять этой работе и точно знал, когда узнавал что-то снаружи, а когда это спонтанно приходило изнутри. Ему совершенно невозможно было что-то внушить, если он был с этим не согласен, если не чувствовал так же. Когда я непосредственно работал с ним, мне приходилось говорить очень мало. Иногда он говорил: «Вы не могли бы объяснить это и это?» или «Я не понимаю вот эту странную вещь». Тогда я лишь делился с ним своим опытом и знаниями, а он уходил и снова видел сны. Я никогда не занимался с ним никаким систематическим анализом сновидений. Он смог делать это сам своим особым образом.

Теперь к содержанию сновидений. Должен сказать, что его

---

246 Впервые Паули написал Розенбаум 3 февраля 1932 г. Они регулярно встречались (на Хонггерштрассе 127) до конца июня, когда Розенбаум переехала в Берлин. Она вернулась в сентябре 1932 г. Они прекратили встречи в октябре 1932 г. См. переписку Паули и Э. Розенбаум, JA. А также Gieser, 2005.

сны были последовательными с самого начала. Моя ученица, конечно присылала их мне, так что я мог следить за ходом событий, и было похоже на то, что в момент нашей первой беседы что-то стронулось, что-то началось внутри, и начало выражаться в особом символе, и это символ, о котором мы будем говорить. Но прежде чем мы обратимся к этому, я должен кое-что сказать о сновидениях.

Сновидения — это особенно удобный материал, потому что мы в них не вмешиваемся. Мы *не можем* вмешиваться в сновидения. Мы не можем сказать, что увидим сон о такой-то вещи или какой-то конкретный сон. Сон — это естественный продукт, как яблоко на дереве, как животное, он создан природой, а не человеком. Потому мы можем также сказать, что сновидения делает не человек. Они вообще не делаются. Они растут. Они появляются естественно, как источник. Сновидение — это серия представлений, образов, зарождающихся из скрытого бессознательного процесса. Поскольку сон — это серия образов, я полагаю, что эти образы вызываются незримым процессом неизвестной природы, а именно это мы и называем бессознательным. Само сновидение в своём устройстве — это не бессознательное, иначе вы бы о нём не знали. Вы знаете, само сновидение, а из него можно сделать вывод о нижележащих процессах. Эти процессы бессознательны, то есть не могут стать сознательными. Так что всякий раз, имея дело со сновидением, вы работаете с чем-то начинающимся и заканчивающимся в бессознательном, порождённым тем бессознательным умом, о котором мы никогда не узнаем. Мы знаем лишь образы этого процесса; его причина остаётся неведомой. Конечно, у нас есть много предположений, но они остаются предположениями.

Часто сомнительно, есть ли вообще у этого бессознательного процесса причина. Мы можем задать вопрос: имеют ли сновиде-

ния причину? Это хороший вопрос, но пока он остаётся недостаточно понятым. Однако, есть свидетельства, позволяющие с высокой степенью вероятности сделать вывод, что бессознательное — это непрерывный процесс без начала или конца. Иными словами, мы не можем применять к нему категории вроде начала, конца и причинности. Мы можем представлять его как своего рода поток, всегда текущий мимо, как последовательность событий в физическом мире. Это непрерывный поток, нигде не начинающийся и нигде не заканчивающийся; иными словами, наш ум не имеет средств для определения начала или конца.²⁴⁷ Мы можем строить догадки, но у нас нет способов что-то доказать. Эта формулировка, пожалуй, подходит природе бессознательного гораздо лучше, чем предположение, что сон имеет причину и конец. Сам сон имеет и конец, и начало, но не таков процесс, лежащий в его основе. Сновидение — это серия представлений, которые более или менее случайно становятся осознанными.

Следует полагать, что процесс сновидения, порождающий сон, приносящий сон, происходит непрерывно, как поток психической жизни, текущей в нас или связанной с нами. Однако, лишь

---

247 Эта идея, вероятнее всего, зародилась под влиянием концепции «потока сознания» Уильяма Джеймса (1842-1910). Джеймс считает сознание непрерывным. Даже внезапные события не полностью отделены от того, что было ранее и будет после. Хотя сознание считается непрерывным, этот «поток сознания» течёт не единообразно, а в особом ритме, который изменяется между покоем («независимые части») и движением («преходящие части»). Назначение преходящих частей сознания в том, чтобы вести нас от одного независимого вывода, в котором мысль может обрести созерцательное состояние покоя, к следующему. Фактические переходы от движения к покою формируют неделимое целое и не могут быть подвергнуты детальному анализу. В то самое мгновение, когда мы пытаемся остановиться и понаблюдать за преходящей частью, она прекращает двигаться. Если мы подождём достижения «точки покоя», движение уже прошло. См. W. James (1891 [1890]), *The Principles of Psychology* (Cambridge, MA: Harvard University Press), 236.

иногда, при некоторых обстоятельствах мы можем его осознать. Такой случай, который представлен как сновидение — это лишь одно событие в потоке психических событий, происходящих всё время. Так что сон можно уловить даже днём, если вы осознанны. Например, когда вы испытываете *abaissement du niveau mental*,²⁴⁸ или когда вы устали, прямо посреди ваших сознательных мыслей начинают появляться некоторые явления, которые, став более интенсивными, могут развиться в галлюцинацию. То же самое происходит с людьми во время опьянения; начинают появляться некоторые автоматические явления. При некоторой усталости или опьянении могут возникнуть видения или целые отрывки сновидений. Иными словами, когда сознание теряет свою интенсивность, может появиться бессознательное. Это происходит так, будто есть некое отверстие где-то в вашем сознании — какая-то дыра, через которую вы осознаёте совершенно иное функционирование человеческого ума. Такое заметно в особенности в случаях шизофрении и при некоторых формах безумия — голос меняется, выражение меняется, полностью меняются содержания мышления. Словно что-то странное появляется внезапно и так же внезапно исчезает. Это дыра, раскол в нашем сознании, через который мы можем осознать специфические содержания бессознательного.

---

248 «Понижение ментального уровня» — это термин, введённый Пьером Жане (1859-1947), обозначающий психическое состояние, вызванное сильными аффектами, усталостью, опьянением или патологическими мозговыми процессами. Оно приводит к сужению сознания и понижению уровней внимания и ориентации. В этом (по большей части временном) дезинтегрированном состоянии бессознательные содержания прорываются в сознание, так что оно не может контролировать эти бессознательные «идеи». Энергия удаляется из некоторых сознательных содержаний, так что они заглушаются или становятся бессознательными. См. P. Janet (1903), *Les obsessions et la psychasthénie I* (Paris: Alcan), xviii.

Потому мы можем представить сон следующим образом:

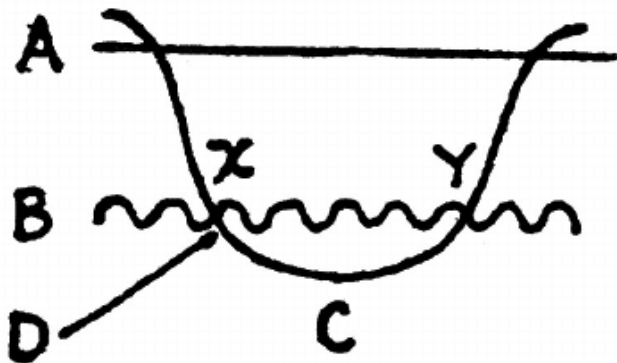

Рисунок 15.

Предположим, что линия А представляет уровень сознания. В бессознательном, обозначенном буквой В, протекает процесс. Когда уровень сознания понижается, то есть когда вы теряете интенсивность сознания, появляется эта кривая С, и в точке D бессознательное становится заметным. Итак, это нормальный способ, которым это происходит в сновидении во время сна. При засыпании происходит постепенное понижение интенсивности сознания, пока вы не начинаете осознавать бессознательные процессы. Когда вы просыпаетесь, интенсивность сознания повышается, и это усиление интенсивности сознания разрушает мир бессознательного, так что бессознательное словно исчезает вновь. Но сон видим только в этой части (от точки *x* до точки *y*).

Функция сновидений или функция нижележащих бессознательных процессов может быть определена качеством сознательных содержаний сновидения. Спросите себя: «Почему мне такое снится? Почему во сне я думаю таким-то образом?» Тогда вы обнаружите особые отношения между содержаниями сновидения и своим сознанием, а именно, отношения комплиментарного или

компенсаторного характера.²⁴⁹ Вот простой пример: предположим, вы не знаете о существовании конфликта в своём сознательном уме. Если в сознательном уме вы более или менее в покое, то, скорее всего, вам приснится конфликт. Это значит, что противостоящие силы в сознании или в бессознательном компенсируют спокойствие сознательного ума, изобразив бурю или драку, или пожар, или какую-то другую эмоцию. Потому бывает так, что, когда вы днём счастливы, у вас могут быть более или менее неприятные сны, содержащие конфликт.

Или, предположим, вы осознаёте конфликт; вы осознаёте, что ваш ум беспокоен; вы встревожены или нервничаете; или даже сильно страдаете от конфликта в сознании. Тогда сон может показать вам спокойствие, может воспользоваться символами, представляющими единство противоположностей. Тогда ваше бессознательное, очевидно, пытается создать покой. Вот что я имею в виду под компенсацией. Обычно, или, по крайней мере, очень часто люди лелеют идею, что живут в мире с Богом и человеком, и никаких проблем нет, пока их что-то не побеспокоит — неприятный симптом — и тогда они, конечно, верят, что это как-то связано с телом и едой. У них развивается своего рода фобия,

---

249 В своей лекции Эранос в 1935 г. (далее EYB 1935) о сновидениях Паули Юнг отмечает, что он воздерживается от погружения в анализ различных тонкостей концепций комплиментарности и компенсации. См. Jung, 1936, а также CW 12, par. 48. Этот комментарий, вероятно, был мотивирован Паули, познакомившим Юнга с концепцией комплиментарности из физики, и предположившего, что отношения между сознанием и бессознательным лучше рассматривать как комплиментарные, т. е. они находятся во взаимно исключающем положении друг относительно друга, и одно не является частью другого. См. Паули — Юнгу, 26 октября 1934 г. (7P), *PJL*. Компенсация больше связана с идеей о том, что бессознательное уравнивает односторонность сознательной установки. Это примечание не включено в “*Dream Symbols of the Process of Individuation*” в C.G. Jung (1939), *The Integration of the Personality* (London: Routledge and Kegan Paul), 96-204 (далее “*Dream Symbols*”). См. также CW 12, par. 48.

они становятся чрезвычайно разборчивы в пище и едят только определённые вещи. Они думают, что тело — это то, что они едят, и пытаются устранить нарушение, изменив питание. Конечно, это не помогает. Это может на какое-то время помочь, как помогает какое-то время всё, во что вы верите.

Однако, когда исцеление не происходит, вы идёте к врачу и рассказываете ему о симптомах, а он сообщает, что это психогенное нарушение; что-то в уме не даёт вам покоя. Вполне вероятно, что вы не хотите знать об этом, потому что это против вашей философии; всё всегда должно быть нормально, но что-то вас беспокоит, хотя этого не должно быть, согласно вашим представлениям. Конфликт появляется, потому что ваша философия противоречит природе. И тогда врач разыгрывает с вами ужасный трюк, говоря, что эти симптомы появились, потому что вы не в мире с собой. Когда, наконец, вы осознаёте, что стали полем битвы враждующих сил, скорее всего, вы сделаете вывод, что стали единственным человеком в мире, с которым всё не так, потому что единственный осознаёте конфликт, пока все остальные считают, что всё в порядке. Плохие люди никогда не живут с вами на одной улице или в том же доме, и только у плохих людей бывают конфликты. Кроме того, никто вам особенно не помогает, потому что весь мир пытается верить, что у человека не может быть конфликтов, а иметь их неправильно. Так что чем больше вы впечатлены, тем фактом, что находитесь в конфликте, тем больше чувствуете себя плохим человеком. Вы глубоко обеспокоены, и это конфликт в сознании.

Тогда, если вы будете следить, то обнаружите, что бессознательное порождает особые сновидения, которые пытаются этот конфликт преодолеть; бессознательное пытается создать новую личность, которая способна справиться с противоположностями. Сначала вы лишь эго, предпочитающее представлять, что никакого конфликта нет; затем вы вступаете в конфликт с собой и

странным человеком, который тоже внутри вас, своего рода тенью эго-личности, который, без сомнения, тоже вы, только нарисованный чёрными красками и совершающий вещи, которые вы не выносите; вещи невозможные и аморальные; вещи, которые подавляют вас, против которых вы боретесь. Тогда бессознательное пытается создать личность, способную справиться с человеком, как он есть, а не таким, каким он должен быть, способную справиться с реальным человеком, а именно, с человеком, состоящим из света и тени.

Итак, в таком состоянии бессознательное производит некий символ, который мы обозначаем как *мандалу* — это санскритское слово, обозначающее «круг», «магический круг».²⁵⁰ Мы обязаны этим термином восточной философии, в которой тантрические и ламаистские тексты содержат её детальные описания. Она существует не только на Востоке, и встречается на Западе тоже. Она очень древняя, существует с самого начала, один из нескольких великих символов, встречающийся повсюду, где мы находим следы существования человечества. Древнейший символ мандалы, на который я наткнулся, относится к палеолиту. Мы находим его на палеолитических рисунках из Родезии, где он содержит цвета и форму и выглядит примерно так:

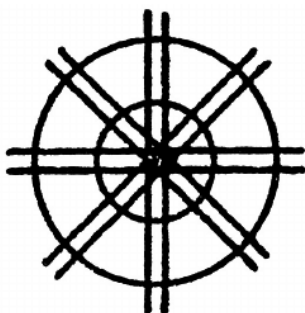

Рисунок 16.

---

250 См. EYB 1935, p. 14; CW 12, par. 45.

Это круг, содержащий похожую на звезду фигуру, всегда образующую крест. Он разделён на четыре части. Сейчас этнологи часто называют его солнечным колесом, но я должен обратить внимание на тот факт, что это солнечное колесо рисовали, когда никакого колеса ещё не было изобретено. Колесо — это позднее изобретение, датирующееся неолитом. Сотни тысяч лет прошли между созданием этого символа и действительным появлением колеса. Потому следует использовать не термин *колесо*, а *мандала*. Обычно она появляется в форме круга или шара, также в форме креста, разделённого на четыре или восемь частей, или в форме квадрата, обычно разделённого на четыре или восемь частей. Часто она содержит четыре цвета, представляющих четыре разных качества, возможно, символизируемые четырьмя особыми существами, стоящими по четырём углам символа, демонами или чем-то таким. Далее, в символе очень часто присутствует элемент вращения, то есть вся эта штука изображается вращающейся. Почти всегда центр имеет важнейшее значение, хотя в отдельных случаях он не заполнен значимыми символами. Но это, конечно, отдельный случай, не нормальный. Мы используем эти факты для диагноза с опорой на стадию развития индивидуума.

Смысл этого символа — пересечение. Когда две вещи пересекаются, они образуют центр; они сходятся, и это символ единства противоположностей. У нас есть такой символ в христианстве — Христос служит объединяющим или примиряющим символом на Кресте между двумя разбойниками, один из которых отправляется с Христом на небеса, а другой отправляется с Христом в ад; ведь, как вы знаете, после смерти Христос отправился в ад. Одному разбойнику предназначен ад, а другому — небеса. Мы находим тот же символизм, только иначе выраженный, в

митраистском культе.²⁵¹ Там в центре вместо Христа, вместо распятой жертвы, находится бог, приносящий в жертву быка, а бык и есть он сам. С другой стороны, стоит факелоносец (*dadophoros*), юноша, обычно стоящий в особой позе, скрестив ноги. Один дадофор направляет факел вниз, другой вверх-вниз и вверх. Надо всей этой сценой часто изображают знаки Зодиака, солнце или зарю, восходящую с одной стороны, и ночь — с другой стороны изображения, указывая на своего рода вращение.

Круг означает завершение, округлость, также единство противоположностей, создавая целое. Так что круг также означает целостность, потому целостная или совершенная вещь всегда считалась круглой. Платон говорит, что изначальный человек, ещё бывший целостным, совершенным, был круглым существом с четырьмя руками и четырьмя ногами, гермафродитом, который, будучи разделён, превратился в мужчину и женщину.²⁵² Древние философы, например, Эмпедокл, полагали, что совершенное существо должно быть так называемым *sphairos*, или сферическим существом.²⁵³ Оно существует не в начале, а скорее в конце мира, а именно, когда вещи достигают идеального состояния. Он называл это существо божественным, богом, *theos eudaimone statos*, «блаженнейшим Богом», потому что все различные элементы природы и мира едины в нём любовью, дружбой, *philia*. Они соединены в совершенной форме. Итак, это также психологический

---

251 Митра — это бог солнца, которому поклонялись примерно с 1000 г. до н.э. в Иране. Его культ, «митраизм», в первом столетии нашей эры распространился среди римских солдат и был основан на противостоянии добра и зла, сильно соперничая с ранним христианством. Юнг в 1910 г. читал *Митраистскую литургию* А. Дитериха. Shamdasani, 2012, 51.

252 Описывается в *Пире* Платона.

253 Эмпедокл (ок. 490-430 гг. до н.э.), *О природе*, фр. 22. [Эллинистские поэты VII-III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика., М:1999, стр. 187, пер. Г. Якубаниса — прим. перев.]

СИМВОЛ.

Поскольку это целостное или совершенное существо не может появиться без процесса единения противоположностей, символ мандалы также имеет смысл трансформации, или перерождения; и всегда считается, что центр, выделенный в её самой архаичной форме, оказывается местом трансформации или перерождения. Это место, где происходит тайная трансформация. В китайской йоге это называется зародышевым пузырьком, пузырём, в котором происходит трансформация.²⁵⁴ В западной философии это так называемый *vas hermeticus*, алхимический сосуд, в котором происходит трансформация или пресуществление. Это эквивалент христианской чаши для пресуществления причастия. Таковы исторические толкования символа. Психологически это означает, что это трансформация, объединение, примирение противоположностей в человеке. Вот что мы в психологии называем процессом индивидуации, а именно: когда мы становимся тем, что мы есть, когда мы соединяем всё, чем обладаем, и особенно все сложности, и противоречия, из которых с необходимостью состоим. Тогда мы таковы, как есть, и это индивидуация. Видите ли, эти конфликты созданы природой. Это столкновения инстинктов. Если бы это было не так, если бы конфликта не было, то у нас не было бы энергии. Энергия появляется, только когда есть противостояние. Это абсолютно необходимый источник всякой

---

254 См. R. Wilhelm and C. G. Jung (1962 [1931]), "Origin and Contents of the T'ai I Chin Hua Tsung Chih," в *The Secret of the Golden Flower: A Chinese Book of Life* (1962 [1931]) (London: Routledge and Kegan Paul), 70. Там сказано: «Зародышевый пузырёк — это незримая полость, не имеющая ни формы, ни образа. Когда поднимается дыхание жизни, появляется семя этого зародыша; когда оно прекращается, он снова исчезает. Это место, скрывающее истину, алтарь, на котором созданы сознание и жизнь. Оно называется крепостью дракона на дне моря, пограничной областью в заснеженных горах, древним перевалом, царством величайшей радости, безграничной страной. Все эти разные имена означают этот зародышевый пузырёк».

энергии. В природе нет энергии, если нет противостояния верха и низа, горячего и холодного, и так далее.

Прежде чем я перейду к самим сновидениям, следует сказать несколько слов о материале, с которым мы имеем дело. Я выделил пятьдесят девять снов и видений, содержащих этот конкретный символ, и покажу их в естественной последовательности, чтобы вы поняли, как себя ведёт этот символ, как он развивается. Из этих более чем четырёх сотен снов только сорок девять приснились, пока я встречался с пациентом.²⁵⁵ Поскольку я видел пациента в начале только двадцать минут, и об этих символах речи не было, очевидно, что я не внушил ему всё это, и создание символов шло совершенно спонтанно; это не выдумка и не обман. Простите, что приходится настаивать на таких вещах. Люди всегда думают, что я это выдумываю. Они так говорят только из-за безграничного невежества. Если бы они хоть что-то знали об истории человеческого ума, то понимали бы, что я говорю о вещах, очень хорошо известных в определённых областях. Просто они с ними никогда не сталкивались. Им же хуже.

Было бы не совсем честно, если бы я поделился с вами только избранными сновидениями, потому сначала дам серию из двадцати двух сновидений, очень коротких. Я вырезал весь маловажный материал, а также весь личный материал, поскольку мне не позволено им делиться, так как это очень конфиденциальный случай. Это его первые двадцать два сна. Среди них встречаются те сновидения, что содержат мандалу, так что вы увидите, как она появляется в совершенно естественной последовательности бессознательных продуктов, не подверженных никакому влиянию.

Сразу после первого интервью с женщиной-врачом пациенту приснился первый сон серии: он был на общественном

---

255 Юнг занялся Паули после Эрны Розенбаум с начала октября 1932 г. в связи со сновидением {0355} от 4 октября (не опубликовано). См. CDM.

мероприятии, где было много неясных людей. Он смутно чувствовал вокруг людей, которые ему более или менее знакомы. Собираясь покинуть вечеринку, он взял шляпу, как обычно. Но надев её, обнаружил, что это не его шляпа. Вот и весь сон.²⁵⁶

Итак, конечно, если бы пациент рассказал мне такой сон, я бы колебался перед толкованием, потому что это лишь маленький фрагмент; нужно быть очень осторожным и не сказать слишком много о таком сновидении, потому что можно полностью ошибиться. В свете последующих событий можно чувствовать себя увереннее. Но если бы пациент настаивал, чтобы я поделился мыслями, то я бы сказал: «Конечно, я не знаю, что этот сон значит в вашей личной психологии в этот момент». Ведь нужно проводить различие между индивидуальным или личным смыслом и общим смыслом. Те символы, что имеют архетипическую природу, должны обладать общим смыслом, который устанавливается отдельно от личной психологии. Например, в этом сновидении символ шляпы предполагает ту часть одежды, которая покрывает голову. Голова — это место расположения сознания, сознательного ума, а всё выходящее из сознательного ума — это общая идея. В немецком языке мы используем метафору *verschiedene Sachen unter einen Hut zu bringen*, чтобы выразить идею полной категоризации, которая означает, что, когда у нас есть концепции или представления, из которых создаётся общая идея, мы говорим: «мы собрали много представлений под одной шляпой». Кроме того, шляпа может означать общее представление о функции человека. Например, если он очень влиятельный человек, то он «коронован». У него особая шляпа, солнечная шляпа, королевская корона; а корона — это солнечный ореол с лучами. Король — это такой человек, который превратился в солнце. Что

---

256 См. “Dream Symbols”, nr, 1, p. 102, и CW 12, nr. 1, par. 52, I 01 {0001}: “Dream of the strange hat”, приснился 5 февраля 1932 г., CDM.

солнце на небесах, то король на земле. Как солнце сияет, так сияет и король. Как солнце правит вселенной, так король или император носит мантию, покрытую звёздами, ведь и во вселенной есть небесная мантия. Потому римские императоры, а также старые вавилонские цари носили мантии, украшенные звёздами, как сегодня носят медали или ордена. Это последние остатки идеи, что индивидуум может стать космическим существом — самим солнцем. Также колпак или шляпа врача может использоваться, чтобы обозначить данного человека как учёного.

Итак, когда сновидец получает странную шляпу, это значит, что он обретает чуждые идеи. Им завладела странная идея. Бессознательное дало ему новую идею, под которой он теперь и ходит. Этим пользовался писатель Майринк, о котором вы могли слышать. Он написал книгу *Голем*, в которой описывает случай человека, по ошибке взявшего чужую шляпу.²⁵⁷ Осмотрев её, он обнаружил имя: «Атанасиус», то есть «бессмертный». Это значит, что он надел шляпу бессмертного; он находится под властью идеи о бессмертном. Затем Майринк рассказывает, что приключилось с этим человеком, надевшим странную шляпу бессмертного. Он оказывается вовлечён в серию поразительных событий мистической природы. В него вторгается коллективное бессознательное.

В нашем случае мы можем полагать, что, надев шляпу, сновидец попадёт под особое влияние, предположительно, влияние бессознательного, и войдёт в новый мир опыта, а именно, опыта коллективного бессознательного. То есть он будет окружён,

---

257 Густав Майринк (1868-1932) — псевдоним Густава Майера, австрийского писателя. См. G. Meyrink and E. F. Bleiler, trans. (1986; 1976), *The Golem* (New York: Dover), 10. Две копии этой книги есть в личной библиотеке Юнга: издание 1915 года (с посвящением К.Г. Юнгу от «Карла Пихта») и издание 1917 года (посвящение: “zum Gebuttstag 1922, Dein Sohn”; перевод: «С днём рождения 1922, твой сын»); а также четыре других книги Майринка в библиотеке Юнга.

захвачен, подвержен влиянию идей или событий, идущих с нижних уровней, из базовой структуры ума. Теперь посмотрим, выдерживает ли эта гипотеза критику.

В следующем сновидении, втором, он был на поезде, стоял у окна, глядя на пейзаж за окном. Он полностью заградил окно и понял, что рядом другие люди, которые тоже хотят насладиться видом. Он почувствовал, что должен уступить им место; так что отошёл от окна.²⁵⁸

Это главная часть сновидения. В этом сне мы знакомимся с тем фактом, что он окружён другими существами — так было и в прошлом сне. Снова он не знает, кто здесь. В первом сне люди казались смутно знакомыми; во втором они все незнакомцы.²⁵⁹ Буквально это значит, что есть другие содержания в его сфере, представленные остальными людьми в вагоне. Они хотят посмотреть в окно, то есть осознать, стать осознанными. Выглянуть в окно значит что-то осознать. Как видите, он в своей голове — он, так сказать, выглядывает через окно головы, через глаза сознания. Он должен уступить место тем, кто позади, кого он не видит, так как эта сфера позади — пространство бессознательного. Потому греки называют тех, кто следует за нами, незримых, чьё присутствие мы смутно угадываем, *synopadoi*, то есть «те, кто следуют за нами сзади» — так называются демоны, всегда сопровождающие человека.²⁶⁰ Эта идея — лишь осознание того факта, что, когда я

---

258 См. "Dream Symbols," nr. 2, p. 103, и CW 12, nr. 2, par. 54. I 02 {0002}: "Dream of the blocked railway window," 5 февраля, 1932, CDM.

259 Незнакомец или незнакомцы станут центральным мотивом снов Паули, повторяющимся до конца жизни, и он всегда толковал их как содержания бессознательного, ещё не ассимилированные сознанием. См., например, письмо Паули — Фирцу, 21 марта 1957 г. (2588), PLC IV, part IV: A.

260 Примечание редактора: *Synopados* (συνολαδός) означает последователя и спутника, но не указывает специально на демонов. См. *Федр* Платона, 248с, где душа описывается как *synopados* Бога.

думаю, будто одинок, я осознаю бессознательное, незримое присутствие. Это переживание не так распространено сегодня среди белых людей, и потому показалось Уильяму Джеймсу настолько поразительным, что он пространно рассуждает об этом в *Многообразии религиозного опыта*, где приводит свой случай.²⁶¹ Это чувство не показалось бы ему таким странным, если бы не жил всё время с людьми. Мы слишком долго живём большими толпами; но если мы живём одни, вдали от человека и скоплений людей, называемых городами, то подобное происходит довольно постоянно — мы чувствуем незримое присутствие.

У меня было такое переживание в Альпах и в буше в Африке. В первобытной природе нет ничего человеческого, и вы осознаёте присутствие коллективного бессознательного. Это не совсем приятное чувство; вы чувствуете, будто за вами наблюдают, чувствуете внимание позади. Я помню, как испытал это в джунглях в Африке. Я пошёл туда с другом, но он ушёл с двумя местными проводниками, чтобы найти раненое животное. Я предпочёл остаться на прекрасном местечке возле ручья, где стояло огромное дерево с протянувшимися массивными корнями. Место меня впечатлило. Я думал, что лучше остаться в таком прекрасном месте и выкурить трубку, чем ползать с остальными по грязи и папоротникам. Со мной была винтовка; я чувствовал себя в безопасности; не было причины бояться. Я зажёл трубку и уселся на один из огромных корней, думая, что всё в полном порядке. В моём сознании не было никаких конфликтов, ум пребывал в мире, и тогда бессознательное начало действовать инстинктивно и порождать проблемы. Я почувствовал, будто за мной следят сзади. Я сказал себе: «Это глупо». Я оглянулся; мне показалось, что лучше

---

261 Уильям Джеймс (1842-1910): «Будто в человеческом сознании есть чувство реальности, чувство объективного присутствия, восприятие того, что мы называем “тут что-то есть”» в “The Reality of the Unseen,” в W. James (1960), *The Varieties of Religious Experience* (1901–2) (London: Collins), 73.

повернуться и последить за тем, что происходит позади. Но там ничего не было, так что я повернулся обратно, однако чувство не пропадало. Я решил обойти дерево и сесть на другой корень спиной к дереву. Так и сделал. Тогда появилось чувство, что кто-то смотрит на меня сверху. Должно быть, обезьяна. Я решил, что лучше быть осторожным: это мог быть леопард, ведь они часто сидят на верхних ветках, выжидая момент, чтобы броситься на добычу. Вот почему негры носят копья остриём вверх — тогда леопард прыгнет на копьё.²⁶² Леопард это знает и не прыгает. Затем я почувствовал, что за мной наблюдают снизу. Нигде мне не было покоя. Я начал ходить вокруг дерева. Поскольку друг не возвращался целый час, я весь этот час ходил вокруг дерева. В уме моём уже не было покоя.²⁶³ Такое бывает; возникает чувство наблюдения и бессознательного присутствия. Ночью многие люди могут начать подозревать незримое присутствие; они повсюду слышат мелкие шумы. Это древний инстинкт. Он связан с работой архетипов в бессознательном, которые оживают, когда наступает тишина.

Во втором сне сновидец находится в движущемся вагоне, то есть он движется; должно что-то произойти. Он должен пережить что-то новое. Те, кто позади, хотят достичь сознания, выглянуть в окно, и он чувствует, что должен уступить им место из вежливости. Он должен быть вежливым. Бессознательное выражается очень любезно; оно всегда компенсирует сознание. Если бы

---

262 Использование Юнгом выражений вроде «негр(ы)» или «примитивные народы» соответствовало обычному словоупотреблению того времени.

263 Юнг отправился в Африку с друзьями доктором Хелтоном Годвином (Питером) Бейнсом (1883-1943) и Джорджем Беквитом осенью 1925 г. и вернулся в Цюрих 14 марта 1926 г. В *MDR* есть глава о его переживаниях в Африке, но этот эпизод туда не включён. Бёрлесон сообщает много других случаев, когда Юнг испытывал «присутствие», будучи в Африке, что заставляло его терять свой холодный рассудок, порой вызывая панические атаки. В. W. Burleson (2005), *Jung in Africa* (New York: Continuum), 154–56, 197; *MDR*, 254.

он знал смысл сна, то сказал бы, что всё это вздор и чепуха. Или испугался бы. Люди боятся, когда за ними наблюдают. Он боялся сойти с ума; ведь происходят явления вещей, которые не существуют. Но бессознательное выражается любезно: из вежливости нужно уступить место тем, кто позади. Бояться нечего, но, пожалуйста, будьте вежливы с незримым присутствием. Такая вежливость очень важна для примитивных народов. Когда римляне приходили на новое место, они устанавливали там небольшой камень, алтарь неведомому гению или богу этого места.²⁶⁴ Они не знали, кто присутствует в этом месте, но чувствовали, что лучше это учитывать и вежливо поприветствовать его. Так что они посвящали камень или алтарь незримому гению этого места. Это первобытная вежливость по отношению к существованию незримого бессознательного.

Третьим продуктом деятельности бессознательного было видение: он увидел берег моря. В сущности, он стоял на берегу, как вдруг огромная волна залила то место, где он был. Он оказался на своего рода небольшом холмике, а море покрыло всю землю, так что он остался один на острове.²⁶⁵

Это ясно показывает, что происходит. Море — это всегда место зарождения всех живых существ; это мать всякой жизни, очень подходящий символ для выражения бессознательного. Мы словно в лодке или плаваем по поверхности моря, то есть на некой непроницаемой сияющей поверхности. В некоторых местах мы можем заглянуть в глубины, но никогда не проникнем в глубочайшие области, полные тьмы. Море скрывает множество форм, которые могут внезапно возникнуть. Так что часто бессозна-

---

264 В классической римской религии *genius loci* был духом-защитником места. *Genius* (лат.: «родитель») *loci* (лат: «место»).

265 См. "Dream Symbols," nr. 3, p. 103, и CW 12, nr. 3, par. 56. I 03 {0003}: "Vision: coast with sea irrumping," 6 февраля, 1932, CDM.

тельные содержания, появляющиеся на поверхности, то есть входящие в наше сознание, символизируются рыбами.²⁶⁶ Они поднимаются из глубин, появляясь в поле нашего зрения. Кроме того, как и море, бессознательное обладает неким ритмом, сильно связанным с фазами луны, так что людей, затопленных бессознательным, называют лунатиками. Когда что-то попадает в воду, оно исчезает из вида. Вы больше не можете это видеть, так как оно скрыто морем, гладью воды. Этот символ выражает и такое переживание.

Затем вы осознаёте, что действительно подобны человеку на маленьком островке; вы изолированы в своём сознании, окружены великим морем бессознательного. Это важное осознание для учёного человека вроде моего пациента. Обычно мы полагаем, что существует своего рода непрерывность сознания; что мы всегда в этом разумном и прекрасном мире, и ничто не отделяет нас от ближнего. Мы совсем не осознаём, что в действительности окружены бездной бессознательного или находимся в море, подобно кораблю, что наше сознание, на самом деле, лишь точка света или маленькая область, освещённая проекцией нашей психической интенсивности. И это пятнышко окружено густой тьмой, которую мы не осознаём, потому что не видим. Но она существует, она действует, и это важное осознание для сновидца в данный момент. Кроме того, мы узнаём из видения, что бессознательное сильно возмущено, и происходит огромное движение. Словно большая волна вот-вот обрушится на берега его сознания.

Следующий бессознательный продукт, четвёртый, был сновидением, принявшим особую форму. Он оказывается окружён

---

266 Юнга особенно интересовала рыба как символ бессознательного содержания. См. *Aion*, CW 9/II, pars. 127-49.

большим числом неясных женских фигур и внезапно слышит голос, говорящий: «Сначала нужно оставить отца». Вот и всё.²⁶⁷

Окружающее море теперь персонифицировано в женских фигурах. Персонификация часто встречается в поэзии, в которой река, дерево, горы представлены нимфами или феями. Он ничего не знает о значимости этих фигур. Он просто воспринимает неопределённые женские фигуры. То, что они женские, объясняется тем фактом, что он — мужчина, и его объект всегда женщина; для женщины, конечно, всё наоборот. Объект женщины — это мужчина или мужчины. Эти фигуры имеют различный характер согласно качеству сознания. Как вы знаете, в мифологии есть множество таких фигур. Феи могут быть очень опасными, как и ламии античности.²⁶⁸ Вампиры средневековья, называемые суккубами, были женщинами, которые спали с мужчинами и пили их кровь.²⁶⁹ В литературе они также появляются как маленькие существа, едва ли обладающие именем. Вот пример: есть знаменитая книга, в наши дни не очень популярная, но хорошо известная в течение двух столетий. Она была написана в пятнадцатом веке итальянским монахом Франческо Колонной и несёт забавное

---

267 См. "Dream Symbols," nr. 4, p. 104, и CW 12, nr. 4, par. 58. I 04 {0004}: "Shadow-like female figures," "I have to get away from the father," 8 февраля, 1932, CDM.

268 В северной мифологии валькирии, слуги Одина, сопровождали храбрых, павших в битве, в Вальгаллу, и заботились о них. Ламия — это пожирающее детей чудовище или ведьма; в фольклоре — труп, поднимающийся ночью, чтобы пить кровь живых. В греческой мифологии Ламия — это дочь Бела и Ливии. Когда её полюбил Зевс, Гера ввела её в ярость, заставив сначала сожрать собственных детей, а потом всех детей, до которых она могла дотянуться. В исторические времена греческие матери обычно пугали детей этой историей.

269 Латинское *succuba*, шлюха, от латинского *succubare*, «лежать под». Демон женского пола, согласно легенде, совокуплялся со спящими мужчинами, особенно появляясь в их сновидениях. Ср. *incubus*, её мужского двойника.

название, которое я не буду пытаться объяснять. Она называется *Полифил*, что означает «любовник Полии», одной из дев в свите царицы Венеры.²⁷⁰ Вся книга — это сон написавшего её монаха. Позже она считалась крайне мистической, и я думаю, что это так и есть. Видите ли, её тема повторяется довольно часто: человек приходит в особое место за приключением, в поисках чего-то, из духовного начинания, где его встречает множество дев и девушек. Так и Полифил попадает в затерянный город посреди большого леса и встречается с этими женщинами. Некоторые имеют позитивные, другие — негативные качества, которые служат просто персонификацией окружения, мёртвыми объектами, наполненными жизнью искателя приключений, героя. Так что Полифил проецирует жизнь своего бессознательного или находит его воплощённым в окружении.

Это всё равно, что безумный человек, слышащий голоса из стен или домов, или деревьев и так далее, которые оказываются просто оживлением окружения проекциями бессознательного. Бессознательное ведёт себя так, будто оно не внутри вас; оно конструирует вашу реакцию, словно оно снаружи. Так что вы не заподозрите его присутствия; вы полагаете, что оно где-то ещё. Даже если вы знаете, что это психология, кажется, будто всё происходит не внутри вас, а всегда снаружи. Оно происходит в ваших друзьях, где угодно ещё, но никогда внутри вас. У всех есть так называемый чёрный зверь, *bête noir*, животное. Ваш главный враг, естественно, всегда кто-то другой. Например, вы всегда обнару-

---

270 *Полифил* обсуждается также в “Dream Symbols,” 202n4, и CW 12, par. 61. Francesco Colonna, *Hypnerotomachia Poliphili, ubi humana omnia non nisi somnium esse ostendit, atque obiter plurima scitu sane quam digna commemorat* (Venice, 1499). Bib. Class. Ravenna (Inc. 652). F. Béroalde de Verville, *Le Tableau des Riches Inventions ... qui sont Représentées dans le Songe de Poliphile* (Paris, 1600). См. также L. Fierz-David (1950), *The Dream of Poliphilo* (New York: Pantheon).

живаете свою черноту где-то ещё. То же и в политике; так же в отношениях между народами. Чужак — плохой, как вы знаете, и если его убить, то убивать чужаков хорошо, ведь они плохие. Это примитивная точка зрения. Во время войны можно видеть, как подобная проекция поразительно воплощается в газетах, ведь мы убеждены, что чужак — это сам дьявол. Наше оружие нужно только для самозащиты от всех дьяволов мира, что вокруг нас. И наконец, народы сражаются друг с другом из чистой самозащиты.

В рассматриваемом нами случае оживление окружения начинается из ничего; появляется множество женщин, обозначая, что теперь действует его бессознательное; и оно приходит словно бы снаружи. Опять-таки, бессознательное старается не вызывать подозрений. Эти неопределённые женские фигуры не враждебные, а очень приятные. Мужчина думает, что справится с такой проблемой, хотя есть мужчины, которые не так уверены.

И теперь он слышит голос. Это снова симптом оживления окружения. Это не его голос; голос ему не знаком; и, однако, это очень властный голос. Когда это повторялось в последующих снах, он чувствовал себя сокрушённым, полностью убеждённым. Он знал, что сказанное верно; оно всегда попадало в цель, в сказанном не бывало противоречий; возразить было нечего. Потому голос обычно появлялся в конце сна; он словно говорил: «Это так». Даже если это шло против сознательных убеждений сновидца, он тут же уступал. Это был авторитетный голос. В последующих снах это иногда был голос генерала, капитана корабля и мудрого старца. Затем, под моим лечением, это был, похоже, мой голос, но всегда с абсолютным авторитетом. Видите ли, если бы такой голос появился в реальности как галлюцинация, мужчина был бы решительно безумным или получал невероятный мистический опыт, и тогда, казалось бы, будто говорит сам Бог. Но важно отметить этот феномен голоса, потому что это очень простая форма переживания известного вам совершенно иным образом.

Это тот голос, что слышали пророки, который, как слово Божье, представляет собой конкретный психологический феномен. Есть немало случаев, когда он слышится в сновидениях и всегда говорит что-то верное, чему нельзя возразить.²⁷¹

Этот голос, ему совершенно чуждый, говорит, что он должен сначала оставить отца. Но он словно говорит это сам себе. Ведь голос сказал ему именно то, что следовало услышать в этот момент, а именно, что он не может справиться с ожившим окружением, то есть коллективным бессознательным, пока не оставит отца. Он сам не понимает, что это значит. Он не знал, что цепляется за отца, который умер давно.²⁷² Он считал себя совершенно независимым человеком. Хотя эта идея была ему чужда, она, на самом деле, очень ясна. Он цеплялся за отца, и этот отец был его научной точкой зрения. Вот что такое его отец. Если назвать что-то научным, это всё решало; ведь он верил, что окончательная истина обязательно научная. Он был абсолютно убеждён, что этот мир можно объяснить рационально и, в конечном счёте, довольно разумно, и это улаживало проблему. И можно сказать людям, как действовать, а они сделают то, что для вас очевидно правильно. Вы им просто говорите, и всё в порядке — будто кто-то станет слушать и делать. В действительности мало кто станет. Людям нельзя указывать. Их можно попросить передать хлеб или отправить письмо. Но нельзя сказать им Истину. Об этом и речи быть не может. Думать так — старомодная идея. Всё меньше и меньше людей поверят, если им что-то сказать. Пока вы лелеете такие рациональные идеи, вам не справиться с коллективным бессознательным.

---

271 Юнг не подчёркивает смысл голоса в “Dream Symbols” или в CW 12 в связи с этим сном.

272 Это неверно. Отец Паули был жив, а умер только в 1955 г. Неясно, почему Юнг сказал это. Может быть, чтобы сохранить анонимность Паули, или же он не знал об отношениях Паули с отцом.

Совершенно иррационально для уравновешенного человека бояться незримого присутствия, как было со мной в джунглях. Я видел много пациентов, которые говорили: «Видите ли, доктор, я убеждён, что эта идея — полная чепуха. Я знаю, что это чепуха, но вот она». У рассудительных и разумных людей бывают такие идеи, и они просто не могут с этим справиться, пока не оставят некоторый традиционный умственный настрой. Отец — это символ традиционного ума, традиционного способа справляться с живым опытом. Так что отец может быть философским учением или религией, говорящими вам, что вещи таковы — особенно таким учением, которое связано с окончательной философской истиной. Например, отец мог бы сказать: этот мир разумен и может быть объяснён только на разумной и рациональной основе, или это лучший из возможных или худший из возможных миров, а вы должны вести себя так-то, чтобы соответствовать этому миру. Так что сновидец должен оставить отца, этот научный ум. У него рациональный, научный подход, который он должен оставить, чтобы справиться с абсолютными фактами.²⁷³

Следующий бессознательный продукт, пятый, был визуальным впечатлением. Он внезапно увидел себя стоящим и укоренённым в земле, подобно дереву и с инстинктивным чувством неспособности сдвинуться с места. Вопрос вот в чём: почему он так укоренён? Он мог бы так замереть, будь перед ним что-то очень неприятное и неудобное, от чего он пытается отодвинуться, но не может. Он околдован, прикован к месту. Внезапно появилась

---

273 Это соответствует собственным кризисам Юнга, описанным в *Liber Novus* или *Красной книге*: «Дух глубин подчинил всякую гордость и высокомерие силе суждения. Он отнял мою веру в науку, лишил меня радости объяснения и упорядочения вещей и погубил во мне преданность идеалам этого времени. Он заставил меня склониться к последним и простейшим вещам». *RB*, 229.

двигающаяся вокруг него змея.²⁷⁴

Это очень мифологический символ. Движение кругами всегда связано с магией, и он снова будто на острове, окружённый ожившим сознанием. Происходят такие вещи, будто объекты угрожают ему своей независимостью и поведением, которые он не может объяснить. Нет совершенно ничего научного в том, чтобы слышать голоса. У него инстинктивный страх всего настолько иррационального. Человек всегда боялся и продолжает бояться неприятных событий, угрожающих нарушить порядок вещей. Он боится возможного наступления окончательного хаоса, и в то же время невероятно зачарован и поражён паникой, приковывающей к месту, так что становится уязвим перед этими силами. Теперь эти силы могут появиться. Бессознательное поднимается, как море, а он прикован к месту. Он может утонуть; он думает о нападении врагов, диких животных и не может сбежать. Он в крайне уязвимом положении. Он должен осознать, что не может сдвинуться, не может избежать вторжения бессознательного и отчаянно нуждается в защите. Эта защита даруется змеей, которая описывает круги. Так появляется символический мотив. Это мотив змеи, пожирающей свой хвост. Такой символ встречается по всему миру — это уроборос, его можно найти даже в санскритских сочинениях семнадцать-девятнадцать столетий назад, где он символизирует непрерывное круговращение естественных процессов.²⁷⁵

---

274 См. "Dream Symbols," nr. 5, p. 106, и CW 12, nr. 5, par. 62. I 05/M 01 {0005}: "Vision of a snake orbiting the dreamer," 15 февраля, 1932, CDM.

275 Змея, пожирающая хвост, уроборос, не упоминается в "Dream Symbols" и CW 12 в связи с этим сновидением, но изображена на нескольких иллюстрациях в CW 12, а именно, ill. 7, p. 46, ill. 46-47, p. 103, а также обсуждается в отрывках, добавленных для издания *Психологии и алхимии* (PsA) 1944 г., например, в par. 165. Юнг обсуждал уробороса в лекции Эранос 1936 г., "Die Erlösungsvorstellungen in der Alchemie" (Мотивы спасения в алхимии), EYB

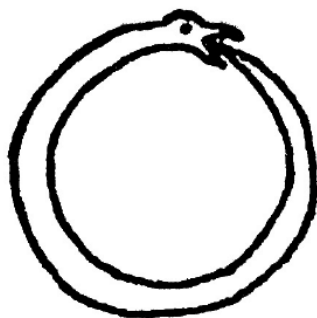

Рисунок 17.

В этом сне змея описывает вокруг него магический круг, чтобы защитить от оживших вокруг призраков. Он ничего не знает о таких вещах; он просто получает некоторые впечатления. Он понятия не имеет о вещах, которые я рассказываю вам. Магический круг имеет апотропный эффект, то есть он «отгоняет» или «удерживает». Это своего рода жест, противодействующий магическому влиянию, опасным существам, угрожающим своим присутствием. Магический круг используется магом, который пытается вызвать скрытых дьяволов или призраков. Чтобы защититься, он создаёт магический круг. Когда римляне основывали новый город, они проводили с помощью плуга так называемый круг, борозду, *sulcus primogenitus*.²⁷⁶ Возможно, вы читали в газетах, что, когда Муссолини основал новый город на палатинских болотах, он проводил круг с помощью мотоплуга, по-современному.²⁷⁷ Он прокладывал борозду вокруг области, где собирался

1936, 43, которая позже была сильно пересмотрена и расширена, став третьей частью CW 12, *Religious Ideas in Alchemy*.

276 Лат.: первоначальная борозда.

277 Бенито Муссолини (1883-1945), *Il Duce* (Вождь), был итальянским политиком, журналистом и основателем итальянского фашизма. Будучи лидером Национальной фашистской партии, он управлял Италией как премьер-министр с 1922 по 1943 г. В 1925 г. он установил узаконенную диктатуру. В 1938 г. Юнг описывал Муссолини в интервью с Г.Р. Никербокером, где сравнивал

основать поселение. Обычно посредине круга делали дыру в земле, так называемый *fundus*,²⁷⁸ в которую клали жертвоприношение, чтобы умиловить духов земли. Круг должен был отгонять зло, создавая своего рода стерилизованную область, защищённую от духовных врагов вокруг, тем самым успокаивая богов почвы и земли, чтобы всё построенное было в безопасности, под защитой успокоенных богов.

Эта совершающая круги змея — очень распространённый символ; она появляется на Востоке как символ мандалы, а на Западе — как магический круг. Эта змея окружает целостность сновидца. Он остров в собственном море. Змея — это персонификация бессознательного, моря. Это также змея, которая может сожрать мир. Она как огромный левиафан, наполняющий треть океана, пожирающий мир дракон. Это змей времени, пожирающий всё. Всё исчезает в её брюхе, а поскольку время — это круговращение, годы — тоже круговращение; месяцы — это круговращение, ведь всё возвращается большими периодами. Так что время — это дракон, гоняющийся за собственным хвостом. Зодиак представлен как большая змея, несущая на спине зодиакальные знаки. Даже Христос, символизирующий церковный год, это

Гитлера, Сталина и Муссолини. Он сравнивал их с выдающимися людьми в примитивных обществах, отождествляя с разными типами людей. Гитлер был определён Юнгом как «знахарь», своего рода вдохновенный провидец, создающий свой режим при помощи мощных архетипических символов, таких как метафоры ветра (*Sturm*) и свастики, движущейся влево, в дурном направлении. Такой лидер получает свою силу от проекций людей. Муссолини, с другой стороны, описывался как «классический вождь», человек физической силы. Юнг описывал Муссолини как привлекательного лидера с человеческими чертами, хотя несколько ребяческими. Гитлер, с другой стороны, описывался как деревянные подмости, покрытые тканью, автомат, сокрытый маской, пугающий робот. C. G. Jung, W. McGuire, and R. Hull (1978), *C. G. Jung Speaking: Interviews and Encounters* (London: Thames and Hudson).

278 Лат.: низ.

[illegible]

131

Христианская мандала XIII в. В центре Бог с Христом на коленях. Демоны следят за Вратами. Двенадцать рек. Это описание не соответствует описанию этой мандалы в библиотеке Архива исследований архетипического символизма (ARAS) в Нью-Йорке. Здесь мандала датируется XI-XII вв. (ARAS, SDk.311) с Девой-Марией и Христом-ребёнком в центре, держащим открытую книгу, в которой написано *Si quis sitit, veniet et bibat* (кто жаждет, иди ко мне и пей; Ин. 7:37); четыре реки рая образуют крест из четырёх четвертей, кончаясь четырьмя рогатыми речными богами с разветвлёнными бородами, обозначающими Тигр, Гихон, Евфрат и Фисон. Четыре латинских Отца Церкви на медальонах размещены справа от богов, символы четырёх евангелистов на медальонах — слева. Четыре дерева поддерживают медальоны с женскими воплощениями четырёх главных добродетелей, а каждый из четырёх стволов поддерживают две девы, воплощающие Блаженства. Похожая мандала приведена в CW 12, ill. 197, p. 369, в главе о параллели Христос-*lapis*. В CW 12 это мандала XIII в. с Христом в центре (ARAS, SEk.001).

Теперь пациент прикован к месту и окружён змеей; он одновременно защищён и уязвим. Он сам символ; он символ самого себя. Он жертва собственного символизма. Он под символизмом, как под шляпой. Шляпа уже была таким круглым символом, и мы увидим в последующем сне, что шляпа, на самом деле, была первой формой мандалы.

Лекция 2

Доктор Юнг: Дамы и господа, есть довольно много вопросов, и я боюсь, что, если отвечать на них полностью, нашего времени не хватит.²⁷⁹ Тем не менее, я попытаюсь сказать несколько слов о каждом. Первый очень прост.

Вопрос: *Что именно в бессознательном пытается примирить конфликты?*

Доктор Юнг: Этот вопрос связан с тем фактом, что жизнь — это нечто движущееся, а всё движущееся требует энергии. Без пар противоположностей нет энергии, нет потенциала. Если нет конфликта, то нет и движения, нет энергии. Конфликт необходим.

Вопрос: *Полная индивидуация избавляет от конфликтов?*

Доктор Юнг: Это значило бы, что вы попали в полный застой. Индивидуация, напротив, означает интенсивное осознание конфликта.²⁸⁰ Вы никогда не избавитесь от конфликта, пока живы, иначе будете мертвы ещё до смерти. Конфликт нельзя устранить. Если кажется, что он устранён, это иллюзия. Конфликт должен быть, если человек вообще живёт. Он абсолютно незаменим. Но как вы с ним справляетесь — вот в чём вопрос: вы сокрушены конфликтом, вы утонули в нём, вы отождествились с той или иной стороной? Индивидуация просто означает, что вы находите своё место среди суматохи; вы остаётесь собой посреди конфликта; вы в конфликте, но выше него.

Вопрос: *Как можно культивировать глубокое осознание бессознательного?*

---

279 Эта лекция проводилась 21 сентября 1936 г.

280 Юнг прорабатывает эти вопросы в работе “On the Energetics of the Soul”, CW 8, изначально написанной в 1928 г.

Доктор Юнг: Не нужно. Бессознательное само приходит к вам. Если вы не осознаёте бессознательное, считайте это особенно благоприятным случаем. Нет никакой особой радости в осознании бессознательного, потому что это глубокое море, знаете ли, и если вы в спасательной шлюпке, которая держится даже при сильной качке, то будьте благодарны за это. Никогда не нужно искать бессознательное. Гораздо лучше дать ему прийти самому, а потом уже смотреть, что с этим можно сделать.

Итак, тут у нас кто-то довольно любопытный [*читает вопрос*]:

Вопрос: *Если бы вы снова оказались в джунглях, вы бы испытывали такие же страхи, как в первый раз?*

Доктор Юнг: Конечно. Просто дайте мне достаточно времени. Видите ли, если бы волшебник перенёс меня отсюда прямо в джунгли, я бы подумал, что это какая-то шутка и не принял бы джунгли всерьёз. Я испытывал бы любопытство и заинтересованность и сказал бы: «Эй, как я вообще здесь оказался?» и «Это очевидно какая-то постановка» или что-то вроде этого, и потребовалось бы немало времени, чтобы осознать, что я действительно в джунглях; но, когда я это пойму, моё сознание сильно изменится. Я окажусь в совершенно ином положении, а спустя какое-то время проснутся мои древние животные инстинкты, отождествляющиеся с окружением, и я всё больше и больше буду превращаться в первобытного человека, теряя осознание себя как цивилизованного существа, пока вся личность не изменится фундаментальным образом. Эта склонность так сильна, что люди, живущие в таких местах, считают необходимым поддерживать свои обычные стандарты самым необычным образом. Они пугающе традиционны и всё такое, только чтобы сохранить достоинство белого человека. Иначе человек «чернеет» — это технический

термин, использующийся в Африке — то есть он испытывает искушение или даже вынужден усвоить первобытные способы адаптации к жизни в джунглях.²⁸¹ Даже если я разбираюсь в психологии или остаюсь цивилизованным человеком, наверняка спустя какое-то время изменюсь; у меня будет иной подход, иной взгляд на мир, ведь условия совершенно изменились.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, какую роль женщина-врач играла в создании обсуждаемых сновидений? Если бы мужчина просто продолжал записывать сны, как вы думаете, случилось бы то же самое? Или присутствие заинтересованного наблюдателя имеет значение, даже хотя она не могла и не пыталась толковать его сновидения?

Доктор Юнг: Конечно, наверняка присутствие этого врача было важно, и такое развитие событий не имело бы места, если бы не присутствие сочувственного слушателя. Большая часть терапевтического эффекта в аналитической работе зависит, знаете ли, от незримых вещей. Я часто говорю пациентам: «Неважно, что я говорю; важно, чтобы я говорил *хоть что-то*, важно, что я здесь, что я рядом с вами. Вот что действительно имеет значение». Я часто не знаю, что собираюсь сказать, но сказанное помогает. Я просто реагирую, и тогда это реальное терапевтическое воздействие. Если бы я намечал какой-то план, как лечить пациента, это было бы огромной ошибкой, потому что план был бы произвольным и просчитанным, никак не связанным с реальностью. Когда два человека вместе занимаются анализом, они следуют плану, который уже существует в бессознательном и действует через мысли, уже продуманные ранее, но в бессознательном. Мы должны следовать указанию бессознательного, а не созна-

---

281 Юнг пишет о «почернении» в «The Complications of American Psychology», CW 10, par. 962.

тельного процесса. Обычно, когда есть сознательная цель, мы терпим поражение, ведь она никак не связана с бессознательным. Мы действительно сталкиваемся с чем-то, не тождественным нашему сознанию.

Так что роль доктора была очень важной, как и тот факт, что она была женщиной. Она создавала ту сущность или ту тайну, которая характерна для женщин, а именно, порождающую силу, силу зачатия. Это очень особая вещь, которую нельзя определить интеллектуально, ведь она незрима, её не потрогать, не понять, что это. Тем не менее, женщина действительно может подгонять мысли мужчины. У мужчины в голове творческий секрет, и, как однажды сказал французский писатель, женщина обладает “*le formidable secret dans ses hanches*”.²⁸² Это связано с симпатической нервной системой, отсюда слово *симпатия*. Женщина-врач могла симпатизировать этому мужчине, который воплощал свои подвешенные мысли. У него были мысли, но без тела. Женщина может бессознательно давать тело его мысли, так что мысль спускается на землю, становится зримой. В этом поразительное воздействие женщины на мужчину. Так было и тут. Его мысли были подвешены в воздухе, без всякой осязаемой формы, пока, благодаря сочувственному присутствию женщины, не стали, так сказать, реальными, и тогда они могли развиваться. Я совершенно уверен, что его мысли не смогли бы развиться или получить определённую форму без такого сочувственного понимания. Это особенно важно в начале, когда в сознании действует так много враждебных сил против зародыша, начинающего развёртываться в бессознательном. Никто не выносит зародыш мыслей мужчины лучше женщины. Она предназначена для этого самой природой.

Вопрос: *Когда в сновидениях мандала или солнечное колесо*

---

282 Фр.: «чудесной тайной в своих бёдрах».

вращается, это вращение или обращение по часовой или против часовой стрелки, или иногда в одну, а потом в другую сторону?

Доктор Юнг: Эта тема играет очень значительную роль в снах нашего пациента, но я могу сказать об этом лишь несколько слов. Движущаяся мандала, вращающаяся мандала всегда символизирует фактически происходящий процесс. Как вы знаете, движение по часовой стрелке идёт вместе с солнцем, а идти вместе с солнцем значит оставаться на свету. Так что, когда вещь движется по часовой стрелке, она движется в сознание или по направлению к нему. Когда что-то поднимается из бессознательного, оно движется в сознание вместе с солнцем, по часовой стрелке. Но если какое-то движение или развитие направлено в бессознательное, оно движется против часовой стрелки, против солнца, то есть от дневного света во тьму. Потому буддисты, особенно ламаисты, когда обходят по кругу реликвии святых или самого Будды, всегда идут по часовой стрелке, потому что ищут большего просветления, обретая благодать от святилища, принося эту благодать в сознание. Они стремятся к совершенному свету, к совершенному просветлению, обиталищу совершенной истины. Они достигают её круговым обходом направо, к стороне сознания.

Если движение направлено против часовой стрелки, оно разматывает, разрушает сознательную цель, и мы уходим от света во тьму. Вращение влево всегда неблагоприятно и сильно связано с магией. Например, очень интересно, что немецкий символ свастики направлен против часовой стрелки. Нацисты спрашивали меня об этом в Германии, и когда я сказал им, что это неблагоприятный знак, один человек сделал очень уместное замечание: «Когда вы внутри свастики, она вращается по часовой стрелке».²⁸³ И это верно. Я сказал: «Да, это совершенно верно, если только вы

---

283 Об отношениях Юнга с немецкой психотерапией в нацистскую эпоху см. Cocks, 1985.

действительно внутри». Проблема в том, что вся эта штука снаружи, и такое большое коллективное движение, вероятнее всего, направится к собственной противоположности. Опасность всякого большого коллективного движения в том, что оно слишком часто идёт против собственных принципов. Вы видите это в России, где так называемый коммунизм, который они пытаются установить, вернулся к фашизму. Между ними нет реальной разницы. Или посмотрите на христианство. Христианство в ходе столетий стало чем-то совершенно не похожим на то, чем было поначалу. Всякое крупное движение, направленное против индивидуации, скорее всего, подменит свою цель, вернувшись к бессознательному состоянию. Видите ли, когда вы становитесь как все, и отождествляетесь со всеми, то теряете сознание себя. Вы теряете веру в то, что вы эксперимент Господа на земле и сами отвечаете за то, что делаете со своей жизнью. Вы оставляете всё это неким священным установлениям и позволяете им предписаниями загнать вас в рамки. В этом нет ничего достойного. Более того, если собрать в кучу людей с высокими достоинствами, нравственными или интеллектуальными, вы не получите кучу их ценностей. Сотня интеллектуальных людей вместе превращается лишь в одного гидроцефала.²⁸⁴ Такое видно по разным комиссиям, университетским комитетам и так далее. Ведь добродетели — это качества, которые никогда не собираются в кучу; в кучу собираются только дурные вещи.

Следующий вопрос очень трудный, и я боюсь, что не могу достаточно удовлетворительно его обсудить.

Вопрос: *Не мог бы доктор Юнг больше рассказать о связи между утверждением, что каузальность не может быть приписана*

---

284 Медицинское состояние, также известное как «вода в мозге», вероятно, использованное как метафора тупости.

бессознательному, и утверждением, что бессознательное (хотя бы в той мере, в какой оно раскрывается через сновидения и так далее) компенсаторно сознанию? Насколько бессознательному можно приписать целеустремлённость, как в данной серии сновидений?

Доктор Юнг: На такой вопрос следует отвечать фактами. Если просто посмотреть на последовательность сновидений или отдельный сон, когда вы понимаете общую психологию индивидуума, можно заметить, что бессознательное ведёт себя компенсаторно. Оно всегда приводит то, что не заметно или недостаточно учитывается сознанием. Насколько эта компенсаторная функция связана с проблематической каузальностью бессознательного — очень трудный вопрос. Я бы предложил не смешивать два вопроса, то есть компенсаторные и каузальные аспекты бессознательного. Видите ли, эта идея или гипотеза о каузальности бессознательного, на которую я ссылаюсь, крайне сомнительна. Она тоже основана на некоторых наблюдениях, но боюсь, что она заводит слишком далеко в философское обсуждение окончательных принципов или законов бессознательного. Боюсь, я не могу в это погрузиться; это заняло бы слишком много времени.

Вопрос: Не мог бы доктор Юнг обсудить отношения между концепцией бессознательного как неразличимой изначальной целостности в индивидууме и философской концепцией недифференцированного континуума как всеобъемлющей базовой сущности опыта?

Доктор Юнг: Это довольно сложная проблема, но не настолько сложная, как кажется. Смысл вопроса, насколько я его понимаю, в том, есть ли связь между коллективным бессознательным и континуумом событий, лежащим в основе человеческого опыта. Они, в сущности, идентичны; коллективное бессознатель-

ное и есть континуум опыта. Конечно, если вы думаете, что существует реальность, обозначенная латинской формулой *esse in re*, «бытие в вещи», существование в форме объективных вещей, или если вы полагаете, что реальность пребывает *in intellectu solo*, «просто в уме», в любом случае вы не можете ответить на этот вопрос; но если вы считаете, что наш мир и есть наш опыт, а это самая очевидная вещь, то вы утверждаете, что реальность мира заключается в нашем опыте. Например, возьмём этот стакан. Можно сказать, что этот стакан реален; но проанализируйте его, и придёте к выводу, что это лишь сумма переживаний посредством глаз, прикосновения и так далее, и всё это просто образы в вашей психике.

Так что наше непосредственное восприятие реальности заключается в образах. Мы целиком живём в мире образов, и нам крайне трудно сказать что-то верное об объективной реальности вещей. Всё сводится к проблеме физики. Что лучше? Что такое реальный объект? Физики скажут вам что-нибудь непонятное, так что вы можете решить, будто никто не понимает, что такое материя, но всё равно объективное существование — это вещь в себе, совершенно отдельная от человеческого ума. Я глубоко впечатлён тем фактом, что любые представления физика о материи будут выражены в психологических понятиях. Каждое слово, которое вы можете сказать о материи, будет психологическим, так что всё, в конечном счёте, сводится к тому факту, что наш мир, насколько мы можем его воспринимать, это психическое переживание, образ и, как таковой, он с необходимостью психический.

Потому я говорю, что настоящий ответ на такой вопрос в том, что единственная форма опыта, которую мы знаем — это *esse in anima*, то есть «бытие в психике».²⁸⁵ Кроме этого нам сказать

---

285 Юнг обсуждает это различие между *esse in intellectu*, *esse in re* и *esse in anima* в *Psychological Types*, CW 6, pars. 59-67.

нечего. Мы можем строить догадки, можем экспериментировать, но никогда не выберемся за пределы того факта, что нам в голову может прийти только образ, психический образ. Вы можете смело полагать, что живёте в мире психических образов, и это ваша единственная реальность. Любые другие реальности совершенно недоступны. Так что мы можем утверждать, что бессознательное, будучи непрерывной последовательностью образов, в сущности, оказывается непрерывной последовательностью фактов, так называемых внешних фактов.

Боюсь, это глубоко китайский образчик философии. Это основа китайского мышления, и потому, чтобы вернуться к прежнему вопросу, даже наша так называемая каузальность — это образ, и у нас нет совершенно никаких средств установить существование каузальности за пределами нашего мира образов. Поэтому я говорю, что бессознательное в своей непрерывности не обязательно следует закону каузальности; должно быть и что-то другое. Если вы изучите китайскую философию, то увидите, что есть некоторые психологические факты, которые доказывают или допускают как наиболее вероятную возможность объяснить мир без принципа каузальности.²⁸⁶ Например, согласно этой

---

286 Очевидно, речь идёт о синхронистичности. Глаза на китайскую философию Юнга открыл Рихард Вильгельм (1873-1930), с которым он опубликовал книгу *The Secret of the Golden Flower: A Chinese Book of Life* (1962 [1931]) (London: Routledge and Kegan Paul). См. также CW 13. См. документальный фильм о жизни Рихарда Вильгельма Bettina Wilhelm, dir. and writer, *Wisdom of Changes—Richard Wilhelm and the I Ching* (orig. Wandlungen) Cinema Documentary Feature, Triluna Film and Bettina Wilhelm Filmproduktion, 2011. Юнг в то время уже сформулировал понятие о синхронистичности; см. W. McGuire, ed. (1984), *Dream Analysis: Notes of the Seminar Given in 1928–1930 by C. G. Jung* (London: Routledge and Kegan Paul), 44–45; но он ещё не ничего об этом не публиковал. Позже Юнг будет разрабатывать эти идеи вместе с Вольфгангом Паули. См. *Naturerklärung und Psyche* (Zurich: Rascher, 1952) и “Synchronicity: An Acausal Connecting Principle,” CW 8. См. также Gieser, 2005.

точке зрения каузальность была бы магией, а не научной концепцией, как мы полагаем.

* * *

Полагаю, вчера мы добрались до пятого сна с кругом, описываемым змеей, и я сказал вам о *sulcus primogenitus*²⁸⁷ и магическом круге. Когда формируется такой образ — кружащаяся змея с сознательной личностью, прикованной к центру круга, это значит, что мы достигли очень особого состояния, а именно, что эго-сознание в этот момент оказывается в опасности, отчего понятно, почему змея создаёт магический круг. Это ситуация, связанная с рисками. Именно приближение коллективного бессознательного заставляет тут же предположить околдованность. Например, это может быть волшебник, который остаётся в магическом круге — человек, призвавший силы бессознательного, демонов или что-то вроде, и защищающийся этим магическим кругом. Так что очень вероятно, что в следующем сне или видении мы найдём что-то, указывающее на так называемое конstellлированное или активированное бессознательное.

Следующий бессознательный продукт, шестой, это видение: он видит закутанную женскую фигуру на лестнице.²⁸⁸ Мы уже встречали *много* женских фигур, это множество волшебных или сказочных существ. Теперь здесь *одна* закутанная фигура. Тот факт, что он закутана, означает тайну, нечто непонятое; и женская фигура — ну, она означает персонификацию объекта, а именно, психического объекта, странной психической сущности или опыта, с которым сталкивается сновидец, принимающего

---

287 Лат.: первоначальная борозда.

288 См. "Dream Symbols," nr. 6, p. 107, и CW 12, nr. 6, par. 64. I 06 {0006; fig. a, b} "Vision of a veiled figure on the stairs," 15 февраля, 1932, CDM. Паули рисовал эту фигуру.

облик вечного объекта мужчины, то есть женщины. Этот объект неразличим, потому появляется закутанным; и эта фигура стоит на лестнице.

Здесь я должен кое-что сказать о значении такой фигуры. Пока есть множество женских фигур, можно полагать, что есть множество объектов, и множество отражает особое состояние его личности, а именно то, что его личность состоит из множества отдельных единиц, появляющихся в персонифицированной форме в зеркале бессознательного. Словно он заглянул в колодезь или озеро, в тихую воду, и увидел своё лицо искажённым и распавшимся на множество лиц. Так персонифицируется подсознание. Можно считать, что бессознательное, как зеркало, отражает неизвестное вам состояние. Ваше незнакомое лицо отражается в бессознательном. Или вы можете всё перевернуть и сказать, что это бессознательное распадается. В бессознательном много разных фигур, которые ещё не объединились в сознании, и потому личность этого мужчины — это множество ещё не слившихся воедино отдельных единиц. Это действительно два разных мира, мир сознания и мир бессознательного, и дело вкуса, предпочтения или темперамента считать, что вот этот сознательный мир и есть самый важный и решающий фактор, или же наибольшее значение имеет бессознательный фактор.

Если вы отправитесь в Индию и изучите ум индуса, то увидите, что он в гораздо большей степени основан на реальности бессознательного, чем на реальности сознания. Индуист сообщит вам, что этот мир — *майя*,²⁸⁹ иллюзия, и множество вещей тоже всё иллюзия, так что есть только *одно* Бытие, одно вечное сознание, и наша цель в том, чтобы как можно глубже и быстрее

---

289 Санскрит: от *mā*, «не», и *uā*, «это», мир чувств, божество, проявляющееся и управляющее феноменальной вселенной, а также выражение, обозначающее, что этот мир составлен из множества вещей.

устраниться от иллюзии множества вещей.²⁹⁰ Он также будет жить с такими убеждениями на основе бессознательных указаний, которые могут в любое время увести его от сознательного существования. Не так давно подобное случилось с одним мужчиной, чиновником, одарённым человеком с глубоким европейским образованием. Когда ему стукнуло сорок пять лет, он внезапно ушёл от такого существования и отправился в леса, чтобы стать йогом, что в нашей цивилизации совершенно неслыханно. Можно сказать, что такой мужчина неуравновешен и нуждается в помощи психиатра. Но не в Индии — там такое действие считается совершенно правильным. Конечно, это большая заслуга, но не каждый такое поймёт. Такое отношение к сознательному миру возможно, потому что индуисты основывают свою жизнь на реальности бессознательного.

Так что, когда фигура из бессознательного или персонификация бессознательного появляется как множество, можно полагать, что сознание — это множество, или бессознательное — это множество. Истина, пожалуй, в том, что и то, и другое — это множество. С обеих сторон состояние неполноты, отсутствует единство, и потому, когда бессознательное появляется, оно должно быть множественным. Но если затрагивается или зарождается зародыш единства, важнейшая вещь, тогда бессознательное начинает отражать это единство, бывшее неактивным в человеческой личности; или можно сказать, что был затронут скрытый зародыш сознания, теперь вызывающий объединение.

---

290 В 1937-1938 гг. Юнг воспользовался возможностью совершить трёхмесячное путешествие по Индии по случаю двадцатипятилетия университета Калькутты, на которое он был приглашён британским правительством. По возвращении он написал две статьи: «Мир Индии, похожий на сновидение» и «Чему нас может научить Индия?» (см. CW 12, а также MDR, 304-14). Интересно отметить, что ещё до путешествия он составил своё мнение об индийской ментальности. Хорошее введение в отношение Юнга к Индии см. в Jung, 1996, introduction.

Итак, у нас есть образ мужчины в круге, и это значит единство, завершение. Бессознательное немедленно оказывается таким же. Но этот образ единства, магический круг, не выдумка того мужчины, ведь круг явился ему, случился с ним, бессознательное показало круг как объект в видении. Мы можем также сказать, что это сделало бессознательное, а сознание стало жертвой или объектом той бессознательной деятельности, потому что это было объективное видение; он его не искал, не создавал и не выдумывал; он даже его не понимает; он не знает, что с ним происходит. Мы можем даже сказать, что такой опыт скорее доказывает, что бессознательное управляет ходом дела и затопило землю. Этот мужчина «под шляпой» бессознательного, а не под шляпой собственной выдумки. Бессознательное активно и значит больше, чем сознание, оно более влиятельно.

Если бессознательное оказывается персонифицированным в одном объекте, то очень важно понять, что происходит с этой фигурой или что она делает. Мы называем эту фигуру закутанной женщины, эту таинственную женщину *ánima*, на латыни «душа».²⁹¹ Эта концепция души никак не связана с христианским понятием о метафизической душе, которая остаётся скорее философской концепцией. Этот термин *ánima* скорее первобытная идея, то есть это душа *вообще*; это не конкретная душа, и я называю её первобытной, потому что первобытные люди полагают, что у вас не одна душа. У вас их несколько, вплоть до шести или даже больше, и временами душа может оставлять вас и отправляться бродить в ночи и потеряться, а утром вы обнаружите, что потеряли душу, не *свою* душу, а одну из душ, часть себя, часть личности.

Анима — это душа-женщина. Это не моя выдумка. Я назвал

---

291 О юнговской концепции анимы и анимуса см. CW 7, pars. 296-340 и CW 9 II, pars. 20-42.

её анимой, но даже это не оригинально, потому что эти вещи были известны задолго до меня, об этом знали даже средневековые философы. Я мог бы процитировать вам тексты XVI столетия, где мужчина говорит об этой аниме: «Она называется Евой; мужчина — это Адам, и это его Ева, которую он всегда несёт внутри, *in se circumfert*».²⁹² Эти люди хорошо о ней знали. Или вернёмся в Индию; там вы найдёте сколько угодно изображений божества с супругой, которая находится либо в дыре в теле бога, либо обитает внутри него. Это прямо указывает на Адама, ребро которого было превращено в женщину, потому что его супруга считалась жившей внутри его тела как отделяемая женская душа. Бог просто вытащил эту штуку, приставшую к Адаму, как ребро, возможно, причинявшую беспокойство, как это всегда делает супруга. Или же божество будет в вечных объятиях с супругой. Это бог и его Шакти.²⁹³ Шакти — это та, кто *делает*; она творит майю, и майя — это строительный материал. Она воплощает возможности. Она творит тела. Майю иногда неверно переводят как иллюзию, ведь эта иллюзия очень реальна, она сделана из майи, как строительного материала, из земли или камня, или дерева. Это материал, с помощью которого работает богиня.

Кроме того, эта фигура анимы активна. Она что-то представляет собой и появляется на лестнице. Это всегда предполагает подъём или спуск. Лестница значит, что она собирается что-то делать на этих ступенях. Возможно, она поднимается или спускается. Лестница — это символ, появляющийся в античной литературе довольно часто и играющий значительную роль, например, в

---

292 Лат.: носить или двигать вместе с собой.

293 Санскрит: от *shak* — «уметь», воплощение божественной женской творческой силы. См.. также юнговское описание Шивы и Шакти, а также психологических принципов, таких как «созерцательное сознание» против «желающего сознания» в Jung, 1996.

митраистских²⁹⁴ и многих других мистериях. В храме часто была лестница из семи планетарных ступеней. Такой астрологический символизм означает, что в процессе инициации вы забираетесь по семи ступеням до седьмой сферы, и наконец достигаете солнца, которое должно быть на вершине, и солнце — это бог. Есть прекрасное описание этого в *Золотом осле* древнего римского поэта Апулея.²⁹⁵ Там он описывает посвящение философа в мистерии Исиды. И в конце вы встречаете семь планетарных ступеней к *solificatio* или обожествлению — превращению к Бога-Солнце. Посвящённый коронуется; существует ритуал коронации; наконец, его выводят на пьедестал и поклоняются всем собранием как перед Гелиосом, Богом-Солнцем.

Так что мы можем выдвинуть гипотезу, что, вероятно, лестница означает возможное восхождение к седьмому месту, трансформацию индивидуума в божественную форму. Как вы знаете, цель мистерий в том, чтобы преобразить человека, дать ему перерождение в другую форму существования, то есть его эго-личность или эго-сознание недостаточны для того, чтобы справиться с существованием, и он нуждается в иной личности; его личность должна измениться. Христианское крещение содержит ту же

---

294 См. прим. 15.

295 Луций Апулей, ок. 125 — ок. 180 гг., латинский писатель. В *Золотом осле* Луций проходит посвящение в мистерии Исиды. Он свидетельствует: «Достиг я рубежей смерти, переступил порог Прозерпины и вспять вернулся, пройдя через все стихии; в полночь видел я солнце в сияющем блеске, предстал перед богами подземными и небесными и вблизи поклонился им». После этого он вышел на возвышение в храме перед толпой. Он был облачён в одежды с узорами змей и грифонов, нёс факел и «великолепный венок из листьев ослепительно прекрасной пальмы, расходившихся в виде лучей». Значимость этого описания в том, что это единственное сохранившееся описание такого посвящения. У Юнга была копия немецкого перевода этой работы, и на полях возле этого отрывка он провёл черту. См. *RB*, 252, п. 211. [Цитаты из *Золотого осла* в переводе М. Кузмина — прим. перев.]

идею, и есть несметное множество других этнологических и исторических материалов, которые подкрепляют эту гипотезу. Например, посредством крещения вы превращаетесь из смертного, простого человека в состояние ребёнка Бога и соучаствуете чудесной и бессмертной природе Божества, обретая вечное видение Бога. Такова вера католической церкви, которая говорит, что, если ребёнок умирает до крещения, он лишается видения Бога. Он не совсем в аду; но лишён видения Бога, то есть не может соучаствовать совершенству божественного состояния.

Теперь мы переходим к седьмому бессознательному продукту, сну, теперь о закутанной женщине.²⁹⁶ Он видит её как раньше, но теперь она показывает лицо, и оно сияет, как солнце.

Как видите, наша догадка с лестницей в некоторой степени была удачной, ведь такая трансформация облика анимы означает, что она превратилась в солнце; она появляется как идущая от солнца, обожествлённая, «солярная» фигура, предвосхищая то, что будет происходить с эго-сознанием, а именно, трансформацию в божественное существо. Это преображение. Это значимое явление. Что оно значит психологически? Психологически оно значит просвещение, просветление; превращение головы в источник света. В ней занимается великий свет, то есть в нём, потому что она всегда отражает его бессознательную сторону. С его бессознательным происходит солярное таинство просвещения. Нисходит великий свет; он что-то увидит; его сознание расширится за пределы человеческого к божественному сознанию, то есть нечеловеческому сознанию, далеко за пределами одного лишь эго.

Конечно, такое утверждение сновидения находится в вопиющем противоречии с его сознательными взглядами. Он человек

---

296 В тексте Эранос он описан как визуальное впечатление, а не сон. См. "Dream Symbols," nr. 7, p. 108, и CW 12, nr. 7, par. 67. I 07 {0007}: "Vision of Woman unveiling her face," 15 февраля, 1932, CDM.

науки и не знает о просветлениях и подобных вещах. Это всё очень мистические вещи, и вполне вероятно, что они будут действовать ему на нервы, потому что человек вроде сновидца не может просто проглотить подобное без сильного раздражения.

Конечно, есть люди, не реагирующие подобным образом, даже учёные. Но когда что-то происходит с вашей бессознательной стороной, с той, что позади вас, и всё это является вам в видении — это сокрушительное переживание. Ваше сознание говорит, что всё это полная чушь, но в то же время это происходит внутри вас, и вы чувствуете тёплое сияние, словно попали под влияние; вы даже можете потерять голову, в некоторой степени, и тогда происходящее с вами называется инфляцией. Тогда ваше эго-сознание, подпитываемое этим чудесным сиянием, раздувается, вы чувствуете величие и начинаете кем-то себя считать.

Мы увидим, что произошло с нашим сновидцем, как он воспринял это просветление. В следующем, восьмом бессознательном продукте, сновидении, он видит радугу и знает, что должен воспользоваться ею как мостом.²⁹⁷

Иными словами, он должен пройти по радуге; но внезапно он также понимает, что не должен по ней идти, что это пугающе опасно, что те люди, которые ходят по радужному мосту, падают и погибают; скорее, ему следует идти под мостом. Значит, он должен пройти под мостом.

Итак, откуда у него такой странный сон? Весь этот сон — ответ на инфляцию. У него настоящая инфляция, и он тут же раздулся и стал воздушным. Если вы воздушный, вы можете ходить по радугам; тогда вы божественны, ведь радужный мост — это мост богов. Значит, он утратил тело, совершенно отождествился с воздушным существом, анимой. Это женская форма *animus*, что

---

297 В тексте Эранос это тоже визуальное впечатление, а не сон. См. “Dream Symbols,” nr. 8, p. 108, и CW 12, nr. 8, par. 69. I 08 {0009}: “Landscape with rainbow bridge and falling people,” 15 февраля, 1932, CDM.

значит «ветер», «дыхание». Греческое *anemos* значит «ветер», «дыхание жизни», «ветер жизни». Он отождествляется с ветром. Ветер, конечно, может ходить по радужным мостам. Потому первой мыслью во сне было: «Я могу воспользоваться радугой, как мостом, чтобы идти по небу и быть, как бог». Затем тут же следует реакция: «Это было бы ужасно, ведь у меня есть тело, я упаду с этого моста и разобьюсь». Затем он ещё немного думает и говорит: «Я должен идти под радужным мостом». Не отождествляйтесь; не впадайте в инфляцию; помните, что вы смертны; у вас есть тело, ограниченное временем и пространством. Вы не воздух, а тяжёлая материя, потому смиренно ходите под радугой, как все.

Однако, радуга — это мост. А что под мостом? Под мостом вода. Это река, текущая под мостом. Это может быть аллюзия на неизбежное течение человеческой жизни, на то, что она должна быть как поток воды, разливающейся по поверхности земли и находящей окончательную цель в море, проходя под множеством радужных мостов. Это пока лишь предположение, но впоследствии оно будет подкреплено другими сновидениями, в которых мы встретим эту магическую воду, которая означает жизнь и течение жизни. Древний китайский философ Лао-Цзы использовал такое сравнение.²⁹⁸ Конечно, это не его собственное, а древнекитайское убеждение, что важнейшая вещь в жизни и существовании — это Дао, подобное воде; оно всегда ищет глубочайшее место, и так движется жизнь. Вода не взбирается; она стекает к окончательной цели. Это сильно противоречит попыткам духовного полёта и отождествления с одухотворёнными существами. Это согласуется с китайскими представлениями о земле. Мы сделаны из земли, то есть реальности; мы не можем выпрыгнуть из

---

298 Философ древнего Китая. Согласно китайским традициям, Лао-цзы жил в VI в. до н.э. и лучше всего известен как автор *Дао Дэ Цзин*, фундаментального текста даосизма.

своей шкуры и стать воздушными существами, пока живы.

Теперь посмотрим, как бессознательное реагирует на этот новый ход. В девятом продукте бессознательного, сновидении, он оказывается на зелёной земле, и вокруг пасётся много овец. Это, в сущности, земля овец.²⁹⁹ Этот сон создаёт ощущение своего рода Земли обетованной, земли полной невинности, земли во всех отношениях пасторальной, а также с ней связана некая особая религиозная атмосфера. Это действительно мир овец и пастуха. Сон служит некой конкретизацией стиха из псалма: «Господь — Пастырь мой», ведущий овец к зелёным пастбищам и так далее.

Видите ли, мы могли бы сказать, что вместо отождествления с одухотворённым или ветреным существом появляется множественность животных. Как вы понимаете, овцы — это уподобление христианской общине. Например, если вы были в Равенне, то видели прекрасные мозаики, на которых ранние христиане изображены как овцы, и Пастырь Добрый ведёт их к воде.³⁰⁰ Сон выглядит как регрессия к своего рода христианскому настрою, а также к некоторой инфантильности, знаете ли. Любопытно, что христианское искусство в самых своих истоках было необычайно инфантильным. Даже Христос изображался как ягнёнок.³⁰¹ Вы встречаете это снова во времена Реформации, когда люди начали пользоваться несколько инфантильным языком, говоря уменьшительно-ласкательно и отождествляясь с самыми разными

---

299 См. "Dream Symbols," nr. 9, p. 109, и CW 12, nr. 9, par. 71. I 09 {0010}: "Walk through the archway, view of many sheep," 18 февраля, 1932, CDM.

300 Согласно *MDR* и другим источникам, Юнг посещал Равенну в 1914 г. (во время велосипедного путешествия с другом Гансом Шмидом-Гюсаном). Второй визит состоялся в 1932 г. в компании Тони Вульф. Юнг пишет о своих переживаниях в *MDR*. Он был глубоко впечатлён мозаиками, которые повлияли на его собственные рисунки для *RB*.

301 В *PsA* Юнг добавил примечание об источнике христианского символизма овец. См. CW 12, par. 72.

мелкими животными, ползающими вокруг, даже с личинками в ра-
нах — просто ужасные вещи. В этом сне есть что-то такое. В од-
ном из следующих снов мы найдём подтверждение такой особой
атмосферы. Более того, если такие животные появляются во сне,
они всегда указывают на бессознательную инстинктивную форму
существования, потому что животное сделано из земли; оно ни-
что иное, как природа; оно бессознательное и исполняет волю
творца самым совершенным образом. Можно сказать, что живот-
ное — самое благочестивое из всех созданий, потому что испол-
няет волю Бога. У него также совершенно не человеческая психо-
логия. Оно, можно сказать, ниже человека, но в той мере, в какой
оно ниже, оно также выше человека. Животное представляет
волю божества. Потому животное — это также его символ. Боги
всегда и повсюду изображались в форме животных, даже в наше
время. Святой Дух изображается голубем; евангелисты, как вы
знаете, по крайней мере, трое из них, имеют животные символы
— орёл, бык, лев и крылатый человек; сам Христос — это ягнё-
нок. Так что, когда божество представлено в виде иконы, образа,
оно имеет животные атрибуты, даже в христианстве, так что ин-
дуист, записавший впечатления от поездки в Европу, особенно в
Англию, рассказывал современникам, что в Англии распростра-
нено некое поклонение животным, потому что он встретил мно-
жество голубей, ягнят, львов и орлов в местных храмах. Вы узна-
ёте их? Львы находятся в основании столпов. Голубь — это, ко-
нечно, символ Святого Духа. Он думал, что этим объектам покло-
нялись. В самом деле, они оказываются на самых видных местах,
над алтарями, над распятием, на изображениях святых; кругом
полно изображений животных. Любопытно, что в Новом Завете
животные едва упоминаются, но, к счастью, у нас есть поразительная
находка из Египта, фрагменты папируса, содержащего
собрание историй о Христе и его учениках и последователях. Это
не евангелие, а собрание историй. Его выкопали в 1897 году в 150

километрах выше Каира, в Оксиринхе, и в таком фрагменте мы читаем о важности животных — как вы знаете, в евангелиях об этом и речи нет. Там говорится, что животные ведут нас к Царствию. Сам Христос говорит это своим ученикам.³⁰²

Когда наш сновидец возвращается на зелёную землю, к зелёным лугам, где пасутся овцы, можно сказать, что сон значит следующее: вся эта инфляция — просто чепуха. Мы возвращаем тебя в землю овец, к зелёным лугам, где ты одна из овечек, как ребёнок, или ягнёнок. Мы возвращаем тебя к состоянию невинности, бессознательности, где ты будешь законопослушным, где ты не задаёшь вопросов, где не реагируешь своим сознанием, потому что этого сознания нет; ты будешь как животное, чтобы научиться послушанию Божественной Воле.

Следующий продукт бессознательного, десятый, это визуальное впечатление.³⁰³ Он снова в земле овец, и тут он видит незнакомую женщину, которая сначала появилась закутанной, а потом с сияющим, как солнце, лицом. Она появляется снова и указывает путь, которым он должен идти.

Это визуальное впечатление показывает, что сновидец

---

302 Оксиринхский папирус — это три фрагмента папируса на греческом языке, найденные в долине Нила между 1897 и 1907 гг., содержащие высказывания Иисуса. Только в 1945 г., в связи с открытиями в Наг-Хаммади, стало ясно, что они происходят из *Евангелия от Фомы*, найденного там вместе с пятьюдесятью тремя другими текстами. Один из них, *Евангелие Истины*, был куплен Институтом К.Г. Юнга и подарен Юнгу в 1953 г. и назван Кодексом Юнга в честь его интереса к гностицизму. См. B. Walker (1989; 1983), *Gnosticism: Its History and Influence* (Wellingborough: Crucible), 27; и Shamdāsani (2012), 122-23. (О полной истории Кодекса см. статью James M. Robinson, "The Jung Codex: The Rise and Fall of a Monopoly," *Religious Studies Reviews* 3 (January 1977): 17-30. См. также выступление Юнга во время вручения Кодекса Юнга, CW 18, par. 1826.

303 См. "Dream Symbols," nr. 10, p. 109, и CW 12, nr. 10, par. 73. I 10 {0011}: "Strange woman in the 'land of sheep' = land of childhood," 27 февраля, 1932, CDM.

вернулся в то же место, где встречает фигуру анимы. Зелёная земля, как вы теперь знаете, это земля невинности, детства и животного послушания, полной покорности, характерных для овец. Тут он встречает фигуру анимы. Видите ли, анима — это персонификация бессознательного, с которым мы сталкиваемся и которое оказывается нашим объектом. Объект происходит от латинского слова *obicere*, означающего «устраиваться». То, что устремляется ко мне — это *objectum*. Итак, анима персонифицирует всё, что не дано в сознании, иными словами, всё бессознательное, по крайней мере, в некоторой степени. Поскольку анима представляет бессознательное в целом, фигура анимы крайне важна. Её значение невозможно преувеличить. Она означает всё, что вообще может означать бессознательное. Мы находим её здесь в очень важном положении, а именно, указывающей путь, что бы это ни значило. Возможно, это путь в будущее, путь к будущему развитию, и это позволяет предположить, что она играет роль *психопомпа*, то есть «водителя души», а это одно из свойств Гермеса, посланца богов, ведущего душу в землю посмертия. В этом случае она не обязательно ведёт его в потусторонний мир, а скорее к следующей стадии трансформации личности, к иной ситуации, выраженной в форме другой страны. Другая страна означает другой род человека, другую психику, другую установку.

Этот сон или видение помогает понять, почему он должен был вернуться в землю овец или детей, в землю невинности и послушания. Для него было абсолютно необходимо избавиться от традиционного эго-сознания, от традиционного ума. Помните, голос сказал: «Сначала я должен оставить отца», чтобы прийти в землю овец; то есть в землю (или состояние) невинности, бессознательности. Он должен вернуться к состоянию, в котором не может судить, в котором должен подчиниться инстинктивной основе личности, основному шаблону своего «я», ему ещё неизвестного. Во всех нас скрывается шаблон, о котором не знаем ни

мы, ни, кто-то другой. Это основной шаблон, с которым мы родились, познаваемый только через наши действия. Мы появляемся только в своих деяниях. Мы не знаем, кто мы такие; мы бы и не узнали, если бы выросли в одиночестве на вершине горы Эверест. Нам нужно много свершений, много поступков, много аспектов жизни, чтобы понять, как мы реагируем. К нашему полному изумлению, мы обнаруживаем, кто мы такие, по реакциям на окружение. Никто заранее не может сказать, кто он; это можно понять только после. И тогда у него будут нерушимые воспоминания о том, как он отреагировал. Он тот человек, кто вёл такую-то жизнь, и вне зависимости от того, следовало ли ему так жить или нет, хотел ли он вести такую жизни или нет, он всё равно оказывается этим человеком. Никто не смог бы ему сказать, и он сам не мог бы себе представить, что станет таким человеком. Эта эмпирическая личность — тот шаблон, с которым мы все рождаемся. Это шаблон нашей судьбы, неважно, рукотворной или просто свершившейся с нами. Мы не можем отличить эти два элемента; вещи приходят к нам, потому что мы и есть эти вещи. Судьба приходит к нам, потому что мы и есть эта судьба, и результаты жизни яснее всего покажут, кем же мы были, кем же мы родились.

Те из вас, кто верят в астрологию, знают, что это основная идея астрологии, а те, кто не верят, вероятно, поражаются тому чуду, что можно начертить схему человеческой жизни ещё при рождении.³⁰⁴ Это проблема, касающаяся относительности времени. Это относится к теме, о которой я говорить не буду.

Видите ли, ситуация в видении, когда анима указывает путь — это именно та ситуация, что упоминается в Оксиринхском папирусе. Анима персонифицирует ведущий элемент, который

---

304 Юнг начал изучать астрологию в 1911 г. в процессе изучения мифологии и научился составлять гороскопы. Юнг — Фрейду, 8 мая 1911 г., S. Freud and C. G. Jung (1974), *The Freud-Jung Letters: The Correspondence between Sigmund Freud and C. G. Jung* (Princeton, NJ: Princeton University Press), 421.

также ведёт овец. Она пастушка. Конечно, можно спросить, почему Христос тоже пастух, почему в данном случае это мужчина. Объяснение есть, но оно заведёт нас слишком далеко в сторону. Ситуация, описанная во сне, конечно, представляет огромную трудность для такого ума, которым обладает наш сновидец. Мы можем представить себе, что ему довольно трудно принять или усвоить такую идею, и насколько я понимаю происходившее с ним в те дни, должен сказать, он совершенно не осознавал смысл этих сновидений, но были симптомы, показывавшие, что он проходил через очень трудное время, потому что перед ним появлялись вещи, совершенно чуждые его уму, как вы можете себе представить.

Следующий, одиннадцатый продукт бессознательного — это сновидение. Важнейшая его часть — это голос, который снова появляется и говорит: «Ты ещё ребёнок».³⁰⁵

Это зарождает в его уме сомнение: откуда вся эта детская тема? Я уже не ребёнок; я не хочу слушать такие глупости. Но голос говорит: «Ты ещё ребёнок».³⁰⁶ Это голос высшего озарения (называйте как хотите), просто произносящего утверждение, и он должен уступить; он и уступил. Значит, вы ещё в земле детей, вы принадлежите к стаду; вы бессознательны и должны это принять. Вы не можете избавиться от того факта, что вы ещё ребёнок. Такое признание очень важно. Если он отказывается принять его, то обязан отождествиться со своим умом. Он вполне взрослый человек, способный справляться с обычными проблемами при помощи научного ума, но этим умом никогда не познать такие вещи, и такой ум всегда будет отрицать реальность подобной

---

305 См. "Dream Symbols," nr. 11, p. 110, и CW 12, nr. 11, par. 76. I 11 {0012}: "Everyone shouts: 'You are still a child,' " 27 февраля, 1932, CDM.

306 Здесь следует отметить, что Паули был известен как «вундеркинд» (по-немецки *Wunderkind* = «чудо-ребёнок»). Позже он шутил об этом, говоря: «Да, чудо проходит, ребёнок остаётся». См. Enz and Meyenn, 1988.

проблемы. Поскольку он ещё ребёнок, следующий сон, вероятно, будет касаться вопроса о том, что он может сделать с тем фактом, что он ещё ребёнок, хотя и взрослый человек.

Двенадцатый продукт бессознательного — это короткий хаотичный сон об опасных странствиях с отцом и матерью вверх и вниз по множеству лестниц.³⁰⁷

Здесь появляется мотив верха и низ; подъём и спуск означают перемещение с одного уровня на другой, то вверх, то вниз. Это, конечно, означает суматоху внутри него; иногда он наверху, на чердаке интеллектуального сознания, а порой внизу, в земле овец, земле инстинктов, ниже диафрагмы. Будучи ребёнком, он всегда рядом с отцом и матерью, обладая не своей, а спроецированной психологией. Ребёнок никогда не принадлежит сам себе; он в большой степени представляет собой отца и мать. Многие годы он остаётся частью родительской атмосферы; он дышит родительским воздухом, родительской психологической атмосферой. До рождения он находился в матке, был частью тела матери, и много лет после рождения ребёнок ещё остаётся частью психологии родителей, и это объясняет, почему дети часто самым прискорбным образом реагируют на неврозы родителей. Занимаясь ребёнком, я всегда говорю с матерью и делаю её более или менее ответственной, или разговариваю с обоими родителями. Ребёнок не может быть виной невроза; ребёнок не нуждается в неврозе; в нём нуждаются родители.³⁰⁸

Потом подъём и спуск по лестницам — это всегда своего

---

307 См. "Dream Symbols," nr. 12, p. 110, и CW 12, nr. 12, par. 78. I 12 {0013, fig. 1}: "Dangerous wanderings with parents," 28 февраля, 1932. Паули зарисовал этот сон. CDM.

308 О взглядах Юнга на детские неврозы см. CW 17, т. е. введение к Francis G. Wickes, "Analyse der Kinderseele" и другим работам. Он полагал, что неврозы детей, на самом деле, выражают психологические проблемы родителей, и это делает его предтечей семейной терапии.

рода практика или упражнение по перемещению тяжёлого тела. Вы знаете, что тело играло огромную роль в Египте. Египтяне не могли представить себе совершенно бестелесный дух, они полагали, что душа — это частично тело, и называли её Ка. Ка — это своего рода полуматериальный дух, обитающий в гробнице с мумией. Они клали в гробницу для Ка маленькую лестницу или подобие лестницы, чтобы она поднималась над горизонтом к небесам. Имея тяжёлое тело и не умея летать, Ка нуждалась в лестнице. В уже упомянутом Оксиринхском папирусе ученики беспокоились о проблеме достижения небес и спрашивали Христа: «Кто же поднимет нас...?» Иисус сказал: «Птицы небесные и звери, все, кто под землёй и все, кто на земле, и рыбы морские, они привлекают вас». Следуйте за невинными и благочестивыми животными, и они поведут вас верным путём на небеса. Потому он продолжает: «Прежде всего познайте себя, ведь вы — город, и город — это Царство».³⁰⁹

Суматоха внутри сновидца, из-за которой он то поднимается, то опускается, вечно ища покоя и уверенности, связана с конфликтом между его взрослым сознанием и зависимостью от родителей, инфантильностью, ещё существующей ребячливостью. Однако, это не просто ребячливость, но также необходимость вернуться к месту происхождения, потому что там он найдёт формулу, которая позволит объединить пары противоположностей, а именно, верх и низ, право и лево. Проблема в том, что делать с тяжестью материального тела, его телесным бытием, которое не может забраться в сферу воздушного духа. Нужны лестницы. Это относится к области так называемого подсознания, не коллективного бессознательного. Мы забываем о нашем детстве; мы забываем, кем были; мы забываем многие неприятные вещи; мы подавляем их, и это образует личное подсознание, как я объяснял в

---

309 См. *Евангелие от Фомы*, лог. 80/22-26.

начале. Подсознание подобно тяжёлому камню на шее; оно не позволяет нам отождествляться с духами и подобными лёгкими вещами.³¹⁰

Напротив, мы должны отправиться в тот период жизни, когда испытывали подобные вещи, ясно показывающие, что мы — это тела, как животные, ещё не вполне люди. Бессознательное подобно животному; и мы должны нести с собой его вес, тень, что следует за нами. Мы не должны забираться с ним на небеса. Человек, очевидно, пытался это сделать уже 1936 лет, и куда же он забрался — до небес по-прежнему далеко. Если какое-то время дело шло хорошо, человек всегда был посередине, на полпути вверх и на полпути вниз, но были особенно плохие времена, когда он был гораздо более чем на полпути вниз.

Видите ли, если он будет продолжать подниматься и опускаться по лестницам, он смешает верх и низ, так что пары противоположностей получают шанс сойтись. Если они сойдутся, он достигнет не совершенства, но целостности; он станет не совершенным, но целостным существом. Он будет обладать всем, что ему принадлежит; он будет нести с собой всё своё. Вот и всё, что мы можем делать, и для всякого человека достаточно нести самого себя. Он не может нести больше, только самого себя. Он и так достаточно тяжёл и труден, когда может сделать личное бессознательное своим, когда может сказать: «Вот он, проживший такую-то жизнь, думавший так-то, чувствовавший так-то, в таком-то окружении, с такими-то мыслями, такими-то проблемами». Познав всё это и сказав: «Это всё моё, и я ответственен за эту ношу, возложенную на меня родителями, бабушками и дедушками, и всеми остальными предками», только тогда он обладает всем, о чём следует заботиться, и это достаточно тяжёлая ноша.

---

310 Юнг добавил отрывок о теме лестницы в версию 1944 г., упоминая мотив трансформации и восхождения и нисхождения Зосимы по пятнадцати ступеням. См. CW 12, par. 80.

Но это и значит быть целостным. Если вы осознаёте, что это значит, то увидите нечто серьёзное, неважно, верите вы в христианство или нет.

Но это против наших идеалов. Наш идеал — отождествляться с духом, быть только хорошими, забывать, что мы были плохими, забывать обо всём этом, воображать, что мы совершенные существа. «О да», — говорим мы, — «это была ошибка; её не должно было быть — её никогда не было». Все говорят, что не нужно задумываться, не нужно помнить, что это вредно, неправильно останавливаться на неприятных воспоминаниях. Все пытаются убедить вас уйти от самих себя, убедить, что болезненно думать о себе, будто человек всегда болезненный внутри. Забавная идея, но этой идее учат; все мы проходили примерно такое обучение, каким бы разумным оно ни было в других отношениях. Общая атмосфера была такой, и потому вы сталкиваетесь с таким осознанием, идущим против шерсти. Мы терпеть не можем, когда нам напоминают тот факт, что мы ещё дети или животные. Мы пытаемся быть достойными и хорошими, идеальными и одухотворёнными; мы пытаемся спрятать всё, что могло бы напомнить нам о чисто инстинктивных истоках. Это против традиционного шаблона.

Так что в тринадцатом продукте бессознательного, сновидении, он слышит голос отца, тревожно кричащего: «Это седьмая».³¹¹

Что за седьмая? Должно быть, это ответ на что-то. Мы встречали прежде семь ступеней, лестницы.³¹² Это может указывать на

---

311 См. "Dream Symbols," nr. 13, p. 112, и CW 12, nr. 13, par. 82. I 13 {0014}: "Father shouts: this is the seventh," 28 февраля, 1932, CDM.

312 См. выше. Юнг проводит ассоциацию лестниц с числом семь, хотя в материале сновидения этого нет. Паули заметил в письме Юнгу, что не согласен с таким толкованием числа семь здесь. Для Паули число семь ассоциировалось

лестницы; тогда это будет седьмая ступень; и седьмая будет той, что выводит за пределы человеческого существования, по ту сторону эго-сознания, в землю просветления. Традиционному уму отца такая ситуация совершенно ясна. Он бы сказал: «Бога ради, это “просветление”. У тебя было “просветление”. Это ужасно». Это значило бы, что он вынужден признать это за просветление. Седьмая ступень становится светом, как солнце, и именно с этим он сталкивался раньше, это действовало на нервы, этого он пытался избежать. И тут ум признаёт, что он достиг седьмого уровня. Это гипотеза. Мы увидим, верна ли она. Это значит, что в результате непрерывного движения вверх-вниз по инстинктивной основе человека ему удалось достичь целостности, то есть стать целостным, признав, что он за человек.

У этого человека были такие моменты в прошлом, которые трудно переварить; он не любил делиться некоторыми темами; он предпочитал говорить, что такого никогда не было; но, к сожалению, это происходило. Так что в своём описании себя он был вынужден их отмечать и объявлять себя человеком, прожившим такие-то вещи. Это приводит к целостности. Если вы целостны в этом отношении, если вы приняли своё личное бессознательное со всеми вещами, которые не помните или предпочитаете не помнить, тогда вы можете сказать: «Я целостен. Я совсем не идеален, но, по крайней мере, целостен». Теперь у нас, как видите, есть полное описание характера этого мужчины.³¹³ Если он может признать, что солнце имеет тень, то окажется в положении древних алхимиков, которые могли создавать золото. Они говорили, что можно сделать золото из солнца и его тени. Понимаете? И тогда традиционный ум говорит, что это какая-то мистика; это седьмая ступень, на которой человек преображается. Как до этого,

---

с рождением сестры Герты (см. ниже), которое он описывал как «рождение анимы», *PJL*.

313 В версии 1944 г. Юнг расширил раздел о «седьмой» в CW 12, pars. 84-85.

предвосхищая события, показала анима, она превращается в солнце. Разум полагает, что есть бог или, напротив, верит, что никакого бога нет. Разум может предположить только две вещи: либо Бог есть, либо Бога нет. Но в Индии, если почитать *Упанишад*ы, вы узнаете, что есть бытие и небытие. Это парадокс.³¹⁴ Вот чего не может вынести традиционный разум; он не выносит парадокса. Всегда должна быть эта истина или другая истина. То есть если человек в католической церкви, то он верит в Бога, а человек вне церкви — атеист, то есть отрицает Бога, но также страстно, как верил раньше. Потому Бернард Шоу, как ирландец, смог пошутить над человеком, с которым произошло что-то, отчего пошатнулось здоровье, и он говорит: «Я утратил свой атеизм».³¹⁵

---

314 *Upanishads: The Sacred Books of the East* (1975), vol. 15, trans. and ed. Friedrich Max Müller (Delhi: Motilal Banarsidass).

315 Джордж Бернард Шоу (1856-1950). В своей пьесе *Горько, но правда*, написанной в 1931 г., Шоу описывает, как современный человек утратил всякое направление, и указывает, что следует переоценить свои цели и устремления и отбросить изношенные ценности, больше не описывающие ни человеческую природу, ни современные проблемы. В этой пьесе сержант беседует со стариком, который утратил веру в ньютоновскую вселенную, крепость детерминизма. Старик говорит: «Детерминизм ушёл, разрушен, погребён с тысячью мёртвых религий, испарился в облаках миллионов забытых зим. Наука, в которую я верил, обанкротилась: её истории ещё более глупые, чем чудеса святош, её жестокости ужаснее всех пыток инквизиции. Её просвещение распространяется, как рак: её советы, которые должны были принести рай на земле, привели прямо к европейскому суициду. И я — я верил в неё, как никакой религиозный фанатик не верил в свои суеверия! Ради неё я помогал уничтожить веру миллионов верующих в храмах тысяч исповеданий. И теперь посмотрите на меня и увидите трагедию атеиста, утратившего свою веру — свою веру в атеизм, ради которого погибло больше мучеников, чем ради всех вер, вместе взятых». В. Shaw (1934), *Too True to Be Good, Village Wooing and On the Rocks: Three Plays* (London: Constable), 89. Юнг также упоминал этот отрывок в своём семинаре о *Заратустре* Ницше 20 июня 1934 г. (Jung, 1988, 122). Следует также отметить, что Паули любил читать и цитировать Джорджа Бернарда Шоу. В его сохранившейся библиотеке в “La Salle Pauli” в Европейской

Совсем так же, как говорят: «Я утратил веру в Бога».

Но разум не может вынести парадокс, так что, как видите, ум сновидца крутится вокруг этой странной смеси добра и зла, да и нет, правого и левого, верха и низа.³¹⁶ Для него это нечистая логика; это против законов мышления; это совсем неясно. Это просто хаос, и человек всегда пытается избавиться от хаоса и создать порядок. Такое начинание вполне достойно. Он не может просто отбросить разум; нужно что-то с ним сделать. Давайте посмотрим, что происходит.

В следующем продукте бессознательного, четырнадцатом, ему снится, что он в Америке, и ищет тут работника с заострённой бородой. У работника должна быть заострённая борода, и ему говорят: «У всех людей в Америке есть такой работник».³¹⁷ Кто этот человек с заострённой бородой?

Ответ: Дьявол.

Доктор Юнг: Да, вы правы. Этот мужчина говорит на немецком, он знает немецкий. У Фауста есть свой Мефистофель, то есть человек с заострённой бородой. Этот сон показывает, что делать с разумом. Разум должен быть его работником; он не должен быть отцом, авторитарным принципом, управляющим психикой;

организации ядерных исследований (CERN) есть десять книг Шоу, большая часть из них с пометками на полях. Некоторые из этих книг, предположительно, появились из библиотеки его матери, которая была социалисткой и сильно интересовалась философией и литературой. См. Gieser, 2005, 28; Паули — фон Франц, февраль 1955 (по. 2019), PLC IV/3; Паули — Гейзенбергу, 31 декабря 1957 г. (2811), PLC IV/4 I.

316 Следует отметить, что Паули был хорошо знаком с мышлением парадоксами благодаря годам, проведённым с Нильсом Бором (с 1922 г.), который учил его, «что всякая истинная философия должна начинаться с парадокса», Паули — Юнгу, 27 февраля 1953 г. (58P), *PJL*, 94.

317 См. “Dream Symbols,” nr. 14, p. 112, и CW 12, nr. 14, par. 86. I 14 {0015}: “Employee with pointed beard is being sought,” 28 февраля, 1932, CDM.

напротив, он должен быть работником, слугой, очень полезным и опасным слугой, каким был Мефистофель.³¹⁸ Но почему в Америке? Как вы думаете? Конечно, мужчина был европейцем; если бы он был американцем, то не увидел бы такой сон.

Ответ: *Новая страна. Земля возможностей.*

Доктор Юнг: Это земля запада, новая страна, новый континент, особая страна для европейцев. Почему особая? Ну, однажды я путешествовал с американцем по Европе, в особенности по Швейцарии, а это старая страна, и он проклинал дороги, потому что они все изогнутые, искривлённые, и он сказал: «В Америке все дороги гораздо прямее. Почему у вас нет прямых дорог?» Вот что впечатляет американца в Европе — то, что дороги искривлённые. Так во всех старых странах. Радиус кривизны иногда десять или сотня ярдов. В первобытных странах вроде Африки радиус составляет три, четыре или пять ярдов. Это змеиное движение. Если вы путешествуете тропой местных по идеально гладкой равнине, то будете безо всякой причины идти змеиными петлями. Чтобы понять, нужно следить за тем, как ходят примитивные люди. В Африке мы пересекали равнину и прошли больше шести

---

318 Коллеги Паули Георгий Гамов и Макс Дельбрюк создали попури из *Фауста* Гёте, чтобы отпраздновать десятилетие института Бора, проведённое на физической конференции 3-13 апреля 1932 г. Паули должен был играть роль Мефистофеля, «духа отрицания», потому что был известен своим острым, саркастическим и критическим умом. Но Паули не присутствовал на празднествах, так что его роль сыграл коллега Леон Розенфельд. Паули тогда работал над статьёй для учебника по волновой механике, которую следовало закончить весной 1932 г. G. Segrè (2007), *Faust in Copenhagen: A Struggle for the Soul of Physics* (London: Jonathan Cape); “Die Faustparodie,” *Niels-Bohr 1885–1962: Der Kopenhagener Geist in der Physik* (1985), ed. K. v. Meyenn, R. U. Sexl, and K. Stolzenburg (Wiesbaden: Springer). Неясно, знал ли Юнг, насколько Паули знаком с фигурой Мефистофеля. В версии 1944 г. Юнг добавил несколько абзацев о Мефистофеле, а также провёл связи между ним и алхимической фигурой Меркурия. См. CW 12, pars. 88-90.

километров, то есть четыре с половиной мили, за час под тропическим солнцем. Когда вы идёте так быстро, идти легче, если качаться, то вправо, то влево. Это значит, что вы быстрее доберётесь змеиным путём, чем по прямой линии. Более того, это самое естественное движение, путь змеи; так ходят примитивные люди, и потому все первобытные дороги такие, искривляются, как поток воды, как движение змеи, как движение природы.

В мышлении движение прямое, как полёт стрелы. Когда вы *обдумываете* дорогу, она прямая, когда вы *проживаете* дорогу, она никогда не бывает прямой. Так движется змея, так течёт река. Это правило природы. Америка для нас — это земля прямых дорог, где вещи продуманны. Вы думаете: «Это хорошо» и применяете. В Европе мы, конечно, думаем, что это хорошо, но не обязательно делаем. Потому что мы раздумываем: «Ну, всё хорошее всегда имеет длинную тень, то есть с другой стороны столько же». Мы даже не верим, что хорошее победит. Но в этой стране множество людей верит в хорошее, это можно заметить. Вы можете сказать: «Видите ли, истина такова» и ожидаете, что люди примут её и будут вести себя соответственно. Думаю, у нас в Европе никогда не было такой веры. Мы ужасно скептичны на этот счёт. Видите ли, мы слишком впечатлены историей, а история содержит ужасные записи о деяниях человечества. Всякий тщательно изучающий историю может сказать, что такое человек, и уже больше не поверит, что человеку можно просто что-то сказать. Если бы человек учился на сказанном, мир давно стал бы раем, ещё в семнадцатом веке до нашей эры, но такого никогда не было. Человечеству говорили лучшие вещи, которые ведут прямо в рай, но никакого рая так и не появилось, и я сомневаюсь, что появится.

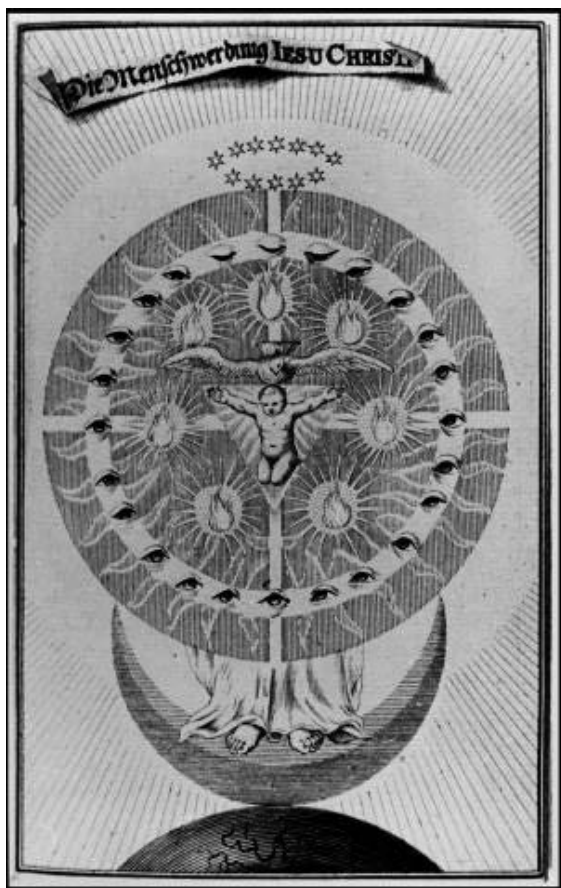

Рисунок 19. Якоб Бёме, *De Incarnation Verbi* (1620).

«Изображение воплощения Христа. На полумесяце стоит фигура, у которой видны только ноги и нижняя часть одеяния, остальное скрыто или изображено в форме большой светлой сферы в круге с тридцатью двумя лучами, исходящими из тридцати двух глаз в следующем круге; с другой стороны глаз появляются другие тридцать два огня во внутреннем круге, также содержащем восемь больших огней в кругах. Вся картина пересечена крестом, в центре перевёрнутый треугольник, содержащий Христа на коленях с руками, раскинутыми в позе распятия; над голо-

вой ребёнка голубь с распростёртыми крыльями; в оголовье креста во внешнем круге света корона с двенадцатью звёздами, семью вверху, пятью внизу, изображение озаглавлено “Die Menschwerdung Jesu Christi”» (ARAS, 5Gs.754). Эта мандала не появляется в *Психологии и алхимии*.

Так что когда сновидец в Америке, он в земле прямых дорог, где человек верит в здравый смысл, в рациональные изобретения.³¹⁹ Человек верит в прямоту и думает, что может сообщить её людям, а те слушают. Более того, там, где сильны общественные мнения и убеждения, их обычно разделяют все. Во сне сновидец слышит, как кто-то говорит это; и люди говорят, что у всех есть такой работник. Ну, в Америке такое обычно не говорят; никто не говорит, что у всех есть свой Мефистофель или, что необходимо иметь своего Мефистофеля в качестве секретаря или ассистента. Но если вы мыслите прямо, если верите в свои выводы и позволяете бессознательному что-то вам подсказывать, вы услышите этот добрый совет. Держите разум у себя в слугах; но он опасен, это дьявол с заострённой бородой. Фауст будет обманут дьяволом в конце, но пока живёт, нуждается в нём.

Итак, следующий, пятнадцатый продукт бессознательного, сновидение, отмечает важную перемену.³²⁰ Он видит мать, и она выливает воду из одной миски в другую. Это торжественная церемония, имеющая для него огромную важность, а также для его окружения, даже для современного мира. И хотя он глубоко впечатлён церемонией, внезапно он узнаёт тот факт, что отец лишил его наследства и даже изгнал и прекратил с ним общение. Мы поговорим об этом завтра.

---

319 Это длинное рассуждение об Америке не встречается ни в лекции Эранос, ни в *PsA*.

320 См. “Dream Symbols,” nr. 15, p. 113, и CW 12, nr. 15, par. 91. I 15 {0016}: “The mother pours water into a basin,” 28 февраля, 1932, CDM.

Лекция 3

Доктор Юнг: Дамы и господа, вот ещё несколько вопросов.³²¹

Вопрос: *Не мог бы доктор Юнг сказать, можно ли считать, что в коллективном материале символы вроде лестницы имеют неизменный смысл или они всегда должны толковаться в свете личностных ассоциаций?*

Доктор Юнг: Это важный вопрос. Как правило, я считаю представления в сновидениях, так называемые символы, индивидуальными творениями, и не стал бы приписывать какой-то неизменный смысл таким образам. Однако, есть некоторые исключения. Например, если вы дадите мне сон незнакомого человека, и в этом сне появляется лестница, я бы колебался в определении смысла. Мне нужно больше материала, по крайней мере, серия из девяти-двенадцати сновидений, чтобы установить более или менее удовлетворительное толкование. Если пациент не проходит через некий процесс вроде того, что я описываю здесь, тогда, естественно, я постараюсь сначала установить контекст; мне нужно изучить, в какой связи появляется лестница, ведь она может иметь совершенно иной смысл. Вы никогда не должны полагаться на неизменный смысл; никакого неизменного смысла практически не существует. Эти идеи из сновидений имеют множество аспектов, и толкование целиком зависит от контекста.

Вопрос: *Как можно считать сновидения пациента разворачиванием его личности, если он не осознаёт их значение?*

Доктор Юнг: Нужно быть терпеливее. Этот пациент создал

---

321 Эта лекция проходила 22 сентября 1936 г.

серию из почти пяти сотен сновидений, и первая часть развития заняла восемь месяцев.³²² Мы анализируем двадцать один первоначальный сон, где он ещё не мог осознать, что значили сновидения; но, как вы знаете, он очень умный человек, и спустя какое-то время можно ожидать, что он начнёт чутать недоброе и станет всё более и более сознательным. Среди вас есть немало людей, которым достаточно рассказать текст сновидения, как они тут же заинтересуются и скажут: «Ага, это, вероятно, значит то-то и то-то; всё ведёт к такой-то цели». Так он и сделал. Спустя какое-то время он осознал, что эти вещи действительно что-то значат, и сложил некоторое представление. В таком случае это не обязательно многое; достаточно дать человеку одно указание, и он поймёт всё остальное.

Вопрос: *Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить, что имеете в виду, говоря, что Христос отправился и на небеса, и в ад, когда умер.*

Доктор Юнг: Я ничего не имею в виду. Я не выдумывал эту историю. Христос, конечно, отправился на небеса, как вы можете прочитать в Библии, а также был в аду, о чём католическая церковь создала прекрасную историю. Он провёл в аду три дня, что очень важно.³²³ Он отправился туда, чтобы завершить идеальный интеграционный процесс искупления. Ад — это тень небес, другая сторона, противоположный мир, негативный мир. Нужно сложить две вещи вместе, чтобы создать целостную мандалу. Вот почему он отправился в ад. Вот почему вы в некоторой степени отправляетесь в ад, когда проходите анализ, чтобы свести

---

322 Насколько мы знаем, Паули записал приблизительно тысячу сновидений, 410 из которых — во время лечения с Юнгом и Розенбаум. См. CDM; также Meyenn, 2011, 9-35.

323 Юнг пишет об этом уже в *Красной книге*: «Никто не знает, что произошло в те три дня, что Христос был в аду. Я это пережил на себе», *RB*, 243.

воедино два конца. В средневековой философии соединение противоположностей создаёт драгоценную субстанцию, которая может примирять непримиримое.

Вопрос: Доминировал ли родительский образ в викторианскую эпоху, и если так, то поэтому его голос так властно звучит в современных сновидениях?

Доктор Юнг: Здесь небольшая ошибка. Родительский образ имеет иной смысл. Если говорить о викторианской эпохе, это были отцы с бородами и матери в кринолине. Они, конечно, приводили к появлению совершенно особого родительского образа. Вы говорили отцу: «Сэр», а родители были где-то в облаках, своего рода полубоги. Это вызвало необычный бунт в следующих поколениях против отцов и матерей с таким авторитарным характером. Но родительский образ не создаёт в бессознательном никакого авторитета; напротив, он порождает только восстание. Когда в сновидениях говорит авторитетный голос, это совсем не голос отца или матери; это нечто совершенно иное. Реальный авторитет, родитель с таким голосом, о котором я говорил вам — это Яхве, а не человеческий отец; это голос самого бессознательного, который имеет не представимый для нас авторитет, абсолютно непреодолимый. Когда вы слышите его бессознательно, даже невозможно никакое противоречие. Вы просто вынуждены что-то сделать.

Видите ли, нельзя сравнивать этот авторитетный голос с голосом родительского образа в строгом смысле слова. Вероятно, вы можете сказать, что это голос отца, но отец здесь — это символ, образ того авторитета, который присущ бессознательному. Это персонификация силы и влияния бессознательного, и чем больше вы не видите ту силу, тем выше её авторитет, потому что так вещь, которая захватывает вас без вашего ведома, охватывающая вас бессознательно — это как раз та вещь, которой вы

следуете наиболее слепо, и потому полностью подчиняетесь, как животное, не задавая вопросов. Например, вы никогда не задаётесь вопросом, почему делаете то или другое, если бессознательно вынуждаетесь к какому-то действию. Словно ваше суждение слепнет и безмолвствует; вы даже не можете пользоваться умом, вы просто реагируете. Если люди не спросят: «Почему вы делаете такие вещи?», вы даже не осознаете, что сказали или сделали что-то особенное. Ведь если некому вам говорить, вы этого не осознаёте. Вот как работает бессознательное, и потому оно действует с величайшим авторитетом.

Вопрос: *Когда вы определяете индивидуацию как понимание и принятие уже существующего и неизменного шаблона, навязанного индивидууму наследственностью и культурой, как вы связывает его с общественной или расовой эволюцией? В данном контексте эволюция оказывается иллюзией, а расовый опыт лишь циклическим?*

Доктор Юнг: Боюсь, это снова довольно сложный вопрос, поскольку вопрос об индивидуальном шаблоне лишь слабо связан с идеей эволюции. Индивидуальный шаблон — это результат слияния множества элементов или унаследованных единиц, или генов, как говорят в биологии. Например, у вас есть гены от рода отца и от рода матери. Строго говоря, вы рождаетесь не от матери, то есть не повторяете свою мать; вы не сделаны из своей матери, но из рода матери и рода отца. Так что дети — это, на самом деле, дети родов, а не отдельных индивидуумов. Дети могут сильно отличаться от своих родителей, крайне сильно отличаться, и зачастую вы даже не знаете, откуда взялись некоторые качества. Часто дети даже не похожи на родителей. Тогда индивидуальный шаблон находится под влиянием частью известных, частью неизвестных воздействий. Например, на детей оказывает сильное влияние место, где они родились, а также, возможно, климат. Многие

вещи, неведомые влияния, вносят свой вклад в оформление окончательного шаблона.

Однако, эта идея совсем не исключает эволюцию. Например, она никак не связана с идеей общей эволюции видов, но, конечно, сильно связана с эволюцией индивидуума. С помощью этой идеи мы обретаем своего рода новую формулу эволюции индивидуума, а именно, постепенное наполнение шаблона, а именно это мы и делаем, когда сознание индивидуума растёт, как я это описал.

Изучая детей, вы можете найти в ребёнке конкретную индивидуальность; но, если встретить того же человека спустя много лет, вы обнаружите необычные различия между взрослым и ребёнком, которого знали. Некоторые важные черты, возможно, были исключены, другие развились слишком сильно, и могла возникнуть необычная односторонность. Целые грани личности того ребёнка могли исчезнуть, и в этом случае может возникнуть невротическое состояние, которое, будучи проанализировано, раскрывает все те качества, которые ребёнок некогда проявлял, но с годами они исчезли. Например, очень часто те женщины, которые в тринадцать-четырнадцать лет были сорванцами, лазали по деревьям и хотели стать мальчиками, позже становились истерическими и преувеличенно женственными по характеру. Мальчишеская сторона словно исчезла, так что они, очевидно, стали полностью женственными. Но если их проанализировать, обнаружится мощный анимус, маскулинная фигура, которая откололась от личности. Лечение такого случая заключается в сведении этих двух разделённых сторон, в добавлении значительной доли маскулинности к преувеличенной и невротической женственности. Итог этой работы позволит снова увидеть первоначальный шаблон.

Вчера я рассказал вам сновидение (пятнадцатое) о матери, переливающей воду из одной миски в другую. Сновидец видит, как мать выливает воду из одной миски в другую. Это действие совершается с торжественностью, оно важно, как для него самого и его окружения, так и для современного мира, и он сильно впечатлён этой странной церемонией. Затем он внезапно узнаёт, что отец лишил его наследства и изгнал из семьи и прекратил общение. Сновидец использовал немецкое слово, которое всё это означает. В сущности, то, что он имеет в виду — это своего рода отлучение от церкви.

В предыдущих снах, очевидно, проблема была в том, чтобы уйти от отца. Голос сказал ему: «Ты должен уйти от отца». Отец представляет традиционный ум. На латыни это понятие выражается как *animus*. Анимус означает ветер. Отец часто характеризуется ветром, тогда как мать — водой, водой жизни, а также символом сосуда, по очевидным причинам. Ребёнок содержится в матери, в воде, в околоплодных водах, в миске, в магическом сосуде творения. Мать действительно означает такой сосуд. Так что здесь мы видим мать выливающей воду из одной миску в другую, то есть из одной женщины в другую.

Позже, в двадцать восьмом сне он внезапно вспомнил, что у него был такой сон, и он знал, что другая миска — это миска его сестры, о чём совершенно забыл во время того прежнего сна. Так что мы можем из последующего воспоминания взять тот факт, что вторая миска — это миска его сестры. Это значит, что мать выливает живую воду, животворящую жидкость, из своей формы в форму сестры. Иными словами, источником животворящей воды, что бы это ни было, оказывается уже не материнская миска, а миска сестры. Источник тайной жизни уже не наполняется в матери, что бы это ни значило, теперь он в сестре.

Это указывает на важную перемену в образе анимы мужчины. У мужчины анима сначала спроецирована на мать. Мать представляет для него женский объект. Если он застревает в этом образе, тогда вся его чувственная жизнь, его Эрос, способность устанавливать отношения, эмоциональные переживания, все идеалы в этом отношении полностью отождествляются с матерью.³²⁴ Такой мужчина восторгается детьми и испытывает прекрасные чувства; он будет «хорошим» мальчиком, во всём послушным. С другой стороны, он может быть полноценным мужчиной, но, когда дело доходит до чувственной жизни, он просто маменькин сынок, в этом отношении довольно идеальный. Для женщин он не особенно идеален, если только они не «мамины дочки» или не отождествлены с матерями. Тогда они будут крайне увлечены таким милым мальчиком. Неприятно то, что мать тогда владеет

---

324 Юнг использовал слово *Эрос* с разными смыслами. Здесь он определяет его как принцип женской связанности, обычно противопоставляя его мужскому принципу *Логоса*, определяемому как «объективный интерес» (“Women in Europe”, CW 10, par. 255) или «различение противоположностей» (“Psychological Aspects of the Mother Archetype”, CW 9/I, par. 178). Но Эрос также противопоставляется воле к власти (“The Problem of the Attitude-Type”, CW 7, par. 78). Хотя Юнг переживал эти два принципа в видениях 1913 г., записанных в *Красной книге*, как фигуры Илии (предусмотрительность) и Саломеи (удовольствие), он, похоже, не торопился их определять и представил в письменных работах гораздо позже. См. “The Personification of the Opposites”, CW 14, pars. 224-25. Он излагает мысли об Эросе и Логосе широкой аудитории на семинаре 1925 г. См. C. G. Jung (author), W. McGuire (ed.), S. Shamdasani (ed. and introduction) (2011), *Introduction to Jungian Psychology: Notes of the Seminar on Analytical Psychology Given in 1925*, Bollingen Series (Princeton, NJ: Princeton University Press), 98. Другое определение Эроса происходит из его необходимости обособить свои взгляды от взглядов Фрейда, поскольку он расширяет сексуальное определение Эроса у Фрейда, чтобы подойти ближе к классическому греческому определению, встречающемуся в *Пире* Платона, то есть включающему в себя духовные аспекты Эроса. Ещё одно определение Эроса встречается в *MDR*, где он описывает его как «*kosmogonos*, творца и мать-отца всякого сознания» (387).

всеми реальными чувствами мальчика, его гетеросексуальным чувством, и остаётся только подчинённое чувство к женщинам. Для него женщины — это либо матери, либо проститутки, но никогда не реальные женщины. Или даже такая адаптация к женщинам может оказаться слишком затруднительной, и тогда для него ничего не остаётся, кроме как стать гомосексуалистом.³²⁵ Для женщины выйти за такого мужчину — дело не простое. Он чудесно чувствует мужчин в целом, особенно более молодых; но это, на самом деле, чувства-фантазии его матери. Иногда случается так, что мать развивает известные фантазии, в которых находит других мужчин прекрасными; но, если она их не осознаёт в своём бессознательном, и, если мальчик сильно с ней отождествляется, у него не будет сексуальных чувств к женщине, но разовьются гомосексуальные чувства к таким прекрасным молодым людям. Так работают подобные вещи.

Пока эта животворящая вода, источник жизни такого молодого человека (что бы это не значило, нам нужно поговорить об этом) в его матери, он склонен повторять психологию матери и вести себя более или менее как женщина. Так было и с ним... С одной стороны, он был ребячливым и инфантильным, в некотором роде хорошим мальчиком; а с другой — у него не было отношений, кроме как с матерью или проститутками. Эти две вещи, конечно, плохо согласуются. У него было много так называемых любовных увлечений, которые вообще никак не связаны с любовью, это просто глупости, и все они шли только во вред. Когда мать выливает воду в миску сестры, он больше не содержится в матери; он содержится в сестре. Сестра более или менее его возраста, и это лучше. Нельзя так сильно зависеть от сестры, как от матери, потому что она не давала ему жизнь и существование.

---

325 О взглядах Юнга на гомосексуальность см., например, Robert H. Rorpke (1988), "Jung and Homosexuality: A Clearer Vision," *Journal of Analytical Psychology* 33 (1): 65–80.

Она скорее параллельна ему. Тот факт, что от сестры нельзя так зависеть, как от матери, означает некоторую долю свободы. Сестра становится вторым объектом для проекции анимы. Поэтому мы встречаем холостяков, живущих со своими сёстрами, повторяющими между собой отношения отца и матери, но в платонической форме.

У сновидца были очень хорошие отношения с сестрой.³²⁶ Более того, она совершила ошибку, выйдя замуж, так что больше не могла нести на себе образ анимы. Переливание воды в миску сестры целиком символическое. Этот символ указывает не совсем на сестру, а на женщину. Когда он влюблялся, это была либо женщина, чем-то напоминающая о сестре, либо подруга сестры. Сестра должна была дать своё благословение, иначе женщина была неподходящей. Но когда женщина была благословлена некоторым сходством или дружбой с сестрой, тогда была вероятность, что его чувство переползёт с одного объекта на другой.

Анима мужчины — это особенно медлительная штука, как и ум женщины. (Простите!) Ей всегда нужен мост. Объект должен быть некоторого цвета, чтобы он его коснулся. Иными словами, мужчина, чьи чувства и способность к установлению отношений

---

326 Сестра Паули Герта Эрнестина (в честь философа и крёстного отца Вольфганга Паули Эрнста Маха) Паули родилась в 1906 г. Она стала актрисой и позже писательницей. Её пригласил в знаменитый Немецкий театр в Берлине известный актёр и режиссёр Макс Райнхардт (1873-1943). Она работала над кино- и радио-проектами. С приходом к власти нацистов она сначала вернулась в Вену, где написала несколько книг, а потом бежала в Париж, где участвовала в Сопротивлении. Наконец, она оказалась в Америке, где основала в Голливуде театральную школу. Она вышла замуж и сменила фамилию на Эштон, став гражданкой США в 1952 г. В своём полудокументальном коротком рассказе *Break of Time* она описывает преследования политических активистов в Вене и бегство в Америку после немецкого аншлюса. Она умерла в 1973 г. Как и брат Вольфганг, детей она не завела. H. Pauli (1970), *Der Riß der Zeit geht durch mein Herz Ein Erlebnisbuch* (Wien); английское название *Break of Time*. Enz, 2002, 17–19.

находятся под сильным влиянием матери, должен, по крайней мере, видеть в женщине материнские качества, иначе не сможет переползти от матери к другой женщине. Словно объект должен быть нарисован неким цветом или иметь особый запах, чтобы он его принял. Нужен посредник для моста сходства, иначе его чувство не переберётся через пропасть к объекту — провал слишком широкий. Как бывает с чувством у мужчин, так же с мышлением у женщин. При обучении ума женщины всегда следует сначала познакомить ментальный образ с её прежним мышлением, иначе мысль не переберётся. Так что мужское чувство тоже должно иметь мост; ведь, как и женское мышление, прыгать оно не умеет. Чувство для него — это не дифференцированная функция, а только дифференцированные функции могут прыгать. Подчинённые функции не прыгают; они ползают, как улитки.

Сновидец описывает смену мисок как торжественную церемонию, как важнейшее представление. Что любопытно, это важно не только для него лично, но и для его окружения и даже для современного мира, словно это магическое представление означало невероятную перемену, которая повлияет на весь мир.

Итак, очень трудно понять, почему это представление должно иметь такой аспект. Это следует из того факта, что сестра здесь играет целиком символическую роль. Сестра в данном случае означает аниму, образ женщины. Пока его чувство или функция связанности, его эмоции находятся в матери, она остаётся в бессознательном, потому что мать символизирует бессознательное, источник всякой жизни, а это и есть бессознательное. Сознание происходит из бессознательного, поднимается, как остров из моря, из тьмы, и мать — это тьма, изначальная бессознательность. Из матери появляется индивидуальное сознание. Пока вода жизни, суть существования, находится в матери, мужчина находится в более или менее бессознательном состоянии; он не знает, что связан с миром. Он пребывает в мире пассивно; он словно

подвешен в лоне матери, содержится в воде, околоплодных водах. Очевидно, он не может защититься, ведь всё находится в бессознательном.

Так что сновидец постоянно оказывался в самых поразительных ситуациях. Например, однажды он ввязался в большую ссору в ресторане, и мужчина угрожал вышвырнуть его из окна на первый этаж. Тогда он испугался самого себя.³²⁷ Он не понимал, как оказался в такой ситуации. Любой человек со стороны ясно видел бы, как он в это ввязался. Но самому себе он казался жертвой обстоятельств; он потерял всякий контроль над внешними условиями, потому что всё ещё был эмбрионом, подвешенным в околоплодных водах, где вещи просто происходят. Тем самым, он был жертвой обстоятельств, поскольку не устанавливал связей. С хорошими мальчиками такое происходит почти непрерывно. У него одна интрижка за другой, но он всегда остаётся жертвой. Он говорит: «Что я мог сделать?», вот так, словно невинная девочка: «Что я могла сделать, он взял меня за руки и поцеловал».

Видите ли, пока он был в таком состоянии, обладая только традиционным умом, он зависел от родительского образа. С традиционным умом можно думать только по давно проложенным дорогам традиции, и ни одной мыслью в сторону. Но он оставил это родительское наследие, как вы видели по сновидениям, и это очевидно в бессознательном ещё до того, как он понял это сам. Освобождение готовится в бессознательном, а именно, освобождение чувства от матери и его перенос в форму анимы. Это

---

327 Паули описывал это в письме Юнгу (24 мая 1934 г., 30Р): «Конкретная угроза моей жизни заключается в том факте, что во второй половине жизни я мечусь от одной крайности к другой (энантиодромия). В первой половине жизни я был холодным и циничным дьяволом по отношению к другим людям, фанатичным атеистом и интеллектуальным “просветителем”. Противоположностью этому была, с одной стороны, склонность к превращению в преступника, разбойника (который мог бы выродиться даже в убийцу)». *PJL*.

значит, что теперь он осознаёт бессознательное (сам факт существования бессознательного), а это очень важное дело; настолько важное, что даже имеет значение для современного мира, ведь он собирается предпринять шаг, который никто не совершал прежде.

Мне следует это объяснить: символизм очень прост, и понимающий его знает историю целиком, но объяснить его трудно. Отношения с материнским бессознательным всегда занимали некоторые философии религии. Например, та символическая мать, которая содержит нашу бессознательную жизнь, была, скажем, церковью, или неким исповеданием веры. Она всегда была снаружи — это мир или Природа-Мать, в которой мы находимся, но мы никогда не думали о ней как о психологическом явлении внутри нас самих, потому что не думали, что церковь может быть символом, ведь она была реальностью. Отношения с Богоматерью Марией в католической церкви — это как раз такие отношения с метафизическим объектом, а до этого были отношения с Матерью.

Во всех более или менее цивилизованных племенах и народах есть посвящения, тайные церемонии, которые выводят людей из состояния бессознательности в родители в другое состояние бессознательности, а именно, к связи с племенем, к отождествлению с племенем или некими учреждениями, например, церковью. Наши посвящения — это крещение, конфирмация и всё такое, и тогда мы становимся детьми или членами христианской общины, членами церкви, детьми Бога и, если мы католики, наша мать — это Мария и церковь, а церковь также описывается как *Mater Ecclesia*. Дальше человек не развивался. Общепринятое представление нашего времени заключается в чистом отрицании. Мы говорим: «О, это всё исторические идеи, возможно, даже суеверия», и мы отбрасываем всё целиком; нас это больше не заботит. Но затем мы оказываемся озабочены отсутствием таких идей, и

бессознательное начинает расти. Вот почему мы вообще начинаем говорить о нём. До этого никто не упоминал о существовании бессознательного, ведь оно не существовало. Оно всё целиком было в таких учреждениях, в таких жизненных формах.

Католическая церковь — это способ проживания бессознательного, и догматы католической церкви воплощают всю историю бессознательного. Всё, что они изображают как произошедшее, происходит в бессознательном. Там есть божественная Мать, божественный Отец, рождение героя, великий дракон; там есть всё, что только может прийти к нам в голову, все частности бессознательного процесса оказываются метафизическими реальностями. Мы просто забыли смысл этих вещей и отбрасываем их как бессмысленные или ничённые, потому что наше бессознательное удалилось от этих выражений и установилось как психологический факт, и это существенно беспокоит всех, потому что у нас для этого нет выражений. Источник нашей жизни оказался вылит в другую миску.

Мать — это абсолютный объект, в котором мы находимся бессознательно, как эмбрион в лоне матери. Так что настоящий католик находится в церкви самым бессознательным образом. Он просто объект церкви; церковь — это субъект. Или, в примитивных племенах, племя — это субъект, а члены племени — объекты. Члены племени как индивидуальности практически не существуют. В естественном состоянии такие племена целиком управляются бессознательным; и подлинный правитель такого племени — это знахарь, обладающий видением, слышащий голоса бессознательного. Члены племени — это расходные единицы практически без индивидуального существования. Это очень любопытный факт. Но вы всё ещё можете столкнуться с такими фактами в католическом уме высокообразованных людей. Я помню профессора медицины в европейском университете. Он знал, что

я психолог; он слышал о моих книгах, но, конечно, не мог их понять, потому что имел совершенно иной склад ума. Он спросил меня: «Почему вас вообще заботит психология? Что это вообще такое? Нас такие вещи не волнуют». Я спросил: «А что вы делаете, когда возникают какие-то проблемы?» Он ответил: «Нет, такого не бывает. Если возникает что-то спорное, я просто спрашиваю своего отца-исповедника, и он мне говорит. Если он не знает, то спрашивает епископа; если епископ не знает, то пишет в коллегии кардиналов в Рим, где записи ведутся уже две тысячи лет. На все эти вопросы прекрасно ответили уже давным-давно». Этого мужчину ничто не заботит; он оставляет все вопросы тому органу истины, который для него представлен церковью. Вся его философская жизнь полностью проходит в церкви, не в нём самом.³²⁸

Был и другой случай: однажды у меня был интересный опыт общения с очень умными французами в Париже, людьми из области академической науки. Они спрашивали меня о коллективном бессознательном. Один мужчина сказал, что это какая-то мистика. Я ответил: «Не вижу никакого мистицизма в коллективном бессознательном. Это просто другая формула для того факта, что у нас есть коллективные инстинкты. Инстинкты не новы. Секс и голод одинаковы повсюду. Вы можете это доказать; в самом деле, это было доказано давным-давно; и у нас одинаковые мотивы в мифологии и религии по всему миру. Я в самом деле удивляюсь, почему вы говорите о чём-то “мистическом”». Француз заявил: «То, что вы говорите, никак не связано с психологией. Например, вы рассматриваете символизм золотого цветка или

---

328 Этот длинный отрывок о католической церкви не появляется в версии Эранос или *PsA*. Юнг говорил в интервью Аниэле Яффе 30 апреля 1958 г., что писал о католической мессе летом 1936 г. Он читал лекцию о ней в Психологическом клубе в 1941 г. Текст был опубликован в 1942 г. См. *AJ Protocols*, 361, а также “Transformation Symbolism in the Mass” (1942), CW 11.

говорите о символизме героя или мифе о ките-драконе». Я сказал: «Конечно». Он заметил: «C'est la religion». Для людей из церкви такие вещи не существуют как научные проблемы. Миф о ките-драконе, например, лишь смутное предчувствие догматического представления о дьяволе; который как кит-дракон пожирает героя. И эта идея, что героя пожирает дракон, лишь предчувствие позже раскрытой божественной истины, что Христос спустился в ад, чтобы спасти даже мёртвых. Или возмём непорочное зачатие. И до Христа было немало девственников и непорочных рождений. Все они считались лишь предчувствием той истины, что Мария-дева родит Спасителя. Когда я говорю католику, что догмат символичен и просто раскрывает психологическую истину, он не может понять. Для него всё это здесь, воплощено в реальных событиях, действительно происходивших и никак не связанных с психологией. Так что, когда я говорю о символах, католики отвечают: «la religion». Это пребывание в матери. Они всё ещё в матери. Они верят, что эти вещи касаются их так же мало, как зародыш считает, что его не заботит, если мать испытывает сотрясение или падает с лестницы. Он никак с этим не связан, даже если умирает. Такое происходит в окружающем мире; это же не он свалился с лестницы. Вот как ведут себя такие люди. Я даже вынужден говорить: «Дорогой вы мой, это вас касается — вы-то находитесь внутри». Он этого не знает. Многие люди не знают, где живут; они не осознают. Я говорю: «Вы в смертельной опасности». Они не понимают. Они по двадцать лет пребывают в счастливых мечтах, что за всё отвечают другие люди или отец за всё заплатит, и так далее.

Так что, когда источник жизни переходит в другую форму, в сестру, это значит, что произошло нечто важное, а именно, проекция возвращена, и он осознаёт тот факт, что сам создаёт догматы. «Я создал Христа, я создал Марию, они появились из моего психологического страдания». И тогда он уже не может сказать:

«C'est la religion». Он должен сказать: «Я ответственен за этот миф; он произошёл от меня, ведь в моей аниме, в моём бессознательном, на самом деле, находится источник всех этих вещей». Например, эти мифы, что Христос действительно существовал, не обязательно даже исторические; они появились из бессознательного человека. Итак, если я осознаю тот факт, что я — настоящий источник всего этого, тогда я приобретаю новую важность. Человек обретает новую важность; ведь тогда он осознаёт себя как источник психологического существования, и это важнейший шаг в эволюции человечества; он означает огромное расширение сознания. Конечно, если смотреть с точки зрения любой церкви, это ужасная ересь, почти кощунство. Так человеческое существование приобретает ценность, которую ранее приписывали только богам. Это богу можно приписать способность создавать миф, но человек всегда был его жертвой. То, что человек теперь должен быть субъектом, источником всех этих вещей — это уж слишком; наш современный ум этого пока постичь не может.

Но ум сновидца, по крайней мере, бессознательно, это усвоил. В тот момент, когда он оставляет традиционный ум, он способен осознать, что лишён связей. Традиционный ум говорит ему, что это нормальное состояние, но отбросив такую установку, он осознаёт, что живёт довольно забавным образом и создаёт множество последствий, которые прежде приписывал обстоятельствам.

Это как хорошо известный феномен при работе с пациентами. Они говорят вам, что все люди очень плохие, а они — невинные жертвы всех этих плохих людей. Они никогда не осознают, что, куда бы ни пошли, несут с собой особого дьявола, всегда создающего для них ситуацию. Они думают, что, возможно, Папа предрёк им дурные обстоятельства. Им никогда не приходит в голову идея, что во всякой ситуации они остаются собой, а если дьявол и присутствует, то это они его притащили. Потому

люди проходят через десять-двадцать драматических эпизодов, и каждый проходит одинаково, но для них каждый такой случай нов и поразителен. Мужчина женится на пяти разных женщинах, все ведут себя ужасно, но по-разному; однако, *он* совершенно невинен. Он никогда не думает, что привнёс в отношения элемент, породивший эту ситуацию. Такой ум полностью застрял в бессознательном, как эмбрион. Отбросив такое мышление, человек осознаёт, что всё обстоит не так, как должно.

Итак, до этого человека дошло, что, когда он встречается в ссоры вроде той, о которой я говорил ранее, где он получил травму, то это он раздражает других людей, это он нападает; он реальная причина своих неудач. И теперь он задаётся вопросом: «Кто же во мне порождает все эти бесчинства?» Он знает свой ум; он знает себя, знает, что пошёл в ресторан в совершенно мирном настроении, чтобы заказать хороший ужин и бутылочку вина, встретиться с какими-то хорошими друзьями. Затем внезапно разгорается ссора, и всё это вокруг *него*. Как это случилось? Он даже не задавался вопросом, пока не стало слишком поздно, и тогда ум подсказал и помог ему. Но он не мог так подумать, пока не оставил традиционное мышление, говорящее: «Что бы с тобой ни происходило, бедное дитя, это не твоя ответственность; это происходит с тобой и вредит тебе, только потому что вокруг очень плохие люди. Не ты ответственен за всё это».

Итак, когда он способен осознать, что оказывается причиной всех бесчинств вокруг себя, тогда возникает вопрос: «Кто же тогда? Если я не делаю этого сознательно, кто же тогда творит всё это зло?» И тут он начинает подозревать, но всё ещё не видит, как творит это своими руками. Он оборачивается, чтобы увидеть кого-то позади, швырнувшего тот объект. Он говорит: «В чём дело? Вот что вызывает проблемы». И тогда обнаруживает бессознательное как реальный факт. Это анима. Анима — это воплощение бессознательного.

Так что, когда мать выливает живую воду из своей миски в миску сестры, это значит, что он осознал существование своей анимы. А теперь о воде. Вода жизни — это очень древняя и широко распространённая идея; например, важнейшая суть матери в старых церковных гимнах называется *pege*, то есть «источник», «поток»; и в литании она часто называется *fons signatus*, то есть «запечатанный родник». Вы знаете, что вода играет огромную роль в христианском символизме, например, в учении о Христе, где он называется Водой Жизни. Вода — это также преображающая жидкость крещения, выражающая тот биологический факт, что мы созданы в околоплодных водах. Так что, когда нас погружают в воду, которая обладает силой перерождения, будучи наделена Божьим благословением, мы перестраиваемся и преображаемся. В католической церкви в ночь *sabbatum sanctum*,³²⁹ в ночь с пасхальной субботы на воскресенье, происходит особая церемония, называемая *benedictus fontis*,³³⁰ наделяющая воду силой возрождения. Во время этой церемонии священник проводит священное соединение мужского элемента, света, и женского элемента, воды, трижды погружая в таз с водой горящую свечу. После того, как вода затушит свет, он разделяет воду на четыре части (это относится к символизму мандалы) и призывает Святой Дух снизойти в воду и придать ей качество или способность возрождения, чтобы погружившиеся в неё люди переродились в новое детство, и в церкви Божьей появились новые отпрыски. Как вы знаете, эта вода всегда используется в церквях для крещения; она имеет апотропную³³¹ силу, магическую силу очищения; её брызгают на гробы, алтари и паству, чтобы обеззаразить их и всё, что с

---

329 Лат.: Святая Суббота.

330 Лат.: благословенный источник.

331 То есть способна отгонять зло: от греческого *apotropaïos*, от *apotrepein*, отгонять; *apo-*, *apo-* + *trepein*, поворачивать; см. *trep-* в индо-европейских корнях.

ними связано, от примеси злых духов. Это магическая вода. Магическая вода играла огромную роль в античности. В кругу герметических философов она называлась *hydrathuon*, божественная вода; на латыни это *aqua permanens*, вечная вода, а также *aqua nostra*, наша вода. Магическая вода применялась к нечистым металлам или нечистым химическим веществам, чтобы преобразить их в серебро или золото, или превратить мёртвую материю в живую. Это лишь несколько примеров особой природы такой воды.

Итак, психологически, если вода стоячая, то обычно это символ бессознательного. Но если она течёт, то означает реку жизни, извивающуюся змею — Дао в Китае. Вы знаете, все эти метафоры. Это оплодотворяющая сила, заставляющая расти травы и придающая жизнь человеку; она утоляет жажду и даёт пропитание. Первобытный человек всегда жил возле рек, где была его жизнь; реки давали ему еду и питьё. Побережья всегда были населены, потому что море содержало пищу и порождало жизнь. Так что вода психологически должна что-то значить, нечто невероятно важное для человека. Она означает жизнь. Что же означает жизнь для нашей психики? Что на самом деле даёт жизнь? Как вы думаете? Просто попробуйте. Рискните.

Ответ: *Живой дух.*

Доктор Юнг: Нет, это слишком тонко; это ветер.

Ответ: *Её даёт бессознательное.*

Доктор Юнг: Нет, это мать, семья. Но текущая вода, вода источника, инстинктивные силы, как мы называем это психологически?

Ответ: *Либи́до.*

Доктор Юнг: Либи́до — это термин, означающий желание, то, что делает нас живыми. Если у вас нет желания, вы не живёте;

вы в застое, вы становитесь бессознательным. Это желание заставляет вас двигаться. Если у вас есть новое желание, новая надежда, новый взгляд на мир, вы двигаетесь. Это энергия.

Из аудитории: *Энтузиазм.*

Доктор Юнг: Да, это одна из форм, особый всплеск животворящей силы. Итак, наша энергия, наша психологическая энергия, выражена этой водой. Или, вы можете сказать, при помощи этого вечного символа воды человек обрёл новое символическое толкование так называемой научной концепции энергии. Поток воды — это единство противоположностей, потому он животворящий. Вы вынуждены замереть и внимать из-за простого существования пар противоположностей. Тогда, если между ними что-то происходит, это энергия; это поток жизни; это движение; это течение всех вещей, в той мере, в какой они живут и движутся. В самом деле, текущая вода символизирует высвобожденную, психическую энергию.³³²

Однако, когда вода течёт от матери, источник жизни — это бессознательное. Мы не знаем, откуда она берётся; мы не знаем источника. Если она течёт от анимы, мы знаем, что поток, источник нашей жизни, берётся из бессознательного, а не из алтаря церкви или символа веры. Она течёт не снаружи, а из того, что мы называем бессознательным, то есть из неизвестного места, с которым мы вечно связаны. Конечно, мы не знаем, что такое бессознательное, потому оно так и называется. Оно совершенно неизвестно. Но у нас есть чёткое чувство, что мы с ним тесно связаны и что источник где-то внутри нас, как-то оттуда наполняется, потому что мы чувствуем, что источник энергии должен быть внутри нас. Не здесь [*указывает на голову*], так как мы обна-

---

332 Юнг использует аналогию воды в своём эссе о психической энергии, первоначально опубликованном в 1928 г. как "On the Energetics of the Soul", CW 8, pars. 1-130.

руживаем, что она идёт снизу, из нижних областей тела, обычно из центра, ниже диафрагмы, из солнечного сплетения. Термином *plexus solaris*, означающим «центр солнца», называют скопление симпатических нервов в брюшной полости, потому что оно эквивалентно солнцу в небесах, согласно старым представлениям, так как солнце — это источник жизни. Это не яркий свет солнца сверху, а тёмный свет снизу.

Мы знаем, что для нашего сновидца источник жизни, источник энергии перешёл из матери в сестру, то есть из одного бессознательного состояния в другое, но теперь это психологическое состояние, а прежнее было чисто бессознательным. Иными словами, в первом состоянии он не знает и не заботится, откуда берётся жизнь, тогда как в последнем знает, что жизнь идёт из бессознательного и даже получает представление о природе этого бессознательного. Он знает, что жизнь приходит к нам в форме женской фигуры, в форме анимы. В таком случае все прежние убеждения меняют свои обличья; жизнь теперь происходит не из догмата, который вне нас, а изнутри, из бессознательного, чем бы оно ни было. Теперь мы перестаём обращаться к чему-то снаружи; мы обращаемся к чему-то касающемуся нас самих, и окончательный авторитет — это уже не высказывания отца или отцов, или церкви, или догмата, а голос внутри. Словно этот голос идёт из наших глубин. Это крайне еретическая мысль, какой не место в пределах церкви. Всякий лелеющий такую мысль изгоняется из церкви, из *ecclesia*. Церковь значит общину, так что сновидец оказывается исключён из общины, потому что община всегда следует одной идее, одному авторитету. Если бы у каждого был свой окончательный авторитет, никакой общины не было бы. Отец даёт ему знать, что он изгнан, отлучён от церкви. Он больше не в церкви, больше не в общине людей, за пределами общины или общинных верований и исповеданий.

Человек в таком состоянии изолирован и, естественно,

задётся вопросом: «Но где же тогда авторитет? Кто отец? Или мать?» Пока он в церкви, он хорошо знает, что такое отец. Например, Папа — это папа, отец-исповедник — это отец; Mater Ecclesia — это Мать-Церковь. Но что теперь должно быть авторитетом? Очень часто люди в этот момент впадают в панику. «Богаради», — говорят они, — «мы совсем одни, и ничего не осталось, кроме этого эго-сознания, и оно должно быть авторитетом. Оно должно быть Богом». Такой подход равнозначен своего рода невротическому индивидуализму. Есть много людей, думающих таким образом, хотя они не особенно этим довольны. Но обладая объективным умом и тщательно всё взвесив, можно прийти к выводу, что, даже если человек одинок, он никогда не бывает совершенно один, потому что есть что-то в незримом пространстве позади сознания. Вы постоянно получаете из этого источника; нет ни единой мысли в вашей голове, которая не была получена. Вы не создаёте мысли; они к вам приходят. Если бессознательное решит вмешаться, оно может сделать всё, что захочет. Оно может заставить вас что-то забыть или вложить в голову вещи против вашей воли, самые неприятные вещи. Оно наполняет вас эмоциями, вызванными не вами, и начинают происходить вещи, которые вы не выбирали. Каждую ночь вы видите сны, которые не создавали. Вы постоянно окружены особыми психологическими условиями, вам совершенно не подвластными. Вы оказываетесь посреди конфликтов, которые вам ненавистны и ненавистно признать, что они у вас есть, а нежеланные мысли продолжают давить на вас. Кто создаёт ваши мысли? Кто чувствует ваши чувства? Очевидно, есть что-то позади сознания, что создаёт все эти явления, для вас и против вас. Что это? Вот в чём вопрос.

Следующий продукт бессознательного, шестнадцатый, это сновидение, очень короткое: на столе лежит карта, игральная

карта, туз треф, а рядом сновидец видит число семь.³³³

Туз треф озадачивает, признаюсь, но о семёрке мы уже слышали. Семь — это высшее число, высочайшая ступень на лестнице. Это солнечная ступень, ступень завершения. Итак, мы можем полагать, что семь означает завершение. Он достигает высшего места, по ту сторону которого ничего нет, ведь он достиг солнца, и мы не можем представить ничего по ту сторону солнца. А что это за туз треф? Когда такой символ появляется в сновидении, очень часто у сновидца нет с ним никаких ассоциаций.³³⁴ Это очень странно. Тут аналитик должен выступить и спросить об этом. У него есть форма? Внешний вид? Что можно сказать о его внешнем виде?

Ответ: *Он тройственный.*

Доктор Юнг: Это очевидно, что ещё?

Ответ: *Он похож на лист клевера.*

Доктор Юнг: Да, вполне, он действительно похож на лист клевера.

Из аудитории: *Крест.*

Доктор Юнг: Да. Итак, что такое крест?

Ответ: *Жертва, противоположности.*

---

333 См. "Dream Symbols," nr. 16, p. 116, и CW 12, nr. 16, par. 97. I 16 {0017, fig. 2}: "Ace of clubs and the seven," 28 февраля, 1932, CDM.

334 В данном случае мы знаем, что у Паули, на самом деле, были ассоциации с тузом треф и числом семь, и он не вполне согласился с толкованием Юнга. Паули связывал число семь с рождением сестры на седьмой год его жизни, а впоследствии с рождением анимы, а туз треф — с «причиной рождения анимы», сознательным архетипом власти, желанием власти и тёмной стороной христианства. См. Паули — Юнгу, 28 февраля 1936 г. (16P) и 16 июня 1936 г. (18P), *PJL*. Туз треф — это мотив, часто повторявшийся в сновидениях Паули. См Паули — Юнгу, приложение к письму 1200, PLC IV/1.

Доктор Юнг: Естественно, крест напоминает вам о главном символе христианской религии. Он может быть связан с христианством.

Из аудитории: *А как же три, Троица?*

Доктор Юнг: Она тоже играет важную роль в христианской догматике. Это христианский крест и, возможно, он указывает на Троицу. Это главное, что мы можем понять. До сих пор вопрос о христианстве поднимался? Ну, чтобы объяснить предыдущий сон, мы вынуждены были много о нём говорить. Мы сказали, что таким образом была преодолена старая, важнейшая идея христианства — *ecclesia*, община. Вода вылилась в новую миску. В следующей части сна семь говорит нам, что сновидец, вероятно, достиг вершины, ведь число семь — это завершение.

Итак, туз трэф не только имеет образ, но и смысл, как вы знаете; это туз. Что такое туз?

Ответ: *Самая старшая карта.*

Доктор Юнг: Да, самая старшая карта. Как вы знаете, он означает число один. Числа один, два, три, четыре, пять вплоть до десяти — это числовые карты, низшие карты, и туз по всем понятиям должен быть самой младшей картой, но оказывается старшей. Низшее — это высочайшее, высочайшее — это нижайшее.

Из аудитории: *Начало нового витка.*

Доктор Юнг: Это мы рассмотрим далее. У нас карта, означающая нижайшее и высочайшее. Есть даже некоторые игры, в которых туз — самый младший, где это единица; но обычно он самый старший и сильнейший. Если он самый старший, ниже него идут король, дама, валет, а потом числовые карты. Кто на вершине мировой иерархии? Бог. Бог выше короля. Видите ли, король —

это уже солнце, потому что он увенчан солнцем. Он уподоблен солнцу. Выше солнца только Бог, Создатель королей, Царь Царей. Так что туз — это Бог, Бог по христианскому толкованию, который триедин, то есть троичен. Итак, это символ христианского Бога, совершенно очевидный. А далее следует семь, своего рода иероглиф. Концепция христианского Бога, триединого божества, появляется первой, а затем семь. Семь ступеней — это стадии трансформации, после которой вы достигаете нового уровня. То есть за идеей христианского божества, представляющего сущность христианского вероисповедания, следует новое развитие, семь ступеней, неизменно означающие преображение. Теперь мы посмотрим, согласуется ли это с вещами, которые последуют далее.

Но я хочу сказать, что мысль о кресте, за которой следует процесс трансформации — это идея, уже встречавшаяся в средневековье. Было тайное движение, полагавшее, что крест — это не окончательная цель, что есть нечто по ту сторону, выраженное формулой *per crucem ad rosam*, то есть «через крест к розе». Это мифическая роза средневековья, то есть мандала. Если мы применим здесь этот символизм, он будет указывать на процесс развития, ведущий через крест к чему-то вроде солнца, к розе. Сновидец просто повторяет то, что произошло давным-давно, в средневековье, бессознательно воспроизводя ту попытку западного ума развиться по ту сторону христианского символизма и найти новый уровень сознания, новое объяснение старых истин.

В средневековье было и другое движение, содержащее ту же идею, только выраженное в совершенно иной форме. Цель всякой трансформации, конечно, в том, чтобы произвести более ценную субстанцию, лучшее состояние. Например, семь ступеней ведут нас к солнцу. Сначала у вас есть Сатурн, свинец, серый и тяжёлый, дешёвый металл, и постепенно посредством трансформации вы добываетесь до серебра, а потом золота, то есть солнца.

Эта идея выражалась в философской алхимии. Алхимики даже пытались копировать материал солнца, но по большей части их попытка была философской. Они пытались создать из дешёвых и неприметных материалов прекрасное и драгоценное металлическое золото. Они даже говорили: «Наше золото — это не обычное золото, *non aurum vulgi*, не золото черни. Лишь невежды думают, что мы ищем металл, материальное золото. На самом деле мы ищем своё золото, драгоценнейшее вещество, солнечную субстанцию». С их стороны это была попытка выйти за пределы христианства, по ту сторону символизма христианской церкви. Так что они называли это искомое вещество *aurum nostrum*. Кроме того, они говорили о золотом цветке, прекрасном цветке из золота, совсем как древние китайцы писали о драгоценнейшей субстанции, золотом цветке. Вы знаете, это из книги *Золотой цветок*, которую я опубликовал с Вильгельмом. Вы помните, что никакой внешней связи между нашей западной и восточной алхимией не было. То, что они произвели в точности те же символы, те же мысли на Дальнем Востоке, что и мы на Западе, связано с фактом существования коллективного бессознательного.

Вполне естественно, что следующий сон, семнадцатый продукт бессознательного, снова начинается с мотива долгого странствия, означающего последующие стадии трансформации. В конце сновидец бредёт по длинной дороге, у которой находит синий цветок.³³⁵

Крайне интересно, что последний след идеи символа *rosa mystica* — это синий цветок. В начале девятнадцатого столетия в школе романтиков в Германии последние из старых метафизических философов задавались вопросами об этом синем цветке,

---

335 См. “Dream Symbols,” nr. 17, p. 118, и CW 12, nr. 17, par. 100. I 17/M 02 {0018}: “Long wanderings; finding of the blue flower,” 29 февраля, 1932, CDM.

который во многом имел смысл той чудесной вещи, что они искали.³³⁶

Следующий сон, восемнадцатый продукт бессознательного, показывает нам мужчину, предлагающего сновидцу золотые монеты на открытой ладони, которые он яростно отвергает, бросая на пол; затем тут же раскаивается и жалеет, что не принял их. Сцена меняется на ритуал в очерченном пространстве, возможно, на площади или что-то вроде этого.³³⁷

Это особая параллель к истории Майринка, австрийского писателя. В той истории есть важная сцена, но остаётся неясным, что именно она значит. Тем не менее, в ней изображён решающий момент, когда появляется призрак и предлагает герою горсть зерён или семян или чего-то вроде; герой знает, что должен принять или отвергнуть их; он должен на что-то решиться; и его решение в том, чтобы отвергнуть их. И в этом фатальность истории. Итак, здесь этот мужчина, не знающий о той истории, сталкивается с таким же символом, а именно, человек, фигура из бессознательного, приносит сокровище в форме золотых монет, и сновидец следует естественному импульсу, отвергая их, а это регрессивное действие.³³⁸ Он должен принять эти вещи. Затем он тут же раскаивается, передумывает и, конечно, всё, что нужно — это осознание сновидца, что следовало принять монеты. Вопрос об их принятии действительно маловажен; он должен лишь изменить отношение по этому поводу.

Что означают эти золотые монеты? Золото значит драго-

---

336 Последнее высказывание о символизме цветка Юнга добавил в *PsA*, CW 12, par. 101.

337 См. "Dream Symbols," nr. 18, p. 119, и CW 12, nr. 18, par. 102. I 18/M 03 {0019}: "Knocked out golden coins; Vaudeville," 29 февраля, 1932, CDM.

338 Весьма вероятно, что Паули читал *Голем* до встречи с Юнгом. Книга есть в его библиотеке. «"Голем" Майринка всегда крайне захватывал меня», Паули — Яффе (1172), 28 ноября 1950 г., и п. 4, PLC, IV/1, 201.

ценное вещество, но его форма сомнительна. Оно появляется в форме отдельных элементов, монет, обладающих аспектом банальности. Это деньги, нечто такое, что всякий человек имеет, знает и видит повсюду. Более того, в наши дни они очень ценны, потому что лежат не на виду, а спрятаны в банках. Однако, это основа нашей валюты; все об этом говорят; вы читаете о них в каждой газете; но с ними связано что-то ненавистное. Это объясняется тем фактом, что это просто деньги, банальность, которую хочет всякий и никто не имеет. Так что сновидец их отвергает. Затем, очевидно, он внезапно осознаёт тот факт, что это символ, что все эти деньги нечто означают. Но что они означают?

Ответ: *Либи́до*.

Доктор Юнг: Снова либи́до, отечканенная энергия, форма энергии. Видите ли, вы можете купить автомобиль; можете купить бензин; и у вас появляется энергия в форме движения. Деньги — это отечканенная энергия. Будучи золотом, они означают высочайшую ценность. Он отвергает золото только потому что оно в сомнительной форме денег.

Именно это древние алхимики говорят о материале, из которого следует создать драгоценную субстанцию. Они называли золото, *lapis*, философский камень, *substantia materia prima*,³³⁹ первоматерией. «Она неприметна и встречается повсюду. Все владеют ею, но никто не знает её ценности. Её можно найти в горах и в долинах; она валяется на улицах. Никто не знает её ценности. Если бы торговец на рынке знал, сколько стоит эта вещь, которую он продаёт так дёшево, он бы даже не стал её продавать». Они называют эту материю *lapis excilis*,³⁴⁰ неприметный камень. Во всякой обычной материи, которая встречается повсюду, есть

---

339 Лат.: вещество первоматерии.

340 Лат.: презренный камень.

нечто крайне банальное. У алхимиков был прекрасный стих гекзаметром об этом, в переводе значащий: «Здесь найдёшь его, дешёвый неприметный материал, камень, а что до цены, то очень дешёвый. Его презирают все глупые люди, но тем более ценят те, кто знают».

Та же идея, что драгоценнейший материал появляется в презренной или дешёвой форме, выражена в *Прометее* Шпиттелера. Я рассматривал его в пятой главе своих *Типов*.³⁴¹ Там драгоценный камень был выброшен на дорогу, растоптан и брошен в огонь. Никто не видел ценности в этом драгоценном камне. Если вернуться к христианскому символизму о Христе, в пророчестве Исаии сказано, что он, будет не красив и уродливого вида. Слуга Божий неприметен, и его ценность не очевидна, однако, он представляет величайшую ценность.

Следующий продукт бессознательного, девятнадцатый, это визуальное впечатление угнетающего характера. Он видит череп, и этот череп неестественно близко, словно пытается добраться до него. Он старается его отбросить, но не удаётся. Пока он толкается, череп начинает светиться изнутри и превращается в красный пылающий шар. Шар, в свою очередь, превращается в голову женщины, и внезапно лицо женщины начинает сиять, как солнце.³⁴²

Здесь то же самое видение, что и ранее, голова анимы превращается в солнце. Что произошло в этом видении? Видите ли, он достиг сокровища, и это сокровище было тайной жизни; это энергия. Если он отвергнет энергию жизни, живую воду, то умрёт

---

341 В книге *Психологические типы* (1921) Юнг анализировал эпическую поэму Карла Шпиттелера (1845-1924) *Прометей и Эпиметей* (1881). CW 6, par. 275. В греческой мифологии Прометей создал человечество из глины. Его имя означает «предусмотрительность».

342 См. 22 Cf. "Dream Symbols," nr. 19, p. 121, и CW 12, nr. 19, par. 107. I 19/M 04 {0020}: "The transformation of a skull; the red ball," 29 февраля, 1932, CDM.

— внутри него что-то умрёт. Так что к нему приближается смерть в форме того черепа, своего рода духовная смерть. Он пытается от неё избавиться, но не может. В результате яростной борьбы он вливает в череп всё больше и больше энергии, так что тот превращается в сияющее солнце. Появляется солнце, преображённое через аниму. То есть он смог через эту борьбу перенести источник энергии в бессознательное, а теперь может её принять. Та же ситуация появляется в *Гамлете* и в *Фаусте*.³⁴³ В этих пьесах и Гамлет, и Фауст разговаривают с черепом; оба говорят о смысле жизни, которая ничего не значит и потому ничего не стоит. Она преходяща, не имеет ценности. Это своего рода интеллектуальная депрессия ума, отчаявшегося в окончательном смысле жизни. Итак, благодаря этой борьбе происходит *энантиодромия*. Это, пожалуй, трудное слово. Это философский термин шестого века

---

343 У. Шекспир, *Гамлет* [зд. в пер. М. Лозинского — прим. перев.]: «Быть или не быть - таков вопрос;

Что благородней духом - покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть -
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, - как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. - Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне...»

И. Гёте, *Фауст* [зд. в пер. Н. Холодковского — прим. перев.]:

«Все пыльный сор да книги! Что мне в них?
И должен ли прочесть я эти сотни книг,
Чтоб убедиться в том, что в мире всё страдало
Всегда, как и теперь, и что счастливых мало?
Ты, череп, что в углу смеёшься надо мной,
Зубами белыми сверкая?
Когда-то, может быть, как я, владелец твой
Блуждал во тьме, рассвета ожидая!»

до Рождества Христова, означающий «превращение в свою противоположность», превращение из «да» в «нет», например, превращение удовольствия в боль или боли в удовольствие. Как видите, через этот крайне негативный символ происходит перемена, так что смерть становится чем-то позитивным, если, конечно, он может принять тот факт, что его бессознательное в самом деле источник жизни.

Итак, отношения между анимой и этим шаром очень серьёзные. Никто не предположил бы, что анима может быть шаром, но есть древние представления о том, что анима, *anima mundi*, мировая душа, кругла, как слой или пласт.³⁴⁴ Окончательный слой вселенной — огонь, и вокруг огня есть другой слой, и это слой анимы; это совершенная сфера. Философ Эмпедокл так описывал совершенного человека, которого называл *sphairos*. Анима кажется круглой не из-за своих особенностей, а потому что содержит нечто круглое; и это мандала, Самость, которая кругла, поскольку завершена. Круг, как и сфера, это самая совершенная фигура. Все законченные вещи, все совершенные вещи символически представляют собой круг. Древние алхимики тоже полагали, что, то вещество, из которого можно сделать философское золото или драгоценный камень, тоже должно быть круглым. Они говорили: «Возьмите от круглого вещества».

Эта идея о сфере появляется в следующем продукте бессознательного, двадцатом, сновидении. В нём есть сфера. На этой сфере стоит фигура женщины, неизвестная женщина, анима, поклоняющаяся солнцу.³⁴⁵

Итак, этот сон утверждает, что анима сама по себе не кругла,

---

344 Концепция *anima mundi* была добавлена в примечании к PsA; не упоминается в лекции Эранос.

345 См. "Dream Symbols," nr. 20, p. 122, и CW 12, nr. 20, par. 110. I 20/M 05 {0021}: "Vision of a nude woman on a globe, worshipping the sun," 29 февраля, 1932, CDM.

и это объясняет именно то, о чём мы говорили ранее, что округлость появляется из чего-то другого, а именно, из двух космических тел. Очевидно, сфера, на которой стоит анима, должна быть землёй, в противоположность солнцу. Анима поклоняется солнцу, другой сфере, сияющей сфере, источнику жизни. Сознание здесь проводит различие. Дело не в том, что анима кругла или завершена, а в том, что завершённость заключается в земле и солнце, в этих двух вещах. Итак, мы говорим на алхимическом языке, что земля — это *prima materia* или материал, из которого сделано солнце, ведь солнце — это золото, седьмая ступень. Земля темна и холодна; это начало, и солнце — это другая противоположность. Между ними анима, мост жизни, анима, поклоняющаяся солнцу.³⁴⁶ Это почитание солнца — древняя идея, в наши дни уже не существующая. Среди нас уже нет солнцепоклонников. Это в некотором роде регрессия к древним верованиям. Такая регрессия всегда происходит, когда человек приходит к решающему осознанию, прежде чем поймёт новую формулировку. Это имеют в виду французы, когда говорят “*reculer pour mieux sauter*”, то есть «отступить назад перед прыжком».

---

346 Юнг подробнее обсудил эту тему в *PsA*, par. 116.

Лекция 4

Доктор Юнг: Дамы и господа, вот несколько вопросов.³⁴⁷

Вопрос: Вы не могли бы полнее объяснить значение розенкрейцерской позиции; о шаге или стадии по ту сторону креста к розе?

Доктор Юнг: Это средневековая идея, в некотором роде предвосхищающая то, о чём говорят эти сновидения. Едва ли нужно делать какие-то объяснения; эти сновидения покажут вам, в чём заключается данный шаг. Они просто повторяют исторические процессы, которые я мог бы описать в исторических понятиях. Я мог бы дать вам необходимые материалы об исторической природе из документов того периода, но это завело бы нас слишком далеко в сторону; потребовался бы особый курс лекций. Розенкрейцерское движение началось в недрах протестантизма и развилось из средневековой алхимии.³⁴⁸ Его точка зрения в самом

---

347 Лекция проходила 23 сентября 1936 г.

348 Розенкрейцерство — это философское, эзотерическое движение, зародившееся в семнадцатом столетии, якобы основанное Христианом Розенкрейцером в Германии в позднем средневековье. Оно включает в себя аспекты герметической философии, алхимии и мистицизма. Между 1607 и 1616 г. были опубликованы три анонимных манифеста, ставшие фундаментальными источниками по этому движению: *Fama Fraternitatis* (Слава Братства), *Confessio Fraternitatis* (Исповедь Братства) и *Chymische Hochzeit* (Химическая свадьба Христиана Розенкрейцера), якобы написанная Иоганном Валентином Андреа (1586-1654), том *Свадьбы* есть в библиотеке Юнга. Движение стремилось радикально реформировать религию, науку и искусство. Их центральный символ — это Роза с Крестом, символизирующий единство любви/эроса со страданием души. Философы начала XVII в., такие как Михаэль Майер (1568-1622) и Роберт Фладд (1574-1637) интересовались розенкрейцерским мировоззрением (несколько томов М. Майера и Роберта Фладда есть в библиотеке Юнга). См. Tobias Churton (2009), *The Invisible History of the Rosicrucians* (Rochester, VT: Inner Traditions). В *Психологических типах* Юнг комментирует

деле очень современная; оно содержит символизм мандалы. Это всё, что я могу пока сказать.

Вопрос: *Разве в Новом Завете не упоминаются такие животные, как агнец, овца, свинья, голубь и рыба?*

Доктор Юнг: Я отметил, что животные не играли роли в Новом Завете. Конечно, там есть много животного символизма, но это не то, что я имею в виду. Животные не играют роли как животные; они используются лишь как символы.

Вопрос: *Если авторитарный родитель порождает в ребёнке бунт, не выражающийся во внешних действиях, потому что ребёнок слишком слаб, а родительский авторитет слишком подавляющий, но принимающий форму внутреннего бурления и отрицания родительских ценностей, как это влияет на бессознательное ребёнка?*

Доктор Юнг: Думаю, мы достаточно об этом говорили. Авторитет родителей вызывает в ребёнке некоторый бунт, затем, естественно, бессознательное занимает компенсирующую позицию. Если сознание ребёнка пытается быть разумным и приспособиться к авторитету родителей, то бессознательное выдумывает самые разные компенсации. Например, мать и отец тогда описываются в бессознательном ребёнка, как звери, тираны. Появляются самые разные мысли, нелепые мысли. Это влияние бессознательного.

Вопрос: *Благословение воды в канун Пасхи — это обще-*

стихотворение Гёте (1749-1832) "Geheimnisse": «Это попытка розенкрейцеровского решения: единство Диониса и Христа, розы и креста. Стихотворение оставляет читателя безразличным. Нельзя наливать новое вино в старые мехи», CW 6, par 314, n. 31.

принятый католический обряд, или он проводится только в особых местах? Где можно найти его описание?

Доктор Юнг: Не уверен, проводится ли этот обряд повсеместно, но его детальное описание есть в каждой *Missale Romanum* — Римском миссале. Там вы найдёте *benedictio fontis*³⁴⁹ во всех нужных деталях.

* * *

Как вы помните, вчера у нас было визуальное впечатление, двадцатый продукт бессознательного, о незнакомой женщине, стоящей на сфере в поклонении солнца, и я сказал вам, что сфера означает землю и солнце, источник жизни, теперь дифференцированные от анимы. Это процесс дифференциации, протекающий в бессознательном. Важный момент заключается в том, что анима поклоняется солнцу, что возвращает нас к солнцепоклонству. Я уже упоминал этот факт. Солнцепоклонство — это очень особый шаг в эволюции человеческого ума. Например, современные нам индейцы пуэбло до сих пор прямо поклоняются солнцу, хотя этот культ нынче угас, за исключением некоторых примитивных племён. Но ни в каких цивилизованных общинах нет настоящего солнцепоклонства. За *реальным* солнцепоклонством стоит та идея, что солнце, каким мы его видим, это бог. Христианская точка зрения заметно отличается. Даже если солнце используется как символ, оно перестаёт быть собой, как и упомянутые ранее животные.

В раннем христианстве ещё виден этот переход. Евсевий,³⁵⁰

---

349 Благословение воды для крещения.

350 Евсевий Александрийский, человек, хорошо известный в шестом и седьмом веках, был церковным писателем и автором множества гомилий (от *homilein*: общаться или вести беседу, «говорить с», «проповедь»). Было много

знаменитый историк ранней церкви, рассказывает, как ранние христиане, главным образом в Малой Азии, простирались перед восходящим солнцем и направляли молитвы ему, говоря: «О Господи, помилуй нас», Он показывает это как своего рода еретическую ошибку. Даже святой Августин в одной из проповедей говорит пастве: «Не само солнце Господь, а Тот, кто создал его».³⁵¹ Эти случаи показывают переход от чистого солнцепоклонства к почитанию творческого духа, создавшего солнце.

В этом случае мы видим ясную регрессию к древнему солнцепоклонству, когда все содержания коллективного бессознательного ещё отождествлялись с природными объектами: солнцем, луной и так далее. Это состояние, можно сказать, доминировало в раннем средневековье, потому что мы не можем полагать, чтобы такой склад ума тут же исчез. Требовалась совершенно особая образовательная работа, чтобы отделить так называемые духовные содержания коллективного бессознательного от их визуальных объектов, и эта работа была проведена в схоластике.³⁵² Схоластика была формой образования, позволявшей мыслителям отделять свои духовные идеи от объектов. По этой причине они имели дело с такими гротескными или нелепыми проблемами, которые мы сейчас вспоминаем, чтобы высмеять мышление тех дней. Например, одной из таких проблем было: «Как много ангелов уместится на острие иглы?» Абсолютно нелепый для нас вопрос;

споров о деталях его жизни и эпохе, в которую он жил. Юнг ссылается на его работу *Constantini Oratio ad Sanctorum Coelum*, где описывается солнцепоклонство среди христиан. CW 12, par. 112, n. 39.

351 «Господь Иисус Христос — это не тварное солнце, а Тот, кто создал это солнце. Ибо все вещи созданы Им, и без Него ничего не создано». Августин, *Трактаты о Евангелии от Иоанна*, трактат 34.

352 Схоластика: метод критического мышления, доминировавший среди академических учёных (схоластов) в средневековых университетах Европы примерно с 1100 по 1500 гг. См. также обсуждение схоластики у Юнга в *Transformations and Symbols of the Libido* (1912), CW B, par. 30, и CW 6, pars. 56–67.

но не в те дни, ведь они старались научиться мыслить без объектов. Когда упоминался объект, значение имел уже не объект, а сама мысль. И потому они выдумали совершенно абсурдные проблемы, не имевшие никакой связи с реальностью, всего лишь гипотетические вопросы для упражнения мысли, совершенно отделённые от всякого объекта. Например, возьмём такую проблему: «Что бы случилось, если бы Христос пришёл на землю не в облике человека, а в облике зелёного горошка? Смог бы он так же добиться спасения людей?» Как видите, вопрос не связан ни с каким объектом; он не только абсурдный, но и причудливо абстрактный, и они вынуждены были иметь дело с такими вещами, чтобы освободить ум от привязанности к объектам.

В нашей современной науке нужно снова возвращаться к объектам, но потребовались столетия, чтобы вернуться к ним должным образом, и это возвращение оказало известное влияние на наше мышление. Мы снова стали довольно конкретными, так что часто не можем мыслить без объектов, мыслить сами по себе, так сказать; потому что, затрагивая объект, мы проецируем на него свою бессознательную мысль, придавая объекту ценность, которой он сам по себе не обладает. Так что точка зрения науки верна сама по себе; но она вызывает некоторую привязанность к объекту, делающую нас особенно неподходящими для понимания психологии. Видите ли, в психологии вы имеете дело с незримым объектом, ведь мысли — это и есть объект психологии, и когда вы сталкиваетесь с незримыми вещами, которые нельзя трогать, то сразу начинаете думать, будто это простые выдумки. Так что большинство людей, даже учёные, полагают, будто психология — это простое выдумывание некоторых мыслей для каких-то целей; будто вы можете наблюдать лишь те объекты, что находятся снаружи, как весьма конкретный опыт. Потому они говорят, что наука может существовать, только когда вы имеете дело с реальным объектом; и для них мысль никогда не бывает

реальным объектом, только выдумкой. Начиная наблюдать за содержанием своих умов, они отождествляются с ними и полагают, что эти мысли — их собственная выдумка.

Даже в наши дни - это огромная трудность. Мы не можем видеть ум объективно, воспринимать собственную психологию. Это прежде всего связано с тем фактом, что мы снова обратили свои умы на объект. Если вернуться в средневековье, мы увидим, что люди были особенно неспособны поддерживать абстрактный ход мышления. Например, у них были все факты, позволявшие создать паровой двигатель, но они лишь играли с этой идеей, то есть эти мысли играли с ними. Они не могли бы и подумать с достаточным упорством о создании такой машины. Они лишь играли с идеями; они играли с ними, так что умственная деятельность никогда не приводила ни к каким серьёзным механическим изобретениям.

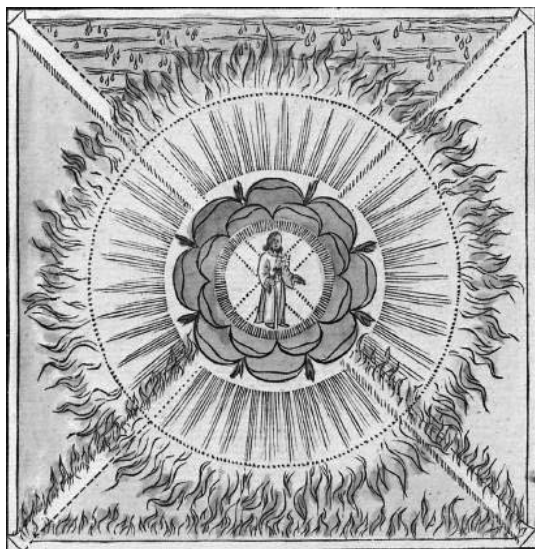

Рисунок 20. Гармоничное представление о Свете Природы.

Из *Secret Symbols of the Rosicrucians*. The illustration comes from *Geheime Figuren der Rosenkreuzer, aus dem 16ten und 17ten Jahrhundert: Aus einem alten Mscpt. Zum erstenmal ans Licht gestellt: Drittes*

Heft (1788 [1785]) (*Тайные символы розенкрейцеров: учения розенкрейцеров XVI и XVII веков*) с надписью: “*Harmonische Vorstellung aus dem Lichte der Natur. Daraus die Wiederherstellung und Neumachung aller Dinge emblematische abzunehmen ist*” («Гармоничное представление о Свете Природы. Из которого можно вывести восстановление и обновление всех эмблематических вещей»). Эта мандала не появляется в *PsA*.

Здесь, в случае сновидца, мы сталкиваемся со специфической регрессией к тому состоянию ума, когда психические содержания отделились от объекта и привели к регрессии анимы, ведь такое явление происходит, как только разум отвращается от объекта. Например, возьмём схоластику вплоть до Возрождения; в те столетия ум бродил сам по себе, отдельно от объектов. Так что мир объектов был практически предоставлен самому себе, и все функции, связанные с реальными объектами, стали бессознательными, то есть они оказались под властью анимы, и анима регрессировала в античность. Пока ум двигался вперёд по мере развития христианской цивилизации, анима уходила назад, в позднюю античность, так что возник чудовищный раскол, совпавший с Реформацией и Возрождением. Тогда внезапно стала заметной пропасть между одной частью ума и другой.

Классическая книга, содержащая всю психологию Возрождения — это *Полифил*, которую я уже упоминал.³⁵³ Там в форме сновидения автор-монах описывает состояние бессознательного в те дни. Его анимой была мадам Полио, то есть она была его возлюбленной, но он был далеко от неё и жаждал близости и не мог её найти. Затем он спускается в коллективное бессознательное, где находит остатки всех прежних цивилизаций и символы *en masse*. Наконец, он обнаруживает, что его дорогая мадам Полио при дворе королевы Венеры. Он отправляется по лабиринтам

---

353 См. выше.

минувших любовных увлечений, через все эти радости и горести, которые описывает в форме эпитафий на гробницах в подземном мире, это довольно трогательная часть книги. Наконец, вернув свою аниму мадам Полио, он уплывает с ней на прекрасном судне на запад, к Островам Блаженных. В тот момент, когда золотой корабль касается берега, он просыпается и слышит колокола, бьющие утром первого мая, в месяц Венеры и Марии. Такова ситуация Возрождения. Эта книга раскрывает всю психологию того периода.

Здесь, в нашей серии сновидений, мы сталкиваемся с другим, хотя и параллельным случаем. Сон видит не монах, но интеллектуал, учёный, далёкий от своей анимы, и сновидения показывают, что его анима делает, пока он занят современной наукой. Его анима самым абсурдным образом поклоняется солнцу. Это действительно связано с античностью, как мы узнаем.

В следующем продукте бессознательного, двадцать первом, визуальном впечатлении, он оказывается окружён нимфами, античными полубогинями, и одна из нимф говорит: «Мы всегда были здесь с тобой; ты только нас не замечал».³⁵⁴

Как видите, это сильно похоже на случай Франческо Колонна, автора *Полифила*.³⁵⁵ Хотя и не будучи монахом, сновидец может считаться монахом в уме, ведь он заменил церковь и церковную веру; он снова отделился от анимы, и теперь возвращается к ней. Мы уже встречали собрание девственников, неопределённых женщин, но здесь они конкретнее описываются как

---

354 См. "Dream Symbols," nr. 21, p. 124, и CW 12, nr. 21, par. 114. I 21 {0022}: "Vision of the unnoticed nymphs who where always there," 29 февраля, 1932, CDM.

355 Франческо Колонна (1433.34-1527) — итальянский священник-доминиканец и монах, якобы написавший *Hypererotomachia Poliphili*, опубликованную в 1499 г. Юнг ссылается на французское издание *Songe de Poliphile* (1600). (У Юнга была копия издания 1600 г., приобретённая в 1924 г.; а также копии *Songe de Poliphile* 1883 г., в двух томах). CW 12, par. 61, n. 3.

античные нимфы. Это решительно напоминает ситуацию старого Полифила, входящего в подземный мир. Первое, что он встречает — это сборище развратных девушек с флейтами и гитарами, и они представляют искушение и пороки и самые разные подозрительные вещи. Но он всегда думает о мадам Полио и очень печален, так что не позволяет себе попасться в их ловушку. Позже в качестве награды он встречает общество чудесных девушек, представляющих добродетели, и затем они приводят его ко двору королевы Венеры. Даже Олимп стал пристойнее, чем был в античности. Что любопытно, в этой книге (оригинал — это бесценное первое издание пятнадцатого века, украшенное драгоценнейшей ксилографией) можно найти одну гравюру, изображающую его в недостойной роли, и это говорит о том, что он всё ещё ребёнок, совсем как наш пациент. Он изображён там как описавшийся мальчик. Совсем как знаменитый фонтан в Брюсселе.³⁵⁶ Он изображён как мальчик, которого держат две девы, с греческой надписью *ogeloiastos*, то есть «нелепейший». Это происходит прямо в начале спуска в Аид. Наш пациент находится в компании этих нимф на пути назад в античность, и мы не знаем точно, как далеко его заведёт эта регрессия. Если бы кто-то спросил меня: «Как вы полагаете? Как вы считаете, он пойдёт ещё дальше или нет?», я бы колебался; я не знаю, что произойдёт дальше. Возможно, достаточно, что он понимает — его мадам Полио, его анима находится среди нимф; это уже достаточно далеко в прошлом и может быть достаточной компенсацией его продвинутой научной точки зре-

---

356 Manneken Pis (буквально: Писающий мальчик) — это знаменитая бронзовая фонтанная скульптура в Брюсселе (Бельгия), изображающая обнажённого мальчика, писающего в чашу фонтана, созданная Жеромом Дюкенуа и поставленная на это место в 1618 или 1619 г. (Вероятно, была похожая фигура уже в 1388 г.) Юнг пишет больше об этом мотиве в *PsA*, добавляя также иллюстрацию. CW 12, par. 338.

ния в сознании.

Следующий продукт бессознательного, двадцать второй, это визуальное впечатление. Он оказывается в джунглях, в первобытном лесу.³⁵⁷ Как видите, он регрессирует дальше, уходя к первобытному человеку, близко к животной психологии. В его фантазии появляется огромный слон, который кажется пассивным, но потом оказывается достаточно угрожающим. Он боится этого слона; затем слон превращается в антропоида, большую обезьяну. Сновидец пугается ещё больше. Затем обезьяна превращается во что-то вроде медведя или пещерного человека с огромной дубиной, и этот парень явно пытается на него напасть, так что сновидец впадает в панику. Но рядом оказывается человек с заострённой бородой, его Мефистофель, обладающий магической силой, околдовывающий пещерного человека, привлекая его внимание и гипнотизируя, так что он не может больше сдвинуться с места. Сновидец оказывается сильно испуган, и голос говорит: «Всем должен править свет».

Это критическая точка. Регрессия уводит прямо в первобытный лес. Он как животные, как первый человек. Столкнувшись с пещерным человеком, он пытается разобраться, постичь эту штуку, что перед ним появилась. Этот человек знает, как обращаться с дубиной, но в остальном не отличается от животного. Ему угрожает животная психология, грозит одолеть его, что, конечно, означало бы полное разрушение современного и так называемого рационального сознания. Практически это означало бы шизофрению.³⁵⁸

В эти моменты и позже в похожие моменты, ведь такие вещи повторяются несколько раз — эти продвижения и регрессии —

---

357 См. "Dream Symbols," nr. 22, p. 124, и CW 12, nr. 22, par. 117. I 22 {0025}: "Vision of threatening fightscene; the man with the pointed beard returns," 29 февраля, 1932, CDM.

358 Юнг также проводит связь с шизофренией в *PsA*, par. 116.

его наполняло неприятное опасение, что он сошёл с ума или может сойти. Такие вещи сводят с ума, ведь люди уже не могут с собой справиться; они больше не владеют собой, когда оказываются под властью той животной психологии. Значит, они движимы инстинктом. Они видят вещь и прыгают на неё. Таково состояние при шизофрении, ведь все эти вещи появляются и при безумии; это динамит, который легко может взорваться в человеческом уме. Потому важно знать эти вещи. Если вы знаете и понимаете, то можете интегрировать их в современном сознании, но если эти содержания застигают врасплох, то вы уже не можете объясниться с людьми; а если не можете объясниться с ближним, то ничем не отличаетесь от безумного человека. Я говорю своим пациентам: «Пока вы можете объясниться, хотя бы передо мной, и я киваю и выражаю некоторое инстинктивное понимание, по крайней мере, вы не безумны. Но как только вы больше не можете объясниться и убегаете в панике от собственных мыслей, тогда вы безумны, и никто вас больше не поймёт. Вы оставили современное общество. Вы не могли, не хотели больше объясняться, и это серьёзная проблема».

Пока человек желает объясниться, он не сумасшедший. Многие люди в таких ситуациях отчаянно хотят объясниться. Если люди, с которыми они говорят, не способны на понимание, тогда они могут начать думать: «Кажется, мы перешли границу». Затем наступает паника, и это фатальная вещь; потом они взрываются. Но найдя следы понимания, пусть даже это лишь инстинктивный намёк, лишь готовность собеседника принять, что за этим может что-то стоять, они уже удовлетворяются этим. Такие пациенты постоянно рассказывали мне вещи, которые я просто не мог усвоить, ум отказывался это принять; я чувствовал отвращение, какое испытываешь перед чем-то болезненным; но внутри было инстинктивное чувство: «За этим что-то стоит, каким бы абсурдным это не казалось; что-то там есть, чего я не могу постигнуть».

Этого было достаточно. Они видели вспышку в моих глазах, и им этого хватало. Если сильно стараться, можно понять что-то, стоящее за их особым опытом. Такие люди испытывают очень странные вещи, совсем не чепуху, просто у них не хватает понимания или слов, чтобы объяснить. Обычно мы имеем дело с людьми, бесконечно далёкими от той первобытной точки зрения, что требуется для переживания таких первобытных прорывов. Мы должны очень хорошо понимать первобытного человека, чтобы понять так называемый психотический опыт, потому что это опыт первобытного, пещерного человека. Ментальной структуре нашего ума всегда угрожает хаос первобытной природы и её ужасов.

Видите ли, этот человек проходит через подобный опыт. Если он рассказывает вам, что это первобытная сила, к этому не следует относиться несерьёзно. Это действительный опыт ужасов джунглей. Когда говорим здесь об ужасах джунглей, это только фигура речи — своего рода поэзия — но будь вы в джунглях, потерялись в первобытном лесу, например, вы бы поняли, о чём я говорю. Если белый человек теряется в буше, на следующий день он срывает с себя одежду, и, если за ним приходят люди, он убегает, как дикое животное. Он просто возвращается к прежнему состоянию, к человеку десять тысяч лет назад. Он не знает цивилизации; он не знает белого человека. Он одним махом обрубает весь свой цивилизованный мир. В более мягкой форме это заметно по явлению «почернения». Если прожить в таком состоянии какое-то время, вы увидите, как все другие стадии, на которых вы таили культурные идеалы, постепенно исчерпывают себя. Вы думаете, что ваша гостиная с цивилизованными идеями ещё здесь. Вы идёте в ту комнату, но она оказывается необычно пустой, потому что всё ушло на нижние слои. Вы наедине с дикими, хаотическими условиями; вам здесь уже не нужны сложные или запутанные вещи, так что та комната, в которой вы храните все вещи,

нужные в цивилизованной жизни, становится устаревшей, пыльной, испаряется, когда живёт первобытный человек. Потому белые люди, живущие в таких условиях, становятся чёрными под кожей. Самой первой к первобытному человеку отправляется анима. Анима немедленно «чернеет», чтобы адаптироваться. Мы не смогли бы адаптироваться, если бы не эта способность к регрессии, эта очень важная способность. Часто на такие первобытные условия первым реагирует тело или ум, ведь он отождествлён с телом.

Вывод из этой регрессии следует из слов голоса: «Всем должен управлять свет». Под светом имеется в виду день или солнечный свет свет сознания. Правление света означает, что всё должно быть видимым, всё должно быть понято, и тогда человек будет в безопасности перед такими первобытными прорывами. Приступы первобытных сил очень важны в первобытной психологии или в слабо окультуренной психологии. У примитивных народов есть специальные обряды для отождествления с первобытным человеком, чтобы не терять связи с этим первоначальным состоянием. Полуварварские племена выделяют специальное время в году, когда отождествляются с предками вплоть до десятков тысяч лет назад. Такие обряды существуют, например, среди центрально-австралийских племён, которые, когда хотят провести некий обряд, не могут это сделать простым решением. Они не могут принять решение. Сначала они должны устроить специальную психологическую регрессию и отождествиться со своими предками в так называемом времени альчеринга.³⁵⁹ Это время гомеровских героев. Как благородные семьи Афин или Греции в целом хвастали предками гомеровских времён, так эти аборигены

---

359 Альчеринга или «время сновидения» аборигенов Австралии — это особое представление о времени, в котором прошлое, настоящее и будущее сливаются тонким, рассеянным и двусмысленным образом в «вечном», которое окружает «сейчас», как проницаемая мембрана.

имели предков в древнем героическом времени. Проводя свои церемонии, они должны отождествиться с героями того времени. Эти герои должны быть прямыми сыновьями великой змеи, сотворившей все вещи.

В Греции всё было примерно так же. Все каждый год отождествлялись с полуживотными мужчинами-сатирами, козлоглимыми людьми. Они проводили пляски и мистерии, в которых эти козлы играли решающую роль. Этот ритуал относился к культу Диониса; так восстанавливалось отождествление с полуживотной психологией. У них были ужасные оргии; женщины вели себя, как волчицы, и разрывали на куски животных и даже людей. Есть, например, миф о Пенфее, разорванном на куски собственной матерью и её менадами, безумствующими.³⁶⁰ Это был своего рода экстаз или буйство, во время которого женщины проводили обряд, ведя себя как дикие животные. Этот миф повторялся в определённое время года, весной. Эти игры развились в то, что позже называлось *tragos*, трагедию.³⁶¹ Первоначальный театр — это представление в ограниченном пространстве, проводимое полуживотными людьми, то есть они изображали события, психологические события давних времён, тем самым увеличивая собственную силу. Таким образом, они снова прикасались к коллективному бессознательному, и это было очень важно, чтобы не

---

360 В *Вакханках* Еврипида (ок. 480-406 гг. до н.э.) описывается, как юный царь Фив, Пенфей, отвергает божественность Диониса и пытается его схватить. В конце Дионис сводит Пенфея с ума и заводит в горы, где собственная мать Агава и женщины Фив разрывают Пенфея на куски в вакхическом безумии.

361 *Tragodia*: «драматическая поэма или пьеса на литературном языке с несчастным концом», https://www.etymonline.com/word/tragedy#etymonline_v_16855, очевидно, буквально «песнь козлов», от *tragos*, «козёл», + *oide*, «песнь». Связью может быть сатирическая драма, из которой позже развилась трагедия, при её исполнении актёры и певцы одевались в козлиные шкуры, чтобы изображать сатиров.

потеряться в абстракциях цивилизации. Как цивилизованные существа, они отвращались всё дальше и дальше от природы и оказались неспособны иметь дело с естественными фактами.

Во всякой цивилизации опасность заключается в том, что человек может потерять контакт с природой и попасть в совершенно невозможные условия. Если мы окажемся в такой ситуации, нужно искать повторного отождествления с природой. Поэтому все прежние цивилизации, зная об этой опасности, имели обряды для повторного отождествления с изначальным человеком, чтобы не терять его из вида, а также его нужды и цели. Так что дионисийские мистерии были нужны для восстановления контакта человека с природой. Отсюда происходит наш театр. Не все люди участвовали в церемониях; некоторые руководили их проведением, но большинство просто сидели в театре, наблюдая за постановкой. От этого обряда также происходит карнавал. В карнавале мы принимаем другие формы, носим маски животных или выполняем животные танцы. Это своего рода оргия, в которой люди повторно отождествляются с существом низкого ума и низкой нравственности, тем самым вновь прикасаясь к природе. В Европе во время карнавала происходят самые разные вещи; это довольно бурное время.

В церкви раннего средневековья уважали карнавалы и проводили их даже в монастырях; братья становились аббатами и проводили мессу, но вместо священных гимнов пели разные *chansons de la rue*,³⁶² очень неприличные. Вместо обряда причастия крови Господа они напивались вином и вываливались на улицы. Это приводило к таким скандалам, что, наконец, папа в начале тринадцатого столетия выпустил энциклику против проведения карнавалов в церкви. С тех пор этот обряд прекратился. Но он давал им силу. Их прикосновение к Матери-Земле, к первобытному

---

362 Фр.: уличные песни.

человеку внутри позволяло восстановить контакт с живым током инстинктов. Эти празднества опирались на вечные законы природы, потому участники снова соприкасались с естественным функционированием бессознательного, тем самым обретая особую силу, помогавшую во всём, что они делали.

Например, в Афинах вплоть до позднего времени дамы, участвовавшие в Элевсинских мистериях, проводили такой же ритуал в очень забавной форме. В определённый день благородные дамы Афин давали большой ужин, которым руководили жрицы Деметры, а одна из дам председательствовала. На ужине было в изобилии еды и вина, а после начинался ритуал. У него было особое греческое название, и он заключался в рассказывании неприличных историй и шуток самого шокирующего рода. Они считали, что это идёт на пользу плодородию земли в будущем сезоне; земля должна быть удовлетворена рассказом этих неприличных историй. Это было просто повторное отождествление с первобытным слоем цивилизации, что придавало этим женщинам силу через веселье и неприличие, так что они гораздо лучше работали в полях. Вот почему полевые культы обычно были очень неприличной природы. Поля более плодородны, дают лучший урожай, потому что через такой обряд люди могли лучше втянуться в работу с энергией инстинкта. Если вы скажете человеку: «Это твоя обязанность», он будет работать с крайними колебаниями, потому что не любит постоянно выполнять обязанности. Но если он убеждён, что в этом есть что-то забавное, тогда станет работать с готовностью. Мне жаль, что человек таков; не я его таким выдумал. Нет никакой пользы в том, чтобы отказываться видеть факты; если мы их не видим, то просто глупеем и уже не можем объяснить, почему человек таков, как есть. Всё это следует понять; всё это следует признать; и это свет, о котором говорится в фантазии.

Этот сон о человеке-обезьяне — двадцать второй фрагмент

или сновидение. Я уже описал вам двадцать два продукта бессознательного. Последний ясно показывает, в чём заключается задача, стоящая перед этим мужчиной, а именно, понять всё, что было раньше, все тайны первобытного человека.

Теперь мы подошли ко второй части развития пациента, а именно, к пятидесяти девяти³⁶³ сновидениям из четырёх сотен, содержащим тот особый символ, который я собираюсь обсуждать, то есть мандалу. Мы уже сталкивались с ней в нескольких приведённых сновидениях и фантазиях: сначала шляпа в первом сне, затем окружающая змея, потом в замкнутом пространстве, где проходит некий обряд, уже предвосхищающий дионисийскую мистерию, в которой изображается отождествление современного сознания с первобытным человеком.

Первый продукт бессознательного в этой второй серии — это сновидение, в котором он видит преследующую его женщину, снова незнакомку, аниму.³⁶⁴ Он сильно боится её, и она заставляет его бегать по кругу. Он не может сбежать; приходится бегать по кругу, как лошадь.

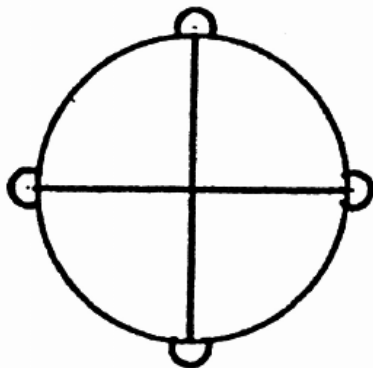
---

363 К сожалению, у доктора Юнга было время только на первые двенадцать снов из этой второй серии. (Примечание из оригинальных записей семинара.)

364 См. "Dream Symbols," nr. 6, p. 130, и CW 12, nr. 6, par. 129. M 06 {0027}: "At a ball, running in a circle pursued by a strange woman," 4 марта, 1932, CDM. В ту же ночь Паули снится сон, в котором он играет с двумя девочками из Мали, появляется мать, вода распределяется по мискам {0028}. В связи с этим сновидением есть заметка Юнга о том, что после этого сновидения прошла долгая беседа с Паули об отношениях с матерью. Неясно, произошло ли это обсуждение во время сновидения, и в таком случае это противоречит утверждению, что Юнг не видел Паули во время лечения у Эрны Розенбаум. Может быть так, что Юнг обсуждал сон с Паули, когда видел его в ноябре 1932 г. после ухода последнего от Розенбаум. Из личного общения с Карлом фон Мейенном на основе грядущей публикации полного материала сновидений. В *PsA* Юнг добавил раздел о встрече с ламаистским ринпоче Лингдамом Гомченом в 1938 г., который дал ему наставления о тибетской мандале. См. CW 12, par. 123.

Этот сон повторяет мотив окружающей змеи, в котором он был центром, а змея окружала. Теперь он сам вынужден двигаться по кругу. Это особый обряд, выражающий концентрацию на центре поклонения. Когда вы ходите вокруг центра поклонения, вы на нём концентрируетесь; вы действуете как земля по отношению к солнцу, животворящему центру. Так что обход по кругу используется буддистами Махаяны, у которых одним из элементов поклонения является как раз круговой обход святилища. Есть также знаменитое святилище на Яве, огромный храм, построенный в форме квадратной спирали, и вы должны ходить по этой спирали. Он как мексиканские пирамиды. Вы ходите по квадратной спирали, приближаясь к центру, обходя по кругу центральное святилище на вершине, где не видно ничего человеческого. Это центр мандалы.

Думаю, в этом месте следует рассказать вам побольше о мандале. Типичная форма мандалы в истории, а также в сновидениях и видениях — это просто круг. Этот круг обычно разделён на четыре части. Четыре точки горизонта или четверо врат, если граница считается стеной.

Рисунок 21.

Например, в обряде навахо исполнители идут на восток, запад, север и юг, бросая кукурузу или рассеивая муку или воду по

четырёх четвертям.³⁶⁵ В середине мандалы может быть лечебный домик; это центр с четырьмя вратами, раскрывающимися по сторонам горизонта. Обычно такое разделение проходит в форме креста, а центр всегда выделяется. Но разделение можно провести иначе, разделив на восемь частей, и тогда четыре точки соединяются и образуется квадрат. Это старая проблема средневековых спекуляций, а именно, квадрат, построенный из круга, или круг, созданный из квадрата. Центр часто изображается драгоценным камнем или местом творения, золотым сосудом или звездой, солнцем или яйцом; а внешний круг считается либо просто статическим, либо иногда вращающимся или движущимся по кругу.

---

365 Навахо — второе по численности населения племя североамериканских индейцев в Соединённых Штатах, общей численностью около трёх сотен человек в начале двадцать первого столетия, большинство из них живёт в Нью-Мексико, Аризоне и Юте. Юнг не упоминает навахо в лекции Эранос или в *PsA*, но в последней на илл. 110 изображена мандала навахо (CW 12, par. 327). Юнг использует вариант этой мандалы в своём эссе «О символизме мандалы» 1950 г., где благодарит за изображения Маргарет Шевилл. См. CW 9/1, par. 701, п. 33. Похоже, что она отправила их ему в начале 1934 г. (или, возможно, в конце 1933 г.) В письме от 10 января 1934 г. Юнг благодарит Шевилл за отправку прекрасных и интересных изображений и хочет знать, нет ли у неё сведений о «том, что индейцы думают об этих мандалах». Она также отправила ему книгу о Ночной Песни доктора Мэтьюса весной 1935 г., а также другую книгу о мифе навахо (Шевилл — Юнгу, 26 ноября 1936 г., JA). Маргарет Шевилл Линк (1887-1962) — американский этнолог из Аризоны, изучавшая народ навахо, в 1920-е годы была пациенткой Юнга и принадлежала к группе юриста Чонси Гудрича и его жены Генриэтты, проходивших анализ у Юнга в 1923 г. Она работала с Юнгом весной 1926 г., весной и осенью 1928 г., зимним и весенним семестрами 1929 г. и осенним семестром 1935 г. (Юнг — Шевилл, 12 декабря 1935 г., JA). См. также Юнг — Маргарет Эрвин Шевилл, 1 сентября 1942 г.; 25 июля 1946 г. Jung, *Letters*, vol. 1, 57. См. также C. S. Goodrich Jr. (1983), “Transatlantic Dispatches from and about Zurich,” в *Spring: An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought*, 183–90.

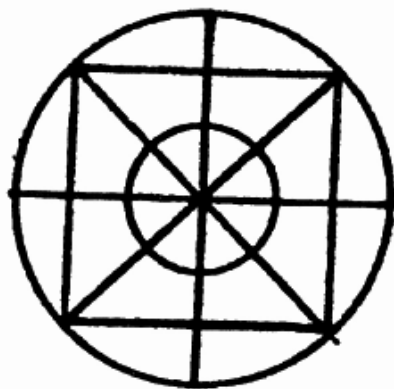

Рисунок 22.

Иногда изображается змея, вращающаяся вокруг этого центра, или может вращаться целая фигура. Тогда она обретает характер свастики, как, например, в такой форме, когда вращение указывается концами. Это классическая форма. Только «концами» — не совсем слово; скорее ногами. На самом деле, иногда это действительно ноги, но такое обычно появляется в *triskeles*, греческой форме, означающей «трёхногий». Чаще всего такая мандала встречается на греческих монетах или зданиях, или на средневековом оружии.

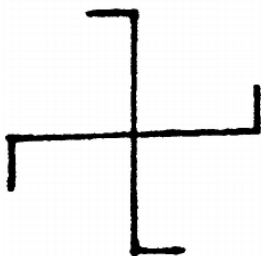
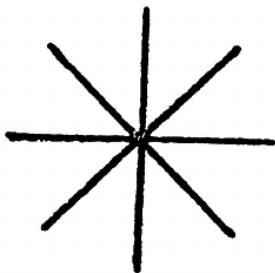

Рисунок 23.

Например, эта мандала будет вращаться по часовой стрелке, но есть мандалы, вращающиеся против часовой. Встречаются оба рода; одна имеет позитивный, другая — негативный смысл. Та, что по часовой, движется направо, на сторону сознания; а та, что

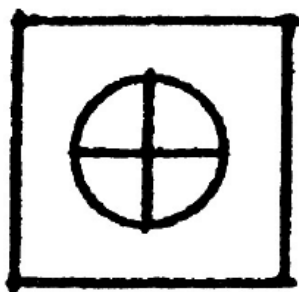
против часовой, движется налево, к бессознательному.

Есть также мандалы, на которых круг не виден; фигура тогда представляет собой просто форму звезды с восемью лучами.

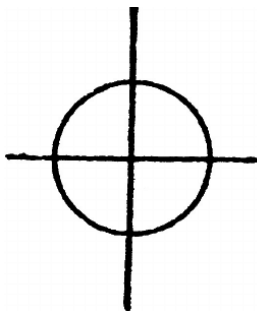
Рисунок 24.

Или мандала может быть квадратом, содержащим круг, разделённый на четыре части крестом.

Рисунок 25.

Или это может быть крест с равными сторонами и кругом в месте пересечения.

Рисунок 26.

Довольно частый символ — это христианский крест с вытянутой нижней стороной и распятой на нём змеей. Это Христос в форме собственной тени, а именно, змей, распятый на кресте. Это символ *nous*, уводящий к гностицизму.³⁶⁶ Другая форма мандалы — это яйцо, или это может быть круглое тело, окружённое змеей, являющейся индийским изображением бога Шивы³⁶⁷ в его скрытом, но творческом состоянии, обвитого Шакти, его женским аналогом.

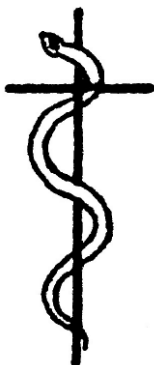

Рисунок 27.

Центр также может быть квадратом, часто понимаемым как камень, окружённый змеей.

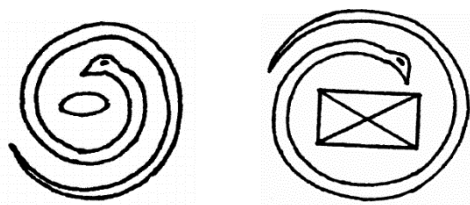

Рисунок 28.

---

366 *Nous* — это греческое слово. Для него в английском языке нет точного эквивалента. Оно переводится как «ум», «дух», божественное разумное начало, выраженное в мире идей, образ Единого, свет, которым Единый видит себя. Плотин (ок. 204/5-270 гг. н.э.), *Эннеады*, 4 и 5.

367 Шива (санскр.: «благоприятный») — это одно из главных индуистских божеств, Разрушитель или Преобразователь среди Тримурти, индуистской Троицы главных аспектов божества.

Змея обычно означает вращение, движение. Если в мандале нет движения, то она изображает статичное состояние.

Итак, в этом сне он вынужден ходить кругами. О центре ничего не говорится, и само бессознательное, персонифицированное в форме женщины, заставляет его совершать это круговое движение. В средневековой философии это называется *opus circulatorium*. Термин *opus* использовался в ранней христианской церкви, в ордене бенедиктинцев, для обозначения *officio divinum*, божественного служения. Месса, молитвы, пение, пост и другие правила — это части такого *opus*. Сегодня в бенедиктинских сочинениях и обряде всё ещё используется слово *opus*. Этот *opus* играл большую роль в средневековой философии. *Opus circulatorium*, круговое делание, вращающееся делание, означает «многократное повторение», круговой обход, в процессе которого может быть создано искомое золото. Это всё равно что святилище, в котором должно быть создано драгоценное вещество или в котором (теперь это христианская формула) содержится реликвия, или свидетельство Самого Господа. В таком случае круговой обход совершается, чтобы причаститься благодати, содержащейся в священной реликвии. Для обретения этой благодати, которая считается полувещественной, в католической церкви используются весьма примитивные средства. Они обходят кругом гробницу Христа, а затем поднимаются к ней и стоят близко, потирая её, а потом руками растирают тело.

Они делают то же самое, что жители центральной Австралии делают со своими *чуринга*. Чуринга — это плоский камень или кусок дерева, якобы заряженный жизненной силой, жизненным электричеством.³⁶⁸ Когда человек чувствует себя слабым, когда

---

368 Чуринга — в религии аборигенов Австралии это мифическое существо и ритуальный объект, обычно сделанный из дерева или камня, то есть изображение или проявление такого существа. Чуринга — это слово языка аранда,

часть его души ночью ушла, тогда он отправляется в тайное место, к пустому дереву или расщелине в камнях, где спрятана его личная чуринга, полученная на инициации. Он вынимает её, кладёт на колени и трёт. И с этим потиранием, то есть круговращением при помощи рук, он получает из этой чуринга жизненную силу; она входит в его тело, и в то же время слабое здоровье переходит в эту чуринга. Затем, когда всё ослабевшее здоровье перешло в неё, он возвращает её Природе, в пустое дерево или расщелину в камне, и оставляет там на несколько недель или даже месяцев, пока снова не почувствует себя слабым. Тем временем Природа исцелит всё дурное здоровье в камне, и он снова сможет получить из него доброе здоровье. Это психотерапия среди примитивных народов.

У нас психотерапия всё ещё содержит те же элементы. Например, вы идёте и ходите вокруг своего врача, и, как известно, у многих людей есть фантазии не только о хождении вокруг него.³⁶⁹ Затем врач, налагая руки на больного человека, обращается с ним примерно так же, как примитивный человек со своей чуринга. Эта идея ещё осталась в нашем языке. Например, в немецком слово, обозначающее лечение — это *Behandlung*, то есть «налагание рук». Это и делает примитивный знахарь. Он обращается с пациентом как с чуринга, и потирая его, своего рода магнетическим процессом, забирает ослабевшее здоровье из тела и возвращает хорошую жизненную силу пациенту, тем самым исцеляя его. Английское слово *treatment* происходит от *tractum* (от

обычно указывающее на священное или тайное, священные вещи, хранящиеся отдельно, или табу; например, некоторые обряды, куски камня и дерева, трещотки-ревуны, рисунки на земле и земляные насыпи, ритуальные шесты и эмблемы, головные украшения и священные песни. Сведения о чуринга Юнг почерпнул из чтения Люсьена Леви-Брюля. Shamdasani, 2012, 53.

369 Юнг, вероятно, имеет в виду фантазии о сексуальных отношениях с врачом. См. "The Therapeutic Value of Abreaction" (1921), in CW 16, par. 276.

латинского слова *trahere*, то есть «тянуть»), в сущности, означая протягивание человека через дыру, дыру в стене или между двух деревьев, символизирующих лоно матери. Когда человек болен, примитивные народы делают дыру в стене возле его головы и протягивают через дыру. После исцеления они дают ему другое имя. Была такая клиника во времена неолита. Камень-менгир, Мен-Ан-Тол в Корнуолле — это огромный камень с дырой, достаточно большой, чтобы протиснулся человек.³⁷⁰ Это место использовалось как клиника, где человек получал здоровье и перерождение с помощью древнего обряда «протягивания». Слово *treatment* восходит как раз к этим древним вещам.

Как видите, круговращение может означать: «Я получаю силу из центра» или «Я отдаю силу центру». Теперь, конечно, такие старомодные вещи, приходящие на ум современному учёному, ужасно раздражают. Как вы можете понять, этот мужчина был сильно возмущён такими вещами. Он чувствовал, что сталкивается с непостижимыми вещами, и хотел сбежать, убежать в реальности, забросив этот анализ, который не понимал и не хотел понимать и даже боялся. Но что-то его удержало, и это была анима, заставлявшая работать без отдыха.

Следующий сон, второй из серии, снова о незнакомке, об этой фигуре анимы.³⁷¹ Она корит его, что он недостаточно о ней

---

370 Мен-Ан-Тол — это небольшая группа стоячих камней возле дороги Мадрон-Морва в Корнуолле, Великобритания. Она находится примерно в трёх милях северо-западнее Мадрона. Местные называют это место «Крик-стоун» (Crick Stone). Название Мен-Ан-Тол происходит из корнского языка, буквально означая «дырявый камень». J. Barnatt (1982), *Prehistoric Cornwall: The Ceremonial Monuments* (Wellingborough, England: Turnstone). Вместе со своим коллегой Хелтоном Годвином Бейнсом Юнг побывал там и пролез сквозь камень летом 1920 г., будучи в Англии для проведения семинара в Сеннен-Коув. McGuire, 1995, 301-26.

371 См. "Dream Symbols," nr. 7, p. 131, и CW 12, nr. 7, par. 130. M 07 {0040}: «Unsettling dream, clock shows 'five minutes to'» 13 марта, 1932, CDM.

заботится. Затем он видит часы, показывающие без пяти минут до...? он не знает, чего. Без пяти минут до чего?

Итак, в этом сне анима, очевидно, негодует, что он боится, пытается убежать и не хочет бегать по кругу. Она негодует на его сознательную установку сопротивления и корит за это. Она ведёт себя точно, как ревнивая женщина. Она ревнует к склонности сознания сбегать от неё, будто он ей принадлежит. Это склонность анимы устанавливать связь между сознанием и бессознательным. Человеку не дозволено сбегать от бессознательного, и он дорого платит за эту неверность. Затем он видит часы, показывающие без пяти минут...? Это передаёт идею о том, что лишь короткий промежуток времени отделяет его от некоего важного момента. Мы в нашем цивилизованном мире живём по часам. Часы говорят: «Сейчас девять часов, и вы должны сделать то-то; теперь десять часов, нужно начать что-то другое, а в четыре часа вы должны быть в таком-то месте, а в пять нужно вернуться назад». Это наша повседневная жизнь, так что «без пяти минут» означает просто короткий оставшийся промежуток времени. Вы можете сказать: «К счастью, у меня есть пять минуток слегка перевести дух» или «Осталось всего пять минут; нужно торопиться». Как видите, это означает момент перед тем, как произойдёт что-то решающее. Это неотложно, так что анима словно говорит: «А теперь смотри: самое время тебе что-то сделать; осталось совсем немного времени».

Упоминание времени снова появляется в следующем сновидении, третьем: он на корабле в море и занят астрономическими наблюдениями окружения, чтобы определить положение корабля, географическое место, в котором он находится.³⁷² Ему это кажется довольно трудным; иногда результат оказывается

---

372 См. "Dream Symbols," nr. 8, p. 131, и CW 12, nr. 8, par. 132. M 08 {0078}: "On a boat, occupied with new method of determining position," 3 апреля, 1932, CDM.

слишком далёким, иногда слишком близким. Он знает, что точное место должно быть где-то посередине. Затем он видит карту, и на карте нарисован круг с центром.

Этот сон очевидно указывает на прежний сон, первый во второй серии сновидении, в котором он бежит по кругу без центра. Он должен найти центр, который не появлялся в предыдущем сновидении. Анима заставляет его пройти через некоторые ситуации, чтобы определить верное место. Это кажется очень важным.

Записав этот сон, он неожиданно вспомнил, что в ту же ночь видел другой сон с похожей темой, а именно, он стрелял в мишень, иногда слишком высоко, иногда слишком низко. Он должен был попасть в центр. Это та же самая идея. Центр, прежде пустой, теперь должен быть заполнен. По этой причине он совершает круговой обход. Он собирается создать центр, найти центральную точку. Сон использует символ астрономии, практикуемой в навигации, то есть при помощи звёзд он может найти этот центр. Центр должен быть связан со звёздами и найден только через наблюдение. Звёзды далеко в пространстве; однако, центр земли обнаруживается через его связь со звёздами, солнцем и так далее.

Эта мысль поднимается в следующем сновидении, четвёртом: он видит часы с маятником.³⁷³ Часы идут, но гири, движущие часы, не опускаются, хотя часы не перестают работать. Он невероятно впечатлён.

Поскольку он учёный, это, естественно, кажется ему поразительным. Что это могут быть за часы? Вы знаете, название таких часов? *Perpetuum mobile*, вечно движущиеся часы. Это метафизическая идея, занимавшая средневековых философов, ведь такие часы вечны; они обладают вечной жизнью; напоминают *elixir vitae*,

---

373 См. "Dream Symbols," nr. 9, p. 132, и CW 12, nr. 9, par. 134. M 09 {0089}: "Perpetually running pendulum clock," 8 апреля, 1932, CDM.

вещество, создающее вечную жизнь или вечно поддерживающее жизнь.

Как видите, пациент очень сильно тронут этими вещами, о которых мы говорили ранее. В этом сне есть то, что я называю метафизическими атрибутами или свойствами. Под этим словом я не имею в виду ничего мистического; я лишь имею в виду, что атрибут или качество того, что ищет этот человек, выражается в психологических терминах. Бессознательное столь многословно говорит: «Это нечто такое, что ты обозначил бы как метафизическое, потому что вечное движение абсолютно невозможно. Всякое механическое изобретение, которое можно создать, должно терять энергию из-за трения, так что нельзя создать вечно движущуюся машину. Если такая вещь появится, она должна быть сверхчеловеческим или метафизическим изобретением. Но бессознательное указывает на её связь с мандалой. Бессознательное здесь представляет мандалу как часы, в которых стрелки ходят по кругу, как в вечно движущейся машине, что невозможно, то есть невозможно для нашего ума, ведь мы не можем такое постичь. Это первый случай в серии сновидений, когда мандала выражается как нечто такое, что мы не можем понять. Мы, очевидно, должны как-то справиться с тем фактом, что мандала, будучи по середине, между сознанием и бессознательным, содержит то и другое.

Это параллель концепции Самости. Сознание покрывает лишь некоторую область; мы осознаём только отдельные вещи. Мы испытываем множество такого, о чём ничего не знаем, хотя все эти вещи действительно существуют. Они ведут себя так, словно обладают психологической природой. Наша личность в целом состоит из вещей известных и неизвестных, ведь оказывается, что некоторые вещи бессознательны, потому что не способны стать осознанными. Так что область, представленная мандалой — это нечто такое, что мы не можем постигнуть, ведь оно

больше нас. Наше сознание — это кружок внутри большого круга бессознательного. Малое не может понять большое, что соответствует высказыванию средневековых философов: «Человеческая душа представлена в теле лишь своей меньшей частью, большая же часть её вне тела, олицетворяя значительные вещи, которые не способны постичь тело».³⁷⁴ Это средневековое высказывание, абсолютно совпадающее с результатами нашего психологического исследования, а именно, что бессознательный ум покрывает область неопределённых размеров, тогда как наше сознание очень ограничено. В каждый отдельный момент мы удерживаем в сознании лишь отдельные впечатления; всё остальное бессознательно. Мы можем повернуть луч прожектора сознания от одной области опыта к другой, тем самым действительно покрыв достаточно большую область. Но хотя сознание всякого индивидуума может простираться по большой области, оно не может постичь всё человеческое сознание. Мы не можем достичь своим прожектором даже ту область, что покрывается публичной библиотекой, ведь нет ни одного человека, который вместил бы в себя содержание всех книг из публичной библиотеки. Мы способны усвоить лишь малую часть, и даже если вы будете читать, читать и накапливать знания, из всего прочитанного останется лишь немного; оно на вас повлияло, но вы бы ни за что на свете не смогли это вос-

---

374 Это цитата из трактата “De Sulphure” Михаила Сендивогия (или Михала Сендзивоя, 1556-1636), содержащегося в его работе *Novum lumen chymicum* (Новый свет алхимии) 1604 г. R. Szydlo and R. Brzezinski (1997), “A New Light on Alchemy” (cover story), *History Today* 47 (1): 17. Юнг использует эту цитату в лекции Эранос 1936 г., но там называет автора «анонимным». Должно быть, позже он обнаружил личность автора трактата. “Die Erlösungsvorstellungen in der Alchemie” (Мотивы спасения в алхимии), EYB 1936, 35–36. См. CW 12, par. 396. В переводе цитата передана так: «но хотя рациональная душа действует в теле, более важная часть её деятельности связана с вещами вне тела: она абсолютно властна вне тела, и тем отличается от живых духов грубых зверей». A. E. Waite (2007), *The Hermetic Museum: How That Greatest and Truest Medicine of the Philosopher’s Stone May Be Found and Held* (London: Forgotten Books), 405.

произвести, хотя оно может вернуться в сновидении или в фантазии при патологическом состоянии. Но для вашего сознания всё это исчезло.

Итак, наше сознание всегда ограничено, каким бы расширенным ни было. Искусственными средствами вроде публичной библиотеки можно его расширить достаточно далеко, но даже библиотека ограничена. Библиотека самого Британского музея не вмещает всего мира; она содержит только мысли человека о мире, а не сам мир. Так что мы не знаем, как далеко простирается наше сознание. Но тотальность нашего сознания и бессознательного содержит в себе всё; она мыслит наши мысли, делает наши дела, чувствует наши чувства. Такова философия *Упанишад*, личный Атман против надличностного Атмана.³⁷⁵

Из этих идей можно понять, насколько важно найти такой центр, Самость, эту смесь сознания и бессознательного, являющуюся самой центральной точкой, содержащей в себе всё вместе. В этом сне мы встречаем совершенно особый символ такого центра, а именно, часы. Это значит, что центр подобен часам, как-то тождественен со временем, с загадкой времени. Время создает наши часы, выражая определённые отношения земли со звёздами, но мы не знаем, реально ли время само по себе. Есть известные философские причины, по которым мы не можем ответить на этот вопрос. Мы не можем представить ничего не во времени; мы можем говорить о нём, но не можем понять; мы даже не можем о нём подумать.

Как видите, это снова намёк из бессознательного, что та вещь, которую мы называем Самость, или мандала, не может быть понята. Она вне нашего постижения, как загадка времени: есть ли

---

375 Атман (санскр.: «самость», «дыхание») — одна из основных концепций индуизма, универсальная самость, тождественная вечному ядру личности, которая после смерти либо переселяется в новую жизнь, либо достигает освобождения (мокша) от уз существования.

что-то вроде реального времени, или же время создаётся часами, иными словами, человеческим умом? Или же время, поток событий, возможно, единственная реальность? Или же Самость, возможно, оказывается символом отношений человека с универсальным потоком существования, примерно так же, как вечно движущиеся часы из сновидения могут считаться символом движения земли в пространстве? В этом смысле сознание может называть часами бессознательное. Что ж, этот аргумент затрагивает другую средневековую проблему, а именно, связь человека со вселенной. Вселенная — это макрокосм; человек — это микрокосм, конечно, не его плотское тело, а ум.

Эта тема, очевидно, очень важна, ведь следующий сон, пятый, снова поднимает её в особой форме.³⁷⁶ Он оказывается в Цюрихе, в квадратном месте, называемом двориком святого Петра. «Святой Пётр» — это церковь, образующая одну сторону площади. На башне церкви совершенно несоразмерные часы. Циферблат настолько огромный, что его видно с отдалённых частей города и с озера и окружающих деревень. Конечно, это средневековая церковь. Тут он оказывается со своим старым знакомым, а именно, мужчиной с заострённой бородой, который в остальном незнаком; и врач тоже незнаком, а также незнакомая женщина, называемая «кукольной женщиной». Как вы знаете, кукла — это предмет ребёнка. Женщина не говорит, и с ней никто не разговаривает, а он не знает, кому она принадлежит — ему, мужчине с заострённой бородой, врачу или кому-то ещё. Это его слегка беспокоит; кажется, жутковатым.

На самом деле, он уже знает, что она принадлежит ему как анима, но не хочет принадлежать ей, так как она заставляет его бегать кругами, что он терпеть не может. Мужчина с заострённой

---

376 См. "Dream Symbols," nr. 10, p. 132, и CW 12, nr. 10, par. 136. M 10 {0091}: "Together with doctor, man with pointed beard and the strange dollwoman at Peterhofstatt in Zürich," 10 апреля, 1932, CDM.

бородой — это Мефистофель, его разум; врач — это, возможно, я. Тогда он не находился у меня на лечении, но это лёгкая аллюзия, поскольку до него начинает доходить, что анализ сыграл с ним злую шутку, а он знает, что анализ — это выдумка того человека по имени Юнг; это он придумал все эти вещи, втягивая людей в неприятности.

Видите ли, он привык считать психологию выдумкой, а не переживанием. Но до него уже доходит идея, что это может быть переживание, и он ощущает, как ужасно окажется, если всё это реально. Это нельзя пережить, если считать выдумкой; вы должны признать, что все эти вещи есть, что есть бессознательное, есть анима. Но он осознаёт, что это было бы ужасно, ведь тогда анима доберётся до него, и это было бы неудобно, как если бы до вас добралась какая-то женщина. Тогда придётся сбежать от этой ситуации. Когда вы видите одним лишь разумом, вы вообще не знаете, как жить в реальности; вы живёте, будто вы на картине. Однако, если всё реально, и вы воспринимаете эту реальность, тогда вы внутри, и с вами может что-то случиться. Вот чего он больше всего боялся.

Во сне есть большой циферблат, площадь, ограниченное пространство. В античности такое место называлось *temenos* и обозначало священные пределы храма или пространство, в котором возводится храм, или место, выделенное для определённых целей, некую область, запрещённую для всего остального.³⁷⁷ Мы можем использовать слово *temenos* как технический термин для обозначения мотива ограниченного пространства, который часто появляется в сновидениях. Это может быть зал, комната, некое место, сад, площадь в городе, театр или цирк. Если ограниченное пространство вообще выделяется, вероятно, оно имеет тот смысл,

---

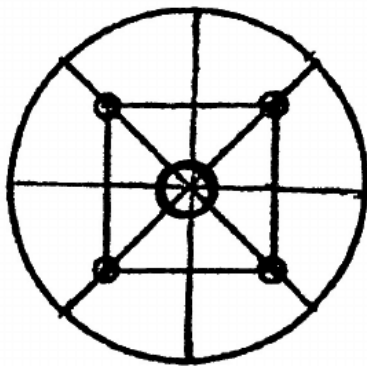
377 *Temenos*: в греческой религии это название священной области, прилегающей к храмам и святилищам.

что в этом месте что-то должно произойти, что это место, где сходятся пары противоположностей, и философы средневековья называли это *conjunctio*. В данном случае это место, где сходятся сознание и бессознательное.

Итак, четверо сошлись на церковной площади, и мы должны изучить этих людей. Сновидец — это его эго-сознание, ведь то, что я называю собой, знаю о себе, и составляет моё эго. Мужчина с заострённой бородой ему уже хорошо знаком; это умный мальчик, как вы знаете, который всё обдумывает и всё разрушает. Он может выбрасывать из головы вещи; он может выбросить даже саму реальность. Пока вы можете обдумывать вещи и избавляться от них, вы можете поверить во что угодно. Вы можете даже думать: «Я этого не делал» или «Естественно, я этого не делал». «Я думал, что сделал это», — можете сказать вы; и «Я думал, вы будете не против». Потому вы оправдываетесь, говоря: «Я думал». Будто имеет значение, что вы там думали. Но когда люди «думают», очевидно, что-то происходит с вещами, которые, как вы знаете, должны существовать или не существуют, будто их изменил некто с волшебной палочкой, Мефистофель, придающий кажущуюся реальность нереальному. Можно сказать, что сновидец и мужчина с заострённой бородой составляют сознание. Знаете, как говорят: «Конечно, я себя знаю; я знаю себя с довольно хорошей стороны». Как правило, у людей довольно хорошие представления о себе, «но у меня есть подозрение, что у этой прекрасной картины есть некая тень, какие-то тёмные аспекты». Нам кажется, что ради удобства лучше не упоминать тёмную сторону, ведь это неприятно, однако, у нас есть некоторые представления, что где-то позади шатается тень. Этот человек с заострённой бородой — тень сновидца; Мефистофель, всегда сопровождавший Фауста, в сущности, и был его тенью. Они оба составляют сознание в целом, его эго-сознание, то, что известно.

Но есть ещё незнакомая женщина, принадлежащая к иному

порядку вещей, представленных коллективным бессознательным. И есть ещё новый персонаж, врач, человек, обладающий тайным знанием, при помощи которого происходит исцеление. Очевидно, он необходим, и потому появляется. Сновидец должен понять, что он в бедственном положении. Есть не только ужасная женщина, гоняющая его по кругу, пытаясь добраться до него Бог знает для каких целей, но и врач, знающий, как его исцелить, предположительно, обладающий средствами для исцеления в этом неприятном положении. Эти четверо образуют квадрат; они представляют четыре точки мандалы. Ситуация такова: есть площадь, считающаяся священным табуированным местом, потому что тут стоит церковь Святого Петра, католическая церковь. Этот мужчина католик. Он в месте, граничащем с католической церковью (Святой Пётр в Цюрихе — это не католическая церковь, но имя самого святого Петра, конечно, указывает на вселенскую католическую церковь). И есть четыре человека внутри этой площади.

Рисунок 29.

Двое из них принадлежат к сознанию, они вверху. Двое относятся к нижней сфере, бессознательному, Эти четыре фигуры некоторым образом совпадают с четырьмя психологическими функциями сознания, хотя, как правило, сознательны только

две.³⁷⁸ Например, этот мужчина мыслитель, а кроме того, интуитив и обладает очень созерцательным умом. Он использует две функции осознанно, а именно, мышление и интуицию, но не всегда осознаёт функции, противостоящие мышлению и интуиции.³⁷⁹ Чувство противостоит разуму, они никогда не соглашаются; иначе они становятся загрязнёнными, нечистыми; а ощущение противостоит интуиции. Ощущение — это представление о реальности, а интуиция — о возможностях. Если вы интуитив, то не обладаете реальностью. Возможности никогда не могут восприниматься в то же время, что реальность. Так что для интуитива реальность — это мёртвая вещь, от которой он, как только возможно, сбегают к возможностям, чтобы избавиться от этой отвратительной реальности; но ощущение привязывает его к реальности. Интуиция заставляет нас скакать между реальностями; ощущение боится возможностей, боится, что эта реальность может оказаться чем-то таким, что мы хотели бы изменить.

Так что в этом случае мы можем сказать, что тень сновидца и его эго-сознание представляют разум и интуицию. Женщина и врач вместе представляют чувство и ощущение, причём женщина, предположительно, чувство, потому что это противоположность его главной функции, разуму, а врач — ощущение, реальность. Позже я стал представлять для него реальность, потому что говорил: «А теперь посмотрите сюда, нельзя так перепрыгивать реальные факты; нельзя их отбрасывать. Конечно, то и это

---

378 Юнг разрабатывает идею о четырёх функциях в *Психологических типах* (1921), CW 6.

379 Юнг здесь определяет типологию Паули как интровертного мыслящего типа с интуицией как вспомогательной функцией, что помещает чувство и ощущение в бессознательное как «подчинённые функции»; примерно того же типа был сам Юнг (см. Jung, McGuire, Shamdasani, 2011). Паули даёт другое описание своей типологии в письме Аниэле Яффе от 6 декабря 1950 г. (1176), где помещает своё научное мышление между ощущением и мышлением в противовес интуитивному чувству. PLC IV/1.

возможно, но игнорируйте возможное; вместо этого создавайте реальность». Ведь он считал неизбежным, что закоренелый холостяк вроде него должен жениться на женщине, которая нависнет над его горизонтом самым угрожающим образом. Я должен был вернуть его к реальности.

Итак, эти четверо, составляющие часы Самости — это качества центра. Это уже то, что древнегреческий философ Пифагор называл *tetraktys*,³⁸⁰ «четыре в основе всего сущего, особенно живых существ». Думаю, особенно важно в этом случае, что ограниченное пространство, теменос, граничит с церковью, ведь это место оказывается священной землёй или эквивалентом церкви. Это придаёт всему символу отчётливо религиозный характер. У нас есть исторические параллели, показывающие, что идеи Самости предвосхищаются, например, в фигуре Христа. Видите ли, он виноградная лоза, а мы — гроздь. Он тотальность, содержащая части. Индивидуальное сознание лишь часть великой коллективной фигуры. Это, в сущности, базовая христианская идея, но она никогда систематически не выражалась в христианстве в такой же степени, как в гностических текстах. Я бы хотел дать вам представление о гностическом учении, так как оно напоминает о том, что мы встречаем в таких сновидениях. В коптском трактате из *Codex Brucianus* есть глава, опубликованная несколько лет назад.³⁸¹ Текст гласит, говоря о так называемом *Monogenes*,

---

380 Пифагорейцы считали число четыре священным; это самое совершенное число и корень всех вещей. Оно связывалось с Богом и человеческой душой. *Tetraktys* изображался так и являлся суммой первых четырёх чисел: $1+2+3+4=10$. Вдобавок, тридцать шесть считалось священным, потому что оно оказывается суммой первых четырёх чётных и нечётных чисел ($1+3+5+7=16$, $2+4+6+8=20$).

381 C. Baynes and C. Schmidt (1933), *A Coptic Gnostic Treatise Contained in the Codex Brucianus*, Bruce ms. 96. Bod. lib. (Oxford: Oxford University Press). Эта

Unigenitus, Единородном, то есть о Самости: «А вот и он, пребывающий в Монаде, которая в Сефиусе» (Монада — это центр мандалы, которая в Единородном, который, в свою очередь, в Сефиусе — это имя творящего бога) «Это тот, кто изошёл из того Места, о котором не скажешь, где оно, который изошёл из того, что находится перед Всем. Это - Единственный. Это - тот, из которого изошла Монада, словно нагруженный добром корабль, или словно город, наполненный множеством рас, людей и ликами всех царей.

Именно таким образом все они пребывают внутри Монады. Вот же Двенадцать Монад, создающих Венец над его Главой... А вот - Двенадцать Мириад Сил у каждых Врат... Вот - Град Матери и Единородного».

Эта аллюзия на двенадцать Монад, ставших венцом, буквально представлена в классической мандале тибетского буддизма или ламаизма.

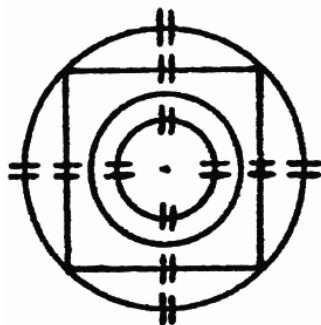

Рисунок 30.

книга была опубликована Шарлоттой А. Бейнс и Джоан Корри, двумя женщинами-литераторами из Англии. Джоан Корри действовала в Англии как ученика Юнга. Бейнс (очевидно, не родственница аналитика Х. Бейнса) читала лекцию на конференции Эранос в 1937 г. Она была антропологом, оксфордской исследовательницей гностицизма и дамой Ордена Британской империи. Она также работала на археологических раскопках в Иерусалиме (см. Jung, McGuire, Shamdasani, 2011).

Это город с четырьмя вратами, не с двенадцатью, но здесь центр — это символ сконцентрированной энергии, исходящей трижды или четырежды по три, то есть в двенадцати повторениях мандалы. Есть круг, как на этой иллюстрации, и из этого круга исходят двенадцать эманаций. Это венец Единородного. Текст говорит также, что Он называется Тёмным Светом [Свет-Тьма], и о нём также сказано: «Ты был Домом, и Ты был Жильцом в Доме». Это значит, что вы дом, наполняемое пространство, и содержимое этого пространства. Единородный также означает площадку, поддерживаемую четырьмя колоннами, указывающими на четыре функции, четыре качества, как и Христос изображается в раннем церковном искусстве на четырёх животных, так называемых *tetramorphos*, или стоящим на четырёх столпах, означающих четырёх евангелистов, четыре Евангелия.

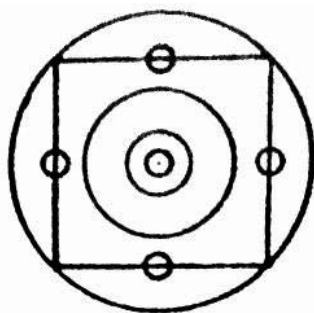

Рисунок 31.

Этот текст сравнивает *Monogenos*, Единородного, с городом с четырьмя вратами, и в каждой вратах снова есть центр. Это снова Монада. Будто во вратах города снова есть город, снова Монада, в точности, как на ламаистской мандале. Центр повторяется во вратах четырежды, как говорит гностический текст. Но буддизм Махаяны развился к этой форме только после третьего столетия, а текст, если не современный, появился даже раньше и, конечно, написан в Александрии. Мой пациент ничего об этом не

знал; он даже близко с такими вещами не оказывался. Более того, вообще мало людей в мире, читавших этот папирус. Как видите, этот символ не только очень древний, но и очень оригинальный. Итак, это первый сон, в котором символ мандалы появляется в несомненной форме.

Вскоре после у него был следующий сон, шестой во второй серии. Он был на аэроплане с тремя незнакомыми людьми, а именно, незнакомым врачом, незнакомой женщиной и пилотом.³⁸² На этот раз Мефистофеля нет.

Прежде чем мы продолжим заниматься этим сном, нужно установить его смысл по уже известному и сделать необходимые выводы. Он наедине с тремя незнакомыми людьми; мужчина с заострённой бородой почему-то не появляется. Это значит, что он потерял свою тень; тень ушла в бессознательное; иными словами, бессознательное теперь доминирует. Оно гораздо сильнее него, потому что даже забрало тень. Теперь он человек без тени. Далее, само собой, бессознательное пугающе сильно, потому что их трое на одного, ведь никто из этих людей ему не знаком. Ему угрожает вторжение из коллективного бессознательного. Он потерял свою интеллектуальную защиту. Что произойдёт, если бессознательное окажется медведем или пещерным человеком? Без тени, без дьявола, которые могут защитить, бессознательное само окажется дьяволом.

Смотрите, что происходит. Эти три незнакомца, и он летят высоко над землёй. Ситуация несколько некомфортная. Внезапно снаряд пробивает прибор навигации, состоящий из странного зеркала, необходимого для направления аэроплана. Снаряд

---

382 См. "Dream Symbols," nr. 11, p. 137, и CW 12, nr. 11, par. 147. M 11 {0098}: "In a crashed aeroplane with destroyed instrument of navigation," 14 апреля, 1932, CDM. В *PsA* Юнг добавил абзац об аниме, представляющей подчинённую функцию (чувство) в противоположность разуму. Он также упоминает Парацельса. CW 12, par. 150.

— это мячик для крокета; он влетает в зеркало и разбивает его, так что самолёт падает на землю. Сновидец просыпается от крушения.

Произошло что-то очень интересное. Прежние сны наполнили его интуицией; он начал сидеть и размышлять: «Хм, как любопытно, эти четверо, то место, эти люди, да ещё доктор, этот врач, очень полезный». Он всё об этом знает. Он чувствует, что может доверять ситуации, так что отпускает внутренний самоконтроль, свой разум, даже само понимание, и неявно доверяет бессознательному. У него инфляция, немедленно поднимающая его в воздух. Аэроплан улетает вместе с ним, и это опасная ситуация. Он потерял землю, когда потерял тень. Наша тень, наша неполноценность, наши несколько негативные качества, как вы знаете, во многом идут от земли. Это следы земли, что делают всю эту смесь несколько сомнительной, несколько грязной. Утратив тень, мы белы, как снег, легки, как перья; затем войдёт Святой Дух, и вот мы уже улетели, пилотируемые бессознательным. Крайне опасен следующий момент; утраченный ком земли влетает в аэроплан и разрушает инструмент для навигации, так что вся эта штука валится назад на землю. Он должен снова вернуться к земле, поскольку он не ангел и не чистый дух. Это катастрофа.

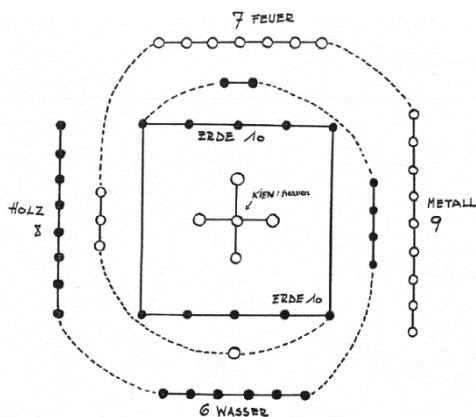

Рисунок 32. Диаграмма, известная как Хо Цзу, Карта Жёлтой

Реки, воспроизведённая в *И Цзин* под редакцией Рихарда Вильгельма, 309. R. Wilhelm (1977; 1967), *The I Ching; or, Book of Changes*, 3rd ed., Bollingen Series 19 (Princeton, NJ: Princeton University Press), rendered into English by Cary F. Baynes; foreword by C. G. Jung; preface to the 3rd ed. by Hellmut Wilhelm.

Итак, почему мяч для крокета? Вы помните радужный мост, по которому ходили боги, но когда смертные пытались по нему идти, то умирали? Люди должны ходить под радужным мостом, и мяч для крокета тоже катится под воротцами. Это игра, в которую играют прямо на земле, без небесной навигации. Этот-то мячик его и сбивает. Однажды у меня была пациентка, очень интуитивная девушка. У неё постоянно были сны о путешествиях на самолётах или воздушных шарах, и наконец, ей приснился сон, в котором она не удовлетворилась полётом под воздушным шаром; она забралась на самый его верх. Но это было слишком даже для неё, так что она глянула на землю и увидела крошечного человечка, и этим человечком был я; этот человек прицелился в шар из винтовки. Он выстрелил, и она шлёпнулась на землю. Так произошло и в реальности. Было бы неуместно рассказывать вам, в каких поразительно комичных обстоятельствах она оказалась на земле; это невероятно забавно.

Лекция 5

Доктор Юнг: Дамы и господа, у нас есть несколько вопросов.³⁸³

Вопрос: *Не могли бы вы объяснить, почему тень пациента, Мефистофель, оказывается носителем функции мышления?*

Доктор Юнг: Похоже, есть некоторая трудность с тенью и функциями. Признаюсь, это довольно запутанный момент. Конечно, я не могу объяснить здесь всё, иначе мы бы не смогли заниматься сновидениями. Но я могу понять, что эта проблема с тенью и функциями может вызывать большое непонимание. Например, в случае нашего сновидца приходится иметь дело с тем фактом, что эго-сознание сопровождается фигурой Мефистофеля, который довольно очевидным образом представляет разум, но мы также слышали, что эго-сознание — разум этого человека. Как получается, что фигура тени, которая должна представлять более или менее тёмный задний план, бессознательное, внезапно оказывается носительницей разума?

Думаю, вам будет легче понять термин «тень», если рассмотреть сначала её отношения с эго. Тень предполагает, что есть источник света перед вашим телом, отбрасывающим позади тень. Источник света — это сознание. Сознание, как свет, отбрасывает тень. Та функция, что позади или рядом с вами, в зависимости от положения источника света, всегда оказывается в тени.

Итак, этот мужчина претерпевает особые перемены в своей личности. Он начал с совершенно интеллектуальной позиции, когда разум и сознание едины. Мышление и сознание были едины. Тогда тень падает на другие функции, чувство и ощущение, даже интуицию; все они были в тени. Но когда он начал этот процесс,

---

383 Лекция проходила 24 сентября 1936 г.

особый процесс индивидуации, положение источника света изменилось. Он перешёл к интуиции. Если он в мышлении, и мышление отождествляется с сознанием, тогда он стоит на свету; но, если он вступает в тень, тогда он в интуиции или любой другой функции, конечно, в зависимости от обстоятельств, ведь любая функция, с которой отождествляется сознание, на какое-то время оказывается на свету.

Видите ли, мышление и интуиция в этом человеке тесно связаны. Иногда он более интеллектуален, иногда более интуитивен. Во время аналитического процесса он стал крайне интуитивным, и чем более интуитивным он становится, тем больше света достаётся интуиции и тем больше другая функция отбрасывается в теневое состояние относительного забвения. Если вы озабочены конкретной ситуацией, всё остальное находится в состоянии забвения, в тени. Тень, будучи персонифицированной, представляет все те вещи, которые находятся в состоянии забвения. У нашего сновидца в тени была так называемая вспомогательная функция, интуиция; но, когда он переходит к интуитивному процессу, затемняется разум. Следует также учитывать чувство и ощущение; но эти две функции отделены, потому что противостоят или противоречат природе двух сознательных функций. Потому они в месте, гораздо более отдалённом от него, чем мышление или интуиция; они заражены коллективным бессознательным и представлены анимой, потому что коллективное бессознательное всегда представлено анимой в случае мужчин и анимусом в случае женщин. Эти функции, как подсознание, также в тени, и от установки сознания зависит, появится ли его бессознательное в аспекте Мефистофеля или в аспекте анимы.

Например, если сновидец осознаёт присутствие своей вспомогательной функции в тени, то есть своего Мефистофеля, тогда у него практически нет личного подсознания. Он осознаёт свою тень, все свои теньевые качества, свою подчинённую личность.

Когда вы осознаёте, что вы не ангел, и у вашей личности есть очень тёмные стороны, тогда можно полагать, что у вас нет подавлений, что вы стали человеком, человеческим животным или человеческим зверем. Если вы осознаёте этот факт, то не имеете личного бессознательного, и бессознательное будет представлено анимой. Вам будет сниться солнце, поскольку вы осознаёте свою тень. Если вы не осознаёте свою тень и думаете, что вы младенец Христос или крошка с золотыми крылышками, тогда, конечно, ваше бессознательное представлено тенью; тогда вы противостоите очень плохому миру. Тень — это бессознательная причина всего, что вас окружает, а другие люди кажутся ужасно плохими. Эта проблема скоро выйдет на первый план, ведь вы почувствуете огромную нужду улучшить людей вокруг. Вы будете указывать им на недостатки. Вы-то, во всех отношениях лучше; вы знаете, где ошибаются другие. Вы побежите рассказывать им об этом, потому что в вас самих исправлять уже нечего. Те люди, которые постоянно говорят остальным, что делать, не осознают собственную тень. Они как человек, который, перегнувшись через стену сада, рассказывает соседу о *его* сорняках, хотя у самого сад давно порос бурьяном. Мужчина, осознающий сорняки в своём саду, столкнётся с анимой, или такая женщина столкнётся с анимусом, и они будут видеть соответствующие сны.

Эти отвечает практически на оба вопроса. Итак, к следующему вопросу.

Вопрос: Коллективное бессознательное статично или существуют новые формы архетипов, постоянно констеллирующиеся в непрерывном опыте человеческого вида?

Доктор Юнг: Видите ли, коллективное бессознательное, насколько мы знаем и можем судить, более или менее статично, но крайне вероятно, что каждый период времени, каждая эпоха добавляет новый слой к бессознательному, так что возможно,

даже вероятно, что наиболее верхние слои коллективного бессознательного в Европе отличаются от таковых в других странах.³⁸⁴ В бессознательном существует что-то вроде расовой или географической дифференциации. Например, вполне возможно, что христианский слой в коллективном бессознательном действительно существует, что христианская эпоха уже оставила некоторый неизменный след; осталось что-то постоянное. Это крайне гипотетические вещи. Когда я говорю о них, я просто высказываю некоторое мнение, которое считаю субъективным.

Вопрос: *Разве не может быть неизменного толкования материала сновидения, которое не имеет никакого возможного источника в фактическом личном опыте, как, например, сон о поедании человеческой плоти?*

Доктор Юнг: Ну, действительно, если речь идёт о символах, не имеющих параллели в нашей действительной жизни, толкование следует проводить более или менее согласно историческим правилам, то есть в таком случае есть более или менее неизменные толкования, ведь других средств нет. Но если вы возьмём какой-то отдельный случай появления символа, например, поедание человеческой плоти, каковое с нами, конечно, случается нечасто, ведь так у нас делать не принято, всё равно возможны некоторые вариации в толковании.

Всегда рекомендуется спрашивать ассоциации; ведь многое зависит от контекста, связи, в которой появляется символ, и так далее. Иногда приходится представлять некоторые вещи в определённом свете, в котором нет ничего традиционного или неизменного. Возьмём антропофагию, поедание человеческой плоти. В одном случае оно может иметь один смысловой нюанс, в другом

---

384 Эта геологическая модель психики воспроизводится в Jung, McGuire, Shamdasani, 2011, 143.

— несколько иной. Например, одним из постоянных толкований может быть христианский символ причастия, который, в сущности, представляет собой антропофагию весьма примитивной природы, одухотворённую символами.³⁸⁵ Но он вполне может означать интеграцию частиц человеческой психики, таких как некоторые унаследованные единицы или элементы, пока не ассимилированные индивидуумом.

В китайской *Книге Мудрости*, есть особая гексаграмма, держащая этот символ; она называется «Стиснутые зубы».³⁸⁶ Это гексаграмма, особенно применимая к таким случаям, когда есть некоторые следы так называемых включений, а именно, следов или элементов предков, которые не были ассимилированы в индивидууме, и задача аналитического развития заключается в том, чтобы интегрировать эти элементы. Такое может произойти, например, если у вас был предок особого, возможно, уникального характера, имевший некоторые несовместимые качества. Тогда если вы человек, несколько склонный принимать или интегрировать такие черты предков, то вы родитесь с расколотой личностью. Вы можете этого не чувствовать, но в процессе жизни на свет выйдет тот факт, что у вас внутри есть комок, который просто отказывается ассимилироваться, соединяться с вами, и будет вызывать самые разные трудности. Тогда, если вы начнёте анализ, эта штука констеллируется, и *И Цзин* выдаст гексаграмму «Стиснутые зубы». Тогда вам придётся переварить этот комок, и вам приснится поедание человеческой плоти.³⁸⁷

---

385 Юнг обсуждает это в эссе "Transformation Symbolism in the Mass" (1942), CW 11.

386 *Книга Мудрости*, она же *Книга Перемен*. Гексаграмма 21, Ши-Хо. R. Wilhelm, 1977; 1967.

387 Юнг рассказывает о таком переживании в видениях, записанных в *Красной Книге*, «Жертвенное убийство», и рассказ начинается со слов: «Но это было видение, которое я не хотел видеть»; RB, 290.

Конечно, это тоже причастие, потому что на причастии вы поедаете плоть, чтобы интегрировать Христа в своё устройство. Вы интегрируете бессмертную, нерушимую плоть в себе, чтобы преобразиться. Можно сказать, что это несовместимое тело, неприятный ком, ведь человек смертен, а бессмертная субстанция с его устройством не согласуется. Так что даже такой символизм можно толковать разными способами, в зависимости от обстоятельств.

Вопрос: *В случае, когда человек вот-вот вернётся целиком к инстинктивному уровню, к животному состоянию бессознательного, в котором не хочет понимания других людей, не удерживает ли его та незначительная целостность, которой он уже достиг? Голос, вещающий сзади, не проецируется на врача? Может это произойти, вернее, может ли он удержаться без фактического присутствия врача?*

Доктор Юнг: В аналитическом процессе пациент достигает некоторой степени интеграции. Его психика интегрируется, собирается воедино — сознание вместе с бессознательным. В той степени, в какой он на это способен, он становится более целостным. Но, видите ли, это вообще никак не связано с голосом. Эта целостность или интеграция — не голос; это его достижение; но голос ему помогает. Голос — это нечто такое, что просто появляется и присутствует, вне зависимости от того, интегрирован он или нет. Чем менее он интегрирован, тем чаще этот голос будет появляться, чтобы достичь интеграции, и, естественно, в той мере, в какой пациент рационален и интеллектуален, он будет полагать, что этот голос — не что иное, как его же эго, ведь он не может представить, чтобы существовало что-то независимое от него в сфере психики. Эту мысль осознают очень немногие. Поэтому, когда такой разумный голос появляется, только безумец будет считать, что это голос врача. Все рациональные люди думают:

«Это всего лишь часть моей психики» и «Это я сам; это моё сознание». Наш пациент был достаточно аккуратен и научен, чтобы увидеть и немедленно почувствовать, что это был совсем не голос врача, совсем не мой голос. Он не мог спроецировать этот голос на реального аналитика, которая была женщиной, ведь она ничего не знала об этих вещах. Более того, это был мужской голос, потому сновидения, указывая на этот голос, называли его голосом командира или генерала, или капитана или старого мудреца. Или же это был абстрактный голос, просто приходивший из пустого пространства.

Это одно из тех явлений, что ясно показывают вам — коллективное бессознательное не принадлежит человеку, оно коллективное. Будто я нахожусь среди толпы, вроде этой. Я что-то думаю, и внезапно голос из аудитории делает об этом замечание. В таком случае я не должен думать, что это я сказал или спроецировал на вас. Я должен сказать: «О, что вы сказали?» Мне следует немедленно связать это с объективным событием; не нужно полагать, что вы какая-то галлюцинация. С коллективным бессознательным точно так же. Наш сновидец не колебался ни мгновения; он увидел и понял, что голос был объективным фактом. Это человек огромного ума, так что он наблюдал тщательно и немедленно сделал вывод: «Это факт, а не проекция, это не мнение и, более того, не совсем принадлежит моей психике, несмотря на то, что влияет на неё».

Если, например, я разговариваю с вами, и внезапно кто-то кричит: «Пожар», стоит обратить внимание и не полагать, что это я имел в виду пожар. Но когда что-то приходит изнутри, мы обычно так и делаем; мы думаем: «Я сделал это». Это очень глупая идея — полагать, что мы создали психику или что это наша выдумка. В этом болезненность нашей эпохи; наше сознание так сильно отделилось от своего источника, что полагает, будто всё происходящее внутри нас создано психикой, создано нами.

Никто не ставит это под вопрос; мы не можем даже представить, что способны пережить что-то психическое.

В этом отношении первобытный человек находится в гораздо более выгодной позиции, чем мы. Он может испытать что-то психическое. Но если мы сталкиваемся с дилеммой или в чём-то сомневаемся, то говорим: «Мне следует это обдумать». Мы справляемся с этим в мыслях. Мы делаем всю работу. Но первобытный человек говорит: «Я поговорю об этом с духами» и уходит в лес; там он слушает, и деревья начинают говорить с ним об этом; они говорят, что делать. Если он знахарь, то может сказать: «Я поговорю со своей змеей», то есть с анимой, мудрой змеей. Это значит: «Я должен поговорить с бессознательным». Лес — это, конечно, всегда бессознательное, и голос леса — это то же самое, что голос в случае сновидца.

У нас, как вы знаете, голоса слышат только безумцы, но если быть достаточно внимательным и критично наблюдать, то можно заметить разницу между мыслями, которые действительно принадлежат нам, и мыслями, которые оказываются вторжениями. Некоторые мысли появляются внутри нас; другие — это вторжения; мы не знаем точно, откуда они берутся. Они могут появиться из окружения. Это вполне возможно, потому что мы все живём в одной психической атмосфере, а также возможно, что некоторые мысли или сновидения приходят от людей, с которыми мы живём. Потому в ином окружении, с другими людьми мы увидим иные сны. Наши сновидения содержат проблему окружающих, и нам могут присниться не наши проблемы, а чужие.

Был один мужчина, который хотел пройти анализ, но не видел сновидений, и в его сознании тоже не было проблем. Что можно поделать с таким человеком? Я ему сказал: «Смотрите, вы не знаете о каких-то конфликтах в сознании и не видите снов, но ожидаете, что я что-нибудь с этим поделаю! Поскольку вы хотите пройти анализ, и я знаю, что вы серьёзны в этом намерении, кто-

то из близких видит ваши сны». Так оно и было. Его сны снились семилетнему сыну. В тот момент, когда я сказал: «Кто-то другой видит ваши сны», он подскочил и сказал: «Боже милостивый, да это же мой сын. У него поразительные сновидения. Он постоянно мне их рассказывает, и я ничего не понимаю». Мальчик всегда приносил ему послания, а глупый отец их не понимал. Я сказал: «Записывайте все сны своего сына». У мальчика тут же случился большой сон, и отец принёс его мне. Несколько месяцев мы анализировали сны мальчика как сны отца, хотя это и были сны отца. В результате после семи или восьми недель отцу начали сниться сны. Сны перешли к нему. Видите ли, до этого он просто не мог их принять. У него была такая толстая шкура; он был ужасно рациональным человеком, знаете ли, и страшно скучным. Он просто экстериоризировал сны на мальчика. В таких случаях я говорю: «Ваши сны у кого-то из близких», и, поверьте мне, это правда. Например, когда вы патологически нормальны, можете быть уверены, кто-то должен нести ваши трудности; вы оставляете их кому-то другому. Люди часто говорят: «У меня нет проблем; всё в полнейшем порядке». Но у них на лицах написано: что-то не так. В таком случае в деле замешан кто-то другой, возможно, отец или сестра.

Вопрос: *Если бы пациент был женщиной, роль женщины-врача была бы такой же, то есть, она тоже служила бы творческим местом для мыслей женщины?*

Доктор Юнг: Что ж, это достаточно глубокий технический вопрос. Он связан с особым воздействием женщины на подвешенные мысли мужчины. Она их предвосхищает; она словно придаёт мыслям мужчины тело. В обратной ситуации тоже происходит особое воздействие. Можно сказать, что мужчина заставляет женщину думать. Женщина обычно начинают чем-то интересоваться, когда рядом мужчина, а мужчины вызывают в женщинах

много мыслей, так что я часто вынужден отправлять пациенток к женщине-аналитику, потому что иначе они становятся совершенно безумными; их анимус возбуждается до такой степени, что устраивает целый водоворот, пугающую мешанину из мыслей. Если отправить их к женщине, она придаёт мыслям вес, так что они успокаиваются, и опьянение проходит.

Обычно анализ между мужчиной и женщиной остаётся в сознательной и интеллектуальной сфере, если только бессознательное уже не пришло в движение, когда, конечно, можно продолжать анализ глубоких уровней. То же верно для женщин, обращающихся к аналитику того же пола. Если бессознательное уже не пришло в движение, то анализ, скорее всего, останется в сознательной сфере, будучи ограничен личной связанностью, или Эросом. Но если бессознательное уже возбуждено, как обычно бывает, когда анализ начинается, то это ничем не будет отличаться от анализа женщина-мужчина.

Если, однако, я анализирую мужчину, и мы сделали, что могли, но его анима никак не констеллировалась, то вся эта связанность, его Эрос, останется совершенно неадаптированной. Я могу проанализировать мужчину так полно, как только возможно, и всё время знать, что перед женщиной он ведёт себя как маленький мальчик, однако ничего не могу с этим поделать. Если я отправлю такого мужчину к женщине, он просто будет вести себя как мальчик, и женщина-врач подумает: «Как же это забавно; доктор Юнг никогда такого не видел». Или ко мне приходит женщина, проходившая анализ у женщины, и, если её анимус не констеллировался, она покажет мне такие вещи, которые никогда не выходили на свет в предыдущем анализе.

Так что, видите ли, до некоторой степени необходимо, чтобы женщину анализировал как мужчину, так и женщина для достижения целостности. Обычно при однополом анализе дневная сторона, сторона адаптации, рациональная сторона оказывается

глубоко проанализированной, но, если бессознательное ещё не запустилось, тёмная сторона обычно остаётся в тени. Однако, если аналитик будет противоположного пола, картина получится совершенно иная, ведь тогда появится тёмная сторона. Существуют бесконечные осложнения; например, есть случаи, когда вы не можете запустить бессознательное, потому что сознание проанализировано недостаточно; и, как я сказал, есть много случаев, когда бессознательное уже было возмущено конфликтом, приведшим пациента на анализ; но это технические проблемы. Я мог бы написать целую книгу об этих тонких технических секретах, но не могу погружаться во всё это.

* * *

Продолжим заниматься нашими сновидениями. Вчера мы остановились на сновидении об аэроплане, шестом во второй серии. Пациент был на аэроплане с тремя другими людьми, пилотом, врачом и женщиной — все незнакомы ему — и я сказал, что в этой ситуации эго оказалось одно против троих из бессознательного; счёт был один — три.

Конечно, в таком случае бессознательное доминирует над сознанием, и потому он взмывает в воздух; он получает инфляцию, и затем оказывается сбит, вы знаете, какой ракетой. Когда он падает на землю, это возвращение к твёрдой реальности, к миру, каков он есть; ведь такова земля, это место борьбы и раздора. Естественно, отождествляясь с бессознательным, он сбегает от банальности жизни и осознания фактов, потому что в небесах всё это можно не осознавать. Небеса — это в любом случае воздух, и неважно, какой. Вот почему многие люди любят улетать в пространство и общаться с духами вместо людей, ведь это не опасно; всё это только воздух. Но в тот момент, когда человек попадает на

землю, вещи становятся реальным, и тогда вы попадаете в трудности; появляются последствия. В мире мыслей последствий не бывает, если только у вас нет особой страсти делать вещи реальными. Такое бывает с очень немногими людьми; вместо этого они используют разум как безопасное прибежище или предохранительный клапан. Когда они о чём-то думают, то надеются, что этого не произойдёт.

Если вы спускаетесь на землю, и земля, реальность, оказывается принадлежащей подчинённой функции, то есть если вы неполноценны в своей адаптации к реалиям, то вы, скорее всего, попадёте в инфантильную ситуацию. В тот момент, когда вы затрагиваете свою неразвитую сторону, свою подчинённую функцию, вы оказываетесь в мире неполноценного функционирования, и это возвращает к семье. По этой причине многие люди ведут себя так, будто всё ещё с родителями, когда попадают в свою подчинённую функцию. Например, в бизнесе босс — это отец, и каждая встреченная женщина оказывается матерью или сестрой. И это неправильно. Итак, этот мужчина, спускаясь на землю, должен взяться за свою подчинённую функцию. На самом деле, мячик для крокета, сбивший его, это шар, земля, и он падает на свою подчинённую функцию.

Потому следующий, седьмой сон говорит, что он с отцом, матерью и сестрой.³⁸⁸ Они цепляются за платформу вагонетки, которая переполнена, и оказываются в очень опасной ситуации.

Как видите, он тут же вернулся к семейной ситуации, потому что это единственная близость к жизни и миру, о которой знают его функции. Конечно, разумом он знает, как лучше, но в действительности ничего не знает. В действительности он ведёт себя так, словно все женщины — его матери и сёстры, а все мужчины —

---

388 См. "Dream Symbols," nr. 12, p. 139, и CW 12, nr. 12, par. 151. M 12 {0112}: "With parents and sister Hertha in a dangerous situation at the platform of tram-car," 22 апреля, 1932, CDM.

отцы. По этой причине он попадает в трудности и совершает одну ошибку за другой. Он доверял всем женщинам и, естественно, женщины пользовались этим; и он доверял мужчинам, как отцам, так что они тоже пользовались им или обращались так, будто они действительно отцы, а он лишь непослушный мальчик, которого следует проучить.

Как видите, он немедленно попадает в такую регрессию, в инфантильное состояние, и оказывается в очень опасной ситуации, цепляясь за платформу вагонетки. Он даже не внутри, а снаружи. Вагонетка — это очень частый символ в сновидениях, всегда означающий то, как большинство людей передвигаются, ведь они передвигаются на трамвае или поездом. Там может быть кто угодно, так что это крайне коллективный способ перемещения, способ большинства. Потому он оказывается в коллективной ситуации; он в той же лодке, что и многие другие люди, ведь большинство людей, как и он сам, обладают инфантильной адаптацией.³⁸⁹ Это объясняет, почему все стараются следить, что делают другие люди, и ожидают, чтобы другие что-то сделали, но никогда не осознают, что *они сами* могут что-то сделать независимо. Психологически это полное движение по кругу; это психология толпы. Например, существует абсолютно инфантильное отношение к государству или правительству. Мы превращаем государство в отца и мать. Государство — это такая невероятная огромная грудь, и все её сосут, но никто не осознаёт, что государство — это вымысел, не существующий в реальности; это просто абстракция. Правительства не существуют; они наша выдумка, и мы думаем, что изобрели отца или мать, за которых можем цепляться. Таков подход миллионов и миллионов людей. Так что, когда сновидец падает, он просто падает на обычный уровень, но должен

---

389 Этот раздел о вагонетке отсутствует в лекции Эранос, но добавлен в *PSA*, CW 12, par. 153.

быть осторожнее. Он не может быть великим умом с одной стороны, и ребёнком — с другой.

Всякий раз, когда такой человек со значительным умом или сильным сознанием попадает в подобную инфантильную ситуацию, это порождает состояние смятения или распада, потому что семья означает изначальное состояние нашего сознания, и это распад. Оглядываясь назад, вы осознаёте, что сознание начинается с отдельных рассеянных островов воспоминаний, приходящих из бессознательного, из тьмы. Вы видите пятнышко тут, другое — там, и они медленно сходятся, образуя то, что можно назвать непрерывностью сознания. Возвращаясь в детство, вы растворяете или разрушаете своё сознание похожим образом, и оно превращается в островки посреди моря бессознательного. В этот момент положение становится серьёзным; это распад сознания; это может быть истерический распад или шизофрения. Этот мужчина всегда боится такой шизофренической регрессии, потому что склонен к подобным регрессиям в раннее детство, в состояние, когда острова сознания только начинают сливаться. И потому, возвращаясь в это место со скоростью падающей звезды, он мог свалиться с уровня детства на уровень дезинтеграции, а это всё равно что распад сознания, шизофрения, и он боялся, что такое с ним может произойти. Для этого страха были причины, потому что чем больше расстояние между бессознательным умом и состоянием недифференцированных функций, тем больше напряжение и возможность взрыва.

В любом случае шизофрении можно наблюдать особый контраст между двумя сторонами личности. С одной стороны, есть, возможно, нормально развитый ум, а с другой — ребячливость, которая просто не выдерживает пределов досягаемости разума. Тогда оказывается, будто одна сторона личности слишком большая для другой, и психика, так сказать, взрывается. Или разум может быть слишком узким, и может появиться большое видение,

или большой сон, который взрывает черепную коробку, разнося всё на куски. Такие трудности часто начинаются с важного и прекрасного сна, который был бы радостью для дифференцированного ума, но узкий человек из-за него разлетается на куски, так как не может его постигнуть. Если бы он его постиг, ничего ужасного не произошло бы; это был бы дар богов. Но это опасный снаряд, взрывающий сновидческую инфантильного человека.

Когда сознание вот так стремительно движется вниз к подчинённой функции, к опасности дезинтеграции, это всё равно падение в море, в море бессознательного.

Так что следующий сон, восьмой, содержит мотив моря, то есть полной бессознательности.³⁹⁰ Он знает, что там, на дне моря, скрыто великое сокровище, и, чтобы его заполучить, нужно проплыть сквозь очень узкий проход. И он заглянул в этот проход. Проход был под водой, и он знал, что отправляться туда ужасно опасно. Опасность заключалась в том, что можно было там застрять, потому что проход был очень узким, и во сне он обдумывал, стоит ли рисковать. Его тянуло туда спуститься. Затем он решается прыгнуть. Он прыгает, и в этот момент понимает, что там, внизу, найдёт спутника-человека, и эта мысль укрепила решимость. Итак, он прыгает, и ничего опасного не происходит; он внезапно оказывается на дне моря, и там прекрасный сад геометрической формы, а посреди, в океане, великолепный фонтан. Затем он просыпается.

Как видите, это крайне важный сон, ведь он показывает нечто исключительно ценное, даже спасительное. Перед этим он оказался в довольно критической ситуации, ведь вывалился из своих иллюзий, мечтаний, надежд и ожиданий; он провалился сквозь землю, то есть сквозь сознание, в детство. Теперь он в опасном

---

390 См. "Dream Symbols," nr. 13, p. 139, и CW 12, nr. 13, par. 154; M 13 {0126}: "Diving in the sea for a treasure; a garden with a fountain in the deep," 29 апреля, 1932, CDM.

месте возможного распада, и вопрос заключается в следующем: «Но что с этим делать? Как выбраться из такой ситуации?» Этот восьмой сон говорит: «Вот так, а именно, через совершенно иное понимание ситуации, ты должен узнать, что твоё детство построено на основе коллективного бессознательного, что по ту сторону этого опасного состояния, которое было бы распадом, инфантильным распадом разума, скрывается предустановленный порядок». Конечно, проход очень узок; дверь или путь, ведущие к этому порядку, очень узки и опасны, и со всех сторон поджидает угроза распада или расчленения. Но если вы не боитесь и решитесь нырять, а не падать, или даже если в момент падения скажете: «Это погружение; я *падаю*, но *хочу* падать; потому что я погружаюсь, и всё это позитивный опыт». Но вам нужна отвага. Тогда вы больше не одни. Когда начинается распад, это ужасно страшно; люди начинают говорить разное и косо смотреть на вас. Вы одиноки, вы больше не можете объясниться с другими. В этом сне бессознательное говорит ему: «Ты найдёшь спутника».

Этот сон нельзя понять, не зная, что значит столкнуться с такой проблемой. Оказавшись в такой ситуации, вы поймёте это через сочувствие. Этот человек занимает заметную позицию в мире, и внезапно у него появляются такие мысли. Представьте, что последует, если он расскажет их коллегам. Они скажут: «Этот человек совсем сошёл с ума». Когда я начинал говорить о таких вещах, люди смотрели на меня, как на безумца. Я говорил: «Мы ещё посмотрим, кто, в конечном счёте, безумен». Многие люди не обладали достаточными знанием, силой, умственным здоровьем, чтобы думать такие мысли, осознавать такие вещи, потому их всегда хранили как сокровище мистических учений, которое нельзя выдавать. Если человек выдавал такие тайны, его убивали, потому что считалось крайне опасным вообще знать подобные вещи. Если бы мы сейчас были в 1336 году, а не в 1936, от меня немед-

ленно потребовали бы замолчать. Конечно, есть множество вещей, о которых я молчу и сегодня. Это не шутки. Те времена ещё не закончились. Люди всё ещё дети. Мы можем достаточно уверенно говорить о таких вещах, хотя в научной среде я не рискнул бы сказать многое из сказанного здесь; это было бы слишком опасно. Я нередко рисковал своей репутацией.

Но до этого человека всё больше доходило глубокое знание этих реалий, он всё больше чувствовал их на своём опыте. Он понимает: «Если не продолжать, мне конец; я застряну посередине; я потерял источник жизни. Если продолжать, я словно на одной волне с этими вещами; я чувствую, что в этом есть смысл». Он осознаёт, что он в потоке жизни, но к чему это всё ведёт? Ум тревожно вопрошает: «К чему это ведёт? Где конец всему этому?» Всё время он сталкивался со страхом, что всё это может кончиться безумием, полным распадом. Он не психиатр, так что не знает достаточно, чтобы найти ответ на этот вопрос; но даже будь он психиатром или аналитиком, это помогло бы ему очень мало, ведь кем бы вы ни были, эти вещи всегда появляются в такой форме, что вызывают панику.

Итак, сон говорит ему: «Забудь о своей ребячливости. Это просто слой, который ты пронзишь; ты пойдёшь глубже и заметишь, что падение — именно то, чего ты хочешь. Ты не падаешь в море и тонешь; ты ныряльщик». Именно такой образ я всегда использую. Я говорю: «Вы не должны считать себя человеком, тонущим в море; это погружение. Это ваша собственная деятельность». Это может быть опасно, но если вы убежите, то не осознаете природу опасности, а это гораздо хуже. Если вы вообще не позволите себе это испытать, то будете сопротивляться, говоря, что так не должно быть, и разумным образом защищаясь сознанием от полного признания своего положения. Тогда вам угрожает опасность, потому что вы не хотите тут быть. Когда вы сильно чего-то боитесь, можете быть уверены, что так и случится.

Существует тайное влечение к тем вещам, которых вы боитесь.

Есть случай известного французского офицера, который всегда был немного пугливым, как мальчишка. Он был увлечён историей и особенно ужасными битвами, и всякими подобными вещами. Он их боялся и потому стал солдатом. Будучи офицером, он однажды пришёл в траппистский монастырь во время манёвров. Он увидел, как жили монахи, как они копали себе могилы, посыпали себя пеплом и не разговаривали. Ему стало страшно, и он подумал: «Ужасно так жить». Сразу после этого он ушёл в монахи. Когда он прожил уже несколько лет такой жизнью, некие миссионеры из Марокко прибыли в монастырь и рассказали ужасающие истории о своих братьях, убитых канибалами. Снова он испугался и стал миссионером в Марокко. Там его убили. То, чего он боялся, стало его задачей. Он был героем, признававшим, что он не герой. Он боялся, и страх его очаровывал. И страх, то, чего вы боитесь, зачастую, даже, можно сказать, как правило, проходит. Это нельзя воспринимать буквально, но иногда вещи происходят именно так.

Итак, рискуя, настраиваясь на риск погружения, сновидец внезапно понимает, что скрытое внизу таит огромную опасность, но в одиночестве этой проблемы находит себе спутника. Это снова довольно известный мотив. Вы знаете, что люди в одиночестве и изоляции часто испытывают встречу со спутником. Например, в недавние времена так случилось с Ницше, который столкнулся с экстраординарной проблемой, и так случилось, что он встретил спутника, которого назвал Заратустрой. У нас есть бесценные признания Ницше, в которых он рассказывает об одиночестве в горах в полном запустении. Ведь он оставил профессуру в Базеле и отправился жить в Энгадин на высоте шести тысяч футов, в невероятно изолированном месте, особенно осенью и в начале зимы. И там он чувствовал, как «один стал двумя»; он стал

осознавать присутствие Заратустры.³⁹¹ Заратустра — это древний учитель, действительно учитель личной религии, живший в девятом столетии до нашей эры.³⁹² Ницше осознал, что Заратустра стал его задачей, и потому написал *Так говорил Заратустра*.³⁹³ Это была таинственная задача. Ницше понимал, что особый дух христианской психологии, раскол между добром и злом, верхом и низом, правым и левым, между Богом и Сатаной, между небесами и адом, был прежде всего связан с персидским влиянием на иудаизм. Заратустра первым учил о парах противоположностей, психологии дня и ночи, вечной борьбе между Богом Света, Ормуздом, и Богом Тьмы, Ариманом. Задачей Ницше было примирить эти противоположности и в некотором роде отменить учение Заратустры. В вечном возвращении вещей Заратустра вернулся к жизни, чтобы учить противоположной истине, а именно, как человек должен быть одним, а не двумя. Сначала Заратустра учил, почему человек раздвоен, а теперь ожил в Ницше, чтобы учить, как человек может быть един, как можно стать сверх-человеком, человеком по ту сторону добра и зла.

То же явление одиночества встречается у Гёте, который был

---

391 В стихотворении «Сильс-Мария» Ницше пишет: «Здесь я засел и ждал, в беспроком сне.

По ту черту добра и зла, и мне

Сквозь свет и тень мерещились с утра

Слепящий полдень, море и игра.

И вдруг, подруга! я двоиться стал —

И Заратустра мне на миг предстал...» [зд. в пер. К.А. Свасьяна — прим. перев.]

392 Зороастризм — это древняя, доисламская религия Ирана. Основанная иранским пророком и реформатором Зороастром в шестом столетии до н.э., религия содержит как монотеистические, так и дуалистические элементы. Зороастризм сохранился в изолированных областях Ирана и Индии, где потомки зороастрийцев-иранцев (персов) известны как парсы.

393 Юнг глубоко изучал *Так говорил Заратустра* в начале 1914 г., но познакомился с работами Ницше ещё в 1897 г. Shamdasani, 2012, 29. О юнговском чтении Ницше см. также Bishop, 1995.

исключительно одиноким человеком, несмотря на свою мирскую жизнь. Это заметно по выражению его лица. Когда Наполеон приехал в Веймар, то увидел Гёте на общественном мероприятии во дворце великого герцога. Он не знал, кто это был, и сказал очевидцу: “Voilà un homme qui a souffert beaucoup”. Вот человек, который много страдал. Гёте был поразительно одиноким, потому что был превосходным человеком, а быть превосходным значит быть подобным горе, которая выше всех окружающих гор, то есть оставаться в изоляции. В его случае тоже замечен этот феномен спутника, которым в данном случае был Фауст. Фауст действительно сопровождал его всю жизнь от первых лет зрелости до самой смерти — и даже по ту сторону смерти, потому что вторая часть известной трагедии, *Фауста*, была посмертной работой. Он непрерывно трудился над ней до последних дней и всегда писал в дневнике: «Работал над главным произведением», *opus majus*, большим трудом. После его смерти обнаружилось, что *Фауст* оказался более или менее закончен.

То же можно видеть в других исторических примерах, в частности, когда два ученика пошли в Эммаус после смерти Христа, и их сопровождал спутник, в котором они не узнали Иисуса. Затем в *Бхагавад-Гите*, когда принц Арджуна направляется в битву и остаётся наедине со своими мыслями, оказывается, что его возница — это бог Кришна, разговаривающий с ним.³⁹⁴ Есть особенно интересное описание спутника в восемнадцатой суре

---

394 Речь идёт о начале *Бхагавад-Гиты* (гл. 1, стихи 21-23), где Арджуна просит Кришну провести колесницу между двух армий. Прочтение Юнга о том, что Арджуна был наедине со своими мыслями, а потом обнаружил, что Кришна — это его возница, не встречается в тексте. Мы знаем, что Юнг читал *Упанишад*ы в связи с написанием *Психологии бессознательного* в 1911-1912 гг. У него была пятитомная серия *Священных книг Востока* Макса Мюллера. См. Shamdasani, 2012, 61. Возница/Кришна был важным образом в сновидениях Паули, и он обсуждает этот мотив из сновидения от 6 октября 1949 г. с Юнгом

Корана. Она называется «Пещера» и содержит историю Моисея, пророка Моисея из Ветхого Завета, и его слуги Иисуса. История заключается в том, что, когда Моисею было восемьдесят лет, он сказал своему слуге Иисусу: «Отправимся в путь, я хочу найти источник жизни». Так что Иисус взял с собой корзину с провизией, хлеб и рыбу, и они путешествовали по пустыне. Спустя какое-то время старый Моисей утомился, и они подошли к источнику, где он сказал: «Давай сядем здесь и отдохнём». Так что они остановились ненадолго, а потом продолжили путешествие. Некоторое время спустя Моисей сказал слуге Иисусу: «Я проголодался, давай поедим». Иисус дал ему корзину; но когда Моисей заглянул в неё, то увидел, что рыба исчезла; и он спросил: «Где рыба?» Иисус ответил: «У того источника, где мы отдыхали, капля воды попала на рыбу, та немедленно ожила и выпрыгнула из корзины в ручей и чудесным образом устремилась обратно в море». Тогда Моисей сказал: «Это был источник Вечной Жизни. Давай вернёмся в то место». Они отправились назад, и Коран говорит: «Там они нашли одного из наших слуг, которого мы надели всей силой и мудростью». Комментарии говорят, что это был Хидр, Зелёный.³⁹⁵ Ранние комментарии десятого века говорят, что там Моисей нашёл человека, сидящего на земле, завернувшегося в бурнус, и вокруг него пустыня расцветала весенними цветами, потому что Хидр был богом растительности, вечного обновления жизни, таинственным богом суфиев. Этот слуга Божий, бог весны, был спутником; ведь когда Моисей увидел его, то сказал: «Позволь следовать за тобой и научи меня мудрости Божьей, и я всегда буду повиноваться тебе и следовать за тобой, куда бы

(см. Паули — Бнгу, приложение к письму 1200, PLC IV/1), а также с Гансом Бендером (1907-1991), профессором парапсихологии во Фрейбурге 30 апреля 1957 г. См. приложение к письму 2586, PLC IV/4 i.

395 Также Хыдр. Из Корана, восемнадцатая сура. См. также Jung, "Concerning Rebirth" (1939), где он глубже рассматривает эту суру. CW 9/i, pars. 240-58.

ты ни шёл». И Хидр, или ангел, как его ни назови, сказал: «Ты не можешь следовать за мной». Моисей настаивал: «Я пойду за тобой; я буду всегда послушным и понимающим». Хидр ответил: «Ты не способен последовать за мной, но раз ты настаиваешь, то попробуй». Так что Моисей пошёл за ним, и произошли многие необычайные вещи. Возможно, в другой раз у меня будет возможность рассказать вам об этих приключениях. Эта история особенно прекрасна, потому что описывает встречу со спутником у источника.

Когда сновидец спустился в этот прекрасный геометрический сад, где был тот обещанный спутник? Там не было ничего, кроме фонтана, источника. Итак, мы видим, что источник и спутник — это одно и то же. Источник жизни персонифицируется как спутник. В посвящении в суфийских культах даже до сего дня учат, что спутник — это возвращающееся, вечно обновляющееся божество, которое появляется в форме фонтана, и друг является в форме сада.

Когда я был в Африке, я встретил сомалийца-вождя, у которого было посвящение от шейха-суфия. Конечно, этот человек полагал, что я ничего не знаю о Коране, что я лишь христианский неуч, а не «человек Книги». Когда я заметил его манеру поведения, то начал спрашивать о Коране, и тогда оказалось, что как раз он ничего не знал и заинтересовался моими знаниями. Так что я спросил его о восемнадцатой суре, об истории о Хидре, и к своему удивлению обнаружил, что он хорошо осведомлён. Он сказал мне, что шейх дал ему наставления о Хидре, и сообщил, что тот всё ещё появляется людям в беде, но только тем, кто знает о книге, о Коране. Он очень эффектно описал, что, если человек неожиданно подходит к вам, если вы идёте один по улице или где-то за городом, и вы инстинктивно знаете, что это Хидр, то нужно идти за ним, взять его за руку и сказать: «Да пребудет с тобой мир». Затем он ответит, и все желания исполнятся. Только нужно

осознавать свои желания в этот момент. Или в ночь, когда вы спите в кровати и видите свет без дыма, без пламени, чистый белый свет — это Хидр. Тогда нужно задуматься о своих желаниях, и они все исполнятся. Улыбнитесь, склонитесь до земли, возьмите стебель травы и скажите: «И это тоже может быть Хидр». Видите ли, это значит, что Бог, источник жизни, может принять любую форму, и это также верно в психологии.

Сад, обнаруженный сновидцем на дне моря — это, конечно, также сокровище, бывшее первым мотивом сновидения, сокровище, погребённое в море. Это тоже хорошо известный мифологический мотив. Это драгоценный камень, который трудно достать; часто он в животе кита или дракона, или в пещере, где живёт дракон, или это сокровище, охраняемое змеей; или его защищают проклятья или колдовство. Сокровище появляется в самых разных формах. Только герой может обрести это сокровище, обычно означающее жизненную энергию, или то, что технически называется психической энергией, либидо. Её исчезновение — это древняя, первобытная утрата души.³⁹⁶ Душа была утрачена или украдена, похищена, закопана в землю, или ушла, так что её следует найти. Когда человек теряет душу, он не живёт; он страдает от слабости, возможно, чувствует себя больным, ощущает, что нужно вернуть утраченную часть души, потерянную душу, а это и есть сокровище. Это очень распространённое психологическое состояние; если ему удастся вернуть это утраченное сокровище или душу, или потерянный фрагмент личности, тогда он достигнет целостности, и целостность — это Самость, состоящая из сознания и бессознательного, великое сокровище, представленное бесценной жемчужиной, алмазом, золотом, золотым сосудом и так далее. Обнаружение утраченного сокровища означает

---

396 Обзор древних взглядов на то, что болезнь вызывается утратой души, см. в Henry F. Ellenberger (1970), *The Discovery of the Unconscious* (New York: Basic Books).

величайшее открытие, которое может сделать человек, ведь обнаружив его, он находит целостность своей жизни и существования. Так что сокровище, выраженное символом, часто называется городом, крепостью, садом, иногда прекрасным садом, чудесным, заколдованным садом. Это *temenos*, священное, ограниченное пространство, в котором обитают боги. Обычно в центре *temenos* оказывается либо бог, икона бога, либо, как на восточных мандалах, Шива, бог-творец, бог жизни, разрушитель жизни, со своей Шакти, той, что создаёт майю, иллюзию мира. Кроме того, в центре мандалы может находиться Будда, Ами табха или Авалокитешвара, или же один из великих учителей Махаяны, почитаемых, чудесных, животворящих личностей данной религии.³⁹⁷ И в том месте, где появляется источник жизни, Моисей находит Хидра, как я говорил вам.

Идея *temenos* со священным и бесценным местом в центре была реализована во множестве религиозных сооружений. Примеры тому видны также в баптистерии, в центре которого животворящая вода; в *piscina*, также на алтаре церкви, который обычно в центре или около него. Один из самых поразительных примеров замечен в том, как строят мечети. Например, в мечети Ахмеда ибн Тулуна в Каире есть большой двор, в центре которого животворящий источник. Источник находится прямо в центре, в месте, где проходит очищение, ритуальное омовение, означающее, что человек преобразился, получил перерождение в некой защищённой обстановке, где он оказывается в воде как маленькая рыбка.

---

397 Ами табха (санскрит: Бесконечный Свет) — это фигура спасителя, прежде всего в Восточной Азии, а также в Тибете и Непале как одного из «саморождённых» будд (дхьяни-будд), которые существовали вечно. Согласно этой концепции, он проявился как исторический Будда Гаутама и как бодхисаттва («будущий будда»). Авалокитешвара (санскрит: *avalokita*, «глядящий на»; *ishavara*, «господин») — это бодхисаттва бесконечного сострадания и милости, возможно, самый популярный из всех буддистских божеств.

Ранние христиане носили кольца с двумя рыбами, вырезанными в камне. Они назывались *pisticuli christianorum*, «рыбки христиан». Также на известном кольце папы изображён чудесный улов рыбы, означающий, что он забросил сеть, как рыбак, и затягивает в неё души верующих, которые как рыбки находятся в море бессознательного, или в мире и плоти; он приносит их как жертву, для интеграции в человеке, то есть для съедения. Тот же символизм встречается в христианских строениях, где в центре монастыря находится колодец. Та же идея встречается в алхимическом символе так называемого *rosarium*, розового сада, в центре которого всегда есть источник.³⁹⁸

В этом доме, в этом квадратном здании, кто-то живёт; персонификация источника — это обитатель дома, и он представляет собой сам дом и обитателя дома, друга людей, Единородного гностиков, Unigenitus в алхимии.³⁹⁹ В алхимии розовый сад и пространство, ограниченное квадратом — это *circulus quadratus*, квадратный круг. Это также чудесный камень, драгоценный камень, камень, который ценнее любого другого в мире, а именно, *lapis philosophorum*, в то же время являющийся живым существом. Это не мёртвый камень; это живое существо, состоящее из тела, души и духа. Это сверхчеловеческое существо, настоящий сверхчеловек, друг или спутник. Есть очень древний текст, предположительно, греческого происхождения, но переданный через

---

398 Юнг детально описывает психологический смысл алхимического трактата *Rosarium Philosophorum* (Розовый сад философов) в *Психологии переноса* (1946) в CW 16, pars. 402-539.

399 Греческое слово *Monogenes* в Новом Завете переводится как «единородный», так как Христос — это единственный сын Бога. Юнг специально упоминает эту идею Единородного или Unigenitus в гностицизме и его связь с Монадой, Матерью-Городом, *temenos* и так далее, и связывает со своей концепцией Самости (вечного, нерушимого центра личности). В этом контексте он часто цитирует книгу С. А. Baynes (1933), *A Coptic Gnostic Treatise, contained in the Codex Brucianus*. См. CW 12, par. 138.

арабских переводчиков, в котором содержится призывание или, скорее восклицание камня, который говорит человеку: «Защити меня; а я буду защищать тебя. Отдай мне свою жизнь, и я помогу тебе». Это очень ясно показывает отношения двух друзей, в которых один может помочь другому. Итак, конечно, это так называемый *lapis philosophorum*, философский камень. Эта цитата показывает защитную ценность или значение *temenos* или мандалы. Мандала всегда защищает от распада, и потому наш сновидец видит этот сон. Его регрессия в детство содержит опасность распада, для спасения от которой бессознательное даёт защитный символ.

Сон выражает идею мандалы, розария, розового сада, который погружён под воду; сон советует не тонуть, а нырять, чтобы достать жемчужину, которую трудно найти, но, будучи найдена, она даст ему защиту, удержит, вместит, как мать — ребёнка. Мать вмещает в себе и удерживает ребёнка. Этот сад подобен матери; это место Матери-Земли, сакральной матери, которая будет вмещать его, как семя содержится в цветке. Любой, находящийся в этой мандале, подобен богу, подобен божественному существу, вечно живущему в матери, в бессознательном. Потому мандала содержит в себе божество. Это часть божественного служения, Орус на Востоке, где йогин постепенно входит в центр мандалы через четверо врат, стягиваясь к центру, пока не сливается с богом. Он связывается с богом, оказывается им съеден или сам поедает бога и становится неотличимым от божества. И выходя из этого места снова, он наполняется божеством, источником жизни. Он потёр свою *чурина*; он интегрировал в себе здоровье, вечную и нерушимую жизнь божества. Так что в четвёртом и пятом снах первой серии мы видим важность мандалы. В четвёртом он должен был защищаться от множества неопределённых женщин, означающих *анитае*, а в пятом, змея совершала круги возле него, чтобы защитить, а он был прикован к месту. Как я уже

указывал, аналогичные случаи мы находим в той книге, в *Полифиле*.

Источник жизни в центре мандалы течёт вечно, это источник вечной жизни; это *aqua permanens*, божественная вода, вечная вода греческих и латинских алхимиков. Это *perpetuum mobile*, часы с маятником, который качается вечно, чьи гири никогда не опускаются, или источник с животворящей водой. Жизнь не всегда считается подобной воде; иногда она понимается как огонь. Гераклит выражал это в формуле вечно живого огня. Очень часто Христос изображается как божество в центре мандалы. Я принёс вам несколько мандал, чтобы вы получили представление о таких вещах (см. рис. 18-32).

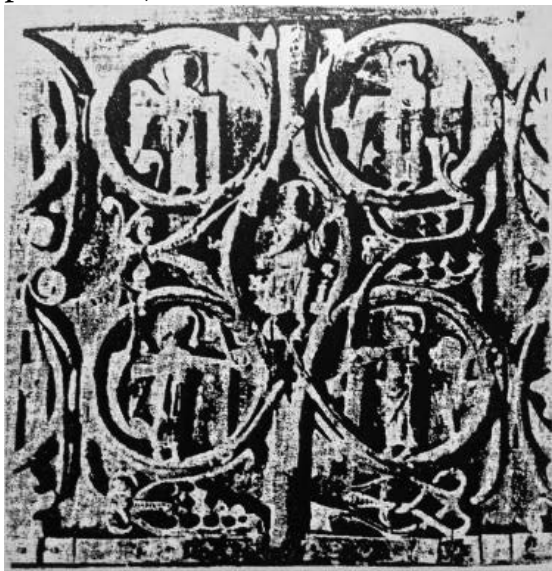

Рисунок 33. Редактор не смог определить мандалу.

Есть неканоническое высказывание Иисуса: «Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от царствия».⁴⁰⁰ Это, конечно, формулировка, сильно связанная с

---

⁴⁰⁰ Евангелие от Фомы, лог. 86.

неоплатоническим или неопифагорейским учением. Животворящее тепло огня, источника жизни, или животворящая вода — это термины, используемые в философии стоиков.⁴⁰¹ Они выражали идею изначального тепла, которое у Гераклита было вечно живым огнём, источником жизни.⁴⁰² Средневековые алхимики также говорили, что *aqua nostra*, наша вода, *aqua non vulgi*, не вода черни, была вечной водой, источником жизни, и представляла собой то же, что огонь. Так что они буквально говорят: «*Aqua nostra est ignis*», то есть «наша вода — это огонь». Это вода жизни, которая, в то же время, огонь. Вы помните некоторые страницы Евангелия, подтверждающие то, что я говорю.

Итак, этот огонь с символической точки зрения рассмат-

---

401 Стоики принадлежали к «стоической» школе мысли греческой и римской античности. Они выдвинули высокий идеал человеческого поведения, характеризующийся ясностью ума и уверенностью в нравственной ценности. Стоики полагали, что эмоции вроде страха или страстной любви были либо ложными суждениями, либо происходили из них. Поздние стоики времён Римской империи, Сенека и Эпиктет, подчёркивали учение о том, что мудрец совершенно бесстрастен перед неудачей, и добродетели достаточно для счастья. Dirk Baltzly (2000), “Stoicism,” в *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (winter ed.), Edward N. Zalta, ed.

402 Гераклит (ок. 540-480 г. до н.э.) был греческим философом родом из Эфеса, Анатолия (теперь Сельчук, Турция), считавшим главным материальным началом упорядоченной вселенной огонь. Он прежде всего известен знаменитым уподоблением жизни реке: «На входящего в одну и ту же реку текут всё новые и новые воды», тем самым выражающим неизменность единства, несмотря на перемены. D. W. Graham (2011), “Heraclitus,” в *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (summer ed.), E. N. Zalta, ed. Юнг был особенно увлечён философией Гераклита и имел копию *Фрагментов досократиков* Германа Дильса. В этой книге он подчеркнул 41 фрагмент Гераклита, «мудрость заключается в единстве», и 45, «По какому бы пути ты ни шел, границ души ты не найдешь; столь глубок ее логос». Shamdasani, 2012, 19. Он также вырезал высказывание Гераклита на камне в Боллингене, вдохновлённом *lapis*, камнем алхимиков: «Время — дитя, играющее в кости, царство ребёнка». MDR, 254.

ривался как взрыв страстей; это психическая напряжённость. Страсть — это напряжённость; она очень ценна. Вещи «горячи», когда они неотложные или впечатляющие, или трудные. Затем вы используете такой термин, как *огонь*. Видите ли, мы входим в целый мир идей и символов, выражающих основные факты жизни, а именно, с одной стороны, удалённость от источника, удалённость от жизни, низкую напряжённость жизни, слабое тепло; с другой стороны, напряжённость жизни, огонь жизни, текущую воду жизни, движение, жизненную энергию, здоровье, повышенное чувство существования. Но полноценная жизнь включает в себя риск, опасность; ведь тот, кто близок к огню, может обжечься; тот, кто подле воды, может утонуть. И теперь все эти идеи, похоже, конstellировались в бессознательном уме нашего сновидца.

В следующем, девятом сновидении он снова со своим отцом, то есть он ищет прибежища у отца.⁴⁰³ «Я ребёнок». Видите ли, мы всегда становимся детьми, когда обстоятельства накаляются. Когда нам угрожают трудности, мы предпочитаем стать как дети и действовать так, будто мы совершенно невинны, держась безопасной стороны. Тогда, конечно, человек не вполне отвечает за себя; он прибегает к авторитету, к отцу, к законам; и становится идеальным ребёнком. Так что тут он с отцом, и у отца любопытное поручение. Он берёт сына в старомодную аптеку, где по очень низкой цене можно купить бесценные вещи, смеси, лекарства, всякие целебные штуки, конечно. Прежде всего, почти за бесценок можно достать особую воду. Они идут туда и покупают эту воду, а отец рассказывает длинную историю о стране, в которой зарождается эта вода. Прослушав историю, пациент оказывается на поезде, пересекающем Рубикон.

---

403 См. “Dream Symbols,” nr. 14, p. 142, и CW 12, nr. 14, par. 158. M 14 {0127}: “Visit to the pharmacy with the father; travel with train along the river Rubicon,” 29 апреля, 1932, CDM.

Итак, аптека в наши дни — это место, где встречается вся терминология алхимии; в старомодных аптеках ещё можно обнаружить божественный камень, *lapis divinus*. Я не знаю, так ли это в английской фармакопее, но в Швейцарии у нас ещё есть такие термины. Старые алхимики говорят, что можно купить эту особую воду по очень низкой цене. Тогда камень — это *aqua permanens*, которая, будучи водой, пока ещё не совсем камень и публично продаётся по низкой цене. Говорят, что, если бы все знали, что *aqua permanens* — это та вода, из которой делают, разжигают или порождают бесценный камень, то торговцы не стали бы его продавать, понимая истинную ценность. Это удивительная, чудесная вода, которую можно купить повсюду, найти везде, и она ничего не стоит. Если бы люди знали её ценность, то не стали бы продавать, ведь она бесценна. Также говорят, как я уже упоминал, что бесценную *prima materia* выбрасывают на улицы, *lapis in via*, камень находится на дороге, *ejectus*, «выброшенный». *Prima materia* также очень дешёва.

Такой символ мы встречаем в пятой главе моей книги о «типах», где я говорю о Прометее Шпиттеллера.⁴⁰⁴ В той истории Пандора, дочь богов, осознаёт несчастье и страдания человечества и решает создать удивительный, целительный, чудесный драгоценный камень, лекарство, исцеляющее страдания человечества. Так что она приносит этот драгоценный камень, ценнее всякого другого, и прячет под деревом. Как Будда родился под деревом, и мир наполнился чудесным светом от его рождения, так мир наполнился и чудесным светом драгоценного камня. Его находит мальчик и решает, что камень прекрасен. Люди советуют ему отнести камень священнику. Священник решает, что камень языческий, возможно, аморальный, и отвергает его. Тогда мальчик идёт

---

404 Юнг рассматривает историю Пандоры в главе “A Comparison of Spitteler’s with Goethe’s Prometheus”, CW 6, par. 295.

к главе академии искусств, который говорит, что камень безвкусен. Затем он идёт к ювелиру, который говорит: «Нет, нет, этот металл даже не золото». И крестьяне, сопровождавшие его и думавшие, что он получит за камень хорошую цену, бьют его, потому что ничего не получили, и наконец выбрасывают драгоценность Пандоры на дорогу. После того, как они ушли, мимо проходил Вечный Жид. Он решает, что камень может чего-то стоить, и кладёт в карман, где камень остаётся ещё на пятьсот лет. Никто не знает его настоящей ценности. Такова история камня, дешёвого и никчёмного для тех, кто не знает, что это.

Вы можете понять, как величие нашего сознания возникло из скромных истоков в бессознательном, ведь *prima materia* повсюду; это самая дешёвая вещь в мире, на земле, и никто о ней не думает. Однако, она содержит ничто иное, как источник жизни. Как видите, его отец, традиционный ум, содержит в себе всю историю, начинающуюся неизвестно, когда, в том столетии, когда-то до нашей эры. И через традиционный ум эта история передавалась в веках. Во многих столетиях это история о драгоценном камне. В легендах, гимнах, сакральных учениях это всегда одна и та же старая история. Её никогда не понимают, и потому вечно пересказывают. Это история о происхождении воды, история о той земле, в которой зарождается вода. Когда пациент осознаёт поразительную важность этой истории, то есть её реальный смысл, он пересекает Рубикон. Так сделал Цезарь, когда решил совершить последний шаг в своей карьере; он решил пересечь Рубикон. Так что мы используем эту метафору, когда принимаем важное решение, настраиваемся двигаться вперёд, говоря: «Я рискну». Он действительно ныряет, когда решается, говоря: «Я решусь. Я рискну. Я готов». Это, без сомнения, первый момент в анализе, когда он почти осознанно решается продолжать, придерживаясь того же курса.

В следующем, десятом сновидении появляются четыре

человека в лодке на реке.⁴⁰⁵ Они плывут по течению реки, то есть плывут по реке жизни, под защитой воды, следуя за огнём, не смотря на любой риск. И эти четыре человека — его это, то есть он сам, отец, какой-то друг, хорошо знакомый человек, и анима, неизвестная женщина.

Итак, в этом случае какова пропорция, шансы бессознательного? Как вы думаете? Бессознательное имеет шансы один к трём. Трое на его стороне, и откуда они взялись? Как вы думаете? Это очень важно. Трое на его стороне, и они пришли, потому что он рискнул. Он настроился пересечь Рубикон, рискнуть, к добру или к худу. Немедленно бессознательное встаёт на его сторону: «Отличный выбор! Мы за тебя, за исключением этой незнакомой женщины». Неизвестно, что она будет делать; однако, бессознательное свелось к одному. Он — трое. Теперь он обладает важной частью бессознательного. Если он будет продолжать так же, то будет обладать силой; будет жить. Но может быть так, что он испытает неуверенность, испугается, может тут же потерять две души; тогда это снова будет один против троих, и бессознательное может сыграть с ним шутку и снова поднять в воздух. Его может снова затянуть вниз, но держать голову под водой, не осознавая ситуацию, значит поступать ужасно глупо. Он жертва, если откажется от жизни, но теперь он живой человек, Цезарь, принимающий решение, к добру или к худу, со всей неуверенностью и риском, которые представлены предательской или сомнительной анимой. Ну, о ней мало, что, можно сказать. Она не говорит и с ней не разговаривают; иными словами, у него нет связи с ней, с этим конкретным элементом бессознательного. Сегодня мы заканчиваем на очень позитивной ситуации, и завтра посмотрим, что произойдёт с этим достижением.

---

405 См. "Dream Symbols," nr. 15, p. 142, и CW 12, nr. 15, par. 162. M 15 {0142}: "Elderly man travelling on a river with a young woman," 10 мая, 1932, CDM.

Лекция 6

Дамы и господа, вчера я рассказал вам девятый сон о четырёх людях, путешествующих вниз по реке на лодке.⁴⁰⁶ Этот сон показывает нам, что пока сновидец ведёт три к одному, то есть на его стороне три фигуры сознания, и лишь одна фигура представляет бессознательное. Его сознательная личность движется вместе с бессознательным или соглашается с ним. Но одна четвёртая часть личности ещё не учитывается. Это не значит, что она обязательно против него; она может быть и с ним, потому что большинство на его стороне; но возможно, что она и против. Мы не можем определить, это покажет исход. Одна часть сознания, и только часть, с которой сновидец не имеет контакта, персонифицируется индивидуумом, который более или менее ему незнаком. Это неизвестная женщина, отношения которой с другими всегда неясны. Это делает её персонификацией коллективного бессознательного.

Итак, в следующем сне, одиннадцатом, есть много людей, ходящих по краю площади, против часовой стрелки.⁴⁰⁷ Сам сновидец, к своему изумлению, не в центре, а где-то в стороне, и его, естественно, интересует центр, очевидно, пустой. Но ему в голову приходит необычная идея об этом хождении по кругу, а именно, что таким образом реконструируется гиббон. Гиббон, как вы знаете, это обезьяна, так называемый антропоид. На этом сон кончается.

Путешествие вниз по реке, как говорил предыдущий сон, означает следование естественному ходу вещей, Дао, как сказал

---

406 Лекция была проведена 25 сентября 1936 г.

407 См. "Dream Symbols," nr. 16, p. 143, и CW 12, nr. 16, par. 164. M 16 {0143}: "Walking the square. The Gibbon will be reconstructed," 11 мая, 1932, CDM. В PsA Юнг добавил длинный отрывок о квадратуре круга как алхимическом мотиве. CW 12, par. 165.

бы китайский философ, следование по направлению потенциальной энергии, пути наименьшего сопротивления. На этом пути нет никаких особых усилий; лодку несёт движение воды. Это соответствует психологическому состоянию, в котором нет сопротивления нормальному развитию вещей. Сновидец просто принимает и доверяет этому естественному потоку, который несёт его в нужное место. Это вроде совета, который Христос дал ученикам в том высказывании из Оксиринхского папируса.⁴⁰⁸ Там он говорит, что звери и птицы небесные, рыбы морские покажут путь в Царствие. Или это подобно притче о лилиях полевых; они ни о чём не заботятся, о них печётся Бог.

Итак, вот естественное течение воды, уносящей его с собой. Любопытно, что человек с христианским образованием, глубоко западный белый человек, использует сравнение, по природе совершенно восточное, китайское. Бессознательное часто пользуется языком подобий, которые действительно характерны для Востока; не то, чтобы должна быть какая-то прямая связь, но это иллюстрация компенсаторного характера бессознательного. Китайский ум во многих отношениях представляет бессознательное Запада. Я часто думаю, нельзя ли многие западные черты обнаружить в устройстве китайского бессознательного. Я в этом не уверен, но вполне очевидно, что наше бессознательное содержит много китайского — манеры, сравнения и так далее. Не следует полагать, что все эти вещи действительно китайские, просто Китай развил эти принципы, которые мы называем принципами бессознательного ума.

Итак, это движение ведёт его к особой ситуации, а именно, на площадь. Площадь — это снова *temenos*, сакральное или ограниченное пространство, в котором проводятся ритуалы,

---

408 См. выше.

таинственное место. Обычно в *temenos* находится храм или место посвящения или источник *piscina*,⁴⁰⁹ место духовной трансформации, магического перерождения или обновления. Как видите, река несёт его в это место, и оно соответствует идее Царства или Города. Как говорит Оксиринхский папирус: «Познай себя», научись знать, или попытайся познать себя, приложи усилия к самопознанию, потому что ты — город, то есть в тебе Самость. Самость, к которой вы принадлежите или к которой относитесь, это город, квадратный город. Эта особая площадь, мандала, также часто изображается как город, например, город Брахма Меру и небесный Иерусалим.⁴¹⁰ Кроме того, я говорил вам, что *Monogenes* из коптского трактата называется городом с четырьмя вратами. Четверо врат этого города символизируют четыре члена Единородного, который, на самом деле, *sphairos*, круглый, четырёхчастное существо с четырьмя конечностями или четырьмя членами.

Потому его можно описать в такой форме:

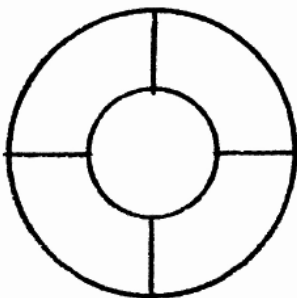

Рисунок 34.

---

409 *Piscina*: в этом случае Юнг, должно быть, имеет в виду каменный сосуд с трубой, ведущей прямо в землю, размещённый возле алтаря церкви и используемый для слива воды после омовения.

410 Это описание города напоминает мандалу Юнга о золотой крепости, которую он создал в 1928 г. См. *RB*, 163. Она также воспроизведена в комментарии к *Тайне Золотого Цветка*, где он представляет её как европейскую мандалу. Wilhelm and Jung, 1962 [1931], 137. См. *CW* 13, p. 56/A10.

В таком виде средневековая алхимическая философия также изображала то, что они называли *pelicanus noster*. Итак, *pelicanus* — это алхимический сосуд, используемый для некоторых видов возгонки. Это сосуд примерно такой формы:

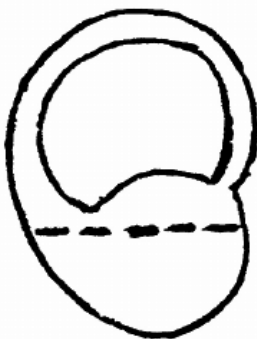

Рисунок 35.

Выработанные пары концентрируются здесь (а) и стекаются обратно в жидкость. Это *opus circulatorium*, то есть процесс повторяется непрерывно. Он называется *pelicanus*, потому что пеликан якобы раздирает себе грудь клювом, чтобы кормить кровью своих детей; потому что это также один из ранних символов Христа. Христос часто изображается как пеликан в гнезде, кормящий детей кровью. Центральное место (b), то есть чудесное место перерождения, называется *Mediator*, то есть, конечно, Искупитель, посредник между Богом и человеком.

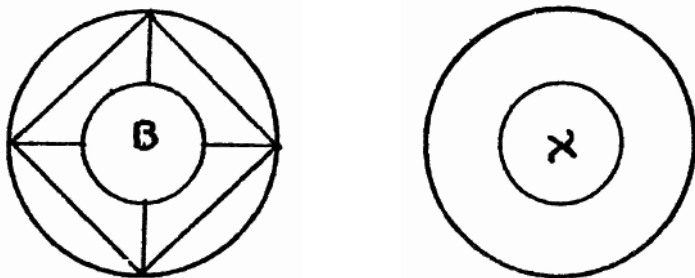

Рисунок 36.

И говорят, что четверо врат текут из внутреннего океана, или внутренний сосуд — в океан мира, и возвращается из океана снова в центр. Это проистекающие силы китайской мандалы, которую я показывал вам вчера; и место, в котором начинается возвращение из мира — это место пребывания божества. Это жилище и дом, в котором он живёт, как говорят гностики. Эти идеи были хорошо известны практически до семнадцатого века. Их ещё можно найти в некоторых латинских трактатах.

Это царство, в которое ведут животные или течёт река. Следуя за рекой, вы можете подумать, что никуда не попадёте, что будете в состоянии смятения; но так будет, только если вы впадёте в панику. Если сдержитесь, то окажетесь в таком месте, где всё достигает покоя. Вы достигнете того центра, который одновременно оказывается вами и местом, где вы находитесь. Это не обязательно будет особенно приятное место; это может жаркое местечко, как показывает *pelicanus*, ведь пеликан разогревали, и внутри него иногда была вода.

Идея о квадратном пространстве, как вы видите по этим сновидениям, начинается с того факта, что есть четыре человека. Их можно разместить так, и они естественным образом сложатся в квадрат, который очерчивается кругом.

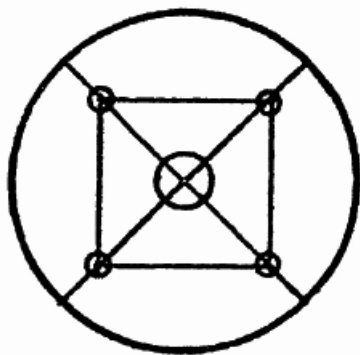

Рисунок 37.

Вот мандала *quadratus circuli* с вместилищем или сосудом, пеликаном, в центре. Это простейшая форма мандалы. Если соединить четыре точки, получится крест, так что основа мандалы — это крест. Есть, конечно, и мандалы неправильной формы, но они очень редки. В буддизме махаяны известны примеры мандал с делением на три или пять; иногда встречаются трёх- и пятичастное деление в индивидуальных случаях, иногда даже довольно неправильные мандалы, которые, однако, изображают состояния сильного расстройств. Трёхчастная мандала обычно символизирует преходящее или подготовительное состояние. Это прежде всего развитие сознания, обычно сопровождающееся некоторыми нарушениями, поскольку четвёртое исключается. Такая ситуация иллюстрируется в тантрической йоге, а также во второй части *Фауста*. Вопрос об отношении трёх к одному поднимается и в алхимии. Всегда трудно свести три и одно, как вы можете представить. Собрать вместе четыре очень трудно. Три складывается легко, а число четыре очень трудное.⁴¹¹

Люди во сне ходят вокруг площади. Они ходят по краю города, причём против часовой стрелки. Такой круговой обход — это магический обряд, имеющий целью укрепление центра. Укрепление — это первобытное выражение, то есть это оздоровление, придание целебных сил, плодородия, действенности, авторитета. Так что вы помещаете вещи в круг. Вы движетесь вокруг центра или вокруг человека, что означает концентрацию внимания на центре и накопление в нём *маны*, или целебной

---

411 Паули позже указывал, что боролся с этой проблемой трёх и четырёх, работая над принципом исключения в начале 1920-х годов, за который получил Нобелевскую премию в 1945 г.: «Мой путь к принципу исключения была связан с трудным переходом от трёх к четырём, а именно, с необходимостью приписать электрону четвёртую степень свободы (скоро объяснённую как “спин”), кроме трёх поступательных». Паули — Фирцу, 3 октября 1951 г. (1286), PLC IV/1.

силы.⁴¹² Как вы знаете, это также обычное средство, используемое в религиозных обрядах, своего рода сконцентрированное усилие по увеличению силы центра. Например, круговой обход — это один из магических ритуалов, используемых крестьянами. Такие ритуалы до сих пор существуют в Европе. В некоторых частях Швейцарии процессии скачут вокруг всего имения. Все участники — на лошадях. Шествие возглавляет священник. Это проводится весной, чтобы поддержать и укрепить плодородие почвы. С помощью кругового хода люди, так сказать, накапливают благодать небес или ману, на языке примитивных народов.

Итак, когда люди обходят площадь по кругу, это значит, внутри должно что-то появиться; что-то должно произойти. Они делают это с некоторой целью, и что-то должно возникнуть не из сознания, а из бессознательного, потому что движение направлено налево, против часовой стрелки, и это движение налево — *parla sinistra*, к «зловещей стороне». Левое означает неблагоприятное, жуткое, потому что левая сторона — это тёмная, бессознательная сторона, сторона сердца, эмоций, тогда как правая сторона — это правая рука, сознание. Правая рука исполняет сознательную волю, левая же — наоборот. Левая сторона, как правило, темная, это дурное предзнаменование. Похоже, что движением против часовой стрелки, к бессознательному, в сознании что-то порождается. Потому что древнее хождение против часовой стрелки используется в чёрной магии.

Хождение по кругу — это видимая концентрация. Круговое движение всегда направлено к центру, так что это акт интенсивной концентрации на этом центре, и всегда, когда вы обращаете на что-то исключительное внимание, это нечто, чем бы оно ни

---

412 Мана: среди меланезийских и полинезийских народов — это сверхъестественная сила, которую можно приписать людям, духам и неодушевлённым предметам. Мана может быть хорошей или плохой, благотворной или опасной. См., в частности, CW 7, pars. 374-406.

было, развивает склонность изменяться, преображаться, двигаться. Например, если у вас на уме некий образ, и вы концентрируете на нём своё внимание, образ начнёт двигаться, что-то произойдёт, вы что-то с ним сделаете, и он что-то сделает, и из этого разовьётся целая серия образов. Это своего рода йогическая практика, которая также используется как техника в анализе.⁴¹³ Думаю, многие из вас об этом знают.

Обычная йога тоже использует такую концентрацию. Мандалы в буддизме используются для той же цели.

---

413 Юнг разработал метод активного воображения зимой 1913 г., когда «намеренно освободил фантазию и тщательно записывал всё, что последовало». Лишь гораздо позже он дал этому название «активное воображение». На семинаре 1925 г. он использует этот термин в разговоре с избранной аудиторией (см. Jung, McGuire, Shamdasani, 2011, xii). В опубликованных работах до 1936 г. этот метод часто описывается без прямого использования термина (см., например, «Отношения между эго и бессознательным» 1928 г. [CW 7, par. 366, «фантазия интенсивного визуального характера... видение, воспринимаемое в интенсивной концентрации»] или в «Цели психотерапии» [1931, CW 16, pars. 98-108]). В лекции «Йога и Запад», опубликованной в феврале 1936 г., он определяет активное воображение как «особую тренировку по отключению сознания, по крайней мере, в некоторой степени, что даёт возможность развиваться бессознательным содержаниям». Это может быть первым случаем определения этой концепции публично в печати (CW 11, par. 875). В том же году он читал лекцию «Концепция коллективного бессознательного» перед Обществом Абернети в госпитале святого Варфоломея в Лондоне, опубликованной в октябре в больничном *Journal* 44. Там он описывает это как «последовательность фантазий, производимых при помощи намеренной концентрации». CW 9/I, par. 101. Юнг признаёт, что выждал много времени, прежде чем решил писать об активном воображении, «чтобы убедиться, что эти вещи ... действительно производятся спонтанно, а не внушаются пациенту моей собственной фантазией». CW 9/I, par. 623 (1950).

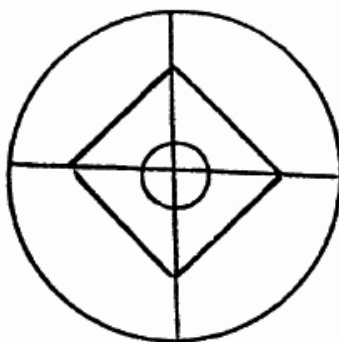

Рисунок 38.

Есть очень точные описания, как создавать такие рисунки, они должны иметь правильный цвет, форму, узор и так далее. Есть, конечно, разные мандалы, но у них всегда один шаблон. Бывают также разные цвета, изменяющиеся в соответствии со смыслом ритуала. Например, обычная мандала в буддизме махаяны содержит круг огня, за пределами которого внешний круг представляет все ужасы кладбища, где дьяволы или демоны в форме животных сжигают трупы. Это значит, что, если вы выйдете из этого течения, то попадёте в состояние расчленения, в состояние распада. Всякий раз, когда вы выходите за пределы себя, выходите из круга, вы оказываетесь расчленены. Когда, например, одна сторона отождествляется с эмоцией, то есть с огнём эмоции, вы просто распадаетесь. В буддизме мандала используется как средство достижения центра, чтобы отождествиться с божеством, как я уже объяснял. Важно то, что этот ритуал всегда проводится одним и тем же образом.

На Востоке вас учат, как создавать мандалу, имеющую традиционные формы, свою догматику и так далее. Вам не позволено отпускать свой ум и выдумывать что-то иное. То же верно для нашей западной йоги. В католической церкви есть йога в *Exercitia*

Игнатия Лойолы,⁴¹⁴ в ордене иезуитов. Там вас учат медитации, созерцанию традиционных образов или форм, таких, как страдания Христа и подобные вещи, но не допускается отпускать ум блуждать. Вы должны концентрироваться на конкретной форме, традиционной и в некотором роде неизбежной; вы действительно должны втиснуть ум в эту форму. Так делают по всему Востоку; для всякой йоги формы должны иметь конкретный шаблон. В Индии обычно гуру сообщает ученику, как медитировать, а также даёт шаблон для медитации. Как вы знаете, в нашей прискорбной имитации всяких восточных вещей, в теософии⁴¹⁵ делают то же самое. Даже в движении Рамакришны,⁴¹⁶ самой современной форме йогической практики, до сих пор следуют той же форме, что и десять тысяч лет назад. У нас в анализе всё несколько иначе. Когда вы выходите за пределы вселенской христианской церкви в психологическое движение, естественно, у вас нет традиционных форм, и нужно обратиться к изначальному

---

414 Святой Игнатий Лойола (1491-1622) — испанский теолог и одна из самых влиятельных фигур католической контрреформации, основатель Общества Иисуса (иезуитов) в Париже в 1534 г. В 1939-1940 гг. Юнг посвятил свои семинары в ЕТН комментированию духовных упражнений Игнатия Лойолы после семинаров с комментариями восточных текстов. Они готовятся к публикации в Фонде Филемона. Об этом см. также Jung, 1996.

415 Теософия, от греческого *theos* («бог») и *sophia* («мудрость») - оккультное движение, зародившееся в девятнадцатом веке, уходящее корнями в древний гностицизм и неоплатонизм. Одной из основательниц Теософского общества в Лондоне была Елена Блаватская (1831-1891). Международное движение Нью-Эйдж в 1970-е и 1980-е годы зародилось среди независимых теософских групп Великобритании.

416 Движение или миссия Рамакришны основано в Калькутте Свами Вивеканандой (1863-1902) в 1897 г. с целью распространения учений Веданты, воплощённых в жизни индийского святого Рамакришны (1836-1886), и для улучшения социальных условий индийского народа. Рамакришна принимал индийское положение о том, что все религии — это пути к одной и той же цели. В библиотеке Юнга были копии нескольких работ Вивекананды. Jung, 1996.

опыту; вы должны принять то, что создаёт бессознательное.

В этом случае я не мог вернуть пациента назад в католическую церковь, ведь он уже вышел из неё и больше не имел к ней доступа. Так что бессознательное пошло дальше и создало все те вещи, что уже появлялись по всему миру, этот особый шаблон, в котором заточены животные инстинкты. Сегодня мы об этом ещё поговорим.

Идея сновидения нашего пациента в том, что гиббон, человек-обезьяна, должен быть реконструирован. Обычно или почти во всех случаях таких этнологических мандал, то, что в центре, не должно быть реконструировано; ведь оно уже там и является символом божества. Там, в центре, находится Шива или Будда, или какой-то великий учитель, и человек более или менее одухотворяется, превращаясь или отождествляясь с этим божеством. Поэтому идея о гиббоне в центре довольно парадоксальная, даже гротескная. Там будет гиббон, которого ещё надо реконструировать. Что это значит? Это может значить только то, что должен быть реконструирован архаический человек, человек-обезьяна, то есть его нужно вернуть. Это совершенно неожиданное развитие, идущее вопреки нашим идеалам. Нам не нравится идея, что какой-то гиббон или горилла должны быть реконструированы.⁴¹⁷

Как видите, происходит нечто такое, на что я указывал вчера, когда говорил о том, как старый Моисей путешествовал, пытаясь найти источник жизни, и встретил Зелёного Бога, который сказал ему: «Ты не сможешь последовать за мной». Но когда Моисей настоял, он пережил поразительные вещи. Он пошёл с Хидром, и спустя какое-то время к ним подошёл красивый молодой человек. Хидр тут же убил этого юношу. Моисей, естественно, был шокирован и спросил: «Что ты делаешь? Это прекрасный юноша, а ты

---

417 Юнг значительно расширил текст об этом сновидении по сравнению с версией Эранос (CW 12, pars. 172-73, 175).

его убил». Хидр ответил: «Конечно же, ты не можешь понять». И они пошли дальше. Спустя какое-то время они пришли к морю, у которого была деревня. В гавани было два рыбака со своим крошечным флотом. Хидр осмотрел лодки, пошёл к берегу и пробил дыру в каждом судне, так что они все потонули. Тут Моисей пришёл в ярость и сказал: «Как ты мог это сделать? Это их единственный способ добыть пропитание!» Хидр ответил: «Говорил же я, что ты не сможешь последовать за мной». Моисей сказал: «Да, конечно, прости, я пойду за тобой». Они пошли дальше. Наступил вечер. Они пришли в шумный город, и там стали искать ночлег. Однако, жители были негостеприимными неверными и прогоняли их от дверей, так что усталые путники вынуждены были пройти через весь город, везде получив отказ. Когда они вышли из ворот и снова пошли в пустыню, Хидр взглянул на стену и сказал: «Эту стену нужно поправить», а затем пошёл и переложил стену города неверных. Тут Моисей снова начал спорить: «Ты убил того юношу, потопил лодки, построил городскую стену неверным; как ты это объяснишь?» Хидр ответил: «Говорил же я, что ты не сможешь меня понять; но теперь, милостью Милосерднейшего, я тебе объясню. Тот юноша был сыном верующих в Аллаха, очень праведных людей, и собирался совершить преступление, которое навело бы огромный позор на семью, так что я убил его первым. Тому флоту рыбаков угрожали пираты. Пираты вошли в гавань в тот же день в поисках флота. Вечером рыбаки просто подняли лодки, которые я затопил и тем самым спас их всех. И разве ты не заметил, что у стены города неверных была крошечная хижина, в которой жили двое братьев, истинных слуг Аллаха, единственных в городе? Стена рушилась. В ту ночь она упала бы и завалила обоих, так что я спас им жизнь».

В религиозной литературе много таких историй. Это путь Зелёного, или, можно сказать, зелёной реки, или путь, по которому идут животные и растут растения, и он совсем не хаотический,

мятежный или неверный. Он ведёт вас в верное место. Если вы потрясены идеей о реконструкции гиббона, то просто не понимаете, что это значит. Как вы знаете, центр имеет особое название в даосской или синкретической философии, зародившейся в Китае где-то между 800 и 900 г. н.э. Центр, вокруг которого движутся, или вокруг которого циркулирует свет сознания, называется землёй предков. На Западе это соответствует месту, считающемуся сосудом или пузырьком, или лоном, где зарождается жизнь. Это место, в котором собираются души предков. Что такое души предков психологически? Души, из которых мы состоим. У нас есть некоторые черты от матери, другие — от отца. У вас, возможно, нос бабушки, глаза дедушки, некоторые черты характера от прадедушки или дяди. Могут остаться какие-то элементы из древа предков, часто уходящие в прошлое на многие столетия. Возьмём, например, особую нижнюю губу испанской габсбургской линии, или характерное для этой линии безумие. Есть много таких случаев, когда особые черты передаются от поколения к поколению. Есть, например, английская семья Уайтлок. Их особенность в том, что у всех них появляется прядь белых волос посреди головы, отчего они и получили такую фамилию. Я уже говорил вам, что в некоторых случаях бывают такие наследственные включения. Если у вас был уникальный предок, вы можете унаследовать такую особенность, которую не удаётся ассимилировать. Тогда она образует в вашей психологии комок и будет вызывать самые разные проблемы.

Это примеры того, как устроена психика. Она как мешок с зерном или горсть монет, собрание унаследованных частей, которые примитивные народы называют душами предков. Вы не осознаёте это собрание частей, но бессознательное проецирует их в пространство, и тогда вы видите призраков своих предков вокруг себя. Предки, конечно, образуют множественность, и пока вы жертва такой множественности, пока остаётесь таким

множеством, вы не знаете, кто вы; никто не знает. Вы не личность, потому что не осознаёте чёткое эго. Потому первобытные люди считали абсолютно необходимым принуждать каждого проходить некую инициацию, в процессе которой вырабатывается отдельная личность. Так они спасались от состояния распада, от бессознательности, достигая состояния чёткого духовного существования, в котором получали новые, иные имена, тайные имена. В христианстве через крещение, как считается, вы получаете способность видения Бога, вечную жизнь и так далее. Вы получаете некоторые качества, которыми не обладают те люди, не проходившие инициацию. Миссионеры в земле рондо в восточной Африке, рассказывая, что церемонии инициации – это неправильно, просто помогали самым трусливым мальчикам и девочкам избежать прохождения довольно болезненной инициации. Тогда другие негры племени стали называть этих трусов «животными», так как они полагают, что только человек, прошедший через инициацию, во время которой он испытывает метафорическую смерть и перерождение — это *настоящий человек*.

Конечно, эти инициации довольно радикальные, но для примитивного человека необходимо нечто радикальное, иначе не останется никакого впечатления. Этого нельзя добиться гимнами и органами. Потому британское правительство мудро старается не вмешиваться в такие вещи. Но, боюсь, влияние миссионеров в этом отношении не особенно благоприятно. Оно подрывает нравы местных. Пока лучшее правительство для них — это военное правительство. Это примитивные народы понимают прекрасно — когда мужчина встаёт лицом к лицу с мужчиной. Некоторые британские офицеры, командующие отдалёнными постами – действительно прекрасные люди. Я знаю случай из южного Судана. Британский офицер, руководивший большой землёй совершенно диких племён динка, вынужден был отправиться против них в экспедицию. Он пошёл туда с военным эскортом.

Тогда вождь враждебного племени вышел к нему и сказал: «Это нечестно; у тебя есть пулемёты и винтовки; у нас только копья. Сражайся с нами копьями. Сражайся со мной». Так что европеец взял копье и вышел на дуэль с негром. Местные поклялись, что, если белый победит, они сожгут свои деревни и покинут страну.⁴¹⁸ Они так и сделали. Вот это — обучение. Но патока, которую разливают миссионеры, до добра не доводит. Религии должны быть связаны с кровью и почвой; примитивные народы не могут подчиняться чему-то такому, что даже белый человек не совсем понимает. Как мы можем вести миссионерскую работу? Это совершенно нелепо. Это даже больше, чем нелепо; это позор, потому что мы сами никакие не христиане. Посмотрите на Европу, которая называет себя христианской!

В рассматриваемом сновидении смысл реконструкции того архаического человека остаётся совершенно неясным. Потому мы должны перейти к следующему сновидению, двенадцатому.⁴¹⁹ Здесь он оказывается в театральной обстановке. Снова появляется ограниченное пространство, похожее на сцену, и на сцене декорации, представляющие дом. Вся сцена, всё, что он видит вокруг, имеет театральный характер. И вокруг есть люди. Кто-то упоминает имя Бернарда Шоу. Идущая пьеса очень интересна, в ней изображается что-то в будущем; это своего рода предвосхищение далёкого будущего. Оглядываясь вокруг, он видит надпись на двери дома, написанную на английском и немецком: «Это вселенская католическая Церковь, Церковь Господа, и все, чувствующие, что они лишь инструменты в руках Господа, могут войти»,

---

418 Автор Блейк Бёрлесон полагает, что Юнг узнал об этой истории, путешествуя по Нилу в феврале 1926 г. мимо деревни динка. Burluson, 2005, 219 n2.

419 См. "Dream Symbols," nr. 17, p. 148, и CW 12, nr. 17, par. 176. M 17 {0151}: "The church dream": a church on a stage. In the end popular music, 15 мая, 1932, CDM. В *PsA* Юнг добавил отрывок о нехватке в христианстве дионисийского элемента. См. CW 12, par. 182.

а затем мелким шрифтом: «Церковь основана Иисусом и Павлом». У него чувство, что это своего рода фирма «Иисус и Павел», будто, упоминая эти имена, имели в виду: «Это очень старая фирма, основанная в нулевой год». А теперь я зачитаю вам отрывок, прямо передающий беседу, происходившую во сне:

Я сказал сопровождающему меня другу: «Пойдём, мы должны это увидеть». Он ответил: «Не понимаю, почему стольким людям нужно собираться вместе для религиозного опыта». И я сказал: «Ну, будучи протестантом, ты это никогда не поймёшь».⁴²⁰ Появляется незнакомая женщина и говорит: «Вы правы». И тут он замечает, что на стене снова какая-то реклама или объявление, гласящее: «Солдаты, если почувствуете, что находитесь в присутствии Господа, избегайте разговаривать прямо с Ним. Господь недоступен для слов. Мы настоятельно советуем не заводить никакой дискуссии об атрибутах Господа. Это тщетно, потому что ценное и важное невыразимо. Подписано: Папа ...» (имя неразборчиво).

Затем мы входим. Внутренности напоминают мечеть, особенно Айя-Софию, великую византийскую мечеть в Константинополе. Тут нет стульев или скамеек. Это прекрасное место, крайне впечатляющее, без изображений на стенах, только высказывания из Корана [в действительности так оно и есть]. Одно из высказываний гласит: «Не льстите своему благодетелю». Сопровождавшая меня женщина внезапно начинает плакать и говорит: «Тогда ничего не остаётся». Я сказал: «Думаю, всё в полном порядке». Затем она исчезает. Сначала я в несколько неудобном

---

420 В 1951 г. Паули возвращается к этому сновидению и мотиву друга-протестанта и связывает его с нехваткой женского элемента в протестантизме, а также в западной науке. Нехватка женского элемента в западной науке, согласно Паули, оказывается неспособностью принять холистический взгляд на отношения психики и материи. Паули - Яффе, 11 ноября 1951 г. (1304), PLC IV/I, 422.

положении; я не могу видеть идущую церемонию, потому что прямо перед моими глазами колонна. Затем я меняю место и вижу всю толпу людей. Мне среди них не место, и я стою сбоку. Но я вижу их очень ясно и различаю отдельные лица. Все говорят в унисон: «Мы исповедуем, что находимся во власти Господа, Царство Небесное внутри нас». Они произносят это очень торжественно три раза, затем орган играет своего рода фугу Баха с поющим хором. Оригинальный текст опущен. Я лишь постоянно слышу слова: «Всё остальное - только бумага». Это значит «не имеет важного влияния или значения». После того, как музыка кончается, начинается вторая часть встречи, примерно, как на собраниях студентов. Сначала деловая часть, когда выступают с речами и официальными церемониями; затем наступает вторая часть, и она описывается непереводаемым словом – *Gemütlichkeit* – когда все присутствующие пьют, курят и просто развлекаются. Эти люди, прежде бывшие на религиозном представлении, хотя всё ещё в Софии, очень милы и радостны, все вполне человеческие и уравновешенные. Они ходят и беседуют, приветствуют друг друга, пока епископальная коллегия священников предлагает вино и разнообразные закуски. Один даже пьёт за здоровье Церкви и желает ей дальнейшего развития, прибыли и так далее. Все испытывают большое удовольствие и удовлетворение от того факта, что в обществе появились новые члены. В честь этого мегафон или радио начинает играть какую-то песенку с припевом: “*Karl ist jetzt auch dabei*”.⁴²¹ Это действительно напоминает то, что поют на водевилях. Священник объясняет мне, что эти несколько мирские развлечения официально допущены и разрешены, что мы должны приспособливаться к американским методам. [Помните наш приём вчера вечером?] Мы должны иметь дело с

---

421 Нем.: Карл (то есть кто угодно) стал членом группы – теперь он «один из нас».

такими массами людей, так что становится неизбежным приспособление к обстоятельствам, но мы отличаемся от американской церкви главным образом выраженным анти-аскетическим уклоном.

Затем он просыпается и чувствует невероятное облегчение. К сожалению, я не могу погрузиться в детали этого прекрасного и остроумного сна. Многое придётся оставить вашему воображению. Мне придётся ограничиться особым символизмом, а именно, символом *temenos* и тем, что там происходит. В этом сне мы узнаём кое-что важное, а именно, что *temenos* - это очень священное место. Наше предположение, что это священное место, подтверждается тем, что здесь оно объясняется как Айя-София – по-гречески Святая София – то есть мудрость.⁴²² Также, согласно одной секте в ранней Церкви, София была матерью Христа. Мария была Софией. Это значит, что Мария была матерью Иисуса, а София - матерью Христа. И София - это мудрость. Так что священная мудрость, находящаяся в центре *temenos*, подобна *Rosarium Philosophorum* или розовому саду философов.

Затем мы узнаём кое-что ещё, а именно, что есть два аспекта этого опыта, один торжественный и очень серьёзный, а другой *gemütlich*, это своего рода светская встреча. Однако, вино предлагает коллегия священников епископальной церкви. Оно вполне официальное, церковное вино, предположительно, вино причастия. Однако, оно появляется для совершенно мирского развлечения, так что священник вынужден это объяснить –

---

422 Собор, построенный в Константинополе (теперь Стамбул, Турция) в шестом столетии по приказанию византийского императора Юстиниана. Изначально церковь на месте Святой Софии якобы была построена Константином Великим в 325 г. на фундаменте языческого храма. Она была перестроена после пожара в 404 г. и расширена римским императором Константом. Церковь была снова сожжена во время восстания Ника в январе 532 г., и это дало Юстиниану возможность задумать ей великолепную замену.

ну, это связано с американскими методами, организацией масс людей, большими скоплениями. Также американцы играют особую роль в уме этого мужчины. Сон появился, когда Америка начала контролировать валюту, когда произошла девальвация доллара, оказавшая огромное воздействие на мир.⁴²³ Словно президент Соединённых Штатов заявил, что с этих пор собирается контролировать погоду по всей земле, или что-то подобное, почти божественное. Нам это казалось невероятной гордыней и преувеличением власти человека, будто он решил контролировать Deus Terrae, земного бога жёлтого металла. Так что американский ум или ментальность имеет свой аспект в этом пациенте, а именно, утверждение человека выше слепого или пред-

---

423 Неясно, о чём идёт речь. Этот сон датирован 15 марта 1932 г. 5 апреля 1933 г. президент Рузвельт, пользуясь широкими полномочиями, предоставленными Конгрессом 9 марта, объявил незаконным хранение золотых монет, золотых слитков или золотых сертификатов (Executive Order 6102). Экспорт золота с целью оплаты также был объявлен незаконным, за исключением специально лицензированного казначейством. Все граждане должны были до 1 мая 1933 г. доставить имеющиеся золотые монеты, золотые слитки и золотые сертификаты, за исключением небольшого количества, в Федеральный резерв в обмен на \$20.67 за тройскую унцию. Нарушение этого указа наказывалось штрафом до \$10,000 или заключением до десяти лет, или тем и другим одновременно. Большинство граждан, имевших большие объёмы золота, перевели их в другие страны вроде Швейцарии. Цена золота из казначейства в международных обменах после этого возросла до \$35 за унцию, и это привело к убыткам у всех тех, кто вынужден был сдать золото. 30 января 1934 г. Рузвельт привёл в исполнение Указ о золотом резерве. Через день после подписания указа президент Рузвельт установил вес доллара в 15.715 грана золота «90% чистоты». Таким образом, доллар девальвировался с \$20.67 за одну тройскую унцию золота до \$35 за одну тройскую унцию - или на 40.94%. Казначейство, завладев всем золотом населения днём ранее, тем самым увеличило стоимость золота на \$2.81 миллиарда. Теперь казначейство «владело» золотом, и никому в Соединённых Штатах не разрешалось владеть золотом, кроме как с явного разрешения Казначейства. См. В. М. Anderson, ed. and trans. (1949), *Economics and the Public Welfare: Financial and Economic History of the United States, 1914–1946* (New York: Van Nostrand).

видящего, но непостижимого разума судьбы. Для него это было так, словно президент Соединённых Штатов представлял мозговой трест всей Америки, и он с народами земли собирался соревноваться с божественным умом, или тёмной судьбой. Итак, когда священник говорит, что нужно приспосабливаться к американским методам, это значит, что нужно учитывать — у человека есть сознание, вера в свой сознательный метод, и именно это позволяет ему почти соревноваться с Богом. Потому мы должны воздавать должное так называемому здравому смыслу и даже преувеличенному осознанию силы, потому что разум, его рационализм, его методы и цели играют столь значительную роль в управлении нашим миром, что упускать их из вида нельзя. Мы не можем полностью отдаться под управление бессознательному, мы должны верить в действенность сознания; ведь тогда мы можем что-то сделать с течением жизни, хотя и не можем контролировать её полностью.

Самая серьёзная проблема заключается в тайне и непостижимости Божественной Воли. В этом смысл той части сна, в которой солдаты предупреждают не обсуждать Бога и не знать ничего об атрибутах Бога. Под этими атрибутами подразумеваются все вещи, которые вы вообще можете сказать о Боге, например, Бог есть и Бога нет; Бог может быть только благим; Бог совершенно Иной; или Бог доступен или недоступен. Говорят, что все вещи, которые можно сказать о Боге — это человеческие предположения, дерзости, потому что мы ничего не можем сказать о том, о чём не знаем абсолютно ничего. Есть только субъективный опыт, и ничто иное не скажет индивидууму, что он испытал Бога. Бессознательное сновидца запрещает обсуждать эти темы. Эти ценнейшие и важнейшие вещи тщетно обсуждать, потому что они невыразимы и не могут быть сформулированы. Более того, если они сформулированы, то это творение человека, а оно тщетно. Посмотрите, как бессознательное говорит с этим человеком во сне, и тогда

поймёте смысл исповедания того собрания людей в церкви, когда они говорят: «Мы исповедуем, что находимся во власти Господа», то есть мы одолены им, мы бессильны против него. И затем: «Царство Небесное внутри нас». Это исповедание того, кто знает, что иногда и в некоторых отношениях три против одного, как в Америке одно против трёх. Иными словами, иногда ваше сознание на вершине и должно быть на вершине. В другие моменты ваше сознание на дне и покорено бессознательным. Только в такой формулировке возможно иметь дело с факторами бессознательного.

Обсуждаемый сон очень важен, и о нём можно многое сказать. Кроме того, это трудный сон, и я попытаюсь его объяснить, насколько возможно. Конечно, я не знаю вашей подготовки и готовности увидеть все многочисленные исторические аллюзии в сновидении. Во всяком случае, я постараюсь говорить о достаточно общих аспектах. В этом сне появляется особый контраст, причём в некотором роде довольно исторический, между принципами дионисийского и христианского культов. Они противостояли друг другу. Культ Диониса примерно на восемьсот лет старше культа Христа, и это оргиастический культ, пришедший с Востока и через Малую Азию попавший в Грецию. Тогда началась борьба между принципами аполлонической и дионисийской религий, и после довольно долгой борьбы Дионис стал совместным покровителем оракула в Дельфах, которые прежде были исключительно святилищем Аполлона. Религия Аполлона была крайне цивилизованной религией с размеренными, чёткими пропорциями и законами, тогда как религия Диониса была возвращением к животному, к чему-то очень дикому. Как я уже говорил вам, были многие женщины, приверженки этой последней религии, развивавшие некую ритуалистическую манию, то есть состояние неистовства, религиозной экзальтации совершенно дикой природы. Я говорил вам, что часто эти женщины разрывали

зубами на части живых ягнят или козлов. Мы узнаём у Еврипида, что культ частью характеризовался тем фактом, что приверженцы ели сырое мясо.⁴²⁴ В одном фрагменте у Еврипида говорится: «...после того, как я закончил поедать сырое мясо на посвящениях вакхического культа».⁴²⁵

Когда христианство в III в. начало распространяться по Римской империи во времена Константина Великого, оно действительно стало вселенской Римской церковью. В то время оно много усвоило из других распространённых религий. Прежде всего, оно черпало из культов Митры и Аттиса, а также из довольно многочисленных дионисийских посвящений или мистерийальных культов.⁴²⁶ Например, у нас есть свидетельство из Помпей о существовании культов, в которых проводились дионисийские посвящения. Христианство многое позаимствовало из дионисийских культов, например, роль, которую играет вино. Здесь, в Америке находится знаменитая Антиохийская чаша, погребённая во время преследований христиан императором-еретиком

---

424 Еврипид (ок. 480-406 гг. до н.э.) — греческий драматург.

425 Верный перевод фрагмента из трагедии *Критяне* см. в Euripides and G. Murray, trans. (1991), *The Cretans*, frg. 475, ap. Porphyry, *De abstinencia*, IV. 19. Обсуждение фрагмента см. в J. E. Harrison (1991), *Prolegomena to the Study of Greek Religion*, 3rd ed. (Princeton, NJ: Princeton University Press). См. также J. Campbell (2004), *The Hero with a Thousand Faces*, commemorative ed. (Princeton, NJ: Princeton University Press).

426 Аттис — прекрасный юноша и мифический супруг и сын Великой Матери богов (классическая Кибела или Агдистис). Влюбившись в Аттиса, Агдистис поразил его безумием, когда он собирался жениться, так что он кастрировал себя и умер. Его почитали во Фригии, в Малой Азии, и позже по всей Римской империи, где ко II в. он стал солнечным божеством. Юнг давал толкование мифа об Аттисе в *Символах трансформации*, см. CW 5, pars. 659-662.

Юлианом Отступником.⁴²⁷ На филигранной работе, украшающей кубок или чашу, Христос изображён сидящим или воцарившимся, почти подвешенным, на гроздьях, полных винограда, совсем как святой Августин на похожем рельефе. Работа выполнена в типичном дионисийском стиле. Есть и другие символы, используемые ранними христианами, такие как символ рыбы, который также появляется в дионисийском культе. Есть прекрасное собрание символов рыбы и обсуждение вопросов, связанных с этими символами, в *Орфее-рыбаке* Эйслера.⁴²⁸ Другой очень важный документ - это цилиндр в Берлине, камень с выгравированным распятием, на котором изображён человек, подвешенный на кресте в точности как Христос, но с надписью "Orpheus Bakikos", Вахкический Орфей, бог мистерий. Христа сравнивали с Орфеем на рисунках в катакомбах, где он изображён приручающим диких

---

427 Юлиан Отступник (331/332 - 363) — римский император с 361 по 363 гг., видный философ и греческий писатель. Антиохийская чаша - это покрытая серебром раннехристианская чаша, созданная в начале VI столетия. Находится в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке.

428 Роберт Эйслер (1882-1949), PhD — австрийско-еврейский автор в области сравнительного религиоведения, считался последователем Юнга. Эйслер родился и учился в Вене, получив докторскую степень в университете Вены в 1904 г. Впоследствии построил успешную академическую карьеру в Австрии и Германии, включая время, проведенное в лекциях во Франции, Британии и Соединённых Штатах вплоть до аншлюса в 1938 г., когда он был интернирован в концлагерь Дахау. Освобождённый вскоре после начала Второй Мировой войны, он уехал в Англию и продолжил заниматься исследованиями в Оксфорде и позже в Лондоне, хотя время, проведенное в Дахау, до конца жизни подорвало его здоровье. Среди его исследовательских интересов классическая археология, история искусства и философия, а также различные аспекты истории религиозных верований и суеверий. Он выдвинул спорные утверждения о том, что Иисус был зилотом, т.е. политическим пророком-бунтовщиком со склонностью к эсхатологии. В Варбургском институте в Лондоне есть собрание его работ. См. также Юнг - Эйслеру, 25 июня 1946 г., Jung, *Letters*, vol. 1, 427. R. Eisler (1921), *Orpheus—the Fisher: Comparative Studies in Orphic and Early Christian Cult Symbolism* (London: J. M. Watkins).

животных, или инстинкты, при помощи музыки. Итак, Вакх — это то же самое, что Дионис. На берлинском цилиндре изображено распятие и надпись, Христос-Дионис-Орфей, всё это одно и то же.

Это была эпоха, когда усваивались разные вещи. Например, происхождение мессы совершенно ясно указывает на культ Митры. Раскопки показали это безо всяких сомнений. Как вы знаете, евангелистам мессы были неизвестны. Языческие влияния, религиозное облачение, одежды — всё это украшения римского языческого жречества. Сходство форм поклонения было таким близким, что даже образованные люди тех дней считали Христа неким вариантом Диониса. Так что ранние отцы церкви должны были об этом что-то сказать; и они отрицали это, защищая уникальность Христа. Видите ли, в античности уже существовал такой контраст, как в этом сновидении. Христианство было религией или остаётся религией, идущей по часовой стрелке, развивающейся к сознанию. Если уже заложены указания неких сознательных намерений, то психика какое-то время может удовлетворяться этими сознательными формами, и пока это возможно, всё в порядке. Тогда символ адекватно выражает бессознательное. Когда мы изучаем драматический символизм католической церкви, то видим, что он выражает главный процесс в нашем бессознательном. Пока мы можем втиснуть психику в такую форму, которая работает, это истина. Это истина, потому что догма выражает эмпирическую истину о бессознательном. Мы можем перевести всю католическую догму на психологический язык, и она чудесно согласуется.⁴²⁹ Вот почему отцы Церкви были так заняты построением этого символизма, ведь они глубоко чувствовали его выразительность. Он выражает истину об основных

---

429 Юнг сделал это в эссе “Transformation Symbolism in the Mass” (1942), CW 11.

структурах нашего ума, как и другие религии, и тут появляется трудность. Немецкого иезуита, известного человека, однажды спросили, не хотел бы он повстречаться со мной. Он ответил: «Нет, никогда. Я точно знаю, что он скажет; он скажет, что мы совершенно правы, и всё остальное тоже верно». Как видите, для него это было чересчур. Слабость католической точки зрения в том, что она не может допустить, чтобы что-то ещё тоже было верно. И уж конечно, буддизм тоже верен. Буддизм выражает основную истину ума, иначе он бы не работал. Он был бы мёртвым и сухим, если бы не выражал живую сущность бессознательного.

Итак, конечно, если вы больше не можете втиснуть свой ум в эту форму, готовую принять его и выразить достаточно хорошо, тогда придётся признать, что и другие вещи тоже верны. Тогда от вас требуется нечто иное, а именно, то развитие сознания, которое я уже описывал как движение против часовой стрелки. Нельзя продолжать держаться сознания, потому что у вас нет форм сознания, кроме христианской, в которую можно было бы втиснуть всю душу более или менее удовлетворительным образом. Нельзя втиснуть её в науку, в искусство, в политику. Эти вещи не выражают тот опыт, что идёт из вашего бессознательного. Его содержит только христианский символизм. Но если вы не примете на веру всё целиком, то есть рождение от девы, Троицу и всё прочее, то всё это не выражает ваше бессознательное. Однако, если вы выходите за пределы христианства, что ж, тогда вы попадаете в ту сферу, которую оно изначально поглотило, то есть в символизм Диониса, Митры и Аттиса. Поскольку символы, используемые в этих культах, очень мало понимают, никто не может объяснить, что происходит с вами, когда вы сталкиваетесь с ними в сновидениях, даже пастор.

Я знаю одного пастора, хотя не лично, увидевшего сон и поделившегося им с другом, а друг пересказал сон мне. Это был очень интересный сон, пастор его не понял и хотел узнать моё

толкование. Не знаю, как он отреагировал на это толкование, но всё равно сон очень хороший. Этот пастор, бывший настоятелем церкви, много чем интересовался, он о многом размышлял и, к сожалению, размышлял довольно широко. Вследствие этого у него появились некоторые сомнения, и он потерял покой, так как не знал, как теперь восстановить мир в уме. Он больше не мог оставаться в лоне церкви, хотя и пытался. Образно говоря, он уже висел над пропастью. Естественно, когда вы в таком неуверенном, беспокойном состоянии, бессознательное, скорее всего, хочет что-то сказать. Оно и сказала. У него был следующий сон: он пришёл в церковь не днём, а ночью, чего никогда не бывало. Но во сне он попадает туда ночью. А теперь постарайтесь воспринять его опыт не с сознательной, а с инстинктивной точки зрения. Он входит и внезапно обнаруживает, что хоры заросли виноградом, огромными гроздьями, полными ягод. Вся церковь залита светом полной луны. Это был чудеснейший ответ бессознательного. Я тут же сказал ему: «Что ж, когда вы выходите за пределы своего совершенно мужского христианства, в котором божество во всех своих трёх частях мужского пола, вы возвращаетесь в прошлое. Вот Луна, Царица Ночи; вот знак Диониса». Такие вещи совсем недалеки от христианской ментальности. Я не знаю, был ли сновидец в Риме, в соборе святого Петра, где есть знаменитая могила святого Петра с четырьмя колоннами, покрытыми виноградом. Это, в сущности, типичный алтарь храма Диониса, занесённый в церковь. То есть внутри скрыт Дионис. Если вы выйдете за пределы, то окажетесь в языческом мире; но только бессознательное скажет вам, что вы попали в дионисийскую сферу, в бессознательное, содержащее мистерии. Будто если мы идём вперёд, становимся учёными и просвещёнными, то на самом деле возвращаемся в прошлое. Когда наш сознательный ум идёт вперёд в направлении большего сознания, большей науки, большего рационализм, бессознательное уходит назад, к прежним стадиями,

показывает их нам. Так что этот сон явился ему с типично дионисийским символизмом.

Эти две религии невероятно разнятся. Христианин идёт к сознанию; дионисиец идёт к бессознательному, против часовой стрелки, и ведёт последователей к отождествлению с животным человеком или полуживотным. Корибанты Кибелы, сатиры, кентавры, пантеры и так далее — все они играют огромную роль в дионисийской религии.⁴³⁰ Приверженцы этой веры превращались в таких полуживотных существ.

Итак, когда такие противоположности появляются в сновидении, разражается огромный конфликт между двумя мирами. С одной стороны, цивилизованные люди с миром, полным учёности; а с другой - мир природы, лесов и животных, где человек ещё встроен в природу и материальную землю. Это схватка между ветром или небесами и землёй, между мужским началом Духа и женским началом Луны, и земли. Этот конфликт также содержится в символизме церкви с её неравными обрядами. Как вы знаете, Богоматерь Мария не имеет божественной природы. Она высшая святая, но даже не архангел. Она представляет более или менее женское начало. Она определена как Земля. Святой Августин, говоря о Марии, называет её *illa terra nova*, «та девственная земля, или та земля, дева, что ещё не орошена весенними дождями», и Тертуллиан упоминает, что Христос родился от Марии, то есть он родился от земли, а значит, истина рождается от земли, потому что Мария — это земля. Однако, земля в божестве не содержится.

---

430 Корибанты: сыновья Аполлона и музы Талии, мифические спутники древнего восточного и греко-римского божества, Великой Матери богов. Сатиры: в греческой мифологии дикие существа, наполовину люди, наполовину звери, в классические времена, тесно связанные с богом Дионисом. Сатиры и силены сначала изображались как странные мужчины с лошадиными хвостами и ушами и эрегированным фаллосом. Раса кентавров была частью лошадьми, частью людьми, и они обитали в горах Фессалии и Аркадии.

Она вне его.

Итак, когда этот конфликт становится осознанным в таком сновидении, что мы обсуждали, или влияет на сознание через сновидение, это вызывает мощную борьбу противоположностей. Животное отождествление в системе Диониса параллельно реконструкции гиббона в сновидении. Можно сказать, что бессознательное склонно реконструировать дионисийский культ. Это, конечно, сильно противоречит нашему христианскому сознанию. Воздействие этого конфликта, когда он констатируется, оказывается невероятно мощным, как вы можете себе представить. Так что бессознательное пытается свести обе противоположности, примирить их, и это уже выражается в выборе места, *temenos*. Ая София первоначально была христианской церковью, но в последнее время она служила мечетью. Сейчас это ни церковь, ни мечеть, а музей.⁴³¹ Со своей особой историей это место уже показывает примирение противоположностей, христианской и дионисийской религиозной идей. Поразительно, что древние мозаики на Вилле Мистерий в Помпеях были просто покрашены и покрыты цитатами из Корана, а теперь они снова восстанавливают оригинальную мозаику; это ни то, ни другое.⁴³² Это больше не церковь, в этом месте сходятся враждующие религии.

Можно также сказать, что в этом сне дионисийский элемент примиряется с христианством, и всё это выражается поразительным и парадоксальным образом. С одной стороны, это почти торжественное указание на сущность религии, а с другой — абсолютно безвредное собрание с вином, пирожными и закусками. Но даже в этой торжественной части есть элемент некой гротескности. Вы знаете, читать этот сон по-немецки невероятно

---

431 Ая София была превращена в музей в 1934 г.

432 Здесь Юнг или те, кто вёл записи, ошибаются. Должно быть, он говорил об Ая Софии, а не о Вилле Мистерий в Помпеях. На Вилле Мистерий цитат из Корана нет.

забавно. Боюсь, при пересказе его на английском я не смог передать вам особый вкус немецкого текста. Он невероятно остроумен и забавен даже в выборе слов.

Это значит, что два элемента, торжественность и гротескность, не вредят друг другу. Согласно нашему тексту, можно ожидать, что они будут друг друга задевать, но в культе Диониса, например, они не конфликтуют. Гротескность, как важнейший элемент природы, присуща торжественности. В природе есть много животных, которые не выглядят торжественно; слон не выглядит торжественно, как и кит или ядовитая змея, и есть миллионы животных, выглядящих забавно. Посмотрите на людей и увидите всю гротескность природы, но это не вредит серьёзности. Мы думаем, что серьёзное может быть только серьёзным, очень серьёзным. Но Дионис не таков. В дионисийских ритуалах вы не уверены, следует ли воспринимать эти вещи всерьёз или нет. Почему, например, на одном из греческих островов выкопали святилище Диониса и нашли там целый этаж мозаик с надписью: «Только без воды».⁴³³ Если выразить на английском языке то, что передаёт немецкая фраза *nur kein Wasser!*, то получится: «Бога ради, дайте мне что-нибудь крепкое, какую-нибудь выпивку». Возможно, смысл был таков; это могла быть шутка. А может быть, и медицинское предписание, потому что в этих местах проходили исцеления. В таком случае это значит: «Пожалуйста, не пейте воды, потому что подхватите тиф или колит, или что-нибудь в этом роде». В некоторых странах вода - это очень опасное предложение. Возможно, верно и то, и другое. Эта естественная точка зрения, этот естественный парадокс, которые мы встречаем в культе Диониса, присутствует и в торжественной части сновидения. Когда вы переходите ко второй части, когда играет забавная мелодия и все подпевают, то встреча превращается в карнавал.

---

433 Юнг нашёл эти сведения в Eisler, 1921, 272.

Это церковный карнавал, в средневековой церкви — последний остаток древних времён, когда праздновались сатурналии, весенние мистерии в Афинах, причём довольно неприличные.⁴³⁴

Это был один из первых снов, действительно пытавшихся свести почти непримиримые пары противоположностей и показать их ясно как религиозную проблему, а совсем не нравственную или культурную. Весь акт примирения происходит в *temenos*, и только там. Это происходит не где-то на рыночной площади или в мирском месте, а в *temenos*, сакральном месте, в самом храме. Значит, это не мирское дело; это никак не связано с поверхностью нашей жизни. Поверхность повседневной жизни лежит снаружи, а не в *temenos*, но религиозная жизнь должна проходить в *temenos*, всегда в *temenos*. Только там могут примириться противоположности, а не в жизни. Жизнь — это борьба; жизнь полна противоположностей, полна конфликтов. Вы не можете в повседневной жизни стать верующим в Диониса; это совершенно невозможно; им можно стать только внутри *temenos*. Карнавал в некоторой степени всё ещё проводится в Европе. Всё, происходящее на карнавале — это «карнавал», и об этом не говорят. «Ну да, это карнавал, так что не стоит судить». Если бы, то же самое происходило вне карнавала, вы бы сказали: «Как ужасно, как отвратительно и аморально».

Пока вы католик, вы можете принять это несоответствие; вы можете исповедаться: «На карнавале я согрешил так-то и так-то», покаяться и получить отпущение. А на следующий год сделать то же самое. С протестантами не так. У нас нет исповеди, нет карнавала, нет отпущения. Мы думаем, что многое обрели. Конечно, мы получили многое; но чего-то недостаёт, ведь мы утратили контакт с бессознательным. Мы выросли в сознание, в мир

---

434 Сатурналии — это одно из наиболее известных празднеств в древнем Риме, проводившееся в 17-24 декабря.

законов и установлений, так что больше не знаем эти другие вещи; они пропали из вида. Очевидно, они больше не существуют. Мы оглядываемся на то, что потеряли, словно это дело прошлого. Однако, вы сами видите, как эти вещи возвращаются в сновидениях, и в таком случае вы также видите, что возвращение таких мыслей значит для людей. Этот мужчина, сновидец, через них вернулся к жизни; он снова жил; снова чувствовал, что жизнь имеет смысл. Вы обрываете смысл жизни, когда она снова возвращается к природе. Потому всякий раз, когда у вас есть возможность вернуться к природе, вы чувствуете себя лучше; по крайней мере, в малой степени вы возвращаетесь к «матери». Ваша жизнь инстинктивно исправляется; она получает должное равновесие. В этом великое следствие такого единства противоположностей.

Ну, я также должен отметить, что эта реконструкция чело-века-обезьяны или полуживотного в форме гиббона, то есть просто обезьяны, имеет особую коннотацию в христианстве, ведь это был бы дьявол. Дьявола называют «обезьяной Бога», который искажает и высмеивает то, что Бог сделал хорошо и совершенно. Труды дьявола всегда искажают намерения Бога. Как вы знаете, дьявола изображают как сатира с ногами и козлиными рогами. Он просто старый священник Диониса. Параллель этому сновидению можно найти в жизни Ницше. Он стал, по собственным словам, новым верующим в Диониса. У него было поразительное мистическое переживание Диониса, и на основе этого опыта он написал свои знаменитые *Дифирамбы Диониса*, одни из прекраснейших своих стихотворений.⁴³⁵ Вот и всё, что я хочу рассказать об этом сновидении с учётом имеющегося времени.

Я хочу также добавить другой сон, тринадцатый, последо-

---

435 F. W. Nietzsche and R. J. Hollingdale, trans. (2000), *Dithyrambs of Dionysus* (London: Anvil Press Poetry).

вавший сразу за этим, и это будет последний сон, которым мы займёмся.⁴³⁶ Сон проходит в квадратной комнате, в которой происходят сложные для понимания вещи, своего рода церемонии, очевидно, нацеленные на превращение животных в людей. В начале ритуала или церемонии появляются две змеи, пытающиеся расползтись в разных направлениях, и их следует убрать насколько возможно быстрее. Похоже, то, что расползаются в разных направлениях — это неправильно. Есть и другие животные, вроде лис и собак, которые, по большей части, в углах квадрата, словно расставлены в особом порядке. Тут также много людей, обходящих комнату против часовой стрелки. Всякий раз, проходя мимо угла, где стоят животные, они должны дать животным укунить себя за икру. Им не позволяется убегать. Если хоть один из них убежит, всё будет потеряно; весь смысл церемонии разрушится. Во время этого хождения по кругу появляются более благородные животные, а именно, быки и козлы. Четыре змеи теперь направляются в четыре угла. Затем вся толпа покидает комнату, и приходят два священника. Они несут гигантскую рептилию. Затем появляется аморфная субстанция, ужасное скопление жизненной материи — *mass vitalis* — но довольно аморфное; однако, у него есть что-то вроде головы. Священник касается головы рептилией, и появляется искажённая человеческая голова, и голос произносит: «Это попытки становления».

Это дальнейшее объяснение вещей, произошедших в этом особом *temenos*. Во сне присутствует некая аморфная, но живая материя, символизирующая аморфное состояние Самости, бессознательного. Особый символический акт, совершаемый

---

436 См. "Dream Symbols," nr. 18, p. 151, и CW 12, nr. 18, par. 183. M 18 {0153}: "Square room; animals are being transformed into people," 16 мая, 1932, CDM.

священниками — это древнее посвящение в мистерии Сабазия.⁴³⁷ В Египте людей посвящали похожим образом. Латинский текст говорит, что золотую змею клали на грудь проходивших посвящение и снимали уже у ног. Очевидно, это значит, что золотая змея проползала под одеждой и снова выползала; змея проходила через всё тело. Так тело наполнялось богом, потому что змея представляет *agatho daimon*, а именно, «благого демона» или «искупителя».

Была раннехристианская секта гностической природы, офиты, почитавшие Христа в форме спасительной змеи, которую Моисей поднял на шесте в пустыне.⁴³⁸ Потому Христос сказал:

---

437 Сабазий: изначально фригийский бог, у которого Дионис позаимствовал некоторые свои черты. Его почитали как высшего бога во фракийском Геллеспонте, как солярное божество, иногда считавшееся сыном Крона, иногда — Кибелы, чьим спутником он стал. Его женой была либо лунная богиня Бендида, либо Котис, земная богиня, аналогичная фригийской Кибеле. Сабазия изображали с рогами, а его эмблемой была змея. Он часто изображался скачущим на лошади. В его честь проводили сабазии, ночные празднества оргиастического характера. R. Graves, ed. (1993), *New Larousse Encyclopedia of Mythology*, new ed., 3rd impr. (London: Prometheus Books), 160.

438 Офиты (от греч. *ophis*: «змея») были членами гностической секты во II в. н.э. в Римской империи, просуществовавшей несколько столетий. Наассены и каиниты были двумя главными гностическими сектами, называвшимися офитами. Хотя и расходясь во многих верованиях, они все принимали дуалистическую теологию, противопоставляя Высшее Бытие и источник космоса хаотическому, тёмному материальному миру. Человек — это смесь конфликтующих духовных и материальных сил, и только при помощи гнозиса, знания о том, как постичь неведомого или тайного бога, человек может спастись. Они считали Иегову Ветхого Завета демиургом или подчинённым «падшим» божеством, создавшим материальный мир. Змея имеет особое значение в их верованиях, потому что она наделяла даром важнейшего познания добра и зла, которое от них утаивал демиург. Потому змея — это подлинный спаситель, учивший людей восстанию против демиурга и поиску знания истинного Бога. Офиты видели в Христе чисто духовное существо, которое, соединившись с человеком Иисусом, научило людей истинному гнозису.

«Должно быть вознесено Сыну Человеческому на шесте», имея в виду своё распятие. Офиты проводили причастие со змеей в корзине на столе, разделяя его со змеей, символизирующей Христа. Целительная змея Асклепия в Эпидавре⁴³⁹ — это другой пример почитания змей. Однажды, когда в Афинах разразился ужасный мор, ничего не помогало, пока из Эпидавра, главного святилища Асклепия, не доставили священную змею. Это была целительная змея, приносившая жизненную силу, ману, и это снова та же змея, что и в Египте.

В так называемой кундалини-йоге⁴⁴⁰ о змее говорят как о «змеиной силе», идея заключается в том, что это своего рода энергия, дремлющая где-то внизу «малого таза», которая, будучи пробуждена, взмывает вверх и приносит осознание и переживание всего, что находится выше: всех лотосов или чакр, всех высших состояний сознания, всех религиозных переживаний, что оказывает целительное воздействие. В кундалини-йоге вы концентрируетесь на змее и поднимаете её; после поднятия змеи вы получаете просветление, связанное с этим главным опытом. В *Заратустре* есть интересная версия переживания со змеей. Там пастух, уснувший в поле, проснулся, обнаружив, что змея пыталась заползти ему в рот, чтобы он задохнулся. Заратустра закричал: «Откуси ей голову». Так что пастух откусил ей голову и избавился от змеи. Переводя на религиозный язык, это значит, что

---

439 Асклепий — это греко-римский бог медицины, сын Аполлона и смертной принцессы Коронида. Искусству исцеления его научил кентавр Хирон. Асклепий часто изображался сидящим, одетым в длинный плащ с обнажённой грудью; его обычным атрибутом был жезл с обвившейся вокруг него змеей. В Эпидавре есть знаменитый храм Асклепия IV в. до н.э. Раскопки показали, что, кроме храмов Асклепия и Артемиды, там был театр, стадион, гимнастический зал, бани, больница и абатон, место, в котором спали пациенты.

440 Осенью 1932 г. Юнг проводил семинар (по большей части, на английском языке) по кундалини-йоге вместе с немецким индологом Якобом Вильгельмом Хауэрмом. См. Jung, 1996.

бог пытался войти в сознание пастуха во сне. Конечно, этот пастух в *Заратустре* — сам Ницше. Архаичный человек знал, что переживание Заратустры — это религиозный опыт, и бог действительно пытался войти в него. Но возвышенное сознание Ницше, перегруженное и отождествлённое с фигурой Заратустры, посоветовало не пускать бога, а откусить ему голову; это, конечно, было фатально. Та же фатальность заставила героя *Голема* Майринка отказаться от предложенных семян или нашего сновидца — от золотых монет. Он думал, что это неправильно, что опасно брать их, и это был вполне человеческий страх. Если бы Ницше принял змею, это оказалось бы примером той архаичной формы инициации, во время которой бог входит в человека, то есть человек наполняется богом, несёт Бога внутри. Это опыт Кундалини.

Обсуждаемый сон прекрасно показывает то, о чём я говорил сегодня ранее как о ловушке для животных инстинктов. Видите ли, квадрат здесь действует как сеть, в которой пойманы животные, те животные инстинкты, что пытаются быть хаотичными. На самом деле, они всегда хаотичные; но если вы пойдёте достаточно глубоко, то там для них поставлена ловушка, а именно, геометрическая форма, в которую ловят всё иррациональное и хаотическое. Пара противоположностей (две змеи, ползущие в противоположных направлениях во сне) пытаются сбежать друг от друга, потому что сознание беспокоит бессознательное, а бессознательное, в свою очередь, сознание. Сознание — это в некотором роде орган чувства; это орган ориентации во внешнем пространстве. Бессознательное — это нечто совершенно иное; это жизнь души, однако оно делает нечто схожее с тем, что делает и сам мир. Ведь бессознательное — это также движение в силу круговращения образов, постоянного изменения образов. Как если бы кто-то сидел во вращающейся художественной галерее, глядя на картины и видя непрерывное изменение вечных образов.

Но что такое наша вселенная? Миллионы и миллионы вращающихся звёзд. А что такое жизнь земли? Череда миллионов и миллионов форм, вечно обновляющихся и вечно погибающих. И кто-то смотрит на это зрелище и спрашивает, в чём тут смысл. То же самое с бессознательным. Но два слова резко противоположны, и единственное место, где появляется смысл — там, где они сходятся вместе в *temenos*, в квадрате индивидуации, где человек узнаёт, кто он и зачем живёт.

СЕМИНАР В НЬЮ-ЙОРКЕ (1937 г.)

Лекция 7

Дамы и господа!

Те из вас, кто присутствовал на более или менее известном семинаре на острове Бейли, могут помнить, что мы обсуждали там случай учёного.⁴⁴¹ Я не могу дать вам более конкретных деталей о его личной жизни, потому что это известный человек, и его могут узнать. С его полного одобрения я уже опубликовал некоторые факты, ведь, естественно, рассматривая его сновидения, я вынужден делиться некоторыми деталями о его жизни. Мне всегда довольно неловко иметь дело с индивидуальными медицинскими случаями, поскольку этот материал, по большей части, конфиденциален, так что в своих сочинениях я часто ощущал эти ограничения довольно трудной преградой. Я столько видел за свою карьеру, о чём мог бы поговорить, но это слишком деликатный материал. Связанные с ним люди иногда занимают высокие посты, находятся в центре внимания, так что я стараюсь не говорить много.

Однако, это случай исключительный, поскольку человек сам учёный и разрешил мне использовать, по крайней мере, часть своего материала. Как вы помните, ему около тридцати трёх или тридцати четырёх лет. Его невроз в то время, о котором я пишу, продолжался уже два года. За этот период он с тщательным самоанализом записал почти полторы тысячи снов.⁴⁴² Уникальный факт заключается в том, что он начал анализ сам; ведь, когда он обратился ко мне, я поговорил с ним лишь около двадцати минут, достаточно долго, чтобы сказать, что не стану поначалу заниматься его случаем, потому что он может столь же удовлет-

---

441 Эта лекция прошла 16 октября 1937 г.

442 См. введение, прим. 86.

ворительно наблюдать за собой и сам, будучи очень умным человеком. Я добавил, что позже, когда он увидит достаточно, я расскажу ему кое-что о его случае.

Так что он собрал почти четыре сотни снов, все тщательно сохранённые и записанные, некоторые из которых я использую в этих выступлениях. Из этих четырёх сотен я выбрал пятьдесят девять, и все они содержат некий мотив, который мы называем, как вы знаете, мотивом мандалы. Это особенно важный и центральный символ в сновидениях. Я много говорил о нём с вами в прошлом году, так что не буду повторяться. Но наш следующий сон, которым мы и займёмся, содержит тот же символ. По этой причине более или менее неизбежно сказать кое-что о мандале. Мы всё время будем заниматься этим мотивом.

Однако, в начале я хочу сказать, что процессы, лежащие в основе этих снов и видений, достаточно общие. Не только мой пациент демонстрировал такие явления. Мои коллеги, не имевшие представления, что такие вещи существуют, схожим образом сталкивались с появлением мандалы в сновидениях пациентов. Я также встречал этот символ в литературе, а также в историческом материале. Дело в том, что мы встречаем её практически повсюду в мирской и сакральной литературе по всему миру. Например, она есть в некоторых обрядах пуэбло, например, в Горной песне навахо. Мы видим её на мозаичной тарелке, найденной под алтарём Храма воинов в Чичен-Ица, на календарном камне Мехико, и я не сомневаюсь, что, если бы у нас были тексты древней цивилизации майя, мы бы увидели выражение тех же идей с тем же значением, как в сочинениях и искусстве Востока. Этот мотив мандалы не является ни выдумкой, ни традицией, хотя в некоторых цивилизациях он передавался от поколения к поколению. В Тибете в сакральных текстах есть предписания, точно описывающие, как создавать такую мандалу. Мы находим то же самое в других местах. Например, в алхимии средневековья были tradi-

ционные формы для мандал, прекраснейшие примеры которых можно найти на знаменитом церковном окне собора в Шартре. Кроме того, в древних лицевых текстах вы встретите прекрасные изображения Христа и символы четырёх евангелистов, часто расставленных по четырём углам с Rex Gloriae, Царём Славы, Христом Торжествующим, в центре. Мы находим мандалу и в древнем Египте, в общем, повсюду.

Конечно, в древних цивилизациях мандала имеет традиционную форму, но мы не можем сказать, что это верно до сих пор. У нас, как правило, людей никогда не учат таким мотивам, и они не имеют представления, что такие вещи существуют. Они это забыли давным-давно. Однако, мы обнаруживаем, что эти мотивы появляются сами собой, довольно спонтанно, в сновидениях — в сновидениях нормальных людей или в болезненных случаях, даже при психозах, и они всякий раз имеют один и тот же смысл. Ведь символ мандалы — это всегда попытка самоисцеления, в точности как мандала пазла, которая использовалась в церемонии Горной песни для исцеления, когда больного клали в центр мандалы, чтобы он прошёл через преображение.

Возвращаясь к последнему сну, которым мы занимались на семинаре на острове Бейли, это был сон о церкви — забавный сон — в котором после торжественной части начался своего рода второй акт, довольно весёлый, когда разносили вино.⁴⁴³ Можно сказать, что тот сон снова был результатом особой ситуации, которая ему предшествовала. В том предыдущем сне была квадратная комната, и кто-то сказал, что тут собираются реконструировать гиббона. Итак, гиббон — это обезьяна, и такая мысль очень неприятна для пациента, потому что у него тут же появлялась мысль: «Это что-то болезненное; это что-то ужасное»; и он пытался от неё избавиться.

---

443 См. "Dream Symbols," nr. 17, p. 148 {M 17, 0151}, и CW 12, nr. 17, par. 176.

Чтобы понять этот сон, нужно попытаться мыслить, как этот мужчина. Он пришёл ко мне в более или менее разрушенном состоянии; он потерял самоконтроль, начал пить, совершал все ошибки, какие только возможно. Он полностью потерял себя. Естественно, он полагал, что, должно быть, с ним что-то фундаментально не так. Не будучи знаком со структурой неврозов, он таил подозрение, что, возможно, сошёл с ума. Для него квадратная комната — это словно камера в лечебнице для душевнобольных, в которой его превращают в обезьяну — в нём происходит своего рода регрессия, чтобы он был вынужден вернуться к состоянию антропоида.

После этого был церковный сон, тот безумный сон, ясно показавший, что попытка прикрыться традиционной религией была неэффективной. Сон был таким двусмысленным и нелепым, что стало вполне очевидно — традиционная религия не даст ему защиты от угрозы обезьяны, которая казалась ему такой болезненной и опасной.

Сон, следующий за сном о церкви, как и следовало ожидать, возвращался к мотиву самоисцеления, конечно, в сочетании с той же жуткой идеей о воссоздании обезьяны.⁴⁴⁴ Помните, я говорил вам тогда, что воссоздание антропоида — это просто реконструкция инстинктивной личности, которую следует переделать, потому что, когда человек теряет себя, как это случилось с ним, он теряет способность управлять собой, своё представление о себе. У него больше нет центральной идеи, он покоряется каждому импульсу. Он, в сущности, уже обезьяна, которая просто реагирует на стимулы из окружающей среды.

После тщетной попытки защититься религией, которая в его случае уже просто не работала, он снова оказывается в той же

---

444 См. "Dream Symbols," нр. 18, р. 151 {M 18, 0153}, и CW 12, нр. 18, par. 183. В PsA Юнг добавил небольшой отрывок об идее *massa confusa* в алхимии (CW 12, par. 185), а также отрывок о концентрации в алхимии (CW 12, par. 187).

ситуации, что и ранее, а именно, в той квадратной комнате, так что сон начинается с утверждения: «Я снова в квадратной комнате». Проходят сложные церемонии с целью превращения животных в людей.

Это примерно та же идея, что в одиннадцатом сне, только в обратном порядке. Там идея была в том, чтобы сделать обезьяну; о трансформации речь не шла. В этом же случае, в тринадцатом сновидении, идея в том, что животные, предположительно, обезьяны или любые другие животные, должны превратиться в людей.

Это утешает; словно бессознательное пытается ввести ту же идею, что беспокоила его в прежнем сновидении, только иначе, менее агрессивно. Конечно, это только введение. Когда бессознательное пытается ввести новую тему таким мягким утешительным образом, можно быть уверенным, что после то же самое бессознательное скажет что-то очень неприятное. Это своего рода *capitatic benevolentiae*, завоевание благосклонности перед тем, как сказать что-то неприятное. То, что животные превращаются в людей, звучит неплохо, иными словами, животные реакции, животные инстинкты превращаются в человеческие реакции. Этого мы все хотим, и всякий благонамеренный человек скажет, что именно над этим мы и должны работать.

Тут появляются две змеи и пытаются расползтись в противоположные стороны, и сон говорит, что их тут же следует убрать. Видите ли, змеи — это относительно низкие животные. Обычно они представляют низшую часть нашей психологии, ту часть, которая, предположительно, уходит вниз по позвоночному столбу. Змеи — это прежде всего позвоночные животные; мозги у них значат очень мало. Так что, когда появляются змеи, должно быть, речь идёт о глубоко укоренённом инстинкте. Это утверждение, которое просто следует принять. Доказательства уведут нас слишком далеко в сторону.

Эти две змеи представляют раскол, диссоциацию. Должна быть одна змея, ведь позвоночник тоже только один. Раскола быть не должно; должно быть единое нечто. Но в случае нашего сновидца присутствует раскол, несогласие, проявляющееся движением в противоположные стороны. Кроме того, эти змеи очевидно пытаются сбежать. Сон говорит, что их нужно тут же убрать, то есть не должно быть никакого раскола, никакой диссоциации; ничему нельзя позволять сбежать. У сновидца появляется инстинктивный импульс сбежать, как у всякого, столкнувшегося с такой ситуацией, которая кажется невозможной, так что человек оглядывается по сторонам и задаётся вопросом: «Где тут дыра, через которую можно ускользнуть?» В этом смысле двух змей. Вы инстинктивно смотрите то направо, то налево, чтобы найти путь к бегству. И по этой причине, говорит сон, их следует убрать.

Такое толкование кажется чистой выдумкой, дикой идеей, и пока я буду считать его предварительным. Мы играем с материалом; позже мы увидим, применима ли эта гипотеза ко всему. Во сне у нас больше материала, и, возможно, мы найдём оправдание.

Текст продолжается: тут присутствуют животные, вроде лис и собак. Это новая форма животного. Это высшие животные. Когда вы говорите о собаках, речь идёт о существах со своего рода одомашненным инстинктом. Лисы, конечно, дикие животные, не одомашненные, трудно приручаемые, но, если вам снится собака, то всегда подразумевается форма инстинктивной психики, которая идёт с вами, подчиняется вам, находится под вашим контролем, не противостоит вам. Так же и с лошадьми. Однако, лошадь имеет иной смысл, поскольку это рабочее животное, также представляющее ту инстинктивную психику, которая производит работу. Она представляет энергию, которую вы можете применить к работе. Хотя собака, в сущности, не работает, она используется для многого другого, например, в силу своего особенно тонкого

чутья. Собака хорошо различает запахи, имеет острый слух, она бдительна; и потому собаки часто означают обострённую чувствительность в человеке и зачастую интуицию. Собака во сне может представлять качество, о котором идёт речь, когда говорят: «Доверяй своему нюху» или «У кого-то хороший нюх».

Сейчас он просто замечает присутствие животных. Затем что-то происходит, а именно, множество людей, присутствующих здесь так же, как в предыдущем сне, начинают ходить против часовой стрелки. Как вы, возможно, помните, мы говорили об этом как о мотиве хождения кругами. Хождение кругами обычно проходит не против часовой стрелки, справа налево, такое движение, конечно, отличается от движения по часовой стрелке. Эти два движения резко различаются в буддизме и ламаизме; одно верное, другое неверное. Например, *ступу* (это своего рода священное здание, обычно содержащее какие-то реликвии святых или самого Будды) следует обходить, но всегда направо, и никогда не налево. Последнее направление считается несчастливым. Движение налево означает зловещую сторону, сторону бессознательного, тогда как движение направо — это движение к сознанию, потому что движение направо выражает сознание. Правая рука — это сознательная рука, левая рука — бессознательная, конечно, если вы не левша.

Пока эти люди движутся вокруг квадрата против часовой стрелки, животные, находящиеся по четырём углам, проявляют неприятную склонность кусать людей за икры. Кажется, даже необходимым, чтобы люди подставлялись под эту рану, потому что, если они попытаются сбежать, то всё будет потеряно, так говорит текст. Похоже, очень важно, чтобы люди, обходящие квадрат, не убегали. В этом ответ на наш вопрос о змеях. Змеи убежали; они пытались спастись, и здесь сказано, что убежать нельзя, несмотря на то, что вас могут укусить; несмотря на боль. Эти животные до вас доберутся; они вонзят зубы в вашу плоть; и это больно. Так

что сон предлагает не избегать некоего болезненного промежутка; это должно произойти. Эти животные должны до вас добраться, и именно этого сновидец пытался избежать. Он не знал, что уже был полностью поглощён животным, бессознательным состоянием. Он боялся осознать тот факт, что уже был укушен, так что должен был научиться подставляться нападению животного. Сновидец должен научиться открываться знанию и пониманию, что он, в некотором роде, эмоционален; что у него есть некоторые инстинктивные импульсы. Он должен признать, что стал жертвой своего состояния. Он должен увидеть это осознанно, и это болезненно. Если бы он мог сказать: «Я просто испортился; я полный выродок», то кое-что бы приобрёл. В этом великая ценность исповедания грехов, о которой католическая церковь знала давным-давно. Вы должны замечать, когда вы не правы, и исповедаться в этом, чтобы поддержать своё человеческое состояние. Если вы не можете, то отождествляетесь со своими грехами, то есть животным состоянием. Вы теряете связь с человеком.

Видите ли, в этом огромная трудность с данным пациентом. Он не пытался, даже не осмеливался открыться полному пониманию своего состояния, и если он не сможет вынести боль постижения себя, то всё потеряно. Значит, всё, чего он пытался до сих пор добиться, всё произошедшее в сновидениях, всё, что он понял и узнал, всё будет потеряно, если он не справится с собой в этом отношении.

Итак, после этого в сновидении появляются более благородные животные, а именно, быки и козлы. Затем четыре змеи выстраиваются по четырём углам мандалы. Я не могу пускаться в детали такого сна; для изучения всех нюансов потребуется более тщательное исследование; но, по крайней мере, вы получаете общее представление, что благодаря покорности он начинает понимать или принимать тот факт, что должен заглянуть в себя и осознать своё положение. Эта смена установки оказывает на него

или его инстинкты дифференцирующее воздействие. Животные инстинкты, сначала символизируемые змеями, превращаются в высший класс животных. Затем внезапно появляются четыре змеи, словно *он* возвращался к прежнему состоянию, когда было две змеи, которых следовало убрать. Теперь, однако, их четыре.

Этот символ змеи имеет множество неожиданных аспектов. Это очень примитивный и в то же время очень сложный и крайне запутанный символ. Как вы знаете, змея может представлять самого дьявола или низшую форму греховности, и, однако, змея может также представлять Спасителя, так называемого Агатодаймона, Бога или Искупителя, и это верно не только для гностицизма, но и для некоторых христианских сект, например, для офитов. Что любопытно, змея тоже часто выражает совершенно абстрактную идею; например, идею знаменитого так называемого уробороса, то есть змеи, кусающей свой хвост. Это действительно философская идея. То же верно в отношении этих четырёх змей во сне, символизирующих четыре абстрактных идеи. Они в четырёх углах квадрата. Эта мандала похожа на ту, которая обнаружена американской экспедицией в Храме воинов в Чичен-Ица. На ней изображён пернатый змей Кетцалькоатль, тоже в четырёх углах. Как вы, возможно, знаете, пернатый змей — это символ Искупителя. Но во сне змеи лишь указывают на важность четырёх точек той особой квадратной комнаты. Они выражают смысл четырёх разных живых существ, которые обозначают четыре угла мандалы.

Эти четыре живых существа, которые мы считаем функциями, изображены на ламаистской мандале как четыре разных способа ориентирования в психологическом пространстве. Квадратная комната с четырьмя змеями — это, примитивная форма, можно сказать, схема или диаграмма психологических функций, которые, однако, пока не дифференцированы. Они лишь указаны как разные психологические и живые сущности. То, что они

изображены как живые сущности, связано с тем фактом, что психологические функции имеют особую энергию. Это просто значит, что истощить психологическую функцию нельзя. Например, нельзя обойтись без мышления. Конечно, вполне возможно жить одним чувством, забыть о мышлении; но мышление, тем не менее, существует. Оно продолжается без вас, потому что обладает особой энергией, от которой нельзя избавиться. Интеллектуальный тип может в своём мышлении от всего отстраниться; он может справляться с миром одним интеллектом, может сдерживать или подавлять чувство, или совсем забыть о нём, но, тем не менее, чувство продолжает работать и проявляется косвенно в некоторых приступах, таких, как яростные эмоции и дурные настроения; или, возможно, человек влюбится в свою экономку и так далее. То же верно и в отношении других функций. Но можно в самом деле сказать, что забытая функция всегда та, которая играет самую неприятную роль в силу того факта, что она обладает энергией, от которой не избавиться. Она имеет особую, непрестанно действующую энергию. Так что, видите ли, как бы вы ни отвергали своё мышление или чувства, или интуицию, или ощущение, их особая энергия всегда присутствует, и она действует против вас, пока вы осознанно ею не воспользуетесь. Так что, если вы видите только одну змею в одном углу, ну, это не значит, что другие углы не заняты другими змеями; потому что они заняты.

После этого толпа людей, ходивших вокруг комнаты, удаляется, и входят два священника, несущих огромную рептилию, вероятно, снова змею. И в центре комнаты теперь своего рода субстанция, которую сновидец называет живой массой, массой живого вещества, что бы это ни значило. Священники касаются бесформенной массы змей, и масса немедленно начинает принимать определённую форму. Она обретает некую человеческую голову, но, так сказать, возвышенного рода. Сновидец использует немецкое слово *verklärt*, которое означает просвещённый,

возвышенный, просветлённый. В тот же момент он слышит голос. Как вы помните, голос, всегда выдвигающий абсолютно неопровержимые утверждения, уже появлялся в прежних снах. Теперь голос говорит: «Это попытки становления», и в буквальном переводе это значит попытку что-то создать. Это последнее предложение. На этом сон заканчивается.

Во сне священники приносят одну змею, которая больше не расколота, теперь это интегрированное инстинктивное существо. Это значит, что при помощи проведённой церемонии, через создание полной мандалы его инстинкт был пойман, сконцентрирован, организован, синтезирован и теперь стал единой вещью, имеющей магическое значение. Магический характер указан священниками. Весь процесс продемонстрирован как мистерия, что в данном случае, конечно, загадочно, ведь он учёный, ничего не знающий о мистериях и подобных вещах. Однако, он вполне мог знать, что были гностические культы, например, культ Сабазия, в которых ритуал инициации проводился для создания божественного состояния, превращения посвящаемого в существо, обозначенное как *entheos*, то есть существо, наполненное Богом, содержащее Бога. Это проводилось примерно так же, как во сне. Жрецы вносили золотую змею и клали под одежду посвящаемого в верхней части тела. Затем змею тащили и вытаскивали снизу. Это также был акт усыновления богом, согласно подобным древним обрядам. Когда ребёнка усыновляла женщина, его клали под одежду и вытаскивали снизу. Затем кормили его молоком, и женщина должна была дать грудь ребёнку, чтобы завершить этот акт. Есть знаменитая картина итальянского художника — она где-то в этой стране — которая в действительности изображает «Усыновление Геракла Юноной» или Герой.⁴⁴⁵ Она ошибочно называется любовной сценой между Марсом и Венерой в силу

---

445 Неясно, о какой картине идёт речь.

недостаточных исторических познаний. На этой картине Эрколе Геракл лежит на полу перед царицей или божеством, Герой. Поскольку он похож на Марса, считается, что картина изображает странную любовь между Марсом и Венерой — люди способны на такие фантастические выдумки. Но это та же сцена усыновления, что и на посвящениях в мистерии Сабазия, во время которых змея, представляющая исцеляющего Бога, знаменитая змея-уроборос, входила в человека и наполняла его божественной силой, тем самым делая его *entheos*. После этого он должен был исцелиться, то есть поднимался к совершенно иному состоянию.

Итак, в этом сне в точности та же идея, только преобразуется, возвышается или наполняется не человек; это бесформенная безобразная масса живого вещества, которая легко может представлять самого сновидца. Во время сновидения он был в диссоциированном, дезинтегрированном психологическом состоянии, которое можно сравнить с кучей живой материи, лишь ожидающей обретения формы. Сам он, конечно, имел форму. Это человек поразительного ума, так что никто бы не подумал, чтобы его могла символизировать бесформенная куча; но, если взглянуть на него с другой стороны, с точки зрения чувства, вы легко сможете понять, каким он был совершенно разрушенным человеком. У него был мощный ум, но, с другой стороны, ему угрожал полный распад. Итак, поскольку он лишь куча живой материи, совершенно диссоциированной, не имеющей человеческого облика, ему нужен контакт с воссоединённым инстинктом. В этом изначально была цель создания обезьяны, а именно, создание инстинктивного человека, то есть единства. Это исцелило бы его, потому что придало бы опору. У него больше нет опоры. Поэтому ему нужна змея, нужно сконцентрироваться, и во сне это выражается в точности так же, как это делали многие столетия в самых разных цивилизациях. Но это, конечно, не следует ни из какой традиции; это подлинное воссоздание архетипического

образа. Вот почему мы говорим об архетипах. Они существуют в крови, то есть в самой структуре мозга, так что он создаёт те же идеи, которые всегда использовались в таких условиях.

Интересно то, что эта трансформация представлена как своего рода сакральная церемония. Словно бессознательное пытается придать делу особый оттенок или своего рода мистический характер. Однако, бессознательное представляет это в таком виде, потому что данный аспект действительно присутствует. Такая трансформация всегда называлась магическим или мистическим представлением, то есть необъяснимым, почти сверхчеловеческим процессом, потому что он совершается за пределами человека. Не он это делает; не я это делаю; это происходит само; словно это делает сверхчеловеческая сила или сознание. Я говорю «словно», как будто действительно существуют священники, знающие о его психологическом состоянии и делающие то, что нужно, чтобы его исцелить. Итак, это, конечно, очень беспокоящая идея — когда у меня плохое невротическое состояние, где-то проводится церемония, чтобы исцелить меня против воли, против понимания и даже вопреки всякому здравому смыслу.

Но, как вы знаете, такое всегда происходило в истории. Посмотрите на примитивные народы, как он исцеляли своих больных. Примитивный знахарь проводит свои мистерии и магические церемонии, которые нам кажутся лишь игрой невежества. Но они возникают из психологической деятельности, которая очень значима и выходит за пределы сознания. Именно такая деятельность изображена в сновидении, и если вы можете увидеть здесь что-то позитивное, если можете сказать: «Ну, я принимаю тот факт, что такие вещи происходят», то она оказала на вас благотворное воздействие. Люди действительно исцелялись с помощью таких представлений.

Чтобы показать ему, что действует какая-то разумная сила, голос объясняет: «Это попытки становления», то есть попытки

воссоздания индивидуума. Помните, что я никак на него не влиял. Я просто помог понять проведённые над ним в сновидениях церемонии; благодаря этому процессу, он собрался и стал совершенно нормальным человеком. Для тех из вас, кто полагают, что никакое реальное решение невозможно, пока мужчина не добьётся счастливого брака, могу сказать, что теперь он в счастливом браке.⁴⁴⁶ [Смех.]

Пациент сделал собственные выводы из сновидений без всякого моего анализа. Например, он заметил, что во сне были аллюзии, содержавшие что-то для него пугающее. Он видел, как к нему приближается нечто странное, прежде чуждое его миру.

Видите ли, нужно поставить себя на его место. Он был реалистичным учёным, в чьём мире такие вещи просто не существуют. Когда он прошёл ко мне, то прошёл через очень тяжёлые моменты, когда такие сновидения вводили в его сознание этот странный мир. Снова и снова он пытался сбежать, потому что просто не мог с этим справиться. Он чувствовал, что в этих вещах есть что-то реальное, но не знал, где найти их в физическом мире. Так что, когда у него бывал такой сон, затем следовала довольно плохая реакция, потому что он не мог принять такое странное содержание. Должен признать, ассимиляция такого сновидения и в самом деле очень трудная проблема. Как можно интегрировать его в наш эмпирический мир? Мы думали, что давным-давно преодолели такое мышление, которое до сих пор называем «суеверием». Но хотя мы называем его новыми именами, мы всё равно не можем допустить существования таких вещей. Хотел бы я знать, как сформулировать их иначе. Я могу лишь сформулировать их таким образом, как пытался сделать это сегодня. Но формулировка смысла такого сновидения содержит что-то оскорбительное для нашего научного ума. Это звучит странно, и я не

---

446 Паули женился на Франке Бертрам 4 апреля 1934 г.

удивляюсь, если кто-то из аудитории спросит: «Вы в самом деле полагаете, что есть такие силы, которые будто сами по себе пытаются улучшить человека разным и целенаправленным образом? Не могу в это поверить и не поверю».

На эти возражения я отвечаю: «Эти события — факты. В факты не нужно верить. О них либо знают, либо нет. Факт заключается в том, что в сновидце развились подобные вещи таким вот образом. Мы можем лишь попытаться сформулировать эти события, и если случайно они не совпадут с нашей философией, *tant pis pour elle*,⁴⁴⁷ виновато наше *Weltanschauung*.⁴⁴⁸ Мы не можем отделаться от этих фактов».

Этот сновидец часто спрашивал меня: «Что вы об этом думаете?»

Я говорил: «А что *вы* думаете об этом?» Я просто возвращал ему вопрос: «Мне интересно, как вы собираетесь с этим справиться», а также задумывался, как же я сам собираюсь объяснить эти факты.

Итак, конечно, у него было всё больше и больше снов такого же рода. Как вы знаете, их была уже целая серия, и они всегда вызвали в нём конфликт.

Следующий сон изображал яростную битву между двумя примитивными народами — в этом всё содержание сновидения.⁴⁴⁹

Это снова конфликт, как с теми двумя змеями, что пытались разделиться; это снова диссоциация. Теперь это народ, уже появившийся во сне ранее как толпа. Когда возникает такой мотив, он указывает на коллективного человека внутри нас; мы чувствуем себя едиными с толпой, как все остальные.

---

447 Фр.: тем хуже для неё.

448 *Weltanschauung*: мировоззрение, представление о мире.

449 См. “Dream Symbols,” nr. 19, p. 157, и CW 12, nr. 19, par. 194. M 19 {0172}: “War between two parties, the dark and the light,” 27 мая, 1932, CDM.

В данном случае это означает также, что он представляет собой множественность. Он не един; его много. Он в некоторой степени дезинтегрирован. Это стало следствием того, что у него был предыдущий сон, в котором он совсем не справился. Прежний сон оказался для него шоком, и это привело к данному сну о конфликте двух народов, ввязавшихся в битву, в яростную войну.

Когда во сне случается ситуация, в которой активная фигура представлена толпой, это указывает на состояние дезинтеграции; при превосходстве бессознательного вы видите, как оно вас одолевает, и теряете самоконтроль; вы становитесь всего лишь таким же, как остальное человечество; у вас развивается болезненная психология. Ведь вы становитесь как многие и состоите тоже из множества. Сознание потеряло энергию. Это Жане называл *abaissement du niveau mental*.⁴⁵⁰ Борьба во сне была на равных, то есть сознание больше не преодолевает бессознательное, или, иными словами, его бессознательная инстинктивная личность уже не под контролем сознательной личности, ведь теперь два народа сражаются на равных. Это диссоциация между сознательной и бессознательной установками. Чего хочет бессознательное, ясно показано в предыдущем сне, а именно, оно пытается провести самоисцеление.

---

450 См. выше.

В этом случае личность можно представить такой диаграммой:

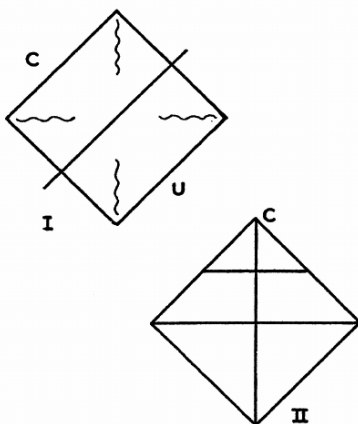

Рисунок 39.

Как вы помните, квадрат с четырьмя змеями появился в предыдущем сне. Теперь он разделён. Теперь идёт война между двумя сторонами на равных. Пусть С представляет сознательную сторону, а U — бессознательную, причём линия показывает равное разделение между ними. На диаграмме II может быть так, что сознание (С) — это лишь одна функция. Когда одна функция сознательная, три — бессознательные. В этом втором случае видно абсолютное превосходство бессознательного, и сознание будет сокрушено. Однако, его фактическое положение заключается в том, что идёт война на равных, причём с дезинтеграцией сознания, показанной присутствием множества. Вы увидите, к чему это приводит в следующем сновидении.

В следующем сновидении он говорит: «Есть пещера. В пещере два мальчика, и на потолке что-то вроде трубы. Третий мальчик падает сверху сквозь трубу в пещеру, где уже есть двое».⁴⁵¹

451 См. "Dream Symbols," nr. 20, p. 158, и CW 12, nr. 20, par. 196. М 20 {0177}: "Cave with two boys, with a third falling down through a tube," 29 мая, 1932, CDM.

Итак, о мальчиках мы до сих пор не слышали. Поскольку это маленькие мальчики, он считает их детьми. Эти мальчики во сне относятся к так называемому мотиву карликов. Карлики — это, например, те таинственные силы в доме, которые делают работу по дому за хозяйку — карлики, которых не увидеть. Или они появляются в шахтах в виде так называемых *Heinzelmännchen*, или, по-гречески, *homunculi anthroparia*. Они появляются и в алхимии как воплощение паров, поднимающихся от расплавленного металла. Древние тексты содержат рисунки или картины таких карликов, выпрыгивающих из огня или из плавящегося металла, воплощая дух металла. Как считается, они также живут в рудниках, где их часто видят шахтёры. В сказках и фольклоре они появляются на морских кораблях, где служат дурным предзнаменованием, указывая на опасность или крушение. Они представляют собой часть нашей психики — отколотую часть, автономные элементы. Они всегда указывают на некую диссоциацию.

В случае этого пациента они появляются вследствие того факта, что сознание сновидения осознало это состояние и вместо того, чтобы видеть змей, теперь видит маленьких людей, а, как вы знаете, эти *anthroparion homunculi* всегда считались лишёнными человеческой души. Есть прекрасная датская история, которая может быть вам знакома, о пасторе, который поздно ночью возвращался домой, посетив больного человека. Он очень устал, и тут внезапно услышал слабую музыку, доносящуюся с непроходимого болота. Затем он различил в лунном свете две маленькие фигурки вдалеке, идущие по торфянику и играющие на скрипке. Они подошли ближе, и тогда он узнал в них эльфов. Они спросили: «Кто ты?» Он назвал пастором. Тогда они спросили, что такое пастор, а когда он объяснил, они начали жаловаться, что у них нет душ, и спрашивали, что с этим поделать. Тогда пастор сказал: «Ну, вы должны молиться». Тогда они спросили, как следует

молиться. Он ответил: «Отче наш, сущий на небесах...» и так далее. Они сказали: «Научи нас». Он пытался их научить, говоря: «Отче наш, сущий на небесах», но они повторяли за ним: «сущий *не* на небесах». Они не могли сказать: «на небесах», только «не на небесах». Видите ли, они должны отвергать ту молитву, при помощи которой он надеялся наделить их душами, потому что они представляют собой лишь частичные души. Как вы можете видеть, фольклор многое знает.⁴⁵²

---

452 Есть очень похожая история, называемая «Вопросы фея», названная сказкой шотландского высокогорья в Т. Keightley (1975 [1870]), *The Fairy Mythology: Illustrative of the Romance and Superstition of Various Countries* (Detroit: Gale). Священник как-то ночью возвращался после посещения больного прихожанина. Путь пролегал мимо озера, и там он с удивлением услышал мелодичную музыку. Он присел послушать. Музыка словно шла с озера, сопровождаемая светом. Вдали он различил мужчину, идущего по воде, сопровождаемого множеством маленьких существ, некоторые несли огни, другие — музыкальные инструменты. На берегу мужчина отпустил своих спутников, и, подходя к священнику, любезно его поприветствовал. Это был небольшой седой старичок, облачённый в необычную одежду. На вопрос, кто он, ответил, что он один из Дайоне Ши. Он добавил, что некогда они были ангелами, но, будучи соблазнены восстанием Сатаны, оказались низвергнуты на землю, где и обитают до судного дня. Он намеревался узнать у священника, какой будет их судьба после этого ужасного дня. Священник затем опросил его по вопросам веры; но, поскольку ответы оказались неудовлетворительными, а также поскольку при повторении «Отче наш» он постоянно говорил *бывший* вместо *сущий* на небесах, священник пришёл к неутешительному выводу. Тогда фея заплакал в отчаянии и бросился в озеро, а священник продолжил путь.

Прежде чем приехать в Нью-Йорк, Юнг присутствовал на Девятом международном медицинском конгрессе по психотерапии в Копенгагене, устроенном ÜAÄGP (Überstaatliche Allgemeinen Ärztlichen Gesellschaft für Psychotherapie), президентом которого был Юнг. Это была конференция, устроенная скандинавскими группами ÜAÄGP, шведской и датской. Мог ли он услышать эту историю на конференции в Дании? На конференции было представлено тринадцать национальностей. См. также Jung, "Presidential Address to the Ninth International Medical Congress for Psychotherapy, Copenhagen, 1937," CW 10. Herbert Read, Michael Fordham, Gerhard Adler, and William McGuire, eds. (1970), *Civilization in Transition* (London: Routledge), 561.

Итак, эти частичные или фрагментарные души, эти фрагменты человеческой личности — это также функции. Так что всякий, отождествляющийся только с одной функцией, с неизбежностью будет иметь фрагментарную личность, только часть себя, тогда как все остальные части будут отсутствовать. Естественно, они никуда не деваются, но остаются бессознательными; они действуют на основе собственной особой энергии, но, тем не менее, бессознательны.

Возвращаясь к сновидению: два мальчика в пещере — это две функции в темноте, в бессознательном, и он видит, как третий тоже падает во тьму. Это значит, что бессознательность усиливается: две функции уже здесь, а теперь падает и третья. Порог сознания (на диаграмме II) поднимается до (X), и сознание теперь состоит только из одной функции. Иными словами, он отступил к той функции, которая сильнее всего дифференцирована, то есть к своему интеллекту. Он пытается защититься при помощи интеллекта и удержать всё, что угрожает рациональности. До этого он пытался спастись, приняв традиционную религию, но это не сработало. Теперь он пытается спастись при помощи интеллекта. Если бы он мог говорить во сне, то сказал бы: «Что это всё такое? Это нелепость. Видите ли, мир на самом деле такой-то и, такой-то». Он воспользовался бы нашей магией, научным языком, чтобы отделаться от всего этого.

Итак, после такого сна, показывающего, что он состоит из одной четверти себя, так что бессознательное доминирует, что, по сути, равнозначно своего рода распаду, следует ожидать новой попытки достижения целостности, интеграции, синтеза.

В следующем сне он видит огромную сферу, содержащую множество маленьких сфер.⁴⁵³

---

453 См. "Dream Symbols," nr. 21, p. 158, и CW 12, nr. 21, par. 198. M 21 {0189}: "Transparent globe with many small globes; a plant," 5 июня, 1932, CDM. В PsA Юнг добавил иллюстрацию индийского Тримурти. См. CW 12, par. 199.

Видите ли, идея вот в чём: должна быть целостность. Сфера — это совершенная форма; это совершенная форма души. Поэтому весь философский мир всегда полагал, что *anima mundi*, душа мира — это человеческая душа, имеющая совершенную форму, то есть, она совершенно круглая. Некоторые еретики в раннем христианстве полагали, что в день воскресения душа со своим телом славы будет сферической. Согласно *Пиру* Платона, первый человек был круглым, *spherogenous*, то есть совершенным.

И тут сон продолжается: наверху сферы, содержащей множество маленьких сфер, появляется зелёный лист.

Это значит, что, если та целостность, содержащая части, достигнута, то жизнь, можно сказать, снова расцветает. Идея о сфере приходит после диссоциации, чтобы её скомпенсировать и преодолеть то крайне одностороннее состояние, когда есть только одна функция, когда он потерял три четверти себя. Сон представляет образ того, каким вы должны быть, или идеальной вещи, вроде сферы, содержащей много элементов. Эти элементы не должны отделяться; они должны содержаться в единой целостности. Это будет новая весна, новая жизни, символизируемая зелёным ростком.

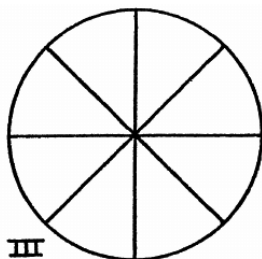
Конечно, это несколько абстрактный сон. Возможно, он не затронул его глубоко. Это была смутная общая идея, возможно, оставившая его неудовлетворённым. Я ничего об этом не знаю, так это было или нет, но могу предполагать, что было, потому что следующий сон, довольно длинный и сложный, снова посвящён функциям.

Место или страна, в которой происходит действие следующего сна — это Америка. Он в американском отеле, поднимается на лифте на третий или четвёртый этаж.⁴⁵⁴ Здесь лифт оста-

---

454 См. "Dream Symbols," nr. 22, p. 158, и CW 12, nr. 22, par. 200. M 22 {0192}: "A lift in an American hotel. Note with message to the dark one," 7 июня, 1932, CDM.

навливается, и он оказывается ожидающим вместе со множеством других людей. Появляется друг, мужчина, которого он хорошо знает, и говорит, что сновидец оставил тёмную и неизвестную женщину на цокольном этаже, и нельзя заставлять её долго ждать. Он должен о ней позаботиться. Друг передал женщину на попечение сновидца. Последовало что-то вроде выговора, довольно агрессивного: «Ты должен о ней позаботиться. Ты надолго оставил её одну и заставил ждать». Затем он даёт сновидцу письмо, которое, возможно, по его словам, предназначалось той тёмной и неизвестной женщине. Сновидец читает письмо, которое гласит: «Искупление не приходит, если ему не содействовать». (То есть если не следовать за ним или убежать от него.) «Искупление также не приходит из состояния, в котором человек позволяет себе быть управляемым. Искупление приходит через полную преданность, во время которой или в связи, с которой следует всегда концентрироваться на середине, на центре». И словно, чтобы продемонстрировать эту идею яснее, на полях письма была диаграмма, состоящая из своего рода колеса или венка, который выглядел примерно вот так — колесо с восемью спицами (диаграмма III – рисунок 40).

Рисунок 40.

Появляется мальчик и говорит, что комната сновидца на восьмом этаже. Так что он снова поднимается на лифте на седьмой или восьмой этаж с неуверенностью, как и раньше, когда он знал, третий это или четвёртый этаж. Есть некоторые сомнения,

седьмой это этаж или восьмой, но его комната точно на восьмом этаже. Прибыв туда, всё ещё неуверенный, седьмой это этаж или восьмой, он встречает незнакомого мужчину с рыжими волосами, который дружески приветствует его. Внезапно сцена меняется. Займёмся первой частью сновидения и рассмотрим вторую часть позже.

Место действия — американский отель. В сновидениях всегда важно обращать внимание на место действия. Очень часто или даже обычно в начале сновидения есть указание на место, как в драме. Америка для сновидца означает нечто очень конкретное, как я уже узнал от него. Для него это своего рода возвышенная страна здравого смысла, состоящая, главным образом, из прямых линий и быстрого передвижения, место, где происходят только разумные вещи — и ничего больше. Как видите, у него довольно поверхностные познания об Америке, но таково его впечатление — место, где всё устроено и работает гладко. Не происходит ничего неожиданного; всё объяснимо и разумно. Видите ли, это также своего рода описание нашего мира, который, что любопытно, проецируется сновидцем на Америку. Если бы действие происходило в Европе, то он был бы озабочен своим положением с учётом своей реакции как европейца, и тогда, видите ли, он оказался бы в запутанной ситуации, где не смог бы отрицать существование бессознательного. В Европе вы не можете сказать: «Бессознательного нет». Но в Америке так сказать можно, потому что здесь голова отрезана от тела, так что большинство людей совершенно не осознаёт глубинные слои иррационального и инстинктивного. В Европе нельзя подняться выше определённой точки; но здесь можно подниматься неопределённо высоко, оставляя что-то позади себя. Такой он представлял себе Америку. Конечно, в действительности это не так.

В этом сне он поднимается, то есть пытается вытащить себя из европейской ситуации, где не может отрицать присутствие

этих ужасных вещей. Его идея в том, что, если бы он был в Америке, то смог бы подняться и оставить всё это позади. И получается так, что он поднимается вверх; но застревает. Он не добирается до четвёртого этажа или, по крайней мере, не знает, добрался он туда или нет. Возможно, остановился на третьем. Здесь снова грозные числа три и четыре ставят вопрос: это три или четыре? На диаграмме вопрос был бы таков: у нас все четыре или одного не хватает? У него точно есть дифференцированная функция. Он может знать, что были две вспомогательные функции, но вопрос таков: четвёртую функцию он тоже получил? Ведь его проблема заключается в том тревожном вопросе, достигнута ли целостность. Сфера содержит все остальные элементы? Он мог что-то упустить, и это упущение символизировалось бы в сновидении сомнением, достиг ли он третьего или четвёртого этажа. Он был остановлен по неизвестной причине, и затем приходит объяснение, благодаря другу.

Этот мужчина — очень позитивная фигура. Он учёный и очень приятный человек, старше сновидца и часто в реальности играл своего рода отцовскую роль, так что сновидец разговаривал с ним о своих трудностях. Когда этот друг появляется в сновидении, это значит, что его совет, предположительно, будет хорошим и основательным. Он объясняет: «Ну конечно ты застрял, потому что оставил ту тёмную и незнакомую женщину внизу».

Итак, что это за тёмная и незнакомая женщина? Мы уже встречали её раньше несколько раз. Это женская сторона мужчины. Для многих, это, возможно, странная идея, но если бы вы были в средних веках, то поняли бы, о чём я говорю, потому что тогда люди знали, что мужчина несёт в себе женскую сторону. Это женская меньшая часть, которая есть в каждом мужчине (как и у женщин есть мужская, иногда даже не меньшая часть; по крайней мере, не кажется такой, когда завладевает женщиной).

Так что, как видите, женская сторона мужчины может быть

крайне несносной. Если она им завладевает, появляются переменчивые настроения. Мы можем назвать такое состояние «враждебностью». Мы не на 100 процентов мужчины. Если мы мужчины, у нас столько общего с женщинами, что в какой-то период эмбриональной жизни, насколько можно судить по внешним свидетельствам, мы превращались в женщин. Все содержат в себе многое от другого пола, как в теле, так и в умственном устройстве. Эта меньшая часть другого пола, присутствующая в каждом, всегда оказывается типичной персонификацией бессознательного. Это легче всего продемонстрировать по литературе, как в *L'Atlantide* Бенуа⁴⁵⁵ и *Она* Райдера Хаггарда.⁴⁵⁶ Я могу дать много других примеров. Чудесная история об аниме встречается в недавнем романе Уильяма Слоана *Идя в ночи*.⁴⁵⁷ Анима мужчины характеризуется очень типично, и большинство мужчин, однажды поняв смысл слова *анима*, легко могут узнать эту фигуру в себе. Словно у каждого мужчины есть чёткое представление о женщине, что живёт внутри него. Эта женщина воплощает бессознательное, и друг, дающий хороший совет, попросту говорит сновидцу: «Ну, ты снова оставил бессознательное позади, ниже себя. Ты отправился в Америку и пытался подпрыгнуть в воздух, чтобы сбежать от этой стороны самого себя».

Сновидцу было слишком трудно признать или принять это, или переварить, и потому он попытался подпрыгнуть в воздух,

---

455 Пьер Бенуа (1886-1962) — французский романист и член Французской академии. Юнг часто упоминал его роман *Атлантида* (1919), чтобы проиллюстрировать концепцию анимы.

456 Сэр Генри Райдер Хаггард (1856-1925) — английский автор приключенческих романов, действие которых происходит в экзотических местах, преимущественно в Африке. Юнг часто упоминал его роман *Она* (1887), чтобы проиллюстрировать концепцию анимы.

457 Уильям Миллиган Слоан III (1906-1974) — американский автор фэнтези и научно-фантастической литературы, а также издатель. *To Walk the Night* (1937) описывается как научно-фантастический роман с элементами хоррора.

чтобы сбежать. Я помню случай невроза навязчивости, который начался в возрасте шестнадцати или семнадцати лет. Я увидел пациента, только когда ему было уже сорок пять; очевидно, он уже не поддавался лечению. Умственное расстройство началось со следующего сна, который повторился дважды:

Он увидел во сне, что возвращается домой поздно ночью, когда улицы уже пусты. Внезапно он услышал позади шаги. Это показалось ему жутким, и он пошёл быстрее; но шаги тоже ускорились. Тогда он побежал, и услышал, как кто-то сзади тоже бежит. Внезапно он обернулся, чтобы увидеть, кто это; и увиденное парализовало его ужасом; потому что это был дьявол. Он подпрыгнул в воздух и остался висеть, пока дьявол стоял внизу, ожидая, когда он спустится. Он сказал: «Я не могу спуститься. Я не могу позволить себе исцелиться. Ведь, если я исцелюсь, придётся признать тот факт, что я потерял двадцать пять драгоценных лет жизни. Я не могу это признать. Потому я предпочитаю “Счастливый остров невроза”». Это его слова, «Счастливый остров невроза» — его счастливое состояние. Главный симптом заключался в том, что он всегда чувствовал себя в подвешенном состоянии. Он называл это «состоянием обеззараживания номер один». В этом состоянии он всегда должен был носить абсолютно белый костюм и сидеть на стуле с протянутыми руками, чтобы ничего не коснуться. В его комнате не было часов; это было абсолютное табу. Он не здоровался со мной за руку, потому что я был врачом, а врачи имеют дело со смертью и больными людьми. Он не мог выносить людей, одетых в чёрное, потому что это означало смерть, которая предполагала «время». Такое состояние ума он называл «состоянием номер один». Он проводил всё время, пытаясь «обеззаразиться». Однако, с другой стороны он чувствовал себя вынужденным продолжать касаться чего-то, что напоминало о времени и разложении, и так, разорванный в своём уме, он продолжал оставаться в совершенно подвешенном

состоянии. Такова была его жизнь, в самом деле необычное состояние.

Наш сновидец в схожем подвешенном состоянии получает указание на выход из положения от друга, который символизирует разумную силу в его бессознательном. Эта сила говорит ему: «Ну и что ты делаешь? Ты просто оставляешь позади свою женскую сторону», то есть, конечно, подчинённую функцию. Поскольку он интеллектуальный тип, противоположной функцией будет, конечно, чувство. Он оставил чувственную сторону позади, внизу, на цокольном этаже. Друг доверил эту сторону ему, и он должен был позаботиться о ней, о чувственной точке зрения. Именно с помощью этой функции он должен был понимать свои сновидения. Интеллект не помогает ему понимать такие сновидения. Только чувство может сказать ему: «Ну, в конце концов, на меня влияют эти субъективные состояния, психологические факты. Думаю, этот сон совершенно чудесный». Это — чувство. Он не может справиться с этой своей стороной интеллектуально, но мог бы с помощью чувства. Но поскольку он крайне интеллектуален, то, естественно, склонен извиняться за свои чувства, ведь они могут повредить его интеллекту. В этом причина, по которой приходится исключать мышление, когда вы чувствующий тип, ведь вы не должны слишком много думать о вещах, которые кажутся вам прекрасными или дорогими. Вы можете обнаружить недостаток в кристалле или волос в супе или что-то вроде этого.

Совет, который эта разумная сила даёт ему, во сне выражен через замечательное наблюдение, а именно, что «искупление не происходит без содействия ему». Немецкое слово, использованное для «искупления» — это *Erlösung*, которое значит не совсем «искупление». Оно означает скорее «избавление», а также «освобождение от». Это не значит отказ от переживания или попытку держаться подальше или даже сбежать от него. Но и не значит, что нужно полностью отдаться собственным импульсам без

самоконтроля и рассудка, что было бы другой стороной. Скорее «искупление» в смысле *Erlösung* заключается в полной преданности, в сознательном подчинении фактам, каковы они есть, то есть тому, что вы есть на самом деле. Если вы можете это сделать, если можете подчиниться таким образом, тогда это, конечно, будет не просто слепое принятие.

Вы также должны концентрироваться на центре. В этом вся идея мандалы. Мандала — это круг с центром, и центр характеризуется высшими ценностями, обычно божественными атрибутами. Как правило, мандала используется в качестве так называемой *янтры* для созерцания. Видите ли, круг и центр должны захватить ваше внимание. Это выражает и производит состояние концентрации. Если у вас есть эта концентрация, то можно слить всё в едином акте преданности, а именно преданность и преобразует. Тогда вы словно содержитсяесь в центре или в круге, словно вы преобразились в акте преданности, что индусы на Востоке называют *тапас*, то есть «высиживание» или «выведение». Это то, что курица делает с яйцом. Это термин из йоги, где он означает внутреннюю концентрацию, вызывающую такое тепло, что вы оказываетесь высиженным, и в вас развивается Самость. Именно это друг имеет в виду в сновидении.

Лекция 8

Дамы и господа!

Похоже, есть некоторое непонимание относительно личного материала в том случае, о котором я говорю.⁴⁵⁸ Как я уже сказал вам, эти сны выбраны из серии в четыре сотни снов, из которых я выбрал только те, что содержат так называемый мотив мандалы. У вас уже есть некоторое представление о том, что мы понимаем под нею; это круг, вращение, круговращение, круговой обход, центр, середина; а также квадрат и четыре, потому что квадрат и круг всегда близки друг к другу. Это знаменитая проблема *quadratura circuli*, квадратуры круга из средневековья, ужасная и трудная для понимания проблема, над которой мы, конечно, снисходительно улыбаемся, потому что не понимаем её. Видите ли, вы всегда задираем нос перед теми вещами, которые не понимаем и считаем глупыми, проецируя собственный идиотизм, что, конечно, гораздо легче, чем ухватиться за такую проблему.

Многие люди занимались проблемами вроде *quadratura circuli* или *perpetuum mobile*, и это, конечно, очень трудные для понимания проблемы. Мы думаем, что они имеют значение только для безумцев или тех тёмных, беспокойных умов средневековья, когда все люди были ослами. Для нас таких проблем не существует, то есть мы просто не поняли их так, как некогда понимали те люди. Мы предпочитаем о них забыть, потому что, конечно, гораздо проще ничего об этом не знать. Но, к сожалению, я выкопал все эти проблемы из наших сновидений, и люди должны снова ими заняться. В самом деле жаль, что такие вещи существуют; было бы гораздо проще, если бы была какая-то простая схема, так что мы могли бы точно сказать людям, в чём заключается содержание этих сновидений. Но природа не так проста. Природа

---

458 Лекция была проведена 17 октября 1937 г.

всегда была для человека величайшей проблемой, и мы никогда не доберёмся до окончательной истины о ней; однако, справляться с ней всё равно надо.

Выбранные мной сновидения, содержащие этот конкретный мотив, конечно, втиснуты между другими сновидениями очень личной природы, но, как я уже говорил вам, мне нельзя говорить о личной психологии сновидца. Знаете, у него на уме была одна личная психология, и именно от этого он страдал. Личностная психология — это бессознательная психология, достигающая царства животных. Пока у вас такая психология, вы заслуживаете быть невротиком; ведь чем более у вас личностная психология, тем ближе вы к болезненному уровню, пока, став целиком личностным, не окажетесь просто жертвой собственных эмоций и животных импульсов. Например, так говорят людям, которые становятся эмоциональными: «Не принимайте это на личный счёт», что просто значит: «Не ведите себя как животное, будьте разумны», потому что, когда человек личностен, он не разумен.

Так что, как видите, та психология, что заставляет человека страдать, движется исключительно в области личностных эмоций, и потому великие психотерапевтические системы прошлого, а именно, религии, всегда пытались исцелить человека, обезличивая его психологию. Например, возьмём христианство. Что христианство говорит страдающему человеку? Оно говорит: «Конечно, ты страдаешь, ты болен; но посмотри на раны Христа, как Он страдал, как Он был исцелён и как Он исцеляет тебя. Страдаешь не ты один; многие люди страдают; посмотри на них; и они все исцелены Христом». Это обезличивание человеческого страдания. Вы делаете это довольно инстинктивно, когда разговариваете с людьми, которые жалуются о личных или субъективных недомоганиях. Вы говорите: «Да, конечно, это трудно или болезненно, но посмотрите на господина или госпожу Таковую-то; им тоже тяжело; они тоже страдают. Не поднимайте из-за этого

шум; вы не единственный такой». Это лишь попытка обезличить этот конкретный психологический факт, вывести индивидуума из слишком личностной психологии.

Здесь я пытаюсь показать вам те сновидения, которые определённо содержат попытки самоисцеления. Я хочу показать вам, как природа или бессознательные силы пытаются обезличить психологию сновидца и освободить его от паутины или путаницы или *echevètrément*⁴⁵⁹ личных отношений. Конечно, он полон отношений личностной или болезненной природы. У него есть семья, как и у всех. Естественно, у него патологическая зависимость от фиксации на своих родителях, а также инфантильная фиксация на сестре. Все эти ситуации делают его несчастным.

Итак, вам никогда не вылечить этого человека, постоянно вертеться вокруг этих вещей, и, как я говорил вам, я его даже не трогал; мы с ним даже не виделись. Я лишь читал его сны, так что мог видеть, что сама природа пыталась сделать с этим мужчиной. В этом отношении случай уникален, потому что его вообще никто не трогал и не занимался им; этот мужчина не испытывал ничего влияния. Так что это была уникальная возможность наблюдать, что природа делает, когда человек встаёт на верную дорожку. Когда я увидел его впервые, то сказал: «Вы человек значительного ума, так что относительно скоро поймёте, как работать со своим материалом. Потому я не хочу вмешиваться. Я скажу вам лишь одно. Как вы сами знаете, вы достигли совершенного разложения и уже на пути в ад, и потому вы в отчаянии. Когда человек оказывается в таком затруднительном положении, из бессознательного появляются спасительные силы. Вам не нужно верить в бессознательное или что-то о нём думать, достаточно следить за сновидениями, потому что ваши сновидения выражают бессознательное состояние. Затем, спустя какое-то время, когда вы почувствуете,

---

459 Фр.: запутанность, затруднительное положение.

что достигли некоторого понимания, когда вы почувствуете, что бессознательное действительно что-то для вас сделало, тогда можете прийти ко мне и показать свои сновидения, и мы поговорим о них». В этом заключались все инструкции.

Будучи разумным человеком, он быстро понял, что, когда человек в беде, а его сознательным ум расстроен или пребывает в беспорядке, бессознательное, будучи более инстинктивной частью психики, как это ни называй, может произвести некоторые компенсации. Тело поступает так же; оно действует компенсаторным образом, потому что органическая система тела способна на саморегуляцию. Например, если у вас проблемы с почками, сердце это компенсирует. Нет причин полагать, что ум полностью в этом отличается. Ум так тесно связан с телом, что мы должны считать его тоже саморегулирующейся системой, предположительно, следующей тем же законам, что и тело.

Итак, гипотеза, что тело и ум имеют компенсаторные функции, была не чужда сновидцу, так как он учёный без предрассудков и мог допустить такую возможность. В самом деле, эта гипотеза так же хороша, как любая другая. Она не бессмысленна, так что вы тоже можете её принять и следовать ей. Следите за своими снами и увидите, что произойдёт.

Видите ли, я вынужден был отделить материал, о котором мог говорить, от его личностных снов и подобного материала. Нам не нужно беседовать о его отношениях с тетями, сестрой и бабушкой; или какие у него были расстройства в том или другом отношении или что ему не позволяли делать в детстве. Мы оставим всё это позади, как уже пытались делать сновидения. Время от времени у него были большие сны. Я использую ту же самую классификацию, что и примитивные народы со своими сновидениями. Они говорят, что есть малые и большие сновидения, и только большие имеют значение; малые сновидения ничего не значат. У мелких людей малые сны; но это — большой человек, так что у

него чаще бывали большие сны. Примитивные народы считают, что их большой человек — это вождь, и у него бывают большие сны.

Большие сны обычно имеют особый характер, а именно, через завесу таких снов проникает много мифологического материала, часто в форме аллюзий. Конечно, необходимо знать такой материал; сновидение не говорит, что он значит; оно не даёт указаний, как и рыба не говорит вам, к какому виду относится. Ни один цветок пока не сказал учёному, как он называется. Есть одна история, которую я часто приводил, о мужчине, большом поклоннике астрономии, который постоянно говорил: «Астрономия — это в самом деле величайшая наука; астрономы узнали, как далеки звёзды от земли, и это чудесно; ещё более чудесно, что они выяснили массу этих звёзд; но величайшее открытие, которое я сам даже не могу понять, в том, что они узнали, как звёзды называются, какие у них имена».

Так что аналитик, имеющий дело со сновидениями, должен отличаться некоторым образованием; он должен обладать значительными познаниями в области исторического символизма, иначе он не знает, что такое большие сны и где замечен архетипический материал. Он просто упускает это всё из-за своего полного и глубочайшего невежества. Должен сказать, я бы не смог заниматься этим сновидцем, если бы не имел некоторое представление о его материале. Если бы я предоставил его собственным идеям, он бы застрял, потому что его познания были невелики. Он не мог понять большие сны, несмотря на то, что многие вещи были поразительно ясны. Были некоторые символы, о которых он просто сказал: «Ну, я вынужден сдаться; я этого не понимаю». Это произошло с одним из его самых больших видений, которое оставило неизгладимое впечатление; это действительно была поворотная точка во всём развитии, но он никак не мог его понять. Потому каждый его большой сон оставлял дурное впечатление,

ведь он не мог их понять. Он говорил: «Невозможно, чтобы во мне были вещи, которые я не понимаю. Только у безумца могут быть такие переживания. Разумный человек понимает всю свою психологию». Это всё равно что сказать, что всякий разумный человек всё знает о своём теле и его функциях. Множество людей живут в теле и не представляют, как оно функционирует, но, тем не менее, тело всё равно продолжает функционировать. Но они всегда забывают применить эту банальную истину к собственной психологии. Психология может действовать и без познаний индивидуума. Психология — это не то, что человек знает о своей психологии. Это лишь сознательная точка зрения. Однако, его сознание — это крошечное пятнышко света на том или другом, маленькая подсвеченная область, а всё остальное сокрыто в полной темноте.

Видите ли, наше сознание подобно острову в огромном океане, размеров которого мы не знаем, потому что это бессознательное. Само слово «бессознательное» подразумевает, что мы его не знаем; оно глубоко, бездонно; мы не можем сказать, что оно где-то заканчивается, потому что не знаем конца. Когда мы говорим «бессознательное», то думаем, будто что-то сказали. Мы ничего не сказали, кроме того, что мы ничего не знаем. Мы ничего не знаем о бессознательном. Но там наша настоящая психология. Объективная психология — это не то, что люди сознательным умом знают о себе. Нельзя полагать, что, если человек говорит: «Я знаю, что моё сердце здесь», то он что-то знает об анатомии. Если бы анатомия заключалась в том, что люди знают о собственной анатомии, где была бы наша медицина? Вот почему у нас есть наука, проводятся исследования и устанавливаются точные факты. Именно это я пытаюсь делать, а именно, обрести знания об объективном уме или объективной психологии человеческого ума, а это не то, что люди думают о себе. Это была бы психология человеческих иллюзий и инфантильности, а именно от

этого-то все и страдают. Если вы хотите здравый ум, нужно избавиться от всех этих крайне неполноценных вещей; нельзя ходить вокруг них кругами. Надеюсь, я прояснил это.

Что ж, думаю, теперь мы готовы продолжить заниматься нашим сновидением. Я уже сказал вам, что в нашем бессознательном уме словно действует разумная сила, производящая целительный эффект. Это тщательная формулировка наблюдаемых фактов; это не теория, благодаря которой мы полагаем, что существуют или могут быть, или должны быть такие силы; это просто формулировка действительного опыта. Этому есть свидетельства в сновидении, которым мы начали заниматься: письмо, которое сновидец получает от друга, содержащее замечания или наблюдения об искуплении. В этом письме сказано, что искупление невозможно, если продолжать бежать от трудностей или неприятных вещей; искупление не может свершиться, когда вы избегаете неприятных трудностей; а также оно не совершается, когда вы слепо, без самоконтроля поддаётесь бессознательным импульсам, то есть впадаете в другую крайность. Либо вы идёте с бессознательным без самоконтроля, полностью отдаётесь его указаниям и ведёте себя как животное, движимое инстинктами; либо избегаете всего этого. Это две крайности, и искупление не связано ни с одной из них. Вы можете позволить себе впасть в эмоции. Это неправильно. Или избегать эмоций. Это тоже неправильно. Правильное следует искать где-то ещё. Письмо пытается указать на это, потому что говорит о том, что искупление может произойти только при полной преданности, а именно, при полной концентрации всей вашей силы воли на центральной цели, и эта цель описывается или объясняется как середина.

Если вы поймёте, что значит такое послание, то придёте к выводу, что в этом есть нечто от восточной философии. Видите ли, эта *середина* звучит очень по-китайски. Этот мужчина никогда не занимался восточной философией. Дао для него неведомая

штука. Но если бы я рассказал всё это образованному китайцу, тот сказал бы: «Мы прямо посреди даосской философии; это Лао-Цзы; это восточная мудрость».

Но откуда же это берётся? Его этому не учили, однако, письмо звучит так, будто его кто-то продумал, словно он сам осознанно продумал эти предложения. Но они ему приснились, он сам был озадачен и не мог понять, откуда взялись такие идеи; однако, вот они. Если вы получаете письмо с таким содержанием, то, конечно, сделаете вывод, что его написал кто-то со значительным умом и сознанием. Так почему бы не сделать такой же вывод и здесь? Мы вынуждены это сделать, потому что, если мы скажем, что это связано только с органической мозговой деятельностью, и все эти вещи скопились случайно — ну, я должен ответить, что, если они скопились, образовав разумное послание, то это крайне разумное скопление! Так что не играйте со словами; нам не нужны греческие или латинские слова, чтобы обозначить этот процесс, мы просто говорим, что он очень разумный, вот и всё. Это разумный процесс, а совет исключительно хороший.

Если перевести послание на обычный язык, то получится что-то вроде этого: вы встречаете человека в состоянии полного распада и говорите: «Ну же, старик, соберись; давай чем-то займёмся. Сконцентрируй мысли на цели. Собери все свои силы, всю свою личность и подготовься к чему-то». Это будет примерно то же самое. Но, что любопытно, во сне это выражено не в форме такого здравого увещания, а почти иератическим⁴⁶⁰ языком, знакомым всякому, что что-то знает о восточных текстах. Возможно, вы уже чувствуете некоторое родство с библейским языком или чем-то вроде того, но если вы знакомы с восточными текстами, то увидите точное сходство. Это продукт бессознательного ума;

---

460 То есть на языке, связанном со святыми личностями или служениями; на священническом языке. От греческого *hierikos*, см. также *hieros*: священный.

совершенно разумное и очень мудрое наставление.

Так что мы вынуждены полагать, что в его бессознательном действует довольно разумная сила, помогающая этому мужчине собраться, сконцентрироваться на середине. Я хочу на какое-то время остановиться на этом слове «середина». Оно важно, потому что указывает на мандалу, на центр круга. Центр круга — это промежуток между парами противоположностей; это примирительный символ, который примиряет диссоциации, управляет противоречиями и конфликтами. Это слияние чёрного и белого потоков; на китайском языке это Дао. Дао — это середина, средний путь. Такой концепции нет в нашем *Weltanschauung*; в средневековой философии, зародившейся около 1100 г., она ещё была крепка, но у нас такой концепции нет, потому что мы сошли с интеллектуальной прямой; мы начали рассуждать своим умом, поднимаясь до седьмого или восьмого этажа, высоко над отвратительными реалиями, как пытался сделать сновидец во сне с американским отелем-небоскрёбом.

Так что проблема пар противоположностей практически миновала нашу западную философию. Всякий европейский философ наших дней страшно оскорбится, если заговорить с ним о парах противоположностей, потому что он этого не понимает; в его мире их не существует, потому что его философия от них избавилась давным-давно. Конечно, это связано с особым развитием нашего западного ума, начавшимся со схоластики. Я не хочу в это погружаться, но мы должны понять такие исторические истоки, чтобы понимать своё положение, ведь без понимания нам никогда не разобраться в происхождении и состоянии наших неврозов и расстройств. Например, я вынужден был уехать из Европы, из цивилизованного мира, чтобы получить представление о настоящем европейце. Это возможно, только если отправиться в примитивные страны, где можно посмотреть на белого человека их глазами; тогда можно понять, что он из себя представляет. Но если

вы в белой толпе, вы лишь один из представителей и разделяете психологию толпы благодаря *participation mystique*;⁴⁶¹ вы погружаетесь во все предрассудки белого человека и не можете увидеть его снаружи.

Точно так же нужно отправиться в другие умственные области, в другие философии, верования, религии, чтобы увидеть, в чём наша проблема, а тогда мы понимаем, что белый человек высоко забрался в своём уме и оставил свою другую сторону в полной темноте. Это факт; и точно так же дело обстоит со сновидцем. У него мощный ум, и он освоил свой мир с помощью одного ума, а потом до него начало всё больше доходить, что он не хозяин над собой. Он не был хозяином своей судьбы. В уме он мог делать, что хотел, но это никак не помогало, когда речь шла о том, как вести жизнь. Тут начинались бесконечные проблемы, потому что одна его сторона была абсолютно недифференцированной. Его чувство было глубоко внизу, ум — высоко вверху, и это, конечно, вызывало огромный конфликт. Итак, этот мужчина был холостяком, и жизнь толкала его в ситуацию, когда он должен был суметь воспользоваться своей функцией чувства, но подчинённая функция обычно сначала проявляется самым неприятным образом.⁴⁶²

Для такого человека функция чувства, естественно, будет

---

461 Понятие, введённое Люсьеном Леви-Брюлем, мистическое соучастие, обозначающее особый род психологической связи с объектами и заключающееся в том факте, что субъект не может чётко отделиться от объекта и привязывается к нему прямыми отношениями, что равнозначно частичному отождествлению. Lévy-Bruhl, 1985, 345. Юнг читал эту работу около 1910 г., но лишь позже стал использовать само понятие в своих работах. Он принял его для описания бессознательного отождествления между человеком и объектом, что естественно для младенчества, но с возрастом становится проблемой, и нужно осознать, что такое переживание отождествления покоится на проекции психического содержания на внешние объекты. См. Shamdasani, 2012, 55, и "Concerning the Archetypes with Special Reference to the Anima Concept" (1954), CW 9/1, par. 121.

462 Определение функции чувства у Юнга см. в CW 6, par. 723.

представлена женщиной. Так что его чувство, будучи целиком в бессознательном, спроецируется на женщину, и тогда, появившись она рядом, он прочувствует на себе всю мощь бессознательного. Тогда он либо слепо влюбится, хотя она может того совсем не стоить, или сбежит от неё в испуге, потому что через неё явится бессознательное с десятью тысячами рогов, как слон или чудовище. Но, конечно, женщина не поймёт, почему этот мужчина убегает, а он не поймёт тоже, потому что не видит этого. Это обычная история о том, как интеллектual попадает в неприятности. Когда поднимается чувство, оно приносит с собой всю мощь бессознательного, и его ноги путаются в паутине, которую он не замечает. Тогда у него появляются такие сны, и если он их не поймёт, то не сможет выпутать чувство из бессознательного. Бесполезно говорить: «Это всё нелепость, или это инфантильно, или что-то вроде того». Он сам чувствует, что материал содержит что-то ценное, как бы уродливо ни выглядел. Он был достаточно умен, чтобы это понять, и я бы ни секунды не пытался убедить его, что всё это чепуха, инфантильные фантазии. Конечно, его сознание обрадовалось бы такой идее, но на следующую ночь он увидел бы сон, который разорвал бы его на куски.

Итак, как видите, в этом сне послание, очень мудрое, очень полезное послание оказалось ему непонятно. Очевидно, он не мог его постигнуть. Я должен обратить ваше внимание на тот факт, что для прояснения смысла «середины» использовался рисунок колеса с восемью спицами, приложенный к письму. Это выглядит так, будто та бессознательная сила указывала: «Смотри сюда, под серединой я понимаю мандалу». У мандалы восемь спиц, как и он поднимался на восьмой этаж, но восемь или четыре, если всё нормально, всегда симметрично упорядочиваются в квадратуру круга, *quadratura circuli*. Но в этом случае целое было символически представлено поездкой вверх на лифте, так что вместо кругового обхода мандалы, создания круга из четырёх или

восьми частей, как и должно быть, мужчина поднимается по вертикальной линии, ведь предрассудок нашего ума заключается в том, что мы можем подняться над человечеством, над илом, в котором обитаем, и парить где-то высоко.

Итак, он следует приглашению лифтера, который сказал, что его комната на восьмом этаже. Но для него лифтер — это, конечно, ничтожно малая величина, *quantité negligeable*. Однако, лифтер остаётся частью его личности, той частью, что абсолютно неспособна справиться с этими проблемами и, естественно, не думает ни о чём, кроме лифтов. Так что он заходит и поднимается, надеясь оказаться на восьмом этаже, где находится его комната, но происходит та же трудность; он не знает, где остановился, на седьмом или восьмом этаже. Однако, когда он выходит из лифта, тут оказывается мужчина с острой рыжей бородой, приветствующий его с дружеской улыбкой. Мы уже встречали его раньше; он появлялся в прежних снах как дьявол. Сновидец с самого начала узнал в нём Мефистофеля, типичного Мефистофеля из *Фауста*, и думал: «Это должно быть связано с моим интеллектом. Это интеллектуальный мужчина». И уж конечно, если изучить историю Мефистофеля в *Фаусте*, он оказывается интеллектом, своего рода люциферическим интеллектом, который всё обесценивает, сводит ко «всего лишь». Как видите, когда он поднимается на высоту, где думает: «Теперь мы в безопасности», появляется дьявол и заявляет: «А вот и мы, друг мой» и берёт под своё покровительство.

Но откуда эта странная идея, что должны быть трудности между тремя и четырьмя или семью и восемью? Ну, любой человек, знающий немецкую литературу, сразу вспомнит, как та же трудность возникла во второй части *Фауста*. Там во время так называемой классической Walpurgis Nacht, параллели немецкой

Walpurgisnacht, когда ведьмы скачут на Блоксберг,⁴⁶³ но на шабаше ведьм классической античности вместо ведьм там появляются самые разные персонажи греческого фольклора: сирены, nereиды, тритоны и боги и так далее.

Сирены

(с вершины скалы)

Что, издали белея,
В волнах плывет к Нерею?
Как паруса, вразвалку,
Русалка за русалкой
Врезаются, нагие,
В родимую стихию.
Сойдемте с косогора,
Прислушаемся к хору.

Нереиды и тритоны

Священные предметы
У нас в руках воздеты.
Мы на щите Хелоны
Вам привезли, тритоны,
Достойные служенья
Богов изображения.

Я цитирую перевод в прозе, за что благодарен любезности миссис Экштейн, переводчицы первой части *Фауста*, пре-

---

463 Вальпургиева ночь, обычно празднуемая с 30 апреля на 1 мая, дохристианский традиционный праздник весны, проводящийся с кострами, музыкой и танцами. В средние века оказался связан с шабашем ведьм. Блоксберг или Броккен — это высочайшая точка гор Гарца в северной части центральной Германии.

красного, кстати говоря, перевода.⁴⁶⁴ Хотя английский, конечно, прекрасный язык, он не совсем точно передаёт особую магию стихов Гёте, так что я должен зачитать вам данный отрывок по немецкому тексту.

Sirenen:

Klein von Gestalt,
Gross von Gewalt,
Der Scheiternden Retter,
Uralt verehrte Götter.

Сирены: Эти крошечные божества, могучие силой — боги, обычно почитаемые как спасители потерпевших кораблекрушение.

Nereids und Tritons:

Wir bringen die Kabiren,
Ein friedlich Fest zu führen;
Denn wo sie heilig walten,
Neptun wird freundlich schalten.

Нереиды и тритоны: Мы приводим вам кабиров, чтобы начать это празднество в мире; ибо где они берут священную власть, там Нептун будет благосклонен.

Это очень неясный отрывок. Идея в том, что морские боги или демоны приносят особый символ на панцире черепахи. Вторая часть *Фауста* — это алхимическая драма, и старые алхимики использовали прибор под названием *testudo*, или панцирь черепахи; он был похож на ложку.

---

464 См. введение к этому тому об Элис Рафаэль (в замужестве Экштейн). Она также была убеждена, что вторая часть *Фауста* посвящена алхимической проблеме. [Здесь используется русский перевод Б. Пастернака - прим. перев.]

Рисунок 41.

Чашечка будет панцирем черепахи, а ручка — хвостом. Он использовался для расплавления металла на огне. Когда алхимики плавил металл на огне, появлялись особые пары, а на поверхности металла — радужные цвета, что они называли *cauda pavonis*, или хвост павлина. Поскольку они так глубоко концентрировались на своём мире, ожидая, что произойдёт великое чудо, у них начали появляться видения в возникающих парах, и там они видели не чудо, скрытое в материи, а чудо, скрытое внутри них, ведь когда вы внимательно всматриваетесь в неведомое, то обнаруживаете неведомое в себе и видите недра собственной души, а не недра материи; итак, они проецировали тайные явления в своём бессознательном на эти пары. На это видение ссылается *Фауст*, а именно, из алхимического сосуда появляется особый символ. Но мы не знаем, что это за особый символ, возможно, это какой-то демон или фатум.

В тексте Зосимы⁴⁶⁵ есть отрывок, который не мог быть известен Гёте, ведь тогда он ещё не был издан. Там говорится о *periekonismenon*. Этот термин происходит от слова *eikon*, означающего «образ»; *peri* означает «круглый», а *periekonismenon* — это то, что построено вокруг. В знаменитых видениях Зосимы *periekonismenon* приносит во время алхимической процедуры ангел или демон. И это слово *periekonismenon*, круглый объект, напоминает немецкое слово *Gebilde*, что в *testudo* в нашем отрывке из

---

465 Зосима — греческий алхимик, живший в IV в. н.э. Юнг перед этим читал лекции о *Видениях Зосимы* на конференции Эранос в августе 1937 г. См. Jung (1938), также в CW 13, “The Visions of Zosimos”.

Фауста.

Как видите, у нас есть богатые свидетельства (я могу добавить сколько угодно документальных свидетельств), что это так называемый круг элементов, играющий огромную роль в алхимии. Это алхимическая мандала. Так что мы вполне можем полагать, что появляющийся здесь особый символ был мандалой.

В стихах мандала объясняется как «маленькие боги», и вы увидите, как Гёте определяет этих богов. Он говорит: «Эти крошечные божества, могучие силой — боги, обычно почитаемые как спасители потерпевших кораблекрушение. Чтобы начать это празднество в мире, мы приносим вам кабиров». На латыни это странное слово пишется *Cabiri*; на арабском это *el kabir*, великий, могущественный или могучий.⁴⁶⁶ Оно родственно слову Акбар-Кабира. Итак, это великие, но крошечные божества. Это гомункулы; карлики, связанные с алхимическими чудесами.

Помните, ранее у него был сон о карликах или мальчиках, которые падали в пещеру? Двое уже были в пещере, а потом упал ещё один. Они соответствуют частям мандалы, четырём углам; а также четырём змеям. Итак, эти кабиры — бессознательные, фрагментарные души, фрагменты личности, персонифицирующие спасительные, разумные силы. Потому в греческом

---

466 Кабиры были божествами, связанными с мистериями Самофракии. Считалось, что они помогают плодородию и защищают моряков. Юнг уже обсуждал кабиров в *Трансформациях и символах либидо* (1912), CW B, pars. 209-11. Мотив кабира сопровождал Юнга с самого раннего детства, и он описывает, как в детстве изготовил куколку из своей деревянной рулетки, которая представляла скрытую и тайную часть его самого. *MDR*, 5-38. Позже кабиры противостояли ему в имажинальном материале, записанном в *Красной книге*, где они представляются так: «Мы соки, поднимающиеся тайно, не силой, а выделенные из косности и добавленные к тому, что растёт. Мы знаем неведомые пути и необъяснимые законы живой материи». См. *RB*, 320; см. также п. 310; см. также о кабирах в *Фаусте* Гёте, Часть II.

фольклоре кабиры были теми, кто приносил людям мудрость, учили их выкапывать металлы и выделять металлы из грубой руды. Они также учили их разным ремёслам; они были своего рода мальчиками-с-пальчик и потому близкими родственниками так называемых дактилей; то есть мальчиков-с-пальчик, или пальцев, в частности, знамениты Дактили Иды.⁴⁶⁷ Геракл был дактилем в детстве. Фауст говорит, что они малы размером, но велики силой. Это также карлики из сказок, *Heinzelmännchen*, домовые. Вы найдёте их повсюду. Эти спасительные силы — части, четвёртые или восьмые части мандалы. А теперь послушайте кое-что как раз об этом.

Сирены поют:

«Милее отца

Кабир для пловца

С разбитой галеры

Близ нашей пещеры».

Это великая спасительная сила.

Затем они поют:

«С собой захватили мы трех,

Четвертый остался, не мог.

Он главный, его к вам не тянет,

Он важными мыслями занят».

Как видите, трое у нас есть. Кто четвёртый? Это начало *temenos*, как вы знаете. Однако, у нас пока есть только три; где

---

467 Один из группы таинственных существ, обитавших на горе Ида на острове Крит; в целом они называются идейскими дактилями. Apollonios Rhodios and P. Green, trans. (1997), *The Argonautika* (Berkeley: University of California Press), book 1, line 1129.

четвёртый?⁴⁶⁸

Что всё это значит? Видите ли, эти маленькие карлики, чья сила так велика, будучи бессознательными функциями, реальным основанием структуры нашей сознательной личности, то есть кабиры — их четверо или, возможно, восемь. Одного, похоже, всегда не хватает, и отсюда вопрос: «Вот трое, где четвёртый?» И в случае четвёртого есть нечто особенное. Этот чертвёртый не приходит. Он почему-то отказывается присоединиться. А какая функция отказывается появляться? Та, которой не рады. Видите ли, когда Гёте в первой части *Фауста* говорит: «Чувство — это всё», “Gefühl ist alles”, то объявляет, что чувство — это высшая ценность, важнейшая функция, выражающая весь мир. Это признание чувствующего типа; никакой мыслящий тип никогда бы подобное не сказал. Он сказал бы: «Чувство! Это моя экономка или моя жена, или моя мать. Это никак не связано с Weltanschauung. Чувство может быть на Новый год или на день рождения или, порой, на концерте, но не более того». Чувство — это ничто, понимаете ли. Он никогда бы не сказал: «Чувство — это всё». Но когда говорят: «Чувство — это всё», номер четыре немедленно отправляется в ад, ведь тогда мышление — ничто, так как эти две функции друг другу противостоят, а когда вы исключительно чувствуете, тогда сдерживаете мышление. Это нездорово — думать, когда вы исключительно чувствуете. Вот почему мыслящий человек насколько возможно исключает чувство. Конечно, он полагает, что в нём немало чувства. Естественно! Но если спросить его, в чём заключается чувство, вы услышите об эмоциях, а эмоции, конечно, не чувства. Считать, что чувство заключается в эмоциях — это огромная ошибка. Эмоция — это

---

468 По сравнению с EYB 1935, Юнг добавил два абзаца в PsA о проблеме перехода от трёх к четырём и об аксиоме Марии Пророчицы из алхимии. CW 12, pars. 209-10.

овладевающие вами состояния, но если у вас есть чувство, то *вы* им владеете; не чувства завладевают вами. Если оно захватило вас, то это эмоция. Помните об этой разнице.⁴⁶⁹

Когда Гёте заявляет: «Чувство — это всё», можно быть уверенным, что его мышление ушло глубоко вниз, и когда оно понадобится, его не будет на месте. Трое пришли; где четвёртый? Четвёртый отказывается приходить, и, однако, он говорит, что это тот, кто называет себя настоящим Богом, мыслящим за всех, который за всех них подумает. Значит, четвёртая функция в случае Гёте — это мышление.

Конечно, если взять мыслящего типа, то номером четыре, который отказывается появляться, будет чувство. Так с нашим пациентом. Видите ли, жизнь завела его в довольно забавные отношения с женщинами, когда он нуждался в чувственном суждении. Чувство — это функция ценностей, и чувства должны были сказать ему: «Смотри сюда, эта девушка — плохой выбор; с ней ничего получится». Но он лез, куда не следовало, и, конечно, его планы летели вверх дном, потому он не мог этого понять своим чудесным умом. Женщину никогда нельзя понять умом. Это ошибка очень многих мужчин. Они думают, что разобраться в женщинах или что-то с ними сделать им поможет мышление, но это не так. Единственная функция, которая может помочь — это чувство.

Когда появлялся вызов его функции чувства, ничего не происходило. Чувство, номер четыре, не появлялось, и это объясняет, почему ему так трудно было попасть на третий или четвёртый этаж. Он попадает в бессознательное состояние, так что не знает, три это или четыре, и всегда похоже, что номер четыре не пришёл; а когда он поднялся ещё выше, появилась та же путаница с

---

469 О разнице между эмоцией/аффектом и чувством у Юнга см. “Psychological Types”, CW 6, par. 681.

седьмым или восьмым этажом. Давайте снова послушаем Гёте:

«Сирены поют:

Пусть боги, сойдясь меж собой,
Порочат любого любой,
Над ними трунить мы не смеем,
Но чтим их и благоговеем.

Нереиды и тритоны

Считалось ведь семеро их.

Сирены

Куда ж подевали троих?

Нереиды и тритоны

Никто не мог дать справок.
Идет с Олимпа слух,
Что есть восьмой, вдобавок
К семи примкнувший вдруг.
Они нам дали слово
Быть тут, но не готовы.
Эти несравненные
В жажде перемены,
Как на волю пленные,
Рвутся из вселенной».

Как видите, мы узнаём, что это не номер четыре; это семь, в точности как во сне пациента, только у него дело не в кабинах, а в этажах. И тут мы узнаём, что трое или четверо других кабиров высоко на Олимпе. Это седьмой или восьмой этаж, и, конечно, третий или четвёртый? Снова та же неясность, и вопрос в *Фаусте*: «Где восьмой?» в точности похож на: «Где четвёртый». Вопрос

просто повторяется. Проблема остаётся той же; всегда есть эта неясность. Он мог бы подняться на шестнадцатый, и вопрос был в том, пятнадцатый это или шестнадцатый этаж, где же шестнадцатый и так далее. Где тридцать второй? Позже мы увидим, что тридцать второй у него есть, но в другой обстановке.

Надеюсь, я пояснил вам, что имеется в виду в этой странной первой части сновидения. Она связана с вопросом о том, как иметь дело с четырьмя функциями, или с тотальностью функций, то есть тотальностью личности, ведь он может быть целостным, только если сможет собрать четыре, то есть, его четвёртая часть, подчинённая функция, не торопится появляться, и эта неохота приносит некую бессознательность, так что он не знает, на третьем он или четвёртом этаже, или на седьмом или восьмом. Это связано с тем фактом, что четвёртая функция, будучи подчинённой, спустилась в бессознательное, потому что в сознании её не терпели. В сознании был предрассудок в пользу дифференцированной функции, в его случае мышления, и мышление не терпит равнозначное чувство, ведь если чувство сохранится в сознании, оно может быть или жить только на тех же правах, с той же правомочностью и авторитетом, как и мышление, но мышление терпит только такое чувство, которое с ним согласуется, подчиняется или адаптируется. Значит, мышление с удовольствием допустит некоторую долю чувства, но это должно быть чувство, которое вписывается в мышление. Практически это значит, что позволено существовать только тем ценностям, которые согласуются с предвзятыми интеллектуальными суждениями. Всё остальное, всё независимое, всё автономное недопустимо и будет стёрто; значит, такое чувство, которое не противоречит интеллектуальному суждению, будет попросту неверным. Оно должно исчезнуть, потому что дифференцированная функция всегда должна быть абсолютно верной, абсолютно правой.

Был однажды философ, с которым я обсуждал проблему

функциональных типов, и он сказал: «Конечно, всякая другая умственная функция относительна, но мышление не может быть неправо». Что с этим можно поделать? Конечно, я ничего не мог поделать. Я сказал: «Ну, мы подождём и посмотрим, дорогой вы мой человек». Но он меня рассердил. [Смех.] Ведь когда мне такое заявляют, я тут же думаю: «Ну, возможно, он прав» и чувствую себя очень маленьким. А потом я становлюсь язвительным, потому что не могу стать меньше, чем есть, и когда меня пытаются превратить в ничто, то так или иначе получают по шее. Я сделал вот что. Конечно, это было ужасно грубо, но психологично. [Смех.] Я знал, что он женат. Я сказал (мой расчёт был прост): «Мышление не может ошибаться; и потому оно на самом верху. Чувство подчинённое, довольно низкое, архаичное, дикое, оно где-то в подвале, в грязи, и его жена должна представлять это чувство, потому что он спроецировал чувство на жену». Я ничего о ней не знал. Я подумал, что нужно что-нибудь узнать. Я проведал, где живёт этот мужчина, и недалеко от него жила моя пациентка, и эта пациентка была знакома с другой пациенткой, которая оказалась подругой, и даже близкой подругой госпожи Такой-то. Так что я попросил ту даму оказать мне любезность и разузнать о госпоже Такой-то.

И мы услышали очень интересную историю. Его жена была прекрасной и умной женщиной, несколько раздражённой этим вечным «мышлением, которое никогда не ошибается» [смех], и она вела кое-какие свои дела и порой исчезала на четыре или пять недель, признавшись в этом близкой подруге, которая, само собой, поспешила разболтать всем, кому только можно, что у неё интрижка со студентом, которого она посещала в те четыре или пять недель, что исчезала из дома.

Я сказал: «Ага, вот оно, мышление, которое никогда не ошибается». О жене он так не думал, и тут-то был неправ. [Смех.] Тем временем (я не видел его долгое время) он это заметил, и всё дело

пошло прахом, так что, когда мы снова встретились, он уже больше не повторял тех слов. У него была дыра, и он не знал, чем её заткнуть. Он был совершенно дезориентирован в этом мире. Видите ли, вот что может сделать подчинённая функция; она может вытворять поразительные вещи с *Weltanschauung*.

В случае моего пациента чувство находится внизу в примитивном состоянии. То, что находится в его бессознательном, заражено всем остальным, что там есть, и это, конечно, невероятная мешанина. Все бессознательные содержания, архаичные, исторические вещи, переплетаются с чувством, и когда вы пытаетесь вытянуть оттуда чувство, чтобы им воспользоваться, вы вытаскиваете целый мир; весь мир трясётся, когда вы пытаетесь вытащить его, и вот поэтому четвёртый не приходит. Он не отказывается прийти; он не может. Вы не можете его вытащить, и потому должны отправиться вниз за ним.

Видите ли, это та история о Геракле, который отправился в Аид и там нашёл Тесея и Пирифоя, двух друзей, прикованных к камню.⁴⁷⁰ Изначально они отправились туда по особому делу, вернуть Персефону из Аида. Они долго спускались, а затем устали и

---

470 Геракл (греческий Геракл, римский Геркулес) — один из самых легендарных греко-римских героев. Геракл традиционно считался сыном Зевса и Алкмены, внуки Персея. Зевс поклялся, что следующий сын, родившийся в доме Персея, станет правителем Греции, но из-за хитроумия ревливой Геры, жены Зевса, первым родился больной Эврисфей и стал царём. Геракл вынужден был служить ему и постоянно выносить на себе мстительные преследования Геры. Его первым деянием, в сущности, было удушение двух змей, которых она отправила убить его в колыбели. Именно Эврисфей навязал Гераклу знаменитые подвиги, позже упорядоченные в цикл из двенадцати, обычно следующие: 1) убийство немейского льва, чью шкуру он впоследствии носил; 2) убийство девятиглавой лернейской Гидры; 3) поимка неуловимой керинейской лани; 4) поимка дикого эриманфского вепря; 5) очищение за один день конюшен царя Элиды Авгия; 6) убийство чудовищных птиц-людоедов на Стимфалийских болотах; 7) поимка дикого быка, который наводил ужас на

уселись у камня, а когда попытались встать, то не смогли; они были прикованы к камню, и там и остались. Затем пришёл Геракл, чтобы освободить их, и сначала схватил Пирифоя, который был героем меньше, но не мог оторваться от камня. Тесей, будучи большим человеком, большим героем, первоклассным человеком, конечно, прилип к камню гораздо сильнее, так, что, когда Геракл его встряхнул, чтобы оторвать, земля затряслась так, что даже боги напугались, и он вынужден был оставить его внизу и снова подняться наверх. С тех пор Тесей там внизу, прикованный к камню. Это психологическая история, означающая, что, то же самое может произойти, когда вы спускаетесь, чтобы достать подчинённую функцию. Видите ли, сновидец был более или менее вынужден спуститься, чтобы вернуть своё чувство, и затем, когда увидел, каково там, то напугался, потому что увидел, как постепенно поднимается вся преисподняя. Установленного контакта было достаточно, чтобы поднять содержания бессознательного, и потому у него были большие сны. Если вы не понимаете, что значат такие сны, вы можете их лишь отбросить, и тогда единственное, что может помочь, то есть подчинённая функция, снова падает в бессознательное, и там остаётся, как старый Тесей, а вы остаётесь лишены номера четыре.

Чтобы исцелить его, бессознательное вынуждено было сделать предложение поднять номер четыре или что-то с ним сделать, и это в каком-то смысле такая попытка, однако в неверном направлении. Видите ли, он пытался отделаться от проблемы, однако проблема последовала за ним в искажённой форме, так что

остров Крит; 8) поимка коней-людоедов царя бистонов Диомеда; 9) взятие пояса Ипполиты, царицы амазонок; 10) кража коров трёхглавого великана Гериона, который правил островом Эрифия (то есть Красным островом) далеко на западе; 11) возвращение золотых яблок, которые на краю земли охраняли Геспериды; и 12) поход в преисподнюю за трёхглавым псом Цербером, стражем врат.

вместо создания квадратуры круга, то есть расстановки всех четырёх вокруг себя, он сложил их как лестницу на небеса, и в конце подъёма оказывается Гера, которая его крепко держит. На этом сцена во сне меняется; это конец первой части.

Начинается другая часть; без перерыва; сцена во сне просто смещается. Теперь это уже не Америка; теперь это Швейцария, и он слышит, что началась революция. Существует военная партия, которая пытается вести ужасную пропаганду, и их цель, как он слышит, в том, чтобы полностью задушить левых (то есть политически левых). Кто-то говорит: «Но левые уже крайне слабы». Другие отвечают: «Именно по этой причине левых следует полностью задушить».

Без всякого дальнейшего объяснения вы можете понять, что левые — это бессознательная сторона, ведь это зловещая сторона, и сон говорит, что его бессознательное следует задушить. Конечно, он тут отвечает дьяволу, и склонность ведущей функции в том, чтобы полностью отрицать бессознательное и потому души его, подавлять, уничтожать. Затем появляются солдаты в старомодной униформе, и все они немного похожи на мужчину в заострённой рыжей бородой, все дьяволы, но в старомодных униформах. Униформы всегда означают *uniformitus*, единообразие; то есть того же мнения, тем же способом, тем же стилем. Это коллективное мнение, старомодное и традиционное. Эти солдаты представляют старомодные традиционные склонности полностью задушить бессознательное, отрицать даже самое его существование. Это, конечно, крайне радикальная мера. Она тут же освобождает индивидуума от обсуждения с бессознательным бесконечных несогласий и вообще от необходимости принимать их в расчёт. Эти солдаты готовят к стрельбе старомодные винтовки. Они образуют кольцо и готовятся стрелять в центр. Но стрельба не начинается, и сновидцу кажется, будто солдаты наконец уходят, но, тем не менее, он пробуждается в страхе. Это

конец.

Видите ли, то, о чём говорит последняя часть сна — это лишь заключение. Это картина, которая ярко показывает, как в нём происходит принятие традиционного коллективного мнения, что бессознательное не имеет права существовать; что не существует такой вещи, как подчинённая функция; что чувство, тёмная женщина, такая неловкая, оставшаяся внизу на цокольном этаже или в подвале, не существует; а идею центра, на котором следует концентрироваться, нужно казнить, расстрелять этими коллективными наклонностями. Знаете, как только он попадает в руки дьявола, он тут же распадается. Дьявол — это разрушитель *par excellence*, уничтожитель. Затем он становится одним из многих, у кого только личностная психология и вообще нет центра. У него только те взгляды, что движут массами, такие взгляды, которые есть у всех. Он, возможно, обрывок газеты и ничего больше, и это состояние представлено одинаковыми солдатами, которые уничтожают идею центра, иными словами, примиряющего символа, который сведёт воедино все разрозненные части. Они просто отрицают существование того, что могло бы послужить компенсацией. Для них есть только одно, и это интеллектуальная истина, а вне этой интеллектуальной истины — ну, там мир кончается. Ничего там нет. Мышление не может ошибаться, потому всё остальное неверно и должно быть сметено.

Это нравственно негативный сон, несмотря на тот факт, что он снова содержит указания на реальную проблему, а именно, как достичь того места, где четыре могут быть вместе, где четыре будут реализованы или сложены воедино.

Посмотрим, что породил в нём этот сон. Конец сна немного менее неблагоприятный, поскольку солдаты, на самом деле, не стреляют и, похоже, уходят. Так что мы можем полагать, что попытки собрать все четыре будут продолжаться или обновляться.

Следующий сон начинается с утверждения, что он снова в

квадратной комнате, то есть снова в мандале, в том месте, где должны быть четыре или где они могут быть сведены вместе, где происходит синтез.⁴⁷¹ И здесь он оказывается сидящим напротив незнакомой женщины, той, что осталась внизу в предыдущем сне. Это значит, что его противоположность, его женская половина, представляющая подчинённую функцию, теперь с ним на одном уровне. Это, конечно, важный шаг вперёд. Он сталкивается со своей подчинённой функцией. Предположительно, предыдущий сон оставил отчётливое впечатление; так не может дальше продолжаться. Письмо с важным советом всё ещё оказывает известное воздействие. Сначала оно, похоже, было отвергнуто, но всё равно как-то повлияло на него, потому что этот сон снова начинается самым позитивным образом. Он сталкивается со своей подчинённой женской стороной, со своей анимой, представляющей чувствующую функцию, и это именно та ситуация, которой он всё время пытался избежать. Он боится такой встречи на одном уровне, и во сне у него задача создать портрет или рисунок этой дамы.

Он не художник, и ему показалось очень странным, что во сне его просят нарисовать портрет, и в действительности нарисованное во сне (у него были карандаш и бумага) не было портретом или лицом; это был узор листьев клевера, всегда с тремя листочками, как искажённые кресты, но четырёх разных цветов: синего, зелёного, жёлтого и красного.

Если внимательнее присмотреться к тексту сновидения, вы снова увидите проблему трёх и четырёх. Тут заметна особая параллель некоторым положениям средневековой алхимической философии, ведь философский камень имеет три качества и четыре природы, или три цвета и четыре элемента, элементарных

---

471 См. "Dream Symbols," nr. 23, p. 164, и CW 12, nr. 23, par. 212. M 23 {0194}: (figs. 14, 15, 16) "In the square room again. Has to draw," 8 июня, 1932, CDM.

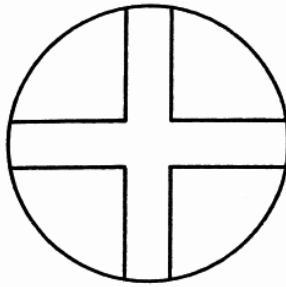
качества: теплоту, холод, сухость и влажность; или четыре цвета, красный, жёлтый, зелёный и синий, или, согласно оригинальной и древнейшей формулировке, чёрный, белый, красный и жёлтый. Но часто тексты говорят, что «*prima materia*», первоматерия, и это своего рода мистическая идея, или философский камень, имеет три цвета и четыре природы, а именно, природу огня, земли, воды и воздуха. Как вы знаете, положения алхимии сильно смещаются, но в них неизменно присутствует противоречие между тремя и четырьмя; это никогда не меняется.

Растение, клевер с тремя листочками, представляет Троицу, как и кресты, потому что кресты и листья, нарисованные им, были такими:

Рисунок 42.

Он, конечно, подчёркивает смысл Троицы. Видите ли, наш крест имеет такую форму из-за Троицы, тогда как прежний крест, примитивный дохристианский крест, это крест с равными перекладинами, вписанный в круг, и, конечно, имеет совершенно иной смысл. Это крест пространства; это восток, юг, запад и север, или это торжествующий Христос в центре и четыре символа евангелистов по углам.

Рисунок 43.

Видите ли, Троица снова означает три функции вместе, а четвертая представлена четырьмя разными цветами. Это не единство; это не синтез. Здесь нет слияния вещей. Но символы Троицы имеют четыре разных цвета, по крайней мере, это искренняя попытка свести два абсолютно противоположных положения. Тот факт, что четверица не представлена четырёхлиственным клевером или крестом с равными перекладинами, а только четырьмя цветами, то есть чем-то совершенно отличным от Троицы, указывает на несоизмеримый фактор. Как уже подчёркивал Гёте, это говорит о том факте, что четвёртый или восьмой оказывается в чём-то необычным, и мы можем сделать вывод, что это подлинная или важнейшая функция; четвёртый чем-то совершенно отличается от третьего. Словно отвергнутая субстанция или функция важнее трёх уже существующих и принципиально от них отличается. Это можно объяснить только тем фактом, что четвёртая функция, находясь в бессознательном, оказалась заражена коллективным бессознательным и потому обрела совершенно иное качество по сравнению с тремя функциями, которые способны стать сознательными.

В случае нашего сновидца четвёртая функция, чувство, если бы оно смогло войти в сознание, окажется совершенно отличным по характеру от трёх функций, которые он осознаёт. Его мышление, ощущение, интуиция будут знакомыми нам психологическими функциями, но чувство окажется чем-то совершенно

иным, чем-то важным и, предположительно, непризнанным. Он не признаёт его за психологическую функцию. Когда мы говорим о четвёртой функции как чувстве, мы полагаем, что это психологическая функция, как мышление или любая другая функция, и нужно только отделить его от бессознательного, вырвать и вернуть в сознание, и тогда это будет обычное чувство; но это не так. Это очень важно; ведь люди всегда страдают от предубеждения о том, что четвёртая функция может быть просто отделена от бессознательного, и тогда она получит все особенности обычного чувства или мышления, как и должно быть, потому что это верно в отношении любой другой функции, которая не заражена бессознательным. Но если функция уже была заражена бессознательным, она сильно отличается от любой сознательной функции и психологически даже становится опасной. Потому люди боятся даже прикасаться к ней. Когда они думают, что высвободили подчинённую функцию из бессознательного, но пока не прошли через Бог знает, что, можете быть уверены, это обман, иллюзия, потому что поднять четвёртую функцию значит поднять всё бессознательное, а это большое дело.

Потому Гёте верно говорит: «Четвёртый, вот что важно! Вот Бог! Это единственный, кто вообще действует!» Значит, это действительно нечто высшее. Это камень, отвергнутый строителями; он оказывается во главе угла. Это также философский камень древних алхимиков, то есть *lapis angularis*, краеугольный камень, и он также называется светом ярче всех светов; его даже называют *lux moderna*, современный свет. Свет больше всего значит практически новое проявление божества. Потому философский камень также отождествляется с Христом, так как Христос всегда был светом, «который просвещает всякого человека, приходящего в мир».⁴⁷² Четвёртая функция — это Искупитель, потому что, если

---

472 Ин. 1:9.

вам удастся поднять четвёртую функцию, и вы это вынесете, то вы исцелены, ведь четвёртая функция приносит с собой всё, чего вы боялись. Если вы хотите найти четвёртую функцию, идите туда, где вам страшнее всего. Следуйте за своим страхом, чтобы найти свою судьбу, и там найдёте четвёртую функцию. Это судьба; это рок; и это настоящая жизнь. Это реальность, притягательная реальность, и потому зачастую рекомендуется *не* искать её.

Конечно, мы полагаем, что продолжение лабораторных экспериментов с выплавкой руд и так далее было мирным занятием, но, тем не менее, древние алхимики говорили: «Есть те, кто потерпел неудачу в нашей работе». То же самое верно в отношении четвёртой функции. Это целое приключение; это риск, потому что, если вы её поднимаете, то вся земля затрясётся до высот Олимпа, то есть содрогнётся вся система. Вспомните того прекрасного мужчину, который полагал, что мышление не может ошибаться. Он был глубоко потрясён, когда обнаружил чувственную реальность, ведь он не представлял, что такое бывает в мире, но это происходило у него прямо под носом, и то же самое, конечно, верно в случае нашего сновидца. У него было смутное представление, что есть нечто очень опасное, чего лучше не трогать, но, в то же время, он ощущал, как абсолютно необходимо к этому прикоснуться и поднять это. Он ощущал, что это пришло к нему, и нужно встретить это лицом к лицу, несмотря на риск.

Таким образом, сон — это попытка охарактеризовать четвёртую функцию как нечто самостоятельное, нечто совершенно отличное от обычных функций, потому что эта функция теперь фактор, мне уже не принадлежащий. Я могу сказать: «Я хочу думать! Я думаю! Я буду думать!» Я могу также, возможно, избавиться от других функций, могу сказать: «Я хочу наблюдать». Я действительно могу видеть реальность и приспосабливаться к ней. Я могу её учитывать. Я могу также учитывать свою интуицию. Но я не могу учитывать чувство в той мере, в какой это

подчинённая функция. Нельзя сказать: «Я могу встретиться с ней лицом к лицу», потому что никто не может.

Видите ли, это поднимает целую бездну проблем, прежде всего следующих из того факта, что у нас есть средневековое образование. Церковь защищала нас от непосредственного переживания реальной человеческой природы. Конечно, реальная человеческая природа была повсюду, но мы полагали, что нечто к нам не подпускают. Худшие вещи проецировались на небеса или они происходили где-то ещё, не в нас. Мы все убеждены, что мы ужасно достойные люди, и, если бы мир состоял только из людей вроде нас, не было бы войн, а жуткие вещи перестали бы происходить. Мы бы не убивали невинных детей. Мы люди, и мы не стали бы кидаться опасными бомбами или наполнять улицы ядовитыми газами; ведь мы прекрасные люди. Но мы как раз те люди, которые это делают, вот что от нас ускользает, вот что мы не можем принять. Мы не можем принять себя в такой ипостаси. Мы можем только в общем сказать: «Да, конечно, мы признаём, что люди, бросающиеся бомбами, имеют такую же анатомию. Они называются *Homo sapiens*, но живут они где-то в другом месте. Они не здесь; здесь ничего плохого нет. Это происходит в газетах или Бог знает где, но не здесь, не со мной, не с моей семьёй, не с моими дорогими друзьями». Но именно мы делаем всё это. Мы ничем от них не отличаемся, вот что мы должны принять, но никто этого не может сделать, если честен с собой. Это для нас слишком, это убийство.

Так что у человека всегда была религия, чтобы защититься от таких озарений, и эти религии выработали полезные идеи вроде дьявола, представляющего злое начало, так что многое зло можно просто перенести на дьявола, или на демонов, и потому мы учимся строить тихий и мирный мир, в котором мы хозяева судьбы, где не может произойти ничего неразумного, пока не случаются потрясения вроде недавних событий. Мы понимаем,

что никто в действительности не хотел Великой войны, но все помогли ей начаться, ведь война — самостоятельное существо, она просто началась, и все служили ей, хотя никто не хотел. Так кто же создал войну? Люди создали войну, и, видите ли, бывают ужасные разрушения, самые кошмарные эпидемии. Никто этого не хочет, но все это делают. Но такая ситуация возможна, только когда наша психология такова, что мы управляем только её частью, тогда как другая очень важная часть, которую мы не принимаем, от нас ускользает. Именно над этой частью мы не властны. Это понимание, которое медленно начинает доходить до человечества, но потребуется много времени, пока его полностью осознают.

Лекция 9

Дамы и господа!

Я не могу ответить на все полученные вопросы, особенно поскольку некоторые из них совсем не по теме.⁴⁷³ Потому я выбрал только те, что действительно связаны с тем, чем мы тут занимаемся.

Вопрос: *Если процесс индивидуации начинается как исправление чрезмерного обособления одной функции, что заставляет его начинаться у примитивных народов, чьи функции равно сознательны и бессознательны?*

Доктор Юнг: Видите ли, процесс индивидуации просто бессознателен, ведь он часть природы. Вот и вся разница.

Вопрос: *Как получается так, что некоторые люди словно проходят по жизни с односторонней установкой, но не становятся невротиками?*

Доктор Юнг: Некоторые могут это вынести, другие — нет. Есть такая вещь, как предрасположенность к неврозу. За этим вопросом следует некоторый политический подтекст, но я не буду говорить о политических личностях, чтобы не попасть в газеты.⁴⁷⁴

---

473 Эта лекция прошла 28 октября 1937 г.

474 Вероятно, Юнг имеет в виду интервью в 1936 г., когда он приехал в Соединённые Штаты, в котором сделал несколько заявлений о Рузвельте и мировой политике вроде таких: «До того, как я приехал сюда, у меня было впечатление, какое складывается при взгляде из Европы, что он оппортунист, возможно, даже чудаковатый. Теперь, когда я его увидел и послушал на выступлении в Гарварде, я убеждён, что это сильный человек, по-настоящему великий человек». А также: «Доктор Юнг выразил уважение диктаторам, объясняя их появление усилиям народов перенести на других тяжёлую задачу по управлению своим коллективным существованием, так чтобы индивидуум мог свободно заниматься “индивидуацией”». “Roosevelt ‘Great’ Is Jung’s Analysis,” *New York Times*, October 4, 1936, 4.

Вопрос: *Может ли процесс индивидуации в исключительных случаях происходить в первой половине жизни, даже в ранней юности, как у некоторых юных святых и мистиков?*

Доктор Юнг: Не думайте, что процесс индивидуации как-то связан со святостью или мистицизмом. В процессе индивидуации ничего подобного не происходит, ведь это естественное событие или поток событий, тогда как мистицизм или святость — это нечто абсолютно иное, несопоставимое с этой проблемой.

Процесс индивидуации, нормальный процесс, естественным образом начинается во второй половине жизни, потому что тогда сознание начинается несколько отделяться, и только тогда вы можете понимать. Пока ваше сознание полностью привязано к личностной психологии, вы не можете понять; вы не видите ясно; вы не способны на объективность. Так что обычно эта перемена начинается около тридцати пяти, тридцати шести или тридцати семи лет, иногда даже позже. Есть, конечно, исключения, но, насколько я видел, они связаны с молодыми людьми с очень короткой жизнью, которые умрут относительно скоро. Я встречал несколько случаев, когда трудный процесс индивидуации начался на третьем десятке, и эти люди вскоре после этого умерли. Обычно, в нормальных случаях, никакие признаки индивидуации не заметны до середины жизни.

Юные святые и мистики не представляют исключения. Они тоже относятся к человечеству и следуют общим правилам, ведь святость, как и всякий другой дар природы, никак не связана с проблемой индивидуации; можно точно так же говорить о юных художниках, врачах, ремесленниках, моряках или любом другом занятии или таланте, потому что святость — это некий дар, совсем как высокая нравственность, например, тоже своего искусство. Она не распространена; если бы это было общее качество человечества, нам было бы стыдно, что мы не святые.

Вопрос: Не могли бы вы сказать нам, как проявляется интуиция о том, что не является осознанным?

Доктор Юнг: В форме сновидений вроде тех, которыми я занимаюсь. Это бессознательная интуиция.

* * *

Как вы помните, вчера мы остановились на сновидении о квадратной комнате, в которой сновидец встречается с незнакомой женщиной, с анимой. Он должен нарисовать её портрет, но вместо этого рисует множество крестов. Я уже рассказал вам кое-что об этом, но, конечно, этого недостаточно, чтобы прояснить сон. Мы должны объяснить, почему он не нарисовал портрет и даже не попытался, и почему вместо этого совершает почти глупую попытку нарисовать такие кресты.

Когда люди совершают знак креста, вы уже кое-что знаете. Когда вы совершаете знак креста? Ну, когда полагаете, что неподалёку дьявол, и, конечно, та неизвестная женщина как раз то, чего он больше всего боится. Она представляет тёмную сторону; она персонифицирует бессознательное, которого он боится, как дьявола; и он совершает против неё знак креста. Это так называемый апотропный знак, при помощи которого побеждаются злые влияния.

Вот что я могу сказать о его личностной психологии: неизвестная женщина здесь своего рода выжимка множества женщин, с которыми он действительно сталкивался в сознательной жизни, и всегда спустя какое-то время он совершал знак креста и убегал. Так что сон собирает их вместе и просто помечает такой абстракцией, неизвестной женщиной, потому что для него они все одинаковые, они просто «женщина», не женщины, не госпожа Такая-то. Это всегда одна и та же женщина, незнакомка, жуткая, тёмная женщина, животная фигура, проекция архетипического

образа женщины, ведь она родилась вместе с ним. Он спроецировал этот образ на мать, так что мать стала всемогущей; вот почему матери, как правило, совершенно безвредные существа, достигают такой невероятной власти над своими сыновьями, ведь у сыновей есть архетипическая фигура женщины. Конечно, то же самое с отцом; отец, как правило, относительно маловажное существо, но дочь может сделать из него бога. Она может это сделать только через проекцию того могучего образа, который формируется ею и вместе с нею. Это структурный элемент её ума, и позже, когда этот образ становится отстранённым или автономным, есть возможность его осознания, но пока образ спроецирован на других людей, она не осознаёт его существования; она знает только человека, который несёт на себе этот образ.⁴⁷⁵

Так что первая фигура, та женская фигура, что несёт на себе образ для сына — это мать, и это придаёт матери своего рода божественный или демонический аспект, всемогущий аспект, так что каждый раз, когда она появляется, он получает удар ниже пояса и падает. Таково обычное воздействие нормальной фиксации на матери. И затем дети, особенно подверженные такому влиянию матери и этой архетипической фигуры, развивают преждевременную сексуальность, чтобы освободиться от образа матери, ведь, если они будут связывать сексуальные фантазии с матерью, это её обесценивает; это сводит её до уровня природы; она становится всего лишь женщиной.

Например, я видел картины, на которых людей, совершенно самостоятельно, без моего участия, изображали это обесценивание матери, искажая её образ, отрезая пальцы, руки или ноги, вскрывая её или обезглавливая, и всё это были попытки обесценить могущественную мать, чтобы сделать её человеком. Если им

---

475 Все эти личные сведения о Паули не появляются в других работах, где Юнг обсуждает Паули.

удаётся обессилить мать либо сексуальными фантазиями, либо магическими средствами, такими как изготовление восковой фигурки матери и её уничтожение, тогда анима отделяется от матери и может спроецироваться на другие женские фигуры, возможно, сестру или тётю, или любую другую женщину, пока проекция не станет достаточно правдоподобной. И тогда они могут даже жениться на проекции. Конечно, у женщин всё точно так же.

Итак, в случае сновидца по прежним снам стало очевидно, что образ анимы отделился от сестры. Первые намёки на аниму появились в сновидениях в связи с сестрой. Мать уже была во многом обессилена, хотя время от времени появлялась в его личностных снах с немалой силой, но главной фигурой решительно была сестра. И тогда в последующих снах даже сестра потеряла своё очарование; она уже не была магической фигурой; она утратила свою силу, и анима появилась как незнакомая женщина, вызывая немало довольно уродливых любовных интрижек в его личной жизни, которые все кончились плохо.

Так, что, когда в тексте сновидения он пишет: «незнакомка», он всегда имеет в виду эту фигуру, знакомую ему достаточно хорошо. Это была отчётливая фигура с довольно ясными чертами, как персонаж *Она* Райдера Хаггарда и других книг, которые я цитировал вам ранее. Это литературная фигура, обладающая, однако, огромной властью над нашей психологией; и эта фигура в сновидениях обладает качествами жутко демонического существа, которого он смертельно боится.

То, что бессознательное помещает эту женщину в один квадрат с ним, конечно, является попыткой примирить его с тем фактом, что у него есть другая сторона, с которой нужно справляться. Создание портрета означает ассимиляцию, создание образа другой стороны. Это что-то вроде осознания; например, мы говорим: «Нужно смело взглянуть этому в лицо». Это создание портрета; вы должны создать для себя картину ситуации. Нужно

смотреть прямо в глаза, чтобы понять, как она выглядит. Нужно иметь некоторое представление об этой штуке, и это представление, конечно, *ideos*, образ.

Так что нарисовать портрет — это своего рода метафора, означающая: «Осознайте эту фигуру; получите представление о ней». Но вместо осознания он совершает апотропные знаки креста, чтобы отогнать эту ужасную вещь, держать её подальше. Конечно, это значит, что он регрессирует к прежней склонности оживить католическое образование. Но католицизм никогда не был для него значимым; он никогда не ходил в церковь, хотя был крещён по римско-католическому обряду, но это ничего не значило; он никогда не практиковал и не думал об этом, но, когда дела заходят так далеко, сгодится даже католическая церковь.

Как я говорил вам, он использовал разные цвета, чтобы нарисовать кресты. И тут появляется другой элемент. Кресты характеризуются Троицей, тогда как цветов четыре, так что вы сами видите, как навязывается идея четырёх против трёх. Словно пока он рисовал кресты в попытке создать апотропные рисунки, вмешалось бессознательное, предложив: «А почему бы не четыре, пусть будут четыре цвета». Можно подумать, что стоило взять три цвета, но нет, их четыре, и тут мы снова сталкиваемся с любопытным переходом от трёх к четырём; четыре против трёх.

Уже в этом незначительном символизме вы видите очень важное развитие нашего времени. Конечно, оно не только современное; эта четверица очень древняя; но число три веками имело огромное превосходство как символ, благодаря идее о том, что Бог, *Summit Bonum*, Высшее Благо, важнейшая фигура и центр мира, характеризуется Троицей.⁴⁷⁶

Видите ли, в нас есть своего рода врождённый отпечаток, не

---

476 Юнг опубликовал свои идеи о Троице в 1940 г., “Attempts at a Psychological Interpretation of the Trinity,” CW 11.

только христианской эпохи, но и с непостижимо древних времён, о том, что боги, или некоторые боги, обычно высшие, появляются как троица. Так не только у наших предков; то же самое в Египте, и у первобытных племён, а на Востоке есть Тримурти. Но четверица — это не только современное изобретение, это очень важный момент средневековой символики. Она вторгается в христианский культ уже очень рано. Есть изображения *Rex Gloriarum*, Торжествующего Христа, с четырьмя символами евангелистов. Та же четверица появляется в египетском культе, а именно, Гор и четыре его сына. Нередко эти четыре сына появляются забавным образом, довольно схожим с христианской манерой изображения евангелистов, а именно, у троих головы животных, а у одного — человеческая. Как вы помните, эти четыре животных или четыре символа евангелистов — орёл, бык, ангел и лев. В средневековых рукописях, обычно ранних, седьмого или восьмого века — ну, хотя я знаю одну двенадцатого века — евангелисты появляются как человеческие фигуры с головами животных, в точности как четыре сына Гора. Как видите, это тоже архетипическая идея, принявшая новую форму и новое толкование в христианскую эпоху. В наши времена четверица, естественно, принимает новую форму, и постольку, поскольку четверица проявляется в наших бессознательных продуктах — в снах, в фантазиях и, в частности, во всех этих мотивах мандалы — она будет порождать и новое толкование. Конечно, мы больше не изображаем её в форме четырёх животных. Вы видели один сон, в котором четыре появлялось как четыре змеи или четыре животных, или иногда как демоны, но эти животные символизации отбрасываются довольно быстро, и люди обычно развивают склонность к чётким толкованиям четырёх сторон характера или четырёх функций. В точности такое же развитие мы встречаем в ламаизме, где четыре уже не четыре направления пространства, кардинальные точки горизонта, как это, предположительно, было изначально, но тоже развились в

идею о психологических функциях. Со времён пифагорейцев четыре стало символом человеческой души. Пифагорейцы приписывали своему учителю Пифагору высказывание о том, что душа квадратная. Другие говорят, что душа круглая или представляет собой сферу. У них было представление о *quadratura circuli* как характерном символе души.⁴⁷⁷

Итак, бессознательное спонтанно порождает идею четырёх, что видно по этим сновидениям, как своего рода абстрактный факт, здесь обозначенный, по крайней мере, четырьмя проскользнувшими цветами. Оно словно пытается сказать: «Да, можешь креститься, можешь использовать этот апотропный жест, но, пожалуйста, делай это четверично», будто так лучше или эффективнее. Во всяком случае, бессознательному удаётся подsunуть идею четырёх против трёх.

После этого сна произошло нечто любопытное. Знаете, когда у человека бывают серии таких снов, он начинает задумываться: «Почему мне такое снится, откуда эти числа, что это за странные абстрактные символы, четыре, три и так далее, кресты, круги и всё остальное?» И он, естественно, привыкает к таким мыслям и начинает строить догадки. Именно это произошло со сновидцем. Сразу после этого сна он начал делать рисунки. Сначала он нарисовал круг и разделил его на четыре части, затем взял цветные карандаши и раскрасил четыре части этого круга четырьмя цветами, которые ему приснились. Затем он сделал другой вариант той же идеи, колесо с восемью спицами, и даже поместил что-то в центр, а именно, синий цветок с четырьмя лепестками.⁴⁷⁸

---

477 По сравнению с EYB 1935 Юнг добавил в *PsA* отрывки о символизме колеса в алхимии и у Якоба Бёме. CW 12, pars. 214-16.

478 На самом деле, Паули начал иллюстрировать свои сны уже в связи с шестым сном {0006} о закутанной фигуре на лестнице. Но после этого сна {0194} он сделал несколько рисунков, один за другим, рис. 14-22. Это (по порядку)

Как видите, здесь естественным образом появляется идея лотоса, который на Востоке называют *Падма*.⁴⁷⁹ И будто этих рисунков было недостаточно, или он продолжил гадать об этих цветках, он также сделал множество других похожих рисунков, связанных со структурой центра, которую охарактеризовал как цветок с четырьмя лепестками. Например, он нарисовал большой цветок с восемью лепестками. Затем он сделал рисунок озера в кратере, окружённого четырьмя горами. Затем он нарисовал красное кольцо, лежащее на земле, и в центре кольца было мёртвое дерево. Зелёный змей обвился вокруг дерева против часовой стрелки. Зелёный змей символизирует зелень жизни, и змей жив. Это не мёртвый змей, и значит, принцип жизни начал подступать к мёртвому дереву.

Все эти догадки показывают интересное развитие. Сначала он осознаёт тот факт, что четыре могут быть выражены множеством разных форм, и эти четыре могут иметь особый центр или обозначать центр; они не лишены центра. Но он также осознаёт, что центр мёртв. Должно быть зелёное дерево, живое дерево, означающее рост или развитие. Но ничего такого здесь нет. Дерево мертво, и оно больше не живёт; но теперь в него входит новая жизнь.

Видите ли, дерево — это архаичный символ, который всегда обозначает процесс внутреннего роста.⁴⁸⁰ Потому дерево используется как символ в йоге, это дерево йоги. Его также использовали в раю, чтобы устроить ловушку для наших прародителей,

---

бесцветный тор, тор с синим цветком, синий цветок, разделённый на восемь частей, и горное озеро, извергающийся вулкан, змея, обвившаяся вокруг дерева. Сведения из будущей публикации полного материала сновидений, CDM.

479 Падма: священный лотос в индуизме, буддизме и джайнизме.

480 Юнг опубликовал эссе о Философском Дереве в 1945 г. и опубликовал сильно пересмотренную версию в 1954 г. См. CW 13. Этот мотив уже присутствует в *RB*, 273, 351.

тогда как *Arbor Philosophica*, философское дерево — это хорошо известный символ средневековой герметической философии. Дерево мертво, то есть духовное или внутреннее развитие мертво. Змей всегда символизирует жизнь, приходящую снизу; это хтонический символ, земной символ. Потому в алхимии он представляет Меркурия, это особое существо, которое живёт, как говорят, в недрах земли или в центре земли и представляет собой отколовшуюся часть *anima mundi*, изначально создавшую землю и вселенную. Это действительно бог и потому его символизирует греческий бог. Меркурий или Гермес, водитель душ, посвящающий или раскрывающий тайную мудрость. По этой причине высший авторитет всей этой философии — Гермес, Трижды Великий, Гермес Трисмегист.⁴⁸¹ Этот Гермес — то же самое, что средневековый Меркурий, дарующий жизнь; это целительная змея, поднимающаяся из глубин, из-под наших ног, что, конечно, является проекцией того факта, что наша голова сильно переросла бессознательное, так что кажется, будто бессознательно прямо под ногами. И потому змея, представляющая позвоночник, служит подходящим символом для выражения того факта, что наша голова, наш мозг или сознание сильно отделились от своей инстинктивной основы.

Я могу привести вам много алхимических параллелей этой особой серии символов, но это завело бы нас слишком далеко в сторону. Пожалуй, я могу обратить ваше внимание на один интересный пример. Помните, вчера я говорил вам о трёх и четырёх, и семи и восьми кабирах. За той сценой в *Фаусте* следует

---

481 Фигура Гермеса Трисмегиста сложилась как смешение Гермеса с египетским богом Тотом. Ему приписывался *Corpus Hermeticum*, собрание преимущественно алхимических и магических текстов, датирующееся началом христианской эпохи, но изначально считавшееся гораздо более древним. См. *RB*, п. 267.

небольшая интерлюдия с мудрецом Фалесом,⁴⁸² который появляется на классической Вальпургиевой ночи, и в конце, после прибития кабиров, сирены поют о Золотом руне.⁴⁸³

Заметьте, что Золотое руно упоминается в связи с кабирами. Но Золотое руно — это символ драгоценной вещи, которую трудно обрести, а в этом всегда цель поиска. Так что цель алхимического поиска — это философское золото, то, что они называют золотом. Весь мир думал, что они действительно имели в виду золото, но они говорили: «Наше золото, конечно, не то же, что золото черни. Наше золото — это философское золото. Это метафорическое золото». Оно просто означало драгоценное вещество или драгоценную вещь, сокровище, которое трудно обрести. Это не только моё мнение. Я могу дать вам множество документальных свидетельств этого факта. Только невежество заставляет нас полагать, что алхимия была лишь мошеннической попыткой создать золото. Так что, видите ли, эти кабиры, будучи фрагментарными персонификациями бессознательного, в действительности те, кто приносят бесценный символ, называемый «круглой вещью» или «золотом» или «Золотым руном».

Потому Фалес делает замечание. Он говорит: “Der Rost

---

482 Фалес Милетский (ок. 624-546 гг. до н.э.) был греческим философом-досократиком из Милета в Малой Азии, одним из Семи Мудрецов Греции. Многие, прежде всего Аристотель, считают его первым философом в греческой традиции. Фалес пытался объяснить природные явления, не опираясь на мифологию и в этом отношении был невероятно влиятелен. Он также первым определил общие принципы и выдвигал гипотезы, и в результате получил прозвание «отец науки».

483 В греческой мифологии Золотое руно — это шкура золотого крылатого барана, которую можно было найти в Колхиде. Оно фигурирует в легенде о Ясоне и его спутниках-аргонавтах, которые отправились на поиски руна по приказу царя Пелия, чтобы вернуть Ясону трон Иолка в Фессалии. Это очень древняя история, распространённая уже во времена Гомера (VIII в. до н.э.), и потому она сохранилась в различных формах, детали которых разнятся.

macht erst die Münze wert”, то есть «Ржа или окись придаёт настоящую ценность монете». Видите ли, монета должна состоять из драгоценных металлов, серебра или золота, и на ней есть патина, окись, которая кажется просто грязью, которую можно стереть, но Фалес говорит: «В этом настоящая ценность. Только это придаёт настоящую ценность монете».

Гёте глубоко интересовался алхимией, много читал и, вероятно, узнал, что драгоценное вещество также называлось латинскими алхимиками *nummus*.⁴⁸⁴ *Nummus* означает монету, а также это одна из метафор драгоценного вещества. Есть латинский трактат, в котором сказано, что именно окись, а не сам металл, представляет ценность, подтверждая сказанное Фалесом. Я процитирую оригинал, это интересно. Текст гласит: «Наше золото — это не золото черни. Ты спрашивал о зелени, *viriditas*, означающей зелёную окись меди, полагая, что руда или медь — это прокажённое тело с кожной болезнью из-за этой зелени, но я скажу тебе, что нет ничего совершеннее в меди, чем эта зелень, ведь зелень — то, что преобразится в наше золото благодаря *Magisterium* (то есть с помощью тайн нашего искусства)».

Здесь мы видим полное подтверждение того, что алхимики считали зелень проказой, кожной болезнью металла, и окись — это вещество, из которого производится философское золото. В сновидениях пациента мы, однако, заняты зелёной змеей, которая внезапно появляется и приносит с собой мотив зелени, а это знак растительности. Это зелень хлорофилла, снова из алхимической мысли (не я это придумал). В своих книгах алхимики много говорили о *benedicta viriditas*, блаженной зелени весны и растительности, что служит аналогией нашей процедуры. Похоже, что сновидец следовал старым путям ассоциации, словно действительно

---

484 См. Jung, “Faust and Alchemy” (1949), CW 18, par. 1692. Очевидно, Гёте также был страстным собирателем древних монет.

думал, как один из этих алхимиков, и мы должны быть крайне осторожны, чтобы не упустить это подозрение, ведь оно так много объясняет о той тайной паутине, в которую попало мышление сновидца. Я дам вам кратко несколько примеров, чтобы вы тоже увидели этот факт.

Сновидец очевидно пытается создать эту драгоценную субстанцию, центр кольца или его мандалы, который в одном случае был озером в кратере. Слово «кратер» греческого происхождения, *krater*, и оно означает «сосуд»; это был сосуд, в котором вино смешивали с водой. Это слово использовал один из греческих алхимиков, Зосима, для обозначения чудесного сосуда, в котором происходит процесс трансформации. Он использовал его так, чтобы можно было понять это как алхимическую процедуру, но он также применял его иначе, а именно, как мистический термин. Многие из тех древних философов обнаружили, что не может быть настоящей философии, если не встретить аниму лицом к лицу, так что многие из них имели так называемую *soror mystica*,⁴⁸⁵ друга по Богу, подругу. Женщины играли очень важную роль в ранних алхимических трактатах. Их было довольно много: например, одна из древнейших — это Мария Еврейка, или Мария Египтянка; также Пафнутия; также Зосима посвящал свои работы, или адресовал их, подруге, своей *soror mystica*, Фезве. Это имя означает «та, что почитает Бога». И он дал ей добрый совет в форме алхимических предписаний о том, как произвести изменения в металлах, как плавить руды, и внезапно, между прочим, говорит ей также, что следует отправиться прямо в кратер, погрузиться или креститься. Погрузиться в кратер значит преобразиться в новое существо, пневматическое существо.

Мы кое-что знаем об этом кратере и по другому источнику, а именно, из *Corpus Hermeticum*, собрания около семнадцати

---

485 Лат.: мистическая сестра.

греческих трактатов, приписываемых легендарному Гермесу Трисмегисту, в котором есть трактат, упоминающий кратер. Этот трактат даже так и называется, *Кратер*, и в нём содержится легенда, что в начале, когда Демиург⁴⁸⁶ создал мир, он также создал людей, но создал их несовершенными. Он создал их в состоянии *anoia*,⁴⁸⁷ или незнания, бездумия, бессознательности, мы можем сказать, что у них нет *nous*, нет ума, но были среди них те, кто остались недовольны таким состоянием. Они были несчастны в состоянии *anoia*, незнания или бессознательности, так что он кое-что для них выдумал. После создания мира и людей в нём он создал чудесный сосуд, кратер, и наполнил его *nous*, умом. Слово *nous* — это эквивалент *рнеита*, означающего дух; он наполнил его духом. Нет ничего необычного в наполнении сосуда духом; мы до сих пор это делаем. Например, мы заполняем духами⁴⁸⁸ бутылки. Мы до сих пор используем это слово. Видите ли, изначальный ум не мог помыслить об абстрактном духе, как говорим о нём мы. Дух изначально был некой жидкостью, более или менее летучей, которую, однако, можно было налить в бутылки. Так что Бог наполнил сосуд *nous* и отправил на землю тем, кто не был удовлетворён своим состоянием *anoia*, чтобы они погрузились в кратер для преобразования и достижения состояния *ennoia*, то есть состояния сознания, осознанности, памяти или наполненности умом,

---

486 Демиург: греч., буквально «рабочий», изначально обычное существительное, означающее «ремесленника» или «кустаря», но постепенно стало означать «создателя» и, наконец, «творца». Философское использование и само существительное происходит из *Тимея* Платона, написанного ок. 360 г. до н.э. В Апокрифе Иоанна, ок. 120-180 гг. н.э., Демиург высокомерно заявляет, что это он создал мир: «Ибо он сказал: “Я Бог, и нет другого Бога, кроме меня”». J. M. Robinson and Coptic Gnostic Library Project (1988), *The Nag Hammadi Library in English* (San Francisco: Harper and Row), 111.

487 *Anoia* (от отрицательного «не» и “*nous*”, «ум») — соответственно, «не-ум», указывающее на *иррациональное* поведение (*бездумные* действия).

488 Игра слов: *spirit* — дух, *spirits* — спирт, алкоголь. — прим. перев.

вследствие чего по-настоящему стали духовными существами.

Из этого текста мы можем понять, почему Зосима советовал Фезве обратиться к кратеру. Ведь это алхимический сосуд, в котором находят философское золото или производят пресуществление, где физические существа преобразуются в *volatilia*, то есть в летучие существа, называемые *spiritus*, духи или призраки. Алхимики изображали таких духов как гомункулов, то есть маленьких людей, выпрыгивающих из алхимического сосуда. Как и ранние христиане, которые спускались в *piscina*, в воду крещения, и выходили перерождёнными, теперь будучи *spermatikoi*, духовными существами, новыми, изменившимися, бессмертными существами. Эта грубая субстанция преобразалась в благородную.

Если мы вспомним подобные исторические факты, а также то, что бессознательное, пожалуй, до сих пор способно мыслить таким старомодным способом, мы поймём выбор особых символов, таких как озеро в кратере. Одной из самых знаменитых идей алхимиков было то, что в этом сосуде можно создать философский камень. Этот камень должен быть чист и полупрозрачен, как алмаз, и потому часто назывался алмазом или кристаллом, чудесным кристаллом, таким чистым, что даже невидимым, и потому его называли *lapis invisibilitatis*. Так что идея о чудесном сосуде, круге, кратере, в котором происходит преобразование, тесно связана с идеей драгоценного камня, например, алмаза.

Следующий сон гласит: «Здесь два человека, незнакомых, они разговаривают друг с другом. Он словно подслушивает разговор. Они говорили о кристаллах, и в особенности об алмазе».⁴⁸⁹

---

489 См. "Dream Symbols," nr. 24, p. 167, и CW 12, nr. 24, par. 221. M 24 {0207}: "Conversation between two Jews about crystals and especially diamonds," 14 июня, 1932, CDM. Этому сну (той же ночью) предшествовал другой сон о Гитлере, побеждающем на выборах над Гинденбургом с небольшим перевесом. В действительности Пауль фон Гинденбург (1847-1934, президент Германии в

Если мы не знаем этих древних связей, то совершенно не поймём, почему у него внезапно возник такой сон. Но, видите ли, он словно прислушивался к происходящему в бессознательном, где эти люди, действующие силы, обсуждали: «Что нам ещё сказать? Что будет уместно? Давайте посмотрим, у нас тут что-то было в записях». Затем они листают старые книги и говорят: «О, да вот же — вот идея об алмазе. Давайте поговорим об этом. Итак, что это?» Он слушает и слышит, как они говорят о другом символе, который полностью соответствует направлению такого древнего мышления.

Так что, как видите, это подтверждает то, что я говорю — древнее мышление и древние символические связи остаются живыми сущностями в его подсознательном уме, и он просто прислушивается к непрерывному процессу размышления о том, что можно сделать, чтобы ввести в его сознание подходящую идею. «Это идиот, ничего не понимающий, с которым нужно говорить множеством практических символов: “Смотри сюда, это, например, вот что”». В таком же затруднении был Христос, когда вынужден был разговаривать со своими учениками, которые интеллектуально были крайне слабы. Когда он хотел поговорить об очень необычной идее, а именно, о своих представлениях о Царстве Небесном, для них это было слишком, и потому Ему приходилось пользоваться множеством уподоблений, говоря, что Царство Небесное похоже на то или другое; оно как жемчужина или сокровище на поле или горчичное семя и так далее, чтобы

то время) победил с небольшим перевесом над Гитлером в апреле 1932 г., назначив последнего канцлером Германии в январе 1933 г. Юнг убрал все связи с политикой и еврейским происхождением Паули из материала сновидения, предположительно, чтобы защитить его личность, но у Юнга в то время могли быть и другие причины устранять любые указания на иудаизм. См. Cocks, 1985.

пояснить им, что имеется в виду. И так же действует бессознательное, просто пытаясь научить этот упрямый ум.

Следующий сон — это снова продолжение той же темы.⁴⁹⁰ Во сне он оказался энергично занятым математической или геометрической задачей; он мог лишь понять, что это вопрос о создании центральной точки с чем-то сложным вокруг неё, что следовало привести в симметрию, сделать симметричным при помощи отражения в той точке. Идея в том, что вокруг центра что-то есть. Возможно, оно хаотическое. Нужно его сделать симметричным.

Итак, как вы помните, у него две стороны; у него конфликт, левое и правое, в его случае асимметричные. Одно на переднем плане, другое словно не существует, и вопрос даже стоит так, не следует ли совсем задушить левую сторону. Задача в том, чтобы сделать всё таким же симметричным, как в зеркале, а именно, точную копию, зеркальное изображение, и он пытается это сделать с помощью своего рода геометрического узора во сне. Конечно, в действительности ему это не удавалось. Интересный момент в том, что, если неразличимое, запутанное нечто можно отразить в центре, тогда центр должен быть зеркалом. Он должен быть своего рода стеклянным. Как вы помните, прежде сон говорил об «алмазе». Теперь появляется то, что отражает, то есть стекло. Более того, алхимики говорят, что *lapis* — это *vitrum*, а именно, стекло, и процесс, порождающий философский камень, назывался *vitrificatio*, создание стекла.

В этом сне, в то же время, есть и другая идея, а именно, что в верном состоянии центр произведёт новое *Weltanschauung*. Ведь у него с одной стороны, с правой стороны, находится этот мир, мир учёного, а с другой стороны — всё отвратительное или ничто. И всё это вместе следует сделать абсолютно симметричным,

---

490 См. "Dream Symbols," nr. 25, p. 168, и CW 12, nr. 25, par. 223. M 25 {0212}: "Construction of a middle point. Mirroring a shape," 18 июня, 1932, CDM.

чтобы левая сторона была зеркальным отражением правой, или правая сторона — отражением левой. Если вы представите себе новое *Weltanschauung*, появляющееся из этой базовой идеи, то придёте к выводу, что верным образом мира будет двойной образ: с одной стороны — этот мир; с другой — его точная копия. Но вы знаете, что эта копия, конечно же, перевернута. То, что здесь справа, там слева; а то, что тут слева, там справа. Так что всё перевернуто. Это поразительная идея, но, конечно, такая идея, что пытается установить полную симметрию и полное равновесие между двумя мирами, миром сознания и миром бессознательного. У этого мужчины *Weltanschauung* учёного, представляющего себе весь космос, весь физический мир. Эта симметричная точка зрения должна включать в себя видение, охватывающее даже галактические системы.

Следующий сон продолжает спор.⁴⁹¹ Он начинается; стоит ночь. Небо полно звёзд. И голос говорит: «Сейчас начнётся». И сновидец спрашивает: «Что начнётся?» Голос отвечает: «Вращение может начаться». В этот момент метеор падает по очень странной кривой, примерно так:

Рисунок 44.

---

491 См. "Dream Symbols," nr. 26, p. 169, и CW 12, nr. 26, par. 227. M 26 {0213}; fig. 23, "Starry night. Fight about left and right," 18 июня, 1932, CDM.

Во сне пациент не осознавал, что это за кривая. Его только поразила её странность, но после, записывая сон, он внезапно понял, что это в точности та же кривая, которую он рисовал несколько дней назад, работая над лепестком синего цветка. Видите ли, метеор падал так, и тогда он понял, что это за вращение, ведь метеор — это видимость жизни, и жизнь начинает вращаться вокруг цветка с четырьмя лепестками, то есть этот цветок распространён над всем небосводом.

Это то же самое, что видение Данте в *Рае*, когда Роза образуется в небесах святыми с божеством в центре.⁴⁹² Это космическая мандала. Так он понимает, что мандала имеет космическую природу; это идея полной симметрии между физическим и психологическим мирами, то есть между сознательным и бессознательным космосом.

Это снова один из тех снов, что я называю «большими». Он оказал также огромное впечатление на сновидца. Он не мог не понимать, что эта идея расширялась за пределы обычных границ. Всякий раз это становилось для него неприятно, и он словно сжимался. Затем он обычно совершал регрессию к чему-то противоположному от того, что он только что испытал. Естественно, такое противоположное движение, такая регрессия или реакция

---

492 Песнь 30, 109-120.

«И как глядится в воду холм прибрежный,
Как будто чтоб увидеть свой наряд,
Цветами убран и травую нежной,
Так, окружая свет, над рядом ряд, -
А их сверх тысячи, - в нем отразилось
Все, к высотам обретшее возврат.
Раз в нижний круг такое бы вместилось
Светило, какова же ширина
Всей этой розы, как она раскрылась?
Взор не смущали глубь и высота,
И он вбирал весь этот праздник ясный

В количестве и в качестве сполна» [пер. М. Лозинского — прим. перев.]

могут происходить в сновидении. Так что без пробуждения ситуация внезапно меняется, и вместо звёздного свода он видит вокруг себя роскошный ночной клуб. Именно в такие места его всегда толкал невроз, и тут он попадал в неприятности. Так что он совершает своего рода невротическую регрессию.

Внезапно он оказывается в этом любопытном месте, и тут кто-то вроде управляющего, неуверенно выглядящий порядочный мужчина, очевидно, тяжёлого характера, а также девушки такого же рода, в довольно подавленном настроении. В этом месте между двумя сторонами стоит скамья; одна сторона, очевидно, представляет правое крыло, другая — левое. Сновидцу это не нравится, и он уходит, снова оказываясь в иной ситуации. Он в такси, которое возит его по площади против часовой стрелки. Он совершает так называемый круговой обход квадрата; то есть повторяет движение метеора, который описывал кривую вокруг мандалы, само собой, тоже представляющей квадрат; но у него квадрат — это обычно площадь в городе, или квадратная комната или, что-нибудь, вроде этого. Здесь это городская площадь, и он ездит вокруг неё. И внезапно снова оказывается в баре ночного клуба.

Как видите, он пытался сбежать из этого недоброго места; для него оно оказалось слишком сильным. А затем ему пришлось обходить по кругу квадрат. Это тот квадрат, как вы помните, в котором находятся кусающиеся собаки и лисы, и он должен отдаться всем неприятным событиям, происходящим в квадрате. Значит, тут ему место, отсюда нельзя сбежать, потому что квадрат — это алхимический сосуд трансформации, из которого тот, кто внутри, не должен сбежать. Отсюда вечное предписание старых алхимиков: «Держи свой сосуд хорошо запечатанным, чтобы тот, кто внутри, не улетел», хотя внутри происходит пытка.

Обойдя это место вокруг против часовой стрелки, то есть идя к бессознательному, он снова к нему приближается и с необ-

ходимостью опять оказывается в баре. Ведь это также часть бессознательного, контрастирующая с теми вещами, что выше; знаете, древняя алхимическая истина гласит: «Что наверху, то и внизу». Сначала он поднимается, затем опускается, и это тоже одно из алхимических правил.

Теперь управляющий говорит ему: «То, что эти люди тут говорили о правом и левом, не тронуло моих чувств. Разве в человеческом обществе действительно есть правое и левое?»

Сновидец отвечает: «Существование левого не противоречит существованию правого. Оба есть в каждом человеке. Левое — это зеркальное отражение правого, и всякий раз, когда я воспринимаю его как зеркальный образ (или отражённый образ), я в согласии с собой. Нет правого и левого крыла в человеческом обществе, но есть симметричные и несимметричные люди. Несимметричные — это те, кто обладают только одной стороной, либо правой, либо левой. Они всё ещё в инфантильном состоянии».

Затем управляющий, немного поразмыслив, говорит: «Ну, это гораздо лучше» и уходит по своим делам. Сновидец просыпается.

История снова содержит важное осознание, как вы, вероятно, уже заметили. Идёт спор между правым и левым крылом. Идея, конечно, заключается в том, чтобы создать симметричную вселенную, где правое — это зеркальное отражение левого, а левое — зеркальное отражение правого, но этого не может быть, потому что он и есть эта вселенная. Он её часть, и не может быть отрицанием самого себя. Он не может отвергнуть своё положение или быть одновременно положительным и отрицательным. Он не может быть этим видимым человеком с таким-то именем и так далее, а там быть такой неведомой штукой. Эти две вещи несовместимы. Одна существует, а другой существовать не позволено. Такова его точка зрения, но бессознательное настаивает, что он в одно и то же время представляет собой то и другое.

В этом огромная трудность: обычный ум может думать только об одном и не может одновременно думать о другом. Он не может подумать о том, что есть и чего нет, ведь это невозможно; но человек превосходного ума превосходит тем, что способен мыслить парадоксами. Это одно из высших достижений восточного ума. На Западе нельзя думать: «Я хороший; и я плохой»; думать такое было бы опасно. Такого не может быть. Поэтому, как видите, мы вынуждены быть асимметричными, как он говорит. Но есть те, кто умеют мыслить парадоксально. Это симметричные существа; они думают парадоксами, тогда как все другие асимметричны, то есть они односторонние. Они либо правые, либо левые, а поскольку они считают, что их точка зрения единственно возможна, то постоянно ссорятся друг с другом. В этом сне он осознаёт всё это. Звучит так, словно это совершенно сознательная мысль, но сознательны только те мысли, что он находит в сознании. Сон говорит, как раз о том, чем он не хочет быть; здесь он мыслит по указаниям бессознательного. Видите ли, бессознательная идея об асимметричной вселенной захватила его и заставила думать так, как ей хочется. Такова ситуация в сновидении. Скоро эта идея выйдет на поверхность, и тогда, хоть и на поверхности, то есть в сознании, но он начнёт мыслить парадоксально, и это, как говорит управляющий «уже гораздо лучше».

В этом сне он снова пытается сбежать из большого мира, где у человека могут быть чувства. Это предполагает, что есть некоторые люди, имеющие чувства, и есть небо, полное звёзд, где можно осознать некую поэтическую мысль, но он думал, что в ночном клубе будет безопаснее, ведь там такие чувства, само собой, ничего не значат. Но всё это настигает его и там; даже там люди разделены. Правое и левое крыло разделены, и управляющий, самый жалкий человек, начинает философствовать и задавать неудобные вопросы о правом и левом крыле в человеческом обществе, заставляя осознать, как он сам думает, что люди с одной

точкой зрения несимметричны, а другие, способные мыслить парадоксально, напротив, симметричны; иными словами, он вынужден поверить в симметричную вселенную, что бы это ни значило.

Сон оставил некий отпечаток, так что бессознательное могло попытаться снова, и на этот раз оно показывает нечто довольно позитивное, ведь следующий сон похож на видение.⁴⁹³ Во сне появляется круг. В центре круга есть дерево, теперь оно зелёное и покрыто листьями. Внутри круга, вокруг дерева, много первобытных дикарей, которые насмерть бьются друг с другом. Они не видят дерево. Он смотрит на дерево и знает, что они его не видят, полагая, что, если бы они увидели дерево или могли его видеть, то не стали бы так сражаться. Но они сражаются, потому что все они слабы и не могут видеть центр. Они не могут видеть, что дерево, теперь ставшее зелёным — это центр. Зелень означает, что теперь дерево ожило. Его оживила зелёная змея; жизнь вернулась в дерево. Внутреннее или умственное развитие, как его ни называй, похоже, снова действует, и он осознаёт теперь, что те люди, кто сражаются с противоположной точкой зрения, на самом деле дикари; это варварство — думать только на правой или только на левой стороне, и такой подход неизбежно ведёт к ссоре; но если эти люди, то есть если бы он, как дикарь, как несимметричный человек, смог бы увидеть, то осознал бы, что настоящий жизненный процесс заключается не в ссорах, а в центре. Он в растущем дереве, растущем понимании, в росте философии.

Это, конечно, совсем не обычная концепция философии. Видите ли, философия на Западе обычно означает разговоры о словах. Но философия раньше означала проживаемую истину, и она до сих пор так понимается на Востоке. Не так давно меня

---

493 См. "Dream Symbols," nr. 27, p. 171, and CW 12, nr. 27, par. 232. M 27 {0214}: "Vision: Circle with a green Tree in the middle. A fight amongst wild people," 18 июня, 1932, CDM.

навестил восточный гуру, старик семидесяти лет. Он только что приехал из Парижа, с Международного конгресса по философии.⁴⁹⁴ Там он читал работу о концепции истины с точки зрения философии, которая проживается на опыте. Он был в полном унынии, потому что все эти умные философы не поняли ни слова из того, что он сказал. Этот несчастный человек, конечно, не знал, что для нас истина — это концепция, логическая идея. Для нас это лишь интеллектуальное представление, и он в своей бесконечной наивности говорил об истине как о проживаемой жизни. Естественно, никто из западных философов не мог такого понять. Они создали новый мир из печатной бумаги, мир двух измерений, состоящий из книжных страниц! Слова и ничего, кроме слов. Но Бога ради, ни в коем случае не проживаемая жизнь! Известный учёный, интересовавшийся некоторыми моими идеями, однажды сказал мне после того, как я кое-что ему объяснил: «То, что вы говорите, очень интересно. Даже очень интересно, но опасно». [Смех.] «Вам лучше оставить эти вещи и держаться подальше от реальности. Так что остерегайтесь мира чувства, мира ценностей, или, если уж говорите о ценностях, то говорите о словах, но не применяйте их к жизни. Не контактируйте с реалиями, ведь это опасно».

---

494 Должно быть, это был Девятый международный конгресс по философии, так называемая Декартова конференция в Париже в августе 1937 г. *Philosophical Review* 47 (1) (January 1938). Этим гуру, по всей вероятности, был В. Субрахманья Айер из Мисора. Он выступил с работой под названием «Чистая философия в Индии». *Travaux du IX congrès international de Philosophie no IX, Analyse réflexive et Transcendance, IIme Partie, XXIII*, p. 162. В ней он говорил: «Истина способствует совершенной жизни. Что такое совершенство? Это жизнь, в которой никто не чувствует никакой боли ... только “тотальность” данных может дать истину. ... Люди думают, что опыт во время бодрствования — единственное, что имеет ценность, и игнорируют опыт сновидения и состояния глубокого сна».

После этого сна появился другой.⁴⁹⁵ В нём снова появляется круг, и в круге ступени, ведущие concentрическими кругами к бассейну, в котором бьёт фонтан. Здесь мы видим попытку бессознательного объяснить, что это значит. Мы можем заключить, что он не понял сон о дереве; он не осознал чувственное качество. Дерево — это то, что стягивает жизненные силы из глубин, из корней, и порождает жизнь в одном стволе, и оно даже разворачивается вот так [*делает жест раскрытия*]. Видите ли, когда вы делаете такое движение, вы понимаете, что символизирует дерево. Это разворачивание, а также фонтан, ведь вода поднимается снизу по трубе, чтобы упасть вот так.

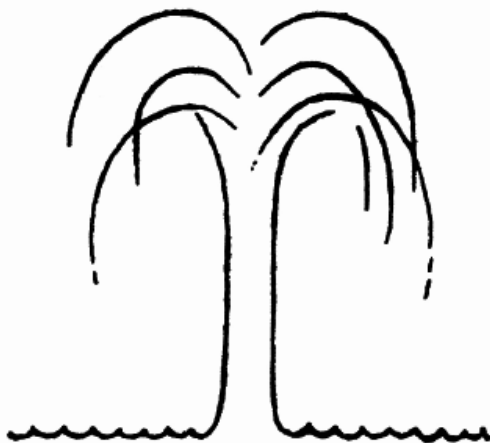

Рисунок 45.

Например, в алхимии говорят о дереве, которое разбрасывает листья по сторонам. Они падают в огонь и сгорают, огонь доходит до корней дерева, и дерево всасывает его и снова расцветает, а листья падают и питают дерево. Как видите, это круго-

---

495 См. "Dream Symbols," nr. 28, p. 171, и CW 12, nr. 28, par. 234, называется визуальным впечатлением, а не сновидением. M 28 {0218}: "Vision: circle with inner steps leading up to a basin, with a fountain," 20 июня, 1932, CDM.

вращение. Это так называемый *opus circulatorum* или *rotundum* или *rotatorium* в алхимии. Они делали это так: собирали очень сложный перегонный куб, в котором возгон или сгущённый продукт всегда стекал обратно в приёмник. Например, это пеликан.

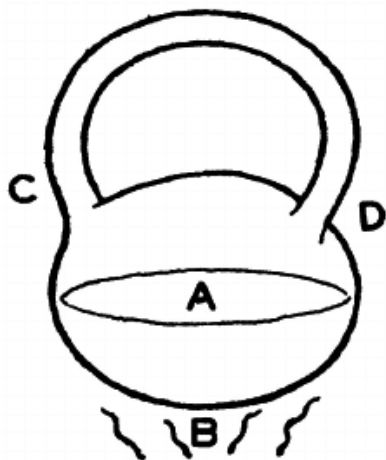

Рисунок 46.

Как видите, А) это жидкость, В) огонь, пары поднимаются вот здесь (С), сгущаются тут (D) и опускаются обратно в А. Это аппарат для круговращения или для *opus circulatorum*.

Они делали самые разные вариации этих аппаратов, так как полагали, что, когда вы совершаете возгонку тысячи раз, выделяется квинтэссенция, такая чистая и очищенная, что она подобна духу. С помощью этой духовной субстанции, эквивалентной *anima mundi*, мировой душе, можно преобразить материю.

Так что идея о поднимающейся воде — это тоже алхимическая идея. Главная субстанция, которой они оперировали, была так называемая *hydrotheion*, божественная вода. Это греческое название. Позже на латыни она называлась *aqua permanens*, то есть неизменная или вечная вода. Это была влажная *anima mundi*, подготовленная или сублимированная из материи, образуя некую жизнь, с помощью которой можно было произвести эти

пресуществления. Так что они часто использовали символ источника, ведь в нём незримая жидкость собирается из элементов в глубине земли и появляется на поверхности, порождая плодородие, чудесную зелень новой весны, в которой начинают преобразжаться металлы.

У сновидца уже был сон, в котором он обнаружил квадратный сад.⁴⁹⁶ В середине того сада был фонтан. У него также был символ *aqua permanens* в раннем сне, когда отец ходил с ним в аптеку, где хотел купить особенно дешёвую воду. Это почти буквальная цитата одного из текстов, потому что та драгоценная субстанция, как говорят они, самая дешёвая вещь, которую можно представить. Она встречается повсюду. Её выбрасывают на дорогу. Если бы торговцы на рынке знали, сколько она стоит, то никогда не продавали бы по такой низкой цене. Алхимики даже говорили о *lapis vilissima res*, камне как самой дешёвой вещи, или самой скромной вещи. Они называли его *lapis exilis*, неприглядный камень, без всякого вида, отвратительная вещь. Что любопытно, это название, *lapis exilis*, служит также названием, которое Вольфрам фон Эшенбах, человек, не умевший даже писать и не знавший латыни, дал Святому Граалю, и, вероятно, совершил ошибку.⁴⁹⁷ Он говорил: “*lapsit exillis*”, что в классической латыни ничего не значит.

---

496 См. Cf. “Dream Symbols,” nr. 13, p. 139, и CW 12, nr. 13, par. 154; см. выше.

497 Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170 - ок. 1220) — немецкий поэт, чей эпос *Парсифаль*, выделяющийся своим нравственным характером и художественной силой, считался одним из самых влиятельных литературных произведений средневековья. Вероятно, основанный на незаконченном романе Кретьена де Труа *Perceval: ou, le conte du Graal*, он вводит в немецкую литературу тему Святого Грааля. Его начало и конец — это новый материал, возможно, собственного изобретения Вольфрама, хотя он приписывает его неустановленному и, вероятно, выдуманному прованскому поэту Гийоту. История о невежественном и наивном Парсифале, который отправляется в приключение, даже не зная собственного имени, использует классический сказочный

Вероятно, это “*lapis exillis*” древней алхимии. У нас есть документальные свидетельства существования этого термина уже в начале тринадцатого столетия, около 1220 г.

Так что философская вода — это очень дешёвая вещь, и её можно найти повсюду; и этот мотив появляется в его сновидении. Обычно сад с таким фонтаном — это розовый сад. Это типичное выражение, появляющееся в латинской алхимической литературе, *Rosarium Philosophorum*, розовый сад философов. Он появляется на бесчисленных изображениях. Есть знаменитый трактат, впервые напечатанный в 1550 г., хотя сам он относится к середине XV столетия, а некоторые его части даже гораздо древнее, называющийся *Rosarium Philosophorum*.⁴⁹⁸

Следующий сон нашего пациента таков: он видит прекрасный букет роз, а затем появляется странный символ, выглядящий таким образом.⁴⁹⁹

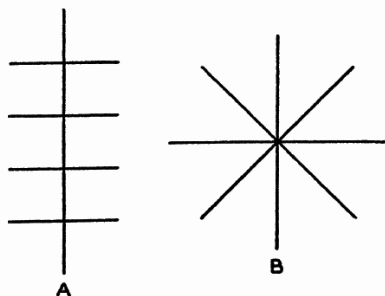

Рисунок 47.

мотив «простодушного дурака», который, благодаря невинности и безыскусности достигает цели, недоступной мудрецам. W. von Eschenbach, and C. Edwards, trans. (2004), *Parzival, with Titurel and the Love- Lyrics* (Cambridge, UK: D. S. Brewer). Жена Юнга, Эмма, много лет работала над легендой о Граале; эта работа была закончена после её смерти сотрудницей Юнга Марией-Луизой фон Франц. E. Jung (1986), *The Grail Legend*, 2nd ed. (Boston: Sigo).

498 См. *Psychology of the Transference* (1946) в CW 16, pars. 402–539.

499 См. “Dream Symbols,” nr. 29, p. 171, и CW 12, nr. 29, par. 236. M 29 {0226}: fig. 27, “Vision: a bouquet of roses, symbol of a flower in eight partitions,” 25 июня, 1932, CDM.

Это вертикальная черта с четырьмя делениями (а), и так не должно быть. Во сне он узнаёт, что должно быть так (b). Теперь вспомните, что я говорил вам вчера о трёх и четырёх, а также семи и восьми, растянутых по вертикальной линии. Так не должно быть. Я говорил вам, что они должны быть в круге, или с четырьмя углами, а здесь во сне он исправляет это сам. Это происходит через тот букет роз. Букет роз — это собрание роз, или цветов, принадлежащих к древней традиции, хорошо известны розы, белая и красная, символы *aqua*, воды, при помощи которой проводится трансформация.

Эти сны, на самом деле, проявления той паутины мышления, которая была на поверхности четыре или пять сотен лет назад. Словно эти древние люди обсуждали красную и белую розу, розовый сад, источник, *aqua permanens*, и он слушает их, возвращаясь во времени с помощью своего рода машины времени, какую описывал Г. Уэллс; иными словами, эти дискуссии средних веков словно всё ещё продолжаются.⁵⁰⁰ Можно ли на самом деле вернуться во времени, или он действительно имеет в бес-

---

500 Г. Уэллс (1866-1946) — английский романист, журналист, социолог и историк, лучше всего известный такими научно-фантастическими романами, как *Машина времени* и *Война миров*. Его первый роман, *Машина времени* (1895), заслужил немедленный успех. H. G. Wells (1946 [1897]), *The Time Machine: An Invention and Other Stories* (Harmondsworth: Penguin Books). Юнг встретился с Уэллсом в 1924 г. Michael Sherborne (2012), *H. G. Wells: Another Kind of Life* (London: Peter Owen), 273. В своём романе *Мир Уильяма Чиссолда* Уэллс описывал беседу с Юнгом на вечеринке в лондонской квартире, предположительно, после одной из лекций Юнга в Куинс-холле в Лондоне. (Юнг был в Великобритании летом 1925 г., читая лекции о «Психологии сновидения» в Сванеге, Дорсет. См. Burleson, 2015, 21). Юнг также описывал встречу с Уэллсом в протоколах Яффе, где даёт достаточно негативное описание личности Уэллса, сравнивая его с Томасом Манном как с человеком гораздо более развитой культуры, ума и чувства, который может видеть всё с точностью, не увлекаясь этим в личной жизни. Он сравнивает их обоих с вампирами, выса-

сознательном архетипические содержания, которые всегда, испокон веков, говорили и продолжают говорить, а он просто улавливает исторически ближайшие формы? Ведь эта серия сновидений — просто один непрерывный алхимический спор, и я мог бы зачитать вам алхимические тексты, где есть та же связь, только на латыни, 1450, 1350 или 1250 года, конечно, написанные совсем другими людьми, которых мы считаем старыми дураками, когда сталкиваемся с ними в истории; но, очевидно, они бессмертны, а их обсуждения до сих пор так же живы, как и всегда.

Итак, после всех этих происшествий и открытий он оказывается снова за круглым столом, а напротив него сидит незнакомая тёмная женщина.⁵⁰¹ Теперь кажется, что он помирился с ней. После тщательной подготовки тех разумных бессознательных сил и после всех *synopita*, порождённых бессознательным, он теперь способен выстоять перед этой женщиной. Словно бессознательные силы сказали: «А теперь смотри сюда, это что-то вроде розы, или букета роз, вроде розового сада, вроде источника, вроде дерева». Так они постепенно вводили идею квадрата, округлости, пространства, примирения пар противоположностей. И потому он снова оказался рядом с этой тёмной женщиной

сывавшими каждое его слово, и это чувство заставило его избегать их компании. Возможно, это имеет в виду сам Уэллс, когда говорит: «Я задерживал для разговора великого человека, потому что хотел знать, что он думал о концепции сверхразума видов, и тот ответил, что полностью сочувствует этим взглядам». H. G. Wells (1926), *The World of William Clissold* (London: E. Benn), 1:92. Юнг вспоминает, как рассказывал Уэллсу, что происходит в уме параноика, и это описание вдохновило Уэллса на историю *Отец Кристины Альберты*. См. *AJ Protocols*; cols; H. C. Wells (1925), *Christina Alberta's Father* (London: Cape). См. также Jung, McGuire, and Hull, 1978, 58, где Юнг в интервью упоминает пример *Отца Кристины Альберты* своего «друга, великого английского писателя».

501 "Dream Symbols," nr. 30, p. 171, и CW 12, nr. 30, par. 238. M 30 {0228}: "Sitting with the dark woman at the round table," 27 июня, 1932, CDM.

Лекция 10

Дамы и господа!

Вопрос: Вы дали нам немало исторических свидетельств того факта, что мандала — это древний символ интеграции, но на последних двух сессиях очень конкретно истолковали этот древний символ как указание на интеграцию через примирение четырёх психологических функций.⁵⁰² Это озадачивает, потому что, насколько мне известно, систематическое описание личности в терминах мышления, чувства, интуиции и ощущения выполнено именно вами. Это что-то вроде нового вина в старых мехах [Доктор Юнг: *«Иногда это крайне разумно!»*] или есть исторические свидетельства отождествления четырёх точек мандалы с четырёх-частной классификацией человеческих функций?

Доктор Юнг: Это довольно интересный вопрос. Как вы знаете, интеграция или индивидуация или концентрация человеческой личности не происходит схематичным образом, скорее всегда запутанным и индивидуальным образом, даже настолько индивидуальным, что крайне трудно найти правило для её нормального течения. Процесс может начаться с любой стороны и с любой проблемы, так что, естественно, протекает по крайне нетипичным направлениям. Однако, есть некоторые стадии, которые можно обозначить чётко. Средневековые философы очень долго работали над установлением упорядоченной последовательности событий этого процесса, но даже они не пришли к единому мнению, и сочинения полны самых разных попыток найти подходящую формулу.

Более древние попытки заметны на последовательности мистериальных изображений. Я не знаю, знакомы ли вы с ними. Предположим, что нет. В любом случае, они малоизвестны.

---

⁵⁰² Лекция была проведена 25 октября 1937 г.

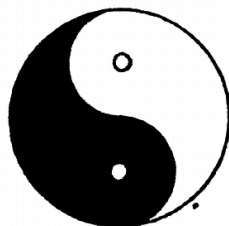
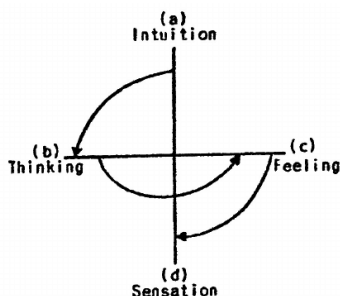
Конечно, потребуется целый час, чтобы описать их или их последовательность, но я могу дать вам намёк. Возможно, вы знакомы с картами Таро, при помощи которых гадают цыганки.⁵⁰³ Они происходят от мистериальных изображений, и двадцать одна карта Таро даст вам представление о такой последовательности образов. Есть другие последовательности такого рода, например, шестьдесят четыре гексаграммы *И Цзин*, но, конечно, они гораздо сложнее.

Действительно, процесс проходит через все функции. Я мог бы дать вам схему, диаграмму типичного пути, по которому обычно протекает процесс интеграции. Мы видим крест функций. Предположим, что мы имеем дело с интуитивным типом.

Я поставлю интуицию здесь (а), чтобы обозначить её как ведущую или наиболее дифференцированную функцию. Тогда обычно у нас есть две вспомогательные функции. В данном случае это будет одна из рациональных функций, и потому мышление у нас в точке (b), а чувство в точке (с), и тогда, естественно, внизу точка (d), то есть ощущение.

---

503 Таро, прежде известные как трионфи и позже как карты тарокки, тарок, сегодня обычно используются для предсказания. Это колода из семидесяти восьми карт. Пятьдесят шесть карт состоят из четырёх мастей (обычно монеты, кубки, жезлы и мечи) от туза до десяти и карт двора: короля, королевы, пажа и рыцаря. Вдобавок есть двадцать два аркана с мотивами, иллюстрирующими различные добродетели вроде справедливости, силы и умеренности, другие известные принципы вроде удачи, смерти, любви и суда, а также космологию (мир, луна, солнце и звезда) и могучих персонажей (маг, первосвященник и жрица, император и императрица). Эти карты с самого начала, вероятно, использовались для карточной игры, и этот обычай мы можем проследить до XIV столетия. Древнейшая сохранившаяся колода — это колода Висконти-Сфорца XV столетия. Нет документальных свидетельств, что колода использовалась для гадания до XVIII столетия и герметического/спиритистского возрождения в таких движениях, как теософия и Золотая Заря. S. R. Kaplan (1979), *The Encyclopedia of Tarot* (New York: US Games Systems; distributed by Aquarian).

Рисунок 48.

Обычно процесс индивидуации начинается с какого-то решающего переживания, а именно, вы проваливаетесь сквозь самую дифференцированную функцию, то есть сталкиваетесь с ситуацией, с которой не удаётся справиться. Интуитив обнаружит, что всегда упускает из вида реальность; он спотыкается на ней. Тогда он ломает большую берцовую кость или получает язву желудка, и скорее всего, если его следующая вспомогательная функция — это мышление, он начнёт думать и задастся вопросом: «Как же это так? Почему?» Так он переходит от интуиции (а) к мышлению (b). Затем происходит раскол, похожий на тот, что между интуицией и ощущением, но теперь между мышлением и чувством. Он обнаружит, что мышление попадает в тупик, когда он сталкивается с чувственной ситуацией. Скорее всего, он столкнётся с чувственной ситуацией, потому что теперь начал думать. Чувство немедленно констатируется, будучи несколько подчинённой функцией по отношению к мышлению; ведь он интуитивно-мыслящий тип, и мышление, первая вспомогательная функция, не так дифференцировано, как интуиция. Так что, когда дело доходит до (с), поскольку он столкнулся с чувственной ситуацией, в которой мышление неуместно, он станет противоречить мышлению.

Естественно, за этой попыткой последует немедленная регрессия к интуиции. Он снова оказывается в начале и опять переходит к мышлению, а потом неизбежно к противоречию со своим чувством. Мышление не противоречит интуиции, а поскольку чувство более или менее заражено ощущением, поскольку оно остаётся достаточно бессознательной функцией, то они появляются вместе. Тогда, если он обнаружит возможность работы с ситуацией с помощью чувства, есть шанс перейти от *ab* к *cd*. В той мере, в какой мышление и чувство — это вспомогательные функции, конфликт между ними не так заметен, как между интуицией и ощущением, так что он может переходить от (b) к (c) и понимать чувство, которое, однако, частью остаётся в бессознательном и неподвластно ему. Теперь ощущение заражено чувством и пребывает в тени, так что движение будет направлено от (a) к (b) к (c) к (d). Так он достигает подчинённой функции.

Если выразить это графически, получится знак Дао. (См. диаграмму.) Всё действительно так происходит, то есть это своего рода архетипическое движение. Это путь змеи, и змея всегда была символом пути через мистерии, через трансформацию. Даже герой, который вас опережает и уходит вперёд как *Psychopompos*, водитель душ, оказывается змеем-проводником. Потому Христос также отождествляется со змеем, и он считался героем-наставником, который проходит через трансформацию зодиака, идя змеиным путём через весь зодиак. Гностики, христианские офиты, считали Христа райским змеем, посланным Отцом из духовного мира, чтобы научить сознанию первую бессознательную пару людей в раю. Их учение заключается в том, что творец видимого физического мира, Демиург, Иегова, был низшим демоном, создавшим неполноценный и несовершенный мир. На седьмой день он занял место на высях, самодовольно взглянул на творение и счёл, что оно хорошо. Но оно было не хорошо, потому что люди не могли ходить вертикально, вместо этого ползая, подобно червям,

и оставались бессознательным. Таково учение гностиков, особенно христианских офитов. Их Христос был видимостью в форме змеи, и они проводили причастие со змеей на столе. У них было особое евангелие, так называемое Евангелие от египтян, в котором есть знаменитый диалог между Христом и Саломеей.⁵⁰⁴

Как видите, эта диаграмма примиряет пары противоположностей. Это архетипический шаблон целого, а именно, изначальные четыре, соответствующие четырём функциям в сознании. Меня часто спрашивали, а ещё чаще я сам задавался вопросом: почему четыре, не пять, не три или семь? Это может быть любое число, но здесь мы имеем дело с четырьмя качествами существования, и я не знаю никаких других. Ощущение, если говорить просто, это та функция, которая говорит вам — что-то есть. Мышление говорит вам, что это. Чувство говорит, в чём ценность этой вещи, нравится она вам или нет, принимаете вы её или отвергаете. А интуиция даёт намёк о том, откуда она берётся и куда уходит, что не дано в ощущении или мышлении. Иногда вы можете о ней думать, если уже знаете её, но иногда не можете. Так мы получаем четыре качества любого сознательного опыта.

Я сказал вам, что идея четырёх функций основана, так сказать, на подземном архетипическом шаблоне. Я готов признать, что сам нахожусь под влиянием этого архетипического шаблона, хотя, когда я обнаружил четыре функции, я не знал, что это архетипический шаблон. Это обнаружилось только позже. К своему огромному изумлению, я нашёл очень похожие диаграммы в

---

504 В этом очень коротком евангелии Саломея спрашивает, когда придёт Царствие Небесное, и Господь отвечает: «Когда совлечёте и попрёте ногами покров стыда, когда двое будут единым, и внутреннее станет как внешнее, и мужеский пол, как женский, - ни мужским, ни женским». Фигура Саломеи была особенно интересна для Юнга, поскольку он сталкивался с ней в фантазийном материале, записанном в *RBi*, 245.

старых текстах и, естественно, задался вопросом: «А как с этим быть? Предположительно, я оказался жертвой воздействия древнего архетипа». Тогда я обнаружил, что прежде говорили о четырёх элементах или четырёх точках компаса. Я начал копаться в литературе, пытаюсь выяснить, понимались ли эти четыре как психологические функции, и обнаружил такой текст, как *Бардо Тодол*, так называемую *Тибетскую книгу мёртвых*.⁵⁰⁵ Там вы найдёте объяснение, что эти четыре точки или четыре функции или четыре цвета — четыре Световых Пути Четырёх Мудростей. Это связано с ритуалом посвящения, в котором нужно следовать четырём путям. Этот текст не был подвержен ни малейшему европейскому влиянию; это очень древний тибетский или буддистский текст, уже дающий объяснение, что четыре — это, на самом деле, психологические функции. Конечно, они не использовали такие слова, потому что у них не было такой психологии, как у нас. Там, на Востоке, есть метафизическая философия, и это мы называем психологией. Это точный эквивалент, только с той разницей, что они всегда гипостазируют, а именно, действуют или мыслят, основываясь на том, что четыре — это не просто фигура мышления для объяснения психологических фактов, а космологическая, метафизическая сущность.

В Европе в эпоху средневековья мистический процесс

---

505 В 1935 г. Юнг написал комментарий к *Тибетской книге мёртвых*. В пересмотренной версии 1953 г. он перечисляет четыре аспекта мудрости как (1) Белый = световой путь мудрости, подобной зеркалу, (2) Жёлтый = световой путь мудрости равенства, (3) Красный = световой путь различающей мудрости, (4) Зелёный = световой путь всё исполняющей мудрости. "Psychological Commentary to the 'Tibetan Book of the Dead,' CW 11, par. 850. Недавно Дональд Лопез показал, что *Тибетская книга мёртвых* — это западная конструкция. Он также подчёркивает, что Юнг (и многие другие) читали текст в свете собственных теорий (в случае Юнга теории коллективного бессознательного) и потому толковали его совершенно неверно. D. S. Lopez (2011), *The Tibetan Book of the Dead: A Biography* (Princeton, NJ: Woodstock/Princeton University Press).

протекал через четыре элемента. Философский камень, или как бы ни называлась цель, должен был состоять из четырёх элементов, и четыре элемента имели четыре качества, а эти качества, конечно, были облечены в физические термины; горячее, холодное, влажное и сухое; или четыре точки горизонта. Использовались такие термины, но если кто-нибудь говорил, что процесс должен начаться весной, созреет летом, дозреет осенью и завершится зимой, имел ли он в виду буквальные времена года? Скорее, он хотел сказать: «Ну, знаете, это просто символ или аллегория». Можно это выразить и с помощью особой трансформации четырёх элементов или четырёх качеств. Всё это синонимы. У средневековых философов не было другого языка, так что они использовали термины, взятые из своих познаний природы, как и на Востоке использовались термины, взятые из их метафизической философии. Но, на самом деле, в их основе всегда лежал один и тот же метафизический шаблон.

Так что, видите ли, когда я объясняю античную мистерию или использование мандал в других цивилизациях или в другие эпохи, я не хочу сказать, будто эти люди думали, что говорят о психологических функциях. Они не могли думать так, как мы; они думали иначе, и потому я вынужден объясняться их языком. Но, как видите, это не настоящее объяснение; я лишь говорю символическими терминами. Но нам кажется, будто это объяснение, когда мы говорим, что те люди подразумевали под четырьмя водами, четырьмя ветрами и так далее именно психологические функции.

Я признаю, что это может быть новый род символического языка, при помощи которого мы продолжаем процесс человеческого мышления, то есть трансформации человеческого сознания. Возможно, через одну или две тысячи лет, а может, и меньше, люди снова выразят эти вещи иначе. Однако, это всегда будет один и тот же шаблон, и всякая новая раса или цивилизация будет

изобретать новую терминологию, давать новые имена старым вещам. Потому можно сказать, что это переливание нового вина в старые меха; но я бы сказал, что это скорее новые имена для старых вещей. Нам не избежать архетипических шаблонов; они остаются структурными элементами нашего ума, и, если мы попытаемся объяснить психологию в терминах, которые не соответствуют умственной структуре, это не поможет объяснить человеческий ум. Мы должны найти терминологию, способ представления вещей, который действительно выражает структуру ума, и потому вынуждены использовать эти архетипические термины. Если бы мы изобретали совершенно новую теорию ума, она, вероятно, объяснила бы только самый недавний и поверхностный психологический слой. Такие теории есть, и они лишь объясняют самый верхний слой современного сознания, но ничего не говорят о его структурных элементах, так что эти теории малопривлекательны. Бессознательное им не следует, если они не содержат архетипический шаблон. Но в той мере, в какой они содержат такой шаблон, они влияют на бессознательное. Только когда архетип получил удовлетворительное выражение, вы чувствуете, что попали прямо в цель.

Вопрос: Сон с мандалой указывает, что необходимо идти вслед за четвёртой функцией?

Доктор Юнг: Он ничего подобного не указывает. Когда вы видите сон, содержащий мандалу, как этот сновидец, тогда это просто значит, что начинается процесс интеграции или индивидуации. Может быть, что вы должны или можете, или желательно что-то сделать, но сон такого не говорит.

Видите ли, природа не кричит вам в ухо: «Я золото или я алмаз!» Если вы найдёте этот алмаз, ну хорошо, но он может пролежать ещё сто тысяч лет, и никто на него даже не взглянет, потому что он этого не требует. Сны не говорят вам, что делать с ними и

не дают совет. Сон — это не какой-то благонамеренный учитель, отец или кто-нибудь похожий, говорящий вам, что делать. Сон — это симптом, проявление, естественное событие. Он похож, вообще говоря, даже очень похож на компас. Компас не говорит, к какой цели плыть. Он даже не говорит вам, где север. Он просто движется, даже не указывает на северный полюс. Нужно быть очень осторожным, если вы идёте по компасу. Например, вы должны знать градусы отклонения компаса и так далее. Это просто естественное явление, и, если вы научитесь им пользоваться, оно полезно. Но нет никакого «должен».

Я действительно впечатлён этим требованием «долженствования», это небольшое замечание в сторону, но в эти дни у меня была возможность немного познакомиться с этой особой ментальностью в Америке. Меня снова и снова спрашивали в связи с лекциями в Нью-Хейвене, имел ли я в виду, что следует быть католиком или нужно быть протестантом. Я не знаю, кем нужно быть. Так что я пришёл к выводу, что едва ли можно что-то сказать людям так, чтобы публика не подумала, что «человек должен».

Я ничего подобного не говорю. Я говорю, как обстоят вещи, а не как они должны обстоять. Будто огромное большинство людей всегда находится под вечным впечатлением, что они в школе или в воскресной школе, где кто-то говорит им: «Итак, вам следует или вы должны...» Ничего подобного! Я хочу, чтобы вы научились смотреть на вещи бесстрастно и видеть, как они движутся и что делают. Это природа. Психология — это не что-то такое, что некогда придумал учитель и пытается всем донести. Психология, психологический процесс — это часть природы. Она как растение, как дерево или животное; и нужно изучать её природу, чтобы узнать что-нибудь и сделать свои выводы. Нет никакого «должен».

И потому, видите ли, сны могут прогрессировать, но это не значит, что они намерены вам сказать, что следует делать. Так что,

когда вам снится мандала, она может что-то для вас значить, а может не значить ничего. Вы находите алмаз. Вы можете сказать: «Он что-то для меня значит» или выбросить. Если вы поймёте его ценность и захотите заработать, лучше взять его с собой. Если он вам не нужен, ну что ж, выбросьте. Процесс продолжится и без вас, если необходимо. Есть множество людей, в которых процесс индивидуации с мандалами в сновидениях и прочими прекрасными вещами просто протекает без всякого участия сознания. Есть много сумасшедших с чудесными снами об индивидуации, но ничего из этого не выходит, потому что дома никого нет.

Так что, когда у вас такой сон, возблагодарите Божью благодать, давшую вам такую вещь, и поразитесь. Подумайте, что он может значить. Позвольте себе впечатлиться.

Что я мог сказать своему сновидцу? Что ему теперь делать? Нечего говорить. Я могу сказать: «Разве вы не видите, что происходит? Держите ухо востро и постарайтесь понять, что творится. Поразмышляйте над своей мандалой, заинтересуйтесь ею. Спросите себя, что это может быть, или, если вам не ясно, надейтесь и желайте понимания. Но главное — дайте ей расти».

Вам не приснится мандала, если четвёртая функция не появилась. Если вам снится более или менее целостная мандала, значит бессознательное готовит сцену, на которой действительно смогут сойтись четыре функции, но искать четвёртую функцию самому бесполезно. Более того, я даже скажу, что вы не можете её искать. Вы никак не можете этому содействовать. Она уже держит вас за шкуру. Как если бы на вас прыгнул лев в Африке, а вы бы оглядывались, куда же подевался лев. Лев уже давно вас сожрал. Вам уже не сходить на охоту за львом!

Я не хочу затрагивать вопрос о человеке без ощущения. Быть слепым, глухим или немым совсем не значит быть идиотом. Ощущение никак не связано с интеллектом. Ощущение — это просто ощущение. Так что, когда у вас нет глаз, вы всё равно можете

слышать или думать. Эти функции совершенно независимы друг от друга. Это чётко организованные психологические системы со своей особой энергией, то есть, если человек предпочитает не осознавать функцию в реальности, тогда эта функция всё равно продолжает действовать; она бессознательна, но производит результаты. Вас даже может направлять такая функция, например, бессознательное мышление, которое влияет на вас, только архаичным образом, и тогда вы можете внезапно обнаружить, что не согласны с ним или оно не согласно с вами, и в таком случае у вас проблемы, ведь тогда всё ведёт к бессознательному. Оно всегда функционирует, но архаичным способом и таким образом, что всегда может навредить вам, как только вы начнёте от него отклоняться.

* * *

Итак, перейдём к нашему сновидцу. Как вы помните, мы остановились на сновидении о незнакомке, с которой он оказывается за круглым столом. Как я говорил вам, теперь он снова сталкивается с тёмной персонификацией бессознательного. Он обозначает эту фигуру как тёмную, и это имеет большое значение, ведь это особая форма анимы. Есть две формы анимы, белая и тёмная. Это архетип, стоящий за известными словами: «Джентльмены предпочитают блондинок, но женятся на брюнетках». Видите ли, блондинки белые, а брюнетки — это тёмные женщины. Тьма обозначает особый род анимы в том смысле, что эта анима, прежде всего, символизирует так называемую хтоническую сторону бессознательного, а именно, ту сторону, которая связана с телом и землёй, с осязаемыми реальностями, тогда как светлая анима — это своего рода небесное существо, предпочитающее жить на ледниках или на облаках, едва ли не ангел.

Эти две фигуры встречаются, например, в остальном не-

интересной книге, которую постоянно читают теософы, *Жрица Исиды* Шюре.⁵⁰⁶ Полагаю, существует английский перевод — не удивлюсь. Она белая анима, и есть другая, в точности противоположная тёмная анима.

Конечно, вы также знаете историю о *Гипатии*, не так ли, английскую классику?⁵⁰⁷ Она уравновешена другой? Гипатия хорошая, духовная, белая женщина, а другая — чёрная женщина. Это ясная история анимы. Это проекция. Часто они сходятся, как в *Она* Райдера Хаггарда. «Она» — двоякая фигура. У неё обе стороны; но в одном лице. Это не так ясно в *Атлантиде* Бенуа. В ней много французского, много от будуара. Есть и другие, например, самое современное издание, *Идя в ночи* Уильяма Слоана, молодого американского писателя, весьма похвальная история, крайне захватывающая. Эта анима — своего рода производная от *Она*, конечно, не осознанно, но автор читал *Она*. Я даже сам спрашивал, чтобы убедиться. Героиня — тоже фигура, сочетающая две стороны.

В случае моего сновидца тёмная анима имеет важнейшее значение. Если бы появилась и светлая, то всё было бы не так плохо. Светлая у него есть в других снах, и там она всегда играет роль наставницы, даже горной проводницы, альпинистки, но в женском облике, она ведёт его по высоким или опасным местам. Она дала ему очень ценный совет. Она была своего рода настоящей богиней для него, знаете, “une femme inspiratrice” лучшего рода. Но тёмная часто появлялась в форме цветной или первобытной

---

506 Эдуард Шюре (1841-1929) — французский философ, поэт, драматург, романист, музыкальный критик и публицист в жанре эзотерической литературы. Он опубликовал *Жрицу Исиды* в 1907 г. См. É. Schuré (1913), *La prêtresse d'Isis: Légende de Pompéi* (Paris: Librairie Académique Perrin et Cie).

507 Роман Чарльза Кингсли 1853 г. См. C. Kingsley (1913 [1853]), *Hypatia—or New Foes with an Old Face* (London: J. M. Dent). Гипатия (ок. 350-370 до марта 415 гг.) была греческим философом-неоплатоником в римском Египте, первой известной женщиной-математиком.

женщины, или опасной женщины, связанной с гангстерами, с дурными проделками и самыми разными вещами, и он всегда оказывался потрясён, когда сталкивался с такой фигурой в сновидении.

Эта тьма анимы, особенно с нравственным подтекстом, следует из того факта, что сновидец оставил собственную тьму в бессознательном, и тогда нравственно безразличное бессознательное внезапно оказывается окрашено примесью его собственной тёмной субстанции, которую мы называем «тенью», его собственной тенью. Он недостаточно осознаёт свою тёмную сторону, свои низости, хочет иметь приличное представление о себе. Потому он сильно настаивает на своих достижениях и положении, потому что это позволяет иметь довольно хорошую персону,⁵⁰⁸ а когда вы счастливый обладатель пристойной персоны, вы опираетесь на неё. Вы всегда прибегаете к ней и не только указываете на неё вопреки публичному мнению, но и вопреки собственной критике. Вы хлопаете себя по спине и говорите: «Ну, в конце концов, я такой-то и, такой-то. Я могу делать такие-то вещи, у меня чудесный голос, я хорошо пою, я отличный актёр или хороший врач. Это очевидно; по крайней мере, у меня в кармане диплом». Видите ли, иметь бесспорно великолепную персону — это большое искушение. В ней можно спрятаться от своей тени. Вы можете защищаться. У вас появляется достаточно аргументов против возможности обратить внимание на теневую сторону.

Так что, видите ли, всякий, кому везёт в мире, кто успешен, всегда находится в опасности превратиться в двухмерную личность, то есть в человека, потерявшего тень. Тогда вы сделаны из бумаги, то есть вы состоите из того, что люди говорят или пишут о вас; вы больше не трёхмерный человек, потому что уже не отбрасываете тени. Многие люди всегда заняты стиранием собственной тени, так что остаётся только фасад, за которым ничего

---

508 Определение персоны у Юнга см. в CW 6, par. 800.

нет. Конечно, тень никогда не может исчезнуть до такой степени, что её больше не увидеть. Возможно, весь мир поверит такому человеку, что он со всех сторон замечательный, на сто процентов великолепен, но, по крайней мере, его жену не убедить. Потому есть такая поговорка: ни одну жену ещё не удавалось убедить, что её муж сверхчеловек. Где-то просочится тень, как бы вы ни пытались сделать её невидимой.

Тот факт, что мой сновидец теперь сталкивается с этой чёрной анимой и может выстоять перед ней и остаться здесь, не убегает от этой стороны, оказывается огромным шагом вперёд, потому что это поможет ему лучше понять себя, то есть он узнает, из чего на самом деле состоит тёмная анима. Конечно, из сновидения он этого не узнает. Размышляя над этим сновидением, он скажет: «Что это такое? Почему моё бессознательное такое чёрное? Почему оно такое жуткое?» Возможно, дальше он не пойдёт. Но бессознательное, видите ли, всегда идёт дальше. Когда сознательный процесс ослабевает, в нём продолжается бессознательный процесс обдумывания, и бессознательное приходит к тем же самым выводам, которые я только что сделал из этого сна.

Следующий сон говорит, что он снова сидит за круглым столом напротив некоего мужчины, которого знает, но для него это совершенно негативная фигура.⁵⁰⁹ Это практически такая же ситуация, как в предыдущем сне, но вместо тёмной женщины теперь мужчина с негативными качествами. Этот мужчина обладает всеми качествами, которые отрицает сновидец, которыми он не хочет обладать; он никогда их не признает. Но, конечно, будет указывать на них всем остальным и критически к ним относиться, не видя, что это его же качества, только спроецированные на других людей. Знаете, мы всегда критикуем других людей самым

---

509 См. "Dream Symbols," nr. 31, p. 172, и CW 12, nr. 31, par. 241. M 31 {0229}: "Sitting with a questionable man at the round table. A glass with a gelatinous mass," 27 июня, 1932, CDM.

жестоким образом, когда у них хватает наглости подражать нам, ведь они всегда подражают задворкам нашего сознания, а это нас всегда особенно раздражает.

Так что это важный шаг вперёд. Теперь он столкнулся с собой и впервые видит свой негативный аспект. Этот мужчина — его “*bête noire*”, как говорят французы, его тёмный двойник, очевидно, обладающий всеми качествами, которые он в себе отрицает. Это многообещающая ситуация; человек, способный взглянуть в лицо своему негативному аспекту, во многом себя преодолел. Он готов принять тот факт, что он не вполне позитивная фигура и обладает очень негативной стороной, и это, конечно, делает его иным человеком. Тогда люди знают, что он тоже знает, и он джентльмен, потому что, когда что-то происходит, он не станет настаивать, что прав абсолютно и безусловно. Он будет способен признать, что может ошибаться, потому что всегда думает о том, как видел себя в весьма неприглядном виде, и когда люди говорят о нём, он скажет: «Ну, я помню, пожалуй, вы правы. Я не знаю, но давайте допустим; я посмотрю».

По крайней мере, он допускает критику. И часто другие люди не требуют от вас больше, чем просто возможность сказать вам что-то неприятное. Когда вы это принимаете, они теряют мотивацию; это уже не так весело. Они достигают реального объекта, только когда вы задеты. Видите ли, есть много людей, которые просто рождены для таких дел. Они своего рода социальные осы, вынужденные жалить других людей. Как сказал однажды сам Сократ, «я приставлен к афинянам, как оса или овод»,⁵¹⁰ чтобы заставлять их нервничать или беспокоиться из-за его более или

---

510 Из *Апологии Сократа* Платона: «В самом деле, если вы меня убьете, то вам нелегко будет найти еще такого человека, который, смешно сказать, приставлен к городу как овод к лошади, большой и благородной, но обленившейся от тучности и нуждающейся в том, чтобы ее подгоняли. В самом деле,

менее острых замечаний.

Итак, ситуация во сне довольно позитивная, поскольку она даёт ему возможность увидеть свою другую сторону, возможно, согласиться с ней, потому что бессмысленно говорить: «Я её отверг; это человек, которого я отвергаю». Вы должны сидеть с ним за столом, который просто служит символом общения или отношений. Когда вы с кем-то едите или приглашаете на ужин или обед, то вы устанавливаете отношения. Так и он устанавливает отношения с тенью. Такой человек становится округлым; он приближается к целостности, а мы не можем рассчитывать на большее, чем, по крайней мере, быть целостными. Он в согласии с собой; он в согласии со своим врагом.

И потому ситуация в сновидении позитивная и многообещающая, кроме того, появляется дополнительная деталь — в центре стола стоит стакан, наполненный студенистой массой. Это возвращает нас к сновидению на прошлом семинаре (я также упоминал его на этом семинаре) о куче студенистой живой материи. Эта белковая материя служит своего рода маткой для зародышей, и она точно указывает на эксперимент в предыдущих сновидениях, а именно, на упорядочение хаотической материи.

Теперь мне, пожалуй, следует кое-что сказать об идее живой хаотической материи, если я этого до сих пор не сделал. Я так много говорил в эти дни, что уже и не помню, о чём. Я говорил о средневековой идее земли как хаосе?

Ну что же, это снова архетипическая идея. Мы можем проследить её вплоть до первых столетий христианской эпохи.

мне кажется, что бог послал меня городу как такого, который целый день, не переставая, всюду садится и каждого из вас будит, уговаривает, упрекает. Другого такого вам нелегко будет найти, о, мужи, а меня вы можете сохранить, если вы мне поверите». [Платон. *Собрание сочинений в 4 т.* Т. 1 // Философское наследие, т. 112. Академия Наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1990. Перевод М.С. Соловьёва. — прим. перев.]

Идея заключается в том, что где-то в материи скрыта некая субстанция, называемая «райской землёй» или «красной землёй». Её всегда искали алхимики. Видите ли, они стремились найти эту материю, эту райскую землю, которая также называлась *massa confusa*, то есть смешанная материя (“*massa*”, материя; “*confusa*”, смешанная).⁵¹¹ Кроме того, она называлась «хаосом» или «изначальным хаосом» и считалась остатком первоначальной материи, существовавшей, когда в начале дух Божий носился над водами мира. Видите ли, до отделения тверди от вод были небесные воды начала, над которыми носился дух, дыхание Божье, и идея заключалась в том, что, когда материя, земля и вселенная были созданы, эта первоначальная материя, содержащая живое дыхание Бога, не исчезла, а постоянно порождала новую жизнь. Эти люди глубоко верили в некую *generatio aequivoca*, спонтанное зарождение жизни. Они понятия не имели, в отличие от нас, что всякая жизнь появляется из яйца, то есть всякая жизнь появляется от жизни. Они полагали, что жизнь появляется из мёртвой материи. Например, если некую портящуюся материю оставить, то спустя некоторое время из неё вырастут самые разные вещи. Кусок мяса гниёт, и в нём появляются черви; они полагали, что черви появились из трансформации мяса. Видите ли, такими были древние наблюдения за природой. Потому они полагали, что есть некая порождающая материя, и это была давно искомая *prima materia*, первичная материя алхимиков. Конечно, это своего рода психологическая проекция; потому она всегда была полуматериальной и в то же время полумистической. В этом особая тайна алхимии, и как раз этот факт мы больше не понимаем, если только мы не психологи, и потому он вызывал бесконечные проблемы с пониманием этих древних сочинений.

---

511 В *PsA* Юнг добавил абзац о *prima materia* как несформированной материи в алхимии. См. *CW* 12, par. 244.

Итак, эта живая материя, изначальная материя должна быть оживлена, должна быть преображена из своего рода дремлющего состояния в активное, процветающее или развивающееся состояние, и потому её нужно оплодотворить с помощью *anima mundi*. Таково алхимическое мышление, уже представленное в сновидении, когда к куче живой материи прикасались змеёй. Алхимики говорят, что Меркурий, которого называли ртутью и который также был *pois*, умом, *pneuma*, божественным дыханием, этот Меркурий в форме змеи должен коснуться райской земли, проникнуть в неё, чтобы превратить в субстанцию, при помощи которой можно провести трансформацию обычного металла в драгоценный, или обычных камней в драгоценные, или обычного лекарства в панацею, *elixir vitae*, эликсир жизни. Так что та первая формулировка в сновидении, та куча живой материи, которой касаются змеёй — это алхимический символ. Это архетипический образ, и мы снова видим то же самое. На этот раз архетипическая материя уже не куча, какой была раньше. Она помещена в алхимический сосуд. Конечно, он говорит «стакан», но в прежние столетия это был чудесный сосуд Гермеса. Мы могли бы сказать, не навредив тексту, что Гермес был *pois*, Умом в сосуде ума. Мы находим в этом сновидении изначальную райскую землю, изначальную хаотическую *massa confusa*. В прежнем сновидении проблема ещё была довольно бессознательной и потому находилась в хаотическом состоянии; она могла снова исчезнуть; она ещё не была поймана. Но здесь, когда сновидец может выдержать столкновение с тенью, он достиг такой внутренней связанности, такой внутренней непрерывности, такой целостности и завершённости, что его ум становится сосудом, чудесным сосудом, так называемым *Vas Hermetis*, в котором он может постичь материю, и тогда материя может преобразиться. Как только алхимик помещает изначальную материю в чудесный сосуд, начинается процесс трансформации.

Вот другой вопрос, на который я хотел бы сразу же ответить.

Вопрос: Троица огня, воздуха и воды исключает женскую землю, согласно алхимическому закону, что есть три, исключающие четвёртое. Это демонстрация исключения четвёртого, подчинённой функции, а в алхимии четвёртое — это всегда земля или женское. Психологический квартернион, противостоящий троице, включает в себя женскую сторону или аниму?

Доктор Юнг: Три, исключающие четвёртое — это, конечно, очевидная формулировка мужского ума. Все эти вещи формулировались в умах мужчин, хотя алхимией занималось немало женщин, но поскольку вся проблема тогда проецировалась на материю, формулировки были нематериальными, потому что личность в них не вовлекалась. Так что психологическая структура просто не имела значения, и те дамы, кто занимались алхимией, алхимической философией, просто подхватывали терминологию мужчин, как часто бывает, знаете, даже в этой стране.

Но как это может быть выражено для женщины? Четвёртая функция будет духом или анимусом? Разве тогда её троица не будет отличаться от мужской? Видите ли, как только вы задаёте такой вопрос, естественно, всё переворачивается вверх дном. Тогда исключается не земля. Тогда, скорее всего, исключается воздух, ведь женщина по своему естественному устройству и творческой способности создавать и строить тела больше принадлежит к земле, а её проблема в воздухе, и анимус, будучи ветром, воздухом, *рпеита*, окажется подчинённой функцией, как правило, проецирующейся на отца. Так что её проблема — это не проблема анимы, а проблема анимуса, и четвёртой функцией, предположительно, будет воздух, если выразаться алхимически. Это, конечно, поднимает совершенно иной аспект проблемы. Это также проливает интересный свет на отношения между мужчиной и женщиной. Очень часто мужчина и женщина — это корабли, минующие друг друга в ночи, они даже не сигналият друг другу. Они

идут в противоположных направлениях, так как мужчина устремляется к своей женской половине, а женщина — к мужской. Это, конечно, очень интересная проблема, которую я лучше пропущу, ведь это одна из тех проблем, которые едва ли можно обсуждать бесстрастно.

Итак, вы помните, как я сказал вам, что упомянутый сон содержит нечто очень важное, а именно, райская земля теперь попала в сосуд ума, и когда она в сосуде, согласно правилу алхимиков, она будет развиваться. Что-то произойдёт; происходит трансформация, которая, в конечном счёте, ведёт, согласно алхимическому закону, к рождению или творению существа, состоящего из тела, души и разума или духа, как говорили алхимики. Этому живому существу они давали особое название и описывали сотнями разных способов. Обычно оно называлось *rebis*: *re*, *res*, вещь; и *bis*, дважды. Вещь, состоящая из двух, указывает на слияние противоположностей, например, человека и его тени, или мужчины и женщины, или чёрного и белого, или любой другой пары противоположностей. Это слияние двух противоположностей воедино. Иными словами, это примиряющий символ, как я описывал это в своей книге о психологических типах.

Следующий сон гласит: он получает письмо от незнакомки (от хорошо знакомой нам незнакомки).⁵¹² Она пишет, что у неё боли в матке. К письму приложен чертёж, рисунок.

Вот рисунок, включённый в письмо. Указывается, что точка (a) — это матка, и эта линия ведёт к ней таким путём, что напоминает о змее, но это также может быть извилистая дорога-серпантин. В здесь (b) первобытные джунгли, и в джунглях много обезьян. Где-то на заднем фоне прекрасный вид на ледники. Вот и весь сон.

---

512 См. "Dream Symbols," nr. 32, p. 174, и CW 12, nr. 32, par. 245. M 32 {0230}: fig. 28, "A letter from a woman, who has pain in her uterus. A map," 27 июня, 1932, CDM.

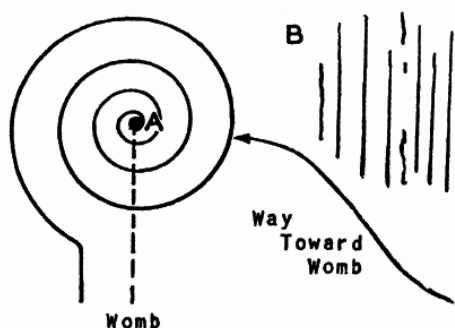

Рисунок 49.

В последнем сне у нас был чудесный сосуд. Алхимики всегда сравнивали тот сосуд, Vas Hermetis, с маткой. Это снова непрерывная мысль, алхимическая мысль, продолжающаяся в бессознательном. Мысль переходит от сосуда, Vas Hermetis, к матке, и здесь этот сосуд так и называется

Кроме того, незнакомка жалуется на боли в матке, предположительно, родовые схватки. Это должно указывать на возможную беременность, возможные роды. В то же время, это место здесь (а), матка, сосуд, обвито линией. Мы не знаем, что это такое. Сновидец понятия не имеет.

Это восточный символ. В Индии он выглядит так. (См. диаграмму).

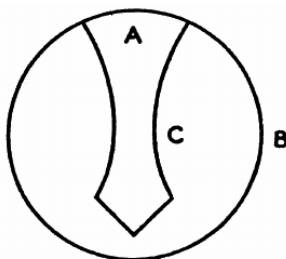

Рисунок 50.

Это змеинная голова (а) на яйце или сфере (b). Центр (с) — это Бинду, символ Шивы, бога-творца в состоянии становления;

это состояние непротяжённости, состояние небытия, готовящегося трансформироваться в состояние бытия, тем самым появившись как Хираньягарбха. Хиранья — это золотой зародыш, а также золотой ребёнок, потому что это Бог *in statu nascendi*, в состоянии становления, высиженный Кундалини, богиней, обвившейся вокруг бога.⁵¹³ Она обвивает его три с половиной раза. Такова его история.

Конечно, сновидец никогда о таком не думал. Он понятия не имел ни о чём подобном, но создал символ становления, начала всех миров, вечного начала всякого существования, вроде орфического яйца, обвитого змеей, высиженного змеей; и змея кладёт голову на яйцо, в точности как Кундалини в Индии кладёт голову либо на орган творения, либо на Шива-бинду.

Этот змеиный путь означает прохождение через таинство, по пути змеи, к месту становления, к месту рождения, через лес, полный обезьян. Это указывает на сновидение, в котором он получает потрясение, а именно, тот сон, в котором проходила церемония для реконструкции гиббона; это значит реконструкцию антропоида, недочеловека, недочеловеческой самости, то есть животного или инстинктивного человека. И этот сон повторяется снова и говорит: «Твой путь — это путь змеи, путь змея,

---

513 В *Красной книге* Юнг нарисовал картину на странице 59 в январе 1917 г. под названием «Хираньягарбха». У Юнга была копия *Священных книг Востока*, и единственный раздел, что вырезан в томе 32 — это вступительный гимн «Неведомому Богу», который начинается так: «В начале возникло Золотой Дитя (Хираньягарбха); едва родившись, он один был господином всего сущего» (1). В *Ригведе* хираньягарбха — это зародышевое семя, из которого родился Брахма. В юнговской копии *Упанишад* в *Священных книгах Востока* есть листок бумаги, вставленный возле страницы 311 *Maitriyana-Bdharma-Upanishad* есть отрывок о Самости, начинающийся так: «И та же Самость также называется ... Хираньягарбха» (vol. 15, pt. 2). *RB*, 59 and 258, а также прим. 130. О хираньягарбхе см. также Jung, 1996, appendix 1, p. 78.

извилистый путь, ведущий по первобытным джунглям, где ты среди обезьяноподобных существ, и на этом пути ты придёшь к месту трансформации».

Герметический сосуд — это яйцо (он даже назывался «яйцом»), в котором создаётся мир или чудесная субстанция, или золото. Есть греческий трактат, прямо называющийся *Oochrysosophia*,⁵¹⁴ то есть создание золота в яйце или через яйцо. Видите ли, эта матка, эта чудесная ваза — это ваза, в которой создаётся совершенное существо, таинственное, целостное существо. Возможно, вы знаете, что в Лоретанской литании, датирующей четырнадцатым столетием, Мария трижды называется «сосудом».⁵¹⁵ Я предположу, с некоторой опорой на тогдашнюю философию, что она была *vas in signe devotionis*, прекрасный сосуд преданности и так далее. Она была сосудом или лоном, в котором было зачато Божество, в который сошло Божество. Она была райской землёй, и святые Августин⁵¹⁶ и Тертуллиан⁵¹⁷ называли её *terra virgo*, девственной землёй. Она была той *massa*, тем хаосом или землёй, в которую было насажено божественное семя.

---

514 *Хризопея* связана с двумя алхимическими манускриптами; первый состоит только из страницы символов, содержащих знаменитую змею-уробороса с надписью “*εν το παν*” = «одно есть всё» (См. CW 12, par. 404, fig. 147, без подписи), и приписывается Клеопатре; второй — это лекция на ту же тему, приписываемая Стефану из Александрии (византийский философ VII в.) Они встречаются в Codex Marcianus 299, как считается, относящемся к X или XI столетию. F. Sherwood Taylor (1930), “A Survey of Greek Alchemy,” *Journal of Hellenic Studies* 50 (1): 109–139.

515 Лоретанская литания — это литания Пресвятой Деве Марии, единственная одобренная литания Западной церкви, посвящённая ей.

516 Святой Августин (354–430) — один из латинских отцов Церкви и, возможно, самый значительный христианский мыслитель после святого Павла. Он адаптировал классическую философию к христианскому мышлению и создал теологическую систему, обладавшую огромной силой и неизменным влиянием.

517 Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (род. ок. 155, ум. после 220 гг.) был важным раннехристианским теологом, полемистом и моралистом.

Итак, мы видим множество аналогий, конечно, крайне значимых. Поскольку письмо пишет тёмная и незнакомая женщина, это значит, его анима беременна и готова родить. Она удивительный сосуд, содержащий чудесную субстанцию. Она играет роль так называемой Шакти, супруги Шивы, Шакти Кундалини, змеи; и анима также Мария. Она занимает место Марии.

Оглядываясь на историю, вы можете понять христианскую мистерию, непорочное рождение и всё остальное как психологическую мистерию, ведь мы не знаем, как зачала анима. Отец неизвестен. Она просто оказывается беременной и готова родить. Мы не знаем, что она родит.

Вспомните, что сон выше следует за сновидением о встрече сновидца с тенью. Создание композиции или смеси из человека и его тени — это особенно важное дело, даже решающее, и мы действительно можем это понять, потому что, когда человек видит свою тёмную сторону, он становится целостным. И более того, если он принимает свою тёмную сторону и соглашается, что в нём есть такая сторона, делая из этого выводы, если он принимает на себя ответственность за этот факт, тогда он немедленно снимает со своей анимы тот груз тьмы, ту тяжесть плоти и тёмной материи; затем с ней может что-то произойти, ведь она избавляется от этой привязанности к земле. Не освободившись от земных забот, от этого физического мира, она остаётся тёмной женщиной. Теперь сновидец освобождает аниму, по крайней мере, теоретически. Давайте надеяться и проявим оптимизм, поверив, что такое возможно. Человек, готовый принять свою тень, не станет возмущаться, если кто-то делает ему замечание. Он скажет: «Ну да, конечно, скорее всего я такой-то и, такой-то». Он уже не будет вспыхивать, не будет настаивать на своей точке зрения. В нём нет враждебности, так что аниме не остаётся места, ведь враждебность — это настоящее обиталище анимы и огромное искушение для неё, возможность выпрыгнуть в поле зрения. Как

только мужчина примет свою тень, он может отбросить аниму; схожим образом, женщина, приняв свою другую сторону, больше не нуждается в анимусе. Ей больше не нужна враждебность, и тогда анимус тоже смягчается, освобождается от тени. Тень утяжеляла персонификацию бессознательного, но теперь персональный облик бессознательного, то есть анима, может отвернуться от реальности к бессознательному, и тогда происходит что-то новое. Итак, согласно этому сну, и согласно многим, очень многим другим снам, что я видел, начинается беременность, или же роды, и анима может функционировать творческим способом. Но пока у вас есть тень в бессознательном, ничего не может произойти, потому что это погибель; она разрушает; ничего не может расти. Как только бессознательное освобождается от того, что на самом деле принадлежит вам и о чём вы сами можете позаботиться, оно начинает функционировать должным образом, и тогда оно становится творческим. Затем могут пройти роды.

Конечно, нам всем, полагаю, любопытно узнать, что собирается родить бессознательное, что родится от женщины, от Девы Марии, от анимы. Согласно христианской легенде, это Искупитель, воплощение Божества. Согласно алхимической традиции, это чудесная субстанция, панацея, эликсир жизни; это красный камень, создающий золото; это философское золото; это “*lapis invisibilitatis*”, камень невидимости, или “*lapis etherius*”, камень, подобный эфиру, небесной субстанции, или, как называли его французские алхимики, *Notre Ciel*, Наши Небеса, квинтэссенция, синяя, как синь небес. Всё это синонимы, обозначающие ту чудесную вещь, которая вот-вот родится.

В этом сне у нас есть некоторое указание на природу будущей вещи. Часто мы используем своего рода фигуру речи. Мы говорим: «И вот открывается новый вид, появляются новые перспективы». И потому в конце сна сказано, что где-то на заднем плане открывается вид на ледник. Мы внезапно видим

появление ледника. Ледник — это сам по себе древний архетипический образ. Естественно, мы должны обратиться к индивидуальным ассоциациям пациента, и у него есть та же ассоциация, что и в прежнем сне, то есть он немедленно думает, даже во сне, о Млечном пути в небесах. У него было видение Млечного пути во время беседы в предыдущем сне с другим человеком о проблеме бессмертия.

Таким окольным путём, через беседу о бессмертии и ассоциацию о Млечном пути мы узнаём, что ледники указывают на бессмертие, на проблему бессмертия. Итак, эта проблема, естественно, связана с проблемой драгоценной субстанции в алхимическом мышлении. Всегда считалось, что великое или королевское искусство, или Магистерий — это создание панацеи или *elixir vitae*, нерушимого тела, а именно, тела славы на Страшном Суде. В китайской алхимии есть та же самая идея о создании так называемого алмазного тела. Алмазное тело — это драгоценный камень, оно абсолютно прозрачно, как вода; это кристаллизованная божественная вода, и оно нерушимо. Это твердешнее вещество. какое только существует. Это символ нерушимого тела, и потому средневековые алхимики Запада также называли чудесную субстанцию «алмазом», имея в виду нерушимое тело, появляющееся в результате *Opus Magnum*, Великой Работы.

Как видите, в этом сне мы также находим косвенный намёк на ту особую вещь, что вот-вот родится. Мы вполне можем полагать, что сон пытается передать идею о том, что продукт будет связан с проблемой бессмертия. Это не особенно поразительно. Только в сознательном уме мы полагаем, что проблема бессмертия совершенно ненаучна, что оно абсолютно исключено, и никакого бессмертия не существует, но наша психика никак не связана с наукой. Наша психика порождает такие идеи вне зависимости от того, есть у нас наука или нет. Наука — это преходящее явление, тогда как идея бессмертия или чего-то эквивалентного — это

древнейшая проблема человека, которая точно никуда не денется, потому что это архетипическая идея.

У сновидца уже была аллюзия на эту проблему в серии сновидений, почти в самом начале, когда он видел сон о часах, которые были *perpetuum mobile*, о часах, работавших без трения. Для любого учёного такая идея просто неприлична; это шокирует, когда такой совершенно разумный человек думает о возможности *perpetuum mobile*. Но его бессознательное довольно бесстыдно в этом отношении, и оно порождает такую шокирующую идею, потому что хочет сблизить его с проблемой бессмертия. Мы сильно ошибёмся, если исключим такую идею, ведь это общечеловеческая идея, которую нельзя игнорировать. Было бы просто ненаучно отказываться рассматривать такие идеи. Они присущи человеческому роду с незапамятных времён, и, конечно, должны найти где-то своё место. Видите ли, это не доказывает существования бессмертия; это доказывает существование идеи бессмертия, что, конечно, очень важно. Если у вас есть такая идея, она что-то с вами делает, потому что, если она действительно у вас есть, то вы это чувствуете, вы в таком состоянии, вы в состоянии бессмертия; а если такой идеи у вас нет, то вы не в состоянии бессмертия.

Выбирайте, что вам нравится, но может быть так, что она выберет вас! Возможно, вы предпочитаете идею смертности, но вас выбирает противоположная идея, и завтра вы окажетесь в состоянии бессмертия, и с этим ничего не поделаешь. Она может быть сильнее вас. Видите ли, не имеет никакого значения, действительно ли мы бессмертны. Во всяком случае, это не нам решать; нам нечего об этом сказать. Важно только то, захвачены ли мы этой идеей, одолены ею, или же нет. Обычно, когда люди покорены идеей бессмертия, они чувствуют, что обрели особую благодать, или чувствуют себя гораздо лучше. Это чудесное переживание, и потому были миллионы людей (и до сих пор есть),

которые ищут такой опыт, стремятся достичь этой уверенности. Наши средства его достижения, конечно, весьма ненадёжны, несмотря на то, что церковь предоставляет много обрядов для этой цели, но они не всегда работают. Но, тем не менее, желание присутствует, а также неоспорим тот факт, что это происходит со многими людьми, относительно многими, но мы не знаем точно, что с этим делать.

Итак, эта идея бессмертия и особое впечатление, будто что-то вот-вот родится, эти крайне архетипические, универсальные символы — всё это было необычайно поразительно для моего пациента. Он сильно волновался об этом. Это довело его до состояния паники, как и должно случиться со здравым умом, столкнувшимся с такими идеями. Конечно, звучит это всё довольно безвредно. Возможно, такое даже легко усвоить. Но, знаете, когда это происходит с вами, когда вы наедине с собой в разумном мире, и внезапно появляются самые неразумные, самые иррациональные идеи, над которыми вы смеётесь, и они являются со всеми атрибутами чего-то крайне серьёзного, ну, от такого можно и взорваться. Конечно, пациент сбежал от всего этого, и посмотрите, что случилось.

Всякий раз, когда у него были такие идеи, он страшно пугался и пытался сбежать. И тогда следующим сном оказалась битва дикарей, в которой они совершали самые зверские жестокости или что-то вроде того, и он проснулся от этого сна полностью разбитым, потому что был прямо посреди этой резни, что бы это ни было.⁵¹⁸

Так происходит явная регрессия к тому сну или типу сновидений, которые мы уже видели не раз. Он всегда приходит к конфликту после особенно интересного или важного сна. Он

---

518 См. "Dream Symbols," nr. 33, p. 178, и CW 12, nr. 33, par. 250. M 33 {0231}: "A polar expedition. People cut off from the source of life," 28 июня, 1932, CDM.

вступает в жестокий конфликт между «да» и «нет». Видите ли, он говорит: «О да, очень хорошо, я соглашусь с этой другой стороной». Тогда эта сторона появляется и приносит целую кучу самых поразительных вещей, он пугается, пытается сбежать и, естественно, вступает в конфликт между правой и левой стороной. Это вечная проблема.

Он не мог вечно оставаться в этом состоянии конфликта, и потому следующий сон начинается со слов о том, что он разговаривает с другом, которого хорошо знает в действительности⁵¹⁹. Он лет на десять старше сновидца, очень дружелюбный человек, иногда игравший роль старшего брата или отцовской фигуры, к которой сновидец часто обращался за советом, когда оказывался в трудной ситуации. Это мужчина не раз оказывался очень полезным, и теперь он появляется во сне. Помните, что сновидец в пугающем конфликте. Он не знает, что делать. Эти странные идеи разрывают его на части. И тогда сон говорит: «Смотри сюда, поговори с другом. Он чувствителен; он разумен, и он, возможно, даст хороший совет».

Как часто бывает, это не друг, даёт совет, а сам сновидец в чём-то признаётся, и это полезная установка, при помощи которой можно открыться для другой стороны. Послушайте, что он говорит другу во сне: «Я должен вынести эту ситуацию перед истекающим кровью Христом, я должен трудиться над этим (то есть, над искуплением)».

Смотрите, как учёный говорит таким стилем! Это почти

---

519 См. "Dream Symbols," nr. 34, p. 179, и CW 12, nr. 34, par. 252. M 34 {0242}: "Conversation with a friend on the bleeding Christ," 3 июля, 1932. Это был друг отца, пианист Артур Шнабель (1882-1951), известный австрийский классический пианист. Интересно отметить, особенно поскольку во сне шла беседа об истекающем кровью Христе, что Шнабель был еврейского происхождения. Он вынужден был бежать из Берлина в 1933 г. В ранних снах Паули есть много указаний на политическую ситуацию в Австрии и нацистской Германии, а также на еврейские корни Паули, но Юнг решил это не комментировать. CDM.

священнический или библейский стиль. Он вынужден обратиться к такому языку, чтобы сформулировать установку, которая действительно необходима, и уже поэтому вы можете судить, насколько серьёзен его конфликт, и как страшно ему подчиниться другой стороне. Конечно, когда вы всё о ней знаете, вы можете сказать: «Как интересно, как прекрасно, как красиво!» Но когда всё это является вам в такой простоте и наготе, со всей весомостью важнейшего переживания, ну что же, естественно, вы сомневаетесь в своём здравомыслии, и тогда вынуждены к исключительному поведению, а именно, к полному подчинению, отождествлению с Христом, который просто отдаётся страданию. Сновидец понимает, что должен подчиниться исключительной умственной пытке мыслей, разрывающих его интеллект на куски, и это настоящая умственная пытка. Это *sacrificium intellectus*.⁵²⁰ Он должен отказаться от идеи, что его интеллект верен. Мы увидим такие вещи; он должен суметь преодолеть свою самую драгоценную функцию. Когда человеку приходится отказаться от своей дифференцированной функции, он вынужден пройти через все пытки распятия, потому что должен пройти путь Креста.

Итак, этот сон совсем не преувеличение; вы даже не приблизитесь к индивидуации, если не сможете пройти через это напряжённое умственное страдание пути Креста. Это очередное указание на христианскую мистерию. А когда вы не признаёте внешнего Христа и внешнее распятие, распятие происходит с вами в том месте, где вы чувствительнее всего, где вы больше всего верите в себя. Там вы будете распяты, и там вынесете самую тяжкую пытку. В уме или интуиции, в чувстве чувствующего человека — всё равно, словно плод ваших лучших усилий должен пройти через мучительную боль, и это снова повторение христианской мистерии, но в рамках вашей собственной психологии.

---

520 Лат.: жертвоприношение ума. Юнг обсуждает это в CW 6, pars. 19-20.

Лекция 11

Дамы и господа!

Вот вопрос о функциях: помните, я говорил, что подчинённой функцией может быть мышление, чувство или любая другая функция, и вопрос о том, могут ли ощущение и интуиция иногда быть подчинёнными функциями.⁵²¹

Я могу оставить этот вопрос вам. Конечно, любая функция может попасть в ваше бессознательное. Есть множество людей прямо здесь, чьей подчинённой функцией является ощущение, и они спотыкаются об эти ужасные реалии вроде готовки, одежды, домашнего хозяйства и... не знаю — возможно, даже мужей!

Вот другой вопрос: может ли человек, прошедший индивидуацию или работающий над ней, позволить себе расслабиться в бессознательности, или расслабление в бессознательности — это всегда регрессия? Иными словами, должен ли человек, достигший индивидуации, пытаться быть сознательным всё время бодрствования? Если нет, то при каких обстоятельствах, кроме сна, он может расслабиться в бессознательности? [Смех.]

Как видите, неприкрытое веселье, которое породил этот вопрос, показывает, что в нём что-то есть. Это бесценный пример того, как воспринимают вещи в этой стране. Вы слышите утверждение, и оно превращается в «должен». Вы «должны». В таком процессе, в аналитическом процессе вы боретесь или прилагаете усилия, чтобы стать более осознанными, но не можете оставаться в состоянии постоянного напряжения из страха, что потеряетесь в состоянии бессознательности. Природа заботится об этом. Каждый вечер вы ускользаете в состояние бессознательности (по крайней мере, я надеюсь — иначе вам стоит принять снотворное), а в течение дня есть интервалы, когда вы погружаетесь в

---

521 Лекция была проведена 26 октября 1937 г.

более или менее бессознательное состояние. Это самоочевидно. Если вы будете тщательно следить, что происходит внутри, то увидите, что не можете сделать больше, чем позволяют способности.

Вопрос (продолжение): *Ноша осознанности — это тот крест, о котором говорится в высказывании «Возьми свой крест и следуй за мной?»*

Доктор Юнг: Эта фраза никогда не означала «крест осознанности», потому что это цитата из Библии. Как вы знаете, Новый Завет был написан около двух тысяч лет назад, и в нём упоминаются страдания Христа, но ничего не говорится об осознанности. Если истолковать этот миф в свете нашего нынешнего сознания, мы вполне можем сказать: «Да, это сознание в его четверичном аспекте, потому что теперь мы так развились, что знаем эти проблемы, прежде проецировавшиеся на метафизические сущности, на Сына Божьего, который явился во плоти — все эти метафизические идеи в наши дни стали психологическими. Мы не можем больше полагать, что Сын Божий явился во плоти. В это верили миллионы людей, и мы не должны нарушать их веру. Эта вера совершенно нормальна, пока люди живут двумя тысячами лет назад, но у нас есть целые слои населения, которые живут не двухтысячелетним прошлым, а даже пяти-, шести- или восьмитысячелетним прошлым. Они всё ещё среди нас: мы всё ещё сталкиваемся с пещерными людьми. Прямо здесь, в Нью-Йорке, вам не придётся идти далеко, чтобы наткнуться на пещерного человека. Население не только уходит назад во времени, в прошлые эпохи, но и вперёд. Среди нас живут люди, принадлежащие не к нашей эпохе, а, возможно, ко времени сто, пятьсот или тысячу лет спустя. Таких людей нелегко понять. Продвинутому уму нет места в нашем времени. Если оглянуться назад, в прошлом были современные люди, не находившие себе места в своём времени. Так

что, видите ли, человечество — это очень сложная штука, то есть люди живут на уровнях, соответствующих периодам, растянувшимся, скажем, на двадцать тысяч лет. Конечно, мы в демократической стране и можем говорить свободно. Я тоже приехал из демократической страны. Эта демократия хороша для общественных целей, но природа не такова. Природа глубоко аристократична, и она распределяет людей по разным эпохам и разным уровням ума и современности; так что реальная структура общества выглядит совершенно иначе с психологической точки зрения.

Помните, мы вчера читали сон, в котором сновидец исповедуется очень странным и поразительным образом. Для него очень необычно выходить с таким важным и искренним признанием. Обычно такие замечания делает голос или незнакомка, или старуха; но здесь он почти вынужден сказать эти слова сам. Для него это немалый шаг вперёд. Сделав такое признание, он оказывается там, где ему самое место; он говорит правду; он говорит правду о себе, причём так, как никогда не сделал бы во время бодрствования. В этом сне он мог говорить так, как чувствовал, хотя сказать то же самое во время бодрствования было бы слишком, потому что он не мог представить себя говорящим подобные слова. Он бы отрицал даже мысль о подобном. Ему нужен был сон, чтобы сказать эти вещи.

Когда он говорит правду, он не может не высказать, что чувствует, и это противоречит сознательному состоянию ума. И потому следующий сон опирается на этот особый конфликт.

Следующий сон рассказывает о том, как актёр в ярости швыряет свою шляпу в стену, и шляпа выглядит странно, она идеально круглая, с тёмным центром в том месте, куда входит голова, и там

она разделена на восемь частей.⁵²² Легко понять, что это мандала. Сновидец сам замечает это с удивлением.

Что значит этот сон? Шляпа, которую этот мужчина носил раньше, была мандалой, но он не осознавал этого. Это стало очевидно, только когда он швырнул её в стену. Вы знакомы с мотивом швыряния в стену по сказкам, например, о принце, который был уродливой лягушкой или жабой и хотел поесть с принцессой. Она пришла в ярость и швырнула его в стену, и тогда он превратился в прекрасного принца. Какой прекрасный жест!

Человек, швыряющий шляпу, назван актёром. Актёр кому-то подражает, создаёт персону. Латинское слово *persona* означает «маска». Актёр древности носил маску, а поскольку тогда актёры выступали в открытом театре, и нужно было, чтобы их слышали повсюду, внутри маски был своего рода мегафон, чтобы голос был более звучным. *Personare* значит «раздаваться». Звук его слов усиливала трубка внутри маски, вроде мегафона. Наше слово *persona*, личность, происходит от этой древней маски. Теперь мы используем это слово, чтобы обозначит систему адаптации, которой пользуются все люди. Иногда это ясная система, так что вы можете видеть, как люди надевают маску, когда к ним внезапно обращаются, особенно это касается людей, вынужденных часто появляться на публике. Например, вам знаком один очень известный человек в этой стране со знаменитой улыбкой, на которую он способен мгновенно; вы также видите маски повсюду в газетах.⁵²³

---

522 См. "Dream Symbols," nr. 35, p. 179, и CW 12, nr. 35, par. 254. M 35 {0243}: fig. 31, "An actor throws his hat at the wall," 4 июля, 1932, CDM.

523 Вероятно, речь идёт о президенте Теодоре Рузвельте: «ТР был известен как "первый улыбающийся президент", и его обычно фотографировали или изображали с улыбкой от уха до уха. Его сияющие белые зубы, широкая улыбка и привлекательная открытость стали желанными символами национального и международного признания». A. G. Christen and J. A. Christen (2007), "Theodore Roosevelt's 'Presidential Smile' and Questionable Dental Health," *Journal of the History Of Dentistry* 55 (2): 85–90.

Другие известные государственные деятели в Европе поступают так же. Кроме того, есть множество профессиональных масок, например, маска проповедника, отличающаяся от пастора дома; маска доктора у пациента — поведение у постели больного так далее. Это персона, творение самого человека и публики, которая ожидает от него известных манер. У публики есть типичные ожидания того, как должен вести себя человек, представляющий соответствующую службу; человек, призванный персонифицировать (нет глагола «персонировать») эту службу, должен носить соответствующую одежду. Эту одежду носят, чтобы обозначить конкретный выражаемый тип личности. Одежда — это своего рода маска, которую надевают; костюм и лицо должны соответствовать достоинству того, кто их носит; актёр способен подражать многим людям; он обычно человек, умеющий надеть маску, создать разные личности; и когда человек умеет надевать такую персону, вы называете его актёром.

Когда сновидцу снится актёр, конечно, это указывает на некую его сторону, то есть на личность, или даже некую индивидуацию, персону, которой он хочет быть или которую хочет создать перед другими людьми. И этот мужчина, как и все остальные, естественно, имеет такое представление о себе, знает, кто он и каким хочет предстать; и потому отождествляется с этой персоной.

Есть много людей, несущих определённую службу и застревающих в ней, и они не могут от неё избавиться; они всегда ведут себя так, будто играют роль. Мы говорим о таких людях, что они уже проживают свою биографию, и это довольно несдержанное и затруднительное состояние. С такими людьми нельзя поговорить должным образом, ведь они всегда разговаривают с вами так, будто вы — аудитория; они принимают вас за представителя толпы и потому проявляют своё типичное поведение.

Тут он внезапно осознаёт тот факт, что играл роль, что отождествился с персонажем, которого хотел показать публике, что

уже не был собой. В предыдущем сне, когда он признавался, он действительно был собой, и эта реальность, естественно, вступает в некое противоречие с тем, что он выполнял или изображал; эта последняя персона, конечно, не любит самость, реальную личность, ведь целостная личность совсем не личностна, так что человек в маске швыряет шляпу, потому что она символизирует самость, целостного человека, а именно, тотальность сознательной и бессознательной личности.

Прямо в начале этой серии сновидений самый первый сон, в котором появляется мотив округлости или так называемой мандалы, был о шляпе. В том сне он был на каком-то собрании и, уходя, надел чужую шляпу. Затем он проснулся. Этот мотив был бессознательно позаимствован или, по крайней мере, оказался созвучным мотиву, изображённому в довольно известном романе австрийского писателя Майринка, который написал роман *Голем*. Там герой истории случайно надевает чужую шляпу, шляпу незнакомца. Позже он обнаруживает внутри имя, Атанасиус Пернат. Имя *Пернат* ничего не значит; по крайней мере, я ничего не смог о нём найти.⁵²⁴ Но *Атанасиус* означает *Бессмертный*. Герой той истории в этой странной шляпе претерпевает фантастические приключения. С ним происходят поразительные вещи; иными словами, он попадает в коллективное бессознательное, и история заключается в изложении его необычайных при-

---

524 Пернат — это, похоже, обычная фамилия голландского происхождения. У Паули были позитивные ассоциации с Голландией; ему нравились многие его голландские коллеги. Впервые он посетил страну в 1939 г. Позже в жизни Паули создавал мандалы стран, на которых разные страны символизировали разные установки в типологии Юнга. Германия символизировала мышление, Англия — интуицию, Франция — чувство, Италия — ощущение. Он считал, что Голландия представляет «символ искупления», соединяющий чувство и интуицию в интуитивное чувство (неопубликованное письмо К.А. Мейеру от 25 февраля 1942 г., готовится к публикации в грядущем дополнительном томе к серии PLC; см. также Паули — Юнг [23 октября 1956 г., 69P], *PJL*).

ключений — всё это происходит в коллективном бессознательном. Иными словами, надев ту шляпу, он оказался под влиянием странного ума, ума бессмертного.

Пожалуй, мы можем провести здесь параллель и предположить, что, когда пациент увидел тот сон в начале, бессознательное пыталось ему сообщить: «А теперь с тобой будут происходить странные вещи. У тебя будут переживания бессмертного, а именно, переживания коллективного бессознательного», потому что коллективное бессознательное — это бессмертная субстанция в человеке. Сознание смертно; мы обнаружим, что ничего из приобретённого нашим сознанием не останется. Но наш ум основан на том слое психики, который присутствует повсюду и всегда будет здесь. Пока есть живые существа, живые люди, будет коллективное бессознательное; и потому мы можем называть его бессмертной частью человека.

Если сновидец надевает шляпу незнакомца, чьё имя Атанасиус, тогда он, скорее всего, испытает на себе содержания этой бессмертной личности. В то же время, он осознает что-то о бессмертии того существа. Мы видели в одном из последовавших снов, что он действительно переживает некое бессмертие в видении о ледниках. Кроме того, есть указание на бессмертие, на то, что никогда не останавливается, в странном сравнении, использованном в одном из предыдущих снов, когда бессознательное сравнивалось или выражалось часами, которые никогда не останавливаются, настоящим *perpetuum mobile*.

Видите ли, в данном сне он актёр, он персона, совершенно преходящая фигура, потому что всё, исполняемое в этом мире через сознание, преходяще и противостоит вечному бессознательному. Между ними глубокий разрыв. Потому, если вы говорите о коллективном бессознательном, потребуется лет двадцать, чтобы люди более или менее познакомились с термином, а потом они сопротивляются ему, потому что он кажется чем-то мистическим,

чем-то неслыханным. Они не сопротивляются тому факту, что наша анатомия примерно одинакова по всему миру, но возражают против того, что наше бессознательное тоже одинаково. Должна быть некая причина, по которой люди хотят, чтобы в человеке, кроме сознания, ничего не было. Высокомерные люди со следами мании величия обычно имеют глубоко укоренённый комплекс неполноценности, и потому они всегда пытаются убедить себя и всех вокруг, что они действительно большие персоны. Потому они стараются быть заметными; они шумные; они настаивают на своей важности; они обидчивы, потому что все время боятся, что им кто-то наступит на пятки, и они хотят это предотвратить, играя, по видимости, очень важную роль. То же самое верно в отношении нашего сознания, которое стало относительно поздним приобретением в нашем эволюционном древе. Если вернуться немного назад, к первобытному человеку, возьмём, скажем, бушмена, арунта⁵²⁵ в центральной Австралии, то вы найдёте у них очень мало сознания. Если они сознательны хоть полчаса, затем снова погружаются в несуществование. Они даже не видят снов, они просто бессознательны, и когда их просят быть внимательными, они очень скоро ужасно устают.

С тем же самым я столкнулся у африканских примитивных народов. Поговорив с ними на пустяковые темы хотя бы час, я постоянно слышал: «Ох, мы так устали. Мы больше не выдержим. Почему ты так много спрашиваешь? Мы хотим спать. Мы хотим домой». Поначалу я думал, что это сопротивление, что они не хотят быть изученными или что-то вроде того. Но вскоре я узнал, что им это нравится. Когда они слышали: «Сегодня будет болтовня», они тут же собирались. У меня всегда была большая

---

525 Арунта, также аранда — это племя аборигенов, изначально занимавшее область в двадцать пять тысяч квадратных миль (шестьдесят пять тысяч квадратных километров) в центральной Австралии, вдоль верховий реки Финк и её притоков. Источники Юнга об арунта/аранда см. выше.

аудитория. (Ну, не такая большая, как эта!) Они любили представление, потому что оно было торжественным и удовлетворяло их любопытство о том, что ещё выкинет белый человек, ведь для примитивного человека он своего рода чудо, и они любили поговорить; но быть внимательными, что-то слушать или давать точные ответы для них было крайне утомительно, потому что сознание означает для них значительные усилия. Для нас тоже, только у нас подготовка получше. Наш мозг способен на большую осознанность, чем мозг негров. Если вы возвращаетесь к неграм, вы скоро оказываетесь близки к гориллам, когда даже язык оказывается довольно бедным. Такие племена как низшие животные, которые, по нашему мнению, не обладают сознанием или, по крайней мере, заметной осознанности.⁵²⁶

Итак, сознание — это позднее приобретение; оно довольно

---

526 Взгляды Юнга на чёрные и так называемые примитивные народы и так называемую примитивную психологию связаны с его взглядами на развитие сознание через эволюцию, когда человек, согласно Юнгу, движется от коллективного, лишённого рефлексии способа жизни ко всё увеличивающейся индивидуализации и интеллектуализации сознания, заметных у современного человека. Хотя сознание — это ценное, хотя и довольно новое приобретение человека, Юнг не считает это развитие исключительно позитивным. Современность отрезает человека от интенсивности жизни, от живых отношений с бессознательным и самостью, так что оказывается утрачено нечто ценное. С другой стороны, Юнг критикует «движимую аффектом» психологию толпы, т.е. «отыгрывание» этого нерефлексирующего бессознательного слоя, существующего во всех людях. В высказывании выше Юнг использует слово «негр» как синоним «примитивной» психологии. Для сравнения показателна цитата о «толпе» из лекции на семинарах о Заратустре 17 июня 1936 г.: «Любой здравый человек должен знать, что толпа — это просто толпа. Она неполноценна, состоит из низших типов человеческих особей. Если у них вообще есть бессмертные души ... [они], вероятно, где-то далеко, так же далеко, как и у животных. Я вполне склонен приписывать животным бессмертные души; они так же достойны, как и низший человек». Jung, 1988, 2:1003. Более глубокий анализ интеллектуальной позиции Юнга по этим вопросам см. Sherry, 2010. См. также Shamdasani, 2004, 311-314.

слабо. Мы можем быть непрерывно осознанным лишь несколько часов в день, и скоро сваливаемся в состояние кажущейся или полной бессознательности, чтобы восстановиться после исключительных усилий по осознанности в течение нескольких часов. Значит, сознанию до сих пор угрожает угасание, подчинение коллективному бессознательному, то есть состояние безмыслия, в котором люди теряют себя.

Мы можем сказать, что быть бессознательным — это довольно блаженное состояние. Было бы прекрасно, если бы бессознательность была чем-то неподвижным, ничего не производящим; но, когда все наши сознательные функции сваливаются в бессознательность, это приводит к состоянию, которое Жане называл “*abaissement du niveau mental*”. Когда функции находятся в бессознательном, они, тем не менее, производят влияния, так что, вместо того, чтобы думать осознанно, вы думаете бессознательно, и вместо осознанной силы воли или энергии, или импульса сделать то, что вы действительно хотите сделать, вы делаете что-то такое, чего не осознаёте. Вот что происходит, когда люди попадают под власть бессознательного. Именно по этой причине примитивные люди, хотя и любят быть бессознательными, в то же время боятся этого. Ведь когда они погружаются в бессознательное, оно пытается заставить их делать что-то такое, чего они не намеревались. Потому они очень стараются бодрствовать. Это также один из важных мотивов для изобретения табу; например, нельзя произносить какую-то гласную или согласную; или, если вы принадлежите водному тотему, вы не можете пить воду, если только её не подаст человек из другого племени; вы не можете пить воду сами.

Эти крайне сложные табу — попытки оставаться осознанными. Нужно быть осознанным, чтобы не произнести какие-то гласные или слова, не выпить инстинктивно воды, нужно ждать, пока человек из другого племени не придёт и не даст попить.

Жизнь примитивных народов полна таких вещей, о которых мы, конечно, и не думаем, хотя у нас то же самое. Например, переходя улицу, мы соблюдаем определённый ритуал. Наши табу представлены полицией, законами, предупреждениями, в которых запрещено делать то или другое. Некоторые места закрыты для публики; и мы знаем, что вторгаться туда запрещено. Это требует от нас значительной осознанности. Но примитивный человек должен держать всё это в уме, так что его жизнь довольно сложна, хотя именно это заставляет его продолжать жить; у него нет никаких других способов поддержания бодрствования.

Потому я полагаю, что, когда миссионеры обращают таких людей в христианство и говорят, что достаточно ходить в церковь по воскресеньям и петь гимны, то лишают их единственных средств достижения осознанности, не предоставляя взамен ничего удовлетворительного. Тогда примитивные люди нарушают свои табу; они вторгаются в опасные области; привидений или ведьм больше не существует. К счастью, эти вещи укоренены гораздо глубже, чем учения миссионеров. Колдовство — это одна из самых могучих сил в Африке; нужно быть осторожным и не сказать что-нибудь из страха перед колдуном. Миссионеры делают всё что угодно, лишь бы избавить бедных туземцев от страхов, будто это возможно. Если бы вам это удалось, вы бы сослужили человечеству дурную службу, ведь это единственное, что держит людей в разумной форме. Страх должен быть. К сожалению, человек будет развиваться, только если он в состоянии отчаянной нужды, иначе он ничего делать не станет. Так что, видите ли, Бог дал нам немало страха и беспокойства. Вы можете предположить, что примитивные народы не нуждаются в таких стимулах; однако, оказывается, что именно они больше всего *gêné*,⁵²⁷ стеснены или озабочены тем, что кажется нам совершенно

---

527 Фр.: стеснены.

абсурдными табу. Но дело в том, что мы невежественны и не осознаём, почему эти табу существуют.

Так что, когда примитивные люди оказываются под влиянием христианского образования, они вырождаются. Если вам нужно нанять мальчика в Африке, никогда не нанимайте мальчика из миссии. Они будут красть, лгать и дерзить, потому что потеряли все свои табу. Когда я расспрашивал такого мальчишку в Найроби, он сказал: «Я хороший; я знаю этих парней Джонни, Марки, Люка, которые евангелисты». Я ответил: «Ты отправишься в ад» и много думал о влиянии миссионерского обучения. Другие мальчики приличны; они боятся; но эти мальчишки из миссий ничего не боятся. Они грязные и ненадёжные. Почему? Потому что утратили свои табу.

Вернёмся к нашему сну. Шляпа в его случае — это мандала. Это характерный символ для той странной второй личности, которая вторгается в жизнь пациента. Когда такая вторая личность появляется, во сне будет конфликт! Мне нужно быть второй личностью и пойти этим путём или остаться в своей персоне? Во сне перед этим он сделал шаг вперёд и отождествился со второй личностью, которая говорила правду о том, что он чувствует на самом деле. Но тогда, конечно, актёр, представляющий его самого, показывает, как ему не нравится идея мандалы, и отбрасывает её.

Это значит, что, если пациент отождествится с актёром (мы пока в этом не уверены), он показывает своим жестом сопротивление мандале, сопротивление самости. Тогда потребуется другой обряд, а именно, своего рода круговой обход, чтобы создать новую мандалу. Думаю, это действительно верное описание; он отождествился с актёром; и это становится ясно в следующем сне.

Следующий сон изображает его едущим в такси на городскую площадь возле ратуши, то есть он возле центра го-

рода.⁵²⁸ В действительности это место называется Ратушной площадью; но во сне оно называется «Двор Марии».

Итак, Мария указывает на Богоматерь, как вы помните об этом по прежнему сновидению, в котором была matka и спираль вокруг неё. Я говорил вам, что это также похоже на христианский миф о Марии-Богоматери. Она называется сосудом, алхимическим сосудом; она творящее лоно, в котором Бог создал облик человека. Я будто знал заранее, что сновидцу приснится впоследствии. Конечно, я и в самом деле знал, но не по этой причине объяснил тот прежний сон именно таким образом. Я просто дал вам природные материалы, алхимические материалы, лежавшие в основе его сновидения. И, как видите, он сам приходит на площадь, которая всегда означает теменос, священную табуированную область, в которой должна произойти трансформация, и он сам во сне называет её «Двором» или «Двором Марии», будто знает обо всём лежащем в основе символизме. Конечно, он этого не знал; он понятия не имел. Его бессознательное само интерпретирует теменос так, как я объяснил его вам, как его всегда объясняли средневековые философы, за которых я точно не ответственен.

Так что этот сон означает, что он должен снова отправиться в то место, где должна произойти трансформация, где появляется возможность трансформации. Это, очевидно, предполагает, что он оттуда ушёл; что он снова сбежал, возможно, потому что отождествляется с актёром и сопротивляется этой проклятой вещи, которой попросту не хочет обладать. Его сознательный ум отвергает её, потому что не понимает символизма.

Итак, следующий сон снова поднимает вариант той же темы. Появляется тёмный центр, очевидно указывающий на тёмный

---

528 См. "Dream Symbols," nr. 36, p. 179, и CW 12 nr. 36, par. 256. M 36 {0244}: fig. 32, "Cab drive to the Courtyard, called the 'Court of Mary' (Marienhof)," 7 июля, 1932, CDM.

центр теменоса, и вокруг него кривые (это тут же напоминает прежний символ матки или сосуда, обвитого спиралью).⁵²⁹ По кривым скользит свет. Словно свет — это некая жидкость, бегущая по этим кривым.

Свет всегда указывает на сознание, как если бы сознательная энергия циркулировала по этим спиральям вокруг тёмного центра, очевидно, чтобы принести свет, принести энергию в пустой центр, естественно, с целью создания центра. Можно тут же сказать, что его либидо совершает круговой обход этого центра, чтобы наполнить его. Затем он блуждает по тёмным пещерам, то есть оказывается в месте трансформации. Теперь он в матке, во тьме бессознательного, представленного в виде пещер, и тут он замечает битву между хорошим и плохим народами. Снова тот же конфликт, что мы видели ранее. Но в этой же тьме есть принц, могущественный принц, который знает всё, и этот принц даёт ему кольцо с алмазом, надевает на безымянный палец левой руки, и тут сон кончается.

Тут мы видим кое-что новое, а именно, во тьме. наполненной шумом битвы, есть также принц, стоящий над битвой, отстранённый, как дерево, под которым дикари дерутся друг с другом, даже не замечая этого дерева. Итак, здесь идёт битва между добром и злом под присмотром принца, который всё знает. Он своего рода примиряющий символ, примиряющая личность, гораздо выше тех, кто борются друг с другом. Он выше конфликта, *au-dessus de la mêlée*,⁵³⁰ и оказывается существом выше самого сновидца, то есть той высшей или подлинной личностью, которая отличается от персоны, с которой он до сих пор отождествлялся. Принц даёт ему кольцо.

Кольцо снова указывает на мандалу. на тотальность. Кольцо,

---

529 См. "Dream Symbols," nr. 37, p. 180, и CW 12, nr. 37, par. 258. M 37 {0245}: fig. 33, "Good and evil in a dark cave fighting. A diamond ring," 5 июля, 1932, CDM. 530 Фр.: над схваткой.

более того, украшено алмазом. Этот алмаз — камень философов. Это драгоценное вещество. Алмаз выражает тот факт, что кольцо драгоценно. Дать кому-то кольцо, значит присоединиться к чему-то или соединиться с кем-то или чем-то. Как вы знаете, на безымянном пальце левой руки обычно носят обручальное кольцо. Получая это кольцо, он становится обручён; то есть теперь он сочетается браком с алмазом или принцем, возможно, со вторичной, и притом высшей, личностью. Кольцо надевается на безымянный палец; в каком-то смысле оно и есть безымянный, четвёртый палец. Можно на этом остановиться или сказать: «Ну, это довольно типично. Это просто четвёртое, то есть четвёртая функция. Это подчинённая функция на схеме, и он обручён или связан, или прикован к ней».

Так оно и есть. Нам нравится думать, что наши человеческие отношения прежде всего основаны на наших достижениях; например, на наших дифференцированных функциях. В это мы хотим верить; но, на самом деле, настоящие человеческие отношения основаны на нашей подчинённой функции. Настоящие связи устанавливаются там, где мы наиболее зависимы; но мы никогда этого не признаем. Очень неприятно признавать, что мы в чём-то зависимы; однако, именно наша зависимость, а вовсе не сила, создаёт реальный источник отношений. В своей силе мы одиноки. Нам не нужны другие люди. Если у человека сильная функция мышления, ему не нужна помощь мышления других людей. Напротив, он предпочитает думать самостоятельно. Если чувство человека сильно, он не нуждается в других людях, чтобы заставить его чувствовать. У него есть и своё чувство. Он может заставить других чувствовать, если хочет, но не нуждается в других людях, чтобы чувствовать, и так далее. Итак, благодаря нашей силе мы, как правило, довольно отделены от других людей, потому что предпочитаем действовать самостоятельно и способны на это. Но там, где мы слабы, там, где мы зависимы и неуверенны

— именно там нам нужны другие люди. Там мы даже жизненно нуждаемся в других людях, и там мы устанавливаем связи.

Итак, у каждого есть два разных набора отношений: с одной стороны, те, к которым он предпочитает прибегать, а именно, те, в которых он не чувствует себя зависимым и сохраняет свободу действий, идя по миру без помощи других. Вот почему мы настаиваем, что «не следует зависеть от своих друзей» и всё такое. Но другой набор отношений — это настоящие отношения, в которых мы зависимы, в которых мы теряем свободу действий. Именно в этом мы не любим признаваться, хотя в некоторых случаях, пожалуй, любим ставить это себе в заслугу, что ещё хуже.

Из сновидения мы узнаём, что в тёмной пещере есть принц с драгоценным камнем, и сновидец обручается с этой фигурой. Это снова средневековое мышление, которое в форме истории уходит назад на сотни лет, возможно, ко времени древней Александрии. Точно мы не знаем. История рассказывает о скрытом царе на дне моря, его называли “Rex Marinus”, то есть «царь моря».⁵³¹ Часто описывают, что он нуждается в помощи. Философы должны спуститься к царю; они должны выслушать его стенания из глубин моря и помочь подняться на поверхность. Это часть философской мистерии средневековья, а именно, попытки спасти ту искру божества, которая некогда упала в материю и зовёт на помощь, чтобы получить свободу и вернуться к свету, из которого она пришла.

---

531 *Rex Marinus*, «Царь моря» в алхимии — это метафора процесса растворения грубой материи или золота, чтобы оно стало философским камнем, изображённая на эмблеме 31 *Atalanta fugiens* Михаэля Майера 1617 г. Эмблема 31 в юнговской копии *Atalanta fugiens* есть в оцифрованной коллекции редких книг К.Г. Юнга (<http://www.e-rara.ch/cgj/content/pageview/1906112>). Юнг упоминает её в CW 12, pars. 435, 449 и CW 14, pars. 104-9 и 465. См. также M. Maier (1989), *Atalanta Fugiens: An Edition of the Fugues, Emblems, and Epigrams* (Grand Rapids, MI: Phanes).

За этим сном следует другой, лишь кусочек сна. В нём сновидец видит стол, круглый стол вроде того, который мы уже несколько раз встречали ранее. Вокруг стола четыре стула, но они пусты.⁵³² Никого нет, и на столе тоже ничего нет.

В прежнем сне, как вы помните, стулья были заняты. Был даже стакан с живой материей внутри. Ничего этого больше нет. Из этого мы можем заключить, что его прежнее признание, когда он впервые говорил истину, дорого ему обошлось. У него тут же началась сильная регрессия, и весь прогресс и все достижения исчезли, и он практически вынужден начать сначала. Но, во всяком случае, мы видим стол и четыре стула, готовых для тех, кто может их занять. Конечно, четыре стула снова указывают на четверицу — окружность и четыре, круг и квадрат, тотальность и функция.

Вполне очевидно, что нужно что-то делать с этой ситуацией. По крайней мере, так сказали бы *мы*. Однако, сновидец не говорит, что можно что-то сделать с пустым столом. С его точки зрения, стол может оставаться пустым хоть целую вечность. Если мы думаем, что этот сновидец чего-то может достигнуть, то нужно сказать ему: «Нет, посмотрите сюда, ваш стол пуст. Эти стулья не заняты. Верно? Вам это нравится?» Он может ответить: «Да, мне это нравится». Тогда мы должны сказать: «Ну хорошо, пусть будет так». Он может успокоиться, но мы чувствуем, что нужно что-то с этим сделать.

Знаете, в другие времена, в других обстоятельствах с другими людьми идея вполне могла бы быть такой: «Выбросьте это из головы. Это всё равно чепуха, и вы сможете со всем справиться и так». Так люди всегда думали в прошлом. Но я выдвигаю другую гипотезу, а именно, что с этим можно что-то сделать. Исходя из этой посылки, я бы сказал пациенту, если бы он спросил (когда у

---

532 См. "Dream Symbols," nr. 38, p. 180, и CW 12, nr. 38, par. 260, M 38 {0246}: "Round table and four empty chairs in a cave," 5 июля, 1932, CDM.

него был этот сон, он не проходил никакой анализ): «Ну, я думаю, что эти образы из сновидений следует использовать». Естественно! В следующем сне мы увидим, что его бессознательное делает с этим, и тогда поймём, почему я говорю, что нужно что-то делать с такими бессознательными ситуациями, ведь его бессознательное само не оставляет вопрос в покое.

Он снова в тёмном месте, падает на большую глубину.⁵³³ Очевидно, он снова возвращается к той роли, которую всегда пытался избегать. Попадая на дно, он видит огромного медведя с четырьмя глазами, и эти глаза попеременно сияют красным, жёлтым, зелёным и синим. Затем медведь исчезает. Сновидец затем проходит по длинной тёмной пещере или коридору, в конце которого видит слабый свет, и там, он знает, скрыто сокровище. Сначала он видит некую кучу чего-то, а внутри оказывается кольцо с алмазом. Он узнаёт, как обычно мы узнаём во сне, когда должны что-то просто знать, что это кольцо приведёт или направит его на Восток, и здесь это значит Дальний Восток.

Видите ли, он не может избежать этого круга. С ним что-то нужно делать. Пустота в центре привлекательна. Она тянет его; он должен её заполнить. Всякая природа боится пустого пространства. Когда в природе есть пустое пространство, что-то наполняет или пытается его наполнить. Как говорится, “*natura abhorret a vacuo*”.⁵³⁴ И потому он падает в собственную дыру, а именно, в пустоту внутри, и там обнаруживает медведя. Медведь — это символ, играющий огромную роль в мифологии, как вы знаете. Это своего рода элементарный человек, которого примитивные народы считают действительно похожим на настоящего человека. Потому человек при некоторых обстоятельствах может

---

533 См. “Dream Symbols,” nr. 39, p. 180, и CW 12, nr. 39, par. 262. M 39 {0253}: “Fall- ing into the depth; a bear with coloured eyes. Guided by diamond ring,” 10 июля, 1932, CDM.

534 Лат.: природа не терпит пустоты.

легко превратиться или обратиться в медведя. Вы знаете, старую легенду о людях, которые могли превращаться в волков по ночам, ведь они были, на самом деле, волками, только мехом внутрь. В германской мифологии есть так называемые *берсерки*, то есть «медвежатники», но не те, которые снимают шкуру с медведей, а которые её носят.⁵³⁵ Они были своего рода телохранителями Вотана, нордического короля.⁵³⁶ Нордические короли носили медвежьи шкуры, потому что в некоторых случаях могли превращаться в медведей. Они действительно относились к тотему медведя. Они были медведями с мехом внутрь, и временами могли его выворачивать. В германских сагах много свидетельств о воинах, которые в пылу битвы внезапно превращались в медведей, то есть теряли сознание и становились подобными животным и вели себя как медведи, обретая сверхъестественные силы. Это действительно первобытное явление, в точности такое же, как амок на Востоке, когда примитивный человек становится всё равно что горилла или другой антропоид. Это была его животная стадия, и, если понять близость к ней, мы поймём его страх.

Когда человек «падает», он падает в прошлое, где был ещё животным; но у этого животного четыре глаза. Мы уже встречали эти четыре цвета; это цвета четырёх функций. Животное, персонификация глубинных слоёв бессознательного, уже содержит в себе зародыши четырёх функций, и это сокровище. Затем, в этом подземном мире, за животным, гораздо глубже животного, можно сказать, далеко позади, за длинным коридором истории

---

535 Сказка братьев Гримм, название первой оперы Рихарда Вагнера, а также буквальный перевод слова «берсеркер». См. Jung, 2008, 106.

536 Вотан/Один — это один из главных богов-отцов в нордической мифологии, связанный с ветром, бурей, войной, охотой, победой и смертью, а также с мудростью, пророчеством, магией и поэзией. Юнг позже связывал подъём национал-социализма и Вторую Мировую войну с возвращением Вотана. См. “Wotan” (1936) и “After the Catastrophe” (1946), CW 10, pars. 371-99.

животных он находит минеральное царство, и там обнаруживает камень. Иными словами, тот драгоценный камень, что находится там испокон веков, со времён, когда в мире не было ни людей, ни животных, ни растений, а только минералы. В этом заключается идея длинного тёмного коридора. И когда он возвращается туда, в глубины истории, он возвращается в тело, пока не добирается до места, где больше нет никакой психики, где нет ничего, кроме тела, минерального органического тела, и там обнаруживает сокровище, а именно, то, что сделано из материи. Он обнаруживает материальное тело (что бы это ни значило) и кольцо, связывающего его со своей мистерией. Это кольцо приведёт его в другую страну, а именно, на Восток. Дальний Восток — это символ *antipod*,⁵³⁷ и психология *антипода* — это, конечно, психология бессознательного, то есть другой стороны. Этот камень приведёт его на другую сторону, к пониманию бессознательного. Тут, конечно, появляется идея долгого путешествия, не лишённого риска, и, как вы знаете, он боится этой другой стороны, другого мира, и потому может колебаться.

Следующий сон говорит: готовится великая экспедиция под руководством женщины, то есть незнакомки, анимы, которая собирается направить его на Северный полюс, и он должен попытаться достигнуть полюса, хотя это может быть связано с большими опасностями, даже с риском для жизни. Это будет очень опасное предприятие.⁵³⁸

Это снова послание из бессознательного, которое говорит: «Итак, ты должен добраться до этого центра, потому что полюс — это точка, вокруг которой всё обращается». Но здесь до-

---

537 Греч.: от *anti-*, «против» и *pous*, «нога», *antipod*: на противоположной стороне.

538 См. “Dream Symbols,” nr. 40, p. 181, и CW 12, nr. 40, par. 264. M 40 {0259}: “Being guided by the strange woman; going to great danger to discover the North Pole,” 14 июля, 1932, CDM.

бавляется так называемый космический аспект — это больше не сокровенный центр человека. Здесь предполагается в то же время нечто космическое, как мы видели ранее, когда у него был сон о звёздах. Это не только микрокосм, сокровенный центр человека, но и макрокосм, а именно, величайшие вещи во внешней вселенной. Это довольно новая идея. Кроме того, она предполагает идею *perpetuum mobile*, вечного вращения земли вокруг солнца, часы из прежнего сна. Эта идея вращения, похоже, запала ему на ум, потому что следующий сон говорит о жёлтых сферах или шарах, которые вращаются по кругу против часовой стрелки.⁵³⁹

Всякий раз, когда появляется движение против часовой стрелки, это значит движение по направлению к бессознательному. Иными словами, он ещё недостаточно в центре или на глубине, и потому должен вращаться налево, чтобы ввинтиться в глубины, попасть прямо в центр.

Центр снова выделяется в следующем сновидении, где появляется «старый мастер».⁵⁴⁰ Сон говорит, что это слово значит ум «старого мастера», великого мудреца или философа, который показывает или указывает ему на особое место, сияющее красным. Это место находится на земле или на полу. Он использует такой термин, что не совсем понятно, земля это или пол.

Значит, старик, представляющий высшую мудрость, указывает ему на конкретное место на земле, очевидно, очень важное. Возможно, сновидцу там место или что-то должно там произойти. Это особое место, сияющее красным цветом. Мы точно не знаем, что это значит. Мы знаем, что цвета имеют огромное значение, и это понимали древние алхимики, когда говорили о последовательности цветов. Первым был чёрный; это тьма. Затем

---

539 См. "Dream Symbols," nr. 41, p. 181, и CW 12, nr. 41, par. 266. M 41 {0260}: "Vision of the yellow globes circulating to the left," 16 июля, 1932, CDM.

540 См. "Dream Symbols," nr. 42, p. 181, и CW 12, nr. 42, par. 268. M 42 {0261}: "Old Master shows a red spot on the ground," 16 июля, 1932, CDM.

появляется тусклый свет, будто мы различили его в тёмной пещере, и это первая стадия. Вторая стадия — это появление света, белого света, возможно, это алмаз, представленный как белый свет, а затем следует краснота, так называемое *rubefacio*, создание красного. Наконец, появляется чистый красный цвет, а за ним следует жёлтый. Это обычная последовательность, в которую верило большинство древних философов. А теперь послушаем следующий сон.

Он оказывается в густом тумане.⁵⁴¹ Затем появляется свет, как будто солнце сияет сквозь дымку. Это жёлтый свет. Итак, у нас есть древняя последовательность цветов — чёрный, белый, красный, жёлтый. Но этот свет неясный; он мутный. Это своего рода дымка, и из центра этого света или жёлтого диска исходят восемь лучей, и сновидец знает, что это место, где что-то должно вырваться или прорваться. Свет должен пробиться сквозь это место. Видите ли, свет, кружившийся раньше, должен достигнуть центра и пройти сквозь него, иными словами, должен родиться. Но этого пока не случилось, как он говорит.

Когда во сне говорится, что этого пока не произошло, мы должны полагать, что скоро будет сон с попыткой добиться этого, вызвать рождение или творение, или пронзание, протыкание — что бы ни случилось с этим центром.

В следующем сне он снова в квадратной комнате.⁵⁴² Теперь это уже не открытая площадь. Это комната, в которой он должен вести себя тихо; иными словами, он не может уклониться; он пойман. Это тюрьма для лилипутов или детей, или карликов, и тут есть очень плохая женщина, своего рода ведьма, которая следит за ними, глазаеет на них. Внезапно дети, карлики, кем бы они ни

---

541 См. "Dream Symbols," nr. 43, p. 181, и CW 12, nr. 43, par. 270. M 43 {0263}: fig. 35, "In the fog. A yellow light with eight rays," 17 августа, 1932, CDM.

542 См. "Dream Symbols," nr. 44, p. 182, и CW 12, nr. 44, par. 272. M 44 {0304}: "Square room; jail with Lilliputians running in a circle," 22 августа, 1932, CDM.

были, начинают двигаться, бродить по периферии квадратной комнаты против часовой стрелки. Возникает огромное напряжение, и он хочет спастись, убежать; но знает, что ему не разрешается убегать, даже хотя дела идут всё хуже. Один из карликов или детей внезапно превращается в животное, кусающее его за икру. Вы помните этот мотив, уже встречавшийся ранее, когда были плохие животные, собаки и лисы, по углам квадрата, и когда он или другие люди проходили мимо, их кусали за икры. Как я указывал, это значило, что они вынуждены подставить себя вторжению этих сил, этих животных. В этом последнем сне мы узнаём, что карлики также были животными, как оборотни. Они эквивалентны медведям или собакам и лисам. Они в любое время могут вернуться к животной стадии, представляющей глубоко укоренённые инстинкты, которые укусят вас, если вы не осторожны, если вы попытаетесь сбежать или спастись в углу. Тогда они вас поймают. На этом сон кончается.

В нём всё ещё остаётся склонность избегать центра. Ему очень трудно там оставаться из-за страха, из-за отвращения и умственной неспособности понимать происходящее, так что он пытается избежать этого, убежать, не связываться, но он застревает в странном подземном мире, где живут эти малыши, эти лилипуты, называйте их, как хотите. Это кабиры, которых мы уже встречали в прежних снах. Эти кабиры — бессознательные, творческие силы, карлики, создающие золото и драгоценные вещества в недрах земли, или в горах. Они служат персонификациями интегрированных творческих наклонностей, и своим круговращением создают кривую или обвивающую змею. Они сходятся в едином движении, предположительно, чтобы создать что-то в центре, потому что это круговращение означает концентрацию энергии, преданность центру, который они обходят по кругу. Видите ли, такие круговые хождения проводятся, например, вокруг священ-

ных мест, вокруг ступ,⁵⁴³ и, знаете, когда евреи не смогли забраться или уничтожить стены Иерихона, пока они не рухнули. Так что они создали что-то в центре.

Плохая женщина или ведьма — это снова незнакомка. Это анима, приглядывающая за процедурой, потому что сам он, его сознательная сторона, не будет в этом участвовать. Он пытался сбежать и оставил попытку создать центр в бессознательном, который об этом заботится. Можно сказать, что, когда мужчина избегает делать что-то важное, это попадает в руки анимы, и тогда этим занимается анима. То же самое верно для женщины. Когда она не может сделать что-то такое, что должна сделать и знает об этом, тогда дело берёт в свои руки анимус, и у неё будет приступ анимуса. Иными словами, когда вы не можете что-то сделать, не можете выполнить долг, тогда попадаете в состояние враждебности, что равнозначно одержимости анимой, и в символизме обычного сновидения это состояние выражается женщиной в случае мужчины и мужчиной в случае женщины, то есть анимусом. Если бы, например, наш пациент смог настроиться на принятие такого символического мышления, смог бы сказать: «Да, это очень глубокомысленно. Я должен содействовать этому. Нужно следовать за этим», тогда анима не присматривала бы за «циркуляцией». Он бы сделал это сам. Его преданность, его созерцание, его сконцентрированная энергия обходили бы центр, и круговращение было бы равнозначно медитации на центре, и это был бы нормальный способ восточного мышления. Вот почему прежний сон говорит, что кольцо приведёт его на Восток, где знают о таких вещах, где тысячами лет эффективно использовали такие концентрации. Мы на Западе забыли о них. Хотя у нас было примерно то же самое, хотя и не в точности такой же формы, но у нас были

---

543 Ступа — это буддистский памятный монумент, обычно хранящий священные реликвии, связанные с Буддой или другими святыми. Округлая форма ступы, похоже, происходит от до-буддистских погребальных холмов в Индии.

мандалы перед алтарём и на прекрасных окнах-розетках готических соборов. Это были объекты созерцания, концентрации, и для этой цели их рисовали на стенах или изображали на мозаиках на полу. Даже строились концентрические здания, например, знаменитые *baptisteria*, крестильные здания, которые можно встретить в Италии, обычно отдельно от церквей, потому что это были мистерияльные места. Знаете, таинства в ранней церкви назывались «мистериями». Позже эти места встраивали в церкви в криптах под хорами, и в Валле-д'Аоста в Италии они до сих пор называются “*mystae*”, словом, предположительно происходящим от “*myster*” — «мистерия».

О сакральной мистерии ранние христиане не говорили в обычных выражениях, только аллегорически. Было время, когда Христа не называли Христом, но всякий раз, когда Его имя упоминалось в рукописях, на папирусных фрагментах, оно писалось просто “Х.Р”. Это значит Хи Ро по-гречески. У нас есть греческая надпись, на которой Христос называется не Христом, а Ихтис, то есть «рыба». Поскольку он был таинственной фигурой, он присущ всему таинственному, и потому его имя нельзя было упоминать. Это продлилось относительно недолго, но такое действительно было.

Итак, *баптистерии* — как раз такие места. Возможно, некоторым из вас знаком знаменитый баптистерий Равенны. Хотя эти здания восьмиугольные, можно считать, что они имеют тот же смысл, что и круглые. В центре была *piscina*, рыбный прудик, куда христиане или те, кто проходил посвящение, погружались, как рыбки в воду. Затем, как чудесный улов, их вытаскивали снова, перерождённых, и они становились рыбками Христа. Кольцо Папы, то знаменитое кольцо в вырезанной геммой, так называемое кольцо рыбака, изображает тот же символизм. *Баптистерий* — это место, в котором находится центр, где следует искать чудесный сосуд, содержащий *aqua permanens*, ту божественную воду,

которая способна порождать. С этой водой человек получает новую духовную природу; он перерождается *in novum infantilum*, в новое детство, как гласит текст в *Missale Romanum*.⁵⁴⁴ Кроме того, я не знаю, знакомы ли вы с обрядом *benedictio fontis*. Это всё ещё особый обряд в католической церкви, хотя его проводят не везде. Это таинственный обряд *Sabbatum Sanctum*,⁵⁴⁵ субботы перед Пасхой. В этом обряде священник вызывает нисхождение Святого Духа в воду при помощи специальных молитв. Он берёт обычную воду, которая сначала очищается; затем добавляет соль, чтобы получилась морская вода, солёная вода. Её переносят в купель. Прежде это происходило в большой ёмкости, в которой хватало места для целой толпы людей. Сейчас используется купель. Это круглый сосуд, содержащий только солёную воду. Затем священник разделяет купель на четыре части. Как видите, он создаёт мандалу, после чего трижды дует на воду. Этим действием он призывает *pneuma*, Святой Дух, сойти на воду. Затем священник берёт свечу, символизирующую свет просвещения, и погружает трижды в воду, пока огонь не погаснет. Это момент, когда огонь Святого Духа нисходит в воду, как языки пламени на Пятидесятницу. Так вода обретает способность творить, а именно, мистическую силу давать новое рождение человеку, превращать обычного, несовершенного, грешного человека в новое духовное существо.

Именно в этом заключается идея алхимической трансформации. Что интересно, алхимический обряд гораздо древнее церковного. Это *benedictio fontis* восходит примерно к восьмому столетию, и оно, предположительно, галльского, то есть кельтского происхождения, хотя у нас есть более ранние следы, ведь части текста уже были известны в пятом столетии в практически первом

---

544 Литургическая книга, содержащая тексты и правила богослужения для проведения мессы в римском обряде католической церкви.

545 Святой Субботы.

sacramentarium, или собрании священных текстов. Это, без сомнения, очень древняя идея, но исторические тексты ранних греческих алхимиков в нашем распоряжении гораздо древнее. Они, предположительно, дохристианского происхождения. Как вы знаете, обряд крещения тоже дохристианский, согласно сведениям из Евангелия, ведь Иоанн Креститель использовал его до Христа. Откуда он его взял? Видите ли, это языческий обряд, языческие представления о чудесной воде, чудотворной жидкости, которая способна давать перерождение, преобразовать. Это другое применение символизма мандалы в церкви.

Вернёмся к сновидцу. Здесь он застрял и попал прямо в центр, в комнату, откуда нет выхода. Он попал в бессознательное, и здесь должен оставаться, пока что-нибудь не произойдёт.

Следующий сон имеет совершенно иную природу. Во сне он видит бараки и широкое поле, на котором полно солдат.⁵⁴⁶ Они не готовятся к войне, а выстраиваются в форме восьмилучевой звезды, которая медленно вращается. Они маршируют против часовой стрелки, как колесо. Процесс ещё не закончился. Он должен пойти ещё глубже в бессознательное, и его элементы, его единицы, которые прежде символизировали дети, бессознательные составляющие, теперь стали солдатами в строю. Все его бессознательные творческие силы теперь упорядочены в форме мандалы. Это происходит в его бессознательном. Так что он обретает структуру мандалы, так сказать, внутри себя, ниже порога сознания, и против своей воли. Он в своей самой сокровенной сути преобразуется в восьмилучевую звезду, теперь горизонтально вращающуюся на Земле. Это место на Земле было указано старым мудрецом, появление которого говорит о том, что он не на

---

546 См. "Dream Symbols," nr. 45, p. 182, и CW 12, nr. 45, par. 274. M 45 {0305}: fig. 38, "Troups on parade ground, rotating in star formation," 22 августа, 1932, CDM.

небесах, а прямо на земле.

В следующем сновидении он снова узник, запертый в квадратной комнате, но вместо детей появляются львы.⁵⁴⁷ Гораздо более опасные существа появляются просто из-за его склонности убежать. Эти дети теперь львы, чтобы помешать ему сбежать.

В последовавшем сразу за этим сновидении появляется «старый мудрец» и показывает особое место на земле, которое отмечает специально, это очень особое, конкретное место на земле, конечно, означающее: вот где ты, предположительно, должен быть.⁵⁴⁸

Следующий сон гласит: сновидец узнаёт, что его друг получил награду за выкапывание диска горшечника, очень древней реликвии, горшечного круга, найденного в земле.⁵⁴⁹

Горшечный круг — это вращающаяся мандала. На нём делают горшки. Мы можем сказать, что это особое место, указанное старым мудрецом. Возможно, это было место, где его закопали или потеряли. Это остаток прежних времён, теперь выкопанный, и сделавший это человек даже получает награду, потому что это важное открытие. Значит, мандала — важная археологическая находка, а также инструмент, при помощи которого делаются глиняные сосуды. Мифологически это место или инструмент, на котором или с помощью которого создаются люди. Потому мы

---

547 См. "Dream Symbols," nr. 46, p. 183, и CW 12, nr. 46, par. 276. М 46 {0313}: "Prisoner in the square room with the evil sorceress and the lion," 31 августа, 1932, CDM. Юнг добавил высказывание о символизме льва в *PsA*, CW 12, par. 277.

548 См. "Dream Symbols," nr. 47, p. 183, и CW 12, nr. 47, par. 278. М 47 {0316}: "The old wise man shows a particularly marked spot on the ground," 2 сентября, 1932, CDM.

549 См. "Dream Symbols," nr. 48, p. 183, и CW 12, nr. 48, par. 280. М 48 {0317}: "An acquaintance receives a price for an excavated potter's disk," 2 сентября, 1932, CDM.

говорим о Боге как о великом Горшечнике, вложившем в земные сосуды наших тел бессмертный дух.

За этим следует сон о звезде, но это не звезда в небесах.⁵⁵⁰ Это фигура, вроде рисунка, и эта фигура вращается, а в кардинальных точках на краях есть рисунки, изображающие четыре времени года. Видны рисунки весны, лета, осени и зимы.

Такое изображение круга времён года часто встречается на исторических мандалах, например, средневековых, на маленьких медальонах, содержащих символы или рисунки, представляющие четыре времени года в сочетании с идеей севера, востока, юга, запада и так далее.

Место на земле, то место, где был выкопан горшечный круг, обозначает конкретное место в пространстве, тогда как звезда, вращающаяся сфера, состоящая из четырёх времён года, указывает на время. Мы знаем, что конкретное существование всегда определяется пространством и временем. На это указывал прежний сон, в котором он делал астрономические наблюдения, чтобы найти, где он был во времени и в какой конкретно точке пространства. Это и есть конкретное существование, не просто где-то, не парение в воздухе, а пребывание здесь, на земле. Это противоречит его сознанию, которое любит быть непривязанным, свободным от обязательств, безо всякой подчинённой функции, которая может его где-то запереть. Ему нравится считать себя ещё молодым; так что может произойти что угодно; ничего ещё не случилось, потому что он ни в чём не связан; у него нет определённого места; и потому всё ещё возможно.

---

550 См. "Dream Symbols," нр. 49, р. 183, и CW 12, нр. 49, par. 282. М 49 {0320}: fig. 39, "Rotating star figure with depiction of the seasons," 5 сентября, 1932, CDM. Юнг добавил несколько высказываний о символизме года и времён года, PsA, CW 12, par. 283. Очевидно, этот сон оказал на Паули большое впечатление: "Besonders auffallend und eindruckvoll war mir das Bild mit den vier Jahreszeiten", Паули— Эрне Розенбаум, 11 сентября 1932 г., JA.

Это очень типичное умственное состояние, которое я называю состоянием подвешенности. Многие интуитивные люди, и другие, впрочем, тоже, бывают в таком затруднительном положении, цепляясь за иллюзию, что всё ещё возможно. И потому они парят над судьбой. Они цепляются за воздух, всегда обещая себе, что всё ещё может случиться. Такой человек внезапно может решить, что нужно только отпраздновать сороковой день рождения, а затем всё разом рушится. До тех пор никакого осознания не происходило, потому что он всё время жил в подвешенном состоянии. Это так называемая жизнь на черновик, которой особенно подвержен мужчина, чей отец ещё жив и который немного *fils à papa*,⁵⁵¹ или человек, чья мать ещё жива, а возможно, и отец тоже. Ведь такой человек всегда может оставить вещи в подвешенном состоянии, потому что старшее поколение ещё сильно, а он ещё ребёнок и довольно юн, знаете ли, и всё такое. Затем внезапно отец умирает или мать умирает. Я видел, как мужчины будто разваливались на части, когда умирал отец. Конечно, благонамеренные люди говорили: «Ох, он так любил отца». Он не особенно его любил, просто жил на черновик, и внезапно на него обрушивалось понимание, как он завёл себя в такое состояние, которого никогда не желал, но оказался здесь, потому что думал: «Ну, отец всё ещё опора семьи. Он платит; он обо всём позаботится». Такие люди часто ведут самую поразительную жизнь. Они совершают такие поступки, на которые никогда не решились бы, если бы совершали их от своего имени, под свою ответ-

---

551 Фр.: папенькин сынок. Х. Бейнс написал эссе под названием «Жизнь на черновик», в котором описывал, что «она обозначает установку, лишённую всякой ответственности за окружающие факты реальности, словно эти факты обеспечиваются либо родителями, либо Государством, либо, по крайней мере, Судьбой». H. G. Baynes (1936), "The Provisional Life," *Zentralblatt für Psychotherapie und ihre Grenzgebiete* 8:83–85. См. также H. G. Baynes (1950), *Analytical Psychology and the English Mind, and Other Papers* (London: Methuen).

ственность. Но поскольку отец ещё жив, ну, они решаются на всё, всегда с этим чудесным чувством: «Меня поддержат, вот увидишь». За ними всегда стоит что-то прочное. Когда отец умирает, они внезапно осознают, что ничего их больше не держит, что они в такой ситуации, в какой никогда бы не захотели оказаться.

Итак, эта определённости времени и пространства означает: «Спустись. Спустись в эту реальность. Не думай, что можешь быть где угодно. Теперь начнут происходить вещи. Ты спустишься на землю, где пустишь корни». Этот мужчина, например, никогда не чувствовал никаких обязательств перед конкретной женщиной. До сих пор его женщины были призраками, тенями, своего рода духами. Они были не вполне реальными. Он скользил от одной женщины к другой, и никогда не думал, что это что-нибудь значит, так что он не появлялся на свет, он не рождался. Он не жил в реальности. Он не был ни к чему привязан; и быть в любом отношении связанным, конечно, ненавидел больше всего. Так что, видите ли, в то время, пока он видел эти сны об индивидуации, появилась другая проблема, потому что вы не можете пройти индивидуацию, если процесс не случится в реальности. Если вы, например, думаете, что можно пройти индивидуацию в подвешенном состоянии, живя на черновик, то вы заблуждаетесь. Процесс индивидуации не может попасть в нужное место, в здесь и сейчас. От этого факта не сбежать. Нельзя скользить туда-сюда и воображать, что это индивидуация. Иначе можно с тем же успехом сидеть на вершине Эвереста и воображать, что у вас прекрасные личные отношения с человечеством.

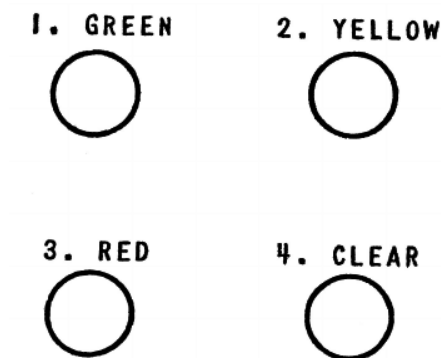
Следующий сон гласит: появляется незнакомый мужчина, дающий ему прекрасный драгоценный камень. Но сновидец убегает в ужасе и так спасается.⁵⁵² Затем приходит незнакомка и

---

552 См. "Dream Symbols," nr. 50, p. 183, и CW 12, nr. 50, par. 284. M 50 {0326}: fig. 39a "A stranger gives him a gem, he is attacked by Apaches", 9 сентября, 1932, CDM.

говорит: «Ну, не думай, что всегда сможешь сбежать. Настанет момент, когда ты больше не сможешь убежать, и тогда ты должен замереть».

Последний сон, который я упомяну напрямую, рассказывает о квадрате, который не совсем квадрат, а прямоугольник. В каждом из четырёх углов какая-то чашка.⁵⁵³ В одной зелёная вода, в другой жёлтая, в третьей красная. Четвёртая наполнена бесцветной жидкостью. Синяя отсутствует.

Рисунок 51.

Мы приходим к моменту, с которого я начал свои лекции в Йеле. Там я упоминал этот сон. Если вы хотите знать больше о про 67 должении и окончательном исходе (я не имею в виду, конечно, абсолютно окончательный исход, но достижение достаточного устойчивого состояния), пожалуйста, прочитайте мои лекции в Йеле.⁵⁵⁴

---

553 См. "Dream Symbols," nr. 51, p. 184, и CW 12, nr. 51, par. 286. M 51 {0338}: fig. 40, "A large rectangular place, in which people circulate," 20 сентября, 1932, CDM.

554 The Terry Lectures, "Psychology and Religion" 1937, CW 11. На лекциях Терри Юнг решил представить сны Паули, чтобы проиллюстрировать, как сновидения раскрывают неизвестные внутренние факты психики, и особенно продемонстрировать, как современный, научно мыслящий интеллект, совсем не

интересующийся религиозными проблемами, в этих сновидениях раскрывает независимую бессознательную «точку зрения», содержащую религиозные наклонности. Юнг решил представить сон №17 (М 17 {0151}) о католической церкви (он также упоминает предыдущий и следующий за ним сон) и сон №54 о Доме Собраниа (М 54 {0382}): fig. 53, "In the House of the gathering (Haus der Sammlung), Wagner's fire music," October 16, 1932), и видение мировых часов, №59 (М 59 {0410}): fig. 61, "Great Vision of the World Clock," November 4, 1932), CW 11, pars. 38–55. См. "Dream Symbols," nr. 17, p. 148, nr. 54, p. 186, nr. 59, p. 189, и CW 12, nr. 17, par. 176, nr. 54, par. 293, nr. 59, par. 307.